
В.Л. Малькевич

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО

В 3-х книгах

Книга 3

(в двух частях)

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
НОВОЙ ЖИЗНИ

(1920-е годы)

Часть 2

Москва

АИРО-XXI

2020

Малькевич В.Л.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах. Книга 3.
Победы и поражения в строительстве новой жизни (1920-е
годы). Часть 2. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 736 с. : илл.

ISBN 978-5-91022-458-6

Во второй части завершающей трилогию книги автор детально рассматривает причины провала и процесс свертывания новой экономической политики, а также основные направления преобразования социальной сферы, культурной политики большевиков и рождения советской литературы и искусства.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91022-458-6

© В.Л. Малькевич, 2020

© АИРО-XXI, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО В ДИСКУССИЯХ

1920-х ГОДОВ

- § 1. Раскол в среде политиков и экономистов 7
- § 2. Достижения и провалы нэпа 49
- § 3. Свертывание нэпа. «Чрезвычайщина» 78
- § 4. Опыт нэпа и современность 130

Глава 2

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

БОЛЬШЕВИКОВ

- § 1. Социальная сфера в первые годы советской власти 149
- § 2. Шефство города над деревней 171
- § 3. Меры по нормализации положения на рынке труда 180
- § 4. Жилищная политика 193
- § 5. Советская система общепита 205
- § 6. Здравоохранение 223
- § 7. Охрана материнства и детства. Помощь беспризорным детям 243
- § 8. Страховое дело 264

Глава 3

КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВЕТСКОГО

ПРОЕКТА

- § 1. Образование 277
- § 2. Естественные и прикладные науки 315
- § 3. Общественные науки 324

§ 4. Вытеснение «белой» научной интеллигенции	328
§ 5. Пролеткульт	342
§ 6. Библиотечное дело	358
§ 7. Музейное дело.....	370
Глава 4	
СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	
§ 1. Генезис Серебряного века.....	395
§ 2. Кинематограф	420
§ 3. Литературное творчество	433
§ 4. Музыкальная классика	466
§ 5. Изобразительное искусство.....	508
§ 6. Архитектура.....	516
§ 7. Утверждение идей всеискусства	521
Глава 5	
ОСКОЛКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА И СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО	
§ 1. Советский кинематограф	536
§ 2. Цирковое искусство	554
§ 3. Литературное творчество на службе революции	568
§ 4. Новые поиски в изобразительном искусстве	591
§ 5. Новая архитектура.....	611
§ 6. Новаторский театр	630
§ 7. Советское музыкальное искусство.....	644
§ 8. Советская действительность в фотографии.....	661
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	679
ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРИЛОГИИ	
«Советский проект: начало»	689
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	713

ЧАСТЬ 2

Москва, 1921 г. Художник А.А. Веснин.

*Проект памятника Ленину на Троицкой площади Петрограда.
Архитектор В.А. Щуко, при участии В.Г. Гельфрейха. Февраль
1924 г.*

Глава 1

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО В ДИСКУССИЯХ 1920-х ГОДОВ

Впервые возникшая в практической плоскости проблема синтеза социализма и рынка при сохранении государственного контроля и вмешательства власти по ходу реализации этой радикальной реформы стала предметом широкого обсуждения как внутри партийного руководства, так и среди управленцев и исследователей, разрабатывавших возможные сценарии будущего страны. Ход этих дискуссий свидетельствует о том, что их участники, озабоченные судьбой советской России, в своих предложениях руководствовались убеждениями и жизненным опытом, по-разному представляя при этом пути преодоления экономического кризиса. Исключение составляли многие большевики – адепты догматических представлений, не допускавшие и мысли о возврате к капитализму.

§ 1. Раскол в среде политиков и экономистов

Введение нэпа произошло без предварительной теоретической подготовки этого решительного и непредвиденного ранее социально-экономического поворота. Ситуация сложилась таким образом, что

переход к новой хозяйственной политике как судьбоносной составной части Советского проекта потребовалось произвести в «пожарном порядке». Были и приверженцы нового взгляда на развитие революции, однако противников, увы, было значительно больше. Мало того, по ходу реализации реформы позиции и тех, и других претерпевали изменения, часто кардинальные, что нашло отражение в дискуссиях ученых и практиков.

В 1921–1924 годах среди руководства большевиков все еще ярко выраженным оставалось влияние военно-коммунистической идеологии, что проявилось в попытке «свертывания» нэпа еще в 1924 году. Но в 1925-м – первой половине 1926 года превалировала либеральная политика, поддерживаемая, прежде всего, теоретиком партии Н.И. Бухариным.

После смерти Ленина в период с 1925-го по 1928 год Бухарин, будучи одним из двух руководителей партии (вместе со Сталиным), выступал в качестве главного создателя ее умеренной внутренней политики, нацеленной на эволюционное движение к социализму по пути экономической модернизации. В эти годы Бухарин сосредоточился на теоретических вопросах партийной жизни, а Сталин взял на себя руководство текущей организационно-хозяйственной деятельностью.

В 1922 году здоровье В.И. Ленина резко ухудшилось, лишив его возможности с этого времени и до ухода из жизни регулярно руководить партией и правительством. В мае этого года он перенес инсульт, который вывел его из строя на несколько месяцев. Осенью Ленин вернулся к работе и произнес несколько речей, но было совершенно очевидно, что его физические силы подорваны. Во второй половине декабря

Проф. Геншин, проф. Манновский, проф. Штрэмпель, проф. Нонне, проф. Бунке, проф. Ферстер, врач доц. Коленников, проф. Крамер.
Фот. Н. Огулов.

Врачи, лечившие Ленина. Москва, 1923 г.

на квартире в Кремле у него случился второй, значительно более тяжелый инсульт, вследствие чего возник правосторонний паралич. В первые два месяца следующего 1923 года этот паралич не затрагивал его умственных способностей, и, несмотря на запрет консилиума врачей, Ленин продолжал диктовать заметки и статьи, посвященные текущей деятельности государства и партии. В их число входило и знаменитое «завещание» – «Письмо к съезду», датированное 25

Строго секретноПисьмо к съезду

Я советую вам очень предпринять на этом съезде ряд приемов в нашей политической стране.

Мы хотим подпитать с Вами теми социальными, которые в первую очередь являются нашими.

В первую очередь я считаю, что увеличение числа членов Ц.К. до нескольких десятков или даже до сотни. Мы думаем, что касаясь Ц.К. трамплину Коммунизму грозит бы большая опасность на будущее, если бы течение событий не было бы в таком благополучии для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем я думаю, что необходимо внимание съезда к задаче законодательного характера на известных условиях решений Ц.К. на, идя в этом отношении кавалеру тов. Троцкому.

Что касается до первого пункта, т.е. до увеличения числа членов Ц.К., я думаю, что такая вещь нужна и для повышения авторитета Ц.К. и для лучшей работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты между членами Ц.К. могли получить политическое значение для всех „судей“ партии.

Мы думаем, что 50-100 членов Ц.К. нашей партии вполне требуется от этого класса и можем получить от нас

Письмо к съезду.

декабря 1922 года, с постскриптумом, написанным 4 января 1923 года.

9 марта 1923 года последовал третий инсульт, в результате которого Ленин лишился речи, и, хотя он прожил еще десять месяцев, работать больше уже не мог. Надежды на выздоровление Ленина окончательно угасли, и вопрос о том, кто будет его преемником, витал в воздухе, заслоняя все другие проблемы.

Решение об укреплении партийной дисциплины, принятое на X-ом съезде партии в марте 1921 года, вылилось в партийную чистку, а затем год спустя подкрепилось решением XI-го съезда РКП(б). 4 апреля 1922 года, через несколько дней после того, как закончился XI-й съезд, было объявлено о назначении на пост генерального секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина, а секретарями ЦК партии – В.М. Молотова и В.В. Куйбышева. Это сообщение соратниками Ленина было воспринято спокойно, никто не придавал ему особого значения. Сталина знали как трудолюбивого и исполнительного функционера, преданного делу партии.

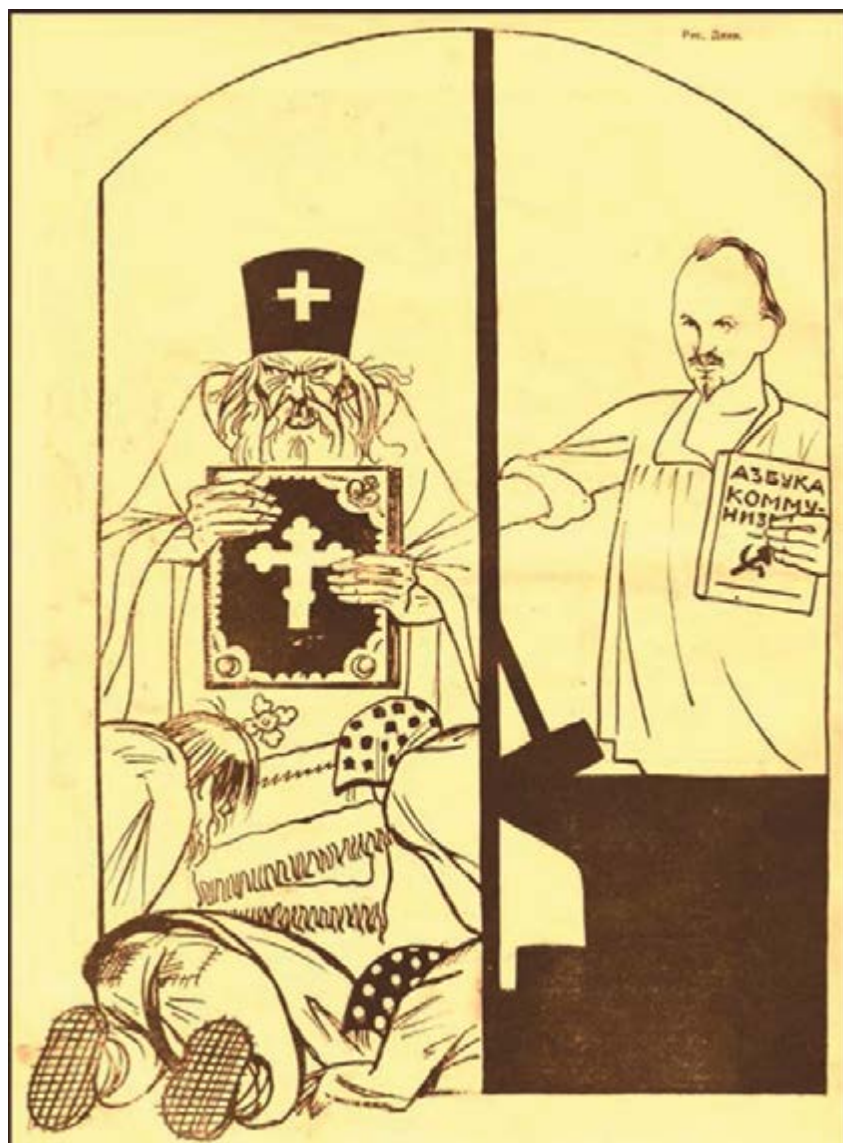
Когда Ленин после первого инсульта вернулся к делам, он был явно встревожен тем, что Сталин исподволь успел укрепить и власть, и авторитет своего поста, да и свое собственное положение; он впервые оказался ведущей фигурой в партии. Ленину не понравилось ни первое, ни второе. Одновременно с этим он был весьма озабочен ростом бюрократического стиля в работе партийно-государственного аппарата; Ильич стал испытывать заметное недоверие к Сталину (не без влияния его жены и соратника Н.К. Крупской).

Через несколько дней после второго инсульта Ленин продиктовал свое «завещание». Он начал с опас-

ности раскола между «двумя классами» – рабочими и трудовым крестьянством, на чей союз опиралась деятельность партии. Но эту опасность он видел в отдаленной перспективе. В «ближайшем будущем» он предвидел угрозу раскола между членами Центрального Комитета; большую тревогу вождя вызывали отношения, которые сложились между Сталиным и Троцким. Сталин, по его словам, «сосредоточил в своих руках необъятную власть», и Ленин не был уверен, что он сумеет «всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Троцкий, «самый способный человек в нынешнем ЦК», по мнению Ленина, проявлял «чрезмерную самоуверенность и чрезмерное увлечение чисто административной стороной дела». Другие ведущие фигуры в Центральном Комитете также не избежали критики. Зиновьеву и Каменеву Ленин припомнил их позицию по вопросу о начале Октябрьской революции, что, конечно, не было случайностью, но этот эпизод «также мало может быть ставим им в вину лично, как меньшевизм Троцкому».

Отдельно следует отметить, как Ильич охарактеризовал самого молодого представителя руководящего ядра партии большевиков: «Бухарин не только крупнейший, ценнейший теоретик партии», но «он никогда не понимал вполне диалектики», и его взгляды «с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским». Это суждение вождя прозвучало как «гром среди ясного неба»: речь шла об авторе книг «Азбука коммунизма», написанной вместе с Преображенским, и «Теория исторического материализма». Эти работы пользовались большой популярностью среди большевиков и стали широко известными в то время партийными учебниками.

Бухарин, отодвигая в сторонку попа с его «Ветхим Заветом», предлагает свой «Новый Завет» – книгу «Азбука коммунизма». Рисунок Дени.

*Питирим
Александрович
Сорокин*

Более того, Питирим Сорокин еще до вынужденной эмиграции в рецензии на книгу Бухарина «Теория исторического материализма» отмечал:

«Все это делает книгу гр. Бухарина интересной и в ряде отношений ценной. После работ Г.В. Плеханова, данная книга одна из самых удачных книг на русском языке, дающих систематическое построение марксистской социологии самими марксистами»¹.

В 1923 году после ухода Ленина из политической жизни позиции советского руководства в отношении крестьянства разделились. «Правые» во главе с председателем Совнаркома А.И. Рыковым считали необходимым обеспечить с помощью промышленности потребности деревни, дабы, опираясь на сельское хозяйство, развивать производство. «Левые» во главе с Л.Д. Троцким предлагали осуществлять ускоренное развитие государственной крупной промышленности за счет снижения темпов развития сельского хозяйства и уровня жизни населения вообще.

В это время началась дискуссия о пути развития крестьянского хозяйства, развернувшаяся среди ученых-агров — А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова² и других. Отстаивая концепцию «ры-

¹Сорокин П.А. Рецензия на книгу Н. Бухарина «Теория исторического материализма». Популярный учебник марксистской социологии // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. — М., 1994. С. 395–403.

²Макаров Николай Павлович (1886–1980) — ученый, экономист-аграрник, доктор экономических наук. В 1914–1918 годах заведовал кафедрой политической экономии и статистики Воронежского сельскохозяйственного института; за работу «Крестьянское хозяйство и его эволюция» удостоен звания профессора (1918). В 1919–1920 годах — профессор МГУ и Московского кооперативного

ночного социализма», смешанной экономики и товарно-денежных отношений, ученые-экономисты на первый план выдвигали задачу подъема сельского хозяйства до самого высокого уровня, поскольку считали, что индустриальное развитие страны возможно только на базе окрепшего сельского хозяйства. Ими предлагалось параллельное, комплексное развитие и взаимодействие различных форм сельскохозяйственного производства. Придавалось большое значение экономической и социальной кооперации.

В дальнейшем, по А.В. Чаянову, кооперация охватила бы выгодные для укрупнения стороны сельскохозяйственного производства, но основной производственный процесс должен был происходить в индивидуальных трудовых крестьянских хозяйствах. Н.Д. Кондратьев и Н.П. Макаров, не отрицая обобщественного производства, считали его далеким будущим. Оценивая уровень экономического развития страны, они делали ставку на укрепление сильного трудового крестьянского хозяйства³.

*Николай
Павлович
Макаров*

института. С 1924 года – профессор, затем декан экономического факультета Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, член президиума Земплана Наркомзема РСФСР. Участвовал в работе над «пятилеткой Кондратьева». Выступал за форсированное развитие сельского хозяйства как базы индустриализации и экономического подъема страны в условиях нэпа. В 1930 году был репрессирован. После освобождения в 1935–1947 годах работал агрономом, плановиком совхоза и МТС. Участник антифашистского подполья. С 1948 года – профессор Ворошиловградского сельскохозяйственного института, затем – Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования (1955–1973). Автор учебника «Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий» (1963) и др. Умер в 1980 году в Москве. Реабилитирован в 1987 году.

³ См.: Кондратьев Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг. – Л.,

Василий
Николаевич
Манцев

В ноябре 1924 года Рыков, выступая на VI съезде профсоюзов, предложил прекратить «безграничное кредитование кооперации и ущемление частного торговца», объясняя это отсутствием средств у промышленности и выгодностью использования частной клиентуры. Он назвал преступлением административную практику, когда «частного торговца ликвидировали, а никакой другой торговли не организовывали»⁴. Рыкова поддержали председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский и председатель Торговой комиссии ВСНХ В.Н. Манцев⁵. Первый обратил внимание на «перегибы» в отношении частника. Второй, отмечая неспособность государственной и кооперативной сетей к быстрому товарообороту, предлагал долговременное использование частного торгового капитала. Председатель Госплана И.Т. Смилга также сделал вывод:

«...необходимо предоставить ряд льгот частной торговле... Мы должны всерьез и надолго мириться

1989. С. 95–135; Чаянов А.В. Избранные произведения. – М., 1989. С. 368; Макаров Н.П. Борьба за устойчивое хозяйство // Пути сельского хозяйства. – 1925. – № 1; Пути развития: дискуссии 20-х гг. – Л., 1990. С. 254.

⁴Правда. – 1924. – 18 ноября.

⁵Манцев Василий Николаевич (1889–1938) – руководящий работник органов государственной безопасности, затем заместитель председателя Верховного суда РСФСР. Один из организаторов Красного террора в Крыму. С 1918 начальник Следственного отдела ВЧК, заместитель Ф.Э. Дзержинского. В 1921–1922 председатель Всеукраинской ЧК (ГПУ). С марта 1922 народный комиссар внутренних дел Украины. В 1924–1936 начальник Планово-экономического управления ВСНХ, заместитель наркома финансов СССР. С 1936 председатель Специальной коллегии и заместитель председателя Верховного суда РСФСР. ВКВС СССР 28 июля 1938 приговорён к высшей мере наказания. 19 августа 1938 приговор приведён в исполнение. В 1956 определением ВКВС СССР приговор от 28 июля 1938 года в отношении В.Н. Манцева отменён «за отсутствием состава преступления».

с тем, что частный капитал будет долго еще играть значительную роль в экономике страны»⁶.

Редактор «Экономической газеты» Г.И. Крумин⁷, экономист В.П. Милютин⁸ и другие прямо связывали вытеснение частного оптовика с товарным голодом. Они предлагали создать такие условия для частного капитала, которые «не выгоняли бы его из торговли промышленными товарами». Газета «Экономическая жизнь» настаивала на установлении долгосрочной и устойчивой государственной политики по отношению к частному капиталу: «пора перестать бросаться из одной крайности в другую»⁹.

Н.И. Бухарин в докладе «О новой экономической политике и наших задачах» на собрании актива мос-

Гаральд
Иванович
Крумин

⁶ Цит. по: *Марьяновский В.А.* Кооперация и НЭП: миф и реальность // Государство и право. – 1993. – № 12. С. 138–145.

⁷ *Крумин Гаральд Иванович* (Круминьш латышск.) (1894–1943) – латышский советский партийный деятель, журналист. С 1918 руководитель редакционно-издательского отдела ВСНХ, редактировал журнал «Народное хозяйство». В 1919–1928 гг. – редактор газеты «Экономика и жизнь». В 1929–1930 гг. – руководит работой газеты «Правда». Член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (1930–1934). В 1935–1937 заместитель главного редактора 1-го издания БСЭ и ответственный редактор журнала «Проблемы экономики». В январе 1938 арестован. Приговорён к 10 годам заключения. Отбывал наказание в Котласском лагере в Коми АССР. Посмертно реабилитирован в 1955 году.

⁸ *Милютин Владимир Павлович* (1884–1937) – советский государственный деятель, народный комиссар земледелия в первом советском правительстве (1917), нарком–управляющий Центрального статистического управления СССР (1928–1930). Один из основателей Советской статистики. Заместитель Председателя Госплана СССР (1928–1934). Председатель Комитета ЦИК СССР (1934–1937). В октябре 1937 года приговорён к смертной казни и расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

⁹ См.: *Крумин Г.* Еще раз о частном капитале // Правда. – 1925. – 8 апреля; *Экономическая жизнь*. – 1925. – 25 февраля.

Владимир
Павлович
Милютин

ковской партийной организации в апреле 1925 года говорил, что особенно важным для страны является «темп развития нашего крестьянского хозяйства», а главной задачей момента является «ускорение быстроты хозяйственного оборота... В общем и целом, всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Только идиоты могут говорить, что у нас всегда должна быть беднота; мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы. Что получим мы в результате накопления в крестьянском хозяйстве? Накопление в сельском хозяйстве означает растущий спрос на продукцию нашей промышленности. В свою очередь, это вызовет могучий рост нашей промышленности, который окажет благотворное обратное воздействие нашей промышленности на сельское хозяйство»¹⁰.

В апреле 1925 года газета «Правда» опубликовала тезисы Бухарина по крестьянскому вопросу. В них говорилось:

«Весь период пролетарской диктатуры отличается особой закономерностью: при благоприятном ходе развития классовые противоречия с известного пункта времени начинают воспроизводиться во все меньших размерах, социалистические хозяйственные элементы нарастают эволюционным путем, пролетариат ведет свою политику не на разрыв общественного целого, а на его скрепление, причем враждебные буржуазные формы постепенно вытесняются, а формы мелкого хозяйства посте-

¹⁰ Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах. Доклад на собрании актива Московской организации 17 апр. 1925 г. – Харьков, 1925.

пенно перерабатываются (через кооперацию, рост всех форм коллективных объединений и т. д.). Эта своеобразная закономерность развития лежит в основе всей нашей тактики в этот период»¹¹.

В Москве в Доме Союзов даже прошел диспут, где биржевики заявляли:

«Нужно создать такие условия, при которых частный торговец мог бы перейти от мешочничества к положительной работе и здоровой торговой деятельности. Первым условием для этого является спокойная и устойчивая торговая политика. В настоящий момент смешно даже говорить, что частный капитал является врагом государства»¹².

Н.И. Бухарин предлагал развивать мелкое сельское предпринимательство, что, по его мнению, дало бы возможность экспорта сельскохозяйственной продукции и закупки импортной сельхозтехники. По его расчетам, подъем сельского хозяйства и наращивание экспорта сельхозпродукции сделали бы возможным использование извлеченных средств и их направление на поддержку промышленности. Словом, Бухарин выступал за социалистическую индустриализацию, но против проведения ее за счет крестьянства, так как это не способствовало установлению экономического равновесия.

При анализе причин хозяйственных трудностей 1926 года сформировались различные точки зрения

¹¹ Цакунов С.В. Развитие экономических взглядов Н.И. Бухарина после перехода к НЭПу // Бухарин: человек, политик, ученый. – М., 1990.

¹² Голанд Ю.М. Политика и экономика: Очерки общественной борьбы 20-х годов // Знамя. – 1990. – № 3. С. 116–153.

Станислав
Густавович
Струмилин

на возникшие проблемы и предполагаемые пути выхода из сложившегося кризиса. Сторонники «новой оппозиции» во всем обвиняли кулацкие слои крестьянства, считая их несовместимыми с интересами пролетарского государства, и ошибки в балансе ЦСУ¹³.

С.Г. Струмилин¹⁴ цитировал парижскую газету «Бюллетень Котидьен» от 23 сентября 1925 года:

«В то время как Троцкий ссылается на цифровые данные Госплана в своих восхвалениях “советского социализма”, проф. Литошенко¹⁵ (см. “Торгово-

¹³ Тропов И.А. ЦСУ и тайны советской сельскохозяйственной статистики первой половины 1920-х гг. // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 4(30). С. 257–263.

¹⁴ Струмилин Станислав Густавович (1877–1974) – экономист, статистик, социолог, академик АН СССР (1931), Герой Социалистического Труда (1967). С 1897 активно участвовал в революционном движении. Руководил отделами статистики Петроградского областного комиссариата труда (1918–1919), Наркомтруда (1919–1923). В 1921–1937, 1943–1951 работал в Госплане.

¹⁵ Литошенко Лев Николаевич (1886–1943) – экономист и статистик. После 1917 года – сторонник умеренных либеральных аграрных реформ. Выступал за свободный рынок, необходимый для нормального функционирования крестьянского хозяйства; значительное внимание уделял изучению крестьянских бюджетов. Участвовал в составлении баланса народного хозяйства; под руководством П.И. Попова и Литошенко был составлен первый межотраслевой баланс. В 1920-х годах – профессор экономического отделения МГУ. В работе «Проблемы эффективных капитальных вложений» (1928) предпринял попытку связать понятие оптимума и эффективности использования ресурсов. Предложил осуществлять планирование на основе конечного потребления. Преимущество натурального планового хозяйства видел в том, что такое хозяйство непосредственно подчинено задаче наилучшего удовлетворения потребностей. Однако эта выгода оказывалась весьма ограниченной. Как подчеркивал Литошенко, хозяйство этого типа не может «работать ощупью и следовать меняющимся вкусам потребителей», а объективная оценка полезности разных вариантов плана неосуществима. Поэтому, доказывал он, неизбежно

промышленную газету” от 15 сентября 1925) заявляет, что лица, составлявшие эту программу, в интересах своего дела, увеличили на 31 % действительную продукцию 1924/25 года и на 30 % предусмотренные на 1925/26 года данные». «Каков стиль! – продолжал Струмилин. – И сколько злорадства в этих строках! Но пусть утешаются. Интересам нашего социалистического дела это не повредит. Они ведь не знают меры точности исчислений проф. Литошенко! Им и невдомек еще, каким махровым цветом в нашей красной республике цветет белая микромания оценок нашей действительности и наших достижений. Но мы твердо знаем, чего стоят эти оценки. И можем предсказать и другу, и недругу без ошибки: всякий, кто будет строить свои социальные расчеты на прогнозах и экспертизах проф. Литошенко, в конечном счете жестоко просчитается»¹⁶.

В основе так называемого великого перелома лежала стратегия накопления капитала, предложенная еще в середине 1920-х годов «левыми уклонистами» – троцкистами (Е.А. Преображенским и другими), выступавшими за проведение социалистической индустриализации за счет эксплуатации досоциалистических форм хозяйства, то есть непосредственно за счет крестьянства. Эта «теория диспропорций» была изложена в «Экономических заметках» Преображенского, опубликованных в «Правде» 15 декабря 1925 года.

ограничение свободы потребительского выбора: планирование потребления должно быть авторитарным, предметы потребления – стандартными, а рост потребления – стационарным, то есть равным росту населения. Был репрессирован, умер в колымском лагере.

¹⁶ Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. – М.–Л., 1930. С. 315.

Евгений
Алексеевич
Преображенский

Преображенский предлагал использовать неэквивалентный обмен между государственным сектором и мелким крестьянским производством как базу для социалистического накопления. Основными методами этого процесса должны были стать увеличение налогового бремени для частных производителей («ножницы цен», по выражению Троцкого) и дополнительная эмиссия. Закон первоначального социалистического накопления Преображенский подавал как основной регулятор хозяйства в переходный период от капитализма к социализму, подчеркивая, что этот закон частично позволит ликвидировать закон стоимости и закон товарного хозяйства. «Капитализм, – писал Преображенский, – побеждает в россыпном строю, в условиях свободной конкуренции с докапиталистическими формами хозяйства. Социализм побеждает в сомкнутом строю государственного хозяйства, выступающего как единое целое, амальгамированное с политической властью».

Преображенский предлагал ввести государственную монополию на зерно, которая бы установила низкую закупочную цену (чтобы понизить доходы крестьян), перепродажу зерна по высоким розничным ценам и использование торговой прибыли для финансирования промышленных вложений. Но возникал вопрос: почему крестьяне станут продавать государству зерно по искусственно заниженным ценам? На этот вопрос ответило партийное руководство, введя коллективизацию¹⁷.

¹⁷ См.: Преображенский Е.А. Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства. – М., 1926. С. 336; Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления // Вопросы экономики. – 1988. – № 9. С. 105–137; Верижников А.В. Парадоксы экономического мышления Е.А. Преображенского // Экономика и организация промышленного производства. – 1991. – № 7.

Сторонниками теории диспропорции были многие руководящие работники Госплана и ВСНХ¹⁸. Заместитель председателя ВСНХ Э.И. Квиринг заявил на II Всесоюзном съезде строителей:

«Диспропорция в развитии сельского хозяйства и промышленности имеется сейчас налицо, и наиболее ярким ее выражением является товарный голод. Здоровый рост хозяйства всей страны требует еще большего роста промышленности для полного удовлетворения этих потребностей, и товарный голод, выражающийся в громадном росте розничных цен на промышленные товары, предъявляет нам требование максимального развертывания нашей промышленности и тем самым развертывания капитальных затрат таким темпом, чтобы в возможно краткий срок изжить эту диспропорцию и полностью удовлетворить спрос населения на промышленные товары»¹⁹.

Иную позицию, нежели Е.А. Преображенский, занимали заведующий Конъюнктурным институтом Н.Д. Кондратьев и начальник валютного управления Наркомфина Л.Н. Юровский. Причины неудач они видели в перекредитовании производства, росте городского населения и его спроса на потребительские товары, который не могла удовлетворить легкая промышленность²⁰.

Эммануил
Ионович
Квиринг

Николай
Дмитриевич
Кондратьев

¹⁸ Эрлих А. Дискуссия об индустриализации в СССР (1924–1928). – М., 2010. С. 248.

¹⁹ Квиринг Э.И. Товарный голод и перспективы промышленности. – М.–Л., 1925. С. 42.

²⁰ См.: Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Кн. 1–2. – М., 1993; Бокарев Ю.П. Мир идей Н.Д. Кондратьева // Отечественная история. – 1995. – № 3. С. 167–173; Ефимкин А.П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. – М., 1991.

В статье «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе» Юровский, говоря о принципах планового хозяйства, отмечал, что «планирование хозяйства в советской экономической системе, воздействие на цены сырья, на завоз и ввоз, на направление капитального строительства... не означают вытеснения товарного хозяйства, а означают регулирование его». Плановое начало в советском хозяйстве, по Юровскому, должно было не только проводиться с соблюдением равновесия на рынке, но даже иметь своей целью достижение равновесия, которое стихийно устанавливается в условиях капиталистического хозяйства.

Юровский был противником системы с законченным плановым распределением, построение которой прервалось в 1921 году и которая, по его мнению, себя дискредитировала. После 1925 года он вообще отрицал теорию о несовместимости рынка с социализмом и предлагал «в порядке классификационном» считать последней формой товарного хозяйства не товарно-капиталистическое хозяйство, а так называемое товарно-социалистическое.

Наркомат финансов поддерживал Н.Д. Кондратьева и Л.Н. Юровского, критикуя идею форсированного производства, предлагавшуюся ВСНХ. В «Финансовой газете» и «Торгово-промышленной газете» публиковались полемические статьи. Итог дискуссиям попробовал подвести А.И. Рыков как председатель Совнаркома. Говоря о причинах невыполнения плана, он призывал плановиков приспособливаться к рынку:

«Я уже показал на примере хлебного рынка, как плохо мы до сих пор справляемся с его организа-

цией. Это происходит не только потому, что наши планы часто расходятся с действительностью, но и потому, что в условиях рыночных отношений самое осуществление планового руководства и плановой организации означает умение маневрировать на рынке, быстро отзываться на колебания и изменения в рыночных отношениях и т. п. Вспомнились и не однажды слова Ленина: “Не путаться без нужды в ногах у нэпа”»²¹.

Автору довелось в 1970-е и 1980-е годы, работая во Внешторге, неоднократно участвовать в заседаниях правительства, на которых обсуждались ежегодные планы капитальных вложений и иных затрат по линии агропромышленного комплекса, нацеленных, прежде всего, на повышение урожайности сельскохозяйственного производства. Средства, выделяемые государством, из года в год росли, а собранные урожаи регулярно не обеспечивали потребности народного хозяйства нашей страны. Напротив, постоянно увеличивался импорт продовольствия и, прежде всего, зерна. Значительная часть затрат на эти цели покрывалась за счет валютных поступлений от поставок газа в Европу, которые изначально планировались на развитие производительных сил Советского Союза. В эти годы были построены газопроводы «Союз» («Оренбург – Западная граница СССР») и «Уренгой – Помары – Ужгород». Министр внешней торговли Н.С. Патоличев говорил: «Если в плане импорта появилась строчка по закупке зерна, то она получала там постоянную прописку». «Хлебные газопроводы» – так не без грустной иронии руководство Минвнеш-

²¹ Рыков А.И. Избранные произведения. – М., 1990. С. 496.

торга упоминало эти газовые проекты. А Председатель Правительства Алексей Николаевич Косыгин как-то с досадой заметил: «Сельское хозяйство у нас – это “черная дыра”!» (т. е. национальное достояние в немалой степени исчезало в этой огромной «дыре» – *В.М.*).

Тем отраднее прозвучали слова Президента В.В. Путина в телеинтервью каналу «Россия» в июне 2020 года о том, что по поставкам зерновых на экспорт Россия вышла на первое место в мире. Иными словами, замечание Ленина «не путаться без нужды в ногах у нэпа» (т. е. у хлебного рынка – важнейшей составной части острых диспутов о НЭПе – *В.М.*) не утратило свою актуальность до последних дней советской власти.

Однако в 1920-е годы в руководстве партии доминировало совершенно иное мнение. Многие считали, что нэп – явление временное, рынка при социализме не будет, его заменит плановая экономика. В 1925 году Н.И. Бухарин писал:

«В конце концов, развитие рыночных отношений уничтожает самое себя, и сам рынок рано или поздно отомрет, ибо все заменится (здесь он заблуждался: в 1990-е годы вернулся рынок – *В.М.*) государственно-кооперативным распределением производимых продуктов».

Развернулась дискуссия и среди ученых-аграрников. А.В. Чаянов и Н.П. Макаров предлагали концепцию рыночного социализма, смешанной экономики и товарно-денежных отношений. Приоритет в экономике они отдавали сельскому хозяйству, считая, что лишь благодаря ему возможно индустриальное развитие. Наряду с кооперацией должны были

„Буржуазию необходимо взнуздать, оседлать и выездить“ (Бухарин).

Советская открытка. 1920-е гг.

существовать и крестьяне-собственники. Социализм в виде обобществления они считали далеким будущим²².

* * *

Становление социалистической системы планового хозяйствования неразрывно связано с именем эко-

²² См.: Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М., 1989; Никонов А.А. Взгляды на аграрный вопрос в двадцатые годы // Социологический журнал. – 1994. – № 3. – С. 66–79; Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР (1924–1928). – М., 2010; Плеханова А.М. Экономические дискуссии 1920-х гг. как проявление общественного свободомыслия // Известия Иркутского государственного ун-та. – Серия «История». – 2014. – Т. 9. С. 144–149.

*Владимир
Александрович
Базаров*

номиста В.А. Базарова²³. На протяжении 60 лет, предшествовавших горбачевской перестройке, его имя произносилось крайне редко и без должного пиетета. Впрочем, едва ли этот факт удивит кого-либо, если вспомнить замечание Сталина, сделанное, кстати, в корректной форме, относительно трактовки В.А. Базаровым и В.Г. Громаном²⁴ баланса народного хозяй-

²³ *Базаров Владимир Александрович* (1874–1939) – философ, экономист, публицист и переводчик, социал-демократ. Совместно с И.И. Скворцовым-Степановым перевел «Капитал» К. Маркса (первое издание, вышедшее в 1907–1909 годах под общей редакцией А.А. Богданова, затем многократно переиздавалось). Один из организаторов и идеологов партии РСДРП (интернационалистов). Отрицательно отнесся к «советизации» власти и Брестскому миру. В конце 1918 года уехал в Алушту, затем в Харьков, где вместе с Ю.О. Мартовым и Б.Н. Кричевским редактировал меньшевистский журнал «Мысль». В своих философских сочинениях выступил как сторонник махизма. В.И. Ленин подверг взгляды Базарова критике в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Во время Гражданской войны находился в Крыму. После занятия Крыма Красной Армией весной 1920 года был арестован ЧК. Ленин, узнав об этом, распорядился направить Базарова в Москву. С мая 1921 года работал в Госплане, в 1927 году – член президиума Госплана. В апреле 1931 года был приговорен коллегией ОГПУ к 5 годам лишения свободы. В начале 1932 года был выпущен из тюрьмы, жил в ссылке сначала в Саратове, затем на Кавказе. Вернулся в Москву в 1935 году. Занимался переводами, публикуя их под именем жены. Скончался от воспаления легких в сентябре 1939 года. Реабилитирован в 1990 году.

*Владимир
Густавович
Громан*

²⁴ *Громан Владимир Густавович* (1874–1940) – в 1898 году вступил в РСДРП; после II-го съезда партии остался на платформе меньшевиков; в 1922 году вышел из РСДРП. Статистик, член коллегии ЦСУ РСФСР, ЦСУ СССР. Член президиума Госплана СССР. В 1919–1920 работал в структурах ВСНХ. В 1921–1928 работал в Госплане, где руководил Конъюнктурным советом (1922–1926) и сельскохозяйственной секцией (1926). В своих работах В.Г. Громан рассматривал экономику переходного периода как разновидность капиталистической, отрицал существование социалистического способа производства в СССР, считая его одной из разновидностей

ства, которая, по мнению вождя, «не подходит также к делу...»²⁵ Этого оказалось вполне достаточно, чтобы оказаться в ссылке и, разумеется, в забвении.

Бравидуя непоколебимой марксистской ортодоксальностью, глашатаи «казарменного социализма», по мнению Базарова, на самом деле отступали от марксизма. Что такое социализм? Это социально-правовая форма, предполагающая «мощное развитие производительных сил». Примат «коммунистической формы над экономическим содержанием», отмечал Базаров, долгие годы сохранялся в сектантском социалистическом движении. И только социалисты-утописты (прежде всего А. Сен-Симон) привели в созвучную гармонию с развитием производительных сил социалистические по форме производственные отношения, чтобы наилучшим образом обеспечить это развитие.

Базаров напомнил своим оппонентам во главе со Струмилиным положение марксизма, в соответствии с которым ни одна социально-экономическая формация не погибает раньше, чем разовьются свойственные ей производительные силы. Эта формация уступает место другой, когда существующий общественный строй, то есть структура производственных отношений, начинает сковывать дальнейшее развитие производительных сил, и лишь тогда «бьет час социальной революции»! Таким образом, не подлежит сомнению определяющая роль, которую К. Маркс придавал

государственного капитализма. Выступал за полную свободу рыночных отношений, считая, что только они автоматически создают контроль за производством. В 1930 году арестован по делу о «Союзном бюро ЦК РСДРП(м)». Коллегия ОГПУ в 1931 году вынесла приговор: 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах.

²⁵ *Сталин И.В. Сочинения.* – Т. 12. – М., 1952. С. 171.

производительным силам. «Не производительные силы, – утверждал Базаров, – должны быть приспособлены к... санкционированным формам социализации, а как раз наоборот... формы социализации должны неустанно пересматриваться... раз они в недостаточной степени стимулируют развитие производительных сил». Отсюда вытекала необходимость постоянного совершенствования хозяйственных форм для обеспечения непрерывного развития производительных сил социалистического общества.

Никакой общественный строй не заслуживает права на существование, если он не ставит в центр своего внимания человека, его материальные, духовные, социальные и нравственные потребности, единственным гарантом удовлетворения которых могут быть только производительные силы. Нельзя не отдать должное прозорливости В.А. Базарова, сумевшего увидеть постсоветскую Россию в начале XXI-го века.

Отмечая роль планирования в социалистическом строительстве, он писал, что «лишь маяк генерального плана может осветить общее направление движения, указать тот курс, которого экономическая политика должна неизменно держаться, обходя подводные скалы и мели быстро текущей конъюнктуры». Базаров отстаивал необходимость соединения двух подходов – телеологического²⁶ и генетического²⁷, что означает единство плана и рынка в планировании.

²⁶ *Телеологический метод* – целевое плановое задание.

²⁷ *Генетический метод* (прогнозный подход) основывается на экстраполяции существующих тенденций экономического развития. Значительную роль играет интуиция, способность опытных исследователей-экономистов и социологов предвидеть перспективы развития народного хозяйства.

Чем лучше государство контролирует конкретную отрасль народного хозяйства, тем больше создается возможностей для применения в ней телеологического подхода. Однако в экономике переходного периода, существовавшей в СССР, основным производством было мелкокрестьянское сельское хозяйство, недоступное государственному регулированию. Поэтому, полагал Базаров, государство должно было прежде всего генетически предсказать темпы развития сельского хозяйства, а затем телеологически задать план развития отдельных отраслей промышленности²⁸.

В.А. Базаров предлагал в первоочередном порядке иметь в виду объем производительных сил и темпы их роста, что несомненно являлось задачей пятилетнего плана и годовых контрольных цифр (телеологический подход). Следовательно, генеральный план должен был представлять собой условную гипотезу объема производительных сил (генетический подход), которая уточнялась бы в пятилетних планах. Разбивка по годам, по его мнению, была неизбежна, поскольку ряд факторов, влияющих на годовые темпы роста, не поддаются предвидению (например, ежегодный урожай зерновых и других сельскохозяйственных культур, стихийные бедствия и эпидемии).

В статье «К вопросу о хозяйственном плане» ученый подчеркивал, что высокие темпы экономического роста – это цель, достижение которой является сложным и противоречивым. Путь к такому хозяйству сопряжен с диалектическим противоречием между плановой экономикой и товарным рынком, развивающимися в единстве. Сочетание этих двух начал, таким образом, отнюдь не простой компромисс между социализмом и капитализмом. «В рамках обществен-

²⁸ Каким быть плану: дискуссии 20-х годов. – Л., 1989.

но-производственных возможностей данной эпохи и данной страны, – писал Базаров, – нэп есть основная предпосылка успешного хозяйственного планирования, диктуемая внутренней структурой государственной промышленности, и было бы глубоко ошибочно видеть в современной экономической политике какое-то самоограничение планового принципа в интересах мелкобуржуазной крестьянской стихии».

Почему нэп сумел обеспечить быстрое хозяйственное возрождение страны, высокий, беспрецедентный динамизм экономики? По мнению Базарова, предпосылкой успехов явился рынок – сложное экономическое явление со своими законами существования, выполняющими важные регулирующие функции. Во-первых, рынок облегчил восстановление личной заинтересованности каждого работника в результатах труда, чего не может обеспечить командная система планового управления. Во-вторых, рынок чрезвычайно упростил функции контроля работы предприятий, и вследствие этого хозяйственное регулирование, осуществляемое аппаратом управления.

Отстаивая единство рынка и плана, учёный писал:

«Товарный рынок и базирующийся на нем хозяйственный расчет создают своего рода индивидуальный счетчик, автоматически отмечающий результаты деятельности каждого отдельного предприятия, что, конечно, очень упрощает задачу контроля и самоконтроля». По Базарову, именно основные элементы нэпа следовало считать необходимыми предпосылками действенного планирования и регулирования²⁹.

²⁹ Базаров В.А. О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. – 1926. – № 7. С. 7–21; Базаров В.А.

* * *

В предисловии Г.А. Бордюгова к сборнику работ Стивена Коэна³⁰ справедливо подчеркивается:

«Ученый писал “политическую биографию” Бухарина главным образом для доказательства возможности в СССР другого социализма – альтернативного сталинскому и связанного с именем этого «любимца партии», как окрестил его сходявший с политической сцены создатель советского государства. Да, безусловно, осторожное и взвешенное предположение историка – это не провозглашение аксиомы о том, что шансы бухаринской линии на то, чтобы возобладать, не были запрограммированными. К тому же весьма спорным представляется и авторский тезис о колоссальном потенциале многоукладности, поскольку возможности мирного и конструктивного развития смешанной экономики зависели от исторически наработанных традиций в разных сферах хозяйствования.

Однако предмет для вдумчивого осмысления имелся. Ведь в то время наше общество не столько задумывалось об альтернативах ... (многолетней давности – В.М.) и их перестроечных проекциях, сколько было обуреваемо по-большевистски страстным сведением исторических счётов, поиском виноватых и их обструкцией, что в итоге не могло не привести к радикальному отказу не только от

Стивен
Коэн

О перспективах хозяйственного и культурного развития // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг. – Л., 1989. С. 199–218.

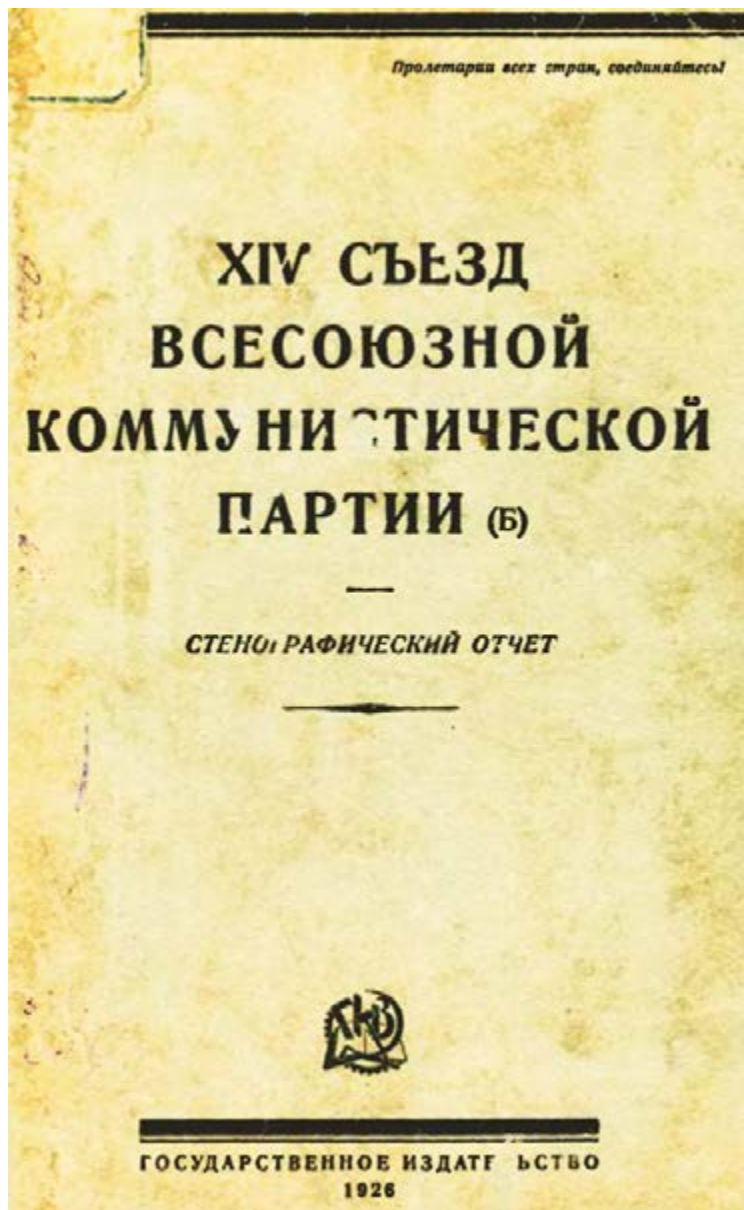
³⁰ Коэн Стивен (1938 г. р.) – американский историк, занимающийся изучением истории СССР. Эмерит-профессор Принстонского и Нью-Йоркского университетов. Основной темой его работ является развитие Советской России после Октябрьской революции 1917 года, а также отношения с Соединенными Штатами. Входит в американский Совет по международным отношениям.

СТАЛИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА, НО ОТ СОЦИАЛИЗМА ВООБЩЕ»³¹.

То, что XIV-й съезд партии впоследствии получил название «съезд индустриализации», вполне соответствовало его сути. Сталинская политика масштабной и ускоренной индустриализации в кратчайшие сроки заложила основы модернизации Советского Союза и в основном подготовила страну к гитлеровскому вторжению в 1941 году – ценой огромных жертв народа, жесточайшей дисциплины и отказа от нормальных условий жизни и удовлетворения многих повседневных нужд советских трудящихся. И тем не менее, у многих и, прежде всего, у молодежи глаза светились от радости и нескрываемого оптимизма в ожидании светлого будущего.

Автор этих строк всем сердцем был бы готов поддержать программу Н.И. Бухарина, не сомневаясь в ее предпочтительности в нормальных условиях развития нашего общества. Россия же за всю свою тысячелетнюю историю (независимо от своего волеизъявления) так и не обзавелась подлинными друзьями среди стран Запада, которые в большинстве своем были озабочены стремлением завладеть ресурсами по определению чуждой им страны, поделив ее на сферы влияния. Переход нашей страны к рынку в 1990-е годы в этом смысле ничего не изменил. По-видимому, бухаринский путь к социализму в конкретных социально-исторических условиях, возникших в России в первой четверти XX-го века (и с этим придется смириться), – это донкихотство: благородный образ мыслей и поступков, но без учета объективно сложившихся реалий.

³¹ Бордюгов Г.А. Предисловие // Коэн С. Избранное. – М.: АИРО-XXI, 2018.

Исаак
Дойчер

Так Коэн пишет: «...повсюду, от Москвы и Белграда до столиц западного еврокоммунизма, а теперь, возможно, даже и в Китае, антисталинские реформаторы естественно тяготеют к чему-то вроде “второго выпуска нэпа”, то есть к идеям и политике в стиле Бухарина»³². Однако, на наш взгляд, немало современных экономистов за рубежом и, возможно, в Китае, тяготеют «к идеям и политике в стиле Бухарина» не в связи с преданием Сталина анафеме в некоторых странах (в КНР по-прежнему отдают должное этому политическому деятелю XX века наравне с классиками марксизма-ленинизма), а в силу инициированной в конце 1970-х годов Дэн Сяопином масштабной экономической реформы, направленной на построение «социалистической рыночной экономики». Не вызывает сомнения тот факт, что соратники великого китайского реформатора изучили работы выдающегося советского экономиста и социолога, автора концепции единства рынка и плана и тяготели не столько «к идеям и политике в стиле Бухарина», сколько, руководствуясь терминологией Коэна, в стиле Базарова.

Кстати, И. Дойчеру³³ принадлежит знаменитая фраза (почему-то приписываемая У. Черчиллю) из

³² Коэн С. Избранное. – М., 2018. С. 59–60.

³³ Дойчер Исаак (1907–1967) – британский историк и публицист, автор книг по истории и социологии, биограф Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина, специалист по проблемам истории Советского Союза и ВКП(б). Одним из первых попытался проанализировать явление сталинизма, написал объемную политическую биографию Сталина («Stalin: A Political Biography»), где, в отличие от многих «сталиноведов», выяснял реальные истоки становления, формирования и развития Сталина как революционера, политика и личности. Дойчер исследовал генезис сталинизма, показывая его объективные и субъективные причины и высказывая некоторые соображения о путях преодоления сталинизма как извращения марксистско-ленинской теории.

статьи о Сталине в энциклопедии «Британника»: «В основе причудливого культа лежали несомненные сталинские достижения. Он был создателем плановой экономики; он получил Россию, пашущую деревянными плугами, и оставил ее оснащенной ядерными реакторами; и он был “отцом победы”»³⁴.

Г.А. Бордюгов замечает:

«Сталинизм – система всеохватывающей власти. Следовательно, критика сталинизма не может ограничиваться критикой культа личности. В противном случае она превращается в субъективный волюнтаризм, который “сваливает на одну личность зло всей эпохи”. Для такого уровня обсуждения сталинизма в СССР понадобится еще двадцать лет»³⁵.

Прожитая и пережитая нами эпоха на основе созданных ею институтов спроектировала культ личности независимо от того вклада в становление и развитие государственности, который тот или иной деятель вносил. Когда речь заходила о Сталине (в отличие от его преемников) подчас звучало следующее: «Да, был культ личности, но была и личность» (это выражение с высокой степенью достоверности принадлежит А.Н. Косыгину). Однако нам довелось неоднократно быть свидетелями культа личности при отсутствии выдающейся личности. Несмываемое пятно репрессий на образе Сталина не помешало британскому историку оценить эту личность, как самую значительную политическую фигуру в российской истории XX века. С этим не поспоришь.

³⁴ Encyclopedia Britannica. – Vol. 21. – London., 1965.

³⁵ Бордюгов Г.А. Сталин: культ юбилеев в пространствах памяти и власти. – М., 2019.

Демонстрация итальянских коммунистов. 2019 г.

Стивен Коэн считает, что европейское коммунистическое движение вскоре перестанет нуждаться в русском опыте:

«Поскольку процесс деруссификации европейского коммунистического движения продолжается, поскольку эти коммунистические партии возвращаются к собственным национальным традициям, они будут находить в русском опыте все меньше того, что они могут оправдать, и будут все меньше нуждаться в каком бы то ни было символе из советского прошлого»³⁶.

³⁶ Коэн С. Избранное. С. 64.

И все-таки, как полагает автор, трудно себе представить, чтобы коммунистическое движение, где бы оно ни развивалось (не только в Европе, но и на любом другом континенте), несмотря на все сложности, переживаемые сегодня марксистско-ленинской идеологией, не проявляло интереса к первому в мире опыту построения социалистического государства – каким бы противоречивым и трагическим этот опыт ни был.

Современные идеологи коммунизма уже давно не говорят о мессианской роли России в построении коммунистического общества в мире и не подвергают сомнению разнообразие путей, ведущих к этой цели – более гуманных и свободных от массовых жертв, чего, увы, не удалось избежать большевикам. И в этом смысле опыт Октября весьма поучителен и непременно должен и будет изучаться социологами и, конечно, еврокоммунистами. Чтобы избежать трагических ошибок в будущем, нужно знать прошлое. Пренебрегать опытом Советской России так же, как и фетишизировать его, в равной мере бессмысленно и даже опасно. И, наконец, последнее: Россия, включая коммунистов, отнюдь не претендует на роль государства, заложившего первые кирпичи в строительство демократического социализма.

* * *

Нарком финансов Г.Я. Сокольников определял нэп как систему государственного ведения хозяйства с помощью инструментов косвенного регулирования, в частности, через денежно-кредитную политику, кооперацию, систему хозрасчетных предприятий, устойчивую валюту. Экономическая политика, с точки зрения Сокольникова, должна была основываться на

мониторинге состояния рынка и колебании курса золота. Неудачи экономических реформ нарком финансов объяснял недостаточно полным переходом к рыночным отношениям. Сокольников частично поддержал Бухарин³⁷.

С.Г. Струмилин категорически выступал против единоличных крестьянских хозяйств. Будущее он видел только в коллективном сельском хозяйстве и плановом распределении. При этом вопрос о ценах вообще терял всякий смысл. По Струмилину, товарно-денежные отношения, как пережиток прошлого, надлежало ликвидировать. Инструментом преодоления товарно-денежных отношений он считал директивный план³⁸.

Свое отношение к экономической дискуссии в декабре 1925 года на XIV-ом съезде партии высказал Сталин:

«Есть две генеральные линии. Одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, она должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует, по сути дела, свертывания нашей индустрии... Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия... Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоя-

³⁷ Никитин Н. Удачи и поражения доктора Сокольникова // Свободная мысль. – 1992. – № 3.

³⁸ Струмилин С.Г. Процессы ценообразования в СССР // Плановое хозяйство. – 1928. – № 5. С. 42–65.

тельной, базирующейся на внутреннем рынке. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности – в меру и в соответствии тем ресурсам, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия, и которой она будет держаться и впредь».

Никто Сталину не возражал. Разве что Сокольников. На что Сталин ответил:

*Чарльз
Гейтс
Дауэс*

«Здесь товарищ Сокольников выступает по сути дела сторонником дауэсизации³⁹ нашей страны... Чего требует план Дауэса⁴⁰? Он требует, чтобы

³⁹ *Дауэсизация* – предоставление какой-либо стране займов и кредитов на условиях вмешательства в ее хозяйственную жизнь. Тем не менее, по оценке независимых экспертов, французская доктрина «экономических репрессий против Германии» в соответствии с Версальским мирным договором от 28 июня 1919 года сменилась англо-американской концепцией «восстановления германской экономики», что в результате привело не только к подъему в экономике, но и к выходу Веймарской республики из международной изоляции. В действительности, по мнению автора, предложение Сокольникова не было лишено здравого смысла, если предоставление займов состоялось на тех же условиях, что и Веймарской республики. Это позволило бы руководству страны несколько снизить непосильное давление на деревню. В своем отчетном докладе на XIV-м съезде партии в декабре 1925-го года Сталин излишне драматизировал враждебность американских кругов во второй половине 1920-х и тем более в 1930-е годы после установления дипломатических отношений с США.

⁴⁰ *Дауэс Чарльз Гейтс* (1865–1951) – государственный деятель США, предприниматель и военный. В 1925–1929 годах – вице-президент США от Республиканской партии. План Дауэса от 16 августа 1924 года установил новый порядок репарационных выплат Германией после Первой мировой войны так, чтобы их размер соответствовал экономическим возможностям Веймарской республики.

Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т. е. наша промышленность, будем, таким образом, находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса»⁴¹.

Высказался в адрес Сокольникова и Струмилин:

«Мы никак не можем присоединиться и к той глубочайшей недооценке наших плановых возможностей в программе товарища Сокольникова, которая в виде высшей экономической мудрости предлагает нам, во избежание кризисов, “приспособляться” в своих планах к рыночной обстановке. В капиталистических странах каждый хозяйчик искони выполняет этот “мудрый” совет, приспособляясь в своих “планах” по мере сил к требованиям рыночной стихии, но, увы, кризисов это отнюдь не устраняет и даже не смягчает, а, наоборот, лишь углубляет их и обостряет. Не впадая в жалкую мещанскую утопию, ничего лучшего не можем ожидать и мы от такого планирования, которое будет подчинять свои пути и цели – стихии рынка, приспособляясь к рыночной обстановке. Нет, не приспособляться к ней, а сознательно приспособлять ее самое к нашим плановым устремлениям, – вот единственно надежный путь к наиболее безболезненному и бескризисному развертыванию нашего социалистического хозяйства.

Лауреат Нобелевской премии мира 1925 года («в знак признания вклада в план, носящий его имя»).

⁴¹ *Сталин И.В. Сочинения.* – Т. 7. – М., 1952. С. 357.

Еще менее для нас приемлем путь этого развертывания по программе крестплана, т. е. путем диспропорционального усиления темпа развития сельского хозяйства по сравнению с промышленностью. Конечно, каждый толчок вперед сельского хозяйства будет косвенно служить и к соответствующему подъему городской индустрии, так как все отрасли хозяйства неразрывно скреплены между собою цепною связью. Но для нас далеко не безразлично, какое звено в этой цепи окажется в каждый данный момент сильнейшим и определяющим дальнейшее непрерывное развертывание. Струвианская идея развития производительных сил безотносительно к тому, куда ведет это развитие, нас отнюдь не прельщает.

Наиболее общее задание, сформулированное нами в “контрольных цифрах Госплана”, это не просто движение вперед, а продвижение вперед к социализму. И с этой точки зрения, если у нас есть хотя бы малейшая возможность продвинуть быстрее вперед социалистическое звено государственной промышленности по сравнению с мелкобуржуазным звеном крестьянского хозяйства, мы эту возможность используем без всяких колебаний.

Я знаю, в наших рядах найдется не мало скептиков, которые возразят нам на это, что наши возможности в указанном отношении крайне ограничены, тем более что форсировать развитие социалистических элементов нашего хозяйства за счет напряжения налогового бремени в ущерб жизненным интересам крестьянских масс политически нецелесообразно»⁴².

⁴² Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. – М.–Л., 1930. С. 328.

В 1927 году в СССР издавалось более 400 экономических журналов, а социально-экономических – более 75, и в них активно обсуждались вопросы развития народного хозяйства страны, и, в частности, разворачивались дискуссии о методах и целях нэпа. О том, насколько противоположными могли быть подходы экономистов, свидетельствует, например, сопоставление подходов С.Г. Струмилина и Н.Д. Кондратьева.

С.Г. Струмилин писал:

«Основной нашей задачей в области планового хозяйства является не только развертывание его на хозяйственной базе, именуемой у нас нэпом в просторечии, но и одновременно последовательная его реконструкция, т. е. радикальная перестройка всего этого хозяйства на новых, социалистических началах. Иными словами, преодоление несоциалистических элементов нэпа, т. е. преодоление стихии товарно-капиталистического хозяйства и практическое воплощение в жизнь хозяйства социалистического. ...Мы отнюдь не собираемся в ближайшее время отменять нэп, ибо считаем себя достаточно вооруженными, чтобы гораздо успешнее преодолеть его отрицательные стороны экономически, его же собственным оружием, по методу “клин клином вышибают”.

...Но нужно ли нам для преодоления нэпа добиваться поголовной “пролетаризации” всех мелких производителей и торговцев? Конечно, нет. Для того чтобы овладеть производством и товарооборотом страны и стать полным хозяином рынка, достаточно располагать, быть может, двумя третями занятых в этих отраслях хозяйства средств производства. Если мы сможем диктовать не только оптовые, но и роз-

ничные цены как производителю, так и массовому потребителю, то задача преодоления нэпа будет разрешена.

Будут ли остатки мелких производителей и торговцев при этом считать себя самостоятельными “хозяевами” или нет, это дела не изменит. Экономически регулируя и цены производства крестьянина, и торговые накладки торговца-розничника, мы превратим их в своих агентов. И провести необходимую коллективизацию труда в тех размерах, какие потребуются в интересах его рационализации, не представит тогда никаких непреодолимых затруднений»⁴³.

Н.Д. Кондратьев придерживался иной точки зрения:

«...С.Г. Струмилин исходил из того, что наше сельское хозяйство страдает от перенаселения... Струмилин рассуждал, очевидно, так: существуют нормы продолжительности рабочего дня в деревне; существует норма затраты труда в разных отраслях сельского хозяйства (с/х), при этих нормах требуется такое-то количество рабочего населения в деревне и оно имеет такой-то уровень жизни; отсюда, если встречаются условия, которые повышают производительность с/х труда, то ясно, что труда потребуются меньше, ясно, что данные при том же, а тем более при растущем с/х населении аграрное перенаселение возрастает...

Думать так, значит бояться прогресса и роста производительных сил с/х; думать так, значит утверждать, что при повышении производительности с/х

⁴³ *Струмилин С.Г. Плановые проблемы и достижения // Экономическая жизнь. – 1924. – 7 ноября. С. 2–3.*

труда, деревня, имея ту же продукцию с меньшей затратой труда, сейчас же вытолкнет часть населения из с/х... В действительности же, повышение производительности с/х труда, давая в руки деревни большую массу ценностей, как раз и создает необходимую предпосылку для преобразования с/х, для интенсификации его, для расширения спроса на промышленные товары и т. д.

Перенаселение зависит не только от количества населения на единицу территории, но также и от того, сколько производит это население на данной территории. С/х Германии, Дании, Голландии гораздо более плотно, чем наше, и, тем не менее, эти страны не страдают от перенаселения. Но если это так, то очевидно, что мы должны принять в экономической политике по отношению к с/х направление иное, чем то, которое положено в основание плана. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы повысить производительность с/х труда, так как это наряду с индустриализацией страны есть верный путь к интенсификации хозяйства, к преодолению перенаселения и к повышению темпа развития с/х.

...Мы не знаем, в какой степени производительность с/х труда ниже производительности его в других отраслях хозяйства. Мы знаем лишь, что с/х труд менее доходен, чем труд индустриальный. Но допустим даже, что производительность с/х труда значительно ниже, чем производительность труда городского. Отсюда вовсе не вытекает, что увеличение вложений в с/х менее эффективно; отсюда вовсе не вытекает, что одной из основных задач нашего времени не является задача повышения производительности с/х труда, повышения темпа роста с/х.

Как бы то ни было, в с/х занята подавляющая масса народного труда. С/х страдает от перенаселения. При этих условиях, помимо задачи отвлечения труда из деревни путем индустриализации, перед страной стоит неотложная задача огромной хозяйственно-политической важности: повысить степень использования деревенского труда, повысить производительность его и тем самым увеличить общую продукцию народного хозяйства, смягчить перенаселение, используя для этого все пути, помимо индустриализации. План недостаточно учитывает серьезность этой проблемы.

...Между тем некоторые увеличения вложений в с/х при наших условиях может дать значительный толчок росту с/х и повышению его продукции, может подвести более прочный базис под индустриальное развитие страны и смягчить перенаселение.

...Можно пойти по линии увеличения накопления в государственном секторе и усиления воздействия на с/х путем государственных вложений. Но эта линия возможна, очевидно, на первых порах, лишь при условии более медленного роста личного потребления населения.

Другая линия – принятие программы вложений в с/х, выдвинутой комиссией Госплана, т. е. линия отказа от скольких-нибудь значительных вложений в с/х со стороны государства. Но эта же линия может быть совмещена с одновременным усилением вложений в с/х и обеспечением его достаточного роста, очевидно, лишь в том случае, если одновременно будут налицо условия необходимого накопления у самого с/х населения. В таком случае нужно усовершенствовать торговый оборот, нужно поощрять в деревне накопление, нужно, даже при стабильных ценах на с/х товары, пойти на более

Алексей
Николаевич
Анцыферов

значительное снижение промышленных цен. Нужно дать не 17,5 % их понижения за 5 лет, а примерно, около 25 %»⁴⁴.

Русские экономисты, находившиеся в эмиграции, безусловно, следили за жизнью Советской России. Одни из них безоговорочно поддерживали экономическую политику советской власти, другие воспринимали нэп как «перерождение» большевиков, ведущее к восстановлению капиталистического строя⁴⁵. Экономист А.Н. Анцыферов⁴⁶, например, полагал, что кооперативная и социалистическая формы хозяйствования есть антиподы, а попытки рассматривать их как родственные уклады оценивал как своего рода попытку «считать организованную банду жуликов, грабящих банк под предлогом революционных целей, истинно кооперативным товариществом»⁴⁷.

Несмотря на все разногласия в среде теоретиков, Апрельский Пленум ЦК ВКП(б) 1925 года большинством голосов поддержал программу нового экономического курса. Резолюция Пленума «Очередные задачи экономической политики партии в связи с хо-

⁴⁴ Кондратьев Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Плановое хозяйство. – 1927. – № 4. С. 3–6.

⁴⁵ Телицын В.Л. Новая экономическая политика: взгляд из Русского зарубежья // Отечественная история. – 2000. – № 8. С. 30–42; Прокопович С.Н. Очерки хозяйства Советской России. – Берлин, 1923. С. 243.

⁴⁶ Анцыферов Алексей Николаевич (1867–1943) – экономист, статистик, теоретик кооперации и деятель кооперативного движения. Профессор Харьковского университета и Харьковского коммерческого института; в эмиграции – один из создателей и руководителей Русского института права и экономики при Парижском университете.

⁴⁷ Анцыферов А.Н. О природе и сущности кооперации (этюд) // Пламя. – 1926. – № 4.

зяйственными нуждами деревни» допускала долгосрочную (до 12 лет) аренду земли, образование хуторских и отрубных хозяйств, снятие административных ограничений с применения наемного труда и создания кредитных товариществ, снижение сельскохозяйственного и изъятие натурального налога.

§ 2 Достижения и провалы нэпа

В.И. Ленин и его соратники во время всеобъемлющего кризиса Советского проекта, спасая социалистическое будущее России во имя выживания, вынужденно сделали шаг назад – к капитализму, не представляя себе в полной мере социально-исторического значения проводимого эксперимента и далеко идущих последствий этого шага. В теоретическом плане, несмотря на многочисленные дискуссии, в условиях жесткой нехватки времени вопрос не был глубоко проработан. Все помыслы партийного руководства советской республики были сосредоточены на построении сказочного общества – коммунизма, до которого, при ускоренном движении, казалось бы, рукой подать, хотя в действительности мираж на горизонте нисколько не приближался. Тем трагичнее воспринимается сегодня нелепый фанатизм, с которым большевики «рвались» к горизонту, не считаясь с многомиллионными жертвами и страданиями народа на этом кровавом пути в бесконечность.

Вспоминая этот пророческий эксперимент – новую экономическую политику – и анализируя ее стратегические последствия для будущего человечества,

заметим, что это явление не получило должной оценки ни в наши дни, ни, тем более, в 1921 году.

Конечно, новая экономическая политика способствовала получению серьезных положительных результатов. Наладилось снабжение населения продовольствием и товарами ширпотреба. Значительное развитие получила оптовая и розничная торговли. В некоторой степени улучшилась работа тяжелой промышленности. И тем не менее около трети национализированных после революции крупных предприятий, а также шахт и рудников, бездействовали. Находившиеся в собственности государства 4212 предприятия (к концу 1923 года их осталось 3471) испытывали нехватку сырья, денег на зарплату рабочим и инженерам и не смогли насытить рынок.

В стране сохранялся товарный голод. Более других от этого страдала деревня. По отношению к 1913 году производство плугов составило 30 %, борон – 21 %, сеялок – 8 %, жаток – 10 %. В самом критическом положении оказались железные дороги. Заменить изношенный подвижной состав оказалось нечем, и нэп здесь не помог. По сравнению с 1913 годом выпуск паровозов сократился в 6 раз, а вагонов – в 20 раз.

Чтобы не обанкротиться, предприятия взвинчивали цены на свою продукцию. Работали «ножницы цен», так как рост цен на промышленную продукцию в 2–3 раза превышал рост цен на хлеб. Но и это не помогало. На самих предприятиях и в связанных с ними многочисленных управленческих трестах начались увольнения. Рабочие, остававшиеся на производстве, теряли в заработной плате, да и выплачивалась она иной раз с многомесячными задержками. Результатом стал рост забастовочного движения. В 1923 году профсоюзы зарегистрировали 2596 забастовок

Карикатура из журнала «Лапоть». Рисунок К. Ротова. 1923 г.

Судья: Вы жалуетесь, что хулиган оторвал вам ногу?

Потерпевший: Нога — пустяки! Он мне новые штаны испортил!..

с 665 тыс. стачечников, а в 1924-м — первой половине 1925 года — 7252 забастовки, охватившие 1,9 млн чел. При этом квалифицированных рабочих в 1922 году насчитывалось всего 1,2 млн человек или в 2 раза меньше, чем в 1913 году. Вот таким оказался нэп для промышленности.

Эффективность государственной экономики оставалась низкой, уровень жизни рабочих в ряде отраслей уступал мирному дореволюционному уровню, со-

хранялась социальная напряженность. В мае 1927 года аппарат Ленсовета фиксировал такие высказывания на собраниях: «Мы, рабочие, добивались свободы, а вместо свободы добились крепостного права»; «у нас и на 10-й годовщине Октябрьской революции не понижается рост нищенства»; «на бирже люди годами ждут работы»; «почему Ленинградский Совет не дает развернуться частникам?»; «цены снизили на то, чего в продаже нет»; «когда рабочие перестанут жить в подвалах?». Из этого делались и политические выводы.

В 1928 году только в Ленинграде забастовки прошли примерно на 20 предприятиях, в том числе на таких, как заводы им. Карла Маркса и им. Егорова, предприятие «Большевик». Органы ОГПУ предупреждали руководство города: «...настроение рабочих в данный момент требует к себе пристального внимания». Накануне первой пятилетки безработные составляли 12 % от числа занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих. Безработица была ликвидирована только в 1931 году при переходе к полномасштабной индустриализации⁴⁸.

Зато деревня, несмотря на различные проблемы, быстро возрождалась. В 1924 году удалось полностью восстановить посевные площади. Восстанавливалось и производство зерна, хотя оно еще и не достигло довоенных показателей. Медленнее возрождалось животноводство, но и здесь наметились определенные успехи.

Однако росло и расслоение крестьян на бедняков, середняков и кулаков. Благоденствовало далеко не все крестьянство, а лишь десятая его часть. Половина,

⁴⁸ История социалистической экономики в СССР. – Т. 2. – М., 1976. С. 118.

относившаяся к середнякам, едва сводила концы с концами. 40 % просто бедствовали, уходили в город, пополняя армию безработных, или нанимались в батраки.

При этом глава правительства СССР А.И. Рыков объяснял ситуацию следующим образом: «Совершенно очевидно, что превратить 40 % безлошадных крестьян в лошадных, снабдив их при этом мертвым инвентарем (плуги, бороны и другие дефицитные товары. – В.М.) мы не сможем на протяжении большого количества времени». То есть и в деревне нэп не оказался всеобщим благом.

Начиная с 1925 года, и чем дальше, тем больше, новая экономическая политика в целом себя уже не оправдывала. Нужны были другие подходы к поиску путей дальнейшего развития страны в сложных международных условиях. Скоро ими станут индустриализация и коллективизация, а пока нарастало напряжение партийных дискуссий.

Следует отметить, что весна 1925 года вселяла оптимизм. Вместо намеченных 32 % темпов восстановления промышленности, получилось 63 %. Радовал урожай зерновых. План хлебозаготовок составил 545 млн пудов, что превосходило все предыдущие годы. При этом 70 % плана предполагалось реализовать до 1 января 1926 года, чтобы в поставках зерна в Европу обогнать Канаду и Америку, не допустить значительного падения хлебных цен осенью, когда его продают бедняки и середняки, и повышения их весной, когда хлебом торгуют кулаки.

Для приема большой массы товарного хлеба развивалась широкая сеть государственных и кооперативных заготовительных организаций, происходило снижение сельскохозяйственного налога, отдалялся срок выплаты назначенной суммы. Чтобы увеличить

число потребительских товаров, предназначенных крестьянам, улучшались условия для кустарной промышленности, и расширялась программа целевого импорта.

Но осенью 1925 года разразился новый кризис. В августе и сентябре в Центральной России прошли сильные дожди, и с заготовкой зерна начались трудности. Чтобы не сорвать экспортные поставки, подняли закупочные цены, чем воспользовались зажиточные крестьяне. Высокие заготовительные цены делали хлебный экспорт нерентабельным, тем более что на мировом рынке началось снижение цен на хлеб. Кроме того, необеспеченность села промышленной продукцией в необходимых объемах снижала заинтересованность крестьян в сдаче хлеба.

Снизив налог на крестьянские хозяйства, власть не сумела поднять товарное наполнение промышленного рынка. Низкий объем хлебозаготовок не обеспечивал потребности внутреннего рынка в хлебе. Снижение заготовительных цен, прежде всего, зависело от насыщения внутреннего рынка, а это ставило под удар экспортные поставки, что напрямую ограничивало масштабы индустриализации. В итоге намеченные планы по всем показателям были выполнены с большим отставанием⁴⁹.

Кризис ударил по частному капиталу. Промышленность сократила отпуск частникам дефицитных товаров, поскольку в первую очередь поставляла их кооперации. Стремясь приобрести товары, розничные торговцы использовали всякие обходные пути.

⁴⁹ Кочетков И.В. Зерновое производство в годы НЭПа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. – М., 2000. С. 80–104.

Художник Б.М. Кустодиев. Эскиз плаката «Город – мануфактура, деревня – хлеб». 1925 г.

Нанимали, например, безработных, которые, выстояв в очереди, покупали для них в государственных и кооперативных магазинах дефицитные товары. Потом товары перепродавались по завышенным ценам.

Власть пыталась упорядочить частный рынок. Например, в декабре 1925 года в Москве была проведена торговая интервенция – частным торговцам в плановом порядке обещали отпустить 40 вагонов мануфактуры с условием продавать ее с наценкой не более 30 %. В результате розничные цены на мануфактуру упали на 20 %. Но уже в январе 1926 года цены снова стали расти. Объяснялось это тем, что из обещанных 40 вагонов мануфактуры в действительности продали торговцам только 25.

Частные торговцы готовы были перейти на плановое снабжение, соглашались даже торговать с наценкой меньше 30 %, но хотели одного: устойчивого и достаточного для рентабельности снабжения, а также соответствия ассортимента рыночному спросу.

К концу 1925 года залихорадило во всей экономике. На 10 % сократилось увеличение объемов промышленного производства. Общая масса денег в обращении за 1925 год выросла на 63 %. Все это дало рост оптовых и розничных цен на промышленные товары и сельхозпродукцию, нехватку товаров с регулируемыми государственными ценами. Некоторые товары продавались только членам кооперативов и профсоюзов. Банки снизили кредитование народного хозяйства. Финансовые затруднения предприятий привели к невыплате заработной платы рабочим. Помимо денег промышленным предприятиям не хватало сырья, топлива, строительных материалов, квалифицированной рабочей силы⁵⁰.

⁵⁰ См.: *Люттов Л.Н.* Заработная плата рабочих государственной промышленности в годы НЭПа // Постигая прошлое и настоящее.

В марте 1926 года Ф.Э. Дзержинский направил начальнику Экономического управления ОГПУ А.Н. Прокофьеву записку:

«На почве товарного голода нэп, особенно в Москве, принял характер ничем не прикрытой, для всех бросающейся в глаза спекуляции, обогащения и наглости. Этот дух спекуляции уже перебросился и в государственные и кооперативные учреждения и втягивает в себя все большее количество лиц, вплоть до коммунистов».

Дзержинский предлагал целую систему мер против нэпманов, в том числе конфискацию имущества, выселение вместе с семьями из крупных городов, а также ссылку в отдаленные районы. Политбюро одобрило его предложение. Жесткие административные меры против частников начали применять не только в Москве, но и в других городах.

Выступая на XIV съезде партии, Н.И. Бухарин пытался доказать, что уступки крестьянству вовсе не являются несовместимыми с политикой индустриализации: «Мы будем двигаться вперед черепашьям шагом, но тем не менее, мы будем строить социализм, и мы построим его»⁵¹. Программа Бухарина предусматривала создание избытка сельскохозяйственной продукции для нужд дальнейшей индустриализации без сталинского насилия по отношению к крестьянству. Большинство выступавших на съезде возражали

Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. – Саратов, 1995. С. 64–73; *Муравьева Л.А.* Закат новой экономической политики // *Финансы и кредит.* – 2002. – № 23. С. 88–95.

⁵¹ *Карр Э.Х.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. – М., 1990.

Бухарину, настаивая на ускоренной и масштабной индустриализации страны с тем, чтобы как можно скорее сделать ее независимой от промышленно развитых стран Запада.

Съезд поддержал позицию Сталина и по результатам обсуждения поставил следующие задачи:

В области развития народного хозяйства:

- дальнейшее увеличение продукции народного хозяйства;
- превращение страны из аграрной в индустриальную;
- обеспечение в народном хозяйстве решительного перевеса социалистических элементов над элементами капиталистическими;
- обеспечение народному хозяйству необходимой независимости в обстановке капиталистического окружения;
- увеличение удельного веса неналоговых доходов в общей системе государственного бюджета.
- В области промышленности и сельского хозяйства:
- развертывание социалистической промышленности на основе повышенного технического уровня, поднятия производительности труда, понижения себестоимости, увеличения быстроты оборота капитала;
- приведение баланса топлива, металла, а также основного капитала железнодорожного транспорта в соответствие с растущими потребностями страны;
- усиленное развитие советской промышленности местного значения;
- поднятие урожайности земли, повышение технического уровня земледелия, развитие техни-

ческих культур, индустриализация сельского хозяйства;

- включение распыленных крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства.

В области торговли:

- дальнейшее расширение и качественное улучшение товаропроводящей сети (кооперация всех видов, госторговля);
- максимальное увеличение скорости товарооборота;
- снижение розничных цен и дальнейшее повышение перевеса советско-кооперативной торговли над торговлей частной;
- установление единого фронта и жесткой заготовительной дисциплины среди всех соответствующих органов;
- усиление товарооборота с внешним миром с обеспечением активного торгового баланса, а значит, и активного расчетного баланса, являющегося обязательнейшим условием сохранения твердой валюты и необходимой гарантией от инфляции.

В области планирования было предложено вести работу в направлении обязательного обеспечения необходимых резервов⁵².

Сразу следует отметить, что эта программа в полном объеме и в короткие сроки не могла быть выпол-

⁵² XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.–Л., 1926. С. 1032.

нена. Радужные надежды на высокий урожай 1925 и 1926 годов не оправдались. Крестьяне не хотели продавать зерно по низким ценам и придерживали его. Следовательно, сократился объем экспорта, а с ним и валютные поступления. Денег на покупку за рубежом промышленного оборудования не хватало, и это отрицательно сказалось на объеме и темпах индустриализации.

Учитывая неудачи прошлых лет, план на 1926/27 хозяйственный год прошел под знаком равновесия. Однако приоритет все-таки отдавался промышленному производству.

Весной 1926 года начался отход от некоторых важных положений новой экономической политики. В резолюции Пленума ВКП(б) в апреле 1926 года уже говорилось об «укреплении хозяйственной и политической смычки пролетариата с основной середняцко-бедняцкой массой крестьянства» и о способах укоротить кулачество. «Зажиточные» крестьяне превратились в кулаков – врагов советской власти. Увеличился налог на зажиточных крестьян с 12 до 21 %. Вводился запрет на продажу им тракторов, которые поставлялись через кооперацию⁵³. Началась эрозия нэпа.

Вместе с тем местные власти усилили действие классового принципа при приеме в кооперацию и сокращали кредитование кооперативных хозяйств. Это повлекло за собой недоверие кооператоров, вкладывавших временно свободные средства в дело. Потеря материальных средств членов кооперативов ослабила основы их самостоятельности, все больше превра-

⁵³ Калинин Ю.С. Разработка органами Советского государства налоговой политики в отношении кулачества и ее осуществление в 1926–1929 гг. // Ученые записки Горьковского университета. – Вып. 192. – Горький, 1972.

щая сельхозкооперацию в орган распределения госкредитов. Начался процесс огосударствления кооперации.

Ограничение экономических и политических прав зажиточных крестьян ориентировало их на потребление, а не накопление. Одновременно шло наступление на частную торговлю и промышленность, главным образом, вытеснение частного капитала из хлебозаготовок. Знаковым событием стало закрытие «Финансовой газеты».

На XV конференции ВКП(б) в ноябре 1926 года указывалось, что первостепенным должно стать развитие государственной промышленности, и следует «в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран».

К марту 1927 года был готов проект пятилетнего плана, разработанный комиссией С.Г. Струмилина. Но даже он, по сути своей не соответствовавший новой экономической политике, вызвал споры, особенно в руководстве партии. Одна группа настаивала на сбалансированности контрольных цифр плана, требуя увеличения вложений в сельское хозяйство. Оппоненты, сторонники «сверхиндустриализации», настаивали на увеличении вложений в промышленность, перекачке средств из сельского хозяйства, повышении цен на промтовары.

В августе 1927 года ЦСУ опубликовало информацию о хлебных запасах от прошлого урожая. Согласно приведенным данным, у крестьян накопилось более 700 млн пудов зерна, причем большая их часть находилась у 10 % хозяйств. Эти цифры побудили выдвинуть идею принудительного займа – изъятия у крестьян части их запасов, а именно, 200 млн пудов

зерна для продажи их за границу и приобретения на вырученные средства промышленного оборудования. Это дало бы возможность развивать отечественную промышленность и интенсифицировать индустриализацию.

Но руководство партии этот вариант сначала отвергло, как и предложения приостановить индустриализацию, пустив финансовые средства на производство промышленных товаров народного потребления. Относительный выход был найден в сокращении денежной массы. Но это, в сочетании с повышением заготовительных цен на зерно, дало результат в конце 1925 года, теперь же имелись явно завышенные планы, бьющие по крестьянству.

К концу 1927 года в городах нарастали проблемы с продовольствием. Даже в Москве ощущалась нехватка продуктов. Увеличился разрыв цен на продукты частной и кооперативной торговли. Пшеничная мука в частной торговле стоила в три раза дороже, яйца и масло – в два раза. Во многие города мука вообще не поступала. Как во время «военного коммунизма» возникло мешочничество.

Для стимулирования хлебозаготовок промтовары распределяли в основном в деревню и крупнейшие промышленные центры. В провинции же за ними выстраивались огромные очереди. Не хватало даже мыла. На рабочих собраниях и стихийных митингах рабочие требовали принять меры.

В 1927 году товарного хлеба получили меньше, чем в предыдущем году. Несмотря на неплохой урожай, деревня воздерживалась от продажи хлеба на рынке. Не был обеспечен достаточный уровень заготовительных цен на зерновые, тогда как были повышены заготовительные цены, и введены налоговые льготы

на производство технических культур. Это дало сокращение посевных площадей для зерновых культур. Госбанк отошел от принципа осторожности в денежно-кредитной политике и во втором квартале 1927 года предоставил новые кредиты на сумму в 10 раз большую по сравнению с соответствующим кварталом минувшего года. Здесь сказалась переоценка доходности железнодорожного транспорта.

К тому же во втором квартале 1927 года началось широкое развертывание капитальных работ в промышленности, увеличение численности работников и рост их заработной платы. В феврале было принято постановление о снижении розничных цен на промышленные товары, с тем чтобы приблизить их уровень к мировым и уменьшить «ножницы» между промышленными и сельскохозяйственными ценами.

Отрицательный эффект от этих действий получился потому, что проводились они не экономическими методами за счет снижения себестоимости производства товаров и рационального использования оборудования, а за счет прибыли предприятий и торговых точек, нередко и оборотных средств.

Началось свертывание нэпа. Его подтолкнули не только политико-идеологические, но и экономические факторы, и в особенности *хлебозаготовительный кризис*. Зимой 1927/28 года из-за неблагоприятных погодных условий, а главное – из-за низких заготовительных цен на зерно крестьяне продали государству мало хлеба. Невыполнение плана хлебозаготовок поставило под угрозу снабжение городов, армии и вызвало семикратное сокращение (с 2,1 до 0,3 млн тонн) хлебного экспорта – важнейшего источника доходов государства. Соответственно пострадал и импорт. В 1928 году ввоз оборудования, столь

Совещание партийного актива Барнаульской организации ВКП(б) с участием представителей Бийской и Рубцовской парторганизаций, Генерального секретаря ЦК И.В. Сталина и Секретаря Сибкрайкома С.И. Сырцова. Барнаул. 22 января 1928 г.

необходимого для индустриализации, сократился по сравнению с 1913 годом вдвое, а предметов потребления – в 10 раз.

Сталин в январе 1928 года выехал в Сибирь, где сложилась крайне напряженная обстановка. Создавшаяся ситуация, по его мнению, была результатом кулацкого саботажа. Он утверждал, что кулаки требуют повышения цен втрое, тогда как беднота и большая часть середняков уже сдали хлеб по государственным ценам. Выступая перед сибирским партактивом, Сталин предложил потребовать от кулака немедленной сдачи хлебных излишков по государ-

ственным ценам, а в случае отказа привлекать всех к уголовной ответственности:

«Можно ли допустить, чтобы государство платило втрое дороже кулакам, чем бедноте и середнякам? Стоит только поставить этот вопрос, чтобы понять всю недопустимость удовлетворения кулацких требований».

В случае конфискации 25 % изъятого хлеба Сталин предложил распределять среди бедноты. Одновременно он призывал организовывать коллективные хозяйства. Однако генеральный секретарь ЦК ВКП(б) несколько идеализировал картину. Хлеб старались не продавать середняки, чтобы затем не покупать его по более высоким ценам, а зерно в начале хлебозаготовительной кампании продавали как раз зажиточные крестьяне, у которых оставались товарные излишки предыдущего урожая⁵⁴.

Особенно остро ощущалось падение товарности сельского хозяйства. До войны половина зерна собиралась в помещичьих и кулацких хозяйствах, которые давали 71 % товарного, в том числе экспортного зерна. Рост количества «середняков» в результате революционного перераспределения земли способствовал тому, что вместо 16 млн довоенных крестьянских хозяйств в 1923 году насчитывалось 25–26 млн. Прежде они (без кулаков и помещиков) производили 50 % всего зерна, а потребляли 60 %, а теперь (без кулаков), соответственно, 85 и 70 %. В 1927/28 году государство заготовило 630 млн пудов зерна против довоенных 1300 млн. Экспорт в результате сократился на поря-

⁵⁴ Косачев В.Г. Накануне коллективизации. Поездка И.В. Сталина в Сибирь // Вопросы истории. – 1998. – № 5. С. 101–105.

док. С точки зрения государственных интересов переход к товарному производству, то есть коллективизация, даже и чрезвычайными методами, напрашивался сам собой.

В большинстве своем руководство партией так и не смирилось с нэпом, а в итоге окончательно разочаровался в нэпе и возможности полюбовно договориться с единоличными крестьянами и Сталин. Это еще больше усилило его стремление к проведению широкомасштабной коллективизации.

Нельзя было идти дальше, не определив причин последнего кризиса. И здесь в 1928 году «нашла коса на камень». Причины невыполнения плана хлебозаготовок Сталин видел в недостаточном темпе развития индустрии, который порождал товарный голод, и в неспособности мелкокрестьянского хозяйства обеспечить потребности растущей промышленности. При этом он отмечал наличие классового противостояния: кулак-эксплуататор саботировал хлебозаготовки⁵⁵.

В ответ Бухарин называл другие причины:

1. не был вовремя создан резервный фонд промышленных товаров;
2. рост денежных доходов деревни не был сбалансирован налогами, что обострило товарный голод, уменьшило предложение аграрной продукции;
3. было установлено невыгодное соотношение закупочных цен⁵⁶.

⁵⁵ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. – М., 1951.

⁵⁶ См.: Бордюгов Г., Козлов В. Поворот 1929 года и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 8. С. 15–33; Есиков С.А. «Бухаринская альтернатива» сталинскому аграрному курсу // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы международной научной конференции. (Москва, 5–7 декабря 2008 г.) – М., 2011. С. 468–479.

Иными словами, Бухарин, Рыков и некоторые другие советские лидеры хотели выйти из кризиса, не прибегая к «чрезвычайщине», а используя главным образом экономические методы. Они предложили повысить закупочные цены на хлеб, направить в деревню товары легкой промышленности, в случае необходимости, чтобы избежать голода в городах, даже закупить хлеб за границей (понятно, что за счет развития промышленности), а также усилить налоговое обложение зажиточных слоев деревни.

Однако повышение закупочных цен на зерно требовало огромных ресурсов, поскольку государственные закупочные цены были примерно в три раза ниже рыночных. Найти такие средства можно было лишь за счет свертывания амбициозных программ советского руководства, и прежде всего индустриализации. Более того, предложенные Бухариным меры требовали первоочередного развития не тяжелой промышленности, а легкой, что позволило бы удовлетворить возросший платежеспособный спрос деревни. Таким образом, фактически речь шла об отказе или о серьезной корректировке курса на ускоренное развитие тяжелой индустрии. Бухаринский вариант был уязвим и с политической точки зрения: в большевистской партии он мог быть расценен как уступка «кулачеству». Но, самое главное, и это показало дальнейшее развитие исторического процесса, без индустриализации и коллективизации под большим вопросом находилось существование самого государства.

Конфликт между Н.И. Бухариным и И.В. Сталиным возник уже давно, но до сей поры не выходил за рамки Политбюро; теперь же разногласия в руководстве партии большевиков стали достоянием гласности. В 1928–1929 годах поддержанная А.И. Рыковым

Карикатура на Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова.

и М.П. Томским позиция Бухарина в отношении нэпа получила клеймо «правой оппозиции» политике Сталина.

После ухода В.И. Ленина из жизни Бухарин стал основным выразителем определенных принципов и идей, связанных с дальнейшей судьбой нэпа, которые противоречили сталинской программе построения социализма путем ускоренной индустриализации и коллективизации страны. Предлагаемая Бухариным политика была основана на сочетании плановой и рыночной экономик, сбалансированном промышленном развитии, добровольной коллективизации, гражданском мире и небольшом бюрократическом аппарате, что вряд ли было возможно в то время.

5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.
30	30	29	29	28	28	27	27	26	26	25	25	24	24
Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.
хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб

ЛЕНИНГРАДСКИЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ
Хлебный абонемент № 39693
на 5 пайков на СЕНТЯБРЬ 1933 г.
 Фамилия _____ М. П. _____
 Адрес _____
 Председатель Правления ЛСПО *Ольга*

5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.	Сент.
22	22	21	21	20	20	19	19	18	18	17	17	16	16
Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.	Белый	Ржан.
хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб	хлеб

Лен. абон. № 1, 1933 г. Лис. № 1933-1-1933

Хлебная карточка. Ленинград. 1933 г.

В противовес такому подходу сторонники скорейшего развития промышленности прибегли к насильственным методам: при отказе крестьян сдавать хлеб государству по низким заготовительным ценам к ним стали применять жесткие меры. Однако обращение к чрезвычайным мерам, напоминавшим «военный коммунизм», нанесло смертельный удар по нэпу. Более того, крестьяне повсеместно сокращали посевы зерновых, поскольку их производство стало невыгодным. В результате в 1928/29 году хлебозаготовительный кризис еще более обострился. В городах возникла угроза голода. С 1928 года, а централизованно – с 1929

года, для горожан стала вводиться карточная система распределения хлеба, а затем и других продуктов питания. Перед руководством страны встал вопрос: что же делать дальше?

В 1928 году Сталин настаивал на необходимости ускорения производственного кооперирования крестьянства в целях получения товарного объема зерна от крупных коллективных хозяйств и для обеспечения максимальной концентрации ресурсов на магистральном направлении – в тяжелой индустрии:

«В настоящее время Советский строй держится на двух разнородных основах: на объединенной социализированной промышленности и на индивидуальном мелкокрестьянском хозяйстве, имеющем в своей основе частную собственность на средства производства. ...Пока в стране преобладает индивидуальное крестьянское хозяйство, рождающее капиталистов и капитализм, будет существовать опасность реставрации капитализма... Для упрочения Советского строя и для победы социалистического строительства в нашей стране совершенно недостаточно социализации одной лишь промышленности. Для этого необходимо перейти от социализации промышленности к социализации всего сельского хозяйства. А что это значит?

Это значит, во-первых, что нужно постепенно, но неуклонно объединять индивидуальные крестьянские хозяйства, являющиеся наименее товарными хозяйствами, – в коллективные хозяйства, в колхозы, являющиеся наиболее товарными хозяйствами.

Это значит, во-вторых, что нужно покрыть все районы нашей страны, без исключения, колхозами (и совхозами), способными заменить, как сдатчика хлеба государству, не только кулаков, но и индивидуальных крестьян.

Это значит, в-третьих, ликвидировать все источники, рождающие капиталистов и капитализм, и уничтожить возможность реставрации капитализма.

Это значит, в-четвертых, создать прочную базу для бесперебойного и обильного снабжения всей страны не только хлебом, но и другими видами продовольствия с обеспечением необходимых резервов для государства.

Это значит, в-пятых, создать единую и прочную социалистическую базу для Советского строя, для Советской власти»⁵⁷.

Руководство страны окончательно пришло к мысли конфисковать излишки зерна у зажиточных крестьян, хотя еще годом ранее это считалось возвращением к «военному коммунизму».

Конфискация была юридически обоснована статьей 107 УК РСФСР, которая предусматривала лишение свободы до трех лет с конфискацией имущества за «злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок». Получалось, что хозяин, вырастивший урожай, не имел права им распорядиться. Статья должна была применяться к хозяйствам, чьи товарные излишки превышали 2 тыс. пудов. На практике же зачастую цифр не придерживались, причем конфисковывались не только хлебопродукты, но и сельскохозяйственное оборудование, то есть уничтожалась производственная база хозяйства.

Если к 1923 году посевы зерновых составляли 63,9 млн га, то к 1927 году общая посевная площадь достигла 112,4 млн га, но хлеба для внутреннего потребления и экспорта все равно не хватало. В деревню

⁵⁷ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. – М., 1951. С. 6–7.

на хлебозаготовки было направлено огромное количество советских и партийных работников (только в январе – марте 1928 года около 20 тыс. человек). Если в 1928 году доля хлебозаготовок составляла 14,7 % валового сбора зерновых, в 1929-м – 22,4 %, в 1930-м – 26,5 %, то в 1931 году – 32,9 %, а в 1932-м – 36,9 %. Изъятие зерна у крестьян и его частичный экспорт позволили резко увеличить объем капитальных вложений в крупную промышленность. Обращение к чрезвычайным мерам дало возможность получить с деревни безвозмездно 2,4 млрд руб.⁵⁸ Но это уже был не нэп. Советский проект благодаря принимаемым руководством страны чрезвычайным мерам претерпел очередное изменение.

Чтобы остановить сокращение посевных площадей, Совнаркомом было принято постановление о расширении яровых посевов. Земельный кодекс предоставлял судебно-земельным комиссиям право отбирать землю на срок севооборота, если она пустует.

Пленум ЦК ВКП(б) в апреле 1928 года отметил, что «по мере ликвидации затруднений в хлебозаготовках должна отпасть та часть мероприятий партии, которая имела экстраординарный характер». Отменялся заем. Однако Пленум потребовал выполнения государственного плана хлебозаготовок любой ценой, что в реальности было невозможным. Только из-за тяжелой зимы в стране погибло около 6,5 млн га озимых посевов⁵⁹.

⁵⁸ См.: Ханин Г.И. Почему и когда погиб НЭП? // ЭКО. – 1989. – № 10. С. 66–83.; Муравьева Л.А. Новая экономическая политика: результаты, противоречия и тупики развития // Финансы и кредит. – 2002. – № 21(111). С. 78–86.

⁵⁹ См.: КПСС в резолюциях... – Т. 4. – М., 1984. С. 320; Год правительств СССР (материалы к отчету за 1927/28 бюджетный год). – М., 1929. С. 178.

В апреле 1929 года были введены продовольственные карточки на хлеб. Хлеб отпускался по так называемым заборным книжкам, которые выдавались только работающим. Был установлен предельный размер хлебного пайка. В Москве и Ленинграде для рабочих и служащих фабрично-заводских предприятий он составлял 900 г печеного хлеба в день; для членов семей рабочих, а также для служащих и членов их семей, безработных и прочего трудового населения – 500 г. В остальных промышленных центрах и фабрично-заводских поселках – соответственно, 600 и 300 г. К концу года система была распространена уже на все продовольствие, а затем и на промышленные товары.

Из хлебозаготовительного кризиса Сталин сделал следующий вывод: вместо кооперации в деревне нужны «опоры социализма» в виде колхозов и машинно-тракторных станций (МТС). Предполагалось, что именно колхозы снабдят сырьем промышленность, продовольствием – города и армию, обеспечат экспортные поставки. Именно крупные коллективные хозяйства призваны были обеспечить государство большими количествами товарного зерна. О продолжении нэпа уже не было и речи. К тому же, оно не вписывалось в сталинскую теорию об обострении классовой борьбы в стране по мере продвижения к социализму.

По мысли Сталина, только *массовая коллективизация* могла обеспечить канал для масштабной перекачки ресурсов из деревни в города. Повсеместное создание крупных коллективных, а фактически государственных хозяйств должно было повысить товарность сельскохозяйственного производства, а главное, позволило бы не увеличивать закупочные цены на

зерно, так как рыночные отношения между деревней и городом были бы окончательно заменены административно-государственными. Предполагалось, что после завершения коллективизации деревня обеспечит продовольствием, сырьевыми культурами город и экспорт, а также снабдит растущую индустрию рабочей силой за счет высвобождения тружеников села в результате повышения эффективности сельского хозяйства.

Таким образом, сталинский план позволял не только ликвидировать текущий кризис, но и создать надежный источник накоплений для ускоренной индустриализации, уничтожить «эксплуататоров-кулаков», «обобществить» деревню и установить над ней жесткий партийно-государственный контроль. По сути, речь шла о смене экономической модели развития при реализации Советского проекта и о переходе к ускоренной экономической и социальной модернизации или, как тогда говорили, о «наступлении социализма по всему фронту».

Издержки программы форсированного, с применением чрезвычайных мер строительства социализма, связанные с массированным насилием над деревней, казалось, не шли в сравнение с ее преимуществами для «дела строительства социализма». Но тем, кто попал под «чрезвычайщину», приходилось нелегко. Были и тысячи арестованных и сотни расстрелянных.

Тем не менее, считая на данном этапе путь к коллективизации единственно верным, Сталин раскритиковал ученых-аграрников. В итоге в декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) был провозглашен курс на коллективизацию сельского хозяйства. На съезде аграрников 27 декабря 1929 года Сталин призвал объявить борьбу «буржуазным теориям». Работы Чаянова

На XV съезде ВКП(б). Москва. 1927 г. (современная компьютерная раскраска – О. Ширнина).

он назвал «антинаучными», а Громана обвинил в том, что он отрицал действия Октября в пользу передачи помещичьей земли крестьянам и утверждал, что Октябрьская революция ничего не дала крестьянству. Отрицательно оценил Сталин и работу ЦСУ:

«То, что опубликовало ЦСУ в 1926 году в виде баланса народного хозяйства, есть не баланс, а игра в цифири. Не подходит также к делу трактовка Базарова и Громана проблемы баланса народного хозяйства»⁶⁰.

⁶⁰ См.: *Сталин И.В. Сочинения.* – Т. 12. – М., 1951. С. 156, 152, 171; Как ломали НЭП. Стенограммы Пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 гг. В 5-ти тт. – М., 2000.

* * *

Свертывание новой экономической политики относится к числу важнейших событий отечественной истории, оказавших огромное воздействие на дальнейшее развитие страны. Историки до сих пор спорят о том, могла ли новая экономическая политика обеспечить развитие страны, каким был ее потенциал. Важным вопросом является и то, какими методами был сломан нэп, насколько они были оправданы и к каким последствиям привели.

Одни, безусловно, считали, что имея значительный потенциал в начале 1920-х годов, обеспечив развитие страны и выход из катастрофического экономического положения, нэп исчерпал себя и требовался переход к новой модели роста. При этом подчеркивалось неискоренимое противоречие между идеологическими основами советской власти и смешанной экономики, являвшейся основой нэпа.

Их оппоненты, напротив, были убеждены в достаточно высоком потенциале нэпа, в том числе в возможности на его базе дальнейшего развития страны и даже массовой индустриализации. Говоря о разрушивших нэп кризисах, они считали, что их причиной стали не присущие нэпу особенности, а наоборот, – постоянный отход от новой экономической политики. Они полагали, что при сохранении нэпа сельскохозяйственное производство развивалось бы, по крайней мере, не хуже, чем в результате коллективизации. В результате страна имела бы достаточно сельскохозяйственных ресурсов не только для удовлетворения продовольственных потребностей населения, но и для индустриализации. При этом (и это немаловажно) можно было бы избежать масштабных жертв.

По мнению автора, истина находится посередине. И нэп в неизменном виде не мог развиваться, и предложенные Сталиным и его соратниками меры вскоре после их применения на практике потребовали корректировки. Еще раз следует обратить внимание читателя на то, что стройной и тщательно продуманной теории развития экономики социализма не существовало. Допущенные ошибки исправлялись, как это было принято в то время, «на ходу», чрезвычайными и зачастую поспешными, не до конца продуманными мерами. Это касалось и индустриализации, и коллективизации. Кроме того, огромную роль в развитии страны играл политический фактор. Он оказывал решающее, нередко негативное, воздействие на социально-экономическое развитие. Политика, особенно в условиях доминирования одной партии, часто вмешивалась там, где ее участие не только не требовалось, но и приносило вред.

§ 3 Свертывание нэпа. «Чрезвычайщина»

Осенний кризис хлебозаготовок 1925 года был закономерным явлением. Промышленность не поставляла в деревню нужного количества востребованной продукции. Сельское хозяйство, в свою очередь, с переборами снабжало города сырьем и продовольствием, а также сдавало недостаточное количество зерна на экспорт для закупок за границей необходимого промышленного оборудования. Крестьянство не стремилось расширять свое производство, так как промышленные товары, в том числе трактора, прицепные

устройства, другие машины и оборудование, удобрения, становились все дороже. Во второй половине 1926 года перед правительством встал вопрос, в каком направлении будет развиваться экономика дальше, что будет с Советским проектом, каковы его шансы на преодоление очередных трудностей. «Новая оппозиция» настаивала на возвращении к принудительным методам изъятия сельскохозяйственной продукции, заменив известный лозунг «лицом к деревне». «Правые уклонисты» все еще держались принципов «хозрасчетного социализма».

Для развития промышленности нужны были огромные средства, которые можно было извлечь только из сельского хозяйства через налоги и сознательное установление особой ценовой политики. До экспорта нефти и природного газа были десятилетия. Таким образом центральная власть пыталась регулировать основные пропорции экономического роста, однако на практике это привело к глубоким диспропорциям.

Если с 1913 по 1922 год цены на промышленные товары, по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства, выросли в 1,2 раза, то к концу 1923 года «раствор» цен тех же ножиц достиг уже 300 %. Такая политика позволяла проводить неэквивалентный товарообмен между городом и деревней, изымать из сельского хозяйства немалые средства без так называемого встречного предоставления.

Постепенно государство возрождало чрезвычайные меры времен «военного коммунизма». С этой целью уже в конце 1927 года как бы возобновилась конфискация хлебных «излишков», вернулись незаконные обыски крестьянских амбаров, установление постов на дорогах, препятствовавших привозу хлеба на городские рынки. К осени 1928 года повсеместно

началось применение чрезвычайных мер по отношению к кулакам, а кое-где и к середнякам. Ситуация с хлебозаготовками в 1927 и 1928 году становилась все более напряженной.

Вопрос о хлебозаготовках превращался из чисто хозяйственного в политический, от решения которого зависела не только судьба нэпа, но и будущее социализма. В деревни из городов были направлены тысячи членов партии для принудительного изъятия хлеба. На поиски спрятанного зерна привлекались воинские части, а также деревенские бедняки (стукачи), получавшие от этого выгоду.

В открытых выступлениях 1928 года Сталин еще требовал прекратить различные нарушения «революционной законности» по отношению к крестьянам, называя их «рецидивами продажности», и даже настаивал на некотором повышении заготовительных цен на хлеб. Но на закрытых пленумах ЦК он же требовал и настаивал на применении к кулакам жестких мер, ускорения процессов коллективизации, резко критиковал «некоторых товарищей», выступавших за развитие нормальных рыночных отношений в деревне.

Сталин считал, что надо без колебаний демонтировать из рук вон плохо работавший механизм рыночной экономики, дополнив его уверенными командными методами, которые вполне бы отвечали социалистическим идеалам. Начинать этот демонтаж Сталин предлагал с деревни, не дожидаясь, пока она снова поднимется против советской власти.

В итоге невосприимчивая к чрезмерному администрированию новая экономическая политика, в отсутствие рыночной составляющей, стала превращаться в подобие «шагреневой кожи». Последовавшие вскоре

заготовительные кризисы 1926–1928 годов практически означали не что иное, как полное ее фиаско. Командная же система, наоборот, могла свободно функционировать только в условиях чрезвычайного напряжения сил, путем устрашения и террора, что противоречило идеям нэпа.

Целенаправленное свертывание нэпа в стране шло с 1925 года по отдельным, а с 1926 года – по всем направлениям. С 1927 года и вовсе для промышленных предприятий стал устанавливаться государственный производственный план. Какая уж тут новая экономическая политика!?

В конце 1929 года тресты потеряли хозяйственную самостоятельность и постепенно превратились в бесполезные посреднические звенья и без того многоступенчатой системы управления. В годы первой пятилетки (1928–1932) они быстро прекратили свое существование.

Синдикатам, напротив, были поначалу приданы дополнительные функции в сфере планового регулирования деятельности входивших в них предприятий. Уже в том же 1929 году большинство из них было преобразовано в промышленные объединения (главки), которые так же, как и во времена «военного коммунизма», без проблем вписывались в жестко централизованную управленческую систему. От них уже не требовалось заниматься оптовой торговлей, поскольку ее заменили централизованным распределением по фондам и нарядам. К концу 1930 года доля прямых договорных поставок между производителями и потребителями не превышала 5 % от общего объема реализуемой промышленной продукции, тогда как в недавнем 1929 году она достигала 85 %. В 1932 году ВСНХ был преобразован в три наркомата: легкой, тяжелой и лесной промышленности.

Андрей
Анатольевич
Панарин

Кроме главной причины – реальной угрозы масштабной войны, свертывание нэпа было «на руку» бюрократическому аппарату внутри страны, который имел свои собственные интересы, отличные от интересов простых рабочих и крестьян.

А.А. Панарин⁶¹ по поводу причин ликвидации нэпа солидаризируется с Е.Г. Гимпельсоном⁶², утверждавшим, что «движение по рыночному пути в корне противоречило социалистической перспективе партийно-государственного руководства...» Упомянутые исследователи и ряд других убеждены в том, что свертывание нэпа было вызвано окончательным выбором в пользу административно-командной системы управления. Происходившие на протяжении 1928–1929 годов временные ослабления «чрезвычайщины», как и сохранение на словах верности нэпу, являлись лишь элементами тактики при стратегическом переходе от относительно либеральной к жестко централизованной модели развития экономики и общества.

Не сбрасывая со счетов упомянутую аргументацию по поводу сворачивания нэпа, автор убежден в том, что для Сталина основополагающим мотивом к ускоренной масштабной индустриализации стала реальная угроза иностранной интервенции, к которой

⁶¹ *Панарин Андрей Анатольевич* (1959 г. р.) – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета.

⁶² *Гимпельсон Ефим Гилевич* (1921–2005) – историк, доктор исторических наук (1966), профессор (1991). Одним из первых в отечественной историографии начал разрабатывать проблемы истории Советов, рабочего класса и экономического положения советской власти в период «военного коммунизма». С конца 1980-х изучал обстоятельства, предопределившие судьбу нэпа, прослеживал процесс его свортывания, анализировал путь восхождения И.В. Сталина к абсолютной власти, различные аспекты репрессивной политики в 1920-е годы.

страна была совершенно не готова. В случае ее начала в конце 1920-х годов Советский Союз был бы обречен на поражение. В десятилетний срок отсталую крестьянскую страну превратить во вторую экономику мира, выпускающую современные средства производства, вооружение и военную технику, можно было только сосредоточив всю полноту власти в одних руках, принеся на алтарь отечества материальное благополучие населения и установив репрессивный режим (многие жертвы которого, к сожалению, были напрасны). Сталин работал почти в круглосуточном режиме с присущим ему аскетизмом и абсолютно пренебрегал личным комфортом и удобствами. Разумеется, этот стиль работы был принят на «вооружение» и всем государственным аппаратом. Репрессии, без всякого сомнения, это трагедия народа и позорное пятно на биографии лидера страны. Вместе с тем, рывок в хозяйственном строительстве в 1930-е годы – это спасение Советского Союза перед лицом самой разрушительной войны в истории человечества. Время подтвердило политическую прозорливость Сталина. Увы, даже этого напряженного десятилетия немножко не хватило для обеспечения полной боевой готовности к началу военных действий. Кроме всего прочего, этим объясняется, что всеобщий наступательный характер военных операций против фашистской агрессии начался только с 1943 года.

* * *

Эрозия нэпа привела к новому повороту в развитии Советского проекта – прежде всего, в отношении к крестьянству. Безмерно расширились права беднейшего крестьянства, сама принадлежность к которому рассматривалась как важнейший признак лояльности советской власти. Эта категория станови-

*Ефим
Гилевич
Гимпельсон*

лась главной политической силой большевиков на селе. Постепенно вся работа с беспартийным крестьянским активом стала сводиться к работе с беднотой. В 1928 году партячейки собирали волостные совещания деревенских активистов таким образом, чтобы в их составе преобладали бедняки.

Наиболее ощутимые изменения произошли после выборов в системе универсальной сельскохозяйственной кооперации, в органах которой доля зажиточных хозяйств сократилась наполовину, ограничившись 3 %. Число середняков снизилось с 49 % до 34,4 %, зато доля бедноты увеличилась с 43,7 % до 59,7 %. Значительно возросло и число коммунистов, вошедших в органы управления кооперативов. По сравнению с предыдущими выборами их доля в правлениях товариществ увеличилось с 19,5 до 30,7 %.

Массовое кампанейское вступление бедноты в кредитную сельхозкооперацию в еще большей степени подорвало материальную базу последней. Так, среди ее вкладчиков в Кубанском округе беднота составляла 43 %, середняки – 44 %, зажиточные – 13 %. При этом вклады бедноты и отчасти середняков были мизерными, а зажиточные крестьяне не решались вкладывать большие средства, справедливо опасаясь риска потерять их. В связи с этим масштабы проводившихся в предыдущий период самостоятельных финансовых операций кредитных союзов и товариществ сократились из-за ограниченности собственных средств.

Кроме выполнения заданий по заготовкам, союзная сеть использовалась партийно-государственным аппаратом для подчинения независимых кооперативов. Активизировались действия по их перерегистрации, выявлению социального состава и определению

возможных вариантов дальнейшей деятельности. В отношении кооперативов, состоявших из неугодных власти членов, как правило, принимались решения о ликвидации.

Летом 1928 года после потрясших деревню нетипичных для середины 1920-х годов методов проведения насильственных заготовок и вызванного этим массового недовольства крестьянства руководство большевистской партии неожиданно приняло решение об отмене всех чрезвычайных мер.

Выступая на июльском пленуме ЦК ВКП(б), И.В. Сталин, признав зло, приносимое чрезвычайными мерами союзу рабочего класса и крестьянства, заявил о немедленной их отмене. Это выступление было опубликовано в печати как руководство к действию для всех партийных организаций.

Однако внимательное прочтение других высказываний ряда политических деятелей доказывало демагогическую сущность подобных заверений. Так, выступая на собрании актива Ленинградской партийной организации 13 июля 1928 года, сам Сталин оправдывал применение чрезвычайных мер необходимостью предотвращения общехозяйственного кризиса и недовольства рабочего класса.

Дальнейшее развитие процесса массового изменения кадрового состава кооперации было связано с постановлением ЦК ВКП(б) от 12 ноября 1928 года «Об итогах проверки состава работников потребительской и сельскохозяйственной кооперации в сырьевых и хлебозаготовительных районах», в котором партийные организации получили указание взять под непосредственный контроль работу по очищению кооперации от чуждых элементов.

В число таких неугодных сталинскому руководству специалистов, прежде всего, попадали сторонники нэповской модели кооперации. Поэтому одновременно с наступлением на группу Бухарина в ЦК ВКП(б), соответствующие действия были предприняты местными партийными органами. В первой половине 1929 года повсеместно на различных партийных форумах были приняты решения по борьбе с «правым уклоном» и его носителями.

К концу 1929 года кооперация была уже не в состоянии выполнять ранее возлагавшиеся на нее задачи. Все основные принципы ее функционирования, с которыми большевистская партия была вынуждена считаться в условиях нэпа, подменялись неприкрытым администрированием и директивными установками партийно-государственного аппарата.

Окончательную точку в этом процессе поставил ноябрьский 1929 года Пленум ЦК ВКП(б), который вместе с осуждением «правого уклона», как проявления нэповской традиции, принял решение о проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства. Несколько позднее постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года была установлена единственная форма колхозного строительства – сельхозартель. Полная унификация всех видов и форм сельскохозяйственной кооперации становилась вопросом ближайшего времени.

Л.Е. Файн⁶³ резюмировал создавшееся положение следующим образом:

«...главная причина случившегося в несовместимости кооперации как компонента рыночного хо-

⁶³ Файн Леонид Ефремович (1924–2018) – видный ученый-историк в области отечественной кооперации, доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета.

зяйства, как демократической организации защиты экономических интересов своих членов на основе присущих только ей, но не противоречащих рыночным, принципам деятельности с тем идеалом социального устройства, который навязывался обществу партийно-государственной системой. Кооперация оказалась “инородным телом” в насильственно создаваемом строе...»

Противоречивость этой ситуации долгое время отражалась в декларируемом разделении государственной и колхозно-кооперативной собственности. Однако уже с начала 1930-х годов возникает единая форма собственности, основанная на государственной монополии в области как производства, так и распределения товаров. В связи с этим кооперативное движение лишилось таких важных составляющих, как материальная база, организационное обеспечение и идеологические принципы, что предопределило его упадок.

Таким образом, нэп в России нельзя рассматривать как некую фундаментальную законченную экономическую модель. В нем сочетались как рыночные элементы, так и элементы «военного коммунизма», причем в последние годы существования нэпа последние усилились. Поскольку основным регулятором экономической деятельности стал рынок, возникли кризисы, преодолеть которые государство пыталось внеэкономическими административно-командными, «чрезвычайными» методами, в результате чего система нэпа становилась нежизнеспособной и была обречена⁶⁴.

⁶⁴ См.: Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. – 1991. – № 1. С. 102–116.; Алексеева Г.С. Новейшая отече-

ТОРГОВЕЦ: По декрету я должен все эти товары бойкотировать. Зачеркну-ка «швей». Батюшки! Еще хуже стало! Надо всё слово зачеркнуть. А ежели «сыр» оставить – все поймут, что он швейцарский. Сделаю-ка я вместо «сыр» – «СССР».

В 1923 г. СССР ввёл санкции против Швейцарии (там убили советского дипломата Воровского) и запретил импорт швейцарских товаров).

Вопрос о дате окончания нэпа и поныне остается предметом споров для историков, потому что никто внятно не объявлял новую экономическую политику завершённой или прекращённой. Об этом было сказано много позже ее реального заката и как-то мимо-

ственная историография о причинах окончания НЭПа (вторая половина 80-х – начало 90-х гг.) // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография. – Брянск, 1993. С. 33–35.

ходом. А реальный закат пришелся на 1928–1929 годы, когда шли сражения с «правыми». Важным рубежом стало 11 октября 1931 года, когда было принято постановление о полном запрете частной торговли в СССР.

Советская историография как-то вскользь писала о главной стратегической задаче нэпа: постараться без особого шума, мирно и одними экономическими методами вырвать из рук частников все восстановленные после войн и революций средства производства как весьма существенную и стратегически важную часть народно-хозяйственной собственности. Надо было максимально быстро повысить эффективность общественно-значимого производства благ, включая оборонную продукцию, которая сама по себе была, есть и будет весьма (если не самым) значимым социальным благом, призванным надежно защищать общество от постоянно меняющихся внешних угроз.

Кроме того, избранный лидерами СССР в 1925–1927 годах курс на фермерско-капиталистическое развитие деревни очень скоро обнаружил свою несостоятельность. В результате порой искусственно создаваемого товарного голода, сохранялся дефицит предлагаемой селу промышленной товарной продукции, приемлемой по потребительским свойствам, стоимости и ассортименту. В результате, как и в первые годы советской власти, постоянно возникали серьезные трудности со встречными поставками от зажиточных слоев крестьянства требуемых хлебных запасов в количестве, достаточном для снабжения городов и выполнения экспортных обязательств.

Внутри Политбюро первым на это обратил внимание Бухарин, который в конце 1927 года называл две «роковые проблемы», вставшие перед партией: про-

блему хлебозаготовок и проблему капиталовложений в тяжелую индустрию, которая, по его словам, будет «мучительно и жгуче стоять в течение ближайших 15 лет»⁶⁵. Именно Бухарин выступил перед XV съездом партии с лозунгом «форсированного нажима на кулака». Этот лозунг был включен в тезисы ЦК, вынесенные на предсъездовскую дискуссию.

По словам С.А. Павлюченкова, в 1927 году уже определенно выяснилось изживание системы нэпа по всем позициям. Усилились симптомы кризиса в промышленности, стал хроническим кризис в отношениях с крестьянством, разгорался политический кризис в виде внутрипартийной борьбы с «правым уклоном». Разделаться с оппонентами сталинскому руководству было намного проще, нежели с катастрофически слабеющей экономикой⁶⁶.

Объективное финансовое состояние нэповской экономики получило отражение в специальных работах наркома финансов Н.П. Брюханова⁶⁷, в частности, в его брошюре и статье в «Известиях», появившихся летом 1927 года и посвященных бюджету, финансам и хозяйству в СССР в 1926–1927 годах. Основные выводы этих работ заключались в смертном приговоре системе,

*Николай
Павлович
Брюханов*

⁶⁵ Бухарин Н.И. Основные задачи партии. – М., 1927. С. 37, 45.

⁶⁶ См.: Павлюченков С.А. Россия нэповская. – М., 2002; Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. – М., 1996.

⁶⁷ Брюханов Николай Павлович (1878–1938) – советский государственный деятель. Член ЦИК СССР 1–2 и 4–6 созывов. В 1927–1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1921–1924 – народный комиссар продовольствия РСФСР, член Совета труда и обороны СССР. В 1923–1924 – народный комиссар продовольствия СССР. В 1926–1930 – народный комиссар финансов СССР. В 1930–1931 – заместитель председателя Мособлисполкома, председатель Мособлплана. С июня 1937 – персональный пенсионер союзного значения. В 1938 году арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

возникшей в 1921 году, просчитанном на «бухгалтерских костяшках».

Советский государственный бюджет каждый год рос огромными темпами, в 1924 году – на 29,8 %, в 1925-м – на 39,5 %, в 1926-м – на 29,1 %, и, главным образом, – за счет фантастического роста косвенного обложения. Это была нэповская схема централизованной эксплуатации народного хозяйства, осуществлявшаяся за счет налогов и установления государственного контроля над торговлей, и тем не менее, эти показатели не могли удовлетворить потребности развития, которые сформировались к 1927 году.

Относительно перспектив финансирования индустриализации Н.П. Брюханов пришел к выводу, что косвенное обложение давало значительный недобор, так как власть явно переоценила уровень благосостояния населения, поэтому основой бюджета пришлось сделать налоги прямые, и, следовательно, налоговый пресс был «закручен» до отказа. Никакое дальнейшее повышение налогов, ни прямых, ни косвенных – было неосуществимо, достигнут предел. Однако главная задача – полноценное финансирование промышленности в рамках известной программы индустриализации – далеко не была решена.

* * *

Демонтаж нэпа начинался негласно, сначала мерами по налоговому удушению частного сектора, затем – по лишению его правовых гарантий. При этом на всех партийных форумах по-прежнему провозглашались умиротворяющие лозунги. 27 декабря 1929 года в речи на конференции историков-марксистов Сталин заявлял: «Если мы придерживаемся нэпа, это потому, что она служит делу социализма. А когда она

перестанет служить делу социализма, мы новую экономическую политику отбросим к черту»⁶⁸.

В 1928 году налоги на нэпманов были увеличены вдвое, что привело к закрытию многих частных промыслов, магазинов и лавок. В феврале в связи с реорганизацией банковской системы в Госбанке начал концентрироваться весь основной объем операций по краткосрочному кредитованию. При этом в его ведение перешла большая часть филиалов акционерных банков, которые стали играть лишь техническую вспомогательную роль в кредитовании хозяйства.

Способы перекачки средств из частнокапиталистического хозяйства в государственный сектор были официально санкционированы циркуляром Наркомата юстиции и Верховного суда РСФСР от 20 апреля 1929 года «О мерах борьбы с сокрытием доходов». Его применение на практике приводило к санкционированным обыскам, арестам частных предпринимателей и их семей, конфискациям имущества и прочим репрессиям. После объявления в газетах о недоимках по налогам в частном секторе по СССР в размере от 150 до 200 млн руб. к «пристальному» выявлению доходов частных предпринимателей и сбору недоимок подключилась общественность.

Первыми организовали бригады по проверке взимания недоимок с «частника» рабочие московского электрозавода. По примеру москвичей в Сибири под руководством местных партийных органов также создавались «тройки» из «наиболее выдержанных и проверенных товарищей», которые должны были в короткие сроки, как правило, в течение недели, обследовать на вверенном участке всех недоимщиков

⁶⁸ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 12. – М., 1951. С. 171.

и лиц, на которых падало подозрение в том, что они скрыли свои доходы.

Эти «ударные бригады» путем тщательного обыска на квартирах выясняли, не прячет ли недоимщик ценности и деньги, нет ли у него скрытого имущества и т. д. Предварительно члены «тройки», узнав в налоговом участке фамилии и адреса недоимщиков, наводили о них справки у соседей, а затем выписывали ордера на обыск квартир. Причем так называемая подготовительная работа велась в обстановке глубокой конспирации с тем, чтобы обеспечить максимум внезапности в «проведении операций» (как, правило, ночных обысков).

Широкое привлечение рабочих к подобной деятельности объяснялось не столько нехваткой работников контролирующих, в том числе налоговых, служб, и слабой подготовкой по экономическим вопросам местной милиции, сколько созданием на государственном уровне общественной атмосферы нетерпимости к тем, кто сумел создать капитал и жил лучше других. Немалую роль играли также сомнения в лояльности фининспекторов, покрывавших за взятки высокие доходы частных предпринимателей.

Для проведения полностью соответствовавшей «задачам момента» линии в сборе налогов местными исполкомами и органами РКИ были осуществлены массовые «чистки» финансовых организаций. Главной задачей было «немедленное удаление работников налогового аппарата, замеченных в пьянстве с торговцами и заподозренных в получении от последних взяток». Только в сибирских филиалах Госбанка за «связь с чуждым элементом» были уволены 87 человек – бухгалтеры, счетоводы, кассиры и даже сторож. Поиски «сращивания с частником» с особой ожесточенностью проводились в партийных организациях.

Нэлман у фининспектора. Фото А. Шайхета. 1928 г.

Членов партии, заподозренных в «порочных связях», тут же исключали из рядов коммунистов и увольняли с работы.

В старейшем в Сибири Томском университете после проверки социального состава студенчества более 100 человек были лишены права голоса и исключены из вуза из-за своей принадлежности к семьям частных промышленников и предпринимателей. Аналогичные проверки с теми же последствиями были проведены в 1929 году в большинстве других учебных заведений страны.

Обследователь у «лишенки» («лишенец» – неофициальное название гражданина РСФСР, СССР, в 1918–1936 гг. лишённого избирательных прав согласно конституциям РСФСР 1918 и 1925 годов). Фото А. Шайхета. 1929 г.

Неприятности ожидали и предпринимателей, проживавших на государственных квартирах. В их отношении территориальным контрольным органам и общественности предлагалось действовать под девизом: «Ни одного метра жилой площади в муниципализированных домах – нетрудовому элементу». Вопреки установившейся на рынке цене, например, за квартиру площадью 60 кв. м – 25 руб. в месяц, сам домовладелец, занимавший в точности такую же квартиру, должен был платить 200 руб. в месяц.

Соответственно этой стоимости начислялись и налоги, и без того имевшие ярко выраженную «классовую» градацию.

В кампанию по уничтожению частного капитала включились и профсоюзы. Ощущая, что в даже непомерно завышенных своих требованиях они могут рассчитывать на государственную поддержку, наемные работники предъявляли своим хозяевам ультимативные запросы о повышении заработной платы. Неудовлетворение требований приводило к забастовкам, парализовавшим работу предприятий и, как правило, приводившим либо к увольнению рабочих, либо к разорению их владельцев. Устраивая забастовки на частных и арендованных предприятиях, рабочие провоцировали своих собратьев из чувства солидарности отключать электричество и воду в домах и квартирах, принадлежавших владельцам предприятий, прекращать доставлять им почтовую корреспонденцию. Все это создавало и подогревало в обществе атмосферу нетерпимости по отношению к частному капиталу.

И все же в 1929 году имущественное обособление предприятий и их хозрасчет сохранялись, и только с 1930 года в СССР началась тотальная ликвидация частных как класса, а по сути – последняя волна экспроприации собственности. А когда подавили нэпманов, оказалось, что к участию в модернизации страны не удастся привлечь единоличников, предпочитавших копаться на своих делянках. Поэтому на совещании в ЦК Сталин потребовал: «...создать такое положение, при котором крестьяне-единоличники имели бы меньше возможностей и жили хуже, чем колхозники... Надо усилить налоговый пресс...» Но это было сказано только осенью 1934 года, и тогда же были по-

вышены ставки сельхозналога для единоличных хозяйств.

В своей статье «Год великого перелома», опубликованной в «Правде» 7 ноября 1929 года, Сталин писал:

«Проблема легкой индустрии не представляет особенных трудностей. Она уже разрешена нами несколько лет назад. Труднее и важнее проблема тяжелой индустрии. Труднее, так как она требует колоссальных вложений, причем, как показывает история отсталых в промышленном отношении стран, тяжелая индустрия не обходится без колоссальных долгосрочных займов. Важнее, так как без развития тяжелой промышленности мы не можем построить никакой промышленности, не можем провести никакой индустриализации. А так как мы не имели и не имеем ни долгосрочных займов, ни сколько-нибудь длительных кредитов, то острота проблемы становится для нас более чем очевидной. Из этого именно и исходят капиталисты всех стран, когда они отказывают нам в займах и кредитах, полагая, что мы не справимся своими собственными силами с проблемой накопления, соправимся на вопросе о реконструкции тяжелой промышленности и вынуждены будем пойти к ним на поклон, в кабалу...»

Далее Сталин цитировал слова Ленина:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, – этого еще мало, – и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления – этого тоже еще мало, – нам

необходима также тяжелая индустрия... Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна... Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. ...если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, – я уже не говорю, как социалистическое, – погиб-ли...»⁶⁹

И Ленин, и Сталин понимали, что без производства средств производства власть не укрепить и никакой войны не выиграть. Деньги на индустриализацию приходилось искать только внутри страны. Ни о каких сколь-нибудь значительных займах из-за границы речи пока и быть не могло. Кругом были враги, а союзники появились уже во время войны (США и Великобритания – только осенью 1941 года).

Долгое время советская историография 1920-х годов находилась в зависимости от сталинской концепции индустриализации, сводившей ее, прежде всего, к созданию тяжелой промышленности. Ускоренное развитие последней, определяемое как особенность, присущая социалистической индустриализации, рассматривалось в качестве основы индустриального преобразования остальных отраслей экономики. Но необходимость ускоренной индустриализации исходила не только изнутри, но и в значительной степени извне – от Запада с его растущим уровнем промышленного развития и военной мощи.

Весьма произвольная и не вполне убедительная историческая привязка начала индустриализации к

⁶⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 45. – М., 1970. С. 287–288.

решениям XIV съезда ВКП(б) привела к искусственному разделению истории 1920-х годов с подачи ряда ученых на восстановительный и реконструктивный периоды. На самом деле и после XIV съезда партии еще продолжались восстановительные работы, прежде всего в тяжелой промышленности. Подтверждением служат данные 1926–1928 годов, в соответствии с которыми значительные основные средства расходовались на капремонт и переоснащение действующих предприятий. Но уже в 1926–1927 годах началось сооружение новых предприятий: Уралмашзавода, Турксиба, Днепростроя, свинцового завода в Казахстане и т. д.

К концу 1925 года было восстановлено 4087 предприятий крупной промышленности, возведены Шатурская, Каширская, Нижегородская, Кизеловская и другие электростанции. К концу 1925–1926 годов общий объем промышленного производства, по официальным данным, впервые превзошел уровень 1913 года. Но вряд ли этим цифрам можно доверять полностью. Экономическая информация того периода была весьма неточной. В 1926 году Ф.Э. Дзержинский характеризовал отчетность промышленных трестов как «фантастику» и квалифицированное вранье⁷⁰.

Вдумайтесь только: если верить той же статистике, по сравнению с 1913-м годом себестоимость промышленной продукции возросла в 2–2,5 раза. Соответственно и цены на промтовары в 1926 году в 2 раза превышали довоенные и были в 2,4–2,5 раза выше, чем в ведущих капиталистических странах⁷¹. А периодические кампании по снижению отпускных цен трестов

⁷⁰ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. – Т. 2. – М., 1977. С. 497

⁷¹ Промышленность и народное хозяйство. – М., 1927. С. 64, 262.

лишь увеличивали число убыточных производств. Дороговизна металлопроката особенно задерживала ход строительных работ. В 1924 году в районе Нижнего Новгорода строилось сооружение из прокатного металла. Случайно оказавшийся там некий английский инженер подсчитал, что при поставке из Англии такой же прокат обошелся бы почти в 2 раза дешевле, чем местный⁷².

Хотя черная металлургия росла более быстрыми темпами, чем вся промышленность в целом, к началу 1927 года ни в выплавке чугуна, ни в выпуске стальной продукции не были достигнуты довоенные размеры производства. Положение в цветной металлургии оставалось еще хуже: сохранялась зависимость от заграницы и диспропорция между производством и спросом на цветные металлы. По уровню обеспеченности автотранспортом страна вообще находилась на 41 месте в мире.

Отдельно следует остановиться на военной промышленности. В начале 1927 года производственные мощности советских военных заводов определялись ниже, чем казенных царских и частных военных заводов в 1916 году. Наибольшее отставание имело место в производстве боеприпасов. На уровне 30–50 % от уровня 1916 года на советских военных заводах производились порох, взрывчатые и отравляющие вещества. Восстановление мощностей военно-промышленного комплекса (ВПК) по состоянию на начало 1927 года в СССР, в лучшем случае, было завершено наполовину. По сравнению с одной только Францией, мощности оборонной промышленности СССР по производству боевых самолетов были ниже в 7 раз,

⁷² Худяков П.К. Развитие советской промышленности в первое десятилетие. – М., 1928. С. 79.

по танкам – в 20 раз, по пулеметам – в 2 раза и т. д. Проверка оборонных предприятий в 1927 году показала, что по отношению к стоимости основного капитала произведенные капитальные затраты по линии ВПК составили всего 0,75 % при минимальной норме 4 %!⁷³

Причины столь низкой готовности ВПК к выполнению задач в области укрепления обороноспособности страны во многом лежали в политике, проводившейся по отношению к «оборонке» в 1924–1925 годах. В начале весны 1924 года были урезаны дотации на содержание оборонных отраслей промышленности, а в 1924/25 годах финансирование этих отраслей из бюджета составило 92,5 % от уровня предыдущего года. Хотя в следующем году расходы на ВПК вновь немного возросли, удельный вес финансирования предприятий оборонного комплекса по отношению к гражданским отраслям сократился. 12 действующих военных заводов (из 62) перешли в состав трестов гражданской промышленности и сменили свой производственный профиль. Оставшиеся в ведении ГУВП ВСНХ предприятия вынужденно приступили к поиску и размещению на недогруженных производственных мощностях народно-хозяйственных заказов⁷⁴.

Положение резко поменялось в конце 1926 года, когда продукция военной промышленности была включена в единый государственный план. Обновление изношенного оборудования и развитие спроса на технически сложную мирную продукцию, способную быть изготовленной на военных заводах, определили

⁷³ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. – М., 1996. С. 58, 63.

⁷⁴ *Промышленность и народное хозяйство.* – М., 1927. С. 339.

Красный флот - защита СССР от врагов. Ленинград. 1927 г.

перспективы перевода ВПК на трестовский хозрасчет. В декабре 1926 года ВСНХ СССР были сформированы 4 военно-промышленных треста: оружейно-арсенальный (14 предприятий), патронно-трубочный (8 предприятий), военно-химический (12 предприятий), оружейно-пулеметный (5 предприятий). Позже к ним добавился авиационный трест (11 предприятий).

Концентрация оборонных производств на специально отведенных для них предприятиях продолжала оставаться отличительной особенностью формирования советского ВПК.

1926/27 финансовый год дал резкий скачок расходов на развитие военной промышленности – в 3,6 раза по сравнению с 1923/24 годом. В бюджете на 1927/28 год общие расходы на оборону достигли 1 млрд руб. по сравнению с 780 млн руб. в предыдущем году. Удельный вес военных затрат в объеме общегосударственных расходов вырос с 15,4 % до 17,3 %⁷⁵.

Увеличение расходов приходилось в основном на дотации военной промышленности, оборонное строительство в системе НКПС, на финансирование закупок стратегического сырья и материалов за границей, на создание фондов финансирования оборонных предприятий и т. д. «Военная тревога» 1927 года положила начало созданию государственного оборонного комплекса – системы государственных мобилизационных органов. В свою очередь, повышенные планы военного ведомства стали одним из решающих факторов давления на цифры первого пятилетнего плана. С нэпом эти действия никак не были связаны и не соответствовали его сути.

⁷⁵ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы... – С. 36, 38, 57, 66.

В соответствии с планами ускоренного промышленного развития с 1925 года был возрожден всеохватывающий план, а удаление из Наркомфина Г.Я. Сокольникова в начале 1926 года официально закрепило поражение финансового ведомства и «победу» планового, обусловленную общим кардинальным изменением политического курса после 1927 года.

Вся хозяйственная стратегия становления социалистического сектора исходила из признания плана истинным социалистическим направлением развития, которое противостоит рынку, ограничивает его стихию. Созданное в марте 1925 года при Президиуме ВСНХ Особое совещание по восстановлению основного капитала в промышленности (ОСВОК) занялось разработкой перспективного плана, пытаясь зафиксировать более высокие темпы развития тяжелой индустрии. Но даже и эти сверхнапряженные планы ОСВОК не удовлетворяли партийное руководство, ориентированное на еще более высокие темпы экономического роста.

В декабре 1927 года вопрос о первой пятилетке был вынесен на рассмотрение XV съезда ВКП(б), но резолюция съезда содержала только общие принципы подхода к плану. Соотношение промышленности и сельского хозяйства, тяжелой и легкой промышленности, накопления и потребления еще предполагалось уточнить. Отдавая приоритет развертыванию тяжелой индустрии, решения съезда предусматривали и рост отраслей легкой промышленности.

Первым государственным планом большевиков был план ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России), разработанный в 1920 году 200 учеными-инженерами и рассчитанный на 10–15 лет. Этот план электрификации удалось выполнить:

к 1931 году было построено 30 районных тепловых и гидроэлектростанций, выработка электроэнергии увеличилась по сравнению с 1913 годом в 7 раз. Таким образом была заложена необходимая основа индустриализации.

В 1921 году большевиками был создан принципиально новый государственный орган – Государственный плановый комитет (Госплан). Первый председатель Госплана, ранее руководивший разработкой плана ГОЭЛРО, Г.М. Кржижановский обосновал тезис о необходимости сочетания годовых, пятилетних и генерального планов народно-хозяйственного развития (так называемая цепочка Кржижановского).

30 декабря 1927 года в Госплане была создана Центральная комиссия перспективного планирования (ЦКПП) во главе с Кржижановским. Генеральный (перспективный) план объявлялся главным, приоритетным, однако вскоре конкретные работы над ним прекратились. Чаще всего о нем вспоминали лишь в целях пропаганды преимуществ социализма, его устремленности в будущее. Такая же судьба ожидала и пятилетние планы, несмотря на то, что все силы специалистов были брошены на их составление, а слово «пятилетка» стало символом строившегося социализма.

Установки партии не могли изменить законы экономического развития, и экономика СССР продолжала зависеть от объективно существующих циклов и колебаний, что плохо согласовывалось со стремлением руководителей страны строить пятилетние планы на основе принципа постоянного и неуклонного роста производства, якобы присущего только социалистической экономике. Рабочими были ежегодные планы.

В 1927 году советские экономисты приступили к разработке первого пятилетнего плана, в котором

Советский плакат. 1927 г.

намечались задачи развития всех регионов страны и максимального использования всех ресурсов в целях, прежде всего, индустриализации экономики. Одна группа специалистов предлагала вариант плана, построенный на основе анализа объективных закономерностей экономического развития с учетом потребностей различных секторов экономики, их взаимной увязки и равновесия. Другая группа основное внимание уделяла тяжелой промышленности, а остальные отрасли, по ее мнению, должны были развиваться в зависимости от этого сектора экономики. В конце концов, высшее руководство СССР поддержало вторую группу и поставило задачу за 10 лет преодолеть путь, на который ведущие западные державы потратили 50–100 лет, догнать и перегнать эти страны в техническом отношении, иначе, по выражению Сталина, «нас сомнут». Эта политика получила название политики «большого скачка». Был выдвинут лозунг «Темпы решают все!» В декабре 1929 года на съезде ударников было предложено выполнить пятилетку за четыре года, а в феврале 1931 года Сталин говорил уже о возможности и необходимости выполнения плана в основных отраслях за три года.

В феврале 1926 года Политбюро создало комиссию по вопросам зарплаты и производительности труда, а в сентябре утвердило предложения этой комиссии о повышении зарплаты рабочим каменноугольной, рудной, металлической, текстильной и химической промышленности, а также железнодорожникам. Борьба за режим экономии, рационализацию производства и трудовое напряжение рабочих в 1925/26 и 1926/27 годах позволили увеличить производительность труда на 26,7 %. Но даже такой значительный рост не обеспечил выполнение плана снижения себестоимости промышленной продукции: в 1925/26 году

«Все на смотр!». Художник Ю.И. Пименов. 1929 г.

она повысилась на 2 %, а в 1926/27 году снизилась всего на 1,8 % вместо 5 % по плану⁷⁶.

В самой рабочей среде подобная политика вызывала, по меньшей мере, недоумение. Рабочие мрачно шутили:

«Каждый год – новые лозунги. Ведь их даже не запомнишь всех. Только возьмемся все дружно за одно, проглядим другое... “Борьба с излишеством”, “Поднятие производительности труда”, “Снижение накладных расходов”, “Товарный кризис” и т. д., и мы, как бараны, все бросаемся к одному, где горит, не обращая внимания в это время, что делается в другом месте...»⁷⁷

Особенно бурную реакцию широких слоев рабочего класса вызвала инспирированная партийной верхушкой кампания по проведению «режима экономии», широко развернувшаяся в 1926 году. Для коммуниста Г.А. Казакова, обратившегося в ЦК ВКП(б) по этому поводу, не было сомнений что «такой путь борьбы через диктатуру рабочего класса к социализму не годится», так как «мы режимом экономии сотни тысяч рабочих и служащих выбрасываем на улицы»⁷⁸.

С какими же итогами подошла промышленность СССР к концу нэпа? На VII московском губернском съезде профсоюзов в октябре 1927 года Н.И. Бухарин сообщил основные данные, характеризующие темп развития промышленности в 1922–1927 годы. На первый взгляд достижения впечатляли: валовая

⁷⁶ Индустриализация СССР. 1926–1928. – М., 1969. С. 67.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 62. Л. 122–124 об.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 147–147 об.

Советский плакат. Художник Г.Д. Алексеев. 1927 г.

продажная цена промтоваров в довоенных рублях увеличилась почти в 5 раз и превзошла довоенный уровень на 18,5 %, а число рабочих в ценовой промышленности возросло с 1 млн 243 тыс. до 2 млн 498 тыс. человек, то есть почти удвоилось. В 1927 году мы имели 858 электростанций общей мощностью 620 тыс. кВт. За семь лет советского строительства суммарная мощность станций выросла на 48,5 %⁷⁹.

К XV съезду ВКП(б) национальный доход страны увеличился по официальным источникам по сравнению с 1913 годом на 19 %, но современные расчеты доказывают, что на самом деле он оказался на 12–13 % ниже, а душевое производство, с учетом роста населения на 5 %, уменьшилось на 17–20 %. К 1928 году производительность труда в промышленности снизилась на 17–23 %, но зато увеличилась материалоемкость производимой продукции. Резко снизилась рентабельность предприятий, которая в конце 1920-х годов составляла 10,9 %, тогда как в 1913 году – 19,7 %. Получаемая прибыль была на 20 % меньше, чем до войны, а на железнодорожном транспорте даже в 2 раза меньше.

Рост основных фондов в промышленности за послереволюционное десятилетие составил не более 10–13 %. В конце 1927 года СССР находился на начальном этапе индустриализации: в крупной промышленности производилось 20–25 % национального дохода страны, уровень производства промышленности в расчете на душу населения был в 5–10 раз ниже душевого производства в индустриально-развитых странах, доля городского населения составляла 18–19 %, а рабочих – 11–12 %. В СССР удельный вес всей про-

⁷⁹ Известия. – 1927. – 18 октября.

мышленности впервые превысил продукцию сельского хозяйства только в 1930 году⁸⁰. Во второй половине 1920-х годов в результате многочисленных корректировок план ГОЭЛРО из практической программы перспективного научно-технического развития страны все больше превращался в символ будущего благополучия.

Экономическое положение ухудшилось со второй половины 1927 года. Вследствие обострения международной обстановки, в частности отношений с Великобританией, наученное недавним горьким опытом военного лихолетья население бросилось закупать впрок товары первой необходимости. В результате резервный фонд промтоваров не «дожил» до осенней хлебозаготовительной кампании. Срыв заготовок хлеба поставил под угрозу снабжение городов и армии.

В январе 1928 года в начале кампании по переброске товаров в деревню нарком торговли А.И. Микоян разрешил местным торговцам и наркомторгам республик продавать дефицитные товары без ограничения, на всю стоимость сданного крестьянами хлеба⁸¹. Колхозы также могли получить дефицитные товары в неограниченном количестве в обмен на сданные государству излишки. В результате хлебозаготовки стали принимать характер прямого обмена (бартера) товаров на хлеб. Сдаваемый хлеб почти полностью оплачивался товарами. Такая практика грозила бы-

⁸⁰ См.: Анчишкин А.И. Темпы и пропорции экономического развития. – М., 1967. С. 61; Вайнштейн А. Национальный доход. – М., 1989. С. 75; Гордон Л., Клов Э. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты // Политическое образование. – 1988. – № 5. С. 23–24; Народное хозяйство СССР в 1958 г. – М., 1959. С. 52; Струмилин С.Г. Статистика и экономика. – М., 1978. С. 356, 359, 399, 435.

⁸¹ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 65. Л. 203, 204.

стрым истощением и без того скудных товарных фондов. Дефицит требовал бережного обращения с ними.

Буквально через неделю, 14 января 1928 года, Политбюро положило этому конец. В циркулярной телеграмме оно указало, что за зерно нужно платить деньгами, а товары выдавать только на часть денег, полученных крестьянами в оплату сданного зерна⁸². Правда, на какую именно часть – не уточнялось.

В той же телеграмме Политбюро требовало продавать промтовары в первую очередь тем, кто сдавал хлеб в данный момент. Таким образом, бедняки и маломощное середнячество, ранее сдавшие хлеб государству, оставались с бесполезными квитанциями на руках. Так Политбюро своим сумбуром ухудшило положение бесправной сельской бедноты, которая за свою поддержку власти справедливо рассчитывала на государственный патернализм. «Советская власть боится кулаков», – вынесла свой вердикт беднота. Недовольство маломощных порождало комбедовские настроения и готовность поддержать репрессии. Так в деревне закладывалась социальная база грядущей сплошной коллективизации и раскулачивания.

Товарный дефицит являлся не единственной причиной провала экономической программы Политбюро. Бюрократическая волокита при разработке планов снабжения деревни, многозвенность и неповоротливость кооперативной торговли, плохая логистика не позволяли быстро перебрасывать товары на места. Перевозка больших партий грузов сопровождалась неразберихой и огромными потерями. Отчеты свидетельствовали о том, что товар давно отправлен, но к месту назначения так и не поступил или поступил

⁸² Протокол заседания Политбюро от 19 января 1928 года // Трагедия советской деревни. – Т. 1. – М., 1998.

частично расхищенным, поврежденным или испорченным, да еще и со значительным опозданием. Об этом, в частности, свидетельствуют сводки ОГПУ. По этим сводкам, «недостаток промтоваров принял в деревне характер самого больного вопроса»⁸³.

С конца декабря 1927 года, почти одновременно с экономическими мерами, начались репрессии. Они прокатились по стране двумя волнами. Их первыми жертвами стали частные торговцы, заготовители и скупщики, а затем, с конца января 1928 года и крестьяне, державшие хлеб.

Массовые репрессии явились результатом стремления власти быстро получить хлеб и попыток выиграть соревнование с частником на экономическом поле. Частное предпринимательство по заготовке, продаже хлеба и других товаров, представляло собой огромный и сложный механизм, который работал вне контроля правительства по законам рынка. Главным козырем частника были более высокие заготовительные цены, нежели у государства. Он уводил товар «из-под носа» государственных органов. По словам заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды, в октябре 1927 года на кожевенном рынке частник давал цену, которая на 50–100 % превышала государственную, на шерстяном рынке – на 200 %. Аналогичным было положение на мясном и зерновом рынках⁸⁴.

⁸³ Вот лишь одна выдержка: «Основная масса промтоваров, намеченная по разверстке на январь месяц, до потребителя еще не дошла. Срединная система кооперации, райсоюзы до сего времени получили незначительное количество промтоваров, но и имеющиеся промтовары недостаточно быстро передаются низовой сети кооперации (сельпо) по причине негибкости кооперативного аппарата и неурегулированности условий расчета райсоюзов и селькооперации» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 85. Л. 1–13. Д. 567. Л. 49).

⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 567. Л. 1–4.

Но частник «бил» государство не только ценами. Быстрота и оборотливость представляли важные преимущества частника на фоне бюрократии и неразберихи в действиях государственных органов. Руководство страны хотело получить хлеб, а вместе с тем крестьяне часами, порой сутками, простаивали у сыпных пунктов, чтобы только сдать его государству.

Тем временем, «входящий во вкус» частник все наглее и в больших объемах отбивал у государства денежные, сырьевые, товарные ресурсы, наживался на просчетах и слабости государственно-кооперативных органов. Чем успешнее действовал частник, тем сильнее становилось желание властей расправиться с ним силой. Экономическая несостоятельность обращала внимание в сторону внеэкономических методов, то есть насилия.

Массовые репрессии против частника, проводившиеся в 1927/28 году, далеко не всегда были инициированы Политбюро и нередко являлись результатом подхалимства и самочинных действий местных властей, желавших во что бы то ни стало выслужиться перед вышестоящим начальством. В октябре 1927 года ОГПУ обратилось в Совнарком с предложением «об оказании репрессивного воздействия на частных, срывающих заготовку продуктов и снабжение населения по нормальным ценам». При этом ОГПУ информировало, что на мануфактурном рынке из-за остроты положения «административные мероприятия» уже начали проводиться самостоятельно⁸⁵.

В то же самое время, как свидетельствуют сводки ОГПУ, пессимизм и пораженческие настроения все более охватывали местное руководство, которое

⁸⁵ Там же. Л. 1–9.

«Спокойный ребёнок. Микоян: “Беда с этим заготовительным аппаратом... Чем сильнее я его раскачиваю, тем крепче он спит!”». Рисунок Ю. Ганфа. 1928 г.

отчаялось получить хлеб у крестьян в добровольном порядке. Исчерпав просьбы и уговоры, местные власти стихийно переходили к мерам общественного воздействия. По мере ухудшения хода заготовок и усиления нажима со стороны Москвы выполнить план во что бы то ни стало, у местного руководства зрела готовность перейти к откровенным репрессиям. Начинались обыски и изъятие хлеба, возрождались заградительные отряды, которые задерживали крестьян, когда те, недовольные государственными ценами, пытались увезти хлеб с приемных пунктов назад, домой.

В адрес Политбюро, ОГПУ, Совнаркома, Наркомторга потоком шли просьбы местного руководства разрешить «административное воздействие на кулаков, хотя бы в виде арестов наиболее крупных держателей хлеба»⁸⁶. Комбедовские настроения бедняков усиливал этот нажим. Таким образом, почва для репрессий была подготовлена к моменту, когда ОГПУ с санкции Политбюро начало проводить массовые аресты и конфискации.

Они начались в конце декабря 1927 года кампанией арестов частных заготовителей и торговцев в начале на хлебофуражном, затем мясном, кожезаготовительном и мануфактурном рынках⁸⁷.

⁸⁶ Там же. Л. 54.

⁸⁷ Наиболее ранние из найденных сведений о проведении массовых репрессий пришли из Курской губернии в конце декабря 1927 года. Однако, в подавляющем большинстве регионов репрессии начали проводиться в январе 1928 года. Таким образом, от принятия Политбюро экономической программы борьбы за хлеб (директива «О хлебозаготовках») репрессии были отделены всего несколькими неделями (ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 567. Л. 20–563).

– Ты чего столько хлеба-то накупила?
– А как же! Ведь его, говорят, не хватает!
Рисунок Ю. Ганфа. 1928 г.

Повальные конфискации и репрессии сократили и без того ограниченные ресурсы крестьян, подорвали их самообеспечение и торговлю. Начался процесс превращения миллионов производителей, которые исконно обеспечивали себя сами и кормили других (в основном – город), в потребителей государственных запасов. Началась миграция сельского населения назад в город за продуктами. В результате складывалась ситуация, когда фактическая выпечка хлеба в городах росла и превышала обычную потребность постоянного городского населения, но хлеба все равно не хватало.

Грустным пророчеством прозвучали на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) 1928 года слова А.И. Микояна:

«Внутри крестьянства хлебный оборот громаден по своим размерам. Громаден. Больше, чем наши заготовки. Закрывать местный хлебный оборот, значит брать на себя громадные обязательства по снабжению нового распыленного круга потребителей, что совершенно невыполнимо и что никакого смысла не имеет...»

Но именно это и произошло: развал крестьянского самоснабжения и внутреннего товарооборота начался. Рушились основы, на которых покоилось относительное благополучие нэпа. В борьбе с частником и рынком руководство страны зашло дальше, чем планировало.

Как признался на июльском Пленуме Микоян, Политбюро перед началом заготовок 1927/28 года рассчитывало на частную торговлю в снабжении населения, предполагало сохранить местный товарооборот и частника. Он должен был обеспечивать пятую часть снабжения хлебом, до трети снабжения мясом. На деле же, сетовал Микоян, слишком сильно «нажали на частника», и его доля в мясной торговле снизилась до 3 % вместо ожидаемых 20–30 %⁸⁸.

Миллионы людей утратили привычные источники снабжения и становились потенциальными покупателями в государственно-кооперативной торговле. Однако ее состояние оставляло желать лучшего, особенно тяжелым было положение с хлебом. План хлебозаготовок был сорван. Государственные заготовители уговорами

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 375. Л. 11, 22.

и силой собрали 11 млн тонн зерна, что было меньше, чем в предыдущем 1926/27 году⁸⁹.

Заготовленного хлеба не хватило даже для снабжения «плановых потребителей», находившихся на обеспечении государства (армия, жители индустриальных городов, беднота, сдатчики технических культур). На апрельском Пленуме 1928 года Микоян признался, что у государства был большой перерасход хлеба⁹⁰. Правительство не только не смогло в тот год экспортировать хлеб, его вывоз сократился на 110 млн пудов, но, даже не дотянув до нового урожая, импортировало к 1 июля 1928 года 15 млн пудов пшеницы⁹¹.

Одной из целей правительства в борьбе за хлеб являлось улучшение городского снабжения, однако именно оно в первую очередь и пострадало в результате начавшегося разрушения внутреннего рынка. Даже в Москве государственно-кооперативная торговля работала с перебоями, обеспечивая не более трети потребности в продуктах⁹². Сводки ОГПУ свидетельствуют, что продовольственные трудности питали «политически нездоровые настроения»⁹³.

Продовольственные трудности следующего года были предопределены. Урок 1927/28 года был ясен, государство не справлялось со снабжением населения. Новый удар по крестьянскому хозяйству и рынку грозил дальнейшим ухудшением продовольственной ситуации. Для нормализации положения было необходимо остановить развал внутреннего рынка: снизить заготовки, прекратить репрессии против частника.

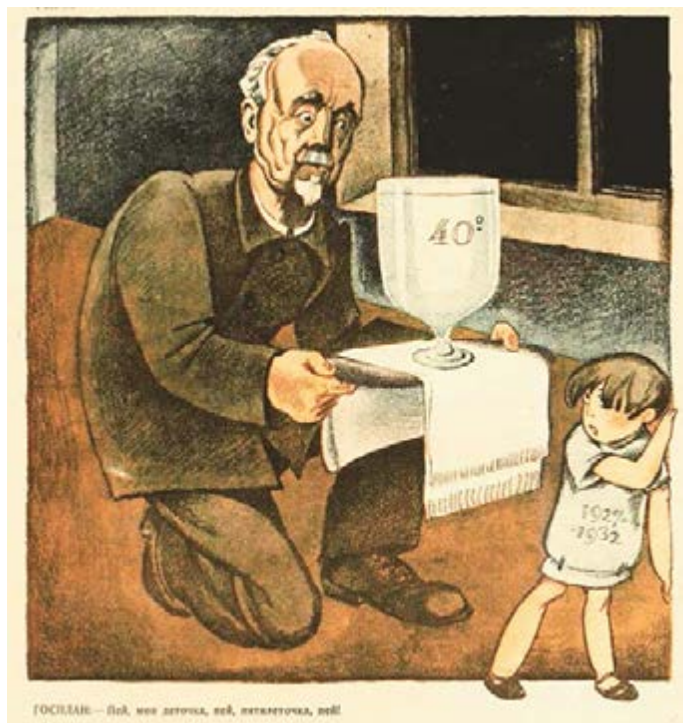
⁸⁹ Статистику урожаев см.: The Economic Transformation of the Soviet Union. 1913–1945. – Cambridge, 1994. P. 290.

⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 354. Л. 5.

⁹¹ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 186. Л. 81.

⁹² Там же. Д. 116. Л. 173–179.

⁹³ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 567. Л. 46, 56, 161.

Карикатура на председателя Госплана СССР Глеба Кржижановского. «По контрольной пятилетке Госплана СССР производство водки растет на 116 процентов». «Упоительные планы. Госплан: Пей, моя деточка, пей, пятилеточка, пей!». Художник К. Елисеев. 1928 г.

Однако при этом никто не говорил о снижении темпов индустриализации. Напротив, отправной вариант пятилетнего плана был заменен еще более увеличенным вариантом. Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1928 года одобрил увеличение капиталовложений в промышленность в 1928/29 году на 25 %. Львиная доля должна была пойти на развитие тяжелой индустрии. В результате сценарий хлебозаготовок прошлого года неизбежно должен был повториться, а

кризисные явления в сельском хозяйстве и на внутреннем рынке усилиться.

Государственный бюджет на 1928/29 год поражал своим оптимизмом. Предположительная сумма капитальных вложений в промышленность и транспорт достигала 2 млрд руб. Теперь оставалось самое малое – найти источники таких средств.

За прошедший год произошло сокращение посевных площадей на 3 % по сравнению с предыдущим. План заготовок хлеба выполнялся с огромным напряжением. Крестьянство отказывалось продавать хлеб государству, прятало или уничтожало запасы. Кроме того, приближался срок первых платежей по германскому 300-миллионному кредиту.

Шли лихорадочные поиски источников наполнения бюджета. Первая «пятилетка» была разработана Госпланом не по чугуну и цементу или какому-либо иному ориентированному на средства производства продукту, а в отношении выпуска алкогольной продукции. Предусматривалось увеличение душевого потребления «рыковки» на 100 %.

* * *

Попытки решения вопросов ускоренной индустриализации в социально-экономических условиях нэпа привели к тому, что методов хозяйственного порядка, способных вывести страну из наступившего кризиса своими собственными средствами, в рамках нэпа практически не осталось. За индустриализацию страны пришлось заплатить немалую цену:

- намеченные темпы роста достигнуты не были, более того, сложилась тенденция к их постоянному падению;
- была обескровлена и разорена деревня;

Заключённые Соловецкого лагеря на земляных работах. 1924 г.

- значительно упал жизненный уровень населения;
- в возрастающих масштабах начал использоваться бесплатный труд заключенных.

В годы индустриализации произошло формирование командной экономики, сверхцентрализованной, подчиненной директивному руководству и планированию, полностью огосударственной, использующей внеэкономические меры принуждения. Таким образом, практически была создана экономическая основа будущего тоталитарного общества.

Политика коллективизации проводилась по двум главным направлениям: объединение единоличных хозяйств в колхозы и раскулачивание. Основной

формой объединения единоличных хозяйств были объявлены колхозы. В них обобществлялись земля, крупный скот, инвентарь. В одно время с коллективизацией шла кампания раскулачивания, ликвидации кулачества как класса.

Все кулачество при этом делилось на три категории:

- участники антисоветских движений подлежали аресту и передаче в руки ОГПУ;
- зажиточные хозяева, имевшие влияние на своих соседей, подлежали выселению вместе с семьями в отдаленные области Урала, Казахстана и Сибири;
- все остальные могли быть переселены на худшие земли в том же районе.

Земля, имущество, денежные накопления всех категорий кулаков подлежали конфискации. Усугублялась ситуация тем, что по всем категориям на местах были установлены твердые задания, которые превышали фактическую численность зажиточного крестьянства.

В результате начались массовые волнения, забой скота, явное и скрытое сопротивление коллективизации. Государство временно отступило. Сталин в своей статье «Головокружение от успехов» в марте 1930 года всю ответственность за «перегибы» возложил на местные власти. Возник обратный процесс, миллионы крестьян начали выходить из колхозов, устремляясь преимущественно на стройки пятилеток.

В конечном итоге последствия коллективизации во многом оказались трагическими для русского крестьянства:

- хотя неуклонно росли экспорт зерна и объемы государственных поставок, в 1932–1933 годах в

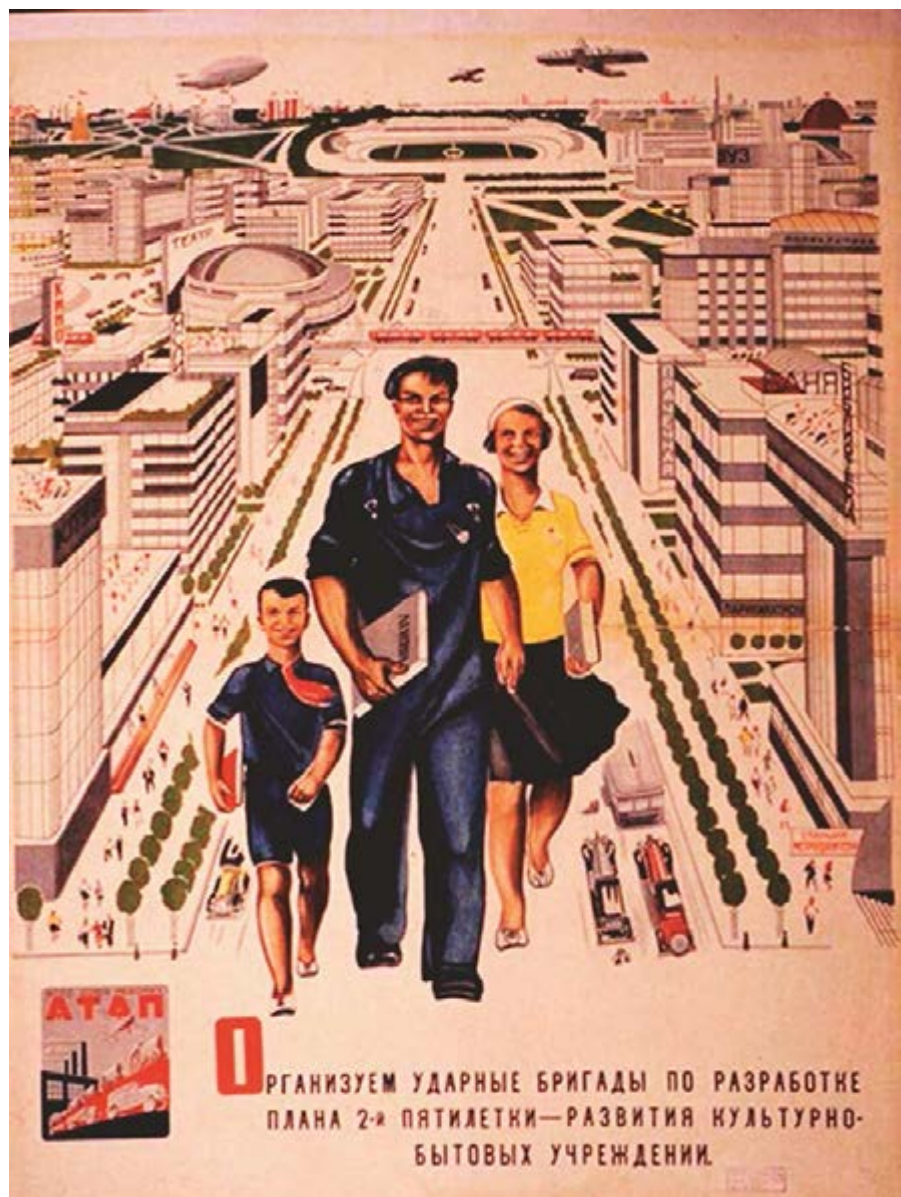
Раскулаченные. Сталинская (Донецкая) область. 1930-е гг.

самые хлебные районы страны, прежде всего на Украину, Ставрополье, Северный Кавказ, пришел голод; погибло более 3 млн человек;

- к 1933 году в колхозы было объединено более 60 % крестьян, а к 1937 году – около 93 %; коллективизация была объявлена завершённой;
- коллективизация нанесла огромный удар по русской деревне (сокращение производства зерна, поголовья скота, урожайности, посевных площадей). В то же время государственные заготовки зерна возросли в 2 раза, а размеры налогов с колхозов – в 3,5 раза. В этом противоречии заключалась подлинная трагедия российского крестьянства;

- крупные, технически оснащенные хозяйства получили преимущества, но колхозы, формально остававшиеся добровольными кооперативными объединениями, на деле превращались в сельскохозяйственные государственные предприятия, которые имели жесткие плановые задания и подлежали директивному управлению;
- колхозники при проведении реформы паспортов не получили, что фактически прикрепило их к колхозам и лишило свободы передвижения, превращая тем самым в рабов XX века. И это происходило в рамках советского проекта!
- индустриализация была проведена за счет сельского хозяйства;
- коллективизация превратила колхозы в надежных и безропотных поставщиков сырья, продовольствия, капиталов, рабочей силы;
- был уничтожен социальный слой крестьян-единоличников с его культурой и нравственными ценностями.

Однако переход от нэпа к сталинскому социализму стал возможен в значительной мере «за счет жертвенного энтузиазма» десятков миллионов людей. Этот энтузиазм возник и подпитывался быстрым изменением уровня жизни значительной части населения. За считанные годы он поднялся до неузнаваемости. Особого упоминания заслуживает забота о повышении образования населения независимо от возраста, пола, веры, национальности и т. д. Советская власть в период проведения новой экономической политики и во многом благодаря ей буквально силой вытаскивала народ из полупещерного существования в современную цивилизацию. С чистым бельем, всеобщей

Советский плакат. 1932 г.

грамотностью, горячей водой из кранов, общепитом, электрическим светом, самолетами и кинотеатрами, поликлиниками и санаториями. Возник культурный феномен – так называемый *Homo soveticus*, грамотный в первом поколении, мобильный, энергичный, бдительный и преданный, смелый и требовательный до нахальства. Почти каждый крестьянин и пролетарий могли сравнить свою собственную жизнь до революции, во время нэпа и после него. А потом сделать соответствующие выводы.

Именно эти люди в последующие годы построили на пустом месте индустрию, победили фашизм, восстановили хозяйство, разрушенное войной, запустили человека в космос. Без всяких займов они обеспечили до сих пор никем не превзойденный рост во второй пятилетке 18 % в среднем за год в реальной экономике! Даже вынужденно введенный в годы нэпа (до создания системы планирования) золотой червонец обеспечивался лишь на 25 % золотом и валютой, а на 75 % дефицитными товарами, а на золото реально разменивался только за границей. Так непросто страна вступила в эпоху сталинского «большого скачка».

«Советская история 1920-х годов непредусмотренным образом подтвердила слова Ленина о том, что нэп вводится “...всерьез и надолго... но не навсегда...”, сказанные им в декабре 1921 года на IX Всероссийском съезде Советов. Как показал весь дальнейший ход событий, в партийно-государственном руководстве победу все же одержали сторонники позиции “не навсегда”»⁹⁴.

⁹⁴ Терещенко Ю.Я. История России XX – начала XXI веков. – М., 2010. С. 540.

§ 4 Опыт нэпа и современность

В период перестройки ряд экономистов видели будущее СССР в проведении реформ, подобных китайским преобразованиям. Китай наилучшим образом сумел совместить достоинства командной и рыночной моделей в интересах ускоренного хозяйственного развития страны. И это в значительной степени благодаря анализу опыта, достижений и ошибок российского нэпа, теоретического прогнозирования его результатов, которые могли быть достигнуты при продолжении этой политики⁹⁵.

Другие экономисты рассматривают нэп как лекарство, позволившее СССР выйти из тяжелой кризисной ситуации, – не более того. Третьи считают, что нэп в XXI веке вообще неинтересен: «опыт нэпа в силу своей ограниченности, в силу своего социалистического характера утратил всякий смысл в условиях стремительных рыночных и либеральных преобразований 1990-х гг. Планка рыночных реформ, установленная нэпом, осталась далеко внизу после смены общественных ориентиров и ценностей, произошедшей в 1990-е гг.»⁹⁶.

В связи с этим автор хотел бы поведать одно из своих сновидений, в котором действующие лица конца 1920-х – начала 1930-х годов перенесли во времени в конец 1980-х – начало 1990-х. Полвека спустя чудом уцелевший после репрессий 1930-х годов Ни-

⁹⁵ *Бородкин Л.И.* Моделирование социальной динамики крестьянства в годы НЭПа: альтернативный ретропрогноз // История и математика: Концептуальное пространство и направления поиска. – М., 2007. С. 99–122.

⁹⁶ *Павлюченков С.А.* Россия нэповская. – С. 5.

колай Иванович Бухарин со своими соратниками взялись за перестройку советской экономики, опираясь на программу новой экономической политики – «лабораторной модели», прошедшей «обкатку» в миниатюре в 1920-е годы. Взаимодействуя с Дэн Сяопином, они эволюционно и вместе с тем динамично, стремясь соблюсти отраслевое равновесие, развивали экономику с прицелом на шестой технологический уклад⁹⁷ в рыночных условиях на основе индикативного планирования. При этом ежегодные темпы роста России колебались в пределах 3,5–5 %. Николай Иванович, как бы оправдываясь, говорил Дэнгу: «Мы стремимся избегать больших скачков! Кроме того, масштабы нашей экономики затрудняют движение со скоростью 10–12 % ежегодно: чем больше масштабы хозяйства, тем весомее значение каждого процента роста!» В ответ Дэн Сяопин, кивая головой, заметил: «И для нас темпы роста, подобные вашим, тоже стали оптимальными. Важнее всего другое. Российско-китайская социалистическая рыночная экономика (в отличие от европейской), учитывающая специфику исторического развития наших стран, показала, наконец, возможность достижения подлинного процветания общества трудящихся». И когда я проснулся «с легким сердцем», то вспомнил, что нечто подобное пережила Вера Павловна в четвертом сне романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

В суровых условиях борьбы за сохранение власти В.И. Ленин создал первый упрощенный прообраз хо-

Дэн Сяопин

⁹⁷ *Шестой технологический уклад* (примерно 2030–2090 гг.) базируется на использовании нанотехнологий, оптотехнологий, геномной инженерии и других наноразмерных производств. В настоящее время мы только начинаем осознавать возможности этого первого постиндустриального технологического уклада.

зяйственной модели (получившей с легкой руки нашего соотечественника П.А. Сорокина название «интегральной»), отнюдь не преследуя этой цели. Термин «интегральный тип экономики» был введен в научный политэкономический оборот только полвека спустя для обозначения экономической модели, в которой рыночные отношения в экономике совмещаются с социальными достижениями в области удовлетворения материальных и духовных потребностей человека при сохранении регулирующей функции государства.

Другими словами, речь идет о создании системы, в которой в концентрированном виде могли бы найти свое воплощение наивысшие достижения капиталистической и социалистической социально-экономических формаций. П.А. Сорокин говорил, что «интегральный тип будет объединять наибольшее число положительных ценностей каждого из ныне существующих типов, но свободных от присущих им серьезных недостатков»⁹⁸.

Еще в 1920-е годы В.А. Базаров подчеркивал подчиненный характер социологии (совершенствования хозяйственных форм) развитию производительных сил социализма. И только в сектантском мышлении ортодоксальных марксистов провозглашался примат коммунистической формы над экономическим содержанием. К. Маркс утверждал, что определяющая роль всегда принадлежала производительным силам⁹⁹, а формы социализации должны меняться, что-

⁹⁸ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб., 2000.

⁹⁹ В своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталин (наряду с ошибочным утверждением о замене

бы соответствовать новому уровню развития производительных сил и стимулировать их дальнейший рост. Ученый исходил из диалектического единства противоположностей (иными словами из единства плана и рынка) при планировании.

Базаров не являлся сторонником крайностей, он в равной мере отрицал как административно-командную систему с методами «военного коммунизма», так и противоположный взгляд, в соответствии с которым планированию в государственном устройстве нет места. Базаров полагал, что составление планов необходимо, но эти самые планы не должны портить рынок, заменять его, а призваны учитывать все рыночные тенденции, регулировать тем самым товарно-денежные отношения. Таким образом, выстраивалась задача создать такой план, при котором бы рынок функционировал в полной мере как здоровая система.

Оптимальным вариантом развития экономики может быть лишь постепенный рост промышленности.

товарно-денежных отношений прямым товарообменом в ближайшее время) отдавал неоспоримый приоритет развитию производительных сил: «...законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества...» И далее: Советская власть смогла «создать на “пустом месте” новые, социалистические формы хозяйства... Она выполнила эту задачу с честью потому, что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил».

Скорее всего, взятый на вооружение административно-командный метод в силу необходимости «пробежать» 50–100-летний путь развития в течение 10 лет. Это сверхзадача потребовала от советского народа сверхусилий и огромных жертв. И она была выполнена.

Андрей
Дмитриевич
Сахаров

Налоговый аппарат нельзя превращать «в насос, систематически перекачивающий ресурсы из деревни в город»¹⁰⁰.

В.А. Базаров предвидел те негативные моменты, которые в дальнейшем повлекла за собой административно-плановая система: превращение государственной собственности в коллективную, по сути дела ничью, отсюда и безразличное отношение к национальному богатству.

Он отстаивал соединение этих двух подходов – реализацию единства плана и рынка в планировании.¹⁰¹

После двух мировых войн во второй половине XX столетия появилась идея о единстве современного мира в рамках индустриального общества. Теорию конвергенции в различных модификациях поддерживали П.А. Сорокин (1889–1968), Дж. Гэлбрейт (1908–2006), У. Ростоу (1916–2003), Р. Арон (1905–1983), Зб. Бжезинский (1928–2017) и другие теоретики. В СССР с идеями конвергенции выступал академик А.Д. Сахаров, который неоднократно обращался к руководству страны с призывом покончить с холодной войной, вступить в конструктивный диалог с развитыми капиталистическими странами для создания единой цивилизации с резким ограничением милитаризации. Руководство СССР проигнорировало обоснованность подобных идей, изолировав Сахарова от научной и общественной жизни.

В 1958 году американский экономист У. Бэкингом в книге «Теоретические экономические системы. Сравнительный анализ» сделал вывод о том, что «реаль-

¹⁰⁰ Базаров В.А. Темп накопления и «командные высоты» // Экономическое обозрение. 1924. № 9–10. С. 29.

¹⁰¹ Он же. Принципы построения перспективного плана // Плановое хозяйство. 1928. № 2. С. 170.

но действующие экономические системы становятся все более сходными, чем различными. Синтезированное общество позаимствует от капитализма частную собственность на орудия и средства производства, конкуренцию, рыночную систему, прибыль и другие виды материальных стимулов». Из социализма, по мнению Бэкингема, в будущую конвергентную экономическую систему перейдут экономическое планирование, рабочий контроль над условиями труда, справедливое равенство в доходах населения.

Впоследствии к аналогичным выводам пришли основатель эконометрии Р. Фриш (Норвегия), голландский экономист-математик Я. Тинберген и американский институционалист Дж. Гэлбрейт. В книге «Новое индустриальное общество» Гэлбрейт утверждал, что достаточно освободить социалистическую экономику от контроля со стороны государственного планового аппарата и коммунистической партии, чтобы она стала как две капли воды похожа на «капиталистическую экономику без капитализма».

К первопроходцам этой идеи бесспорно следует отнести и наших соотечественников В.А. Базарова, Г.Я. Сокольникова и П.А. Сорокина, который отмечал, что будущее общество «не будет ни капиталистическим, ни коммунистическим». Оно явится «неким своеобразным типом, который мы можем назвать интегральным». «Это будет, – утверждал Сорокин, – что-то среднее между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Интегральный тип будет объединять наибольшее число положительных ценностей каждого из ныне существующих типов, но свободных от присущих им серьезных недостатков».

Не вызывает сомнения тот факт, что в последней четверти XX века Дэн Сяопин, инициируя масштаб-

*Джон
Кеннет
Гэлбрейт*

ные преобразования в Китае, знал и учитывал уроки нэпа в Советской России. Об этом, в частности, свидетельствует руководитель редакционного отдела журнала «Шанхайская экономическая школа» Лю Сяоин:

«В наши дни социализм с китайской спецификой является творческим применением и развитием ленинских идей о социализме периода нэпа, а также продолжением и развитием социализма, открытого Октябрьской революцией»¹⁰².

Может быть, вспоминая и подвергая анализу нэп как прообраз будущего общества (назовем его социально-ориентированной когнитивно-технологической формацией), дотошные исследователи придут к заключению, что этот эксперимент и есть одно из основополагающих достижений Октября с точки зрения дальнейшего исторического процесса развития мирового сообщества. Во всяком случае, об этом свидетельствует опыт хозяйственного строительства Китая, Вьетнама и, в известной мере, «азиатских тигров».

Наверное, стоит подчеркнуть, что нэп стал первой исторической попыткой успешного соединения базисных условий социализма и капитализма, первым примером упрощенной интеграции, основные черты которой позднее были не только воспроизведены, но и получили значительное развитие, когда в вышеупомянутых странах Азии частный сектор был допущен к управлению крупной промышленностью и транспортом (т. н. новые индустриальные страны – НИС).

¹⁰² Лю Сяоин. Переосмысление исторического значения Октябрьской революции // Труды Исторического факультета МГУ. – Серия II «Исторические исследования». – М., 2018. С. 779.

К нэпу, или биполярной общественной формации, в России подталкивал крестьянский характер страны, обусловливавший господство на селе мелкобуржуазных отношений. Социалистическое развитие на селе было возможно только на основе широкого вовлечения крестьянства в управление коллективными хозяйствами, а до этого было еще далеко. Да и в целом вряд ли существует в чистом виде та или иная формация. Как правило, на практике имеет место сочетание различных форм хозяйствования, о чем свидетельствует вся мировая история.

При проведении непопулярных и труднореализуемых реформ во имя выживания государства во враждебном окружении управление колхозами и совхозами на основе административно-командной системы представляло собой единственный путь к достижению поставленной цели. Только на «натянутых вожжах» можно было привезти советскую колесницу к победе. По мнению автора, только так Сталин мог решить поставленную партией задачу.

Покончив с нэпом, Советский Союз приступил к реализации первого пятилетнего плана (1928–1932), заложившего начало индустриализации страны, несмотря на все «проколы» и срывы установленных сроков.

Почувствуйте разницу между ленинским подходом к проведению нэпа и либеральной ельцинско-гайдаровской экономической реформой, состоявшей из двух слагаемых: неконтролируемое освобождение цен плюс номенклатурная «приватизация». Нельзя читать, не отдавая дань уважения вождю большевиков, такие ленинские строки:

«Здесь надо сказать, что мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации начистоту.

Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение... Классов обмануть нельзя... во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямо, что крестьянство формой отношений, которые у нас с ним установились, недоволено...»¹⁰³

Что можно было бы почерпнуть из нэпа нашим реформаторам сегодня? Автор убежден в том, что стране нужна многоукладная экономика, в которой сочетались бы совершенно разные формы собственности и при этом не отдавалось бы предпочтение какой-либо одной. Последнее время мы видим, что явное предпочтение (и не без оснований) отдается госсобственности, госкорпорациям и разного рода компаниям с государственным участием. А вот нэп – это полное смешение стилей, где кроме государственной присутствовали кооперативная, частная, иностранная и, наконец, общинная собственность. В те годы по исторически сложившейся традиции, несмотря на реформу П.А. Столыпина, многие крестьяне отдавали предпочтение общинной форме собственности, и земель большинство из них владело именно на началах аренды. Но при этом в деревнях были и совхозы, и колхозы, и коммуны, в том числе религиозные. Немало коммун было сформировано из иностранцев: зараженные революционным фанатизмом приезжие создавали сельскохозяйственные и производственные коммуны. Здесь не отдавалось предпочтение какой-то одной форме собственности.

¹⁰³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 43. – М., 1970. С. 59.

Обед в сельскохозяйственной коммуне. 1930-е гг.

Главное – доказывать на деле, что ты эффективный работник. Если кооператив эффективен – работай. Если концессия эффективна – работай. Если это государственное (или, как тогда говорили, казенное) предприятие – работай и там. Полная экономическая свобода, но под надзором государства, конечно же.

В отличие от нэпа 1920-х годов в 1990-е годы так называемыми младореформаторами во главу угла ставилась обратная задача: приватизировать государственные предприятия. Официально говорилось о необходимости создать рыночную среду, утвержда-

*Рональд
Гарри
Коуз*

лось, что частные предприятия более эффективны, чем государственные. На самом деле все проводилось во имя реализации лозунга: «Бегом от социализма! Долой социализм! Чем скорее, тем лучше!» Форсированная приватизация отвлекала руководителей предприятий от решения производственных задач, ориентируя их, прежде всего, на получение собственности. В результате развал предприятий привел к угрожающей инфляции и обнищанию народа.

Утверждение, что частные предприятия всегда эффективнее государственных, представляется чрезмерным упрощением. Как показывает опыт многих стран, эффективность производства зависит, в первую очередь, от квалификации и мотивации менеджмента, а не от формы собственности. Получившая распространение в 1990-е годы теория Р. Коуза¹⁰⁴ о том, что в результате смены собственников, в конце концов, придет эффективный хозяин, не учитывает возможности полного развала предприятия в ходе этого процесса.

Исходной идеей теории Р. Коуза является мысль о том, что «всякая сделка стоит денег». Основопологающим понятием теории стали транзакционные издержки – затраты по заключению сделок. В рыночной экономике они неизбежны и разнообразны. Эти издержки связаны с необходимостью вести переговоры, получать информацию о ценах и качестве товаров и

¹⁰⁴ Коуз Рональд Гарри (1910–2013) – американский экономист. Окончил Лондонскую школу экономики. Преподавал в Лондонской школе экономики, в Виргинском и Чикагском университетах. Был научным руководителем института, носящего его имя. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1991 года «за открытие и прояснение точного смысла транзакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики».

услуг, обеспечивать юридическое сопровождение контрактов и сделок, контролировать их исполнение и юридическую защиту прав собственника или исполнителя в случае их нарушения. По Коузу, транзакционные издержки – это важная характеристика деятельности любой фирмы, их характер и масштабы оказывают большое влияние на само ее существование. Проанализировав экономику социализма, Коуз пришел к выводу, что в условиях тотального государственного планирования и регулирования, когда государство превращается в одну гипермонополию и создается огромный бюрократический аппарат, неизбежен лавинообразный рост транзакционных издержек, что делает экономику социализма неэффективной и даже нежизнеспособной.

Ученый установил взаимосвязь между правами собственности и транзакционными издержками: если транзакционные издержки равны нулю и при этом права собственности четко определены, то структура производства (аллокация ресурсов¹⁰⁵) будет оставаться постоянной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности. Выбор частной, корпоративной или государственной форм собственности определяется их сравнительными преимуществами, в том числе учитывающими экономию на транзакционных издержках. Теоретически, в условиях нулевых транзакционных издержек правовые решения не оказывают влияния на максимизацию стоимостного объема производства. Однако в реаль-

¹⁰⁵ *Аллокация ресурсов* – система распределения дефицитных ресурсов с тем, чтобы их получение было наиболее эффективным. Другими словами, это планирование и расчет бюджета таким образом, чтобы впоследствии можно было выполнить необходимые задачи, задействовав все имеющиеся ресурсы.

ности издержки всегда есть величина положительная. Следовательно, и распределение прав собственности не может рассматриваться как нейтральный фактор. Коуз доказал допустимость и целесообразность вмешательства государства в экономику ради сокращения транзакционных издержек. Однако при этом он выступал против прямолинейного решения проблемы.

После того, как на конференции в Генуе весной 1922 года не удалось договориться с западными странами о привлечении иностранного капитала в существенных масштабах, в российском руководстве стала доминировать (в сущности, от безысходности) точка зрения о возможности (о необходимости, точнее говоря) восстанавливать экономику собственными силами.

В этих условиях большое значение имела квалификация специалистов. Особое внимание отбору хозяйственных кадров, способных эффективно работать в условиях нэпа, уделял Ленин. Однако его идею замены некомпетентных управленцев реализовать на практике удалось лишь отчасти. Активные участники революции и Гражданской войны не хотели уступать привилегированные должности буржуазным специалистам. В партийных кругах все чаще обвиняли работников трестов в различных злоупотреблениях. Сначала речь шла о замене беспартийных специалистов коммунистами. Затем и от коммунистов-руководителей стали, в первую очередь, требовать беспрекословного выполнения указаний сверху. Естественно, при этом влияние специалистов ослабевало, и росло число ошибочных решений, принятых на высшем уровне. Именно в кадровой политике, прежде всего, намечился отход от принципов нэпа.

Из сравнения реформ периода нэпа и постсоветской России можно сделать ряд выводов. Прежде всего, приоритет надо отдавать задаче обеспечения экономического роста, а не политическим и идеологическим соображениям. Переход к рынку – необходимое, но не достаточное условие повышения эффективности экономики. Требуется еще более взвешенная и продуманная экономическая политика государства, что обуславливает важную роль правительства в переходный период. Во время ленинского нэпа оно исходило из того, что не имеет права снимать с себя ответственность за развитие экономики и обязано принимать необходимые решения, не надеясь на автоматически действующие рыночные регуляторы.

Напомним, что в 1990-е годы у Б.Н. Ельцина с единомышленниками доминировала волюнтаристская идеология невмешательства государства в экономику, основанная на надежде, что рынок сам все устроит (что, впрочем, не исключало активного вмешательства и даже непосредственного участия в процессах приватизации чиновников всех уровней, руководствовавшихся личными интересами). Такой подход противоречит практике Запада в условиях современного кризиса: для преодоления его последствий правительства развитых стран усиливают государственное регулирование, вплоть до выкупа акций частных банков и компаний.

Механизм сочетания государственного регулирования и рыночных методов доказал свою эффективность еще на первом этапе нэпа. Эти идеи были плодотворно использованы и развиты в ходе китайских реформ. Их инициатор Дэн Сяопин в 1920-е годы некоторое время жил в СССР, и в Китае он и его соратники-единомышленники внимательно изучали опыт

Художник В. Феоктистов. 1992 г.

нэпа, в том числе работы выдающихся советских экономистов 1920-х годов. Вдумайтесь, уважаемый читатель, в высказывание Дэн Сяопина. Разве не созвучно оно со взглядами В.А. Базарова, П.А. Сорокина и других выдающихся ученых-экономистов?!

Дэн Сяопин подчеркивал: «Не следует думать, что плановая экономика означает социализм, а рыночная экономика – капитализм. Ничего подобного. И то, и другое – всего лишь средства. Рынок тоже может служить социализму». Известное его выражение – «не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» – прямо относится к этому новому пониманию соотношения плана и рынка при социализме.

Аналогичный подход применялся и по отношению к собственности. По Дэн Сяопину, начальная стадия социализма допускает различные его формы, способствующие развитию производительных сил. В итоге при реализации такого подхода была создана экономическая система совместного развития разных секторов экономики при доминирующем положении сектора общественной собственности. И хотя доля последнего в экономике Китая постоянно сокращается, он по-прежнему охватывает стратегически важные отрасли экономики, создающие более 75 % ВВП.

Вместе с тем чрезмерное вмешательство государства в рыночные процессы может подорвать весь ход реформ. Именно так случилось в СССР на заключительном этапе нэпа. Более того, мы повторили эту ошибку в ходе экономической реформы А.Н. Косыгина, когда после успешной т. н. золотой пятилетки, идеологический догматизм партийного руководства привел к прекращению эксперимента, усмотрев в нём угрозу основам социализма. Синтез плана с

Художник Ю. Пименов. 1927 г.

элементами рыночной экономики снова потерпел фиаско под давлением партийно-административного прессы.

* * *

Сворачивание нэпа и – шире – социалистического эксперимента с допущением определенной экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов было предопределено внешнеполитической ситуацией в мире и внутривнутриполитическим положением в стране. Курс на отказ от «поощрения» мировой революции и сосредоточение на построении социализма в Советском Союзе был объективно обусловлен ситуацией в Европе в период между Первой и Второй мировыми войнами и неизбежностью нового масштабного военного конфликта в будущем. Сыграла свою роль и объективная незаинтересованность в рыночных механизмах подавляющего большинства населения, для которого гарантированное государственное распределение было более приемлемым вариантом обеспечения жизненных потребностей, нежели удовлетворение предпринимательской инициативы, тем более что хлебозаготовительный кризис наглядно продемонстрировал неготовность новых собственников к социально ориентированным решениям. Поэтому отказ от нэпа, будучи по сути своей решением политическим, объективно отвечал интересам малообеспеченного большинства.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
Пролетарии всех стран, соединитесь.

День Советской Пропаганды.

ЗНАНИЕ — ВСЕМ!

Государственное издательство

Глава 2

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ

Несмотря на упрощенное понимание социальной природы и недооценку остроты полиэтнических отношений (наследие самодержавия), классовый подход большевистского руководства доказал свою состоятельность и после завершения Гражданской войны. Главная ставка на малообеспеченную часть населения (как при самодержавии, так и после 1917 года), заинтересованную в удовлетворении лишь элементарных жизненных потребностей, позволяла путем поддержания управляемого гражданского конфликта и мерами жесткого администрирования обеспечивать контроль над страной.

§ 1. Социальная сфера в первые годы советской власти

Социальная политика – это совокупность мер, принимаемых властью для повышения уровня и качества жизни общества. В прошлом на протяжении многих лет качество жизни определялось материальным благополучием, финансовыми возможностями, жизненными условиями, питанием, и при условии удовлетворения этих потребностей жизнь воспринималась людьми как вполне благополучная. В обществе буду-

щего, как полагает исследование, представленное ниже, проблема финансовых потребностей будет решена, и качество жизни станет определяться уровнем положительных эмоций, от восприятия событий в настоящем и ближайшем будущем.

Индекс качества жизни, разработанный компанией *Economist Intelligence Unit (EIU)*, был подсчитан в 2013 году. Он включал в себя данные по 80 странам, учитывающие следующие 9 факторов качества жизни, на основе которых составлен рейтинг:

- **Здоровье:** ожидаемость продолжительности жизни (в годах).
- **Семейная жизнь:** уровень разводов (на одну тыс. чел.).
- **Общественная жизнь:** уровень участия в профсоюзном движении или посещаемости мест вероисповедания (храмов, мечетей, синагог и т. д.).
- **Материальное благополучие:** ВВП на душу населения.
 - Политическая стабильность и безопасность.
 - Климат и география: широты, на которых размещены страны с холодным, умеренным и жарким климатом.
- **Гарантия работы:** уровень безработицы (в процентах).
- **Политическая свобода:** средний индекс политической¹ и гражданской² свобод.
- **Гендерное равенство:** соотношение средней зарплаты мужчин и женщин.

¹ **Политическая свобода** – невмешательство (на основе принуждения) в суверенное право человека на взаимодействия с политической системой.

² **Гражданская свобода** – возможность выбора гражданами страны образа жизни.

80 стран, включенных в рейтинг индекса качества жизни в 2013 году, сведены в таблицу.

Место	Страны и территории	Суммарная оценка (из 10)
1	Швейцария	8,22
2	Австралия	8,18
3	Норвегия	8,09
4	Швеция	8,02
5	Дания	8,01
6	Сингапур	8,00
7	Новая Зеландия	7,95
8	Нидерланды	7,94
9	Канада	7,81
10	Гонконг	7,80
11	Финляндия	7,76
12	Ирландия	7,74
13	Австрия	7,73
14	Тайвань	7,67
15	Бельгия	7,51
16	Германия	7,38
16	США	7,38
18	ОАЭ	7,33
19	Республика Корея	7,25
20	Израиль	7,23
21	Италия	7,21
22	Кувейт	7,18
23	Чили	7,10
23	Кипр	7,10
25	Япония	7,08
26	Франция	7,04

Место	Страны и территории	Суммарная оценка (из 10)
27	Великобритания	7,01
28	Чехия	6,96
28	Испания	6,96
30	Коста-Рика	6,92
30	Португалия	6,92
32	Словения	6,77
33	Польша	6,66
34	Греция	6,65
35	Словакия	6,64
36	Малайзия	6,62
37	Бразилия	6,52
38	Саудовская Аравия	6,49
39	Мексика	6,41
40	Аргентина	6,39
40	Куба	6,39
42	Колумбия	6,27
43	Перу	6,24
44	Эстония	6,07
44	Венесуэла	6,07
46	Хорватия	6,06
46	Венгрия	6,06
48	Латвия	6,01
49	Китай	5,99
50	Таиланд	5,96
51	Турция	5,95
52	Доминиканская Республика	5,93
53	ЮАР	5,89
54	Алжир	5,86
54	Сербия	5,86

Место	Страны и территории	Суммарная оценка (из 10)
56	Румыния	5,85
57	Литва	5,82
58	Иран	5,78
59	Тунис	5,77
60	Египет	5,76
61	Болгария	5,73
62	Сальвадор	5,72
63	Филиппины	5,71
63	Шри-Ланка	5,71
65	Эквадор	5,70
66	Индия	5,67
66	Марокко	5,67
68	Вьетнам	5,64
69	Иордания	5,63
70	Азербайджан	5,60
71	Индонезия	5,54
72	Россия	5,31
73	Сирия	5,29
74	Казахстан	5,20
75	Пакистан	5,17
76	Ангола	5,09
77	Бангладеш	5,07
78	Украина	4,98
79	Кения	4,91
80	Нигерия	4,74

В первую десятку стран в таблице рейтинга качества жизни, разработанной компанией Economist Intelligence Unit (EIU), вошли: Швейцария, Австралия, скандинавские страны (Норвегия, Швеция,

Дания), Сингапур, Новая Зеландия, Нидерланды, Канада и Гонконг. Из стран Скандинавии Финляндия заняла 11-е место. Вместе с тем в XXI веке Хельсинки регулярно признавался одним из лучших городов мира для проживания. В категории лучших мест для проживания также отмечались города: Вена, Гамбург, Мюнхен, Копенгаген, Токио, Мельбурн, Окленд, Стокгольм, Перт, Ванкувер. Германия и США разделяют 16 место. Кстати, в число наиболее привлекательных городов для проживания, однажды попал и Берлин, что немало меня удивило, т. к. ни Лондон, ни Париж этой чести не были удостоены. Думаю, что многие, побывавшие в этих городах, испытывают подобные чувства. Россия была удостоена скромного 72-го места и в объективности этого решения нельзя не усомниться. Несомненно, информационная война Запада против нашей державы исказила подлинную картину из-за гипертрофированного акцента на так называемые нарушения прав человека. Это бросается в глаза при анализе рейтинга 80 стран. Москва и Санкт-Петербург в XXI веке стали выглядеть не менее привлекательнее самых респектабельных городов Запада. Благодаря реставрационным работам, новому масштабному строительству, архитектурный облик столиц России, на мой взгляд, сопоставим с Лондоном и Парижем, и, пожалуй, значительно сильнее поражает воображение, чем столицы Скандинавии и других известных городов Европы. Возвращаясь из дальних «странствий» в Москву уже более 10–15 лет, я испытываю чувство гордости за родной город.

Вернемся к основной теме нашего исследования: как развивались события в России послереволюционные годы в социальной сфере?

Ещё в годы революции и Гражданской войны Питирим Сорокин размышлял над причинами кризиса российской государственности. Не создавая громоздких построений, он делился с читателем простыми наблюдениями о событиях в России после Февральской революции. По его мнению, крах Временного правительства стал неизбежен, поскольку в обществе не оказалось тех сил, которые смогли бы изменить его социальную политику, защитив тем самым демократическую власть. Эта невнятная власть привела к распаду общества на ряд бессвязных сегментов: классовых, сословных, национальных и т. п.

В августе 1917 года философ писал:

«Куда ни ткни – везде разложение, чего ни коснись – всюду неблагополучно. Страна, как дряблый, изношенный организм, распадается на части, и чем дальше, тем сильнее...»³

Ближайшие причины «болезни» связывались Сорокиным с ведением разорительной войны и невнятной внутренней политикой. Поэтому падение царской власти тогда еще выглядело для него «симптомом надежды», который сменился не оздоровлением государственного механизма, а его «предсмертной агонией».

В таком историческом контексте вполне закономерным выглядел приход к власти большевиков, положивших в основу своей социальной политики классовый принцип. Идея классовой борьбы предполагала не только размежевание общества, но и сплочение отдельных его слоев против общего врага, что,

³ Сорокин П.А. Заметки социолога. Больная Россия // Воля народа. – 1917. – 23 августа.

в свою очередь, могло обеспечить целостность «пролетарского государства». Опорой новой власти становились рабочие, беднейшее крестьянство и, с оговорками, средние слои города и деревни – в идеологии и политической практике того времени, а затем и в советской историографии, все они обозначались как «трудящиеся массы». Им противостоял немногочисленный «класс эксплуататоров», который обладал правом собственности на средства производства. Следовательно, задача масс заключалась в том, чтобы исправить это «несправедливое положение»⁴.

Социальную политику большевиков как составную часть Советского проекта буквально с первых дней революции следует характеризовать как комплекс дискриминационных мер, проводимых с целью перераспределения материальных и духовных ресурсов в расчете на трансформацию социальной структуры аграрно-индустриальной страны.

Большевики взяли за дело управления страной без раскочки. Первые же три месяца деятельности Совнаркома очертили круг конкретных вопросов, требовавших неотложного решения. Первый период социальной политики большевиков можно обозначить как «время легитимации режима». В резолюциях и обращениях к населению, исходивших от Петросовета, Петроградского ВРК, II съезда Советов по поводу победы революции в числе актуальных проблем назывались: продолжавшаяся Первая мировая война, нерешенный аграрный вопрос, нарушение связей города и деревни⁵. Практически сразу особое внимание стало уделяться улучшению положения городского населения.

⁴ Баева Л.К. Социальная политика Октябрьской революции (Октябрь 1917 – 1918 гг.). – М., 1977.

⁵ Декреты Советской власти. – Т. 1. – М., 1957. С. 8.

Декрет от 28 октября 1917 года «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» и «Инструкция эмиссарам, посылаемым в провинцию» (не позднее 2 ноября) однозначно знаменовали начавшуюся централизацию продовольственного дела. Упразднялась система независимого от города снабжения (посредством интендантства, Красного креста и т. п.), частные торговые и торгово-промышленные предприятия встраивались в единую организацию. Город получил право реквизировать помещения для открытия собственных лавок, а все население обязывалось в кратчайшие сроки создать домовые комитеты.

Вскоре 19 ноября, были упразднены все благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам, 1 декабря – Совет детских приютов ведомства учреждений вдовствующей императрицы Марии Федоровны, 12 января 1918 года – Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, 22 января – Алексеевский главный Комитет (дети, инвалиды и жертвы войны), 24 января – Александровский Комитет о раненых и т. д. Вместо упраздненных ведомств в учрежденном 1 ноября 1917 года в народном комиссариате государственного призрения (НКГП) создавались отделы, которые курировали проблемы социальной помощи конкретным категориям нуждающихся. Например, 25 января 1918 года был создан отдел призрения несовершеннолетних, еще раньше открылся отдел по охране материнства и детства и т. д. Решениями НКГП отделы социальной поддержки создавались не только в самом ведомстве, но и в других государственных институтах. В связи с упразднением на местах губернских и уездных воинских присутствий учреждались пенсионные отделы социального обеспечения инвалидов-красноармейцев и их семей при местных советах.

Коллегия Народного комиссариата государственного призрения. В центре (сидит за столом) А.М. Коллонтай. 1918 г.

Ближайшей целью власти стало выравнивание уровня жизни всех социальных категорий в условиях тотальной нестабильности, всеобщего дефицита и правового нигилизма. Выполнение этой задачи наряду с политическими и экономическими реформами потребовало безотлагательного решения животрепещущих социальных вопросов (продовольственного, жилищного и т. п.), поддержки нетрудоспособных категорий населения, страхования рабочих и служащих, повышения общего культурного уровня, стабилизации демографической ситуации и др. Проблема трансформации социальной структуры носила соподчиненный характер по отношению к внутренней политике, хотя это и не означало, что трансформация не

могла осуществляться революционным порядком (например, «красным террором») или, другими словами, комплексом политических бескомпромиссных волюнтаристских решений, направленных против классовых и идейных противников власти.

К марту 1918 года сформировались основные направления деятельности новой власти в области государственного социального обеспечения: выдача пайков бедствующим семьям, в которых основной кормилец был призван на фронт; предоставление убежища для военно-увечных и назначение им пенсий; курирование учебных заведений государственного призрения. Значительный объем затрат на реализацию данной социальной программы обострил проблему ее финансового и материального обеспечения.

НКГП немедленно задействовал целый комплекс мер – от целевого перераспределения материальных средств и организации благотворительных лотерей до введения специального налога. С января 1918 года новый налог на публичные зрелища и увеселения устанавливал благотворительный сбор на каждый проданный билет, а полученные средства направлялись на поддержку нуждающихся.

Новая государственная политика в социальной сфере вводила классовый подход при предоставлении различных видов адресной помощи. В соответствии с Положением о социальном обеспечении трудящихся приоритетным правом на получение помощи от государства пользовались лица, «источниками существования которых является собственный труд, без эксплуатации чужого». Новое законодательство устанавливало основные виды социального обеспечения, на которые могло рассчитывать безработное население:

А.М. Коллонтай с группой беспризорников. Москва, 1919 г.

в первую очередь, речь шла о бесплатной медицинской помощи и предоставлении пособий и пенсий (по старости, в связи с потерей трудоспособности, кормильцев, беременным и роженицам).

С апреля 1918 года был образован народный комиссариат социального обеспечения (НКСО). Этот орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач построения социалистического общества по большевистским лекалам. Положение о социальном обеспечении трудящихся предусматривало предоставление права на получение помощи от государства только лицам, «источниками существования которых является собственная работа, без эксплуатации чужой». Новое законодательство устанавли-

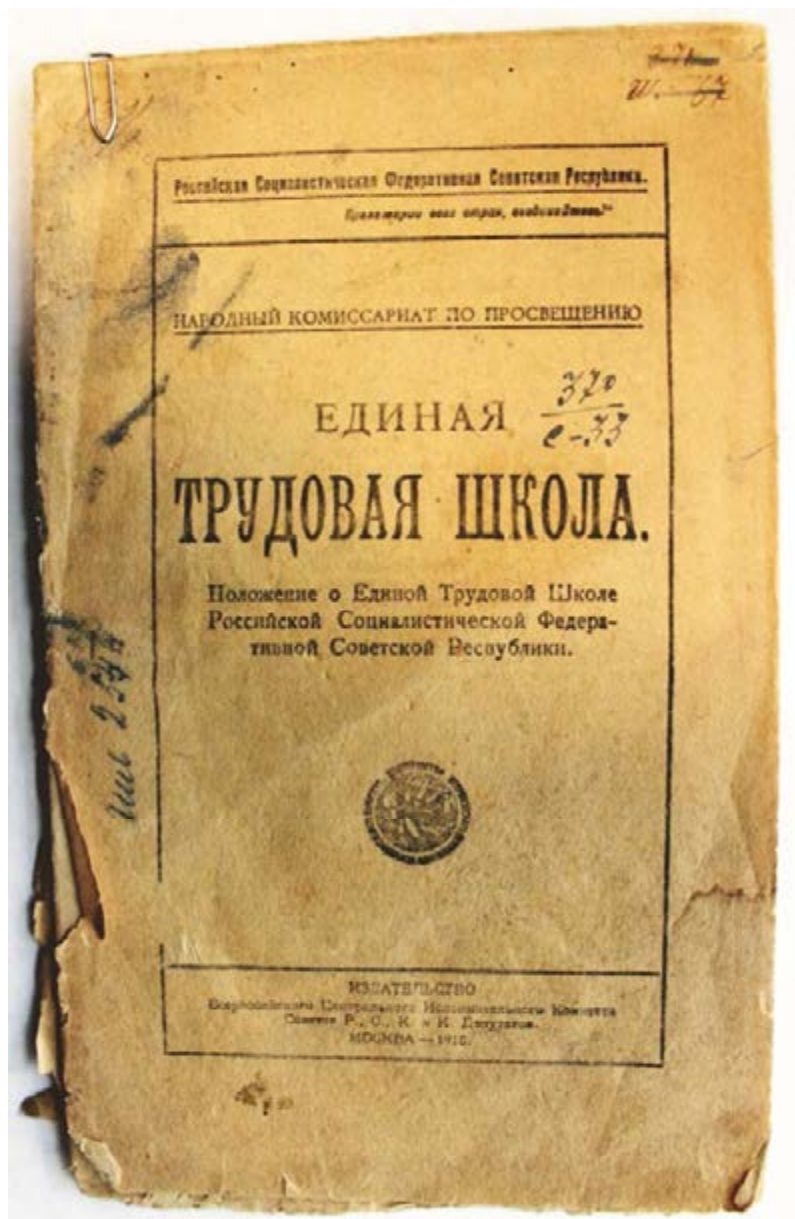
ливалось основные виды социального обеспечения, на которые могло рассчитывать трудовое население: медицинское обслуживание, предоставление помощи в связи с потерей трудоспособности, беременностью, рождением детей, а также пенсионное обеспечение по старости.

К середине 1918 года НКСО развивал свою деятельность в таких направлениях, как охрана материнства и младенчества, работа в детских домах, обеспечение несовершеннолетних правонарушителей, раздача продовольственных пайков, забота о воинах-инвалидах, услуги в области здравоохранения.

В начале 1919 года рабочие организации получили право закупки ненормированных продуктов. Затем Совнарком выпустил декрет от 15 февраля 1919 года «Об организации советских хозяйств учреждениями промышленного пролетариата». Рабочие кооперативы и фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы) на отведенных участках земли создавали подсобные хозяйства. А выращенные продукты поступали в распоряжение самих рабочих⁶. При местных Совдепах создавались огородные подотделы, которые выделяли рабочим коллективам, объединениям советских служащих, учреждениям образования и т. д. сельскохозяйственные участки.

Положением «О единой трудовой школе» упразднились летние каникулы, вместо них вводились обязательные занятия на открытом воздухе. Если ребенок оставался в городе, то речь шла о «летних площадках», если покидал его вместе со школой – о «летних колониях». Следует отметить основательность, с которой организовывались эти площадки и

⁶ Там же. Т. 4. – М., 1968. С. 292.

колонии, позволяющую увидеть в них не только реализацию педагогической идеи о влиянии труда на человека, но и заботу о том, чтобы обеспечить конкретную школу запасом продуктов на зиму. В таком случае школьный огород становился объектом самого пристального внимания педагогов, инструкторов отдела народного образования (ОНО), контролирующих органов. Для учителей проводились подготовительные занятия по огородничеству, соответствующими подотделами Советов отпускались необходимый инвентарь и семена.

Жесткая дисциплина, строгий распорядок дня, охрана посевов от случайных грабителей указывали на высокое значение приусадебного хозяйства. В качестве показательного примера может служить прошение учителей в ОНО Замоскворецкого района Москвы (июнь 1918 года):

«Сим доводим до сведения РОНО, что посаженный нами картофель на Ляпинской площадке оказался вырытым неизвестно кем и забор поломан. Площадки не имеют изгороди и на ней пасутся коровы, которые вредят посадке...»⁷

Социальная защита трудящихся в этот период, в том числе предоставление помощи, осуществлялась разными ведомствами – Наркоматом труда (предоставлял помощь безработным), биржей труда, Наркоматом земледелия и т. д., что приводило к дублированию определенных функций. Поэтому в 1920 году состоялось размежевание функций и полномочий разных ведомств. В частности, к функциям Наркомата

⁷ Центральный архив г. Москвы (ЦАГМ). Ф. 2118. Оп. 1. Д. 14. Л. 196.

труда было отнесено установление общих норм пенсий и помощи, а все лечебные учреждения, ранее находившиеся в ведении НКСО, отошли Наркомздраву.

В середине 1920-х годов социальная поддержка крестьянства стала одним из основных направлений деятельности НКСО, который оказывал содействие организации крестьянской общественной взаимопомощи (КОВ). Последняя была узаконена в мае 1921 года, а уже в 1922 году развернулась активная работа по созданию крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. На них были возложены функции самообеспечения и патроната нуждающихся.

В своей социальной политике большевики сознательно шли на жесткие санкции в отношении всего населения, стремясь установить контроль над производством и потреблением в полном соответствии с идеями В.И. Ленина о рациональном управлении государством. В работе «Государство и революция», написанной в сентябре 1917 года, Ленин представил рациональное государственное управление как обширный национальный синдикат, техническую сеть, в ячейках которой заключены рабочие, приученные к порядку рациональностью и привычной дисциплиной⁸.

Масштаб желаемых социальных изменений зависел от способности властей широко вовлекать население в массовые компании по мобилизации добровольцев на решение социально значимых задач демографической направленности. Одним из проектов социального инжиниринга того времени являлось «социальное материнство», то есть вовлечение государства и общества

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 33. – М., 1969. С. 102.

Россійская Коммунистическая Партія (большеви́ковъ).
Пролетаріа всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ (Влад. Ульяновъ).

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦІЯ.

Ученіе марксизма о государствѣ и задачи
пролетаріата въ революціи.

Цѣна 8 р. 50 к.

1919 г.

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ“.

Москва, Сретенка (ут. Рыбников-
скаго пер.) д. 8.

Москва, 2-я Домъ Советовъ, Телу-
рическая площадь.

Петроградъ, Новарскій пер., д. 2,
кв. 9, 10 и 11. Тел. 2-27-42. и
2-09-20.

Петроградъ, Литейный пр., д. 13.

в решение проблем семьи⁹. Были созданы соответствующая законодательная база и институциональная инфраструктура для реализации новой политики, использовались широкие возможности пропаганды¹⁰.

Работницам в соответствии с законодательством обеспечивались права на оплачиваемые отпуска и финансовую поддержку в связи с рождением и уходом за ребенком, на получение алиментов через суд в случае отказа отца от «материального обеспечения» ребенка и на аборт по желанию женщины; ограничивалось использование женского труда на вредном производстве.

В апреле 1920 года Совнарком установил единообразный трудовой паек¹¹, а в октябре декрет «Об объединении государственного снабжения населения» признал продукты питания и предметы первой необходимости государственным достоянием¹². К началу 1921 года были приняты декреты о «бесплатном отпуске населению продуктов» и «предметов широкого потребления», а также декреты об «отмене взимания платы за жилые помещения», об «отмене платы за всякого рода топливо» и т. п. Окончательный распад системы товарно-денежных отношений, таким образом, стал логичным завершением периода 1914–1920 годов.

В так называемый урбанистический период социальной политики (1921–1927) наметился возврат к

⁹ См.: *Goldman W.Z.* Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917–1936. – Cambridge, 1993.

¹⁰ См.: *Градскова Ю.В.* Дискурс «социального материнства» и повседневные практики социальной работы в 1930–1950-е годы // *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.* – Саратов, 2005. С. 298–312.

¹¹ Декреты Советской власти. – Т. 8. – М., 1976. С. 135.

¹² Там же. Т. 11. – М., 1983. С. 116.

В 1918 г. в Галиче (Костромская губерния) было создано Общество многодетных матерей. Праздник-конкурс на лучшего ребёнка. 1933 г. (Удивительно, но в центре мы видим даже одного отца, который не постеснялся сопроводить на конкурс своего ребёнка.) Фото М. Смодора.

более реалистичным и менее конфронтационным программам социальной политики. С улучшением экономических условий доктрина социальной защиты все в большей мере сочеталась с ее практикой, по крайней мере, в отношении трудящихся. Постепенно охват страхованием возрастал, и это происходило отчасти благодаря законодательному расширению схемы страхования и возрастанию рабочей силы как таковой¹³.

¹³ Троцкий Л. Чтобы перестроить быт, надо познать его // Вопросы быта. – М., 1923. С. 41, 54.

Резюмируя содержание основных задач социальной политики Октября, необходимо отметить, что в своем развитии она прошла несколько этапов. Однако общим вопросом, с которым сталкивалась власть на каждом из них, была проблема нехватки финансовых и материальных ресурсов. Решение проблем массовой бедности и тотального дефицита оказалось сопряжено с жестким регулированием социальной сферы, для чего и был предложен классовый принцип. Он же стал инструментом спасения государства, поскольку позволил выявить социальные силы, готовые поддержать власть, в том числе, и с оружием в руках. Процессы оздоровления экономики и налаживания хозяйственных связей начались не ранее 1921 года. До этого времени шла архаизация общественной жизни, а социальное законодательство выступало в качестве ее зеркального отражения.

Одним из негативных итогов нэпа стало непомерное увеличение чиновничье-бюрократического аппарата. Этому способствовало не только активное вмешательство государства в сферу производства и распределения, но и низкая квалификация кадров, которая вынуждала иметь на одном участке работы нескольких человек. В 1917 году в учреждениях работало около 1 млн чиновников, а в 1921 г. – 2,5 млн. Большинство людей шли работать в советские учреждения ради привилегий, прежде всего ради продовольственного пайка.

Наиболее колоритными фигурами того времени стали представители новой советской буржуазии – нэпманы. Эти «драйверы» в значительной степени определяли лицо эпохи, но они находились как бы за пределами советского общества: были лишены избирательных прав, не могли стать членами профсоюза.

Журнал «Крокодил». 1922 г.

Предприниматели остро чувствовали непрочность своего положения, что естественно сказалось на незначительной доле частной промышленности в общем объеме производства.

Экономические успехи страны были очевидны. Уже к началу 1922 года явно обозначился подъем народного хозяйства, страна была в основном накормлена и одета. Не очень быстро, но твердо и уверенно набирала силы кооперация. В 1925 году валовый сбор зерновых на 10,7 % превысил уровень 1909–1913 годов. К 1927 году был достигнут довоенный уровень в животноводстве. По некоторым оценкам, потребле-

ние пищевых продуктов в 1927 году превысило уровень дореволюционной России. Преимущественно это относилось к сельским жителям. В целом в народном хозяйстве СССР в 1927/28 хозяйственном году был достигнут уровня промышленного производства России 1913 года.

Из Гражданской войны и сопутствовавшей ей разрухи пролетариат вышел, по словам Ленина, «ослабленный и до известной степени деклассированный разрушением его жизненной основы – крупной машинной промышленности...» В 1920 году в России насчитывалось 1,7 млн промышленных рабочих, причем кадровые рабочие составляли не более 40 %. Но уже к 1928 году численность рабочего класса увеличилась в 5 раз, в основном за счет обратного перетока части сельского населения, особенно молодежи.

Материальное положение рабочих постепенно улучшалось. Повышалась производительность труда, а следом и заработная плата, в реальном сопоставимом выражении вплотную приближаясь к довоенному уровню. Рабочие получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск, который составлял не менее двух недель. Однако рост уровня жизни тормозили непомерно высокие цены и нехватка многих продуктов и товаров первой необходимости, острая жилищная проблема. К тому же, несмотря на подъем промышленности, в стране нарастала безработица.

Уравнительный передел земли, а также политика сдерживания при помощи налогообложения роста зажиточных хозяйств и государственная поддержка малоимущих привели к «осереднячиванию» деревни. Многие крестьянские хозяйства быстро пошли в гору. Сельские жители стали питаться лучше, чем до революции, стали больше употреблять хлеба и мяса.

§ 2. Шефство города над деревней

Крестьяне выражали недовольство существовавшими в «государстве диктатуры пролетариата» политическими ограничениями для жителей деревни. По мнению А.С. Ахиезера¹⁴, получив от советской власти значительные экономические послабления, крестьянство было не прочь получить и право отстаивать свои интересы при помощи собственных политических организаций. В 1921 году на IX Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин говорил: «...сущность новой экономической политики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность – в смычке авангарда, пролетариата с широким крестьянским полем...» При этом роль единственно возможной смычки, по его словам, играла торговля¹⁵.

*Александр
Самойлович
Ахиезер*

¹⁴ Ахиезер Александр Самойлович (1929–2007) – российский социальный философ и культуролог. Доктор философских наук. Известен своей социокультурной концепцией истории России. В 1991 году вышло трехтомное философско-социологическое издание «Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России)», которому ученый посвятил годы упорного труда. До этого его работы относились к совершенно иной тематике: «теория урбанизации, социальная экология, математические методы в градостроительстве». Один из рецензентов книги, И.Г. Яковенко, назвал ее «таблицами Менделеева» русской культуры. В последние годы жизни был ведущим научным сотрудником Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. В 1998 году защитил докторскую диссертацию по специальности «философия». В 1990-х годах семинары Ахиезера были «фокусом притяжения» для наиболее одаренных отечественных исследователей российского общества и культуры. Стенограммы их заседаний регулярно печатались в журнале «Рубежи».

¹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 44. – М., 1970. С. 322.

Хозяйственный подъем деревни рассматривался большевиками как необходимая предпосылка преодоления проявившегося раскола между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней, который сам по себе мог сокрушить слабую государственность¹⁶. Изменение идеологии выразилось в лозунговом названии «смычки города и деревни», что по существу являлось модификацией старого лозунга Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства. Заменявший продразверстку продналог был вдвое меньше. Состоялся принципиальный поворот навстречу массовой формуле крестьян: «Столько-то (хлеба) дам, а потом хозяйничаю, как хочу...» «Реализацией этого требования явился и продналог, и переход к нэпу в целом»¹⁷. Разрешена была частная торговля теми излишками, что оставались после сдачи продналога и покрытия личных нужд. С 1923 года все крестьянские государственные и местные налоги были объединены в единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), уплачиваемый как в натуральной, так и в денежной форме. С января 1924 года он стал взиматься только деньгами. Кроме того, были увеличены государственные кредиты, облегчена процедура найма рабочих, расширены права на аренду, снижены цены на сельскохозяйственные машины и т. д.

Вопросы смычки рабочих и крестьян, организации совхозов и колхозов как опорных пунктов укрепления этой самой смычки и, конечно, связанной с перечисленными проблемами индустриализации страны на

¹⁶ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). – Т. 1. – Новосибирск, 1998.

¹⁷ Данилов В.П. Советская аграрная политика в 20-х – 30-х гг. // Перестройка аграрного производства в СССР: Проблемы и перспективы. – М., 1990. С. 30.

Общество культурной смычки города с деревней.

Рабочее общество шефства над деревней.

Пленуме ВКП(б), проходившем с 4 по 12 июля 1928 года в Москве, поднимал И.В. Сталин. Так, поясняя вышеприведенное высказывание Ленина о смычке, Сталин отмечал, что говоря о средствах для реализации смычки рабочего класса с крестьянством, вождь большевиков имел в виду не только торговлю – мануфактуру, «ситец» и прочие товары ширпотреба для крестьян, но и «металл», то есть средства производства, снабжение крестьян машинами, а также электрификацию всей страны. Сталин привел цитату из выступления Ленина на X Съезде РКП(б):

«Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить,

так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе...»¹⁸

В разгар «военного коммунизма» Ленин говорил о необходимости «учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать*».

Были сделаны «скромные» шаги и в политической сфере. В августе 1924 года, очевидно, под впечатлением крестьянского восстания в Грузии, была принята политика нового курса, направленная на оживление работы советов, устранение незаконного вмешательства в их деятельность. В декабре были отменены результаты выборов там, где явка избирателей оказалась ниже 35 % или имели место жалобы на незаконные действия организаторов выборов; власти принимали радикальные усилия, чтобы оградить избирателей от давления сверху, что, естественно, способствовало значительному увеличению интереса населения к выборам и, как следствие, росту числа избирателей.

Крестьянство в период с 1923 по 1926 год постепенно становилось вполне лояльным власти. Всеобщая трудовая повинность была отменена. Ее заменил закон о добровольном привлечении к труду. В Кодексе законов о труде РСФСР от 1922 года говорилось о «наемных» отношениях. Власть правоохранительных органов была ослаблена. Правящая элита должна была учитывать в своих решениях систему ценностей не только умеренного, но и, в определенных рамках, развитого прагматизма.

¹⁸ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. – М., 1951. С. 158–187.

Выступление агитатора в Красном уголке гостиницы перед крестьянами, приехавшими на ярмарки и базар. Костромская губерния, г. Галич. 1926 г. (Обратим внимание на портрет на левой стене – лицо на фотографии замазано, видно, что человек в костюме и галстуке. Так что это точно не портрет Сталина. Возможно, что это А.И. Рыков, который в 1926 г. был председателем правительства СССР. В 1938 г., когда он был расстрелян как «враг народа», его лицо на фотографии и заштриховали, не желая уничтожать всю фотографию.) Фото М. Смодора.

Шефство города над селом как явление социальной жизни появилось в СССР также в форме так называемого культшефства. Развернулся поиск средств и способов содействия инфраструктурному и культурному возрождению деревни. Не менее актуальной являлась задача активизации идеологического воз-

действия на крестьянство. Возникшие проблемы приходилось разрешать на местах, исходя из порой весьма скудных, но зато реальных возможностей. Так, в июле 1922 года Новониколаевский губком принял решение о прикреплении 33 городских партиячек к 45 сельским с целью оказания последним помощи в организации культ-просветительской и пропагандистской работы в деревне. Приезжая на село, шефы проводили митинги и собрания, устраивали беседы и доклады о международном и внутреннем положении, привозили с собой газеты, журналы, книги, письменные принадлежности, бумагу.

Почин новониколаевских коммунистов был поддержан Сиббюро ЦК РКП(б), а затем одобрен В.И. Лениным и рекомендован для внедрения в других регионах страны. С 1923 года шефство приобрело массовый характер и стало организовываться по принципу прикрепления коллективов предприятий и учреждений к селам, волостям, районам. Создавались добровольные шефские общества, координировавшие деятельность первичных шефских коллективов.

В середине 1920-х годов в рамках этой работы значительное внимание уделялось непосредственной хозяйственной помощи деревне, ее кооперированию. К концу 1920-х шефы принимали активное участие в коллективизации, ремонте и восстановлении сельскохозяйственных орудий и инвентаря, проведении хлебозаготовок и других важных хозяйственно-политических кампаний. Рабочие, комсомольско-молодежные и красноармейские бригады агитировали крестьян вступать в колхозы, участвовали в раскулачивании и обысках с целью выявления скрытого хлеба. Шефствующие организации вносили весьма заметный вклад в ликвидацию неграмотности на селе.

«Голосуют за исключение кулака из колхоза». Художник С. Адливанкин. 1931 г.

На следующем историческом этапе идея смычки постепенно сошла на нет, и на смену ей пришли конкретные меры по «подъему сельского хозяйства», которые решались как чисто отраслевая задача административными и техническими средствами, прямой передачей ресурсов в деревню, что не работало в пользу рыночных отношений.

Идеи смычки пропагандировал пролетарский поэт В.В. Маяковский, который в 1924 году написал стихотворение, посвященное укреплению рубля как твердой основы для смычки рабочего и крестьянина, а вот его стихи о чае треста «Чаеуправление», которые с

листовкой вкладывались в каждый тюк с чаем, поставившийся в деревню для крестьян:

Смычка с деревней.
Выходи и встречай –
Москва
деревне
высылает чай.
Крестьяне,
соблюдайте интересы свои:
только в
Чаеуправлении
покупайте чай!

Имя движения давали населенным пунктам в различных областях страны, например, в Челябинской, Тамбовской, Липецкой и других областях, улицам (в Казани), фабрикам и заводам и даже папиросам, конфетам и печенье. Ленинградский поэт Н.И. Маков в неопубликованных воспоминаниях «Время и слова» писал:

«...В 1928–30 гг. большой популярностью пользовались папиросы “Смычка”. На обороте пачки были изображены рабочий и крестьянин, пожимающие друг другу руки. Такое же название носили и конфеты в коробках и печенье. Рабочий поэт Тихомиров на страницах бывшей “Красной газеты”, издававшейся в Петрограде, писал:

Мы товарищи и братья –
Я – рабочий,
Ты – мужик!
Наши грозные объятия
Смерть и гибель для владык!

Папиросы «Смычка».

Это стихотворение, ставшее популярным в те годы, кратко, но убедительно пропагандировало смычку двух трудящихся классов!»

Папиросы «Смычка» упоминаются также в знаменитой книге Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД». Было даже придумано женское имя Даздра-смыгда – «Да здравствует смычка города с деревней».

§ 3. Меры по нормализации положения на рынке труда

Еще в 1917 году Ленин заострял внимание на необходимости применения самых строгих мер к чуждым пролетариату классовым элементам. В статье «Как организовать соревнование?» он дал практические советы, как нужно обращаться с туеядцами. Среди рекомендаций есть и заключение в тюрьму, и чистка «сортиров» и даже расстрел. И вообще рекомендовалось относиться к таким элементам, как к вредным насекомым.

На всем протяжении своей долгой истории Россия постоянно испытывала какую-либо нужду: постоянно не хватало порядка, регулярно – хлеба или знающих специалистов. Но вот лишние люди были всегда, и недостатка в них страна никогда не испытывала. Чаще всего лишними оказывались бездельники, лентяи и носители крамольных мыслей. Но по мере повышения технического уровня производства, лишними становились обладатели не востребованных рынком рабочих рук. И если до революции безработица считалась неприятным, но неизбежным следствием прогресса, то в государстве диктатуры пролетариата оставшиеся без работы представители класса-гегемона всегда служили живым упреком советской власти. Поэтому всякий раз, когда количество безработных начинало резко расти, партия и правительство лихорадочно пытались улучшить ситуацию.

В первый раз это случилось в начале 1920-х годов, когда начался масштабный развал промышленности. Тогда всеобщность труда, один из принципов социализма, практически превратилась в тотально милита-

ризованную трудовую повинность. Форма огосударствления труда соответствовала вполне реальному принуждению к труду, поддерживаемому системой репрессивных органов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что в условиях неэффективного хозяйствования значительные резервы рабочей силы находились в скрытом виде на самих предприятиях и в хозяйствах.

Не стало безработных, так как очень многие долгое время предпочитали находиться «на работе без работы» в ожидании очередной мобилизации, а сам производительный труд окончательно потерял экономические стимулы в условиях директивного минимального уравнительного распределения. После того как «военный коммунизм» полностью исчерпал свои возможности в области организации общественного производства и регулирования рынка труда, был осуществлен переход к нэпу. Это предполагало и проведение новой политики в отношении занятости.

Сначала упразднили комитеты по труду и разного рода комиссии с возложением их функций на народный комиссариат труда, а также расформировали неспособные прокормить себя трудовые армии. Частично власти ввели право перехода из одного учреждения в другое. После этого была проведена демобилизация по возрастным группам, освобожден от массовой трудовой повинности ряд категорий трудящихся, существенно сокращены, а затем расформированы последние трудовые части. На повестку дня выдвигались принципиальные задачи перехода к экономическим методам управления трудовыми ресурсами, решения социальных проблем гармонизации занятости, связанных с резервом рабочей силы.

Впоследствии большевики упорно внедряли в умы версию о том, что заводы и фабрики остановились во

реквизируя все необходимое, где только это было возможно. Реально сокращать и без того незагруженные производства начали только в 1921 году из-за отмены военных заказов и отсутствия денег у измученных неурожаем, разверстками и налогами крестьян.

Едва ли не главную роль в поддержании предприятий в рабочем состоянии играли их бывшие управляющие и владельцы, которые пошли на сотрудничество с коммунистами. Большинство из них верили, что Октябрьский переворот и Гражданская война – тяжелые последствия войны с Германией, и все это неизбежно рано или поздно закончится. О том, что все должно вернуться на круги своя, свидетельствовала в их представлении и объявленная Лениным новая экономическая политика. В руки бывших владельцев стали передавать мелкие предприятия, и чекисты в 1922 году докладывали в ЦК, что на частных производствах есть сырье, организован сбыт и, хотя случаются попытки эксплуатации трудящихся, зарплата выплачивается регулярно и рабочие довольны.

Власть декларировала намерение сделать следующий шаг – передать в концессию, практически в собственность на оговоренное число лет, крупные заводы, фабрики, шахты и рудники. Но на деле почти все заявки на концессии надолго застревали в различных инстанциях, а положительный ответ получали единицы из многих тысяч просителей. И для всех стало очевидным, что советская власть не собирается расставаться с командными высотами в промышленности. Отношения бывших собственников с советской властью оказались испорченными навсегда.

«Этот подход нам причинил неисчислимые бедствия, – писал в марте 1923 года председатель ГПУ Ф.Э. Дзержинский наркомвоенмору Л.Д. Троцкому

об обещании сдать все заводы в концессии. – Он дезорганизовал всю нашу советскую промышленность, организуя против нее всех бывших владельцев и их сотни тысяч приказчиков, заполняющих раньше наши главки, а теперь тресты и синдикаты. Верная мысль, неверно пользующаяся, сделалась для нас губительной».

Несостоявшиеся собственники не делали ничего, что помогло бы справиться с финансовыми, снабженческими и прочими проблемами предприятий. Задержки зарплаты из регулярных стали хроническими, а инфляция обесценивала любые заработки еще до того, как рабочие успевали их получить. По всей стране начались забастовки с требованиями увеличить тарифы и выплатить причитающиеся деньги. В ответ местные и центральные власти стали увольнять рабочих и переводить нерентабельные предприятия на консервацию до лучших времен, а кое-где и провоцировать забастовки и иные протестные акции.

Структурные преобразования обуславливали появление безработицы среди тех, кому раньше была обеспечена стабильная занятость на государственной службе независимо от уровня профессиональной квалификации и состояния экономической конъюнктуры. Резкое сокращение не только штатов, но и числа всех советских учреждений, массовая демобилизация из рядов Красной Армии, перевод всех предприятий промышленности на полный хозрасчет привели к превышению предложения труда над спросом на рабочие руки.

Для подъема производительных сил необходимо было обеспечить сбалансированность рабочей силы и рабочих мест на новой экономической и организаци-

онной основе с учетом региональных и отраслевых условий формирования занятости.

В результате на рынке труда появились неконкурентоспособные группы работников, незанятость которых принимала устойчивые формы. Нужно было обеспечивать их трудовую активизацию, адаптацию на новом производстве, защитить от административно-бюрократического произвола, поддержать материально на период безработицы.

В ноябре 1922 года был принят Кодекс законов о труде, который зафиксировал коренные перемены в его общественной организации, связанные с проведением нэпа: полную отмену трудовых организаций и повинностей.

Важной формой борьбы с массовой безработицей, принимавшей в ряде регионов страны хронические формы, стали общественные работы. Для женщин были введены льготные условия посылки на работу, в том числе группами, организованы женские артели, работа в столовых и прачечных. Биржи труда открыли свои двери для всех желающих получить работу.

«Рост безработицы, – докладывало в декабре 1922 года ГПУ, – начинает становиться угрожающим: губернии, насчитывающие в ноябре 10–11 тыс. безработных и исчисляющиеся лишь единицами, в декабре уже не составляют редкости. В обеих же столицах количество безработных исчисляется многими десятками тысяч...»

В течение 1923 года кризис разрастался и захватывал все новые губернии и предприятия. Собственно, то, что происходило в стране, явилось следствием тайной войны за собственность. Бывшие владельцы

полагали, что под давлением недовольных пролетариев большевики пойдут на сдачу остановившихся заводов и фабрик в аренду.

«Саботаж администрации, – констатировало ГПУ в июне 1923 года, – отмечается в Электротресте слабых токов (спецы умышленно заключают невыгодные сделки), в Пензенской губернии (администрация Маслобойного завода умышленно понижает производительность с целью сдачи его в аренду, хотя недавно затратила громадные средства на его оборудование), в Томской губернии (рудоуправление умышленно задерживает выдачу рабочим вещефонда, дабы вызвать волнение среди рабочих)...»

Но далеко не везде и не всем удавалось сломить сопротивление большевиков. В Витебской губернии, к примеру, не работало 60 % заводов и фабрик, но местные власти выставляли такие условия передачи в аренду, что ни один предприниматель в здравом уме не мог на них пойти. В итоге людей, потерявших работу, становилось больше день ото дня. В Москве и Петрограде к лету 1923 года насчитывалось уже по 100 тыс. безработных. Но и это был далеко не предел.

Осенью того же года в деревнях вновь начался голод, и крестьяне всей страны от Карелии до Средней Азии бросились искать спасения в городах. Они осаждали биржи труда, но работы не было. Увольнения рабочих продолжались, и с мест в Москву потоком шли сообщения о катастрофическом росте безработицы и бедственном положении безработных:

«На учете в Грозненской бирже труда 8000 безработных и еще столько же не зарегистрированных,

Улица в Москве. 1923 г.

превратившихся в бродяг, ютящихся в развалинах...
В Грузии, среди безработных Батума отмечено много самоубийств...»

В мае 1924 года в отчете ОГПУ о положении в стране говорилось:

«Рост безработицы обуславливается, главным образом, притоком безработных из деревни. Однако немаловажной причиной его продолжает являться и сокращение промышленности. На Урале проведено значительное сокращение штатов на металлургических заводах... Предполагается сокращение на Ижев-

ских заводах; проведено сокращение на морзаводе в Крыму (до 600 человек) и на Онегзаводе Карелии. Предполагается закрыть Луньевские и Устинские копи и уволить дополнительно 900 рабочих Челябинкопи (Урал). На нефтезаводах сокращено 25 % рабочих и предполагается еще 50 %. Сильное сокращение проведено в лесной промышленности...»

В абсолютных цифрах все выглядело еще хуже. В Белоруссии на 9 тыс. рабочих приходилось 25 тыс. пролетариев, не имевших работы. Во многих губерниях число безработных росло на 15–20 % в месяц. Но лишь после того, как безработные начали массовые акции протеста, в Кремле всерьез озаботились этой проблемой.

«Особенно серьезный характер, – сообщало ОГПУ в мае 1924 года, – носило волнение безработных в Одессе в связи с самоубийством одного безработного. Возбужденная видом самоубийцы (сбросившегося со 2-го этажа здания биржи труда) толпа организовала демонстрацию протеста при участии 4000 безработных...»

Политбюро создало комиссию, которая регулярно предлагала разнообразные варианты борьбы с безработицей. Итоговый, который был принят в июле 1924 года, отличался исключительным цинизмом:

«Принимая во внимание, что безработица будет носить тяжелый характер, а также возможность нового притока безработных из деревень в связи с неурожаем... должна быть немедленно произведена конкретная реальная чистка состава зарегистрированных по всему Союзу со снятием бесстажных и

малоценных элементов, ищущих пособий, а не работы (не менее 30–25 % зарегистрированных)...

Тем же решением высший политический орган страны устанавливал новые правила регистрации, по которым работу не могли получить все, у кого не было квалификации и насчитывалось меньше 6–7 лет стажа. Но главным было то, что регистрация на бирже труда больше не влекла за собой выплаты каких-либо пособий.

К концу августа указания партии были проведены в жизнь, и в Ленинграде из 140 тыс. безработных на бирже было «вычищено» 95 тыс. Хотя, как отмечало ОГПУ, «количество фактических безработных увеличивается». К рабочим и бежавшим в города крестьянам добавились новые «лишние люди» – демобилизованные красноармейцы и их командиры.

Большевистским руководителям, ответственным за экономику, в число которых входил председатель Высшего совета народного хозяйства и одновременно председатель ОГПУ Дзержинский, было очевидно, что справиться с безработицей можно лишь одним способом – подъемом производства. Но средства чужаков и иностранцев привлекать по-прежнему не хотелось. А собственных – либо не доставало, либо они тратились странным даже для Дзержинского образом.

«В области промышленной, – писал он Сталину в июле 1924 года, – необходимо быстрым темпом расширить производство и значительно удешевить в производстве и торговле не только предметы широкого потребления, но и топливо, металл и основное сырье... Необходимо запретить писать в наших газетах небылицы о наших успехах, необходимо

запретить заниматься учеными и волокитными опровержениями того, что ясно каждому, а именно, что мы мало производим и много потребляем... Кроме того, нам необходимо пересмотреть расходы на Красную Армию. Они нам непосильны, они нас экономически подрезают, и они при всей своей (относительной, конечно) огромности – не дают для обороны того, что следовало бы. У нас на технику идет очень мало, большая часть сметы проживается, хотя войска у нас сейчас очень мало, судя хотя бы по Москве, где трудно из-за отсутствия достаточного количества строевых устроить даже парад...»

К 1925 году безработица перешла в разряд хронических проблем. Хозорганы предлагали наладить переподготовку безработных. Но ВСНХ с большим трудом согласился принять на свои действующие предприятия по всей стране только лишь 20 тыс. переученных рабочих. В стране же, по неофициальным данным, насчитывалось до 10 млн безработных. В результате вся тяжесть общения с толпами голодных и обездоленных людей легла на сотрудников бирж труда. В сводках происшествий и обзорах положения в стране появился постоянный раздел «Выступления безработных» и «Эксцессы на биржах труда», где фиксировались случаи разгромов бирж и избиения их сотрудников. Правда, далеко не всегда регистраторы и руководители бирж были невинными жертвами народного гнева. Появлявшиеся вакансии предлагались родственникам, знакомым, тем, кто давал взятки, женщинам, которые, как говорилось в докладах, «соглашались на половое сожительство». А тем, кто на сожительство не соглашался, в Москве могли предложить отправиться на Цветной бульвар, а в

«– Ты не смотри, – я не просто гулящая, у меня билет есть от Рабиса». Журнал «Крокодил», 1922 г. (Памятник Ф.М. Достоевскому был установлен в Москве на Цветном бульваре в 1918 г. в рамках ленинского плана монументальной пропаганды. Рабис или Сорабис (Союз работников искусств) – массовая профессиональная организация, объединяющая на добровольных началах всех работников искусств).

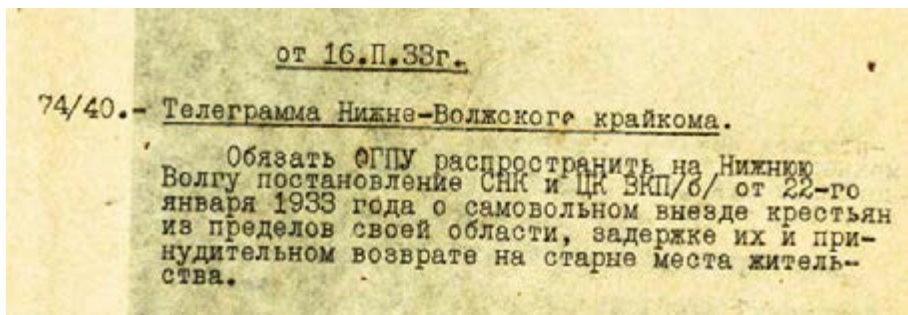
Питере – на Лиговку, где проститутки держали свои «профессиональные» биржи.

В СССР было трудно найти город, где безработные хотя бы раз не разгромили биржу труда. Но в Минске это делали с какой-то завидной регулярностью. Там, кстати, от безработных досталось и высокопоставленному чиновнику – наркому труда республики.

«Настроение безработных по Белоруссии, – сообщалось в докладе ОГПУ в июне 1925 года, – все время отмечается как крайне возбужденное; за последнее время среди безработных создались определенно погромные настроения, были призывы громить учреждения, избивать работников Наркомтруда и грабить магазины; особенно сильны антисоветские настроения. 30 мая в связи с незначительной задержкой выдачи пособия толпа безработных г. Минска ворвалась в кабинет наркомтруда, явившийся председатель Совнаркоматов. Адамович не мог успокоить безработных. На следующий день толпа безработных, ввиду непосылки на работы вопреки обещаниям, пыталась избить наркомтруда; последний еле скрылся в здании Совнаркомата, причем за ним следовала громадная толпа...»

При всех достоинствах нэпа возникшую тогда безработицу обычно относят к одной из серьезных негативных его сторон. Справиться с ней удалось только после начала масштабной индустриализации и коллективизации и достижения высоких темпов экономического роста.

С переходом к масштабному строительству промышленных, транспортных, энергетических и сельскохозяйственных объектов безработица стала неуклонно

Телеграмма Нижне-Волжского крайкома (Нижне-Волжский край – административная единица РСФСР, включал в себя Астраханскую, Саратовскую, Сталинградскую губернии, Калмыцкую автономную область и АССР Немцев Поволжья. Существовал с 21 мая 1928 г. по 10 января 1934 г.)

снижаться. Кроме того, с введением паспортной системы колхозники оказались жестко привязаны к земле. Теперь уже толпы вербовщиков искали и не находили людей для северных лесоповалов и далеких рудников. Но эти вакансии начали заполняться зэками, в числе которых нередко оказывались «социально вредные элементы» – отказывавшиеся от предложенной работы тунеядцы. В 1932 году советская пресса объявила, что в стране не осталось ни одного безработного.

§ 4. Жилищная политика

Перед Совнаркомом России, после заключения Брест-Литовского мирного договора, в полный рост встала задача по решению «квартирного вопроса» и отладке системы управления жилищным фондом.

В октябре 1917 года был издан декрет «Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах». Жилые здания подлежали муниципализации. А в первой декаде ноября В.И. Лениным было подготовлено дополнение к проекту декрета, обусловливавшего процесс реквизиции теплых вещей для действующей армии, под названием «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужды бедных». По этому документу богатой признавалась любая квартира, в которой количество комнат равнялось числу постоянных жильцов или превышало его. Соответственно, собственников двух таких квартир (и всех членов их семей) предлагалось селить в одной, а в освободившихся комнатах размещать пролетариат и иных трудящихся.

При подобном «расселении» устанавливалась следующая норма: 10 кв. м полагалось на каждого взрослого и ребенка до 2 лет, на детей от 2 до 12 лет отводили по 5 кв. м. Учитывая, что размер комнаты в «богатой квартире» составлял 25 кв. м и более, в ней могла поселиться целая семья. Фактически подобные «уплотнения» привели к возникновению коммунальных квартир, о которых сегодня принято рассуждать в негативном ключе, в контексте неудобства и скученности.

По всей стране началось выселение буржуазии и переселение в их квартиры рабочих. У выселяемых жильцов вместе с квартирой отбирались мебель, домашняя утварь, одежда. На их место из лачуг и подвалов были переселены красноармейцы и рабочие¹⁹. Квартирное бюро в первую очередь заселяло рабочих физического труда с окладом от 20 до 100 рублей,

¹⁹ Черных А. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. – М., 1998. С. 195.

инвалидов, красноармейцев и их семьи и во вторую очередь – служащих и рабочих, получавших от 100 руб.

С развитием нэпа власть постепенно склонялась к «новой жилищной политике». В стране возникала реальная перспектива возвращения части зданий и квартир бывшим собственникам²⁰.

К теме жилищной проблемы в России, а потом и в СССР, обращались многие писатели. Это И.А. Ильф и Е.П. Петров, М.М. Зощенко, А.Т. Аверченко и т. д. Достаточно вспомнить карикатурное изображение «коммуналки» в «Золотом теленке» Ильфа и Петрова – когда розгами пороли Васисуалия Лоханкина за рассеянность, из-за которой он не гасил свет в уборной. А первопроходцем считается М.А. Булгаков, не раз обращавшийся к квартирной теме. Живописные рассказы о коммунальных квартирах есть и в эссе «Московские квартиры», и в «Собачем сердце», и в «Дьяволиаде». Но всех превзошел меткостью замечания Воланд, герой романа Булгакова «Мастер и Маргарита»: «Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»

В 1918 году техническое состояние домов в Москве было поистине удручающим. По данным журнала «Актуальная история», в одном только Сокольническом районе столицы три четверти домов находилось в аварийном состоянии, а ветхое жилье и вовсе не разбиралось. Острейшей проблемой стал вопрос

²⁰ См.: *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М., 2015.

Московская коммунальная квартира. 1929 г.

вывоза мусора (в 1918–1919 годах своевременно вывозилось не более 3 % отходов): этим занимались исключительно частные предприятия, взимавшие плату за работу согласно установленной таксе, объем предназначенного для этого транспорта сократился в полтора раза, а у квартальных хозяйств не хватало средств для содержания собственной техники и рабочих. Проблемой был также ремонт протекающих крыш, а состояние систем отопления и водоснабжения было критическим.

Что же сделали большевики, чтобы исправить ситуацию? 25 мая 1920 года был опубликован декрет «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения». Данный документ обязывал людей следить за санитарным состоянием занимаемого жилья, а тех, кто допускал антисанитарию, нарушал правила общежития или портил жилой фонд, могли привлечь либо к обязательным работам на срок до 3 месяцев, либо как минимум на 1 месяц лишить свободы. Спустя год с небольшим, 18 июля 1921 года, увидел свет декрет, предписывавший жильцам в обязательном порядке вносить собственные денежные средства, а также стройматериалы для ремонта домов пропорционально занимаемой ими площади. Причем ремонт непосредственно в своей квартире жилец должен был оплачивать из собственного кармана и осуществлять собственными силами.

8 августа 1921 года Совнарком РСФСР выпустил постановление «Об управлении домами». В соответствии с ним принимать все решения по содержанию конкретного дома должны были сами проживающие, выбирая для этих целей сроком на 1 год заведующего домом.

13 июня 1923 года постановлением ВЦИК и Совнаркома «Об оплате жилых помещений в поселениях городского типа» устанавливалась следующая норма: за излишки жилой площади (то есть за каждый квадратный метр свыше положенного на одного проживающего) граждане обязаны были платить в двойном размере.

Наконец, спустя три года после провозглашения нэпа, Совнарком озаботился повышением платежной дисциплины граждан. И 9 января 1924 года свет увидел декрет ВЦИК и Совнаркома «О выселении граждан из занимаемых помещений». Отдельными его положениями предусматривалась, в частности, возможность выселения гражданина из занимаемого им жилого помещения за невнесение квартплаты, а также за несоблюдение установленных норм использования жилых помещений. Исключение из этих правил составляли представители рабочего класса, госслужащие и льготные группы населения.

По данным статистики, в 1923 году в Москве на душу населения приходилось 6,8 кв. м, в Петрограде – 13 кв. м, в Екатеринодаре (Краснодаре) – 6,7 кв. м. В Новороссийске жилищная норма в 1923 году равнялась 4,82 кв. м на человека, в 1925 году – 4,03 кв. м. В Армавире на человека приходилось 7,25 кв. м. В Ростове-на-Дону средняя общая жилплощадь с 1914 по 1924 годы уменьшилась на 8 % и составила 5,41 кв. м при санитарной норме в 10 кв. м, которая в 1924 году сократилась до 8 кв. м. (в связи со значительным ростом городского населения)²¹.

²¹ См.: *Меерович М.Г.* Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). – М., 2008. С. 17; Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1547. Оп 1. Д. 27. Л. 365.

Рабочее общежитие. Начало 1930-х гг.

Основными причинами «жилищного голода» на юге России стали особенности градостроительства, последствия Гражданской войны и рост урбанизации. Южные города в большинстве своем выросли из казачьих станиц, для которых были характерны узкие улицы и одноэтажные турлучные хаты²², густо обмазанные глиной. Только в начале XX века в центре Екатеринодара появились первые кирпичные многоэтажные дома. В течение 30 лет (1895–1925) город-

²² Турлучная постройка – стены из шестов, вкопанных в землю, переплетенных лозой или хворостом, и обмазанные глиной.

ская дума не могла найти места под строительство новых жилых домов²³. В отношении этажности Краснодар отставал не только от двух столиц, но и от некоторых других городов Юга России. К примеру, из 28 750 зданий двухэтажных всего было 820, трех и более – 28, то есть 97 % зданий были одноэтажными. В Сочи количество многоэтажных домовладений было куда больше, чем в Краснодаре – 12,96 %²⁴. Еще одна причина жилищного кризиса – высокий (3 %) прирост населения. Местные власти весьма неуклюже пытались контролировать приток населения, еще больше усугубив при этом жилищный кризис. Например, рабочих из Краснодара отправляли работать в Ростов, где они все равно не могли найти себе жилье.

Жилищный кризис затронул не один только благодатный юг, но и всю Россию, включая и Сибирь. Большинство «квартир» были малопригодными для жилья, часто даже без электрического освещения и канализации. Однако в отличие от юга России, на севере было куда легче найти свободную жилую площадь. Писатель и общественный деятель Кубани Ю.В. Сальников, который родился в Новосибирске и прожил там около 20 лет, вспоминал: «После смерти дедушки родители уже не могли жить на винном складе. Это была не их, а казенная дедушкина квартира. И мы переехали в другой дом. Комната, в которой мы жили, была большая, но не очень светлая. Холодная, с высокими потолками»²⁵.

В контрольные органы регулярно поступали жалобы красноармейцев и рабочих на несправедливое

²³ ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.

²⁴ Там же. Д. 299. Л. 230.

²⁵ Там же. Ф. Р-1682. Оп. 2. Д. 41. Л. 21

распределение жилой площади: свободные комнаты предоставлялись не членам жилищных арендных товариществ (ЖАКТ), а нэпманам, буржуазии и людям, которых должны были «уплотнить».

К лету 1922 года властями были разрешены сделки с недвижимостью, что означало признание частной собственности на жилые строения. В городах уменьшалось количество так называемых коммунальных домов. Часть муниципализированных помещений власти возвращали владельцам, сдавали в аренду желающим, появилась также возможность приобретать недвижимость в личную собственность. К середине 1920-х годов в Ленинграде, например, 5 % всех жилых помещений находились в частных руках, 20 % по-прежнему считались «коммунальными», а 75 % принадлежали так называемым ЖАКТа́м. Их появление, существование и уничтожение в 1937 году представляется иллюстрацией смены советских правовых и организационных норм в сфере жилья на хронологическом отрезке от нэпа до большого стиля.

Формально ЖАКТы – жилищно-арендные кооперативные товарищества – появились после принятия 19 августа 1924 года постановления ЦИК СССР «О жилищной кооперации». Однако еще в 1921 году, в процессе изменения норм жилищной политики, с ведома властей в крупных городах начали создаваться жилищные товарищества, которые сменили домовые комитеты бедноты, оказавшиеся пригодными лишь для передела квартир и имущества.

В Москве к весне 1923 года было 8 тыс. таких объединений. Но к лету 1924 года инициативу арендаторов и собственников квартир решено было огосударствить. Жилтоварищества были заменены ЖАКТа́ми.

Красный уголок домового комитета. Собрание жилтоварищества. 1920-е гг.

Эти организации официально получили право распоряжаться финансами конкретного дома и распределять в нем жилую площадь. Такая самостоятельность, безусловно, являлась лишним доказательством плюрализма бытовых практик повседневности горожан в эпоху нэпа. Правда, период реального «беспредела» ЖАКТов продолжался до нового квартирного передела в 1927 году.

В соответствии с циркуляром НКВД от 1924 года «Об отчислении в жилищный коммунальный фонд

10 % площади частновладельческих домов», 10 % жилой площади в демуниципализированных зданиях переходило в распоряжение коммунального фонда²⁶. Жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ) ведали строительством новых жилых домов, восстанавливали разрушенные здания. Однако ЖСКТ распределялись по РСФСР неравномерно: половина их находилась в Москве, другая – в остальной части советской республики.

В 1920-е годы продолжали существовать ночлежные дома, гостиницы и рабочие бараки. Ночлежные дома были открыты для безработных, которые нуждались во временном жилище. В первый месяц плата составляла 5 коп., затем она увеличивалась до 25 коп. за каждый день проживания. В комнате размещались кровати, большой обеденный стол, вдоль стен натягивались веревки для сушки белья.

В годы нэпа в городах возродился институт квартирохозяев и даже домохозяев, имевших право сдавать или продавать жилую площадь. Это было признаком наличия в советской действительности элементов нормального общества либеральной модели. Жилье можно было разыскать и на окраине в частных домах, и в центре.

Вновь появившиеся квартирохозяева возродили традиционную практику сдачи комнат в квартирах. По подсчетам Е.Ю. Герасимовой, в 1926 году в эти отношения было вовлечено более половины населения Ленинграда. Совместное существование людей в такого рода жилье не потребовало выработки особых норм взаимоотношений. Жизненную стратегию в данном случае определяли квартирохозяева. Они

²⁶ Жилищное законодательство. Собрание декретов, распоряжений и инструкций с комментариями. – М., 1926. С. 197.

подбирали съемщиков, соответствовавших представлениям о «приличном человеке». Художник В.И. Курдов вспоминал, как после демобилизации в 1927 году искал в Ленинграде комнату по объявлению:

«Чтобы не пугать никого своим солдатским видом, переодеваюсь во все чарушинское – известно, что по одежке встречают, – и хожу по адресам. Попадаю в большую богатую квартиру, где сдается комната с мебелью... Разыгрываю из себя молодого человека из “хорошего дома”. Все идет как нельзя лучше, цена божеская, и я, не раздумывая, соглашаюсь...»

Однако советские властные и идеологические структуры не полностью отказались от классового принципа нормирования жилой площади. Это выразилось в системе оплаты жилья, размер которой определялся социальным происхождением и положением плательщиков. В короткий период «военного коммунизма» трудящиеся горожане вообще не платили за квартиры. Затем система внесения денег за пользование жилой площадью была возобновлена. В январе 1921 года Совнарком РСФСР постановил отменить квартплату для рабочих. Продолжалось это примерно год. В начале 1922 года, в условиях хозрасчета, вновь была введена всеобщая система оплаты жилья и коммунальных услуг. Но уже летом рабочим предоставили скидку за пользование электроэнергией и водой. За жилую площадь пролетарские семьи платили различные суммы, в зависимости от дохода главы семьи. В целом в бюджете рабочих затраты на жилье в первой половине 1920-х годов составляли всего 14 %.

Несмотря на несомненные положительные тенденции последних лет в изучении жилищного обеспечения как одной из составляющих государственной социальной политики 1920-х – 1930-х годов, следует признать, что тема социальной политики все еще изучена недостаточно. Основное внимание исследователей по-прежнему сосредоточено на коллективизации и положении крестьянства, вынужденного существовать в весьма противоречивых условиях. Некоторые другие, не менее значимые составляющие части социальной политики так и не нашли должного освещения в трудах современных исследователей. Это предопределяет необходимость дальнейшего более комплексного изучения данной темы.

§ 5. Советская система общепита

У каждого народа есть своя кухня – с национальными традициями, местными продуктами и особыми секретами. Ровно век назад в нашей русской кухне появился дублер – совершенно особая, советская кухня. И готовили блюда этой кухни в заведениях общественного питания. Советский общепит – своего рода феномен. В свое время многие его ругали, сегодня же многие вспоминают о нем с любовью. Недаром сейчас, когда доступна любая кухня мира, главное место на наших столах занимают блюда из советского прошлого.

«Быстро, дешево, сердито». Это то, что знал каждый советский человек про общепитовские столовые. Он мог быть уверен – голодным в рабочий день он точно не останется. За полтора рубля можно было съесть комплексный обед.

История советского общепита началась со столовых, доступных для любых слоев населения. Уже на второй день после революции Ленин издал декрет о создании предприятий общественного питания. Главная задача была одна: поддержать высокую производительность труда. Голодный рабочий – плохой рабочий. Значит, нужно его накормить – быстро и сытно, желательно, «не отходя от станка». Пункты общепита появлялись буквально в каждом населенном пункте, на каждом предприятии. Бывшие бары, трактиры и рестораны превращались в рабочие столовые.

О вкусе и пользе блюд тогда не думали. Важно, чтобы всем хватило еды. Столовые спасали людей в голодный период и экономили драгоценное рабочее время. Тогда же появился и новый лозунг – «Долой кухонное рабство!». Женщина больше не должна «изнывать в плену кастрюль и сковородок», – провозглашали идеологи революции.

Мой отец в конце 1920-х – начале 1930-х годов в бытность свою студентом Днепропетровского института инженеров железнодорожного транспорта (ДИ-ИТ) регулярно питался в столовой. Меню общепитовской студенческой столовой не отличалось большим разнообразием: на первое – соевый суп; на второе – соевые котлеты; на третье – соевый компот. В заключение меню украшал лозунг «СОЯ – ОТЛИЧНАЯ ПИЩА!»

Общепит не только кормил страну, но и участвовал в идейном воспитании. Дружеские беседы за обедом помогали коллективу сплотиться. А правила поведения учили хорошим манерам. Пришел в столовую – сними шапку и помой руки. Поел – убери за собой поднос с грязной посудой. Это сейчас о таких

Художник Г.М. Шегаль. 1931 г.

элементарных вещах не надо напоминать. А в начале советской эпохи привычку садиться за общественный стол с чистыми руками приходилось вырабатывать.

В 1930-м году был создан Научно-исследовательский институт питания. Задача «просто накормить рабочих» отошла на второй план. Теперь важно было накормить правильно. Разработку меню советских столовых поставили на научные рельсы. Десятки институтов думали над тем, как правильно должен питаться наш человек. Особенно это касалось ведомственных столовых.

Все граждане страны были разбиты на 5 категорий в зависимости от того, кто и сколько тратил энергии на рабочем месте. Работникам умственного труда как самым «ленивым» было положено «съедать» на обед около 1400 калорий; тем, кто занимался легким физическим трудом, – 1600, средним – 2000, а тот, кто вкалывал на тяжелом производстве, смело мог потреблять котлет и борща на 2200 калорий. Сытнее всех кормили шахтеров и металлургов: им полагалось аж 2500 и выше калорий в сутки. Конечно, приходя в столовую, мало кто задумывался о количестве калорий. Но советская кухня действительно отвечала всем потребностям организма в питании, и это научный факт.

Государственные организации общепита стали создаваться еще в годы Гражданской войны в период распределительной системы. К учреждениям, которые подлежали обязательному государственному (бесплатному) снабжению продовольствием, были отнесены, в первую очередь, армия и флот, детские дома и приюты, детские ясли и сады, детские оздоровительные «лесные школы», санатории, дома отдыха, пионерские лагеря.

*Обед на призывном пункте. Костромская губерния, г. Галич. 1931 г.
Фото М. Смодора.*

Ко второй категории государственного обеспечения были отнесены крупнейшие промышленные предприятия — металлургические, машиностроительные, текстильные — с десятками тысяч рабочих и служащих, а также правительственные и партийные учреждения в столицах, где в силу специфики их работы пришлось организовывать закрытые столовые.

Наконец, казенные столовые были организованы в больницах, санаториях, домах отдыха, пожарных командах, пограничных отрядах, таможенной службе, тюрьмах и особенно для работников железнодорожного транспорта в крупных городах и на железнодо-

рожных узлах. Все эти организации имели собственные кухни, которые снабжались продовольствием с государственных баз и обеспечивали питанием – одноразовым или трехразовым на заводах – только своих работников.

Специальная кулинарная литература в этот период была, как ни странно, скудна. Зато есть замечательная книжка российского историка, геральдиста, специалиста по истории международных отношений и кулинарии В.В. Похлебкина²⁷, некоторые факты из которой мы позволим себе привести ниже, поскольку они заслуживают беспристрастного изучения именно с точки зрения кулинарной истории, ибо как раз в 1920-е годы были заложены основы будущей советской домашней и казенной кухни, породившие позднее целые традиции в системе общественного питания.

Одно из первых, если не самое первое, «рыночное» постановление Моссовета от 12 ноября 1920 года разрешало торговлю на 11 рынках Москвы и в 2 тыс. закрытых частных помещениях на территории города, а, кроме того, отводило еще около 600 мест для уличной торговли с небольших лотков, мелкими партиями. И это было только начало.

Восстановление рыночной торговли прошло в три этапа. Вначале возродилась базарная торговля быстро производимым и быстро реализуемым сельскохозяйственным сырьем. Появились зелень, летние овощи и ягоды, летние и осенние грибы и фрукты, яйца, молоко, молочные продукты (простокваша, сметана, творог, масло). Затем наступил второй период – с середины 1921-го по 1922 год, когда на смену преобладающей базарной торговле готовым сельскохозяйственным сырьем и продовольственными сырыми

²⁷ Похлебкин В.В. Кухня века. – М., 2000.

Кухня-столовая на Никитском бульваре. Москва, 1921 г.

изделиями пришла разносная торговля готовыми кулинарными изделиями, сосредоточившаяся более всего на вокзалах и на крупных площадях больших городов. Частник пришел к выводу, что ему выгоднее самому переработать сырой сельскохозяйственный продукт в готовое изделие или блюдо и брать за него большую цену, чем отдавать горожанину товар в сыром виде. А горожанин, цenia свое рабочее время, был готов немного переплатить, лишь бы самому не возиться с приготовлением пищи, тем более что после

Уличная торговля. Москва, Арбат. 1920-е гг.

Гражданской войны произошло изменение социального и семейного состава горожан.

Бывшие бойцы, не имевшие еще семьи и жилья и подавшиеся в города на учебу либо на производство, были плохо приспособлены в бытовом отношении. Именно на них и ориентировались частники, торговавшие пирогами и пирожками с рыбой, грибами, мясом, капустой, картошкой, повидлом, выносившие на привокзальные и пристанционные площади вареную требуху, ливерную или кровяную самодельную колбасу, печеную, копченую, соленую и вяленую рыбу и разносившие на небольших нагрудных лотках по всему городу дешевые, общедоступные выпечные

Михаил Зоценко покупает яблоки у уличной торговли. Петроград. 1923 г. Фото Б. Игнатовича.

изделия: ватрушки с творогом, плюшки, пряники, коржики, ржаные и сметанные лепешки, калачи, баранки, сушки, бублики, всевозможные бабки, пирожные и бисквиты.

Именно из этой среды, а также из тех, кто еще выжидал, как будут развиваться далее рыночные отношения, стала формироваться в следующий период нэпа (1922–1923) новая категория частных продавцов – владельцев лавок, располагавшихся в самых бойких местах городов и сел. В этот третий, лавочный период или, как он официально именовался в отличие от ручной уличной и базарной торговли, – палаточный период, появились и стационарные торговцы съестным, продававшие не только готовые кулинарные изделия, но и непосредственно горячую пищу, то есть предлагавшие и еду, и кулинарные услуги. Это были уже не лавочники, как они регистрировались, а держатели частных столовых, торговавшие едой в помещениях и в какой-то степени работавшие также на вынос.

Этот вид торговли осуществлялся не в самых людных местах, не под открытым небом, а на частных квартирах или в других арендуемых помещениях (полуподвалах, террасах) и причислялся к более высокой категории частных предприятий.

Система государственного общепита сохранилась и при нэпе, но претерпела в то же время значительные качественные изменения в сторону свободы подбора поварского персонала, определения обеденного времени, удобного для большинства столоующихся, а также большей индивидуализации и дифференциации кулинарного ассортимента в зависимости от характера столовой и ее общественного статуса. Это практически означало, что меню на кухне больницы,

тюрьмы или правительственной столовой могли быть различны, но не настолько, чтобы при этом игнорировались обязательная средняя калорийность и содержание витаминов.

В целом система казенного общественного питания уже в период нэпа составляла значительный, хотя еще не подавляющий, сектор столовых, и по мере ее дифференциации стали улучшаться качество и ассортимент.

По мысли зачинателей этой системы, она должна была стать образцом для создания всеобъемлющей системы общепита в СССР. Однако ряд обстоятельств внутреннего и внешнего характера помешали этому. Прежде всего препятствием для осуществления благих начинаний послужили неожиданный рост городского населения в 1922–1926 годах и не поспевавшие за ним производство и снабжение новых и старых горожан сельскохозяйственными продуктами.

Сохранился письменный отчет делегации английских тред-юнионов, приехавшей в СССР в 1924 году и особенно интересовавшейся новым бытом советских людей²⁸. Англичане попытались ознакомиться с тем, как обеспечиваются питанием разные категории населения: члены правительства, больные в госпиталях, дети в яслях, детских садах и школах, члены профсоюзов на заводах и в госучреждениях, а также как питаются представители бывшей буржуазии, так называемые лишенцы, – лица, лишённые политических и некоторых гражданских прав, и заключенные в тюрьмах. Вот что они писали, побывав в Москве, Ленинграде, Харькове, Твери и в других городах Союза, в том числе и весьма далеких от Москвы:

²⁸ Russia: The Official Report of the British Trades Union Delegation of Russia and Caucasia Nov. and Dec., 1924. – London, 1925.

«Член правительства – нарком – получает только 20 фунтов²⁹ стерлингов, но зато имеет бесплатную квартиру, автомобиль, прислугу и стол...». О содержании этого стола ничего не сообщалось, но имелись в виду столовые 1-го, 2-го, 3-го Дома Советов в Москве, весьма обычные и скромные по своему ассортименту.

«Делегация посетила детские ясли, в которых работающие матери оставляют своих детей на целый день. Детей кормят три-четыре раза в день, разумеется, бесплатно...»

«Посетили паровозное депо, где имеется столовая с отлично устроенной кухней и обширным помещением, где одновременно могут обедать до 200 человек. Кроме того, при депо существует лавка, где продукты продаются членам профсоюза со скидкой...»

«Провели целый день на Кисловодском большом курорте на Кавказе и обедали с проживающими на курорте. Специальное правило требует, чтобы отдыхающие ежедневно после ленча, между 2 и 4 часами дня, проводили время в постелях...» – с удивлением отмечали англичане, поскольку у них послеобеденный отдых («мертвый час») не принят.

«При осмотре принадлежащих Ленинградскому госпиталю отлично оборудованных кухонь мы убедились, что вся пища приготавливается при помощи электричества, то есть вода кипятится, картофель чистится, хлеб выпекается, мясо рубится и почти вся пища варится при помощи электричества. То же относится и к прекрасно оборудованной пекарне. Имеются также электроквашни, а специальный бассейн всегда полон живой рыбы...»

²⁹ Курс рубля к британскому фунту стерлингов с 1924-го по 1933 год колебался в пределах от 9,8 до 9,46 руб. за 1 фунт стерлингов.

«Каждая тюрьма в отношении своих главных потребностей – стирки, обшивания тюремной одеждой и приготовления пищи – обслуживает себя сама. На большой кухне, где работают заключенные, готовится пища для всего учреждения – для самих заключенных и для обслуживающего тюремного персонала. Кроме того, заключенные могут купить продукты в тюремном магазине дополнительно.

Тюремная пища состоит из утреннего чая с хлебом, обеда, где заключенному дают столько супа, сколько он захочет, и $\frac{1}{2}$ фунта мяса или рыбы. Вечером ему снова дают чай с хлебом. Обеды подаются иногда в общей столовой, в других случаях заключенные выбирают из своей среды дежурных, приносящих пищу из кухни в камеры...»

Члены английской делегации не могли пройти мимо и такого животрепещущего явления, как проблема пьянства и борьба с ним:

«Продажа спиртных напитков в виде легкого вина и пива разрешена с начала 1923 года. Зато производство напитков крепостью свыше 20° и их продажа строго воспрещается. Ни в городе, ни в клубах нет буфетов со спиртными напитками, они обычно употребляются лишь за обедом в ресторане или дома. Члены рабочих клубов, замеченные в пьянстве, подвергаются суровым наказаниям или вообще теряют свои привилегии. На улице иногда встречаются люди навеселе, но для тех, кто знает дореволюционную Россию, совершенно ясно, что пьяных на улице и в общественных местах стало гораздо меньше. Производство самогона и продажа его считаются уголовным преступлением и наказуются...»

«Охрана здоровья трудящихся – дело самих трудящихся». Столовая на пароходе «Жемчужина». 1924 г. Фото А. Шайхета.

В июне 1924 года К.И. Чуковский, посетивший Сестрорецкий санаторий для ленинградских рабочих, записал в дневнике:

«На курорте лечатся 500 рабочих – для них оборудованы ванны, прекрасная столовая (6 раз в день! лучшая еда!!), порядок идеальный, всюду в саду “ящики для окурков”, больные в полосатых казенных костюмах – сердце радуется: наконец-то рабочие могут лечиться (у них около 200 слуг). Спустя некоторое время радость остывает: лица у большинства

тупые, злые. Они все же недовольны режимом. Им не нравится, что “пищи мало” (им дают вдвое больше калорий, чем нужно нормальному человеку, но объем пищи невелик); окурки они нарочно бросают не в ящики, а наземь, и норовят удрать в пивную, куда им запрещено. Однако все это вздор по сравнению с тем фактом, что прежде эти люди задыхались бы до смерти в грязи, в чаду, в болезни, а теперь им даже дали дышать по-человечески. Глядя на “дома для детей”, на “санатории для рабочих”, я становлюсь восторженным сторонником советской власти. Власть, которая раньше всего заботится о счастье детей и рабочих, достойна величайших похвал...»

Пользуясь нерасторопностью и бюрократизмом государственных и кооперативных организаций, частники вели упреждающую, выгодную для себя (по низким ценам) закупку продовольствия в глубинках, причем даже в 1923–1925 годах общая сумма таких закупок достигала триллионов рублей! Спустя же несколько месяцев, когда государственные и кооперативные организации включались в закупочную кампанию, частники-нэпманы перепродавали им, в частности, хлеб по повышенной цене – «в 10 и даже 15 раз более высокой».

Поначалу в 1920–1921 годах главным мерилom ценностей продолжали оставаться хлеб и ржаная мука, а все иные продовольственные товары по сравнению с ржаной мукой обесценивались³⁰. Но уже в 1922 году произошел обратный процесс – на первое место по ценности вышли мясо, сахар, жиры, молоко, яйца, а

³⁰ На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921–1922 гг. – Вып. I. Торговля. – М., 1923.

картофель и мука передвинулись на последнее место! Если еще 1 января 1922 года за пуд баранины давали всего 89 фунтов ржаного зерна, то 1 октября 1922 года на оптовом рынке Москвы за то же количество баранины давали уже 213 фунтов ржи!

Разрабатывая нэповскую систему частной собственности и ее контроля и ограничения со стороны государства, советские финансовые органы предусмотрели все известные в царской России виды ремесленной деятельности и обложили их налогами. Так, налог стал взиматься с:

- лиц свободных профессий (артистов, музыкантов, художников, фотографов, различных репетиторов, переводчиков и других людей интеллигентного труда);
- занятых извозом в городах и пригородах, то есть весьма большой категории извозчиков, ломовиков и содержателей разных транспортных средств: тележек, колясок, фургонов и т. п.;
- занимающихся единолично углежжением, охотой, рыболовством в сельских местностях и поставляющих свою продукцию в города;
- торговых посредников и агентов, комиссионеров и других «торговых сводников»;
- единолично занимающихся ремеслами и промыслами в общественных местах, то есть с сапожников, лудильщиков, слесарей, чистильщиков, грузчиков, носильщиков, с разносчиков пирожков собственного изготовления и иных лиц, промышленности и предлагающих свои услуги на улице, на рынках;
- надомников и принужденных брать на то патент: парикмахеров, сапожников, зубных врачей, фотографов, имеющих ателье, ремонтников

зонтов, механических приборов и иной разной мелочи, часовщиков, ювелиров и т. д.

Однако в перечне не были предусмотрены лица, которые кормили у себя дома до десяти человек, не превращая его в столовую, чайную или харчевню с особым помещением и строгими часами посещения, а предоставляя такую услугу в сугубо домашнем, семейном порядке за скромным семейным обеденным или даже кухонным столом. Более того, даже те, кто содержал небольшие харчевни, не были по сути дела предусмотрены законодателями как возможный предпринимательский слой, обладающий доходным промыслом.

Налогообложение подобных частных предприятий, если даже они и были зарегистрированы легально, исходило не из их реальных «пищевых оборотов и доходов», а из некоторых формальных показателей: размера помещения, количества посадочных мест, числа посетителей в сутки и т. п. Поэтому налогообложению фактически подвергались содержатели стационарных столовых, чайных, кафе, ресторанов, имевших вывески и публиковавших рекламу или же сочетавших с кулинарно-пищевым обслуживанием иную деятельность – продажу спиртных напитков, развлечения, игры и т. п.

Примечательно, что на ресторанные счета были установлены прогрессивные ставки налога. Так, со счетов до 5 руб. налог не взимался, со счетов от 5 до 7 руб. он составлял 6 %, а со счетов от 10 до 15 руб. взимался уже в размере 8 % и т. д. Счета на сумму свыше 100 руб. подвергались 20 %-ному налогу.

Что же касается лишенцев, то эти люди, жившие исключительно в городах, составляли, согласно официальной статистике, в первой половине 1920-х годов

Общий зал ночного ресторана гостиницы «Европейская». Ленинград. 1924 г.

6–7 % населения. К ним принадлежали бывшие помещики, представители средней городской буржуазии, торговцы, кулаки, служители различных религиозных культов. Именно они не допускались в профсоюзные дешевые столовые и вынуждены были питаться в частных пансионах или в частных ресторанах, а в государственных ресторанах платить за обед в 3–4 раза дороже, чем платил посетитель, предъявлявший удостоверение члена профсоюза. Приспосабливаясь к этой особой клиентуре, частные столовые, пансионы и рестораны старались всячески разнообразить ассортимент предлагаемых блюд, по-

давая посетителям и рябчиков, и ананасы в шампанском, если те были в состоянии их оплатить.

Конечно, большинство частных ресторанов в период нэпа возрождало русскую классическую кухню, но одновременно появились и рестораны национальных кухонь: украинской, грузинской, армянской и еврейской. Значительная часть мелких частных столовых и пансионатов содержалась в Москве и Ленинграде евреями, точнее – еврейками-домохозяйками, и в силу этого там предлагалась либо специальная еврейская национальная кухня для единоверцев со всей ее кулинарной спецификой (кошерная еда), либо кухня, которую можно квалифицировать как польско-немецкую, но в своеобразной еврейской обработке, или, вернее, ее еврейскую версию.

§ 6. Здравоохранение

С первых дней советской власти забота об охране здоровья трудящихся была провозглашена важнейшей задачей социалистического государства. В условиях разрухи, эпидемий и борьбы с внутренними и внешними врагами началось строительство первой в мире государственной системы здравоохранения, в основу которой положили самые гуманные принципы: общедоступность и бесплатность медицинской помощи, ее профилактическую направленность.

Дореволюционная Россия занимала 1-е место в Европе по распространенности среди населения инфекционных болезней; не прекращались эпидемии натуральной оспы, холеры, чумы, кишечных инфекций, сыпного и возвратного тифов, малярии и других

заболеваний, наносивших огромный ущерб здоровью населения и экономике. В 1912 году было зарегистрировано около 13 млн инфекционных больных.

Основной причиной высокой детской смертности были детские инфекции. Крайне неблагоприятным оставалось санитарное состояние страны: неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и низкий культурный уровень населения (канализация имела лишь в 23 крупных городах; большинство населения использовало для питья воду, непригодную по бактериологическим показателям).

Первая мировая и Гражданская войны создали крайне тяжелую санитарно-эпидемиологическую обстановку. По неполным данным, только в 1917–1922 годах сыпным тифом переболели около 20 млн человек; в 1919–1923 годах возвратным тифом – около 10 млн; в 1918–1919 годах было зарегистрировано около 65 тыс. случаев холеры; в 1919 году создалась реальная угроза развития эпидемии натуральной оспы, возросла заболеваемость малярией и другими инфекциями.

В этих условиях борьба с инфекционными заболеваниями рассматривалась как один из основных вопросов внутренней политики нового советского государства. Проведенные санитарно-противоэпидемические мероприятия, благоустройство населенных мест в короткие сроки позволили резко снизить заболеваемость инфекционными болезнями, ликвидировать особо опасные инфекции.

Основное внимание уделялось расширению сети медицинских пунктов, содержанию помещений в санитарных условиях, улучшению водопроводной системы, обеспечению населения общественными банями и борьбе с сыпным тифом.

Плакат Управсанчасти IX армии. 1920 г.

В апреле 1919 года вакцинацию сделали обязательной. Эффект был огромен: к примеру, в Петрограде число заболеваний ветряной оспой уменьшилось с 800 в месяц до 7. Именно тогда врачи, получившие образование еще при Российской Империи, убедились, что советское правительство стоит на страже здоровья людей. Большинство из них присоединилось к борьбе за выживание социалистического государства, вместо того чтобы сбежать за границу.

Уже в 1922 году общая заболеваемость сыпным тифом снизилась по сравнению с 1919 годом более чем в 2 раза, а в 1927 году – в 89 раз. После 1927 года

она приобрела спорадический характер (некоторый подъем ее в 1942–1945 годах отмечался преимущественно на территориях, освобожденных после временной немецко-фашистской оккупации). Заболеваемость возвратным вшивым тифом к 1927 году снизилась более чем в 100 раз; к концу 1930-х годов она была практически ликвидирована.

26 октября 1917 года при Военно-революционном комитете Петросовета был учрежден медико-санитарный отдел, которому поручалось оказание медицинской помощи восставшим. Этот отдел должен был также осуществлять перестройку всего дела здравоохранения. С ноября 1917 года медико-санитарные отделы создавались на местах, их роль в решении неотложных задач здравоохранения все время возрастала.

В ноябре–декабре 1917 года началась организация врачебных (медицинских) коллегий при отдельных наркоматах – внутренних дел, государственного призрения, просвещения, путей сообщения. 24 января 1918 года был организован Совет врачебных коллегий, на который возлагались функции «высшего медицинского органа Рабочего и Крестьянского правительства». Одна из основных задач этого совета – «всемерно укреплять санитарное дело, наладить борьбу с эпидемическими заболеваниями и всеми силами помочь советской власти в устранении санитарной разрухи».

Важнейшим документом было положение-декрет ВЦИК от 22 декабря 1917 года «О страховании на случай болезни», которое обязывало больничные кассы оказывать застрахованным – рабочим, служащим и членам их семей – бесплатную медицинскую помощь. Оно положило начало осуществлению принципа бес-

платной, общедоступной и квалифицированной помощи трудящимся, наметило программу организации медицинской помощи рабочим.

В июле 1918 года в Москве проходил V Всероссийский съезд Советов. Вместе с другими органами управления был учрежден и Народный комиссариат здравоохранения (Наркомздрав) РСФСР, в котором предусматривалось создание санитарно-противоэпидемической секции как государственного санитарного органа³¹.

Медицина в СССР не могла появиться одномоментно – это результат кропотливой работы. Система здравоохранения, созданная наркомом Н.А. Семашко³², известна во всем мире. В основе предложенной им системы лежали несколько идей:

- первоочередное внимание материнству и детству;
- единство лечения и профилактики заболеваний;
- равная доступность медицины для всех граждан СССР;
- централизация здравоохранения;
- единые принципы организации;
- ликвидация основ болезней (медицинских и социальных);
- активное привлечение общественности к делу охраны здоровья.

*Николай
Александрович
Семашко*

³¹ См.: Сорокина Т.С. Становление советского здравоохранения и медицины (первые годы советской власти) // История медицины. – М., 2004 (Глава 9).

³² Семашко Николай Александрович (1874–1949) – советский партийный и государственный деятель, врач, один из организаторов системы здравоохранения в СССР. Академик АМН СССР (1944) и АПН РСФСР (1945). В 1921–1949 годах – профессор, зав. кафедрой социальной гигиены Московского университета (с 1930 года – 1-й Московский медицинский институт). С 1918-го по январь 1930 года – народный комиссар здравоохранения РСФСР.

Генри
Эрнст
Зигерист

Высоко оценивал достижения советской медицины Г.Э. Зигерист³³.

Декретом правительства при Наркомздраве на правах совещательного органа был создан Центральный медико-санитарный совет, в работе которого при обсуждении важнейших вопросов принимали участие представители рабочих коллективов. В качестве консультационного органа был организован Ученый медицинский совет, сыгравший заметную роль в объединении научных медицинских сил страны.

В ноябре 1918 года при Наркомздраве была организована секция по борьбе с туберкулезом и подсекция по борьбе с сифилисом. В 1918 году в Москве был открыт принципиально новый тип лечебно-профилактического учреждения – туберкулезный диспансер, в 1921 году организован венерологический диспансер.

28 декабря 1918 года В.И. Ленин подписал декрет Совета народных комиссаров РСФСР о национализации аптек и других аптечных учреждений. Этим декретом все аптеки были изъяты из рук частных владельцев и переданы в ведение Наркомздрава, в составе которого был и фармацевтический отдел.

В зависимости от условий развития советской республики менялись структура и организация аптечного дела, формы и методы работы аптечных учреждений. В 1919 году состоялся Всероссийский съезд фармацевтических подразделов, на котором было решено лекарственную помощь сделать скорой, доступ-

³³ *Зигерист Генри Эрнст* (1891–1957) – историк медицины, профессор (1924). С 1925 года – директор Института истории медицины в Лейпциге, с 1932 года работал в университете Дж. Хопкинса (Балтимор, США), с 1947-го – в Швейцарии. Его труды способствовали развитию истории медицины как самостоятельной научной дисциплины.

ной и рациональной. В этот период страна испытывала острый недостаток медикаментов, ввоз которых из-за границы прекратился. Количество аптек резко уменьшилось, а лекарственную помощь население получало из тех аптек, которые находились при лечебно-профилактических учреждениях. Лекарства отпускались бесплатно и по назначению врачей.

В 1919–1920 годах для больных сыпным тифом дополнительно было развернуто 250 тыс. коек, на железнодорожных станциях и пристанях организованы санитарные пропускники, где все прибывающие, особенно это относилось к военным, мылись в бане, а их одежда подвергалась дезинфекции. Знаменитые «вошебойки» сыграли важную роль и во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

В 1920 году была восстановлена разрушенная медицинская сеть, а общее число медицинских учреждений по сравнению с 1914 годом выросло на 40 %.

VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18–23 марта 1919 года, принял новую Программу партии, в которую был введен специальный раздел, посвященный здравоохранению. В этом разделе подчеркивалось значение профилактического направления, проведения широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний. Особенно актуальными в этот период были две задачи: оказание медицинской помощи бойцам Красной Армии и борьба с эпидемиями, неизбежными спутниками войны и хозяйственной разрухи. В числе первоочередных задач предусматривались оздоровление населенных пунктов, охрана почвы, воды, воздуха, развитие общественного питания на научно-гигиенической основе, создание санитарного законодательства, обеспечение населения общедоступной

бесплатной квалифицированной медицинской помощью и т. д.

10 апреля 1919 года В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома об обязательном оспопрививании. В результате массовой противооспенной иммунизации натуральная оспа в СССР к 1936–1937 годам была полностью ликвидирована. В дореволюционной России ежегодно регистрировалось от 5 до 7 млн случаев заболевания малярией. В 1920 году был организован Центральный институт протозойных³⁴ заболеваний, в 1921 году – Центральная малярийная комиссия при Наркомздраве, под руководством которой была разработана научно обоснованная программа ликвидации малярии в СССР. К 1930 году заболеваемость ею снизилась по сравнению с дореволюционным периодом более чем в 3 раза.

Даже в то сложное время было понимание того, что без помощи науки нельзя решить стоящие перед страной проблемы, в том числе и в области здравоохранения. Как уже упоминалось ранее, в 1920 году был организован Государственный институт народного здравоохранения (ГИНЗ), в котором были объединены научно-исследовательские институты санитарно-гигиенического и микробиологического профиля, а также институты экспериментальной биологии, биохимии, туберкулеза и некоторые другие. 24 января 1921 года Совнарком принял постановление «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И.П. Павлова и его сотрудников».

³⁴*Протозойные инфекции* – паразитарные инфекции, которые способны оккупировать здоровые органы и ткани тела. Некоторые микроорганизмы не вредят человеку со здоровым иммунитетом, но для пациентов с вирусом иммунодефицита могут стать смертельным приговором.

И.П. Павлов читает лекцию в Военно-медицинской академии. 1920 г.

Значение широких оздоровительных мер, вовлечение населения в работу по здравоохранению, санитарному просвещению подчеркнул XII Всероссийский съезд Советов (7–16 мая 1925 года), заслушавший отчет Н.А. Семашко о деятельности Наркомздрава. В докладе нарком сформулировал принципы социалистического здравоохранения:

- государственность здравоохранения как важнейшей социальной сферы,
- плановость осуществления широкомасштабных оздоровительных мер,
- бесплатность и общедоступность медицинской помощи и других услуг по профилактике болезней,

- профилактическая направленность, означавшая приоритетность общих оздоровительных мер по сравнению с частными задачами лечебной медицины,

- широкое привлечение и опора на активность широких масс трудящихся,

- опора на науку, всегда готовую отдавать практике накопившийся избыток нового, вызывающего к апробации.

По инициативе Наркомздрава Совнарком РСФСР принял декреты «О мерах по борьбе с эпидемиями» (1919), «О санитарной охране жилищ» (1919), «О мерах по улучшению водоснабжения, канализации и ассенизации в республике» (1921), «Об обязательном оспопрививании» (1924) – дополнение к декрету 1919 года и ряд других. Эти документы положили начало санитарному законодательству в стране.

15 сентября 1922 года вышел декрет Совнаркома РСФСР «О санитарных органах Республики», обозначивший задачи санитарно-эпидемиологической службы как государственного санитарно-контрольного органа. Декрет предусматривал дальнейшее развитие и укрепление санитарной организации – санитарная охрана воды, воздуха, почвы, пищевых продуктов, учреждений общественного питания, жилищ, мест общественного пользования, а также определял меры по предупреждению инфекционных заболеваний и борьбы с ними, по охране здоровья детей и подростков, по санитарному просвещению и физической культуре, санитарной охране труда и санитарной статистике. Несмотря на различные перегибы, реализация предусмотренных декретом мер существенно повлияла на ликвидацию эпидемий в нашей стране.

Открытка «Митинг детей». Художник А.К. Комаров. 1923 г.

Первостепенное значение уделялось охране материнства и младенчества. 9 марта 1920 года вся деятельность по охране материнства и младенчества была передана в ведение Наркомздрава. Повсеместно создавались консультации для обслуживания не только больных, но и здоровых детей, силами предприятий и общественных организаций проводились недели ребенка, недели охраны материнства и младенчества. В отчете IX Всероссийскому съезду Советов о деятельности Наркомздрава за 1921 год указывалось, что число учреждений по охране материнства и младенчества возросло с 34 в 1918-м до 2419 в 1921 году. В это время работало 1402 яслей, 470 приютов для детей в возрасте до 3 лет, 135 домов матери и ре-

бенка, 118 молочных кухонь, 216 консультаций. Важную роль играл организованный в 1922 году Центральный научный институт охраны материнства и младенчества. В 1925 году младенческая смертность по сравнению с 1913 годом снизилась в 2 раза³⁵.

Становление и развитие здравоохранения задерживала нехватка врачей и другого медицинского персонала. Предстояло не только принять меры по резкому увеличению числа специалистов, но и провести реформу медицинского образования, связанную с новыми задачами и новым содержанием советской медицины. В 1918–1922 годах было открыто 16 новых медицинских факультетов в различных университетах. С 1922 года начал выходить специальный научно-практический журнал «Гигиена и санитария» (первые 10 лет он назывался «Гигиена и эпидемиология»).

Осенью 1922 года приказом Реввоенсовета Республики и наркомздрава были введены штаты военно-курортных станций на Кавказе, с отделениями в Пятигорске на 300 коек, в Ессентуках и Кисловодске на 150 коек каждое, а приказом от 30 октября 1922 года – в Крыму, с отделениями в Гурзуфе, Саках и Евпатории. Таким образом, 24 сентября 1922 года можно считать официальной датой образования первых санаториев, положивших начало созданию санаторно-курортной системы вооруженных сил и, позднее, профсоюзов СССР. Заместитель наркомздрава по военному ведомству, начальник Главного военно-санитарного управления З.П. Соловьев подчеркивал: «На военные курорты следует отправлять только тех, кто действительно нуждается в курортном лечении, и тех,

³⁵ *Тевлина В.В.* Система социальной помощи населению в период формирования советского государства (1918–1930-е гг.). – СПб., 2008.

относительно которых можно думать, что пребывание на курорте даст им возможность поправить свое здоровье...»³⁶

Санаторное лечение раненых и больных в те времена осуществлялось только в весенне-летний период, курсом по 45 дней. Преимущественно оно носило госпитальный характер с применением медикаментозных средств и усиленного питания. Для надлежащей медицинской постановки дел на курорты откомандировывались консультанты из профессоров и старших преподавателей Военно-медицинской академии. В помощь постоянному персоналу военно-курортных станций и в качестве практикантов также направлялись студенты старших курсов Военно-медицинской академии.

В 1929 году при кафедре частной патологии и терапии Военно-медицинской академии был организован специальный курс курортологии и физиотерапии, преобразованный в последующем в самостоятельную кафедру.

В 1931 году военно-курортные станции были переименованы в санатории РККА. С 1922 года аптеки переведены на хозрасчет с целью восстановления и развития аптечного дела. В этот же период стал решаться вопрос о контроле лекарств. По распоряжению фармацевтического отдела Наркомздрава РСФСР в каждой аптеке выделялся контролер, в обязанности которого вменялось осуществлять проверку изготавливаемых лекарств. В 1923 году при аптечных управлениях появились первые контрольно-аналитические лаборатории в крупных городах страны. В 1925 году вышла первая Советская фармакопея, а в 1926 году впервые

³⁶ Соловьев З.П. Курорты – Красной Армии // Красная звезда. – 1925. – 29 апреля.

Кисловодское отделение военно-курортной станции «Кавказ». 1927 г.

появились изданные пособия по анализу лекарств в условиях аптеки.

За годы первой пятилетки количество аптек в стране выросло на 40 % по сравнению с дореволюционным периодом. Позже, в 1930-е годы, было создано Главное аптечное управление РСФСР для организационно-методического руководства отраслью, которой подчинялись аптечные управления краевых и областных отделов здравоохранения. По этому же принципу впоследствии были организованы аптечные управления и в городах союзных республик.

27 июня 1924 года состоялся V Всероссийский съезд здравотделов, прошедший под лозунгом «От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта» и уделивший много внимания вопросу синтеза лечебной и профилактической медицины, внедрению диспансерного метода обслуживания населения.

Решению неотложных задач организации медицинской помощи сельскому населению способствовал I съезд участковых врачей (декабрь 1925 года). В работе этого съезда принимали участие свыше 1000 человек. Одновременно Совнарком издал декрет «Об обеспечении сельских местностей медицинской помощью и об улучшении материально-бытового положения участкового медицинского персонала». Декретом предусматривалась 20 % надбавка к зарплате через каждые 3 года службы на селе, а также бесплатная квартира, отопление, освещение, транспорт. Подвергнув на первых порах жестокой критике и разрушив земскую медицину, впоследствии большевики использовали ее принципы и методы в своей практической деятельности.

В этот период профилактическое направление оказалось в центре внимания. Новый курс социаль-

ной гигиены был дополнительно введен в учебный план медицинских вузов с целью подготовки врачей-организаторов. В 1930-е годы медицинские факультеты университетов были преобразованы в самостоятельные медицинские институты. В их структуре открывались санитарно-гигиенические, педиатрические, стоматологические и фармацевтические факультеты. С 1925 года введена аспирантура, а также ординатура по клиническим дисциплинам.

Начавшиеся в стране индустриализация и коллективизация включали в себя, среди прочего, централизованное упорядочение труда и быта десятков тысяч работников, распространяясь, таким образом, и на сохранность здоровья «трудовых ресурсов». На повестку дня вставали экономические проблемы здравоохранения, рациональная организация медицинской помощи как мощный фактор подъема производительности труда, снижения потерь рабочего времени и продукции предприятий в связи с нетрудоспособностью по болезни. За годы первой пятилетки затраты на здравоохранение и физическую культуру выросли по сравнению с 1913 годом почти в 4 раза.

Непреходящее значение имело использование в клинической практике методов переливания крови, позволявших действенно бороться с последствиями кровопотери и шоком; внедрение методов переливания цельной, консервированной, а также кадаверной крови³⁷, различных препаратов крови, кровезамещающих и плазмозаменяющих жидкостей.

³⁷ После смерти кровь густеет и сворачивается, а через несколько часов «разжижается». Трупная или кадаверная кровь, как и донорская, используется для изготовления плазмы (нативной и сухой) и других трансфузионных препаратов.

Чрезвычайно существенным оказалось совершенствование методов борьбы с хирургической инфекцией: в клинической практике начали использовать такие высокоэффективные средства, как сульфаниламидные препараты (сульфидин, стрептоцид).

По соглашению Наркомздрава РСФСР и ВЦСПС на предприятиях получили дальнейшее развитие пункты медицинской помощи, амбулатории, стационары. В 1929 году было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», в котором главное внимание уделялось организации медицинской помощи, в том числе и амбулаторной³⁸. Важным методом профилактики объявлялась диспансеризация, которая в то время в силу многих объективных причин была сведена к регистрации заболеваний и медицинским осмотрам. Совершенствовалась система охраны материнства и детства, значительно увеличилась сеть детских поликлиник и женских консультаций.

В связи с реконструкцией промышленности и сельского хозяйства не менее актуальной была проблема борьбы с профессиональными заболеваниями и травматизмом. Появилось целое направление охраны труда.

В стране все еще велико было распространение острых инфекционных заболеваний. Поэтому первостепенное значение имели укрепление и дальнейшее развитие санитарно-эпидемиологической службы. 19 февраля 1927 года вышло постановление Совнаркома РСФСР «О санитарных органах республики», а 8 октября 1927 года оно было развито в постановлении

³⁸ Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. – М., 2010.

Санитарный плакат 1930-х гг.

«Об утверждении положения о санитарных органах республики». Согласно этим постановлениям, повсеместно устанавливался текущий и предупредительный санитарный контроль, вводились новые категории и нормативы санитарных учреждений и должностей санитарных врачей, улучшилась специализация санитарной службы.

В конце 1920-х годов в стране появились новые учреждения – санитарно-эпидемиологические станции (СЭС), деятельность которых была направлена на борьбу с инфекционными и паразитарными болезнями, оздоровление окружающей среды. В 1930 году медицинские факультеты университетов, ранее находившиеся в ведении Наркомпроса, были реорганизованы в самостоятельные институты и переданы в ве-

дение Наркомздравов союзных республик. Начиная с 1929 года, за десятилетний период было организовано 24 новых медицинских института, причем большая их часть открылась в городах бывших национальных окраин. В этот период существенно расширилась подготовка санитарных кадров. В учебный план медицинских факультетов были введены социальная гигиена, гигиена труда и гигиена воспитания.

Еще в конце XIX века прогрессивно настроенные врачи (С.П. Боткин, И.М. Сеченов, Н.И. Пирогов и другие) подчеркивали необходимость внимания к предупредительной медицине, в том числе и на селе. Поэтому в работу земских медучреждений вводились элементы диспансерного метода, а именно:

- не только лечебная, но и профилактическая направленность земских больниц;
- ведение историй болезни посемейно, что позволяло фиксировать наследственность и выявлять группу риска;
- исследование заболеваемости, выявление основных закономерностей;
- обеспечение бесплатной медпомощи для низших слоев населения, которые самостоятельно ее оплатить не могли;
- санитарные мероприятия, направленные на снижение смертности среди детей, предотвращение заболеваемости туберкулезом, венерическими болезнями.

После Октябрьской революции, несмотря на упразднение института земства, данное направление деятельности не потеряло актуальность. В 1917–1923 годах были внедрены основы диспансерного метода предотвращения и лечения основных заболеваний

Владимир
Александрович
Обух

(туберкулеза, венерических, психоневрологических болезней, алкогольной зависимости). Первой вехой диспансеризации стали поголовные медосмотры населения, результаты которых фиксировались и подлежали систематизации. В 1924–1928 годах было положено начало борьбе с профзаболеваемостью на предприятиях. На этом этапе заговорили о необходимости формирования профилактических методов борьбы с болезнями – повышении грамотности населения, популяризации здорового образа жизни.

Именно в 20-е годы XX века были сформулированы задачи, принципы и направления работы диспансеров, которые актуальны до сих пор:

- учет, регистрация больных граждан;
- обследование как возможность выявления больных для предупреждения распространения заболеваемости.

Одним из первых диспансерный метод стало внедрять московское здравоохранение, возглавляемое В.А. Обухом³⁹. Вскоре диспансеризация распространилась в Ленинграде, Киеве и других крупных городах. Довольно быстро диспансерный метод вышел за рамки социальных болезней и стал применяться в практике всех медицинских учреждений. С другой стороны, в конце 1920-х годов его пытались внедрять в неоправданно широких масштабах, что привело к

³⁹ Обух Владимир Александрович (1870–1934) – врач, один из организаторов советского здравоохранения. С 1905 по 1917 год служил в Первой градской больнице врачом-терапевтом. В дальнейшем принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции. В 1917 году был одним из организаторов медицинской помощи красногвардейцам. С 1919 по 1929 год – заведующий Московским городским отделом здравоохранения, член Президиума Моссовета. В 1929–1931 годах – профессор Второго Московского медицинского института.

теоретическим и практическим просчетам в проведении диспансерной работы, в значительной мере объяснявшимся недооценкой ограниченных возможностей материально-технической базы здравоохранения и нехваткой медицинского персонала.

Однако наряду с достижениями в санитарно-эпидемиологическом обслуживании населения, предупредительной медицине и в ряде других направлений оставалось еще немало нерешенных проблем и очевидных недостатков. Например, рост санитарных органов и их материально-техническая база не поспевали за темпами развития народного хозяйства, не хватало санитарных врачей, главным образом по специальным разделам санитарного дела. Санитарное обслуживание населения особенно резко отставало в сельской местности.

Задействованный в стране буквально с первых дней советской власти остаточный принцип финансирования здравоохранения обусловил серьезное ослабление внимания к вопросам охраны здоровья и, как следствие, сокращение ассигнований, приостановку роста сети, уменьшение числа лечебно-профилактических учреждений.

§ 7. Охрана материнства и детства.

Помощь беспризорным детям

Система социального обеспечения в Советской России и, в частности, охрана материнства и младенчества, ведет свое начало практически с первых дней советской власти. Власть признавала это в одной из

«Тракторы и ясли – двигатели новой деревни». 1930 г.

программных установок: «Мать во время беременности, родов, послеродового состояния и периода кормления, и ребенок, особенно грудной, в течение всего первого года его жизни, если им не обеспечено существование, соответствующее гигиеническим требованиям, нуждается в охране. Мать имеет право на охрану, которую должен ей предоставить коллектив за услугу ему оказанную (имеется ввиду появление еще одного гражданина в государстве). Там, где речь идет о праве, исключается филантропия, а, следовательно, предпрещается и вопрос относительно коллектива, который обязан эту охрану осуществлять. Этот коллектив – государство».

Таким образом, охрана материнства и младенчества представляют собой комплекс мер, проводимых государством с целью поддержки материнства и позволяющих женщине воспользоваться правом на защиту в том случае, если она выполнит свой долг перед ним и обществом. «Положение о социальном обеспечении трудящихся» гарантировало со стороны государства несколько видов материальной поддержки материнства.

На первом месте стояли денежные пособия, которые выдавались во время беременности, при родах и в период послеродового состояния при условии кормления ребенка грудью. Общий срок обеспеченности таким пособием равнялся 16 неделям и при выполнении последнего условия получал пролонгацию до 7 месяцев. Кроме того, было предусмотрено дополнительное пособие на предметы ухода за ребенком. Помимо денежных пособий, значимость которых в условиях революционного процесса и Гражданской войны нивелировалась ежедневной инфляцией, предусматривался и такой вид государственной

Советский плакат. 1925 г.

помощи, который предоставлялся «натурой»: бесплатное белье и продовольствие, бесплатное жилье и право проезда. Кроме того, оказывались услуги, имевшие отношение к социальной инфраструктуре города, то есть открытие чисто детских учреждений – молочных кухонь, яслей – и другие услуги, оказываемые матери и новорожденному ребенку⁴⁰. С точки зрения частного и государственного интереса, натуральная помощь представлялась гораздо более важ-

⁴⁰ Грауэрман Г.Л. Что такое охрана материнства и как ее следует осуществлять. – М., 1919. С. 4.

ной, чем денежные пособия, даже несмотря на постоянную индексацию последних.

Практическое получение помощи отдельной матерью было сопряжено с целым рядом неудобств, прежде всего, со стоянием в огромных очередях. Вот, например, характерное описание «денежной» очереди:

«В спертом воздухе конторы стоял шум, крик, устраивались даже скандалы. Получали деньги и свои, и чужие лица за не явившихся получателей, какие-либо отказы в выдаче денег были совершенно невозможны: люди стояли в очереди по 2–3 дня. Хаос усиливался отсутствием разменных знаков и наличием “керенок” и билетов тысячерублевого достоинства. Часто “набирали” получателей на тысячу рублей, и эта тысячерублевка выдавалась им без дележа, что порождало новые ссоры и не сумевшие разделить купюру с криком и руганью ходили друг за другом по целым неделям...»

С другой стороны, именно в охране материнства меньше всего было бюрократических проволочек, характерных для других направлений социальной взаимопомощи: нескольких этапов проверки «нуждаемости» отдельного лица, показаний соседей по квартире, актов обследования государственных экспертов и т. п. В этом смысле, социальное обеспечение оказывалось по факту беременности или рождения ребенка, то есть на практике реализовался принцип равенства обеспечения. Но по достижении ребенком возраста 1 года тут же возникали «проволочки» и «адресность» оказания помощи, и в этом проявлялся утилитарный интерес государства. До минимума сводился риск смертности на самом опасном первом году

жизни ребенка, у женщины за это время устанавливалась неразрывная связь с ребенком, и становилась большей вероятностью того, что он достигнет взрослого состояния.

В деле воспитания «матери-гражданки» значительное содействие оказывали различные элементы социальной инфраструктуры города. Дома матери и ребенка, убежища, ясли и т. п. учреждения, многие из которых отсутствовали в дореволюционной России или, если они и существовали ранее, то их работа строилась, как правило, на началах благотворительности. В Дом матери и ребенка женщина поступала за месяц до родов и оставалась в нем в течение 3 месяцев после родов. Цели этого учреждения состояли: во-первых, в предоставлении женщинам необходимого отдыха; во-вторых, в наглядной пропаганде идей охраны материнства и младенчества; в-третьих, в предоставлении ухода детям, по тем или иным причинам оставшимся без матери. Примерно такие же функции выполняли убежища и приюты. Кроме того, что эти учреждения являлись практическими «школами материнства», они также выполняли функцию по «ликвидации политической безграмотности женщин»⁴¹.

Следующим звеном в сети городских учреждений, имевших отношение к матери и ребенку, были ясли, в которых ребенок находился в возрасте от 1 года до 3 лет. Ясли были двух основных типов. Первые – при фабриках и заводах, куда мать приходила в течение дня, чтобы покормить ребенка. Вторые – районные ясли для детей женщин, возвращавшихся к ним лишь

⁴¹ Спутник по Охране Материнства и Младенчества. – М., 1921. С. 90.

по окончании рабочего дня. Устройство подобных учреждений было особенно необходимым для женщин, ставших в силу определенных обстоятельств основными кормильцами в своих семьях (так называемые женские семьи).

Один из идеологов дела защиты матери и ребенка, врач Н.С. Назарова признавала, что больше всего было жертв среди детей в беднейших семьях, где невежество и тьма позволяли смотреть на этот вопрос просто: один ребенок умрет, другой родится. Забота о насущном хлебе поглощала взрослых всецело, а малыши предоставлялись самим себе... И эти малыши росли печальными, больными детьми, на которых родители смотрели, как на свое проклятье и обузу⁴². В 1918–1920 годах среди причин детской смертности, достигавшей 30 % по отношению к общему числу новорожденных, – подорванное питание матери, «кормление детей, чем придется»⁴³, отсутствие надлежащего ухода за ребенком. Эти причины имели отношение к условиям повседневного существования простого человека в годы революции и Гражданской войны.

В январе 1919 года на совещании представителей 11 районов Москвы звучали ужасающие факты:

«Дело с детским питанием обстоит как нельзя хуже. Выданы детские карточки, по которым дети грудного возраста получают яйца, сыр, шоколад, рис и другую крупу. Манная же крупа большей частью выдается больным и на долю детей ее почти не остается. Вопрос с молоком обстоит также плохо: учреждения для детей получают молоко там, где кто

⁴² Назарова Н.С. Если для детей грудного возраста. – М., 1918. С. 3.

⁴³ ЦАГМ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

Молочная кухня. Москва. 1920-е гг.

может достать. Большое количество молока расходовалось и расходуется по разным учреждениям ничего общего с детьми не имеющими, как-то: различными Комиссариатами, редакцией “Известий” и прочими...».

В январе 1919 года на молочные кухни столицы ежедневно поступало 450 ведер молока, из которого получалось 8–9 тыс. бутылочек на 16–17 тыс. грудных детей⁴⁴. Иными словами, на ребенка в день приходилось по $\frac{1}{2}$ бутылочки молока, что совершенно недос-

⁴⁴ Там же. Ф. 2118. Оп. 1. Д. 135. Л. 1, 1 об.

таточно. В декабре 1919 года кризис с молоком в Москве повторился⁴⁵.

Исходя из данных НКСО РСФСР, очевидно, что самым распространенным учреждением, выполнявшим функцию защиты матери и ребенка, были ясли. В одном таком учреждении находилось порядка 30 детей, распределенных по возрастам, на которых в среднем приходилось до 20 человек взрослых, работавших в яслях как постоянно, так и по совместительству. С учетом расходов на персонал, детское питание, белье, аренду помещения, оплату коммунальных услуг, медикаментов содержание ребенка в яслях для государства или администрации фабрики обходилось гораздо дороже, чем содержание взрослого человека в иных учреждениях соцзащиты.

Относительная материальная обеспеченность яслей инвентарем и продуктами порой оказывалась для персонала сильным соблазном, подталкивавшим к воровству и злоупотреблению служебным положением. Многочисленные случаи откровенных хищений продуктов и инвентаря персоналом детских учреждений нашли свое отражение в соответствующих протоколах контролеров Рабоче-крестьянской инспекции и финансовых подразделов местных совдепов. Люди, в условиях Гражданской войны привыкшие постоянно искать и находить новые источники для своего личного выживания, нередко воспринимали в качестве такого источника работу в социальной инфраструктуре города, например, в общественных столовых, школах или яслях.

В 1923 году через 5 лет после создания Отдела охраны материнства и младенчества, его бессменный

⁴⁵ Там же. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 82. Л. 2.

Детский сад в деревне. 1930 г.

руководитель В.П. Лебедева возродила на новых началах идею общественного воспитания будущих граждан. Этот факт может объясняться как относительной стабильностью, которую привнесла в общественную жизнь эпоха нэпа, так и потребностью в большем количестве рабочих рук. Теперь властями говорилось о «равноправии и раскрепощении женщины», о широких возможностях по «совместительству» материнства и работы и т. п.

С другой стороны, утилитарное отношение государства к исполнению женщиной роли матери в период нэпа было более заметным, и порой более ци-

ничным, чем даже в годы «военного коммунизма». Разрушалась заявленная ранее «неразрывная связь» женщины и ее ребенка, который большую часть светового дня проводил вне дома. Попытки внедрить государственное воспитание детей в условиях революции и Гражданской войны носили бессистемный характер, и в действительности напоминали эксперимент, а не запланированные действия и взвешенные решения. Таким образом, анализ начального советского опыта в области социального обеспечения граждан показывает неразрывную связь принимаемых государственных решений и собственно социальной среды, в интересах которой принимались эти решения.

Если интересы государства и социума взаимно согласованы, то общество достигает согласия и равновесия множества частных устремлений отдельных людей. Но если имеет место обратная ситуация, то начинается самая настоящая гражданская война уже на самом низовом уровне со своим соседом на жизненном пространстве. Материальные условия существования простого человека в годы революции и Гражданской войны стали решающим фактором, который сообщил системе социального обеспечения ряд негативных черт: утилитарность, избирательность, эгоизм и т. п. В чем-то историческая ситуация 1914–1920 годов, при всей условности сравнения, похожа на российскую действительность 1990-х годов, прежде всего, в плане эгоистичности устремлений рядового человека.

В 1921–1922 годах в детских домах воспитывалось 540 тыс. детей⁴⁶. Кроме того, меры по борьбе с беспризорностью включали помощь на дому, помещение

⁴⁶ Педагогическая энциклопедия. – Т. 1. – М., 1964. С. 193.

Беспризорники. Москва. 1922 г.

детей в крестьянские семьи и к кустарям, организацию опеки, районных мастерских с клубами и школами при них. В феврале 1919 года по предложению В.И. Ленина был создан Государственный совет защиты детей под председательством А.В. Луначарского. В совет входили представители наркоматов социального обеспечения, просвещения, здравоохранения, продовольствия и труда⁴⁷.

27 января 1921 года была создана Комиссия по улучшению жизни детей – «Деткомиссия ВЦИК» во главе с Ф.Э. Дзержинским. Особенно большая работа по спасению детей от голода в неурожайных частях

⁴⁷ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – 2003. – № 7. С. 95–97.

страны, размещению их в детских учреждениях и в семьях трудящихся в хлеботорговых частях была проведена в 1921–1922 годах. Комиссия активно участвовала в организации детских домов и колоний для беспризорных детей и подростков. В целом по стране в 1923 году, по сравнению с 1922 годом, сеть детдомов сократилась с 6063 до 3971, детей в них – с 540 тыс. до 253 237 человек⁴⁸. Схема борьбы с беспризорностью была простой: ребенок с улицы – детский приемный пункт – детский дом. Такой порядок очень скоро привел к переполнению детдомов, которые государство было уже не в силах содержать.

В 1925 году в СССР была создана общественная организация «Друзья детей». В задачи общества входили: ликвидация неграмотности среди беспризорных, оказание содействия в розыске родителей и родственников, предотвращение жестокого обращения с детьми, содействие деткомиссиям и детским домам и т. д.⁴⁹ В 1926 году были приняты Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР и Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью». Содействие оказывали профсоюзы, комсомол, партийные организации. Милиция, ГПУ и уголовный розыск как могли вели учет беспризорников. При местных органах образования были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН)⁵⁰.

К началу 1928 года по всему СССР насчитывалось около 300 тыс. беспризорных. Наличие беспризорности

⁴⁸ Там же. С. 94.

⁴⁹ Общество «Друзья Детей» // Бурят-Монгольская правда. – 1925. – 13 ноября.

⁵⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР 13 августа 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. – М., 1974. С. 348–350.

Не бей ребенка! Художник А. Лаптев. 1929 г.

признавалось, но объяснялось отдельными недостатками. Государство направляло свои усилия преимущественно на развитие правовых основ превентивной политики, практические шаги осуществляли общественные силы. Развивалось законодательство, были учреждены суды для несовершеннолетних, исправительные заведения для подсудимых и подсудимых. Эти заведения находились в тесной связи с судами. В такие приюты несовершеннолетние помещались по решению судов для несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, вышедшие из мест заключения, жили, работали, иногда проводили в этих приютах по несколько лет. Внутренний распорядок жизни, система воспитания были аналогичны существовавшим в исправительных заведениях.

Попечением о беспризорных занимались различные ведомства и организации (Наркомздрав, Наркомпрос, НКВД, прокуратура, профсоюзы, комсомол, партийные органы, женотделы и т. д.). Помимо них существовали детские социальные инспекции (ДСИ), представлявшие собой нечто среднее между обществом милосердия и полицией нравов.

В 1928 году руководство страны поставило задачу ликвидировать в кратчайшие сроки детскую беспризорность. Был составлен оперативный план ликвидации уличной беспризорности. Детей раздавали в крестьянские семьи, кустарям, в колхозы и совхозы. Крестьян и кустарей заинтересовывали брать детей из детдомов, предоставив дополнительный земельный надел на каждого взятого ребенка, освобождаемый от уплаты единого налога на три года. Кроме того, крестьяне пользовались правом бесплатного обучения питомца в школе и получали на него единовременное пособие.

В циркуляре Наркомпроса от 19 марта 1928 года работа по ликвидации уличной беспризорности приравнивалась к «боевому заданию». К операции привлекали только сотрудников ОГПУ, милиции и угрозыска и лишь в редких случаях – детскую инспекцию и комсомол. Исчезнув с центральных улиц крупных городов, беспризорщина переместилась вглубь страны. Болезнь загнали вовнутрь. Одна часть беспризорных детей и подростков пополнила ряды узников ГУЛАГа, другая оказалась на ударных стройках коммунизма и на военной службе.

Детдомовцы на первомайской демонстрации. 1925 г.

История развития учебно-воспитательных учреждений для беспризорных детей и подростков – это путь установления новых методов педагогической работы и ранее неизвестных форм организации и воспитания самостоятельных детских коллективов. Педагогические коллективы этих учреждений самостоятельно разрабатывали новые проблемы воспитания и способы их решения. Ведущую роль в практической разработке и теоретическом обобщении опыта перевоспитания беспризорных детей и подростков, включая их в полезную деятельность, сыграли А.С. Макаренко (1888–1939) и его последователи. Макаренко, в частности, отмечал:

«История борьбы с бродяжничеством детей, которая вызывала столько злорадства и клеветы со стороны наших врагов, доказала, что советское общество не жалеет усилий и средств для благополучия детей и делает это, не унижая ребенка, а соблюдая полное уважение к его личности...»

*Антон
Семенович
Макаренко*

В послевоенные годы массовыми тиражами издавались не только интересные, но и поучительные произведения А.С. Макаренко «Педагогическая поэма» и «Флаги на башне». Среди представителей старших поколений мало найдется людей, не читавших эти книги. Кроме того, в 1980-е годы было издано полное собрание сочинений этого выдающегося педагога, пользовавшегося широким признанием не только в СССР, но и за рубежом. Уже при жизни Макаренко его деятельность и труды как воспитателя и педагога получили высокую оценку Л. Арагона, А. Барбюса, Д. Бернала, У. Бронфенбреннера, А. Валлона, В. Галля, А. Зегерс, Я. Корчака, С. Френе и других деятелей культуры и образования. В 1988 году организация ЮНЕСКО включила А.С. Макаренко в число четырех педагогов (наравне с Д. Дьюи, Г. Кершенштейнером и М. Монтессори), определивших способ педагогического мышления в XX веке.

Страстные дискуссии вокруг воспитательно-педагогического наследия Макаренко не утихают до сих пор. Это объясняется тем, что глубокие противоречия и ошибки советского и постсоветского воспитания и обучения, успешно разрешавшиеся Макаренко, и сегодня во многом остаются камнем преткновения для современной российской школы и приводят к неисправимым последствиям как в качестве воспитания и

обучения, так и в вопросах морального и психического здоровья подрастающего поколения⁵¹.

В 1920-е годы над школами и иными воспитательными учреждениями Советской России не было еще столь жесткого идеологического контроля, который был установлен, начиная с 1930-х годов. Макаренко утверждал, что применяемая им в уголовно-исправительных заведениях система воспитания и обучения через привлечение к посильному труду изначально предназначалась для всех сколько-нибудь здоровых школьников и всех учебных заведений.

К Макаренко приходили дети, которые были уже настолько испорчены, что не могли жить в нормальном обществе: воры, хулиганы, девочки-проститутки. Родители привозили своих детей, когда уже сами не могли с ними справиться. А Макаренко – мог. Он достиг такого мастерства в воспитании детей, что позволял себе говорить: «Воспитание – легкое дело». Оно стало настолько легким для Макаренко, что в колонии имени Дзержинского он полностью отказался от воспитателей, и на его попечении оказалось 600 бывших правонарушителей, причем детский коллектив жил в известной степени самостоятельно. Макаренко был уверен, что дети самостоятельно и вовремя встанут с постели, приведут в порядок себя и все помещения коммуны, где никогда не было уборщиц. Воспитанники все убирали сами так, чтобы все блестело! Ведь в коммуну приходило по 3–4 делегации в день. Чистоту традиционно проверяли белым носовым платком.

В наши дни, по данным Генпрокуратуры РФ, только 10 % выпускников российских государственных

⁵¹ Кумарин В.В. Педагогика стандартности или почему детям плохо в школе. – М., 1998.

Памятник А.С. Макаренко на территории культурно-образовательного центра «Этномир», Калужская область.

детских домов и интернатов адаптируются к жизни, 40 % совершают преступления, другие 40 % выпускников становятся алкоголиками и наркоманами, а 10 % кончают жизнь самоубийством⁵².

Для сравнения напомним: среди почти 3000 воспитанников коллективов под руководством А.С. Макаренко неизвестно ни одного факта рецидива, при-

⁵² См.: Доклад председателя Комитета защиты прав воспитанников детских домов и школ-интернатов города Москвы В.Ш. Семенова. URL: <http://orights.chat.ru/report.html>

чем многие исследователи судьбы этих выпускников отмечали, что «они были счастливыми людьми». Близких достижений удалось добиться ученикам и продолжателям подходов А.С. Макаренко Семену Афанасьевичу Калабалину и его жене Галине Константиновне (только коллективы под их руководством выпустили в свет около 7000 человек).

Как это, увы, нередко случается, при всех своих феноменальных педагогических успехах А.С. Макаренко официальной педагогикой того времени не признавался, причем одним из ярых его противников была Н.К. Крупская. Несмотря на то, что с беспризорностью власти так и не могли справиться, в 1928 году метод Макаренко был запрещен к использованию. Резолюция звучала как приговор: «Предложенная система воспитательного процесса есть система несоветская».

Колонию отстояли после вмешательства А.М. Горького, который приехал на встречу с воспитанниками колонии его имени. Про Макаренко Горький писал:

«Он суровый по внешности, малословный, с большим носом, с умными и зоркими глазами. Похож на военного. Всюду поспевает, все видит, знает каждого из колонистов, которые производят странное впечатление благовоспитанных...»

От ареста Макаренко спас переход в систему НКВД, где его покровитель, нарком внутренних дел Украины В.А. Балицкий, предложил опальному педагогу возглавить новое воспитательное учреждение – Коммуну имени Ф.Э. Дзержинского.

Новая коммуна не получила за время своего существования «ни рубля» от государства. Поначалу коммуне

А.С. Макаренко и М. Горький с детьми.

помогали чекисты, отдавая часть своего заработка, но этого не хватало для покрытия всех расходов. В первые годы коммуна переживала большую нужду. Были моменты, когда в течение дня все ели один хлеб. Но уже через 3 года коммуна полностью отказалась от помощи чекистов, и на свои собственные деньги начала строить первый в стране завод электроинструментов.

Нередко из детских домов беспризорных детей по общему согласию передавали на попечение родственников и на воспитание в семье трудящихся. Патронат, усыновление, назначение опеки, организо-

ванное определение на работу и устройство в профессиональные школы и техникумы – все это было большой помощью в работе детских домов и воспитательных учреждений по борьбе с беспризорностью.

Важное значение имели постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 года о мерах по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно-полезной деятельности и такое же постановление от 5 апреля 1926 года о порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду. С осени 1927 года в советской прессе перестали говорить о беспризорности как о массовом явлении, а с 1928 года статьи о беспризорниках практически исчезли со страниц газет.

§ 8. Страхование дело

Страхование дело зародилось и получило широкое распространение очень давно. С тех пор базовые правила и понятийный аппарат, созданный трудами классиков, используют практически без изменений. Расширяется только номенклатура объектов страхования.

Первое определение страхования в России было сформулировано в 1781 году «Уставом Купеческого водоходства»:

«Застрахование есть: буде кто корабль или судно, или товар или груз, или иное что для предохранения несчастливого случая или опасности, или изстребления или разорения, за некоторую плату, соразмерно долготе и свойству или времени года, или иным обстоятельствам, отдаст обществу, учрежденному для предохранения несчастливых случаев,

и получит от одного письменное обязательство во уверение, что страховое общество обязуется платить полную цену отданного на страх корабля или судна, или товара, или груза, или иного чего...»⁵³

В Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в начале XX века понятие страхования трактовалось как «торговая спекуляция: страховщик за премию продает страхующемуся уверенность в целости отваживаемой им суммы и рискует получить выгоду или потерпеть убыток, смотря по числу застраховавшихся...»

⁵³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 4. – М., 1980. С. 337.

Страховать – отдавать кому-либо на страх, на ответ, ручательство, то есть платить посрочно, за обеспечение целостности чего-то, с ответом на условную сумму⁵⁴.

Страховая наука развивалась по трем направлениям: экономика (организация страхового дела), юриспруденция (правовые основы страхования) и математика (актуарные расчеты). Причем в разные периоды на первое место выходило то одно, то другое направление: в предреволюционной России опережающими темпами развивалась актуарная наука, что определялось потребностями страхования жизни (в многонаселенной России требовались актуарные модели, отличающиеся от западных), в советский период – экономика страхования, что обуславливалось необходимостью организации страхового дела в разветвленной сети Госстраха.

Во всех развитых странах страхование играло роль стратегически важной отрасли экономики, обеспечивая подавляющую часть инвестиций в ее развитие и освобождая государственные бюджеты от расходов на возмещение убытков от непредвиденных событий. При этом особая роль страхования проявлялась в решении социальных проблем общества. Социальные гарантии населению страховщики способны предоставлять наряду с государством, а порой и опережая государство.

Основной формой страхования в дореволюционные годы было добровольное страхование, которое осуществлялось акционерными обществами, обществами взаимного страхования и земскими обществами. В дореволюционной России страховое дело осуществ-

⁵⁴ Финансовая газета-ЭКСПО. – 2001. – № 12. С. 18.

ляли многочисленные предприятия и общества. Ведущую роль играли предприятия коммерческого типа – акционерные общества. Такая форма организации страховой деятельности давала учредителям возможность бесконтрольно распоряжаться средствами, несопоставимо превышающими их состояние.

В 1835 году было организовано первое акционерное общество по страхованию жизни, которое получило название «Российское общество застрахования капиталов и доходов».

Наибольшее распространение в дореволюционной России имело страхование от огня. В 1913 году в производстве операций по страхованию от огня принимали участие около трехсот страховых учреждений, в том числе 13 акционерных обществ. Второе место в имущественном страховании по сбору платежей занимало транспортное страхование судов и грузов. В 1913 году его проводили 10 акционерных обществ. 5 обществ осуществляли в том же году операции по страхованию стекол от разбития. Страхование стекол получило распространение только в крупных городах, где возводились большие здания, обширные торговые и промышленные помещения и т. д. С 1900 года общество «Помощь» начало проводить страхование от краж со взломом. Позднее этот вид страхования был включен в сферу деятельности крупнейшего по объему операций и по размеру капиталов общества «Россия». Однако популярностью такое страхование не пользовалось.

Большинство акционерных страховых обществ было сосредоточено в Петербурге. В 1913 году из 19 акционерных обществ 13 с капиталом 297,7 млн руб. находились в Петербурге, 4 общества с капиталом 76,4 млн руб. – в Москве, 2 общества с капиталом

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
“РОССІА”
 СПЕТЕРБУРГЪ МОРСКАЯ СООБЩ. ДОМЪ № 37

ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЕ КАПИТАЛЫ
 СВЫШЕ **56,000,000** РУБ.

• СТРАХОВАНИЕ: **ЖИЗНИ,**
 ОТЪ **НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,**
 ОТЪ **ОГНЯ,** ТРАНСПОРТОВЪ
 И **СТЕКОЛЬ.**

ОФИСЪ въ СПЕТЕРБУРГѢ, МОСКОВСКОЕ УЛ.

ОФИСЪ въ МОСКВѢ, БОЛЬШ. МОСКОВСКОЕ УЛ.

15,8 млн руб. – в Варшаве. Второе место после акционерных обществ занимали земства.

Страховое дело в Советской России имело во многом формальный характер. В сознании советских людей страхование не фигурировало как обязательный компонент организации жизни. Многие просто ничего не знали об этом виде деятельности. Ситуация резко изменилась в связи с легализацией предпринимательства в России, когда коммерческие, финансовые и хозяйственные риски сделали повседневной реальностью для десятков тысяч бизнесменов. Реальностью стала и практика страхования таких рисков.

Первым послереволюционным законодательным актом о страховании был декрет Совнаркома РСФСР от 23 марта 1918 года «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального». Декрет учредил Совет по делам страхования под председательством главного комиссара.

Помимо контрольных функций Совет должен был проводить новую страховую политику, которая предусматривала «приближение к потребностям беднейших классов населения, устранение вредной для народного хозяйства конкуренции страховых обществ и учреждений, обращение излишков чистой прибыли в казну и, вообще, изыскание новых способов повышения доходов казны от страхового дела»⁵⁵.

28 ноября 1918 года декретом Совнаркома «Об организации страхового дела в Российской республике» страхование во всех его видах и формах было объявлено государственной монополией. Все частные страховые общества и организации (акционерные, паевые

⁵⁵ Архангельский В.Д., Кузнецова Н.П. Страховой рынок России и малое предпринимательство. – СПб, 1995.

и взаимные) были ликвидированы, а их имущество объявлено достоянием республики.

Исключение из государственной монополии было сделано лишь для взаимного страхования движимости и товаров кооперативных организаций. В 1919 году было упразднено страхование жизни, а в 1920 году – государственное имущественное страхование. Им на смену пришла организованная государственная помощь пострадавшим от стихийных бедствий.

Возрождаться страхование в России начало только в условиях нэпа. Осуществлялось оно государством в лице Госстраха, созданного в 1921 году и находившегося в ведении Наркомфина. Отчисления Госстраха в бюджет государства составляли 95 % суммы ежегодной прибыли.

В 1922 году система государственного страхования перешла на хозрасчет, и это положительно сказалось на развитии страхования в 1920-е годы. Но уже в 1925 году в Положении «О государственном страховании Союза ССР» была дополнительно закреплена норма, что «страхование во всех его видах является государственной монополией Союза ССР».

Толчком к разработке и принятию декрета Совнаркома РСФСР от 6 октября 1921 года «О государственном имущественном страховании» послужило письмо В.И. Ленину от крестьян Весьегонского уезда Тверской губернии, в котором говорилось о возобновлении страхования от огня и об организации нового вида страхования – скота от падежа. Тверская губерния относилась к тем территориальным единицам, где сложились давние традиции весьма эффективного земского страхования, и поэтому желание крестьян восстановить систему страхования было вполне понятно.

КРЕСТЬЯНИН, страхуй свое имущество!

**ВСЕ ЭТИ СЛУЧАИ НИКАК НЕ ПРЕДУСМОТРИШЬ.
ОНИ МОГУТ СЛУЧИТЬСЯ В ЛЮБУЮ МИНУТУ. — ИДИ В КОНТОРУ СВОЕГО УЧАСТКОВОГО АГЕНТА И
обеспечь себя Государственной
СТРАХОВКОЙ.**

Конечно, названным декретом не просто воссоздавалось прежнее страхование, но расширялась его сфера и менялись некоторые условия. Обязательным окладным страхованием на селе с конца 1921 года охватывались строения, скот, посевы. При этом строения от пожаров должны были страховаться везде (если позволяли организационные и технические возможности), а скот от падежа и посевы от градобития – только в тех губерниях, где было соответствующее решение местных органов власти. Таким образом, в законодательстве 1920-х годов возродилось предреволюционное состояние страхования. Ведь земское страхование почти во всех губерниях России охватывало принадлежащие крестьянам строения, страхование животных проводилось небольшим числом земств, а страхования посевов практически не было. Наконец, следует отметить, что название страхования – обязательное окладное – также земского происхождения: «окладом» называлась сумма, на которую страховались крестьянские строения.

Обязательное имущественное страхование вводилось постепенно, и в 1934 году число объектов имущественного страхования было увеличено, повышено страховое обеспечение. В этом же году было восстановлено добровольное имущественное страхование граждан. 4 апреля 1940 года Верховный Совет СССР принял Закон «Об обязательном окладном страховании», определивший принципы обязательного имущественного страхования.

Развитие и совершенствование государственного страхования определялось общей экономической политикой СССР. Было введено обязательное страхование имущества кооперативных организаций, включая страхование имущества колхозов. С 1929 года по 1931

год проводилось обязательное страхование в государственной промышленности.

В декрете от 6 октября 1921 года не было прямого указания о государственной страховой монополии. Монопольное право Госстраха было записано позднее, в Положении о народном комиссариате финансов СССР от 12 ноября 1923 года, а также в постановлении Совнаркома СССР от 11 ноября 1924 года.

До принятия названных решений были сильны тенденции создания ведомственных (отраслевых) систем страхования. Так, Наркомзем стремился организовать самостоятельное страхование скота и посевов, ВСНХ – всех фабрик и заводов, НКВТ – всех импортных и экспортных грузов. Создавались даже проекты, предусматривавшие сохранение за Госстрахом монополии только в области обязательного окладного страхования от огня недвижимости в сельских местностях и мелких городах. По прочим отраслям страхования, не подлежавшим монополизации, наряду с государственным страхованием предлагалась организация взаимных страховых объединений.

Характерно, что нынешняя ведомственная активность в создании собственного страхования (кэптивных компаний⁵⁶) аналогична практике 1920-х годов. Но в тот период число ведомств (наркоматов) было неизмеримо меньше.

В соответствии с декретом от 6 октября 1921 года предусматривалось параллельно с государственным развитие кооперативного взаимного страхования. Коо-

⁵⁶ *Кэптив* или *кэптивная страховая компания* (от англ. «captive» – «пленный») – страховая компания, принадлежащая материнской структуре (часто какой-либо ФПГ или концерну) и обслуживающая только ее риски.

перативным организациям предоставлялось право вместо обязательного государственного страхования проводить взаимное страхование собственного имущества от стихийных бедствий с правом самостоятельно устанавливать формы, виды страхования, тарифы. Кооперативы, не застраховавшие свое имущество во взаимном кооперативном страховом союзе, обязаны были страховать его в Госстрахе.

В Российской Федерации, а затем и в СССР страхование осуществлялось тремя мощными кооперативными организациями: Страховой секцией Центросоюза, Всероссийским кооперативным страховым союзом (Коопстрахсоюзом) и Всеукраинским кооперативным страховым союзом (Укркоопстрахом). Первые две действовали на всей территории СССР (кроме Украины), при этом секция Центросоюза страховала имущество потребительской кооперации, а Коопстрахсоюз – других видов кооперации (сельскохозяйственной, промысловой, жилищно-строительной и др.). Укркоопстрах страховал имущество всех кооперативных организаций Украины. Ликвидация взаимного кооперативного страхования произошла в 1930-е годы.

В условиях нэпа возобновилось и личное страхование граждан. Были разрешены добровольное страхование жизни и страхование от несчастных случаев, смешанное страхование жизни (предусматривало обеспечение на дожитие до определенного возраста и на случай смерти ранее этого возраста), страховая ответственность в связи с постоянной утратой нетрудоспособности от несчастного случая. В 1926 году появилось страхование пассажиров от несчастных случаев на путях железнодорожного, автобусного и воздушного сообщения, которое с 1931 года стало обязательным.

* * *

На протяжении 1920-х годов между большевистским режимом и большинством населения оформился своего рода пакт: лояльность масс в обмен на гарантированное удовлетворение их базовых жизненных потребностей. Однако подконтрольный и санкционированный самой же властью рынок, а также неоднородная крестьянская среда начали создавать угрозу существованию этого пакта, препятствуя осуществлению фиксированной социальной политики. С целью удержания и укрепления власти большевикам потребовались новые масштабные проекты развития.

Художник В. Гицевич. 1932 г.

Глава 3

КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА

Создание с чистого листа нового политического режима и построение необходимого для этого общества выдвинули в качестве первоочередной задачи формирование этического, мотивационного, ценностного и эстетического каркасов – то есть культурного пространства – для советского народа. Поставленная задача была предельно сложной: большевикам предстояло предложить трудящимся массам принципиально новую модель культуры, пронизанную бескомпромиссным классовым духом и вместе с тем привлекательную и доступную для их мировосприятия и уровня развития.

§ 1. Образование

Ликвидация неграмотности

Затеянная большевиками культурная революция в первую очередь была направлена на «перевоспитание» масс – ликвидацию неграмотности среди рабочих и крестьян, создание на этой основе социалистической системы народного образования и просвещения, способствующей формированию нового социального слоя «социалистической интеллигенции», перестройку быта и развитие под партийным контролем науки, литературы и искусства. В.И. Ленин, определяя главных врагов социалистической революции, помимо

Художник А. Радаков. 1920 г.

прочих называл также неграмотность населения России. Пожалуй, ни одна другая проблема культурной революции не волновала его так сильно и долго, как народное образование и просвещение. Ликвидация неграмотности, духовный и образовательный подъем трудящихся – проблема, которая всегда оставалась для вождя большевиков первоочередной, приоритетной.

За неполные пять лет Ленин подписал 192 декрета и постановления Совнаркома, подготовил более 270 выступлений и писем по вопросам народного просвещения¹. Эти документы легли в основу советского школьного образования – явления уникального, оказавшего мощное воздействие на все стороны жизни общества и сыгравшего огромную роль в воспитании советского человека. Необходимо подчеркнуть значимость идей Ленина о коммунистическом воспитании народа, особенно в отношении молодежи. Ключевой является его речь «Задачи союзов молодежи» на III съезде РКСМ 2 октября 1920 года.

По данным советской историографии, до революции 1917 года 75 % населения России оставалось неграмотным. Другие оценки среднего уровня грамотности населения в России достаточно сильно разнятся: от 35–38 % к 1915 году до 43 % в 1917 году, но применительно только к европейской части собственно России, исключая детей, не достигших 10 лет. Министр народного просвещения Российской империи (1915–1916) П.Н. Игнатьев приводил оценку в 56 % грамотных от всего населения России (на 1916 год). По данным исследования Института этнологии

¹ Ленинская теория культурной революции и современность. – Л., 1973. С. 11.

Лидия
Николаевна
Сейфуллина

и антропологии РАН под руководством доктора исторических наук профессора М.М. Громыко реальная грамотность крестьян была заметно выше данных официальной статистики, поскольку многие (особенно старообрядцы) не считали нужным записывать при обследованиях свою грамотность и по ряду других причин. Отмечается также, что тяга крестьян к грамоте, интерес к книгам и периодическим изданиям постоянно росли, особенно быстро после 1906 года². Получила развитие система начального образования. Правительственной поддержкой пользовались церковно-приходские школы – самый распространенный тип начальной школы. В 1914 году начальное образование в школах министерства народного просвещения получали 6 млн детей.

В соответствии с декретом СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», опубликованным в декабре 1919 года, все граждане страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать и писать, должны были обучаться грамоте, а рабочим для учебы в кружках ликбеза на 2 часа сокращали смену с сохранением зарплаты.

В 1920 году была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Комиссия взяла под свой контроль организацию курсов ликбеза, подготовку учителей, издание учебной литературы. Материальную поддержку, помощь в создании учебников ей оказывали писатели и поэты А.М. Горький, Л.Н. Сейфуллина³, В.Я. Брюсов⁴, В.В. Маяковский, Д. Бед-

Валерий
Яковлевич
Брюсов

² Уткин А.И. Первая мировая война. – М., 2001.

³ Сейфуллина Лидия Николаевна (1889–1954) – писательница и педагог, общественный деятель. Член правления Союза писателей СССР (с 1934 года).

ный, ученые Н.Я. Марр⁵, В.М. Бехтерев⁶ и многие другие.

Каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше 15 человек должен был иметь школу грамоты (ликпункт). В программу обучения включались чтение, письмо и счет. В начале 1920-х годов программа была уточнена: занятия на ликпункте имели целью научить читать ясный печатный и письменный шрифты, делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах, читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строительства советского государства.

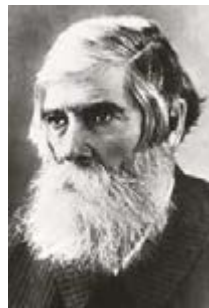
*Николай
Яковлевич
Марр*

⁴ *Брюсов Валерий Яковлевич* (1873–1924) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк. Один из основоположников русского символизма. С 1894 по 1895 год издал (под псевдонимом Валерий Маслов) три сборника под названием «Русские символисты», куда вошли многие из его собственных стихов (в том числе под различными псевдонимами); бо́льшая их часть написана под влиянием французских символистов. После выхода в свет сборника «Urbi et Orbi» стал признанным вождем русского символизма. Особенно большое влияние сборник оказал на младосимволистов – А. Блока, А. Белого и С. Соловьева.

⁵ *Марр Николай Яковлевич* (1864–1934) – российский и советский востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской академии наук (1912), затем академик и вице-президент АН СССР. После революции получил громкую известность как создатель «нового учения о языке» или «яфетической теории».

⁶ *Бехтерев Владимир Михайлович* (1857–1927) – психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России, академик. Тайный советник, генерал-майор медицинской службы царской армии. В 1907 году основал в Санкт-Петербурге психоневрологический институт – первый в мире научный центр по комплексному изучению человека и научной разработке психологии, психиатрии, неврологии и других «человековедческих» дисциплин, организованный как исследовательское и высшее учебное заведение, ныне носящее его имя.

*Владимир
Михайлович
Бехтерев*

мы несем миру свободу

мы несем миру свободу—свободу миру мы несем

ду-мы ду у (у) умы буду туда
ми-ру ми и (и) иду тина бита
не-сем не е (е) еда беда дети тебе
несем нес с (с) сады суды сирота семена
умы ум м (м) мама мера моли мыта

Дети труда и неволи добыли свободу. Свобода добыта не даром. Они не будут рабами. Будут советы — будет свобода. Думы, мои думы, думы о народе.

Готоу нрѣца и некимъ свѣтомъ свѣдѣюу свѣдѣа свѣтима не зареа. Оум не свѣдѣу
набѣу. Бѣдѣу свѣтима свѣдѣа. Дѣу. не свѣдѣу. свѣдѣу. свѣдѣу. свѣдѣу.

Бессна

[illegible]

Методические указания к ведению урока.

Supplement pages are numbered so.

[illegible]

© 2000 by The McGraw-Hill Companies, Inc. All rights reserved. This publication is protected by copyright. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or by any information storage or retrieval system, without prior written permission from The McGraw-Hill Companies, Inc. For more information, contact The McGraw-Hill Companies, Inc., 1221 Avenue of the Americas, New York, NY 10020-1346.

[illegible]

Беларусь не только одна, такая и наша семья в семье. Алина и Игорь в Беларуси.

Приложение к букварю «Долой неграмотность».

Комиссии также занимались подготовкой преподавателей, выпуском учебников, открытием школ грамоты. За год ими было выпущено 6,5 млн экземпляров букварей, в 1920 году грамоте удалось обучить 3 млн человек. Однако основная работа была впереди: к этому времени читать умели лишь 32 % жителей центральной части России.

В 1923 году были созданы массовое общество «Долой неграмотность!» (ОДН) и шефские организации, которые посылали в деревню грамотных рабочих для обучения крестьян («культпоходы в деревню»). Без преувеличения можно сказать, что вся страна села за книги. Учились все – от мала до велика. Общество «Долой неграмотность!» одновременно выполняло и роль координатора работы разных организаций и учреждений, а также вело самостоятельную практическую работу. Массовые общества, подобные ОДН, возникли в Белоруссии, Украине, Грузии, Казахстане, Армении, Киргизии.

Материальная база ОДН складывалась из добровольных взносов предприятий, учреждений, редакций газет, отчислений с патентов на право продажи некоторых товаров и продуктов, пополнялась членскими взносами и средствами от продажи значков, билетов на различные культурные мероприятия. Высокими были и государственные дотации обществу. Работа велась повсеместно – и в городе, и в деревне. К ликвидации неграмотности широко привлекалась общественность, в том числе учителя, студенты, грамотные трудящиеся.

В ноябре 1920 года в 41 губернии Советской России работало примерно 12 тыс. школ грамоты, однако работа их не была полностью налажена, не хватало учебников и методик – старые азбуки (в основном

детские) категорически не годились для новых людей и новых нужд. Не хватало и самих ликвидаторов: от них требовалось не только обучать основам наук, но и рассказывать о целях и задачах строительства советского хозяйства и культуры, вести беседы на антирелигиозные темы, пропагандировать и разъяснять элементарные правила личной гигиены и социального поведения.

Ликвидация безграмотности нередко встречала сопротивление со стороны населения – прежде всего, сельского. Крестьяне, особенно на окраинах и в «национальных районах», так и оставались в большинстве своем «темнотой» (курьезные причины отказа учиться приписывали народам Севера, где многие считали, что «учить стоит оленя и собаку, а человек и сам разберется»). Помимо всяческих поощрений для учащихся (торжественных вечеров, выдачи дефицитных товаров) было немало и карательных мер с «перегибами на местах» – показательные судебные процессы («агитсуды»), штрафы за прогулы уроков и даже аресты. Тем не менее, работа шла.

Уже в первые годы советской власти начали создаваться новые буквари. По первым учебникам особенно заметна основная цель ликбеза – формирование человека с новым сознанием. Буквари были мощнейшим средством политической и социальной пропаганды – читать и писать учили по лозунгам и манифестам: «Заводы наши»; «Мы были рабы капитала... Мы строим заводы»; «Советы установили 7 часов работы»; «У Миши запас дров. Миша купил их в кооперативе»; «Малышам нужна прививка оспы»; «Среди рабочих много чахоточных. Советы дали рабочим бесплатное лечение» и т. п. Таким образом, первое, что узнавал прежний «темный» человек, – это то, что

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

„ДЛЯ НАС ДОСТАТОЧНО ТЕПЕРЬ... КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОКАЗАТЬСЯ ВПОЛНЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ“ (В. И. Ленин).

„ГЛАВНОЕ ЧЕГО НАМ НЕХВАТАЕТ—КУЛЬТУРНОСТИ, УМЕНИЯ УПРАВЛЯТЬ“. (В. И. Ленин).

„САМОЕ ВАЖНОЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА МЫ УЖЕ СДЕЛАЛИ. НАМ ОСТАЛОСЬ НЕМНОГО: ИЗУЧИТЬ ТЕХНИКУ, ОВЛАДЕТЬ НАУКОЙ“. (И. Сталин).

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

БОГДУ ИЗ ФРОНТЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ—КУЛЬТАРМЕЙДУ

Виноградова Виктория Александровна

Построение социализма требует „челов культурной революции“. Генеральная линия Партии наполнена и воодушевлена и истинно-революционное стремление социализма широким трудящимся масс, без энтузиазма и сознательности которых невозможно построение социализма.

Культармейды, организовав широкие массы трудящихся на преодоление наследия прошлого—бескультурья, мобилизовав энергию, активность и энтузиазм тех, кто владеет орудием грамоты, превратили борьбу широких трудящихся масс за культуру и политическую свободу, стоящую перед Партией, Советами, профсоюзами и всей пролетарской общественностью, построили на началах организованного объединения сил и средств всех государственных и общественных организаций „единую авангардную организацию“.

Все это обеспечило выполнение плана массовой ликвидации неграмотности и малограмотности в крае и в стране III года.

В этой борьбе культурмейды *Виноградова* стояли в первых рядах как ударники и беззаветно участвовали в этой великой борьбе, настойчиво преодолевали все трудности, вела борьбу с кулаками, консерватизмом и оппортунистическими извращениями линии партии на культурном фронте. За что и удостоен почетной грамоты.

Культармейсы *Виноградова* вместе с тем для торжественного обещания, выполнения заветы Ленина, указания Коммунистической Партии, построить всю свою работу в будущем, где бы и на какой работе он ни был, так, чтобы всегда быть культурнейшим-примышляющим коммунистом, организатором масс и их борьбу за коммунизм и борьбу против всех открытий и скрытых врагов коммунизма.

Председатель Комиссии по ликвидации неграмотности и малограмотности *И. Сталин*

Печ. Фил. Криват № 104, XIV. Тираж 50 000. Серия № 2 П. В. Крайнографическая.

он всем обязан новой власти – политическими правами, здравоохранением и мелкими бытовыми радостями.

В 1920–1924 годах вышли два издания первого советского массового букваря для взрослых (авторства Д. Элькиной и др.). Букварь назывался «Долой неграмотность» и открывался известным лозунгом «Мы – не рабы, рабы – не мы».

В целях ускорения ликвидации безграмотности пришлось усилить нагрузку на пригодные к занятиям школьные помещения: при том, что к 1924 году численность учащихся (при абсолютном сокращении населения) удалось довести почти до уровня 1914 года (98 %), количество школ составило лишь 83 % от предвоенного уровня. Основной приток учащейся массы в этот период составляли беспризорники, численность которых достигала в эти годы нескольких миллионов человек. В 1925–1928 годах по мере обеспечения доступности обучения для всех детей школьного возраста всеобщее обязательное начальное обучение вводилось распоряжениями местных советских органов.

В течение первого десятилетия после Октябрьской революции была создана письменность для десятков ранее не имевших ее народов (абазинцы, лакцы, ногойцы, балкарцы, тувинцы, адыгейцы и т. д.), многие другие народы впервые в истории получили учебники и учебные пособия на родном языке. В декабре 1922 года появилось специализированное восточное издательство, которое выпускало учебники на татарском, чувашском, киргизском, адыгейском и других языках. В 1924 году массовыми тиражами были изданы учебники для мордовских, марийских, татарских и чувашских школ.

Кроме того, правительство РСФСР осуществляло мероприятия, направленные на развитие сети школ в ранее отсталых национальных районах и привлечение в них детей коренных национальностей. При этом обеспечивался дифференцированный подход к определению сети и типов школ, в зависимости от экономических, этнографических и географических условий тех или иных территорий. Для детей кочевых народов и животноводов горных районов Кавказа организовывались школы с интернатами при них, или велось обучение детей в районах кочевий. В городах создавались школы-коммуны с интернатами.

В 1926 году уровень грамотности лиц в возрасте 9–49 лет составил 56,6 % (в 1920-м – 44,1 %). Всего в 1917–1927 годах было обучено грамоте до 10 млн взрослых, в том числе в РСФСР 5,5 млн. Однако в целом СССР занимал по уровню грамотности лишь 19-е место в Европе, уступая таким странам, как Турция и Португалия.

Оставалась низкой грамотность населения национальных территориальных образований: в Якутии – 13,3 %, в Дагестане – 12,2 %, в Кабардино-Балкарии – 23,6 %, в Ингушетии – 23,8 %, в Калмыкии – 12,1 %. Сохранялись значительные различия в уровне грамотности городского и сельского населения (в 1926 году – соответственно 80,9 и 50,6 %), мужчин и женщин (в городе – 88,6 и 73,9 %, на селе – 67,3 и 35,4 %).

Существенную роль в расширении движения за ликвидацию неграмотности сыграл также всесоюзный культпоход, начатый в 1928 году по инициативе ВЛКСМ. Опорными центрами культпохода стали Москва, Саратов, Самара и Воронеж, где основная часть неграмотных была обучена силами общественности. В ликвидацию неграмотности в процессе культпохода

Фото Макса Пенсона. 1929 г.

включались тысячи добровольцев. К середине 1930 года число культурмейцев достигло 1 млн, а число учащихся только в учтенных школах грамоты – 10 млн.

В этот период азбучная грамотность перестала удовлетворять потребностям хозяйственного и культурного переустройства страны. В программы школ ликбеза стали вводиться занятия по техминимуму и агроминимуму. В ходе ликвидации неграмотности имели место неизбежные издержки, связанные с материальными трудностями, нехваткой учителей, слабой методической подготовкой многих групп ликви-

даторов неграмотности, а также с преобладанием в ряде мест командных методов и административно-ориентированных подходов к организации и оценке результатов работы. Однако в целом опора на общественность в ликвидации неграмотности себя оправдала.

Через 10–12 лет после создания общество «Долой неграмотность!» свою задачу выполнило. Задача ликвидации неграмотности теперь была возложена на соответствующие секции при местных советах. Одновременно были пересмотрены программы школ ликбеза, рассчитанные на 330 учебных занятий (10 месяцев в городе и 7 месяцев на селе). Актуальной задачей стала борьба с малограмотностью, значение которой актуализировалось в связи с организацией индустриального производства.

Уже в середине 1930-х годов официальная печать утверждала, что СССР стала первой в мире страной сплошной грамотности. От очередной переписи 1937 года руководство страны ожидало стопроцентных показателей в этой сфере. Сплошной грамотности, конечно же, еще не было, но по сравнению с предыдущей переписью прогресс был очевиден: дети и молодежь ходили в школы, техникумы и вузы, причем женщинам обучение стало доступным наравне с мужчинами. Однако результаты этой переписи засекретили, часть ее организаторов и исполнителей подвергли репрессиям. Данные следующей переписи 1939 года «отрабатывали» заданный сверху алгоритм: по ним грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет составляла 87,4 %. Значительно уменьшился разрыв в грамотности сельского и городского населения. Всего за 16 лет (с 1923 по 1939 год) в СССР обучалось более 50 млн неграмотных и около 40 млн малограмотных

людей разных возрастов⁷. Даже с учетом известных «приписок», это свидетельствовало о явном успехе грандиозного проекта. Неграмотность взрослого населения окончательно утратила характер острой социальной проблемы, и кампания по ликбезу в СССР была официально завершена.

Значимость и успехи культурной революции, особенно в плане ликвидации неграмотности, имеют непреходящее международное значение. Опыт нашей страны в этом плане был взят на вооружение многими странами, и наверняка будет востребован вновь и в нашей стране.

Дошкольное, начальное и среднее образование

В царской России было крайне мало дошкольных детских учреждений и школ. Среднее и высшее образование было недоступно трудящимся. На народное образование расходовались гроши, расходы на просвещение в царском бюджете составляли в среднем 3 %. В 1913 году на нужды просвещения царские власти тратили на одного жителя в среднем около 1 руб. 70 коп., то есть в 2–3 раза меньше, чем в Германии, Англии, Бельгии и т. д. При этом многие рабочие и крестьяне не пользовались и этим минимумом. Расходы на образование рабочих во многих городах были меньше 1 руб., а на образование крестьян во многих губерниях приходилось по 16–50 коп. на душу в год.

Молодое социалистическое государство с первых шагов своей деятельности поставило целью коренное преобразование системы начального, среднего и выс-

⁷ Волошина С. Ликвидация безграмотности в СССР // Живая история. – 2017. – 25 декабря.

шего образования, создание новой советской школы, служащей интересам народа.

Основные принципы развития народного образования в стране Советов были определены в Программе РКП(б), принятой 23 марта 1919 года VIII съездом партии. В ней подчеркивалась необходимость «превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества». В Программе были намечены важнейшие мероприятия по развитию народного образования: создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, детских домов; введение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет; широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями; обеспечение широкого доступа рабочим и крестьянам в высшую школу.

В труднейших условиях советское государство строило новую систему народного образования, призванную воспитывать квалифицированных, политически грамотных, всесторонне образованных строителей нового общества. Партия большевиков и правительство уделяли большое внимание развитию сети дошкольных детских учреждений. В Государственной комиссии по просвещению был создан отдел по дошкольному воспитанию, которому поручалось организовать общественное дошкольное воспитание в государственном масштабе. В «Декларации по дошкольному воспитанию», опубликованной 20 ноября

Первые ясли в колхозе «Новая жизнь». Фото А. Шайхета. 1931 г.

1917 года, указывалось, что система дошкольного воспитания в Советской России «является составной частью всей школьной системы и должна быть органически связана в одно целое со всей системой народного образования».

С первых шагов дошкольные детские учреждения стали развиваться как учреждения государственные, массовые и общедоступные. Это отвечало задачам раскрепощения женщин, привлечения их к общественному труду и осуществления принципов коммунистического воспитания детей. К концу 1920 года было создано 830 яслей, 613 домов матери и ребенка.

Советская власть провела революционную перестройку общеобразовательной школы. Все школьное дело концентрировалось в руках государства, школы передавались в систему Наркомпроса. 23 января 1918 года ленинским декретом церковь была отделена от государства и школы. Были ликвидированы сословность школы, все привилегии отдельных учебных заведений.

Перестройка народного образования началась в 1918 году. 30 сентября ВЦИК утвердил «Положение о единой трудовой школе РСФСР», согласно которому школа делилась на две ступени образования: 1-я ступень для детей от 8 до 13 лет предполагала 5-летнее обучение, а 2-я для детей от 13 до 17 лет – 4-х летнее при сохранении преемственности, начиная с дошкольного воспитания и заканчивая высшим образованием. Устанавливались 9-летнее обучение вместо 12-летнего, совместное обучение мальчиков и девочек, полное национальное равноправие учащихся, отменялась плата за обучение. Провозглашалась необходимость политехнического образования. Принимались меры к составлению новых школьных программ и пересмотру учебных пособий. Предусматривалась связь обучения с производственным трудом⁸.

В основу реформы были положены самые передовые для того времени идеи как русских, так и зарубежных педагогов. Новая советская школа была бесплатной, в ней внедрялись элементы самоуправления, поощрялось педагогическое новаторство, культивировалось уважение к личности ребенка. Впрочем, иногда педагогические поиски того времени переходили границы

⁸ См.: История педагогики и образования. – М., 2008; Монозон Э.И. Становление и развитие советской педагогики. 1917–1987. – М., 1987.

Трудовая школа им. Карла Либкнехта и Розы Люксембург. В швейной мастерской. Челябинск, 1922 г.

разумного: из школы изгонялись парты, отменялась урочная система, задания на дом, учебники, отметки.

В процессе реформирования народного образования прежняя трехзвенная структура средних учебных заведений (классическая гимназия – реальное училище – коммерческое училище) повсеместно ликвидировалась и заменялась на «политехническую и трудовую» среднюю школу. Такие школьные предметы, как философия, логика, богословие, латинский и греческий языки и некоторые другие гуманитарные предметы, из системы народного образования были изъяты. Вместо них вводились предметы, призванные сформировать марксистское (скорее даже большевист-

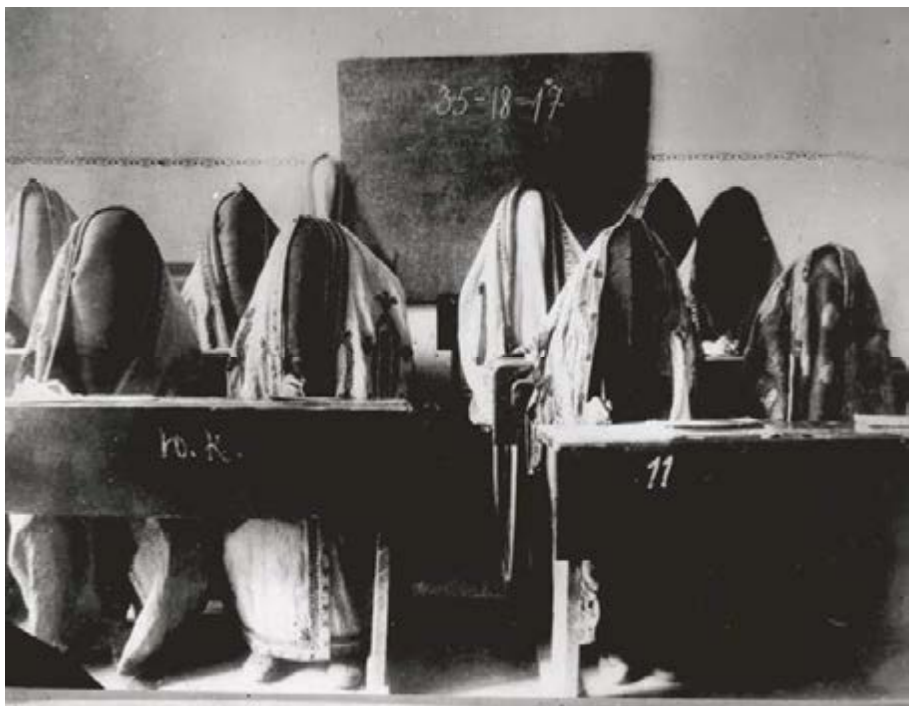
ское) мировоззрение: исторический материализм, экономическая политика диктатуры пролетариата и т. п.

Важным событием стала реформа правописания, проведенная в 1918 году. Из алфавита исключили многие буквы, употребление которых регламентировалось сложными правилами, затруднявшими обучение чтению и письму. Было также отменено написание «ъ» в конце слов, оканчивавшихся на согласные.

В начале революции значительная часть преподавателей находилась в оппозиции к советской власти, саботировала ее мероприятия. Однако видя успехи социалистического государства, учителя в большинстве своем активно включились в строительство новой школы. Этому способствовала и забота советского правительства об улучшении материального положения учителей: им была значительно повышена заработная плата, выдавались единовременные пособия.

Одновременно развернулась большая работа по подготовке новых педагогических кадров. Были созданы новые институты народного образования, практиковалась организация губернских и уездных краткосрочных курсов для подготовки и переподготовки преподавательских кадров. К концу 1920 года в стране функционировали 55 педагогических вузов – в 2,5 раза больше, чем в дореволюционной России. Контингент учащихся в них достиг 10 тыс. человек. В этом году окончило институты и начало преподавательскую работу около 5 тыс. учителей.

К концу 1920 года, а в национальных республиках несколько позже, завершился процесс ликвидации старой и создания новой, советской школы. Число школ возросло со 106 400 в 1914/15 учебном году до 118 398 в 1920/21 учебном году, а число учащихся увеличилось с 7,8 млн до 9,8 млн человек. Особенно

Советская школа для девочек. Ташкент. Фото Макса Пенсона.

показательным был рост числа школ в национальных районах Средней Азии. До революции в Туркестане имелось всего 50 светских школ с 2 тыс. учащихся, а в небольшом числе мусульманских школ (медресе) учились преимущественно дети баев и мулл. К концу 1920 года здесь уже было 2022 начальные школы, в которых обучались 165 тыс. учеников. Несмотря на огромные трудности тех лет, в Советском Туркестане каждый год открывалось все больше школ.

Острая нехватка финансовых ресурсов в начале 1920-х годов заставляла государство уменьшать бюд-

жетные ассигнования школам, переводить их на финансирование из местных бюджетов. В 1921/22 учебном году периодически проводились субботники и «недели» помощи школе, население добровольно собирало средства на нужды просвещения. В 1921 году в качестве временной меры была даже введена плата за обучение. Вокруг перспектив развития школьного образования велись дискуссии между сторонниками политехнической и монотехнической (с ранней обязательной специализацией) школы.

Учитывалась региональная специфика. В некоторых районах и республиках продолжали также существовать отдельные школы для мальчиков и девочек (Дагестан, Средняя Азия), религиозные школы (мектеб, медресе), различались и сроки обучения, начали создаваться школы-интернаты. Профессионально-техническое образование находилось в ведении Главпрофобра.

В дореволюционной России имелись средние и низшие технические училища, школы ремесленных учеников, низшие ремесленные школы и др. Однако организованная подготовка квалифицированных рабочих в этих учебных заведениях занимала незначительное место. По данным ЦСУ, в 1914/15 учебном году в России насчитывалось 1419 низших профтехнических учебных заведений с 93,2 тыс. учащихся, что составляло всего 3–4 % по отношению к численности рабочих. Основная масса рабочих приобретала квалификацию путем многолетней практической выучки непосредственно в процессе производства.

Существовавшие в царской России профтехнические учебные заведения были использованы советским государством для создания на их базе новой системы подготовки квалифицированных рабочих

кадров. Уже в 1918 году было введено обязательное обучение (общее и профессиональное) подростков в возрасте от 15 до 17 лет, работающих на фабрично-заводских, ремесленных, торгово-промышленных и других предприятиях и в учреждениях. Для рабочей молодежи были созданы школы-клубы с двухгодичным сроком обучения. Но эти учреждения не были связаны с производством и не давали профессиональной подготовки. Для устранения этого недостатка был принят декрет Совнаркома «О мерах к распространению профессионально-технических знаний», подписанный В.И. Лениным 30 июня 1919 года. В нем указывалось, что «необходимым условием окончательного торжества рабоче-крестьянской революции является поднятие производительности народного труда, а... наиболее быстрым и верным способом такого поднятия является распространение в широких народных массах профессионально-технических знаний и умений».

В июле 1920 года Ленин подписал декрет «Об учебной профессионально-технической повинности». В целях поднятия технической подготовки широких масс рабочих и удовлетворения острой нужды промышленности в квалифицированной рабочей силе было введено обязательное профессионально-техническое обучение для всех рабочих в возрасте от 18 до 40 лет (за исключением лиц, имевших подготовку в объеме не ниже бывших ремесленных училищ или же обучавшихся в технических учебных заведениях).

Большое внимание профессионально-техническому образованию уделил IX съезд РКП(б), резолюция которого послужила толчком к развитию профессионально-технического образования. С сентября 1920-го по июль 1921 года число профессионально-технических

Группа учащихся-электриков ФЗУ № 10 на занятиях. Горьковская обл., г. Муром. 1940 г.

школ и курсов в РСФСР увеличилось с 1360 до 4842, а число обучавшихся в них – с 62 266 до 232 908 человек.

Массовой формой подготовки кадров рабочих в 1921–1925 годах стали школы ФЗУ. Не менее $\frac{3}{4}$ учащихся этих школ были детьми рабочих. Кадры низшего и среднего технического и административного персонала (мастера, бригадиры, механики) готовились в техникумах, специальных профессиональных школах, на краткосрочных курсах. Основным типом профессионального учебного заведения были индустриально-технические, педагогические, сельскохозяйственные,

медицинские, экономические, юридические, художественные техникумы с 3-летним сроком обучения.

Но несмотря на значительные масштабы деятельности, система профтехобразования отставала от потребностей страны.

Советские школы перестраивались в соответствии с «Положениями про единую трудовую политехническую школу». В истории образования СССР 1920-е годы правомерно характеризуются как годы поиска смелых и оригинальных решений. В школах широко вводились комплексное обучение, лабораторно-бригадный метод, метод проектов. В школах преподавались языки большинства населения республик.

К 1927/28 учебному году в СССР число учеников средних и начальных школ всех видов достигло 11,6 млн человек, еще почти 200 тыс. обучались в средних специальных учебных заведениях.

Высшее образование

В первые годы советской власти началась перестройка и высшей школы. Необходимо было ликвидировать монополию эксплуататорских классов на высшее образование. Высшая школа должна была готовить кадры новой, советской интеллигенции. Но именно здесь позиции буржуазии были особенно сильны. Профессорский состав вузов в значительной части был настроен антисоветски. Среди студентов были выходцы из эксплуататорских классов. Реакционные элементы упорно отстаивали лозунг «автономии» высшей школы, что означало на деле свободу пропаганды чуждых трудовому народу идей и взглядов.

Большевистская партия и правительство проводили по отношению к буржуазной профессуре гибкую политику. Они решительно боролись с открытыми врагами народной власти. Одновременно с помощью

*Пантелеймон
Николаевич
Лепешинский*

общественных организаций велась воспитательная работа по вовлечению буржуазной интеллигенции в строительство высшей школы. Для опытных старых профессоров создавали хорошие материальные условия, необходимые для успешной работы. Значительная часть профессоров и преподавателей начинала сотрудничать с советской властью, включалась в подготовку новых кадров.

До революции 1917 года высшее образование было доступно только 10 % школьников. 2 августа 1918 года В.И. Ленин подписал декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения», который отменял все существовавшие ранее ограничения при приеме в вузы. Каждый, достигший 16 лет, мог быть без экзаменов и документов о среднем образовании зачислен студентом любого высшего учебного заведения. Государство обеспечивало студентов стипендиями и общежитиями. Отменялась плата за обучение, мужчины и женщины учились вместе. В области высшего образования Совнарком проводил классовую политику, создавая наиболее благоприятные условия для поступления в вузы рабочих и беднейших крестьян, что нередко вызывало серьезные конфликты, забастовки, протесты в студенческой и преподавательской среде.

По решению ЦК РКП(б) на преподавание в Московский университет были направлены известные партийные деятели: А.В. Луначарский, П.Н. Лепешинский⁹, В.В. Адоратский¹⁰, Д.И. Курский¹¹, И.И. Скворцов-

*Владимир
Викторович
Адоратский*

⁹ *Лепешинский Пантелеймон Николаевич* (1868–1944) – профессиональный революционер, партийный деятель, литератор.

¹⁰ *Адоратский Владимир Викторович* (1878–1945) – участник революционного движения, историк, философ-марксист. Академик АН СССР (1932).

¹¹ *Курский Дмитрий Иванович* (1874–1932) – первый советский прокурор, народный комиссар юстиции РСФСР, прокурор РСФСР.

Степанов и другие. В 1921 году в Москве был создан Институт красной профессуры (ИКП) для подготовки марксистских кадров преподавателей высшей школы.

К системе образования добавились рабфаки и совпартшколы – промежуточные ступени между средним и высшим образованием. На рабфаки принимали рабочих, крестьян и красноармейцев, у которых было минимальное образование (2–4 года), чтобы подготовить их к поступлению в вузы. Уже осенью 1920 года в Советской России насчитывалось 32 рабфака с 17 тыс. учащихся, в 1921/22 учебном году на 87 рабфаках обучалось свыше 27 тыс. человек, а в 1925/26 учебном году 107 рабфаков готовили 47 тыс. будущих студентов вузов. К концу восстановительного периода рабфаковцы составляли почти 45 % от общего числа принятых в высшую школу. Образование пролетариев часто на рабфаке и заканчивалось – этого было достаточно для продвижения по службе, а одолеть программу вуза могли далеко не все.

Началась перестройка учебного процесса и разработка новых учебных программ с целью приближения обучения к потребностям народного хозяйства. В области преподавания общественных наук создавались новые программы, построенные на основе марксистско-ленинской методологии. Для подготовки квалифицированных марксистских кадров – в том числе и для вузов – в 1919 году в Москве открылся Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова.

Значительно расширялась сеть вузов. В августе 1918 года по инициативе М.В. Фрунзе был создан Политехнический институт в Иваново-Вознесенске. В сентябре того же года для обеспечения народного хозяйства страны специалистами в области горного дела была организована Московская горная академия.

*Дмитрий
Иванович
Курский*

Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова.

Позднее на базе академии было создано шесть отраслевых высших учебных заведений – Горный, Нефтяной, Геологоразведочный и Торфяной институты, а также Институт стали и Институт цветных металлов и золота.

В январе 1919 года Совет народных комиссаров принял решение об открытии шести новых университетов. 19 октября 1920 года В.И. Ленин подписал декрет об учреждении Уральского государственного университета. Для Урала и Сибири был создан важный центр науки, подготовивший впоследствии немало специалистов в различных областях хозяйства и культуры. В других крупных промышленных центрах и союзных республиках были созданы Азербайджанский, Белорусский, Нижегородский, Воронежский,

Среднеазиатский государственный университет. Ташкент.

Ереванский, Тбилисский университеты и другие вузы. Все они впоследствии стали кузницами кадров и преподавателей для вновь открываемых вузов.

До Октябрьской революции в Средней Азии не было ни одного вуза. Поэтому организация в 1920 году первого в этих краях высшего учебного заведения – Туркестанского государственного университета – явилась важным событием в культурной и хозяйственной жизни народов Средней Азии. Правительство направило в Ташкент квалифицированные преподавательские кадры из Москвы и Петрограда, оборудование, учебную литературу.

В 1919/20 учебном году в советской стране имелось 204 высших учебных заведения (в 3 раза больше, чем в 1914 году), в которых обучались свыше 220 тыс. человек (в 2 раза больше). Среди вновь поступивших студентов было много женщин, которым при царизме доступ к высшему образованию был почти полностью закрыт. В Московском университете они составляли $\frac{1}{3}$ учащихся.

Однако оказалось, что содержать такое количество студентов не на что. Уже в 1922 году во всех вузах, кроме педагогических и социально-экономических, ввели платное обучение. За учебу платили только не-пролетарские студенты, плата колебалась от 50 до 400 руб. в год в зависимости от доходов родителей. Одновременно среди студентов начались «чистки» – чтобы уменьшить их общее количество за счет «нетрудовых элементов», то есть всех, кроме рабочих и крестьян.

К 1926/27 учебному году количество вузов сократилось. В СССР осталось 148 вузов, контингент студентов в которых составлял 168 тыс. человек. В последующие два года эти цифры практически не менялись. Так, в 1928/29 учебном году в 152 вузах обучалось 176 тыс. студентов. На преподавательской работе в эти годы было занято 18 тыс. человек. Число высших технических учебных заведений к этому времени достигло 60 с контингентом учащихся в 73,7 тыс. Наряду с привлечением действующих ученых к прикладным исследованиям в интересах восстановления и развития народного хозяйства в соответствии с передовыми достижениями науки, чрезвычайную важность приобрела сфера подготовки новых кадров высокообразованных специалистов – будущей элиты советской науки. С этой целью были реализованы специальные мероприятия по реорганизации всей системы высшего образования¹².

Конечно, в дальнейшем в абсолютных цифрах расходы на образование в СССР, в том числе на улучше-

¹² См.: Егоришин А.П., Гуськова И.В. Высшее образование в России: достижения, проблемы, перспективы // Высшее образование в России. – Вып. 6. – М., 2014. С. 14–21; Образование в цифрах: 2017. Краткий статистический сборник. – М., 2017. С. 29, 30, 40.

ние социального положения преподавательского состава и студентов, а также на строительство общежитий, быстро росли. Вместе с тем они никогда не превышали ни в СССР, ни в Российской Федерации 8–9 % от имперского бюджета и 15–17 % от консолидированного бюджета царской России накануне Первой мировой войны¹³.

Заявленное в первые годы советской власти равноправие при поступлении в вузы быстро исчезло. Привилегии были у детей рабочих и бедных крестьян и у тех, кто шел от профсоюзов. Путевки в вуз выбивали всеми правдами и неправдами – через знакомых и даже подделку документов. При поступлении учитывалась, кроме происхождения, и общественная активность. При этом многие будущие студенты даже не понимали толком, что такое высшее образование, но цеплялись за эту возможность как за верный путь вверх.

У детей интеллигентов, торговцев, священников и других якобы нелояльных советской власти категорий населения были очень слабые шансы поступить в вуз, несмотря на высокий уровень знаний. Были случаи, когда дети «лишенцев» становились комсомольцами, устраивались работать на завод, даже отрекались от семьи, но из-за происхождения родителей все равно не могли учиться. К тому же «нетрудовые элементы» были первыми в списке на исключение во время «чисток». Хорошая успеваемость не спасала, а пролетарскому студенчеству прощали плохую учебу и исключали в самых редких случаях.

Выпускников рабфаков и командированных от организаций брали в вузы без экзаменов. Приемная

¹³ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. – М., 2009.

Студенты Ленинградского университета. 1927 г.

комиссия интересовалась только классовыми характеристиками, а на отсутствие элементарной подготовки закрывала глаза. Более того, говорили, что чем более пролетарская и неопрятная внешность у абитуриента, чем грубее он себя ведет, тем больше у него шансов поступить. Поступление на рабфаки было устроено примерно так же, и на них в итоге часто попадали откровенно малограмотные молодые люди.

Новое наступление на высшую школу началось с конца 1920 года. Во главе МГУ был поставлен Вре-

менный президиум, состав которого частично назначался Наркомпросом, а частично избирался.

В 1920-х годах стали больше учиться прикладным профессиям: инженерным, техническим, агрономическим. Рабоче-крестьянское студенчество считало, что инженерное образование гарантировало безбедную жизнь. Конкурс для поступления на педагогические, медицинские, художественные отделения был намного ниже, и зачастую там учились в основном те, кто не попал в технические вузы, то есть «нетрудовые элементы». К концу 1920-х годов высшее образование стало еще более прикладным, исчезали теоретические и общенаучные факультеты. Например, отделение биологии в МГУ разделилось на зоологию, ботанику, борьбу с вредителями, рыбное хозяйство и физиологию труда. Система высшего образования была нацелена на подготовку узких специалистов, а не широко образованных людей.

Положение преподавателей в вузах, как и в школах того времени, было плачевным. В 1926 году ставка профессора составляла всего 18 % от дореволюционной и была намного ниже оклада рабочего. На эти деньги невозможно было прожить, и преподавателям приходилось метаться по нескольким подработкам, за что студенты звали их «мотыльками».

В 1920-е годы существовало негласное разделение студентов на две группы: пролетарскую и непролетарскую молодежь. Друг друга представители этих групп звали соответственно «мужиками» и «жоржиками». Рабоче-крестьянское студенчество, выходцы из деревень и городских низов носили пролетарскую одежду (рабочие кепки, спецовки), обращались друг к другу «товарищ», часто бывали грубы и несдержанны. Нетрудовая молодежь выделялась аккуратным

внешним видом, вежливостью, грамотной речью. Часто они носили одежду и аксессуары, привычные для дореволюционного студенчества: мундиры, кокарды, фуражки. Но за время учебы группы часто перемешивались и перенимали друг у друга самые яркие черты.

Среди комсомольцев-студентов выделяли «академиков» и «активистов». Первые старательно учились и не тратили время на общественную работу. Вторые делали ставку на будущую партийную карьеру, занимались агитацией, поиском классовых врагов и организацией собраний.

Советская власть пыталась реформировать систему обучения. Например, постепенно уменьшали количество лекций в пользу практических занятий. В некоторых вузах пробовали учить по Дальтон-плану¹⁴ и его советской модификации – бригадно-лабораторному методу, который предполагал самостоятельную или групповую работу студентов над темой или проектом, а преподаватели их консультировали. При групповой работе оценка выставлялась коллективно – по уровню знаний студента, который хуже всего подготовлен.

¹⁴ *Дальтон-план* – система индивидуализированного обучения, созданная Е. Паркхерстом в начале XX века. Наименование получила по г. Далтон (штат Массачусетс, США). При организации работы по Дальтон-плану учащиеся не связывались общей классной деятельностью, им предоставлялась свобода как в выборе занятий, очередности изучения различных учебных предметов, так и в использовании своего рабочего времени. В 1920-е годы в советской школе предпринимались попытки модифицировать Дальтон-план: преодолеть его крайнюю индивидуалистичность, связать с коллективной работой учащихся, сочетать с методом проектов. Эти попытки нашли выражение в форме так называемого бригадно-лабораторного метода обучения. Элементы Дальтон-плана, например, использование «контрактов», сохранились в практике ряда школ США.

Система учета успеваемости учитывала минимум и максимум освоения учебной программы. Для перехода на следующий курс обычно нужно было выполнить не менее 75 % курсовой нагрузки (работу по проектам, практические задания и так далее). На старших курсах планка повышалась.

В начале 1920-х годов с новой идеологией в качестве обязательных предметов были введены исторический материализм, история революционного движения, история советского государства и права, экономическая политика диктатуры пролетариата, политэкономия, советское хозяйство, профсоюзное движение. Минимальная программа марксистских знаний составляла 252 часа в год, для некоторых вузов – на 100 часов больше. Преподавание истории тоже изменилось: для советских студентов мировая история начиналась в 1917 году или, в лучшем случае, вместе с промышленным переворотом в Англии.

В 1926 году во всех вузах ввели обязательное военное обучение для студентов обоих полов: 120 часов и летние сборы. Без зачета по военному делу не переводили на следующий курс. Во всех вузах были военные кафедры, а сами вузы были закреплены за определенными войсками.

Впервые в мире в советских вузах ввели систему практики. Ежегодно каждый студент должен был пройти производственную практику в течение 3–4 месяцев. Но на деле предприятия не были заинтересованы в неквалифицированных работниках, которым еще нужно было платить. Поэтому, несмотря на распределение, добиться реальной практики было непросто. Кроме того, из-за причуд советской бюрократии с направлениями часто возникали ошибки, и студенты практиковались совсем не в выбранной

Рабфаковцы. Художник И.Е. Васильченко.

профессии: химик-фармацевт работал ветеринаром, железнодорожник строителем и так далее.

Как и во все времена, большинству студентов важнее знаний была оценка в зачетке. Студенты 1920-х годов тоже прибегали к разным уловкам на экзаменах: плакали, торговались, апеллировали к классовым убеждениям, пользовались шпаргалками.

На рабфаках традиционные экзамены заменялись итоговыми беседами студентов с преподавателем. Из-за низкого уровня знаний абитуриентов и плохого финансирования образование выпускников вузов было крайне слабым. Даже некоторые региональные чиновники образования признавали, что вузы выпускают неподготовленных специалистов. Многие выпускники писали с ошибками.

В стипендиях приоритет отдавали пролетарским студентам, лояльным власти. Стипендию получали

Общежитие учительских курсов. Челябинск. 1923 г.

50–60 % студентов, в 1922/23 году она в среднем составляла 70 копеек. Прожить на эти деньги было невозможно. Иногда денежные выплаты заменяли продовольственным пайком. Можно было получить хозстипендию от предприятия, пообещав работать там после окончания учебы. Студенты подрабатывали кто как мог – репетиторами, грузчиками, уборщицами.

Общежитие давали только студентам, командированным партией, и бывшим красноармейцам, и все равно комнат на всех не хватало. Условия в общежитиях были чудовищными: люди спали на полу и стульях, на 140 человек мог быть только один туалет. Грязь, вонь, теснота.

Из-за недоступности общежитий и низких доходов среди студентов были распространены коммуны. Члены коммуны, от десятка до сотни человек, делили

Раздача обеда в студенческой коммуналке. Ленинград.

бюджет, жилье, бытовые предметы. Порой общей была и одежда, вплоть до нижнего белья, не говоря уже о книгах, посуде и мебели. Иногда вложения в общий бюджет были одинаковы для всех, иногда — пропорциональны доходам. Второй вариант часто заканчивался скандалами: студенты не хотели делиться с менее расторопными товарищами повышенной стипендией или заработанными сверх обычного деньгами.

Коммунары жили по общему расписанию: время подъема и отбоя, время обеда, иногда даже специальный час на чтение газет. Коммуны стали логичным выражением отказа от индивидуального в пользу

коллективного: иметь личные вещи или дружить с кем-то больше, чем с остальными, считалось неприемлемым. Проблемой было и завести романтические отношения – для свиданий не было места.

Вне вуза студенты 1920-х годов несильно отличались от нынешних: недосыпали, плохо питались, любили выпить и повеселиться. Более обеспеченные ходили в театры и кино, рабочие проводили время в профсоюзных клубах, где организовывались политизированные лекции и спектакли. Популярным развлечением было радио – его слушали вместе. Вместо Татьянинного дня, который был запрещен, студенты отмечали 21 февраля – годовщину студенческих волнений 1899 года. Летом студентам-активистам давали путевки на морские курорты и в санатории¹⁵.

§ 2. Естественные и прикладные науки

Переход от Гражданской войны к миру в начале 1921 года резко поднял значимость подлинной науки, особенно прикладных исследований, без которых планы модернизации страны в социалистическом духе остались бы неосуществимыми.

Развитие науки в дореволюционной России сильно тормозилось самой системой ее организации, вернее ее практическим отсутствием. Научных учреждений было очень мало, они плохо финансировались и работали почти без всякого согласования.

¹⁵ Рожков А.Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. – М., 2014.

*Сергей
Федорович
Ольденбург*

Большевики изначально ставили задачу всемерного привлечения ученых для развития производительных сил страны. Масштабы государства и безотлагательных преобразований при существенном дефиците человеческих и материальных ресурсов требовали активного внедрения и дальнейшего совершенствования планового начала при организации научной деятельности.

Большинство ученых не приняло Октябрьскую революцию. 21 ноября 1917 года Общее собрание Российской академии обратилось к ученым страны с посланием, в котором высказывалось негативное отношение к революции. Однако академия при этом не отказалась от профессионального сотрудничества с новой властью. В декабре 1917 года на годичном собрании С.Ф. Ольденбург¹⁶, отметив, что «Россия встала на край гибели», подчеркивал:

«Люди науки не могут не сознавать, что без их работы немислимо просвещение и культура, а без этих последних – никакое достойное человеческое существование...»

Академия, которую с 1917 по 1936 год возглавлял А.П. Карпинский¹⁷, приняла активное участие в ре-

*Александр
Петрович
Карпинский*

¹⁶ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863–1934) – востоковед, один из основателей русской индологической школы, академик Российской академии наук (1903), один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917), академик Всеукраинской академии наук и Академии наук СССР (1925), непременный секретарь Академии наук в 1904–1929 годах.

¹⁷ *Карпинский Александр Петрович* (1847–1936) – горный инженер, геолог, академик (1896) и первый выборный президент Российской академии наук и академии наук СССР (1917–1936). Президент Минералогического общества (1899–1936).

шении социально-экономических и культурных проблем страны и ее новой власти. К этому в первую очередь была привлечена Комиссия по изучению естественных производительных сил и природных ресурсов, созданная при академии еще в 1915 году по инициативе В.И. Вернадского¹⁸. Были развернуты исследования Курской магнитной аномалии, минеральных ресурсов Кольского полуострова, залива Кара-Богаз-Гол и других районов страны. Под руководством Г.М. Кржижановского, впоследствии академика и вице-президента академии, был разработан план ГОЭЛРО.

С 1918 года в системе академии начали создаваться научно-исследовательские институты, в частности Физико-технический, Физико-математический, Институт физико-химического анализа, Радиевый институт. Численность научных сотрудников академии к 1925 году увеличилась в 4 раза по сравнению с 1917 годом.

Признанием возматовавшей роли академии в жизни общества явилось решение правительства, которым она в 1925 году была провозглашена «высшим всесоюзным ученым учреждением» и получила название «Академия наук СССР». С этого момента в академию стали избираться ученые, работающие вне ее системы, – в вузах, отраслевых институтах, других организациях, что позволило объединить в ее составе большинство выдающихся деятелей науки без оглядки на ведомственные барьеры.

Другими центрами науки были университеты и специальные высшие учебные заведения, сочетавшие преподавание с научно-исследовательской и опытно-

¹⁸ См.: Янишина Ф.Т. Неизвестный Вернадский: два письма сыну // Вестник РАН. – 1993. – № 9. С. 822–829.

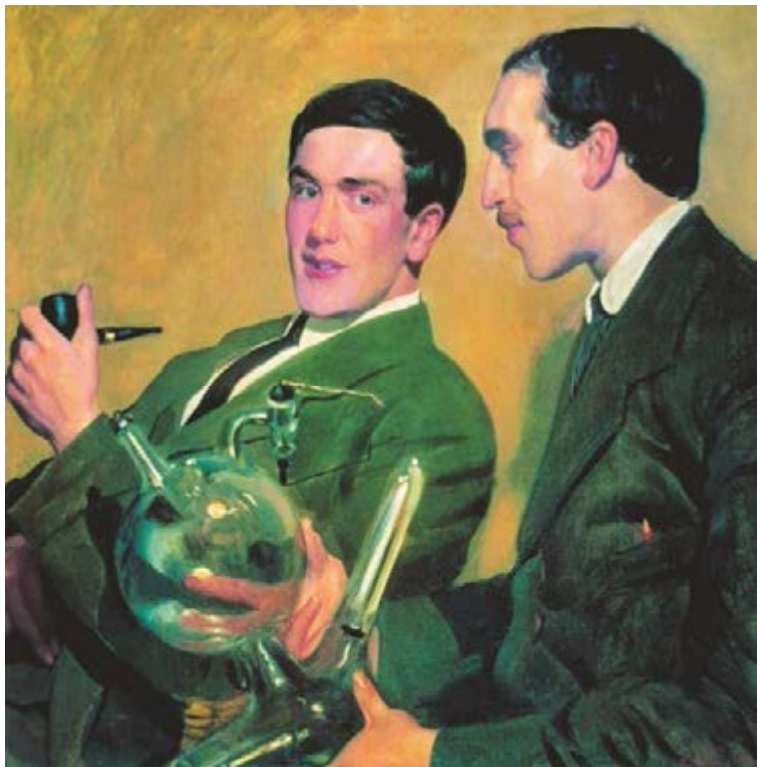
*Николай
Егорович
Жуковский*

конструкторской деятельностью. Научные подразделения создавались также при наркоматах, ведомствах и крупных производственных предприятиях.

Важными центрами планирования и координации научной работы в масштабе всей страны, наряду с академическими структурами стали Госплан (1921) и Особый временный комитет науки при Совнарком РСФСР (1922–1924), деятельность которых обеспечивала единую научно-техническую политику, планомерное формирование современной государственной сети научно-исследовательских учреждений.

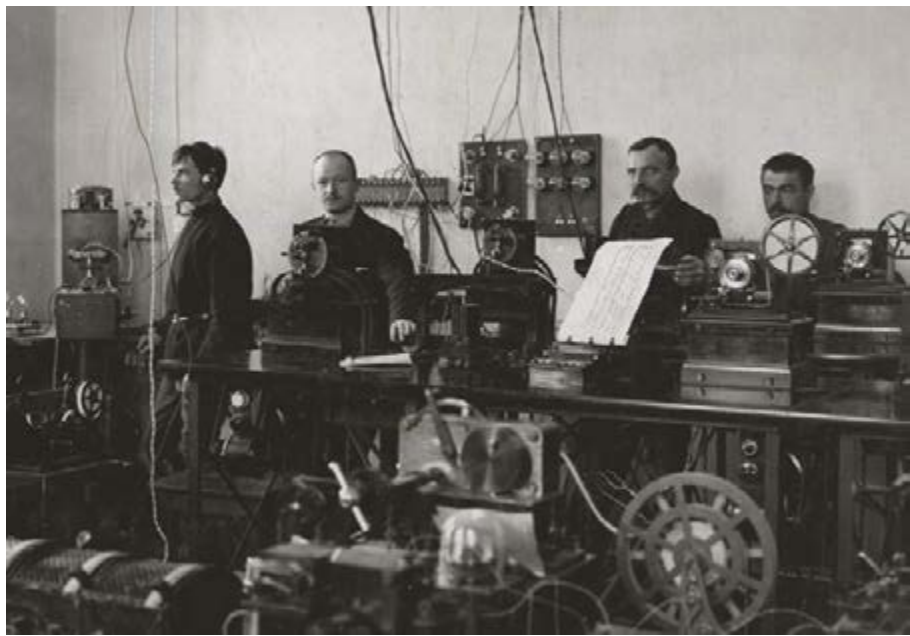
Создавались новые центры научно-исследовательских работ, формировалась система крупных научно-исследовательских институтов. За 1918–1919 годы в Советской России было создано 33 крупных по тому времени научно-исследовательских института, к 1923 году их число достигло 55, а в 1927 году превысило 90. Наибольшую известность приобрели Государственный оптический институт (ГОИ, 1918, основатель – Д.С. Рождественский), Центральный аэрогидродинамический (ЦАГИ, 1918, один из организаторов и первый директор – Н.Е. Жуковский¹⁹), Государственный гидрологический (1919), биологической физики (1919, создан по проекту и под руководством П.П. Лазарева), биологической химии (1920, под руководством А.Н. Баха), по изучению Севера (1920), плавучий морской, положивший начало морским экспедиционным работам (1921), Петроградский физико-технический (1921, организатор и первый директор – А.Ф. Иоффе), Государственный радиевый (1922, по проекту и под руководством В.И. Вернадского) и ряд других.

¹⁹ Жуковский Николай Егорович (1847–1921) – ученый-механик, основоположник гидро- и аэродинамики.

Портрет профессоров П.Л. Капицы и Н.Н. Семёнова. Художник Б.М. Кустодиев. 1921 г.

Научные учреждения были ориентированы на решение фундаментальных научных и народно-хозяйственных задач. В первые послереволюционные годы были заложены основы сети отраслевых научных учреждений – начали формироваться специализированные комплексы научно-исследовательских институтов промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, здравоохранения и т. д.

Нижегородская радиолaborатория. 1922 г.

Сложилось ядро головных институтов советской индустрии: Химический институт имени Л.Я. Карпова (1918, первоначально Лаборатория НТО ВСНХ), Научный автомоторный институт (НАМИ, 1918), Государственный институт прикладной химии (ГИПХ, 1919), Научный институт по удобрениям (НИУ, 1919), Институт прикладной минералогии и металлургии (1919), Институт механической обработки полезных ископаемых (Механобр, 1920), Государственный экспериментальный электротехнический институт (ГЭЭИ, 1921, впоследствии Всесоюзный электротехнический институт, ВЭИ имени В.И. Ленина), Государственный теплотехнический институт (1921), Государ-

ственный торфяной институт (1921), Нижегородская радиолaborатория (1918). Всего в 1925 году в промышленности работало около 30 институтов и крупных специализированных лабораторий.

В 1918 году было положено начало формированию сети научных учреждений Наркомздрава, которые в 1920 году объединились в единую систему под общим названием Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ). В 1919 году приказом народного комиссара здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко в составе объединенного ГИНЗ был организован Контрольный институт сывороток и вакцин, в 1923 году переименованный в Институт экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин. В 1925 году в институте впервые в СССР была открыта лаборатория по изучению эффективности противотуберкулезной вакцины, штаммы которой были получены Л.А. Тарасевичем от профессора А. Кальметта (Франция). Это явилось началом иммунизации населения против туберкулеза. В 1925 году ГИНЗ объединял уже 8 крупных институтов.

В начале 1920-х годов стала создаваться система научного обслуживания сельского хозяйства. В 1920 году была основана Центральная селекционно-генетическая станция под Петроградом, в 1922 году – Институт опытной агрономии, из которого в 1924 году выделился Институт прикладной ботаники и новых культур. В 1922 году станция под руководством профессора В.Р. Вильямса²⁰ была преобразована в Государственный луговой институт, на базе которого в

*Василий
Робертович
Вильямс*

²⁰ Вильямс Василий Робертович (1863–1939) – русский и советский почвовед-агроном, академик Академии наук СССР (1931), АН БССР (1929), ВАСХНИЛ (1935). Один из основоположников агрономического почвоведения.

*Иван
Михайлович
Губкин*

*Александр
Евгеньевич
Ферсман*

*Константин
Эдуардович
Циолковский*

1930 году был создан Всесоюзный НИИ кормов (в настоящее время – Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса).

Власть стремилась использовать техническую интеллигенцию для укрепления экономического потенциала советского государства. Под руководством академика И.М. Губкина²¹ продолжалось изучение Курской магнитной аномалии, разведка нефти между Волгой и Уралом. Академик А.Е. Ферсман²² вел геологические изыскания на Урале, Кольском полуострове, в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Он не только был крупнейшим знатоком драгоценных и поделочных камней, но и, обладая незаурядным литературным даром, написал целый ряд популярных книг и статей («Цвета минералов», «Воспоминания о камне», «Занимательная минералогия», «Занимательная геохимия», «Путешествие за камнем», «Рассказы о самоцветах» и другие).

Судьбоносные открытия в области теории исследования космоса и ракетной техники делали К.Э. Циолковский²³ и Ф.А. Цандер²⁴. Дерзкие идеи раке-

²¹ *Губкин Иван Михайлович* (1871–1939) – организатор советской нефтяной геологии. Академик АН СССР (1929), вице-президент АН СССР (1936), председатель Азербайджанского филиала Академии наук СССР (1936–1939). Лауреат премии им. В.И. Ленина (1931). Депутат Верховного Совета СССР.

²² *Ферсман Александр Евгеньевич* (1883–1945) – минералог, кристаллограф, геохимик, профессор, академик РАН (1919) и вице-президент АН СССР (1926–1929). Редактор журнала «Природа» с момента его основания (1912). Лауреат премии им. В.И. Ленина (1929) и Сталинской премии I степени (1942).

²³ *Циолковский Константин Эдуардович* (1857–1935) – философ, изобретатель и школьный учитель. Основоположник теоретической космонавтики. Обосновал использование ракет для полетов в космос, пришел к выводу о необходимости использования «ракетных поездов» – прототипов многоступенчатых ракет. Основные

плавания и межпланетных сообщений, развиваемые ими, были настолько созвучны с новаторским, революционным духом эпохи, что весьма гармонично воспринимались патриотической частью советского общества как вселенское продолжение идей мировой революции и всеобщего переустройства мира. Этому способствовало и бурное развитие мировой науки и техники, приносившее в те годы новые открытия чуть ли не каждый день и менявшее, буквально на глазах, жизнь даже такой страны, как СССР, которая только что едва оправилась от полной экономической разрухи. И, наконец, коллективистская идеология новой советской жизни провозглашала принцип достижения успеха «не в талантах отдельных лиц, а в энтузиазме всех».

Теорией авиации занимался основоположник российского самолетостроения академик Н.Е. Жуковский – президент Московского математического общества. В 1908 году при высшем техническом училище (позже МВТУ имени Н.Э. Баумана) он создал Воздухоплавательный кружок, из которого впоследствии вышли многие известные деятели авиации, а в 1909 году основал Аэродинамическую лабораторию. Академик С.В. Лебедев²⁵ разработал метод получения синтетического каучука. На основе этого метода производят покрышки для транспортных средств во многих странах мира.

*Фридрих
Артурович
Цандер*

*Владимир
Викторович
Адоратский*

научные труды относятся к аэронавтике, ракетодинамике и космонавтике.

²⁴ Цандер Фридрих Артурович (1887–1933) – ученый и изобретатель, один из пионеров ракетной техники. Один из создателей первой советской ракеты на жидком топливе «ГИРД-Х».

²⁵ Лебедев Сергей Васильевич (1874–1934) – выдающийся ученый-химик, основоположник промышленного способа получения синтетического каучука, имеющего принципиальное значение для развития отечественного автопрома.

§ 3. Общественные науки

С приходом к власти усиленное внимание большевики уделяли развитию общественных наук.

Еще летом 1918 года была учреждена Социалистическая академия общественных наук (САОН). Мысль о такой академии возникла среди ученых-коммунистов, группировавшихся вокруг комиссии по разработке Конституции, в числе которых были М.Н. Покровский, М.А. Рейснер и другие. Проект постановления Совнаркома «О Социалистической академии общественных наук» был сформулирован В.И. Лениным. Он считал, что САОН должна стать научно-просветительной организацией, имеющей основной задачей разработку, а также пропаганду марксизма и консолидацию марксистских научных сил.

В первый год существования Социалистическая академия вела в основном организационную, учебно-просветительную и пропагандистскую работу. В 1918 году САОН организовывала курсы лекций по социально-экономическим и политическим дисциплинам, группировавшиеся вокруг нее ученые выступали с докладами в рабочих районах. Ее влияние на учащуюся молодежь было огромно. Видную роль в отечественной гуманитарной науке продолжали играть те немногие ученые, которые еще до революции придерживались марксистских взглядов.

Среди них одной из наиболее заметных являлась фигура М.Н. Покровского, историка и политического деятеля. Покровский был участником Октябрьской революции, затем – заместителем наркома просвещения, руководителем Коммунистической академии, Института красной профессуры (ИКП). Вместе с тем

Торжественное открытие Социалистической (с 1924 г. – Коммунистической) академии общественных наук. 8 сентября 1918 г.

он имел репутацию видного и авторитетного историка, одним из первых применившего теорию К. Маркса для исторического исследования, основателя целой исторической школы²⁶. Некоторые подходы Покровского подчас грешили вульгарным социологизмом²⁷, но в целом его вклад в становление советской исторической науки был весьма значительным.

²⁶ См.: Чернобаев А.А. Историки России. Биографии. – М., 2001.

²⁷ Социологизм – концепция, согласно которой объяснение всякого социального явления может быть достигнуто в рамках социологии как науки. С точки зрения этой концепции социология представляется конечной основой не только социальных, но и гуманитарных наук, то есть всех наук о культуре.

Михаил
Николаевич
Покровский

Для Покровского было ясно, что высота теоретического уровня научных трудов должна сочетаться с профессиональными знаниями и навыками. В речи на заседании в связи с десятилетием Института красной профессуры он говорил:

«Ведь контрабандист, как он действует? Обычно контрабандист несет чемодан с двойным дном. В верхнем этаже у него лежит вся хudoба – рубашка, башмаки и т. д., а внизу брюссельские кружева, которые он хочет протащить. Нужно быть опытным человеком, чтобы все это вскрыть. Человек, который не знает теории, как следует, не будет в состоянии вскрыть эту контрабанду. Вот почему твердое усвоение теории входит в то понимание воинствующего большевизма, боевой партийности, которое нам ставит партия как задание. Мы не можем быть хорошими борцами на этом фронте, когда мы не будем знать своей теории “на-ять”, что называется, и мы ее должны знать...»²⁸

В 1919 году масштабы работы Социалистической академии расширились. Открытие факультетов общественных наук университетов, а также рост сети комвузов и совпартшкол позволили перенести центр тяжести на исследовательскую работу, что нашло отражение в новом уставе. Увеличение объема работ в связи с ростом хозяйственных и политических задач, стоявших перед советским государством, потребовало создания специальных научных секций.

В 1921–1922 годах успешно функционировали секции советского строительства, теории государства и

²⁸ Покровский М. Речь на десятилетии Института красной профессуры // Под знаменем марксизма. – 1932. – № 3–4. С. 158–159.

права, экономики, теории и истории рабочего движения и другие. Процесс консолидации коммунистических научных сил вызвал к жизни марксистские научные общества статистиков, историков и т. п. Они становились центрами, вокруг которых шло непрерывное объединение передовых научных сил. В 1924 году Социалистическая академия была переименована в Коммунистическую. В 1925 году она представляла собой цельный комплекс учреждений, в который входили 3 института (Советского строительства, Мирового хозяйства и мировой политики, Изучения высшей нервной деятельности), 7 секций, 2 научных общества, а также издательство и редакции журналов.

Коммунистическая академия объединяла вокруг себя исследовательские подразделения наркоматов и других государственных органов, осуществляла планирование и методическое руководство их научно-исследовательской деятельностью. Она стала первой в системе гуманитарных марксистских учреждений, созданных в послереволюционные годы.

В январе 1921 года ЦК РКП(б) принял решение об организации Института К. Маркса и Ф. Энгельса, который должен был исследовать историю зарождения и развития марксизма, а также изучать и обобщать опыт международного рабочего движения. В сентябре 1921 года постановлением Совнаркома была организована Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б). В 1923 году по инициативе московских коммунистов был создан Институт В.И. Ленина, на который возлагались сбор и издание рукописей Ленина, а также изучение, разработка и пропаганда ленинизма.

Большую роль в развитии общественных наук сыграла основанная в начале 1920-х годов Российская

ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Она объединяла и координировала работу гуманитарных учреждений, главным образом тех, которые возникали при факультетах общественных наук университетов и при других вузах²⁹.

§ 4. Вытеснение «белой» научной интеллигенции

Научная интеллигенция с первых дней Октябрьской революции вызывала серьезную озабоченность советской власти. Старая, дореволюционная интеллигенция после Октября 1917 года жаждала возвращения буржуазно-демократической власти (аналога Временного правительства), она была очень европеизированной и жила по западным культурным традициям общественно-политической мысли. Многие ее представители были убежденными противниками большевиков, разрушавших привычные для них правила, традиции и вообще жизнь. Однако до поры до времени ученых и мыслителей не трогали. В 1922 году ситуация стала накаляться, причиной чему послужила забастовка профессоров МВТУ, решительно выступивших против нововведений в системе образования и за университетскую автономию.

Резкое ограничение свободы слова, травля, репрессии и запрет на интеллектуальную работу и жизнь в 1920-е – 1930-е годы породили массовую

²⁹ Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925). – Л., 1968.

эмиграцию русских интеллектуалов из страны. Называются примерные цифры в 2–3 млн человек. О.Н. Михайлов³⁰ писал:

«Революция оторвала от России, от русской почвы, вырвала из сердца России наиболее крупных писателей, обескровила, обеднила русскую интеллигенцию...»

Олег
Николаевич
Михайлов

Значительная доля правды в этом наблюдении есть, хотя многие выдающиеся ученые, военачальники, писатели, деятели искусства остались в Советской России и внесли огромный вклад в развитие страны и превращение ее в великую державу. Немалое число эмигрантов впоследствии пересмотрели свою позицию в отношении советской власти и вернулись на родину.

Чтобы как-то заменить старую интеллигенцию, власть предприняла решительные действия по созданию интеллигенции новой, советской. Фактически, к этой категории относились все люди, занятые интеллектуальным трудом, но отношение к интеллигенции в старом значении этого слова они имели минимальное. Это была новая прослойка, которая в общественно-политическом смысле ничего из себя не представ-

³⁰ Михайлов Олег Николаевич (1932–2013) – русский прозаик, литературовед. Известен как автор исторических романов. Исследователь литературы первой волны русской эмиграции. Доктор филологических наук (1992). Уже со второй половины 1950-х выступал как пропагандист творчества русских писателей в эмиграции, прежде всего, И.А. Бунина; он смог осуществить первые советские издания И.С. Шмелева, А.Т. Аверченко, Тэффи, Е.И. Замятина, В.Д. Набокова, Д.С. Мережковского. Погиб 9 мая 2013 года во время пожара на собственной даче в писательском поселке Переделкино. Вместе с писателем погибли его архив, библиотека и собрание автографов.

ляла. Стоит процитировать выражение Сталина, чтобы составить себе представление о том, как относились к интеллигенции в советское время:

«Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Это традиция отсталая, она идет от Петра. У Петра были хорошие мысли, но вскоре налезло слишком много немцев, это был период преклонения перед немцами. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами... засранцами».

После введения нэпа в статьях и высказываниях Ленина все чаще звучали опасения, что либерализация в экономике непременно приведет к либерализации в политике. Эту тенденцию Ленин считал неприемлемой и крайне опасной. Поэтому, давая послабления в экономической сфере, большевики тут же принялись закручивать гайки в политике: арестовывали меньшевиков, судили правых эсеров, обрушили репрессии на общественных деятелей – членов Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгола).

Однако на умы влияют не только действующие политики и общественные деятели, особенно в России, где властителями дум традиционно выступали писатели, мыслители, ученые, одним словом – интеллигенция. Неожиданно для себя советское правительство столкнулось с тем, что главными активистами в общественно-политической жизни стали старые интеллигенты в силу большей образованности и культуры мысли, а также большей опытности.

Новая – советская, или, вернее, просоветская – интеллигенция пока не народилась, так что в вузах преподавала старая. А она доверия не вызывала. «Нам нужно завоевать высшую школу, вытеснив белого профессора и заменив его красным», – заявлял заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский.

Усиление антисоветских настроений в среде интеллигенции было спровоцировано несколькими образцово-показательными акциями советской власти. Первой в этом ряду стоит изъятие церковных ценностей, которое большинством интеллигенции было воспринято как кощунство и вандализм.

Далее, в 1921 году все высшие учебные заведения лишились автономии: их выборные органы заменялись назначенными «сверху». Ответом стали забастовки профессорско-преподавательского состава и студентов, требовавших возврата прежних органов управления и самостоятельности вузов, тем более что поставленные сверху товарищи быстро себя скомпрометировали доносами и провокациями. «Уволить 20–40 профессоров обязательно. Они нас дурачат. Обдумать, подготовить и ударить сильно...», – написал тогда В.И. Ленин Л.Б. Каменеву.

Обдумывать, собственно, было что. Советская Россия желала установить дипломатические отношения со всеми странами Запада, и в такое время массовые расстрелы были явно неуместны. Но Ленин нашел выход. С его подачи в Уголовном кодексе появилась статья, которая предусматривала замену расстрела высылкой за границу. Идея высылки могла прийти Ленину в том числе и в связи с тем, что к этому моменту Россия заключила договор с Германией, позволявший заменить Сибирь ссылкой в эту страну. Правда, Германия потребовала, чтобы каждый высылаемый

*Сергей
Николаевич
Прокопович*

лично подал заявление о предоставлении ему въездной визы: «Германия – это не Сибирь».

А началась история с высылками с создания в июле 1921 года Комитета по оказанию помощи голодающим (Помгол), который финансировался из-за границы³¹. Сейчас бы эту организацию могли объявить иностранным агентом. Правда, ради объективности следует сказать, что в западной прессе, действительно, активно муштровался вопрос о роли Помгола в возможном падении советской власти. Дело в том, что когда члены этого Комитета приезжали на места, то местные руководители нередко перекладывали на них свои проблемы, и Помгол вынужден был принимать на себя решение несвойственных ему организационных вопросов, хотя изначально его члены и не предполагали, что все обернется подобным образом.

В конце концов членов Помгола арестовали и выслали в глухие провинции. Эта операция послужила прелюдией к проекту «философский пароход»: первыми в июне 1922 года за границу выслали руководителей комитета супругов С.Н. Прокоповича³² и Е.Д. Кускову³³, отбывавших ссылку в Тверской губернии.

*Екатерина
Дмитриевна
Кускова*

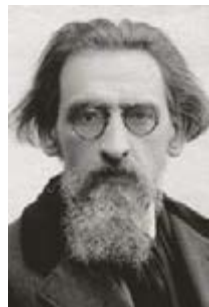
³¹ В состав Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол) в июле 1921 года вошли видные представители дореволюционной интеллигенции. Почетным председателем ВКПГ был избран В.Г. Короленко, а в его руководство входили С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова, Н.М. Кишкин и другие. Решением ВЧК в ноябре 1921 года Кускова и Прокопович были административно высланы в северные области России, а в июне 1922 года – за границу.

³² *Прокопович Сергей Николаевич* (1871–1955) – экономист, политический деятель. Доктор философии Бернского университета (1913). Министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства (1917). Опубликовал обширный двухтомный труд «Народное хозяйство СССР» (Нью-Йорк, 1952). Умер в Швейцарии.

³³ *Кускова Екатерина Дмитриевна* (1869–1958) – политический и общественный деятель, публицист и издатель, активист ре-

В эпоху нэпа у оппонентов советской власти появились свои органы печати, в которых они могли открыто высказываться; как грибы после дождя стали возникать частные издательства. В 1922 году в Советской России издавались философские труды выдающихся «умов» тех лет Л.П. Карсавина³⁴, Н.О. Лосского³⁵, П.А. Флоренского³⁶, С.Л. Франка³⁷. Активизировала свою работу и Вольная академия духовной культуры, открытая Н.А. Бердяевым еще в 1918 году.

Особо пристальное внимание к печати было спровоцировано самими издателями. Так, главный редактор журнала «Экономист» (непонятно, из каких сооб-

*Лев
Платонович
Карсавин*

волюционного, либерального и масонского движений. В 1895 году вышла замуж за С.Н. Прокоповича, а в 1896 вместе с ним выехала за границу для лечения от туберкулеза. За границей они познакомилась с Г.В. Плехановым и другими лидерами русской социал-демократии. Вместе с мужем вступила в Союз русских социал-демократов за границей. Впоследствии по инициативе Плеханова Кускова и Прокопович были исключены из Союза, а их взгляды («экономизм») подверглись осуждению.

³⁴ *Карсавин Лев Платонович* (1882–1952) – религиозный философ, поэт, историк-медиевист, специалист по истории европейского Средневековья.

³⁵ *Лосский Николай Онуфриевич* (1870–1965) – религиозный философ, один из основателей направления интуитивизма в философии.

³⁶ *Флоренский Павел Александрович* (1882–1937) – священник Русской православной церкви, богослов, религиозный философ, поэт. Автор многих изобретений в области химии и смежных наук. В 1928 году был выслан в Нижний Новгород, где работал в Нижегородской радиолaborатории. В том же году ему предоставили возможность эмигрировать в Прагу, но он решил остаться в России. Заведовал отделом материаловедения в ВЭИ. В 1933 году арестован и осужден на 10 лет заключения. В 1934 году отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1937 году был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1958 году.

³⁷ *Франк Семен Людвигович* (1877–1950) – религиозный философ. В 1921–1922 годах – заведующий кафедрой философии в Московском университете. С 1922 года – в эмиграции.

*Николай
Онуфриевич
Лосский*

*Павел
Александрович
Флоренский*

Семен
Людвигович
Франк

ражений) направил первый номер журнала в адрес лично В.И. Ленина. А в нем была размещена статья видного социолога П.А. Сорокина, в которой тот критиковал декреты о семье, гражданском браке и анализировал влияние войны на демографию с явным уклоном в национал-шовинизм:

«...война обессилила белую, наиболее одаренную, расу в пользу цветных, менее одаренных; у нас – великоруссов – в пользу инородцев, население Европейской России – в пользу азиатской, которое, за исключением сибиряков, и более отстало, и более некультурно и, едва ли не менее талантливо вообще...»

Реакция последовала незамедлительно: Ленин ответил на критику программной статьей «О значении воинствующего материализма» (март 1922), в которой впервые прозвучала идея высылки профессоров и ученых:

«...рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо, в противном случае, он подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливо препроводил в страны буржуазной “демократии”. Там подобным крепостникам самое настоящее место...»

Дальше этот сценарий очень быстро начал реализовываться. 19 мая 1922 года Ленин дал Дзержинскому указание:

«Обязать членов Политбюро уделять два-три часа в неделю на просмотр ряда изданий и книг, прове-

ря исполнение, требуя письменных отзывов и добиваясь присылки в Москву без проволочки всех некоммунистических изданий. Добавить отзывы ряда литераторов-коммунистов... Собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей...»

Через пять дней, 24 мая, заседание ЦК приняло постановление, в котором содержалась процедура этой операции: сначала следует тщательно составить список и завести на каждого дело, потом создать при НКВД особый отдел по рассмотрению вопроса высылки и специальный комитет, который будет принимать окончательное решение.

Всем высылаемым давалось время – 7 дней, с собой разрешалось взять минимум вещей и 20 долларов, хотя операции с валютой тогда карались смертной казнью. Не разрешалось вывозить драгоценности, кроме обручальных колец, книги и рукописи. Отъезжающие должны были снимать даже нательные крестики. С каждого была взята подписка, что они никогда обратно не вернутся. Словом, выпроваживали основательно – без церемоний.

Всего из Советской России за границу отправились три «философских парохода»: два («Oberbürgermeister Hacken» и «Preußen») – из Петрограда и один («Jean») – из Украины. Кроме пароходов, были еще «философские поезда», увозившие в Германию, как «ненужный хлам», цвет русской интеллигенции. И не только философов, но и врачей, инженеров, литераторов, педагогов, юристов, религиозных и общественных деятелей, а также особо непокорных студентов.

Зафрахтованный у немцев пароход «Oberbürgermeister Hacken», отплывший 29 сентября 1922 года от

набережной Петрограда, увозил более 30 (с семьями около 70 человек) московских и казанских интеллигентов, в числе которых: Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.Е. Трубецкой, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, А.А. Кизеветтер, М.А. Осоргин, М.М. Новиков, А.И. Угримов, В.В. Зворыкин, Н.А. Цветков, И.Ю. Баккал и другие. Второй рейс – пароход «Preußen» – отправился 16 ноября с Н.О. Лосским и Л.П. Карсавиным на борту. 4 декабря в Берлин прибыла группа из Грузии в количестве 62 человек, депортированных по политиче-

ским мотивам. 19 сентября из Одессы в Константинополь отплыл украинский «философский пароход», а 23 сентября отправился «философский поезд» Москва–Рига. И, наконец, завершила эту операцию в начале 1923 года высылка двух Булгаковых: известного богослова С.Н. Булгакова³⁸ и В.Ф. Булгакова, последнего секретаря и хранителя музея Л.Н. Толстого.

Об отбытии из России известный русский философ Н.О. Лосский вспоминал:

«...на пароходе ехал с нами сначала отряд чекистов. Поэтому мы были осторожны и не выражали своих чувств и мыслей. Только после Кронштадта пароход остановился, чекисты сели в лодку и уехали. Тогда мы почувствовали себя более свободными. Однако угнетение от пятилетней жизни под бесчеловечным режимом большевиков было так велико, что месяца два, живя за границей, мы еще рассказывали об этом режиме и выражали свои чувства, оглядываясь по сторонам, как будто чего-то опасаясь...»

Всего по официальным пофамильным данным в течение лета–осени 1922 года принудительно за границу было выслано 225 человек. По неофициальным, зарубежным данным – 500, а по другим источникам – около 2 тыс. Сегодня уже никто точно не может сказать, сколько же представителей интеллигенции было выслано, потому что кроме официально утвержденных списков были еще тайные приказы, а также

*Сергей
Николаевич
Булгаков*

*Валентин
Федорович
Булгаков*

³⁸ *Булгаков Сергей Николаевич* (1871–1944) – философ, богослов, православный священник, экономист, теолог. Один из основателей и профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже.

эмиграция под давлением властей. Высылали в основном старую интеллигенцию, которая по своим убеждениям и ментальности не хотела и не могла смириться, а тем более сотрудничать с советской властью. Если в 1918–1919 годах, в самый тяжелый период Гражданской войны и «военного коммунизма», еще была надежда, что запустение, голод и холод – всего лишь временные трудности, и многие интеллигенты (А.А. Блок, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, В. Хлебников, Д. Хармс, А.Н. Бенуа, К.А. Сомов, Ф.А. Малявин и другие) приняли революцию и отнеслись к ней вполне лояльно, то в 1922 году уже никаких иллюзий не оставалось.

Соппротивление со стороны «старой гвардии» профессоров и ученых было успешно сломлено за считанные недели 1922 года. Есть миф, что многие из них не хотели уезжать, но это далеко не так. Например, русский религиозный философ Б.П. Вышеславцев, эмигрировавший не «по списку», а по собственному желанию, писал в 1922 году своему другу в Берлин:

«Я собираюсь отсюда (из России. – В.М.) уехать и слышал, что Вы организуете университет в Берлине. Если да, то имейте меня в виду... Вы спасаете этим живое воплощение остатков русской культуры для будущего, помимо спасения живого приятеля. Жизнь здесь физически очень поправилась, но нравственно невыносима для людей нашего мирозерцания и наших вкусов. Едва ли в Берлине Вы можете есть икру, осетрину, и ветчину, и тетерок, и пить великолепное удельное вино всех сортов. А мы это можем иногда, хотя и нигде не служу, и существую фантастически, пока еще прошлогодними авторскими гонорами и всякими случайными

Профессора Русского научного института в Берлине. 1923 г.

Сидящие (справа налево):

Л. П. Карсавин, историк
С. Н. Прокопович, экономист
Ю. И. Ахонвич, литер.
Н. А. Бердяев, публицист
Вс. М. Яценко, перекладчик
С. А. Франк, философ
Вс. Викт. Гиратов, астроном
И. И. Новиков, зоолог
А. И. Кашин, публицист

1923. Берлин

Стоящие (справа налево):

Не знаю, кто
Б. В. Бруцкус, экономист
И. А. Ильин, фил. проф.
А. И. Угрюмов, сель. хоз.
Зотов, криминалист
И. А. Тучев, литературовед
Мажов, экономист
С. Я. Вассер, педагогика
И. А. Сивачев, соц.-натур. науки
Не помню кто

← Ахонвич, филос.
Всеславцев, публицист
Сеземан, философ

Надпись на обороте фотографии.

доходами. Зарабатывать здесь можно много и тогда жить материально великолепно, но – безвкусно, среди чужой нации, в духовной пустоте, в мерзости нравственного запустения. Если можете, спасите меня отсюда...»

Поражают слова «среди чужой нации». И это не оговорка, так оно и было: советская власть действительно смотрела на значительную часть интеллигенции именно как на «чужую», сквозь идеологическую призму, и если она и была нужна, то только в качестве «технического инструмента» – научить народ грамоте.

Старая интеллигенция считала себя носительницей общегуманитарной миссии, к идеологии не имеющей никакого отношения, она полагала, что должна учить не только читать и писать, но при этом еще и логически мыслить, воспринимать реальность без идеологических шор, но именно поэтому власть и хотела от нее избавиться.

История «философского парохода» интересна еще и тем, что в ней угадываются параллели с нашими днями, не говоря уже о том, что высылка диссидентов практиковалась много позже, в годы брежневского «застоя» (А.И. Солженицын, И.А. Бродский, Н. Щаранский и В.К. Буковский), впрочем, практиковалась она и в царское время.

Годы спустя, П.А. Сорокин стал президентом Американской социологической ассоциации, философ Н.А. Бердяев издал во Франции более 20 трудов, С.Н. Булгаков глубже окупился в религиозную философию и стал православным священником. Однако «Правда» о намеченной высылке писала, что среди высылаемых нет крупных имен, а «политиканствующую

щие элементы профессуры» известны лишь «своей принадлежностью к кадетской партии» (Сорокин, кстати, был эсером).

Этой акцией и для высылаемых, и для остающихся все только начиналось: отправлявшиеся в эмиграцию думали, что там их ждут, некоторые даже готовили речи. Однако, к их глубокому разочарованию, по прибытии на пристань Штеттина они увидели, что причал пуст. На вокзале Штеттина, куда они отправились, местные немцы не скрывали своего раздражения: «Понаехали!»

Жизнь в эмиграции у всех складывалась по-разному, чаще не так успешно, как в России, а главное – нарастали тоска и пессимизм. Для советского же правительства операция оказалась успешной: административная высылка очистила СССР от верхушки интеллигенции, имевшей собственную, независимую точку зрения, которую она могла и хотела формулировать, высказывать, отстаивать.

Кроме основной задачи – подавления инакомыслия в Советской России – операция «философский пароход» вбивала клин между интеллигенцией оставшейся и эмигрировавшей, по-разному смотревшими на ситуацию в стране и перспективы ее развития.

В интервью западной прессе Л.Д. Троцкий заявил:

«...расстрелять их было не за что, а терпеть – уже невозможно, и... Запад по достоинству оценит этот гуманный шаг...»

По иронии судьбы семь лет спустя самого Троцкого тоже вышлют из СССР, но он этот «гуманный шаг» Сталина почему-то не оценит... Однако в оценке операции как гуманной была своя «сермяжная» правда.

Уже в 1923 году по приказу Ф.Э. Дзержинского высылки за границу прекратились, и интеллигенцию стали отправлять уже не в Германию, а, например, на Соловки, в Сибирь, в глухие провинции или на строительство Беломорканала.

§ 5. Пролеткульт

Одной из безотлагательных и наиболее сложных задач Советского проекта было формирование человека труда, изменяющего мир на основе социалистической доктрины.

Культурная революция – это радикальные изменения в духовной жизни общества, осуществленные в СССР в 1920-е – 1930-е годы, построение социалистической культуры. Термин «культурная революция» был введен В.И. Лениным в 1923 году в работе «О кооперации»:

«Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»³⁹.

Целями культурной революции стали:

³⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 45. – М., 1970. С. 369–377.

- перевоспитание народных масс – утверждение марксистско-ленинской идеологии в качестве государственной;
- создание «пролетарской культуры» на основе коммунистического воспитания с ориентацией на низшие слои общества, ставшие правящим классом;
- «советизация» массового сознания через идеологизацию культуры;
- ликвидация неграмотности, развитие образования, распространение научных и технических знаний;
- разрыв с дореволюционным культурным наследием;
- создание новой советской интеллигенции.

Движение к пролетарской культуре имело свою историю, и большевики, безусловно, сыграли в нем ведущую, но не всегда созидательную роль. Негативно сказывались на состоянии общества последствия Гражданской войны, а также последствия социокультурного, религиозного, этнического и классового раскола.

* * *

Первая конференция культурно-просветительных организаций пролетариата (Пролеткульт), положившая начало Всероссийскому Пролеткульту, была созвана по инициативе А.В. Луначарского и по решению конференции профсоюзов еще в сентябре 1917 года.

Пролеткульт с самого начала возник как самостоятельное, независимое от государства учреждение. В дальнейшем, уже после Октябрьской революции, Пролеткульт довольно быстро перерос в массовую

организацию, имевшую свои отделения в ряде городов и сохранившую при этом автономию, юридически подтвержденную декретом СНК от 9 ноября 1917 года.

В условиях буржуазного государства установка на автономию считалась естественной и оправданной. Но рабоче-крестьянское государство рассчитывало найти в лице Пролеткульта надежного помощника в деле просвещения и политического воспитания трудящихся масс, поэтому стремилось подчинить его партийному влиянию.

Объединяя в своих организациях около полумиллиона рабочих, тысячи специалистов-инструкторов, преподавателей, издавая более 30 собственных журналов, имея тысячи клубов, сотни творческих студий, в которых занималось около 80 тыс. человек, театры и т. д., Пролеткульт представлял собой мощное социальное движение. Роль его была тем более значительна, что в первые годы советской власти ни государственная, ни профсоюзная системы культурного обслуживания населения не успели достаточно развиться и окрепнуть.

Надо отметить, что рабочая молодежь поначалу довольно охотно шла в пролеткультовские организации. Пролеткульт тогда взял на себя сложную и благородную задачу помощи трудящимся в постижении основ творчества. Его популярность была обусловлена, во-первых, отсутствием в первые годы советской власти первоначальной специальной подготовки, что исключало возможность поступления рабочих непосредственно в вузы, а во-вторых, высших художественных и музыкальных вузов в стране было очень мало, а литературных вузов не было вообще.

Учитывая важность деятельности Пролеткульта, советское государство через Наркомпрос оказывало

ему финансовую поддержку, предоставляло лучшие помещения под студии и театры. Материальную помощь оказывали Пролеткульту также местные органы власти, профсоюзы и другие организации. Занятия для трудящихся во всех студиях были бесплатными. В первые два года советской власти наблюдался чрезвычайно быстрый количественный рост культурно-просветительных организаций Пролеткульта, в том числе даже на селе.

Идеологи Пролеткульта всемерно подчеркивали «автономность», «самостоятельность», «независимость» пролеткультовских организаций от социалистического государства, что нередко вызывало критику в их адрес. Они руководствовались теорией А.А. Богданова⁴⁰ о трех самостоятельных формах классовой борьбы пролетариата: политической, экономической и культурной. Партия, считали идеологи Пролеткульта, должна весть политической борьбой, профсоюзы – узко экономической, а Пролеткульт – культурно-творческой. Исходя из этого положения, теоретики Пролеткульта говорили о создании пролетарской культуры в лабораторных условиях, а затем,

*Александр
Александрович
Богданов*

⁴⁰ Богданов Александр Александрович (наст. фамилия – Малиновский, 1873–1928) – ученый-энциклопедист, революционный деятель, врач, мыслитель-утопист, писатель-фантаст, один из крупнейших идеологов социализма. Член РСДРП в 1896–1909 годах, большевик, с 1905 года – член ЦК. Организатор группы «Вперед» и партийных школ РСДРП в Болонье и на Капри. В 1912 году отошел от активной политической деятельности и сосредоточился на разработке своих идей о новых науках – тектологии («всеобщая организационная наука») и «науки об общественном сознании»; предвосхитил некоторые положения системного подхода и кибернетики. В 1918–1920 годах – идеолог Пролеткульта. С 1926 года – организатор и директор первого в мире Института переливания крови; погиб, производя на себе опыт.

I Всероссийская конференция Пролеткульта. Москва. 15 сентября 1918 г.

после тщательной апробации, – распространении ее в массы⁴¹.

В самой идее создания лабораторий, то есть творческих опытных студий, не было ничего предосудительного. Беда была в том, что некоторым руководителям Пролеткульта «лабораторный метод» представлялся как изоляция широких масс трудящихся от участия в строительстве новой культуры. При этом они считали

⁴¹ Основными идеологами Пролеткульта, наряду с А.А. Богдановым, были А.К. Гастев (основатель Центрального института труда в 1920 году) и В.Ф. Плетнев.

невозможным ставить на один уровень культурное творчество пролетариата и крестьянства, что, по их мнению, унижало культурное достоинство рабочего класса и вело к отрицанию его гегемонии. Новую пролетарскую культуру пролетариат может построить вполне самостоятельно, утверждали они. Такому же отлучению от пролетарской культуры идеологи Пролеткульта подвергли и интеллигенцию.

Говоря о месте и роли Пролеткульта во властной иерархии тех лет, нельзя обойти молчанием важный вопрос об отношении В.И. Ленина к этой организации. Если в начальный период существования Пролеткульта, сразу после революции, Ленин приветствовал его появление, выступал в поддержку, то по мере идейного оформления и роста авторитета Пролеткульта в массах он перешел на позицию критики, а в 1920 году – уже к борьбе с лидерами этой организации. Однако, выступая против Пролеткульта, Ленин в принципе не отрицал саму идею пролетарской культуры.

После окончания работы Второго конгресса Коминтерна летом 1920 года группа делегатов от ряда стран (Советской России, Англии, Австралии, США, Бельгии, Германии, Италии, Норвегии, Франции и Швейцарии) собралась и вынесла решение об организации Международного бюро Пролеткульта. Еще накануне открытия конгресса лидеры Пролеткульта изложили свою программу и планы в статье «О Международном Пролеткульте». Трудно найти какой-либо другой документ, который бы столь четко, в обобщенном виде излагал теоретические основы и принципы «пролетарской культуры».

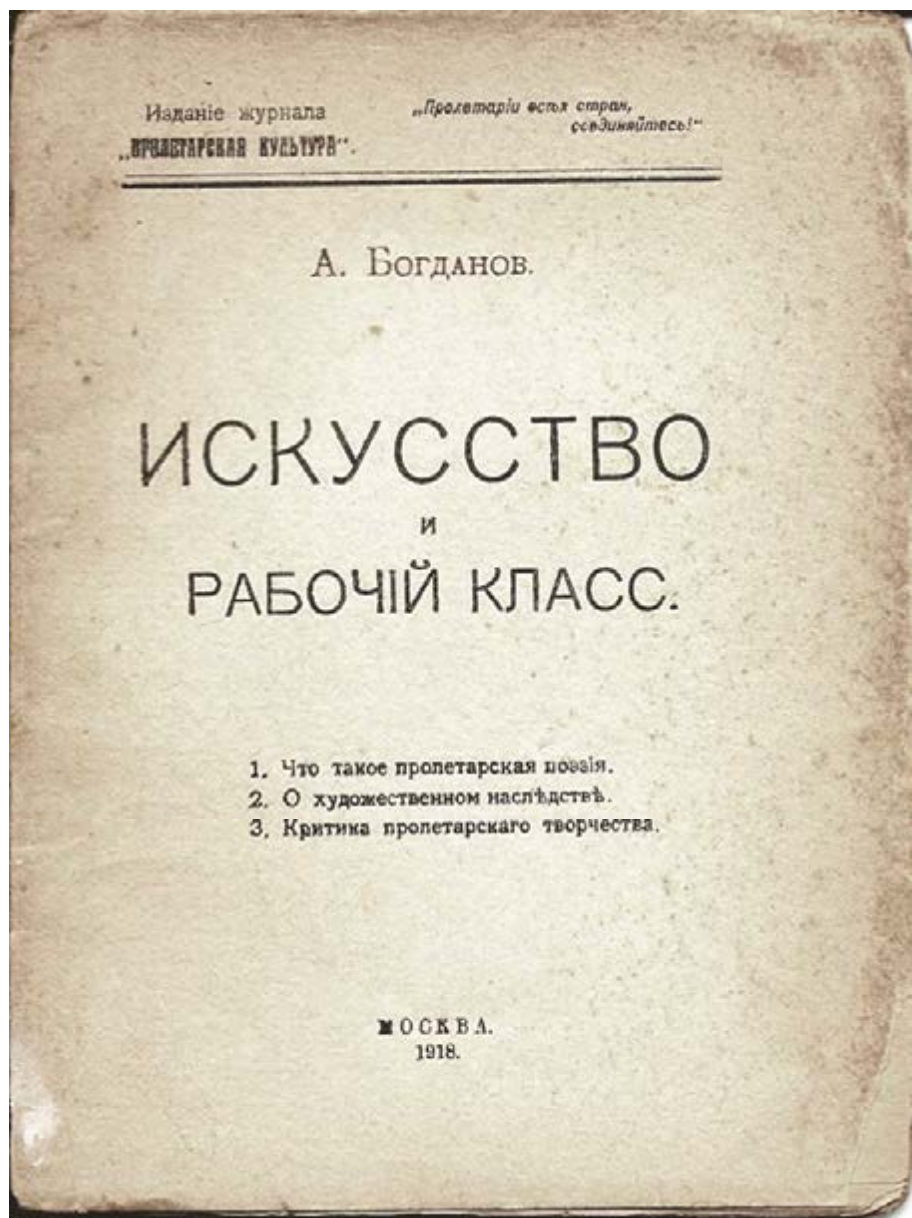
Попытка интернационализации пролеткультовской платформы придавала особую остроту вопросу о совместимости ее с борьбой рабочего класса. Именно

в этот период Лениным была написана книга «Детская болезнь левизны в коммунизме», где он предостерегал молодые коммунистические партии Запада от забегания вперед. А реакционно-левацкая позиция лидеров Пролеткульта прямого «штурма высот культуры», по его мнению, вряд ли могла помочь рабочему движению Западной Европы. Стремление же ЦК Всероссийского Пролеткульта выйти на международную арену, естественно, привлекло внимание Ленина и к идейной платформе, и к статусу данной организации.

* * *

Один из ведущих идеологов Пролеткульта А.А. Богданов исходил из определения «классовой культуры», сформулированного Г.В. Плехановым. Целью организации Пролеткульта декларировалось развитие пролетарской культуры. По мнению Богданова, любое произведение искусства отражает интересы и мировоззрение только одного класса и непригодно для другого, поскольку «пролетарский опыт иной, чем у старых классов». Он выделял «религиозно-феодалное», «буржуазное» и «пролетарское» искусство: первое воспитывает веру и покорность, второе – индивидуализм, а третье – коллективизм и солидарность. Например, «Фауст» – это произведение «буржуазного аристократа» И.В. Гёте, а черты индивидуализма Богданов усматривал в былинах об Илье Муромце.

Богданов утверждал роль искусства в качестве организующей силы: боевая песня сплачивает воинов, трудовая – артель, а «танец служит средством сближения молодежи». По определению Богданова, пролетарская культура – это динамичная система элементов

сознания, которая управляет социальной практикой, а пролетариат как класс ее реализует.

Для распространения пролетарской культуры в мире вместо популярного в те годы специально созданного для международного общения языка «эсперанто» Богданов предлагал использовать упрощенный английский язык, так как на нем говорит «наибольшее количество индустриального пролетариата» (время доказало обоснованность его позиции).

А.А. Богданов был человеком удивительной и богатой судьбы, врачом, философом, экономистом. Его революционный стаж открывает 1894 год, когда будучи студентом 2 курса Московского университета он был арестован и выслан в Тулу за участие в работе студенческого землячества и в том же году вступил в РСДРП. Первые годы XX века для Богданова были ознаменованы знакомством с А.В. Луначарским и В.И. Лениным. В Женеве, в эмиграции, он с 1904 года стал соратником Ленина в борьбе с меньшевиками-«новоискровцами», участвовал в подготовке III съезда РСДРП, был избран в большевистский ЦК.

Позже отношения с Лениным обострились и в 1909 году перешли в открытый философский и политический спор. Именно тогда Ленин в своей знаменитой работе «Материализм и эмпириокритицизм» обрушился на книгу Богданова «Эмпириомонизм. Статьи по философии. 1904–1906»⁴² с резкой, а точнее, грубой критикой и назвал его философию реакционной, увидев в ней субъективный идеализм. Бо-

⁴² «Эмпириомонизм», фундаментальная философская работа А.А. Богданова, опубликованная в Санкт-Петербурге в 1906 году, представляла собой попытку осуществить синтез марксизма и позитивизма. Работа подверглась резкой критике со стороны Г.В. Плеханова и В.И. Ленина за ревизионизм и субъективный идеализм.

гданов был выведен из состава ЦК и исключен из большевистской фракции РСДРП. Впоследствии в юбилейном сборнике «Десятилетие отлучения от марксизма (1904–1914)» он вспоминал 1909 год как важный этап своего «отлучения». Октябрьский переворот Богданов не принял, но остался до конца дней верен своему главному делу – утверждению пролетарской культуры⁴³.

В 1920 году Богданова ждал новый удар: по инициативе Ленина развернулась острая критика «богдановщины», а в 1923 году, уже после разгрома Пролеткульта, он был подвергнут аресту, который закрыл ему доступ в рабочую среду. Для Богданова, который всю жизнь посвятил рабочему классу, почти обожествляя его, это был жесточайший удар. После освобождения к теоретической деятельности и практической работе в сфере пролетарской культуры он больше не вернулся.

В этом трагическом эпизоде со всей очевидностью обнаружилось, что в споре далеко не всегда рождается истина. Нередко вместо этого возникает враждебность по отношению к оппоненту и желание отомстить ему. Это совсем легко сделать власти имущему. И Ленин себе это позволил.

⁴³ В 1926 году с одобрения Сталина был создан «Институт борьбы за жизнеспособность» (Институт переливания крови), который организовал и возглавил А.А. Богданов. Мужественный и честный человек, прекрасный ученый, мечтатель и утопист, он был близок к раскрытию загадки группы крови. В 1928 году, поставив на себе эксперимент (перелил себе чужую кровь), он погиб. В 1999 году в Екатеринбурге создан Международный институт А. Богданова (МИБ) с целью развития фундаментальных и прикладных исследований, творчески применяющих идеи, заложенные в научном наследии великого русского мыслителя А.А. Богданова.

Этот драматический эпизод из жизни А.А. Богданова напомнил мне о первом крайне тяжелом впечатлении о Ленине после ознакомления с его книгой «Материализм и эмпириокритицизм». В это время я учился в 8 классе мужской десятилетней школы и заинтересовался ленинской работой «История капитализма в России». В ней автор на основе глубокого анализа статистических данных обстоятельно и полно раскрыл экономическую ситуацию и классовую структуру российского общества конца XIX века. Одновременно Ленин нанес удар по народничеству, который привел к его идейному разгрому. Теоретические выводы этой работы и ее общий уровень – это, бесспорно, докторская диссертация высшей пробы. Искреннее уважение любознательного юноши в моем лице к Владимиру Ильичу не знало границ. И тут я «замахнулся» на его самый философский труд «Материализм и эмпириокритицизм». К сожалению, для постижения всех премудростей текста, написанного крайне сложно и слишком замысловато, я в те годы еще не дорос. Через 3–4 года в вузе мне еще раз пришлось вернуться к этой работе, однако в памяти старшеклассника навсегда запечатлелась грубая, на уровне уличной брани манера вести дискуссию с оппонентом (в данном случае с А.А. Богдановым).

Нетерпимость к иной точке зрения, элементы бонапартизма – это немногое, что было общего у Ленина со Сталиным (правда, последний «обошел» своего учителя, завершая в 1930-е годы партийные диспуты с оппозицией высшей мерой). Руководящее ядро большевиков (Ленин, Троцкий и Сталин) по стилю своей работы и мышлению отнюдь не были склонны к управлению страной в условиях многопартийности.

Богданов отошел от политики и философии. Он с головой погрузился в сферу медицины и сосредоточился на идее переливания крови, трактуя ее не только с точки зрения медицинской науки, но и с социально-утопических позиций (полагая взаимный обмен кровью средством создания единой коллективной целостности людей, в первую очередь пролетариата)⁴⁴.

* * *

По отношению к «зазнавшемуся» Пролеткульту Лениным была поставлена задача: отслоить руководство пролеткультов от низов и, в первую очередь, изолировать А.А. Богданова, а его идеологию («богдановщину») разоблачать как политический оппортунизм. В результате руководство Пролеткульта должно было быть поставлено в ряд реакционеров и сектантов, враждебных советской власти.

Другая задача состояла в том, чтобы еще раз напомнить партии и народу о значении бережного сохранения и приумножения всего многонационального культурного наследия народов бывшей Российской империи для строительства новой жизни. И, наконец, обязательно нужно было отрезвить и подтянуть пролеткультовские организации к государству и обязать Наркомпрос в дальнейшем контролировать их деятельность.

Н.К. Крупская отмечала:

«Что идеология пролетариата отлична от идеологий других классов – это несомненно. Отсюда, однако, не вытекает, что в эпоху диктатуры пролета-

⁴⁴ См.: Морозова А.Ю. А.А. Богданов // Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. С. 130–144.

риата последний должен замыкаться в себе, противопоставлять себя государству и строить свои, “сектантские” культорганы. Это не пролетарская позиция...»⁴⁵

Немного отвлекаясь от основной темы, но в связи с выступлением Н.К. Крупской автор считает возможным напомнить читателю один эпизод (скорее всего, миф), бродивший на уровне устного творчества («в недрах советского общества»). После ухода из жизни Ильича Надежда Константиновна нередко выступала с критикой в адрес Сталина в защиту ближайших соратников Ленина Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина и других. «Вождю всех народов» это немало надоело, и он позвонил Крупской: «Надежда Константиновна, я хотел бы видеть в Вашем лице единомышленника и вместе продолжать партийное строительство. Не вынуждайте меня подобрать другую вдову товарища Ленина».

Нарком просвещения А.В. Луначарский еще на Петроградской конференции в 1917 году в своем выступлении подчеркивал, что культурно-просветительское движение должно занимать место в общем культурном развитии рядом с политикой, профессиональным движением и кооперацией. Из его слов было видно, какое важное значение он придавал культурному развитию пролетариата. Разделяя позицию Богданова, Луначарский считал, что эта форма рабочего движения должна быть самостоятельной. Однако впоследствии он «гармонизировал» свою точку зрения с позицией Ленина: Пролеткульт должен находиться под непосредственным контролем Наркомпроса.

⁴⁵ Крупская Н.К. Основы политико-просветительной работы. – М., 1959.

В связи с I Всероссийским съездом Пролеткульта, который проходил в Москве с 5 по 12 октября 1920 года, В.И. Лениным был написан проект резолюции «О пролетарской культуре»⁴⁶, который лег в основу обсуждения вопроса о статусе Пролеткульта на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) 9 и 11 октября. Коммунистической фракции I съезда Пролеткульта было предложено принять организационную резолюцию о безусловном подчинении пролеткультов в центре и на местах органам Наркомпроса. Эта резолюция, составленная в духе прямых указаний Ленина, была единогласно принята съездом Пролеткульта. Когда же после съезда некоторые пролеткультовские руководители стали высказывать свое несогласие с принятой резолюцией и впоследствии пытались излагать свое «особое мнение», решительная отповедь всем этим заявлениям была дана в письме ЦК РКП(б) «О Пролеткультах», опубликованном в газете «Правда» 1 декабря 1920 года.

В результате падения авторитета на местах в 1920–1924 годах число пролеткультов сократилось с 300 до 77. В последующие годы этот процесс продолжался. Правда, свертывание работы учреждений Пролеткульта во многом также было обусловлено экономической необходимостью и постепенным вхождением пролетариата с 1925 года в профсоюзы. Но кое-где на местах некоторыми ретивыми борцами с пролеткультами, к сожалению, была разрушена сложившаяся система пролетарских самостоятельных культурно-просветительских учреждений.

⁴⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 41. – М., 1981. С. 336–337.

Первый рабочий театр Пролеткульта. 1927 г.

Еще в 1921 году на базе Центральной театральной студии Пролеткульта был создан Первый рабочий театр Пролеткульта⁴⁷. Сначала он работал в помещении сада «Эрмитаж», а в 1924–1932 годах – в кинотеатре «Колизей» на Чистопрудном бульваре (ныне в этом здании располагается театр «Современник»). Творческий коллектив ставил перед собой агитационные задачи, способствовавшие развитию и утверждению новой советской драматургии.

⁴⁷ Марголин С.А. Первый рабочий театр Пролеткульта. – М., 1930.

Сцена из спектакля «Мудрец» (Первый рабочий театр Пролеткульта, 1923 г.)

Среди постановок рабочего театра Пролеткульта были: «Лена» А.П. Платонова (1921), «Мудрец» С.М. Третьякова (1923, по комедии А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»), «Ватага» Ф.В. Гладкова (1925), «Власть» А.Г. Глебова (1927). Для этого театра создал свои первые пьесы «Гляди в оба» (1927) и «Малиновое варенье» (1928) А.Н. Афиногенов. В театре работали актеры Г.В. Александров, Э.П. Гарин, Ю.С. Глизер, И.А. Пырьев, А.А. Ханов и М.М. Штраух, режиссеры С.М. Эйзенштейн, В.С. Смышляев и Н.Б. Лойтер, художники А.К. Буров и Л.А. Никулин, композитор А.А. Голубенцев.

В 1932 году в связи с ликвидацией Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) театр перестал существовать. К 1927 году в стране оставалось всего шесть пролеткультов. А к 1932 году после принятия резолюции ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» пролеткульты окончательно растворились в различных нарождавшихся со временем творческих союзах. Однако с отдельными проявлениями пролеткультовской идеологии мы, по сути, продолжаем сталкиваться на всем протяжении истории советской культуры.

§ 6. Библиотечное дело

В ноябре 1917 года в составе советского правительства был образован Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), на который возлагалось общее руководство и управление народным образованием и строительством новой культуры. Для руководства реорганизацией системы библиотечного обслуживания населения в Наркомпросе были созданы государственные органы управления библиотеками и приняты принципы организации библиотечного дела (БД) Советской России:

- общедоступность библиотек;
- «активность самой библиотеки» в приближении книги к населению;
- участие населения в управлении библиотеками;
- сотрудничество с партийными и общественными организациями;
- пропаганда идей коммунизма среди рабочих и крестьян.

9 ноября 1917 года в наркомпросе был образован внешкольный отдел, который стал выполнять функции основного государственного учреждения, руководившего строительством советской системы библиотечного обслуживания населения. Постановлением Совнаркома 30 декабря 1917 года правительственным комиссаром по внешкольному образованию была назначена Н.К. Крупская, которая в эти годы (и в течение последующих 20 лет) непосредственно руководила библиотечным строительством, развитием библиотечного дела в стране. Заведующей библиотечным подотделом была назначена О.И. Чачина⁴⁸.

Под руководством Н.К. Крупской внешкольный отдел разрабатывал первые программные документы по строительству советской системы библиотечного обслуживания населения. В июне 1918 года в еженедельнике «Народное просвещение» была опубликована статья Крупской «О плане работы по БД внешкольного отдела наркомпроса». В статье подчеркивалось, что главные задачи секции народно-общественных библиотек – приобщение населения «через посредство книги» к современной науке и культуре, планомерное комплектование библиотечных фондов общественно-политической литературой и периодическими изданиями. Для того, чтобы «усеять всю Россию книгами и чтобы книги попали в надежные борозды», предусматривалось изучить положение библиотечного дела в стране, организовать учет библиотек и составить на этой основе план реорганизации библиотечной сети. Именно этим занимался подотдел во главе с Чачиной.

Ольга
Ивановна
Чачина

⁴⁸ Чачина Ольга Ивановна (1872–1919) – библиотекарь, революционерка, партийный деятель.

Елена
Павловна
Пирогова

В ноябре 1918 года состоялось Всероссийское совещание заведующих внешкольными и финансовыми подотделами губернских отделов народного образования, на котором был утвержден разработанный подотделом проект реорганизации библиотечной сети. В его основу были положены ленинские принципы планомерной организации библиотечной сети, общедоступности и демократизации библиотек, полной отмены платы, залогов и других формальностей, затрудняющих доступ народа к книге. Кроме того, предусматривалось активное участие в управлении библиотеками самого населения путем создания библиотечных советов, а также государственной системы библиографии и централизации комплектования библиотечных фондов.

После Октябрьской революции немало книг и библиотек оказались брошенными их владельцами. Нередко ценные собрания книг гибли и расхищались в результате неорганизованных реквизиций. По словам Е.П. Пироговой⁴⁹, «Октябрь 1917 года нанес непоправимый урон еще недавно целостным, хорошо комплектованным книжным фондам». Библиотеки бывших дворян, купцов, священнослужителей, как и библиотеки закрывшихся церквей, старых учреждений, учебных и прочих заведений национализирова-

⁴⁹ Пирогова Елена Павловна – доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), член Национального союза библиофилов, член правления и зам. председателя Уральского историко-родословного общества, государственный эксперт по культурным ценностям в области печатных и архивных материалов Уральского Федерального округа; автор многочисленных статей и книг в области дворянской и книжной культуры, в том числе об уральских заводчиках Демидовых и Турчаниновых.

лись, то есть становились частью «общенародного достояния»⁵⁰.

17 июля 1918 года вышел специальный, подписанный лично В.И. Лениным, декрет Совнаркома «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР», который предписывал:

«...все библиотеки ликвидируемых и эвакуированных государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие... в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д., состоят во всех местностях под охраною и на учете народного комиссариата просвещения...»

Валерьян
Адольфович
Чудовский

К огромному сожалению, новая власть не могла в полной мере обеспечить сохранность бесценных книжных фондов.

Первые годы после революции старые книжные фонды (в том числе заводские библиотеки, демидовская и другие) в огромных количествах разворовывались. Очевидец этих событий В. Чудовский⁵¹ рассказывал, что в 1920-е годы «два больших шкафа» некогда «прекрасной библиотеки» демидовской больницы «пошли на заворачивание в “фунтики” сахарного песку для больных...» От богатейшей библиотеки

⁵⁰ Пирогова Е.П. Из прошлого уральских библиотек (конец XIX – первая треть XX вв.). – Екатеринбург, 1998.

⁵¹ Чудовский Валерьян Адольфович (1882–1937) – библиотекар, литературный критик, теоретик стихосложения. Главный библиотекарь Российской национальной библиотеки. В 1925 году был арестован и на пять лет выслан в Нижний Тагил, где стал заведующим уникальной, составленной из более чем 38 тыс. книг Демидовых, Библиотеки Тагильского окружного музея краеведения. Вновь арестован в 1937 году и приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1958 году.

«San-Donato» в скором времени осталось «не более... трети или даже четверти прежнего ее состава – остальное было расхищено, когда во время Гражданской войны эта библиотека валялась на полу горами в незамкнутом помещении».

Далее Чудовский пишет: «по показаниям достоверных лиц, при отступлении из Тагила чехословацких легионеров, некто доктор Ванек, член Пражского университета, увез 12 ящиков тщательно отобранных книг». К 1925 году в музее оказались «остатки этой библиотеки», составившие 8 250 томов, которые поступали к тому же «в очень прискорбном состоянии, более чем на половину расхищенные, в полнейшем беспорядке».

И только после 8 лет бесхозности, началось, по словам Чудовского, «трехлетнее собирание книг по Тагилу». В музей стали поступать «все книги, изъятые из центральной и других городских библиотек числом до 12 тысяч томов...» Книги поступали из школ, горно-металлургического техникума, бывшего Купеческого клуба, из подвалов домов и т. д. В 1926 году в Тагил было привезено до 10 тыс. книг из Верхотурья, со складов изданий верхотурского земства, в том числе «раскопанные в подвале бывшей земской управы». Среди этих книг в Тагил попала часть библиотеки местного купца Я.Я. Кузнецова⁵².

В декрете Совнаркома от 20 апреля 1920 года «О национализации книг и иных печатных произведений» указывалось:

«...владельцы книг и кооперативные организации, виновные в сокрытии запасов книг и иных печатных материалов, передаются суду...»

⁵² *Пирогова Е.П. Из прошлого уральских библиотек (конец XIX – первая треть XX вв.).* – Екатеринбург, 1998. С. 118–119.

Массовый этап чисток библиотечных фондов пришелся на начало 1920-х годов. Главполитпросвет разослал по территориям инструкцию о пересмотре библиотечных каталогов для изъятия устаревшей и контрреволюционной литературы. По отделу философии, психологии и этики требовалось удалять «книги в духе ментализма, оккультизма, спиритизма, книги по хиромантии, магии, сонники». К циркуляру был приложен список «вредных» авторов и трудов, в котором фигурировали Р. Декарт, И. Кант и другие видные философы. В отделе религии изымались из обращения Евангелие и Коран. Среди многих других подлежала изъятию «литература подрыва и упадного настроения», чрезмерно сентиментальная. В списках перед фамилиями авторов стояли цифры, показывающие, по какой «статье» он изымался. Например, А.Т. Аверченко изымался по 8-й статье («пошлая юмористика»), А. Белый – по 7-й («литература упадного настроения»), Дж. Боккаччо – по 6-й («порнография»). Книги Ф.М. Достоевского подлежали изъятию по 1-й статье как «черносотенные, враждебные передовым идеям».

В 1920-е годы появились первые научно-исследовательские учреждения в области библиотековедения, работа которых способствовала вовлечению в разработку проблем библиотековедения как представителей смежных наук (книговедения, педагогики, библиографии, психологии), так и библиотекарей-практиков.

Уже в первые годы советской власти при Главнауке Наркомпроса РСФСР был создан кабинет библиотековедения, которым заведовала Л.Б. Хавкина⁵³.

*Любовь
Борисовна
Хавкина*

⁵³ Хавкина Любовь Борисовна (1871–1949) – теоретик и организатор библиотечного дела, крупный библиотековед и библиограф.

*Генриетта
Карловна
Дерман*

В 1922 году кабинет был передан в ведение библиотеки Румянцевского музея, а в 1924 году преобразован в Институт библиотековедения библиотеки СССР имени В.И. Ленина. При институте работала научно-исследовательская комиссия с секциями каталогизации, истории библиотек и методов преподавания библиотечных дисциплин. В 1920 году на базе Российской книжной палаты был организован Институт книговедения, присоединенный в 1925 году к государственной публичной библиотеке в Ленинграде и получивший название Научно-исследовательского института книговедения.

В 1925 году при научно-политической секции государственного ученого совета была организована библиотечная комиссия, в обязанности которой входило общее руководство и координация научно-исследовательской деятельности библиотек и библиотечных учреждений всех типов и видов в области библиотечного дела, библиографии и книговедения. Впервые в стране появился координационный центр по разработке научно-методических проблем в области библиотековедения. Библиотечную комиссию государственного ученого совета возглавляла Г.К. Дерман⁵⁴.

Большое значение для развития советского библиотечного дела имели проводившиеся в 1920-е годы библиотечные съезды и конференции. На них были

фоед. Заслуженный деятель науки РСФСР (1945), доктор педагогических наук (1949).

⁵⁴ *Дерман Генриетта Карловна* (1882–1954) – одна из первых латышских революционерок; библиотековед, организатор, теоретик и практик библиотечного дела в СССР, директор библиотеки Коммунистической академии ЦИК СССР (1923–1934), первый директор Московского библиотечного института (1930–1937). В 1938 году была репрессирована, 15 лет провела в лагере (1939–1954). Реабилитирована посмертно в 1955 году.

Уездная конференция библиотечных работников. Вятка. 1924 г.

разрешены многие спорные вопросы, обоснованы ведущие положения советского библиотечного дела, намечены пути развития научно-исследовательской работы в этой сфере.

Особая роль в формировании библиотечной теории, в обобщении всех основных типов библиотек принадлежит Первому библиотечному съезду РСФСР, который открылся 1 июля 1924 года и работал до 7 июля. Рассматривая проблемы библиотечного дела, съезд опирался на фундаментальные принципы библиотечного строительства, сформулированные Лениным. В материалах съезда всестороннее обоснование получили принцип партийности, ленинское положение о положительном характере библиотечной работы,

I Библиотечный съезд РСФСР. Июль 1924 г.

принцип взаимосвязи деятельности массовых и научных библиотек. Документы съезда содержат богатый материал для анализа развития теоретических основ руководства чтением, изучения читательских интересов, формирования библиотечных фондов, построения единой системы библиотечного обслуживания, научной организации труда в библиотечном деле, библиотечной статистики. Съезд признал настоятельную необходимость развития библиотечного дела, расширения исследований по всем перечисленным направлениям.

Важное значение для развития советского библиотечного дела имела Первая Конференция научных

библиотек РСФСР, проходившая 7–12 декабря 1924 года. На ней были заслушаны доклады Л.Б. Хавкиной «Научная разработка вопросов БД» и «Подготовка научных библиотекарей». Конференция рассмотрела широкий круг вопросов: методы работы научной библиотеки, вопросы статистики, предметный и систематический каталоги, обязательный экземпляр произведений печатей, внутрисоюзный и международный книгообмен и другие. Впервые была принята попытка определить библиотековедение как самостоятельную науку. В острой борьбе разных точек зрения отстаивался принцип партийности библиотечного дела, особенно в дискуссии о роли каталогов в работе с читателями. На конференции было отмечено, что советская научная библиотека должна содействовать изучению и пропаганде марксизма-ленинизма. Также она выдвинула такие принципиальные требования к организации научно-исследовательской работы в библиотековедении, как плановость, определение актуальности тем.

3–9 декабря 1926 года прошла Вторая Всероссийская конференция научных библиотек, на которой академик Н.Я. Марр библиотековедение определил как научную теоретическую дисциплину.

Проблемы библиотековедения рассматривались и на библиографических съездах. На Первом съезде 2–8 декабря 1924 года обсуждалась взаимосвязь библиотековедения и библиографии. На Втором библиографическом съезде 25 ноября – 1 декабря 1926 года поднимались вопросы дифференцированного руководства чтением, методов изучения читательских интересов, психологии библиотечной работы. Был заслушан доклад И.В. Владиславлева «Методология, библиография и теория диалектического материализма».

[01 (063) (47)]

1-ый Всероссийский Библиографический Съезд

(Тезисы к докладам, порядок дня и проект
регламента Съезда).

МОСКВА
1924.

В целом в материалах библиотечных съездов и конференций предпринимались попытки научно осмыслить место библиотеки в жизни советского общества, раскрыть социалистические функции библиотек, обосновать социалистические принципы построения системы библиотечного обслуживания, наметить пути развития библиотековедения как науки⁵⁵.

⁵⁵ См.: Абрамов К.И. Библиотечное строительство в первые годы советской власти, 1917–1920. – М., 1974.

§ 7. Музейное дело

Николай
Федорович
Федоров

Первая треть XX века – самый сложный, но и самый яркий этап истории отечественного музейного дела. Никогда, ни до, ни после этого времени, не появлялось одновременно так много новых идей, проектов и концепций. Само время и лавинообразные изменения в жизни общества стимулировали рождение новых проектов и вселяли надежду на возможность их реализации. Музеи оказались невероятно многоликими и многогранными, их культурный потенциал казался неисчерпаемым, возможности участвовать в духовной жизни общества – безграничными. Яркая картина музейной жизни была подготовлена огромной предварительной работой, проделанной еще в XIX столетии. Наметившиеся тенденции получили продолжение и развитие в XX веке⁵⁶.

В последнее десятилетие XIX века музеи преодолели важный качественный этап в своем развитии: не ограничиваясь показом научных коллекций, реликвий и раритетов, они предприняли шаги к осмыслению места человека в мире, утверждению гуманистических морально-нравственных ценностей. Замечательным явлением русской культуры стало наследие русского мыслителя Н.Ф. Федорова⁵⁷. В 1874 году после передачи книжного фонда Чертковской библиотеки, в которой он работал, Румянцевскому музею,

⁵⁶ Аксенова А.И. История. Судьба. Музей. – Владимир, 2001.

⁵⁷ Федоров Николай Федорович (1829–1903) – религиозный мыслитель и философ-футуролог, деятель библиотековедения, педагог-новатор. Один из родоначальников русского космизма. Его именовали «московским Сократом». С уважением и восхищением отзывались о Федорове и его воззрениях Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев.

Федоров перешел на работу в музей, где и трудился до 1898 года.

Формулировки Федорова буквально перекликались и даже текстуально совпадали с высказываниями выдающегося археолога А.Ф. Лихачева⁵⁸. Последний обосновывал ценность археологических памятников, отмечая, что они составляют «драгоценное национальное состояние, которое нравственно должно быть для нас выше и дороже всего, ибо ставит нас в непосредственное соприкосновение с жизнью наших отцов и предков: это наше собственное прошедшее и единственное духовное наследство наше от исчезнувших поколений». Идея осуществления через музеи связи времен и поколений прочно утвердилась в российском музееведении на рубеже XIX–XX столетий⁵⁹. Особое место здесь принадлежит персональным мемориальным музеям.

Первоначально организаторы мемориальных музеев руководствовались желанием увековечить место

Андрей
Федорович
Лихачев

⁵⁸ Лихачев Андрей Федорович (1832–1890) – археолог и нумизмат, действительный член Императорского Русского археологического общества (1886). Происходил из казанской ветви рода Лихачевых, окончил естественное отделение Казанского университета. Прослужив некоторое время в канцелярии казанского губернатора, в 1860-е – 1880-е годы вел жизнь затворника и занимался коллекционированием археологических предметов и западноевропейского искусства. Считается первооткрывателем памятников неолита и бронзового века на территории Поволжья. Участник четырех всероссийских археологических съездов (1, 2, 4 и 6-го). Выдвинул теорию происхождения татарского народа, основанную на преемственности булгарской и татарской культур, но она не была оценена современниками. Собранный им коллекция произведений искусства стала основой фондов Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств.

⁵⁹ Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. Казанский антиквариум. – Казань, 2006.

жизни или деятельности великого человека. Постепенно пришло осознание необходимости сохранения для потомков и для последующего изучения наследия деятелей культуры. Так, в ходе подготовки к столетию со дня рождения А.С. Пушкина в 1899 году оформилась идея создания Пушкинского дома и музея при нем.

Педагогические музеи, возникшие еще в 1860-е годы, в начале XX века получили новый импульс в своем развитии. Причиной тому – успехи педагогической науки и активное участие в музейной работе ведущих российских педагогов (Н.Ф. Бунакова, Н.А. Корфа, П.Ф. Лесгафта, К.Д. Ушинского и ряда других).

В те же 1890-е годы появилась одна из разновидностей педагогических музеев – передвижные музеи наглядных пособий. Первый и наиболее крупный из них – Петербургский подвижной музей наглядных учебных пособий – был образован в 1892 году группой учителей. В 1893 году он открылся для широкого использования, а в 1894 году получил поддержку и покровительство постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского технического общества.

Необходимо помнить, что как социокультурный институт музей всегда был ориентирован на контакты с публикой, но в разные эпохи представления об образовательной роли музея были связаны с особенностями развития социума в тот или иной период. Лишь в конце XIX – начале XX веков обществом в полной мере начало осознаваться значение музеев в процессах просвещения, образования и воспитания. В это время наибольшее распространение для обозначения работы музеев с публикой получил термин «культурно-воспитательная работа». Именно тогда стали развигаться экскурсии и лекции, которые мы обычно называем традиционными формами музейной работы.

В этом плане интересны впечатления К.А. Тимирязева, выступавшего с лекцией в Политехническом музее:

«Вы встретите здесь толпу самую пеструю, какую могли бы себе представить где угодно, но уже никак не в аудитории. А между тем это факт: эта толпа в аудитории, она составляет аудиторию, внимательно, жадно ловящую слова не сказки, не потешного рассказа, а ставшего доступным ее пониманию научного вопроса. И факт этот невольно озадачивает вас при наглядном столкновении – до того мало возможен он казался еще двадцать, еще десять лет назад».

*Дина
Акимовна
Равикович*

Именно Политехнический музей с первых дней своего существования был ориентирован на работу с самой разнообразной аудиторией.

Список музеев на 1913–1914 год, составленный историком и теоретиком музейного дела Г.Л. Малицким в 1930-е годы, включал 180 музеев в границах СССР и 143 музея в границах России. В этот перечень вошли музеи, предоставлявшие свободный, то есть без специального разрешения, доступ посетителей, имевшие экспозицию и коллекции подлинников, используемых исключительно в качестве музейных экспонатов. Поэтому за пределами списка остались многие ведомственные и учебные музеи. Д.А. Равикович⁶⁰, изучавшая проблему музейной сети России, считала

⁶⁰ *Равикович Дина Акимовна* (1922–1995) – музеевед, историк, одна из главных теоретиков советского музееведения. В конце 1980-х годов предложила разделение музейного мира по типу хранения наследия на коллекционные и ансамблевые музеи, применяемое в основном в научной литературе.

возможным добавить к перечню еще 70 музеев «закрытого типа», научных и учебных⁶¹. Таким образом, музейная сеть предреволюционной России включала 213 учреждений.

Музейная сеть в дореволюционной России складывалась стихийно. Ведущее положение в ней и по количеству, и по культурной значимости занимали научные музеи Академии наук, научных обществ, архивных комиссий (примерно 28 %) и публичные музеи, созданные силами общественности (около 46 %). Так же стихийно складывались группы музейных учреждений, позднее получившие в музееведческой литературе название профильных групп: исторические музеи, художественные, комплексные, естественно-научные.

Самый крупный музейный проект начала века в Москве – Музей изящных искусств имени Императора Александра III. Создавался он как учебно-вспомогательный музей Московского университета, открытый для публики. Инициатором его создания еще в 1893 году выступил профессор Московского университета И.В. Цветаев.

К началу XX века произошло осознание того, что памятники искусства и старины, хранящиеся в музеях, в том числе дворцовых, составляют достояние всего народа и требуют государственной заботы и охраны. Государство проводило по отношению к музеям протекционистскую политику, поддерживало создание музеев, особенно направленных на решение острых хозяйственных или социальных проблем (кустарных, педагогических и т. п.), финансировало многие

⁶¹ Формирование государственной музейной сети (1917 – I половина 60-х гг.). – М., 1988. С. 151.

Эвакуация музейных коллекций. Петроград. 1917 г.

музеи, правда, как правило, в недостаточном объеме, выступало инициатором создания ряда центральных музеев, использовало их как средство идеологического воздействия на посетителей. Однако в дореволюционной России не существовало специального ведомства, руководившего музеями, не было и специального музейного законодательства.

После Февральской революции по распоряжению Временного правительства музеи прифронтовой полосы частично эвакуировали свои коллекции в Москву, а частично законсервировали. Из Петрограда вывозили, прежде всего, коллекции музеев Дворцового ведомства и Академии художеств (Эрмитажа, Русского музея, пригородных дворцов). Еще в ходе войны

вглубь страны были частично эвакуированы музейные коллекции, ценности и исторические реликвии из Киева, Риги, Вильнюса.

Восстановление экспозиций началось в 1918 году. Многочисленные музейные проекты начала XX века, инициированные как правительством, так и общественностью, длительное время оставались нереализованными⁶². До 1920-х годов прервалось регулярное проведение всемирных выставок. Не удалось завершить работы по выработке общегосударственного закона об охране памятников. Ни проект такого закона, предложенный Московским археологическим обществом, ни Положение об охране древностей, разработанное в 1911 году министерством внутренних дел, не были утверждены. В литературе упоминаются случаи продажи за границу произведений искусства из частных коллекций и государственных собраний. При Временном правительстве антикварные ценности вывозили за границу вагонами, хотя общественность предпринимала меры для минимизации ущерба.

По распоряжению Временного правительства в 1917 году дворцовые коллекции и музеи были объявлены национальной собственностью. Для их регистрации, охраны и выявления предметов, имеющих особое художественное и историческое значение, образовали художественно-исторические комиссии, сыгравшие, по мнению специалистов, решающую роль в

⁶² 4 августа 2014 года в Государственном музее-заповеднике «Царское Село» открылся музей «Россия в Великой войне». Это одно из самых масштабных и знаковых событий, приуроченных к 100-летию начала Первой мировой войны.

В 2012 году в Москве к 200-летию войны с Францией состоялось открытие музея, посвященного событиям Отечественной войны 1812 года. Он расположен в специально построенном павильоне во дворе бывшего здания Городской думы.

сохранении культурного наследия. (Они продолжали работать и после Октябрьской революции 1917 года.) Первой возникла 1 июля 1917 года художественно-историческая комиссия Зимнего дворца, затем Царскосельская, Гатчинская и другие комиссии в Петрограде и в Москве.

Во всех комиссиях работало не более 18 человек, но среди них – крупнейшие искусствоведы и музейные деятели: В.А. Верецагин, Г.К. Лукомский, А.А. Половцев, П.П. Вейнер. В их среде были сформулированы основные принципы организации музейного дела, на основе которых впоследствии художественная интеллигенция пошла на сотрудничество с советской властью. Обращают на себя внимание несколько положений, которые стали общепризнанными в профессиональной среде еще в предреволюционные годы:

- отношение к музейным ценностям как национальному достоянию;
- демократизация музейного дела как необходимое условие его развития;
- неприкосновенность музейных коллекций.

В 1918–1920 годах впервые в стране была создана государственная система управления музейным делом и охраной памятников.

Создание единого органа управления музейным делом страны являлось воплощением замысла дореволюционных музейных деятелей. Такой орган был создан при Наркомпросе РСФСР, и в его работе приняли участие многие деятели культуры, музейные работники, искусствоведы, художники (Н.Э. Грабарь, П.П. Муратов, Н.Г. Машковцев, В.А. Городцов и другие). Возглавляла Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины с 1918-го по 1927 год

*Наталья
Ивановна
Седова (Троцкая)*

профессиональная революционерка Н.И. Троцкая (жена Л.Д. Троцкого). Под руководством Наркомпроса действовали органы управления музейным делом при отделах народного образования местных советов. Сложившаяся система управления музеями развивалась по пути дальнейшей централизации.

В 1918 году был образован Государственный музейный фонд – хранилище предметов музейного значения, вывозимых из дворцов, усадеб, дореволюционных учреждений, частных квартир. Все предметы, попадавшие в хранилища (Зимний дворец и Кронверк в Петрограде, здание Английского клуба в Москве), проходили экспертизу, разделялись на разряды для хранения и заносились в инвентарные книги. Из фонда пополнялись коллекции центральных и местных музеев, на их основе были созданы несколько историко-бытовых и ансамблевых экспозиций: Музей быта в Нескучном саду, музей Дворянского быта 1840-х годов в Москве, дворцы-музеи Юсуповых, Шереметевых, Строгановых в Петрограде и пр.

Разработанное впервые законодательство по музейному делу и охране памятников обеспечивало юридическую охрану реликвий и создавало правовую базу национализации, в которой видели надежную гарантию сохранности культурных ценностей и свидетельство признания государством исключительного значения конкретного памятника или коллекции. На основе «Декрета о земле» конфисковывались помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли со всем инвентарем, усадебными постройками и другими принадлежностями. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» 20 января 1918 года объявлял национальным достоянием церковное имущество. В сентябре–декабре 1918 года были при-

няты декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» и декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», которые позволили объявить государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины.

Первым национализированным дворцом 30 октября 1917 года объявили Зимний дворец. Первым национализированным музеем стала в 1918 году Третьяковская галерея. Многие коллекционеры шли на сотрудничество с государством и даже продолжали работать в музеях, создаваемых на базе принадлежавших им ранее собраний. Художник и коллекционер И.С. Остроухов стал пожизненным хранителем Музея иконописи и живописи, открытого в его особняке в 1918 году. П.А. Флоренский, еще в 1911 году принявший сан священника, в 1917–1919 годах являлся членом Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры и хранителем ризницы. Д.И. Щукин работал помощником хранителя 1-го Музея старой западной живописи, созданного на основе его коллекции, национализированной в 1918 году. А.В. Морозову в 1918 году выдали охранную грамоту на его ценнейшие коллекции. В 1919 году частное собрание Морозова получило статус государственного Музея-выставки русской художественной старины, а с 1921 года – Музея фарфора, пожизненным хранителем которого остался сам Морозов. А.А. Бахрушин был сначала почетным попечителем, а с 1919 года – пожизненным директором основанного им еще в 1894 году Театрального музея.

1-я конференция музейных работников Центрально-промышленной области. Рязань. 1924 г.

К 1920 году под охрану государства перешли почти 500 тыс. предметов искусства и старины. Было обследовано и взято на учет 520 усадеб, 1500 церквей, около 200 монастырей. Только после этого оказалось возможным определить приоритеты и на их основе планировать дальнейшее музейное строительство. Эту задачу выполнила Первая Всероссийская музейная конференция, проходившая 11–17 февраля 1919 года в Петрограде.

На конференции обсуждались вопросы места музеев в культуре и обществе, необходимости подготовки музейных кадров, организации реставрационных

служб, проблем частного коллекционирования. Программа музейного дела, принятая на конференции, явилась итогом естественного развития музееведческой мысли, прерванного войнами и революциями. В новых исторических условиях музейная общественность получила возможность реализовать идеи, сформулированные еще в предыдущее десятилетие, причем опираясь на поддержку государства. В свою очередь, в тот момент и правительство предполагало «опереться в своих работах на компетентное мнение совещания и предпринять дальнейшие шаги в области музейного строительства лишь по выслушивании его пожеланий...»

На конференции был взят курс на превращение музеев в культурные центры, широко открытые для масс, но опирающиеся в своей деятельности на научные исследования. Планировалось создать стройную музейную сеть, объединяющую в единую систему как старые, так и вновь создаваемые музеи. Основой музейной сети должны были стать в Петрограде – Эрмитаж и Русский музей, в Москве – Музей русского искусства (на базе Третьяковской галереи), а также музеи народного искусства и быта, восточного и западноевропейского искусств. Для превращения таких музейных центров в сокровищницы мирового уровня предполагалось пополнить их предметами из Государственного музейного фонда, а также перегруппировать коллекции существующих музеев. Идеи централизации и государственного регулирования музейного дела были не навязаны властью, а предложены научной и художественной интеллигенцией. Но под централизацией и государственным руководством имелись в виду не бюрократия и произвол чиновников, а компетентное мнение профессионалов

и общественный контроль. Для этого предполагалось создать профессиональный союз музейных работников.

Первая Всероссийская конференция имела значение съезда, который не удалось провести в 1915 году. На основе ее решений началось создание музейной сети. По данным Д.А. Равикович, в 1918–1920 годах в России было создано 246 новых музеев, из них 186 – на местах. Однако повсеместно были ликвидированы музеи, находившиеся в ведомстве Русской православной церкви (это примерно 50 музеев). Их коллекции поступили в художественные, исторические и краеведческие музеи. Основной урон церковным коллекциям был нанесен в 1922 году во время кампании по изъятию церковных ценностей, но крупнейшие собрания удалось сохранить. Одновременно с роспуском царской армии закрылись полковые музеи, коллекции которых поступили в исторические и военно-исторические музеи. Некоторую часть военных реликвий соединения Белой армии вывезли за границу.

Многое делалось впервые как в отечественной, так и в мировой практике; устойчивой тенденцией оказался быстрый рост мемориальных музеев. В 1917–1922 годах возникли 14 мемориальных музеев. Проданная в 1911 году вдовой Л.Н. Толстого усадьба «Хамовники» в Москве в 1920 году была национализирована, и в 1921 году в ней открылся музей. Музей-квартира А.Н. Скрябина, также в Москве, открылась по инициативе Общества имени Скрябина в 1922 году. Первые попытки увековечить память А.С. Пушкина на Псковщине были предприняты еще в 1899 году, когда отмечалось 100-летие поэта, а в 1922 году сёла Михайловское и Тригорское и Святогорский монастырь были взяты под охрану государства как исторические памятники и объявлены Государственным

Сортировка изъятых церковных ценностей в Гохране. 1922 г.

заповедником «Пушкинский уголок». Причем термин «заповедник» тогда был впервые включен в название музея, хотя еще не обеспечивал его особого статуса. Основанный в 1894 году дом-музей П.И. Чайковского в Клину, сохраняемый родственниками композитора, в 1921 году был национализирован и получил новый импульс развития.

В те годы также впервые оказалось возможным увековечить память деятелей общественного движения. Уже в начале 1920-х годов возникли Музей Н.Г. Чернышевского в Саратове и мемориальные экспозиции в Шлиссельбургской и Петропавловской крепостях, в бывших конспиративных квартирах В.И. Ленина. В 1923 году открылся Музей П.А. Кропоткина в Москве – интереснейшая экспозиция, став-

шая центром собирания творческого наследия ученого и революционера.

Первые попытки создания историко-революционных музеев предпринимались сразу после Февральской революции, когда возникла идея Дома-музея памяти борцов за свободу. Затем в 1920-е годы по всей стране стали организовывать музеи революции. Первый открылся в Петрограде в 1919 году. Он не имел постоянного помещения и организовывал многочисленные выставки, в том числе в Зимнем дворце. Сотрудники музея, среди которых было много видных деятелей революционного движения, всего за несколько лет собрали уникальные коллекции рукописей, документов, мемориальных предметов, книг, фотографий, материалов нелегальных революционных организаций и свидетельств деятельности политической полиции. Документы и рукописи публиковались, и эти публикации до сего дня не потеряли своей научной значимости.

С 1923 года действовал Историко-революционный музей города Москвы, преобразованный в 1924 году в Музей Революции СССР. Коллекции и экспозиции этих музеев отражали революционное движение с 70-х годов XIX века до 1917 года.

Во многих городах возникли также музеи Красной Армии (Москва, 1919; Петроград, 1920), музеи каторги и ссылки. Эта группа музеев впервые в отечественной практике взяла на себя решение проблем документирования и отражения музейными средствами современности. С этой же целью была создана открывшаяся в 1923 году на территории Нескучного сада Первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Организаторы использовали опыт этнографических и кустарно-промышленных выставок дореволюционной

Первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Павильон Киргизской Республики. 1923 г.

России. Выставка демонстрировала состояние сельского хозяйства, действовали национальные павильоны. В 1924 году возник самобытный Музей народоведения, использовавший новейшие принципы экспозиционной деятельности и призванный демонстрировать развитие национальных культур в СССР и национальную политику страны.

Еще в конце XIX века во всем мире усилился интерес к истории быта, и в Европе появились историко-бытовые музеи, сохранявшие или воссоздававшие интерьеры жилищ разных слоев населения.

В Москве в Историческом музее и в Петрограде открыли экспериментальные историко-бытовые выставки ансамблевого характера, позволившие систематизировать тематические коллекции. В краеведче-

ских музеях появились историко-бытовые отделы. В результате деятельности этой группы музеев были сформированы ценнейшие коллекции, и значительно возросла популярность музеев. Но уже с конца 1920-х годов многие историко-бытовые музеи стали закрываться или перепрофилироваться. Достоверность и типичность бытовых комплексов в те годы и в той политической обстановке расценивались как безыдейность и буржуазный объективизм.

Параллельно с задачей формирования музейной сети решалась проблема приобщения к музейным сокровищам широких слоев населения. Политические задачи стимулировали поиск и внедрение новых форм культурно-просветительной деятельности музеев. Некоторые экспериментальные формы музейной работы, появившиеся еще до Первой мировой войны, но не успевшие получить распространения, были широко востребованы в революционные годы. Так произошло с передвижными музеями-поездами и плавучими музеями, пропагандировавшими знания и передовой опыт.

Возникшие сначала в Москве под руководством В.В. Кандинского, а потом и в других городах России (Петрограде, Смоленске, Пензе, Уфе, Витебске, Оренбурге, Рязани) Музеи живописной культуры вообще не имели аналогов в мировой практике. Они документировали историю развития художественной формы живописных произведений и пропагандировали современное искусство, стремились поднять уровень художественной культуры в стране. Московский музей живописной культуры возник в 1919 году, а в 1923–1924 годах стал филиалом Третьяковской галереи. Сменяя друг друга, его директорами были В.В. Кандинский, А.М. Родченко, П.В. Вильямс, Л.Я. Вайнер.

Музей работал как экспериментальная лаборатория. В нем проводились научные исследования в области психологии восприятия, разрабатывались новые методы экспонирования, проходили лекции и диспуты. Вокруг музея объединились будущие организаторы Общества художников-станковистов (ОСТ). Большой резонанс имела организованная музеем в 1925 году выставка «15 лет левого течения в русском искусстве». Но в 1928 году музей был закрыт, несмотря на энергичные протесты специалистов и общественности.

В 1919 году по инициативе Русского Географического общества (РГО) и постановлению Первой Всероссийской конференции по делам музеев в Петрограде был основан Географический музей. В его деятельности приняли участие крупнейшие ученые: академик С.Ф. Ольденбург, академик А.Е. Ферсман, океанограф Ю.М. Шокальский, профессор Л.С. Бергидр. Бессменным директором стал известный географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский. В 1920 году для музея в Михайловском, в имении бывшего председателя РГО великого князя Николая Михайловича, начали создавать географический парк, в котором демонстрировались бы характерные для различных регионов естественные сочетания растений и животных. Парк должен был стать также некоторым подобием шведского «Скансена»⁶³. Типичные для разных местностей постройки, которые предполагалось там возвести, должны были обслуживать представители соответствующих народностей. Но эти планы не были реализованы, и в 1922 году музей перевели в Петроград.

⁶³ *Скансен* – этнографический комплекс, музей под открытым небом, расположенный на острове Юргорден в Стокгольме. Основан А. Хазелиусом 11 октября 1891 года.

В 1920-е годы, которые заслуженно принято считать «золотым десятилетием краеведения», развитие местных музеев, которое широко обсуждалось еще в дореволюционное время, происходило в тесном сотрудничестве с краеведческим движением. Сам термин «краеведческие музеи» получил распространение с середины 1920-х годов. Вопросы содержания их деятельности активно рассматривались на страницах многочисленных в 1920-е годы краеведческих изданий. Регулярно проводились краеведческие конференции с участием крупнейших ученых и деятелей культуры, возглавлявших краеведческое движение в эти годы (Д.Н. Анучин, Н.П. Анциферов, И.М. Гревс, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.Е. Ферсман и многие другие). Руководство краеведческим движением в стране взяла на себя Академия наук.

При такой организации краеведческой работы краеведческие музеи стали играть в жизни регионов роль своеобразных культурных и научных центров, в обществе утвердился взгляд на них как на «провинциальные академии наук», «живые энциклопедии края». И так было не только в центре страны, но и в отдаленных регионах. Значительное число музейных специалистов, сохранившихся из старой интеллигенции, позволило музеям развернуть серьезную научную работу. Но в 1920-е годы в музеи пришли и молодые люди, получившие образование уже в советское время и сумевшие воспринять традиции и навыки, передаваемые представителями старой школы. В результате научной деятельности краеведческих музеев в 1920-е годы пополнились их фонды, сформировались разнообразные тематические коллекции, был собран материал о природных и сырьевых ресурсах отдельных регионов страны.

В 1920–1922 годы начал издаваться первый в России музееведческий журнал «Казанский музейный вестник», созданный по решению Предварительного съезда музейных деятелей и Первой музейной конференции 1919 года. В 1923–1924 годы в Петрограде вышли два тома периодического музееведческого издания «Музей». В 1919–1920 годы Художественной секцией Наркомпроса издавались бюллетени «Художественная жизнь», а Петроградский отдел народного образования в 1921–1922 годах выпускал научно-педагогический журнал «Экскурсионное дело». Большинство музеев также публиковали свои труды.

В условиях послереволюционной действительности музеев, и не только местных, испытывали сильное

идеологическое давление. Уже к концу 1920-х годов четко определилась тенденция сведения краеведения к удовлетворению исключительно насущных политико-просветительных нужд. Местные музеи к 1930-м годам в большинстве своем превратились во второстепенное звено культурной работы. Но и в этом качестве они способствовали популяризации научных знаний и пробуждению интереса к своему краю, содействовали ликвидации неграмотности.

В начале 1920-х годов одновременно с завершением формирования государственных органов управления музейным делом проводилась большая работа по стабилизации сети музеев системы Наркомпроса. Часть музеев не входила в нее и находилась в ведении ВСНХ, Наркомзема, Наркомата обороны и т. д. Список музеев Наркомпроса, утвержденный СНК РСФСР в 1923 году, включал 220 музеев, из них 49 в Москве, 23 в Петрограде и 148 провинциальных. Остальные музеи (около 180) были признаны музеями местного значения и переданы на местный бюджет. Эти меры объяснялись как естественным процессом упорядочения складывавшейся системы, так и тяжелым положением, в котором по-прежнему находилась Советская Россия. Государство в этих условиях не могло обеспечить нормальное функционирование многочисленных музеев.

В 1922 году в советских музеях впервые была введена входная плата. В 1923–1925 годах реорганизация музейной сети продолжалась путем ее упорядочения, сокращения, перевода части музеев на положение филиалов. К 1925 году сеть сократилась еще почти вдвое. Теперь она состояла из 100 музеев и 42 филиалов на государственном бюджете и 143 музеев на местном бюджете. По значению все музеи разделили на

Билет в Эрмитаж. 1938 г.

три категории: центральные, областные и местные. Причем понятие «местные» означало теперь ограничение компетенции. В задачи этой группы музеев входили собирание и демонстрация предметов узко местного значения.

Уже к середине 1920-х годов в музейном деле наметились некоторые опасные тенденции, противоречившие самому духу первых лет революции. Созданный в 1920 году Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР (Главполитпросвет) начал усиливать политический контроль над деятельностью музейного отдела. Обнаружилась тенденция администрирования со стороны государства, а общественные и профессиональные объединения музейных работников, о которых шла речь на конференции 1919 года, созданы не были. Позднее, в связи с празднованием в 1927 году десятилетия Октябрьской рево-

люции, всем музеям было «сверху» предписано отразить в своих экспозициях революционные события, причем регламентировались даже названия разделов и экспозиционных материалов.

Со второй половины 1920-х годов в связи с общими тенденциями политизации и идеологизации музеев стали рассматриваться как центры политпросвещения. На рубеже 1920-х – 1930-х годов появился новый термин для обозначения взаимодействия музеев с аудиторией – «политико-просветительная работа», которая провозглашалась приоритетным направлением музейной деятельности.

До середины 1920-х годов в содержание работы с посетителем включалось изучение мировой и отечественной истории, природных и культурных достопримечательностей страны, особенностей национальной культуры. К 1930-м годам основное внимание уделялось пропаганде революционных завоеваний и достижений социалистического строительства. В соответствии с решениями IV съезда Политпросветов (1926), музейные экскурсии и лекции должны были строиться только на основе марксистско-ленинской методологии.

Основной задачей становилось внедрение этой государственной доктрины в общественное сознание, а главным критерием всей работы с посетителем – массовость охвата населения. И термин «политико-просветительная работа» был дополнен словом «массовая». Эта терминология настолько прочно вошла в сознание музейных работников последующих поколений, что и по сей день понятие «массовая» часто употребляется для обозначения культурно-образовательной деятельности.

В 1923 году все фонды музеев были объявлены государственным достоянием. В 1922–1926 годах специальными постановлениями музеям разрешили реализацию дублетных фондов, ветхого имущества, а также имущества, «не имеющего историко-художественного значения». Эта вынужденная мера позволила заработать антикварному рынку. Ликвидация в 1929 году хранилищ Государственного музейного фонда в дальнейшем привела к невосполнимым утратам и распродажам предметов из музейных коллекций.

Самый яркий и творческий период музейной истории завершился. Музей исполнил свою роль, осуществив связь времен и поколений, оказался самой действенной формой сохранения культурного наследия в период глобальных катаклизмов⁶⁴.

⁶⁴ См. также: Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. – Т. I. – М., 1991; Мазный Н.В., Поляков Т.П., Шулепова Э.А. Музейная выставка: история, проблемы, перспективы. – М., 1997; Музееведение России в первой трети XX в. // Сборник научных трудов Музея революции. – Вып. 24. – М., 1997; Юхневич М.Ю. Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России. – М., 1990.

Цветы мирового расцвета. Художник П.Н. Филонов. 1915 г.

Глава 4

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Генезис Серебряного века

Выражение «Серебряный век» вошло в широкое употребление в России в конце XIX – начале XX века. Прозвучало оно впервые в критических статьях В.С. Соловьева¹ («Импрессионизм мысли», 1897) и В.В. Розанова² («Иван Сергеевич Тургенев. К 20-летию его смерти», 1903) и было обращено к тем, кто пришел в литературу после пушкинского «Золотого века». В том же значении использовал эту формулу и историк русской литературы Д.П. Святополк-Мирский³.

¹Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – религиозный мыслитель, мистик, поэт и публицист, литературный критик, преподаватель; почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности (1900). Стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Н. и Е.Н. Трубецких, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, а также на творчество поэтов-символистов – А. Белого, А.А. Блока и других.

²Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – религиозный философ, литературный критик и публицист, писатель-импрессионист. Совместно с П.Д. Первовым осуществил первый в России перевод «Метафизики» Аристотеля, написал более 20 книг, множество философских статей и создал новую литературную форму, в основе которой лежат личные переживания, сомнения, мимолетные впечатление автора.

³Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890–1939) – литературовед, литературный критик, публицист, писал по-русски и

*Владимир
Сергеевич
Соловьев*

*Василий
Васильевич
Розанов*

Дмитрий
Петрович
Святополк-Мирский

XIX век был Золотым веком русской культуры. Господствующим видом искусства стала литература, и смена литературных направлений определяла развитие всей эпохи. Начиная с реформ Петра I, Россия находилась под мощным культурным влиянием Европы. Особенности развития русской культуры XIX века были связаны с проникновением в нее западных стилей и направлений.

В 1925 году историк литературы и общественной мысли, критик Иванов-Разумник в статье-памфлете «Взгляд и нечто», описывая под грибоедовским псевдонимом Ипполит Удушьев литературу первой четверти XX века, по своему выделил в ней две эпохи – Золотой и Серебряный века. К писателям Золотого века он отнес поколение символистов, а также крупнейших реалистов 1890–1900-х годов (А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.М. Горького и других), а к Серебряному – писателей, пришедших в литературу в 1910–1920-х годах (постсимволистов, а также таких прозаиков, как И.Г. Эренбург, В.В. Иванов, «Серapiоновы братья»⁴ и других).

по-английски. Сын князя П.Д. Святополк-Мирского (1857–1914), государственного деятеля, генерал-адъютанта, министра внутренних дел Российской империи в 1904–1905 годах. В.В. Набоков называл англоязычную «Историю русской литературы» Святополка-Мирского «лучшей историей русской литературы на любом языке, включая русский». Умер в ИТЛ близ Магадана в июне 1939 года.

⁴«Серapiоновы братья» – объединение молодых писателей (прозаиков, поэтов и критиков), возникшее в Петрограде 1 февраля 1921 года. Название заимствовано из сборника новелл немецкого романтика Э.Т. Гофмана «Серapiоновы братья», в которых фигурирует литературное содружество имени пустынноика Серapiона. В это объединение вошли К.А. Федин, М.Л. Слонимский, Н.С. Тихонов, Е.Г. Полонская, М.М. Зощенко, Н.Н. Никитин, И.А. Груздев, В.А. Каверин. В своих декларациях «Серapiоновы братья» в противовес принципам пролетарской литературы подчеркивали свое

Члены объединения «Серapiоновы братья».

На «изобретение» термина «Серебряный век» претендовал и поэт «младшего поколения» литературной эмиграции Н.А. Оцуп⁵, который в своих вос-

безразличие к политичности автора, главным для них было качество произведения. На вопрос: «С кем же вы, Серapiоновы братья? С коммунистами или против коммунистов? За революцию или против революции?» прозвучал ответ: «Мы с пустынным Серapiоном». В 1921 году эмигрировали покровительствовавшие группе А.М. Горький и В.Б. Шкловский. С 1923–1924 года объединение начало хиреть, а в 1926 году совсем прекратило свои собрания, однако не было официально распущено.

⁵ *Оцуп Николай Авдеевич* (1894–1958) – поэт и переводчик, известен также успешной организаторской и издательской деятельностью в России и в эмиграции. После Октябрьской революции

Николай
Авдеевич
Оцуп

поминаниях прямо заявлял: «Пишущий эти строки предложил это название для характеристики модернистской русской литературы»⁶. На авторство Оцупа указывал и известный критик искусства Серебряного века «аполлоновец» С.К. Маковский⁷ в воспоминаниях «На Парнасе Серебряного века».

Таким образом, за давностью лет авторство термина оказалось размытым, и его приписывают целому ряду деятелей Серебряного века. Например, О. Ронен⁸, чрезвычайно интересный исследователь межтекстовых связей культуры начала XX века, в качестве возможных авторов называет также Иванова-Разумника, А.А. Ахматову и Д.П. Святополк-Мирского. А первая попытка применить изящную метафору для научного анализа культурных событий начала XX века была предпринята П.Н. Милюковым в его «пушкинской» речи в Сорбонне в 1924 году по случаю

был приглашен А.М. Горьким в издательство «Всемирная литература» в качестве поэта-переводчика, где познакомился с Н.С. Гумилевым и А.А. Блоком; переводил Р. Саути, Дж. Г. Байрона, С. Малларме. Наряду с Гумилевым и М.Л. Лозинским был организатором воссоздания «Цеха поэтов», издал первый свой сборник «Град» (1921). После расстрела старшего брата Павла в начале 1920 года и Гумилева – в 1921 году принял решение покинуть Россию.

⁶ Оцуп Н.А. Современники: Воспоминания. – Париж, 1961. С. 127.

⁷ Маковский Сергей Константинович (1877–1962) – поэт, художественный критик и организатор художественных выставок, издатель. Эмигрировал из России в 1920 году. Сначала жил в Праге, с 1925 года – в Париже. В 1926–1932 годах – редактор газеты «Возрождение», в 1939–1944 годах – председатель «Объединения русских писателей» в Париже. С 1941 по 1963 год опубликовал восемь сборников стихов. Книги «Портреты современников» (1955) и «На Парнасе “Серебряного века”» (1962) сыграли важную роль в формировании представления о русской литературе начала XX века.

⁸ Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел. – М., 2000.

Сергей
Константинович
Маковский

125-летия со дня рождения поэта. Он говорил о «декадансе Серебряного века»⁹.

И при всем при том лишь в последние годы понятие «Серебряный век» с трудом преодолело границы пленительной метафоры и стало восприниматься как терминологическое обозначение конкретно-исторического периода – феномена в культуре России конца XIX – начала XX веков вплоть до конца 1920-х годов.

Но если нет точного ответа на вопрос об авторстве термина, то, может быть, ситуацию прояснит его смысл? Проблема того смысла, который вкладывали в создаваемую ими культуру мастера Серебряного века, вовсе не так проста, как может показаться на первый взгляд. Этот вопрос напрямую выводит нас на проблему самосознания культуры начала века. Внутренняя самооценка деятелей культуры может быть расшифрована как код создаваемой ими культурной модели, ее внутренняя конструкция.

Несомненно, что в конце XIX – начале XX веков Россия переживала интенсивный интеллектуальный подъем, особенно ярко проявившийся в философии и поэзии. Вообще, этот период в России, да, пожалуй, и во всей Европе, отличался ярким многообразием, новизной жанров и направлений развития культурной жизни общества. В это время впервые русская философия стала вехой в развитии мировой интеллектуальной мысли. Работы В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, Л.И. Шестова и многих других стали достоянием современной им интеллигенции и вошли в сокровищницу мировой философии. Философ Н.А. Бердяев в своей «философской автобиографии» «Самопознание» называл это время русским культурным ренессансом:

⁹ Миллюков П.Н. Живой Пушкин. – М., 1997. С. 313.

«Многое из творческого подъема того времени вошло в дальнейшее развитие русской культуры и сейчас есть достояние всех русских культурных людей. Но тогда было опьянение творческим подъемом, новизна, напряженность, борьба, вызов. В эти годы России было послано много даров. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувственности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни, видели новые зори, соединяли чувство заката и гибели с надеждой на преображение жизни. Но все происходило в довольно замкнутом кругу...»

Серебряный век русской культуры нашел отражение и в развитии театрального искусства. Это не только система К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко и Московский Художественный театр, но и Александринский театр¹⁰, театр В.Ф. Комиссаржевской¹¹ и другие.

¹⁰ *Александринский театр* – петербургский театр, один из старейших драматических театров России, сохранившихся до нашего времени. В 2020 году переименован в ФГБУК «Национальный драматический театр России (Александринский театр)». Первый постоянный публичный театр в России был основан по указу императрицы Елизаветы Петровны (1756). Труппу возглавил «отец русского театра» Ф.Г. Волков, директором стал драматург А.П. Сумароков. В 1759 году театр получил статус придворного, а с 1832 года стал называться Александринским в честь супруги Николая I Александры Федоровны. На протяжении всего XIX века театр был флагманом театральной жизни столицы, в его стенах рождалась история русской театральной культуры. В театре, прозванном в 1920-е годы «режиссерской меккой», в разное время работали режиссеры В.Э. Мейерхольд, И.Г. Терентьев, С.Э. Радлов, Н.П. Акимов,

Мировую известность получили оперные певцы (Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Нежданова), танцовщики (А.П. Павлова, Т.П. Карсавина, М.Ф. Кшесинская, В.Ф. Нижинский, М.М. Фокин).

В музыкальной сфере прославились своими новаторскими работами А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский, А.К. Глазунов.

Новые направления были характерны для живописи и скульптуры («Мир искусства», «Союз русских художников», «Голубая роза», работы П.П. Трубецкого, А.С. Голубкиной и многих других художников и скульпторов).

И, конечно же, литература России. Собственно, с манифестов русских символистов и начался этот яркий период формирования различных направлений в истории русской литературы.

*Вера
Федоровна
Комиссаржевская*

Н.В. Петров, Л.С. Вивьен, Г.М. Козинцев, Г.А. Товстоногов и другие мастера сцены.

¹¹ *Комиссаржевская Вера Федоровна* (1864–1910) открыла собственный Драматический театр, на сцене которого играла современных героинь из пьес Г. Ибсена, М. Горького, А. Чехова и других драматургов. 15 сентября 1904 года театр открылся спектаклем «Уриэль Акоста» К. Гуцкова с П.В. Самойловым в главной роли. Через два дня состоялась премьера «Кукольного дома» Г. Ибсена. В главной роли выступила сама Комиссаржевская. В 1959 году театру было присвоено имя В.Ф. Комиссаржевской, его возглавил известный режиссер и театральный педагог М.В. Сулимов. Эти события ознаменовались постановкой спектакля «Дети солнца» по пьесе М. Горького, посвященного памяти Комиссаржевской. В 1966–1991 годах театром руководил ученик Л.С. Вивьена Р.С. Агамирзян (1912–1991). Его знаменитая постановка трилогии А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного» и «Царь Борис» стала для театра таким же символом, как «Чайка» для МХАТа. С 1992 года художественным руководителем Санкт-Петербургского государственного академического драматического театра имени В.Ф. Комиссаржевской стал В.А. Новиков.

Групповой портрет художников общества «Мир искусства». Художник Б.М. Кустодиев. 1916–1920 гг.

Язык художественного выражения находился в творческом поиске и на рубеже XIX–XX веков в определенной степени изменил взгляды на мировоззрение. Эстетика символизма ощутила эти перемены больше всего. В результате таких перемен происходили изменения во всех отраслях культуры. Символизм стал стержнем, основой русской литературы и культуры XX века. Все остальные эстетические школы Серебряного века, по существу, либо отражали элементы символизма, либо конкурировали с ним.

Первооткрывателем авангардной символистской драмы стал бельгийский франкоязычный драматург М. Метерлинк. Современные исследовательские работы в области истории культуры Серебряного века практически доказали, что «литературное движение,

именовавшее себя русским символизмом, не было имитацией символизма французского», несмотря на то что оба являются представителями общеевропейского течения. В 1871 году, семнадцатилетний французский поэт А. Рембо¹² писал, что поэзия должна создать совершенно новый язык, объединяющий задачи политического и художественного авангарда¹³; именно это позволит ей быть впереди. Последователями Рембо во французской поэзии считали себя авангардисты первой половины XX века Г. Аполлинер и П. Элюар. Ясно одно, что и спустя столетие не ослабевает интерес, и не прекращаются попытки проанализировать суть самого яркого и богатого литературного движения Серебряного века¹⁴.

Символизм – всеобщая переоценка ценностей: в философии, отказавшейся от живого сознания; в ре-

Жан Никола
Артюр
Рембо

¹² *Рембо Жан Никола Артюр* (1854–1891) – гениальный поэт-подросток, владевший тайнами мировой культуры даже на подсознательном уровне. Все свои стихи и прозу он создал в 1869–1873 годах. В 17 лет написал самые знаменитые свои стихотворения «Пьяный корабль» и «Гласные», а уже в 19 лет оставил поэзию и отправился в странствия по миру. Рембо оказал влияние на всю последующую французскую и мировую поэзию. Л. Арагон писал, что развитие французской поэзии XX века «прошло под определяющим влиянием Артюра Рембо».

¹³ *Авангард* – совокупность многообразных новаторских движений и направлений в искусстве, получивших значительное развитие во 2-й половине XX века. В России этот термин впервые употребил (в негативно-ироническом смысле) А.Н. Бенуа для характеристики ряда участников выставки «Союза русских художников» (1910). Он назвал авангардом работы нескольких молодых художников во главе с М.Ф. Ларионовым, слишком далеко, по его мнению, зашедших по пути разрушения принятых норм в искусстве. Прогноз Бенуа оказался верным, а термин утвердился, хотя и спустя много лет.

¹⁴ *Марзаганова Л.М.* Символизм как яркое течение Серебряного века // Молодой ученый. – 2020. – № 3. С. 138–140.

*Кузьма
Сергеевич
Петров-Водкин*

лигии, «убившей Бога живого»; в науке, ушедшей от поиска истины; в искусстве, забывшем, что его предназначение не в натуралистическом копировании жизни, а в ее устройении по законам духа и красоты.

Как художественное движение символизм в России расцвел не только в литературе, но и в изобразительном искусстве, театре, музыке. А.Н. Скрябин и В.Э. Мейерхольд, И.Ф. Стравинский и К.С. Петров-Водкин¹⁵, А. Белый, М.А. Волошин, Вяч. Иванов не были холодными эстетам, мрачными пессимистами. Они верили, что художник в творческом действии преобразует личность и реальность духовно и социально.

Художественный процесс символисты называли жизнетворчеством, а художника именовали демиургом. Это слово греческого корня имеет весьма широкое, объединяющее толкование – мастер, творец, божество. Реалистическое искусство, по мнению символистов, не было способно понять и передать состояния, чувствования современного человека, жизнь его души. Предметом символистского искусства становились сновидения, гипнотические, наркотические видения, патологические процессы психики – вся внутренняя, потаенная жизнь человека.

Символисты вообще считали, что искусство и творчество играют познавательную роль, объединяют бесконечное и определенное, святое и обыденное в жизни людей. Новое искусство позволяло человеку ощутить мир в новом свете, изучить его посредством определенных символов. При этом отображения мысленных процессов отходили в сторону. Этот процесс освоения мира можно было сравнить с тем, как

¹⁵ *Петров-Водкин Кузьма Сергеевич* (1878–1939) – живописец, график, теоретик искусства, драматург, писатель и педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР (1930).

человек через изучение и познание религии, Бога познает окружающий мир, учится его понимать. Человеком рассматривается не оболочка предметов, оценивается не само явление, а его сущность и смысл бытия. В своем неприятии формального знания А. Белый¹⁶ не жалел метафор: «Мысль, нагроможденная зарядом доказательств и высказанная до конца, напоминает толстую жабу»¹⁷. Символизм нередко проявлял себя как инструмент прозрения.

Вяч. Иванов¹⁸ использовал более утонченное название для данного процесса – «посвятительное знание», знание как «приобщение» к божественным смыслам вещей, узнавание во временном – вечного. Это еще раз доказывало, что символизм становится не просто искусством.

Символизм выводил новое понятие, которое соответствует истине: мир волшебен, и человек свободен! А сам символизм считался жрецом этой истины. При этом поэзия напоминала судьбу Золушки, которая только и занята тем, что все время чистит грязные стороны жизни и поглощена серой повседневностью.

*Андрей
Белый*

¹⁶ *Белый Андрей* (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев; 1880–1934) – писатель, поэт, критик, мемуарист, стиховед. Один из ведущих деятелей и теоретиков русского символизма. Яркий представитель русского модернизма конца XIX – начала XX века.

¹⁷ Цит. по: *Пайман А.* История русского символизма. – М., 1998.

¹⁸ *Иванов Вячеслав Иванович* (1866–1949) – поэт-символист, философ, переводчик и драматург, литературный критик, педагог, идеолог символизма. Одна из ключевых и наиболее авторитетных фигур Серебряного века. Его творческое развитие отличалось внутренней логикой, последовательностью и устойчивостью художественно-эстетической системы и «духовных координат». Четкая периодизация его писательского пути затруднительна, более очевидна смена периодов духовного и жизненного пути, что приводило и к смене профессий – поэта, критика, публициста, ученого и мыслителя.

*Вячеслав
Иванович
Иванов*

Во времена Н.А. Некрасова поэзия носила такой же характер. Символизм открывал новые двери для творчества, раскрывая смысл истинного значения поэзии. Поэзия перестала ютиться в рамках строгой идеологии и начала творить душу. «О, вещая душа моя!» – восклицал предтеча символистов Ф.И. Тютчев.

Новая поэзия, по словам А. Белого, – «сомнамбула, шествующая по миру сущностей». Поэзия символизма стала похожа на язык жрецов. Способ выражения смыслов в поэзии Серебряного века напоминал общение волхвов и жрецов. Символизм выступал на стыке двух миров. Первый мир – это мир повседневности, а второй – это реальность, созданная творческим видением. Попытки понять и выразить этот второй мир реальности осуществляются через символ¹⁹.

Это означает, что поэтическое творчество Серебряного века было направлено не на описание повседневной реальности, а на выражение скрытого мировоззрения. Само творчество в таком контексте выступает в качестве средства выражения мира и, в связи с этим, имеет свою ценность. Текст-миф, текст-смысл и мир высшей реальности рассматриваются как соподчиненная цепочка текстов. Творчество символистов было и остается богатым намеками, цитатами, реминисценциями, познавательными ретроспективизмами.

Поэты-символисты обращались к читателю как к соучастнику творчества, вовлекая и раскрывая, таким образом, мир его фантазий, домыслов, догадок. Символисты призывают нас самих вникать в потаенный смысл произведений и постигать его. Рациональное

¹⁹ Рапацкая Л.А. Искусство «серебряного века». – М., 1996. С. 264.

знание и знание высших смыслов никоим образом не соотносятся друг с другом. Это знание «посвятительное», которое объединяло единомышленников вместе. Понимать поэзию символики необязательно, ее надо чувствовать и, постигнув, наслаждаться не только сутью, но и всем процессом постижения.

В 1915 году Н.А. Бердяев в статье «Астральный роман» предположил по поводу творчества П. Пикассо и романа «Петербург» А. Белого, что «во время Первой мировой войны авангардное искусство перестало существовать, передав продолжение своих новшеств истории как таковой».

Наиболее активно авангард как литературно-художественное движение стал обсуждаться уже после Второй мировой войны. До конца 1980-х годов модернизм²⁰ (авангард) трактовался как «антиреализм», а реализм, соответственно, как «антимодернизм». Один из наиболее ярких, получивших скандальную известность в последние годы представителей поп-арта, технологий скандала и масс-медийных непристойных провокаций А. Осмоловский говорил: «В России авангардное искусство в массе воспринимается крайне упрощенно, вульгарно. Снял штаны, показал ж... – вот и авангард».

Одна из авторитетных современных исследователей Л.Г. Березовая²¹ в своей статье «Серебряный век в

Лидия
Григорьевна
Березовая

²⁰ Модернизм определяют как своеобразную философию и новую форму художественного мышления. Наиболее заметными течениями в рамках классического модернизма принято считать фовизм (обобщение пространства) и экспрессионизм.

²¹ Березовая Лидия Григорьевна (1946 г. р.) – историк. В 1968 году закончила исторический факультет государственного университета Ростова-на-Дону. Доцент (1985), доктор исторических наук (1994), профессор Российского государственного гуманитарного университета. Автор более 80 книг, учебников и статей по истории России и истории культуры.

Валерий
Яковлевич
Брюсов

России: от мифологии к научности (к вопросу о содержании понятия)» обращает внимание на первый сборник стихов В.Я. Брюсова²², «скромно» названный «Шедевры», который открыл поэтическую серию под названием «Русские символисты», издававшуюся в 1894–1896 годах самим Брюсовым вместе А.А. Миропольским²³. Этот сборник имел крохотный тираж – 200 экземпляров, но его заметили, и отпор «образованного общества», по словам Березовой, был почти единодушен и отличался давно не виданной страстностью²⁴. Сборник был немедленно и в пародийной форме высмеян кумиром символистов философом и поэтом В.С. Соловьевым. А «король литературы» того времени Л.Н. Толстой еще более резко высказался по поводу появившихся в России «людей fin de siècle»²⁵, видя в них «европейскую болезнь века». Суровая отповедь мэтров еще больше заинтриговала «читающую публику», и слова «символисты» и «декаденты»²⁶ оказались у всех «на слуху».

²² Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк. Один из основоположников русского символизма.

²³ Миропольский Александр Александрович (настоящая фамилия Ланг, 1872–1917) – поэт-символист.

²⁴ См.: Березова Л.Г. Серебряный век русской культуры // История России. XX век: лекции и учебно-методические материалы. – М., 2002. С. 4–23.

²⁵ *Fin de siècle* (франц.) – эпоха «конца века», характеризуется метаниями между ожиданием перемен, эйфорией в ожидании будущего, страхом перед этим будущим, эфемерностью бытия, чувством приближающегося конца света, пресыщением жизнью, очарованием смертью, беззаботностью, фривольностью и декадансом.

²⁶ *Декадентами* (от франц. *décadence* – «упадок», «упадочник») называют людей с больными нервами и ярко выраженными признаками вырождения. Бывают эпохи, когда одряхлевшие, отжившие классы переживают декаданс, как когда-то на заре христианства Рим Нерона – типичного упадочника – переживал эпоху физического и морального разложения.

В.Ф. Ходасевич²⁷ в статье «Надсон» (1912) писал о школе «новых поэтов», о «новой поэзии», прямо связав символизм с характеристикой «декадентства», которое по отношению к нему употребляла критика. Еще в 1904 году в хрестоматии «Русская муза» стихотворение В.Я. Брюсова было помещено с пометкой о «посмешище наших дней, российском декадентстве». По словам Ходасевича, критика (не говоря о самих критикующих) не слишком хорошо разбиралась в оттенках новых направлений, объединяя символистов, модернистов и всех «хулиганствующих» и эпатуирующих публику художников общим названием «декаденты».

Владислав
Фелицианович
Ходасевич

Период Серебряного века противопоставлялся Золотому веку – литературе пушкинских времен. Иначе говоря, «серебряный», по сравнению с «золотым» олицетворял упадничество (декаданс) и деградацию культуры. Другим «оттенком» Серебряного века можно считать его «лунный отблеск», повышенный эротизм и мистицизм.

Вообще-то «русский декаданс» как литературный феномен представляет собой, на наш взгляд, переходный момент от классической традиции к символизму. Оригинальной особенностью русского декаданса как мировоззрения является воплощение в нем не только ситуации утраты веры, сколько кризиса гуманизма в целом.

Декаденты в своих произведениях использовали мистификации, серьезно интересовались колдовством, магией, оккультизмом, трансформируя религиозные переживания в эстетические. Отрицание по-

²⁷ Ходасевич Владислав Фелицианович (1886–1939) – поэт, переводчик, критик, мемуарист и историк литературы, пушкинист.

ложительных чувств также стало частью художественной игры: если любовь, то несчастная; если красота, то скоро погибнет; если мечта, то непременно разрушится.

К наиболее характерным русским поэтам-декадентам относятся С.Я. Надсон, К.М. Фофанов и М.А. Лохвицкая. Но декадентские мотивы можно найти и у авторов, не принадлежащих к этому течению: тема разочарований в поэзии Д.С. Мережковского, воспевание смерти у Ф.К. Сологуба, любование самим собой у И.В. Северянина и т. д. К заслугам декадентского искусства можно отнести оригинальные художественные решения, парадоксальную образность, своеобразный романтизм.

* * *

Конечно, историю всегда отличала неравномерность. Были «ленивые» столетия, когда почти ничего выдающегося не происходило, а порой ход времени как бы ускорялся, «наверстывая» упущенное, спрессовывая события. И тогда в одну эпоху, буквально в несколько десятилетий, а иногда и лет (например, в периоды войн) происходит столько важного, судьбоносного, сколько в спокойные времена хватило бы на века. Рождаются и творят гении, талантливые и просто ищущие люди – но в таком «неимоверном» количестве и с такой интенсивностью, как будто пытаются защитить общество от прошлых заблуждений, взглянуть на мир с радостью, восхищением и оптимизмом. Россия пережила подобный опыт совсем недавно, но именно из-за этой близости и попутных социальных катаклизмов мы, возможно, не всегда были способны по достоинству оценить наш судьбоносный Серебряный век, его эпохальное значение в развитии национальной и мировой культуры.

Все охотнее наименование «Серебряный век» («Silver Age») включают в свои тексты зарубежные авторы, в том числе и их солидные академические издания. В 1950–1960-е годы это выражение широко использовалось в европейском литературоведении и в эмигрантских изданиях, что в ситуации идеологического противостояния отталкивало советских авторов, не решавшихся тогда еще «дразнить» этим «буржуазным» термином аппарат идеологического контроля. Определенный итог исследованиям этого феномена подведен в работах профессоров К. Проффера и Дж. Боулта, вышедших в 1970-х годах в США²⁸.

Межъевропейская точка зрения представлена в фундаментальном коллективном труде по истории русской литературы Серебряного века, который создали слависты 15 стран, в том числе и русские исследователи, диссиденты и эмигранты²⁹. Хотя зарубежные авторы в освоении термина «Серебряный век» опережают отечественных исследователей, но и у них он выглядит историографически мертвым, поскольку служит лишь в качестве значка-символа для обозначения системы культурных явлений модерна и символизма в строго ограниченных исторических рамках России рубежа XIX–XX веков. Серьезным отличием зарубежной историографии Серебряного века можно считать лишь то, что установлено типологическое родство этой модели культуры с европейской культурой того же периода. И все же искусство и философия Серебряного века отличались своеобразной элитар-

²⁸ Proffer K. The Silver Age of Russian Culture. – Michigan, 1975; Boulton G. The Silver Age: Russian Art of the Early 20th Century and the «World of Art» Group. – CA, 1979.

²⁹ История русской литературы. XX век: Серебряный век. – М., 1995.

ностью, интеллектуализмом. Поэтому нельзя отождествлять всю поэзию конца XIX – начала XX веков с Серебряным веком.

Иногда, правда, предпринимая попытку определить сущность идейного содержания Серебряного века через формальные признаки (литературные течения и группировки, социально-политические подтексты и контексты), исследователи по-прежнему путаются в них. На самом деле в хронологических границах этого периода сосуществовали самые различные по происхождению и эстетической направленности явления: модернистские течения, поэзия классической реалистической традиции, крестьянская, пролетарская, сатирическая поэзия... Но Серебряный век – это не только хронологический период или некий сгусток литературных течений. Скорее, понятие «Серебряный век» уместно применять к образу мышления, который, будучи характерным для художников, при жизни враждовавших между собой, в конечном счете слил их в сознании потомков в некую неразделимую плеяду, формировавшую ту специфическую атмосферу Серебряного века, о которой писал все тот же Бердяев.

Общеизвестно и не требует доказательств, что Лев Толстой был противником так называемой развлекательной культуры³⁰. Об этом говорится в его художественных произведениях, об этом свидетельствуют его трактат «Что такое искусство?» (1897)³¹ и многочисленные упоминания развращающей роли культурных наслаждений, в частности, театра, а также салонных игр, балов и т. п. В представлении Толстого

³⁰ Русская развлекательная культура Серебряного века. 1908–1918. – М., 2017. С. 463.

³¹ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 тт. – Т. 30. – М., 1951. С. 27–203.

это лишь разные стороны одной медали: в обоих случаях речь идет о разрыве искусства с этическими принципами, о замене «хорошего» на «красивое»:

«Русский человек из народа, не знающий иностранных языков, не поймет вас, если вы скажете ему, что человек, который отдал другому последнюю одежду или что-нибудь подобное, поступил “красиво”, или, обманув другого, поступил “некрасиво”. По-русски поступок может быть добрый, хороший или недобрый и нехороший. Во всех же европейских языках, в языках тех народов, среди которых распространено учение о красоте как сущности искусства, слова “beau”, “schön”, “beautiful”, “bello”, удержав значение красоты формы, стали означать и хорошеество – доброту, то есть стали заменять слово “хороший”»³².

Герман
Брох

Сравним с аналогичным рассуждением у Г. Броха³³:

«Система китча требует от своих последователей: “Делай красивую работу”, тогда как система искусства взяла за правило этическую заповедь: “Делай хорошую работу”»³⁴.

Чистый эстетизм, лишенный этических правил, обрастает правилами и рецептами изготовления красоты, превращенной в нечто доступное, в то, что всегда под рукой. Художник Серебряного века, как правило, брал на себя роль декоратора мира.

³² Там же. С. 38.

³³ Брох Герман (1886–1951) – австрийский писатель.

³⁴ Broch H. Création littéraire et connaissance. – Paris: Gallimard, 1966. P. 357.

Л.Н. Толстой далеко не первый, кто восстает против массовой культуры в различных ее проявлениях. Гуманистическая культура воспринимает себя критически³⁵. Осуждая «общество спектакля», Толстой присоединяет свой голос к давно звучащему хору. Одновременно, в своем неприятии неподлинного искусства, которому вменяются в вину его профессионализм, его широкое распространение и декоративность, он предвещает мыслителей XX века, подвергнувших критике китч.

Кульť красоты, переходящий в китч, рассматривался Толстым как один из элементов общего ненормального развития Европы, ведущего к неминуемой катастрофе, от которой он пытался предостеречь Россию. И неудивительно, что его суждения перекликались с более поздними мыслями тех, кто эту катастрофу пережил, и не раз.

Между тем, пароксизмы отвращения к «искусственному» вкусу настигали критиков в периоды расцвета элитного вкуса к «естественному», и тогда все и всяческие излишества опять-таки воспринимались как китч, будь то вышитые подушки дивана, фикусы в кадке, хрусталь на серванте или сталинский ампи́р в искусстве, – словом, то, что называлось «мещанским уютом», «бытом». О, сколько раз проклят был «быт» русской интеллигенцией!..³⁶ И что?..

В своей автобиографии «Маска и душа» Ф.И. Шаляпин писал:

«... российский мужичок, вырвавшийся из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благополу-

³⁵ Смирнов И.П. Дух отрицанья // Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. – СПб., 2006. С. 251–271.

³⁶ Яковлева А.М. Китч и художественная культура // Знание. – 1990. – № 11.

чие будущего купца или промышленника... Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продает пирожки на лопатках, льет конопляное масло на гречишники, весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни... Мерзнет, голодает, но всегда весел, не ропщет и надеется на будущее... А там, глядь, у него уже и лавочка и заводик... Подождите – его старший сыннок первый покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса. А мы, просвещенные, смотрим со скверно разинутыми ртами на всех непонятых еще нами Матиссов, Мане и Ренуаров и гнусаво-критически говорим: “Самодур”... А самодуры тем временем потихонечку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, настроили больницы и приютов на всю Москву... Да, любили победу русские купцы и победили...»

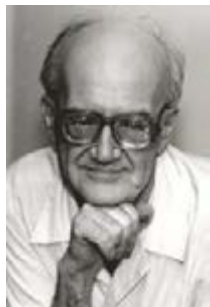
Авторы серии интересных статей последних лет по отдельным аспектам истории и типологии Серебряного века (М.Н. Эпштейн³⁷, А.М. Эткинд³⁸, А.А. Ходоров³⁹, А.А. Русакова⁴⁰) также придерживаются версии о некой «органичности» происхождения культуры начала XX века и, отмечая эпатажность ее многочисленных проявлений, не анализируют содержательную структуру самого термина.

³⁷ Эпштейн М. Русская культура на распутье... // Звезда. – 1999. – № 1. С. 202–220; № 2. С. 155–176.

³⁸ Эткинд А. Единство «серебряного века» // Звезда. – 1989. – № 12. С. 185–194.

³⁹ Ходоров А.А. Между религией и революцией: духовные искания русской интеллигенции Серебряного века // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1.

⁴⁰ Русакова А.А. Символизм в русской живописи. – М., 1995.

Михаил
Леонович
Гаспаров

Общим итогом исследовательских изысканий можно считать выход на типологические черты понятия «Серебряный век», реализацию первых шагов в установлении содержания культуры этого времени. Но на признании «особости» и «самобытности» данного типа культуры эта попытка пока и заканчивается. Общепринятого и внятного определения содержания этого термина не существует. Напрасны и поиски названия «Серебряный век» в энциклопедиях и справочниках, даже новейших⁴¹.

Академик М.Л. Гаспаров⁴² писал:

«Поэтика “серебряного века”, о которой идет речь, – это прежде всего поэтика русского модернизма⁴³. Так принято называть три поэтических направления: символизм, акмеизм, футуризм (если в символизме различать старшее поколение – Бальмонта и Брюсова – и младшее – Блока и Белого, – то таких направлений будет четыре), объявивших о своем существовании между 1890 и 1917 годами...»

И далее:

«...смешно думать, что 24 октября 1917 года лицо русской поэзии было одно, а 26 октября стало неуз-

⁴¹ См. например: Руднев В.П. Словарь культуры XX в. – М., 1997.

⁴² Гаспаров Михаил Леонович (1935–2005) – литературовед и филолог-классик, историк античной литературы и русской поэзии, переводчик (с древних и новых языков), стиховед, теоретик литературы. Академик РАН (1992, член-корреспондент АН СССР с 1990), доктор филологических наук (1979). Автор фундаментальных работ о русском и европейском стихе. Переводчик античной, средневековой и новой поэзии и прозы. Эссеист.

⁴³ Модернизм в литературе начала XX века – поиск нового стиля и радикальный пересмотр литературных форм. Период модернизма считается завершившимся к концу 1930-х годов. На смену модернизму пришел постмодернизм.

наваемо иным. Многие поэты, сформировавшиеся в предоктябрьское двадцатилетие, дали интересные образцы своего творчества в 1920-е годы...

В обиход советских литературоведов выражение «Серебряный век» прочно вошло после публикации «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой в 1965 году.

На Галерной чернела арка,
В Летнем тонко пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл...

Надо сказать, что период Серебряного века сделал литературу в советские, особенно 1960-е, годы делом модным и весьма популярным. И в Москве, и в Питере сложилась большая «тусовка» из авторов, художников, их почитателей и просто любителей различных направлений искусств.

Окончание Серебряного века датируется исследователями по-разному. Одни считают справедливой датой 1921 год, когда умер А.А. Блок и был расстрелян Н.С. Гумилев, другие соотносят окончание Серебряного века с самоубийством В.В. Маяковского в 1930 году.

При всех прочих равных, Серебряный век оказался временем смелых, порой циничных и эпатажных, литературных и поэтических экспериментов. Он способствовал открытию множества новых имен, вынес литературу на самый пик человеческих интересов, а потому неудивительно, что СССР стал самой читающей страной в мире.

Если желанья бегут, словно тени,
Если обеты – пустые слова, –

Стоит ли жить в этой тьме заблуждений,
Стоит ли жить, если правда мертва?

Вл. Соловьев

Но вот парадокс: если бы мы задались целью составить пофамильный список выдающихся людей этой эпохи, он занял бы не одну страницу. Вл. Соловьев, Бердяев, Флоренский, Врубель, Рерих, Бенуа, Шаляпин, Комиссаржевская, Станиславский, Мейерхольд, Скрябин, Рахманинов, Шехтель, Щусев, Мамонтов... Это только некоторые имена, но за каждым – целый мир. И мы еще даже толком не коснулись литературы, поэзии, а именно они считаются наиболее ярким воплощением Серебряного века.

Новый человек был одной из тем жарких обсуждений в кружках и обществах Серебряного века. Откуда он? Каким он будет? (А в том, что новый человек необходим, сомнений не было.) Как ускорить его приход, как воспитывать новых людей сегодня, уже сейчас? Н.А. Бердяев позже напишет:

«Новый человек связан с вечным человеком, с вечным в человеке... Явление действительно нового человека, а не изменение лишь одежды, предполагает духовное движение и изменение. Без существования внутреннего духовного ядра и творческих процессов, в нем происходящих, никакой новый социальный строй не приведет к новому человеку...»

Часто говорят, что на революционном переломе эпох восприятие людей обостряется, особенно людей столь чутких и ранимых, как художники. Мир рушится, но именно в такие времена увеличивается ценность того, что не подвержено изменениям. И сколько бы ни спорили между собой представители разных

Музей «Анна Ахматова. Серебряный век». Санкт-Петербург.

течений модернизма, главное, что волнует всех, — судьба будущего мира. Каким будет он, каким путем пойдет? Но они смотрели не со стороны. Они были убеждены в том, что главная роль в создании нового мира принадлежит художникам, людям творчества, поэтам.

Вслед за Вл. Соловьевым творческие люди стали воспринимать художника как творца, как демиурга. В его силах создавать и преобразовывать действи-

тельность. И поэтому художник несет особую ответственность за то, что он делает. Его работа – не только способ самовыражения, а мощное оружие, воздействующее на других.

Именно в это время возникает и развивается массовое искусство: начинает развиваться кино, открывается общедоступная Третьяковская галерея, возникает Московский Художественный театр, проводятся ежегодные выставки передвижников...

Серебряный век оборвался трагически. Можно спорить о том, произошло ли это в 1917 году, после Октябрьского переворота, или в 1921-м – с гибелью Гумилева и Блока, или позже со смертью Маяковского – это уже неважно. Но отсвет той удивительной, неповторимой эпохи не гаснет, оставив свой след не только в русской, но и в мировой культуре. Русский балет, театр Чехова и Станиславского, образы живописи и музыки – все это с нами навсегда.

Серебряному веку – уже более ста лет. Однако его творцы и их творения порой кажутся более современными, чем мы с вами. Забываются подробности их жизни, их ссоры и споры, трагедии и драмы, но остается самое главное: они заставили нас вновь взглянуть на звезды.

§ 2. Кинематограф

Единственное искусство, место, день и час рождения которого известны абсолютно точно, – это искусство кино. В Париже на Бульваре Капуцинов, в доме 14, в «Гранд-кафе», вечером 28 декабря 1895 года братья Люмьер продемонстрировали свое изобретение – ап-

парат, который они назвали «кинематограф». Тридцать пять восторженных зрителей, заплативших по 1 франку за возможность увидеть чудо-зрелище – «оживающие картинки», незамысловатые полуминутные сценки из городской жизни – и представить не могли, при рождении чего они присутствуют.

Буквально через несколько месяцев «движущиеся картинки» (еще одно название) братьев Люмьер увидели россияне. Первые видовые и хроникальные фильмы демонстрировались в мае 1896 года в увеселительном саду «Аквариум» в Санкт-Петербурге, через несколько дней – в саду «Эрмитаж» в Москве, а затем – в Нижнем Новгороде и других губернских центрах по всей Империи.

Первый российский кинопредприниматель – А.А. Ханжонков. Начать собственное кинопроизводство ему мешало техническое отставание, но был налажен импорт киноэлектроаппаратуры, химикатов, пленки, и в 1907 году отечественные мастера начали выпуск документальных и игровых картин. Например, А.О. Дранков снимал Л.Н. Толстого в Ясной Поляне.

В начале 1910-х годов Ханжонков построил в Москве кинофабрику, ряд кинотеатров, в том числе действующие до сих пор «Художественный» и «Москва». Последний сейчас называется «Дом Ханжонкова», а сразу после открытия он носил имя «Пегас» (Триумфальная площадь, дом 1). Построенный предпринимателем в 1913 году, этот кинотеатр был самым большим в мире. Кинофабрика начала с документальных лент, почти сразу было налажено производство научно-популярных фильмов, затем – художественных, первоначально представлявших собой движущиеся иллюстрации к литературным произведениям, и мультипликационных. Первый российский режиссер –

Старая Триумфальная площадь (пл. Маяковского). Дом Ханжонкова. 1928 г.

Я.А. Протазанов, первые сценаристы – Л.Н. Толстой, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн, В.Я. Брюсов, А.В. Амфитеатров, Е.Н. Чириков, первые отечественные «звезды» – И.И. Мозжухин, В.В. Холодная, М.А. Чехов, А.Н. Вертинский, оперный бас Ф.И. Шаляпин.

Появившееся в России кино сыграло важную роль в развитии культуры нашей страны. В 1908–1917 годах было снято более 2 тыс. художественных фильмов. Первым художественным фильмом в России стала лента «Стенька Разин и княжна» режиссера В.Ф. Ромашкова (1908). Он обошел всю страну со специально сочиненной М.М. Ипполитовым-Ивановым⁴⁴ музыкой, записанной на граммофонную пластинку. В середине 1910-х годов Россия встала в один ряд с ведущими кинематографическими державами. Кинематограф был чрезвычайно популярен, это отразилось и в поэзии тех лет, например, в стихах Маяковского, Северянина и Мандельштама.

* * *

Серебряный век, совпавший со становлением нового искусства – кинематографа, был эпохой самоутверждения женщины как персонажа социальной жизни, культуры, творчества, искусства и даже политической борьбы. Серебряный век любовался женщиной, искусство модерна упивалось красотой и пластикой ее тела, помещая стилизованные женские фигуры везде – на вазах, канделябрах, настольных лампах, лепнине карнизов, металлическом кружеве

Михаил
Михайлович
Ипполитов-Иванов

⁴⁴ Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович (1859–1935) – композитор, дирижер, педагог. Народный артист Республики (1922). Большая часть карьеры музыканта была связана с Московской консерваторией.

*Вера
Холодная*

решеток. Фигура женщины – излюбленный скульптурный мотив, воплощающий жизнь и смерть, любовь, память, печаль.

По тому, как с первой встречи, быстро и точно режиссер немого кино Е.Ф. Бауэр (1865–1917) рассмотрел в пришедшей буквально с улицы молодой женщине свою исполнительницу, можно предположить, что он ждал такую. Так он подарил русскому экрану первую кинозвезду, а с нею целую тему, определенный женский тип, незабываемое лицо Серебряного века. Вера Холодная (1893–1919) стала любимой моделью Бауэра. Пока их не разлучил ее уход на кинофабрику Д.И. Харитонов, он снял ее в шести фильмах. Это всегда был один и тот же образ – жертва греховной страсти, безжалостного рока, коварного соблазнителя, неспособная сопротивляться, летящая навстречу гибели, как мотылек на огонь.

Судьба подарила В.В. Левченко фамилию, похожую на изысканный псевдоним. Разумеется, она об этом не думала, когда семнадцатилетняя, только что закончившая гимназию, стала женой молодого юриста В.Г. Холодного. В кинематограф она пришла, что называется, «с улицы», актерскому искусству не училась, до этого на сцене не выступала, но атмосфера искусства, творческая среда окружали ее смолоду.

Ей оставалось одно – быть собой. Но Холодная не играла себя, в жизни она была другой. Живая, общительная, непосредственная. Танцевала без устали, играла в теннис, каталась на коньках, гоняла с мужем-автолюбителем на машине. Заботливая дочь и сестра, любящая жена, нежная мать. Каждый раз перед фото- и кинокамерой она преображалась. На многочисленных постановочных фотографиях она – законодательница мод, роскошная женщина в дорогих модных

Вера Холодная вместе с мужем Владимиром на фронте во время Первой мировой войны.

нарядах, изысканных шляпах, летящих туниках, тяжело текущих шелках. В жизни она одевалась просто, со вкусом, но не броско, предпочитала носить черное. Обожаемую миллионами, раскупавшими огромные тиражи фотооткрыток с ее портретами, Холодную не узнавали на улицах.

Перед камерой она не играла, а передавала определенные состояния – мимикой, жестом, склоненной головой, опущенными плечами, напряженной спиной, безвольно упавшими вдоль тела руками. Органичная, пластичная, легко схватывающая режиссер-

Евгений
Францевич
Бауэр

ские подсказки и замечания, отлично чувствующая взгляд кинокамеры, Холодная работала как кинематографическая исполнительница. Бауэр тонко чувствовал силу, магию, красоту такого исполнения. Он любил повторять: «Для нас главное уметь быть красивым». Он даже имел смелость красоту поставить впереди правды. Ведь для него красота была не застывшим мертвым совершенством внешних форм и черт, а живой пульсирующей энергией лица и фигуры Веры Холодной.

Холодная стремилась быть всегда узнаваемой на экране, сохранить образ, дорогой для режиссера и полюбившийся зрителям. Одна и та же прическа для ролей жены бедного чиновника, воспитанницы миллионерши, девушки из интеллигентной семьи – легкая челка, темные завитки на висках, волосы, собранные и поднятые на затылке. Точно в темной раме, бледное, чистое лицо – никакого грима, только темные тени вокруг больших серых глаз за густыми, длинными ресницами. Само лицо – как тип и образ молодой женщины, захваченной стихией страстей. В таком портретировании Бауэр постоянно использовал излюбленный мотив искусства Серебряного века – человек и стихия.

Комбинируя искусственное и естественное освещение, он добивался живой световоздушной сферы на экране, чувственной и психологической, таинственной, волнующей. Мир внутренней жизни, мир женской души, воплощенный в воспоминаниях, мечтах, снах, галлюцинациях, создавался не технологическими приемами, а чистой живописностью изображения. Так кинематограф двигался вперед, к живописи символизма, к символистским принципам портретирования.

Афиша фильма «Достойный нации». Режиссер Е.Ф. Бауэр. 1915 г.

Русский кинематограф по-настоящему увлекся женщиной, ее миром, психологией, лицом. Самых популярных исполнительниц называли «королевами экрана». Ими восхищались, им поклонялись, их любили. Они были «дети века», в каждой воплотился определенный тип эпохи. Несмотря на то, что большинство актрис пришли из театра, типы киногероинь не являлись копией сложившихся сценических амплуа. Дальновидные кинопредприниматели, талантливые режиссеры искали и находили их в самой жизни и в пространстве культуры – литературе, живописи, зарубежном кино.

Виктор
Эльпидифорович
Борисов-Мусатов

* * *

Три творческие личности, породненные поэтикой символизма, – Е.Ф. Бауэр, В.Э. Борисов-Мусатов, К.Д. Бальмонт, – искали в кинематографе, живописи, поэзии лицо своей женщины Серебряного века. Существеннее их непосредственных творческих контактов было эстетическое сродство тем, образов, настроений, интонаций.

В.Э. Борисов-Мусатов (1870–1905) записал в своем дневнике: «Когда меня пугает жизнь, я отдыхаю в искусстве». Жизнь начала его «пугать» с малолетства: ребенком он упал, повредил спину, начался туберкулез позвоночника, и он навсегда остался низкорослым горбуном. Его спас талант и удивительная в таком хилом теле витальная сила. Возможно, он получил ее через поколение от деда, бывшего крепостного, на воле ставшего мельником и прожившего сто лет. Его имя – Борис – художник добавил к фамилии отца и стал Борисовым-Мусатовым.

Романтик по натуре, при этом он видел и понимал окружающую его действительность без прикрас и старался активно в ней существовать. Постоянно был занят созданием живой творческой среды вокруг себя – в Саратове, Москве, Петербурге, Подольске, Париже. Был признанным лидером Московского товарищества художников, организовывал выставки, занимался с молодыми, начинающими художниками. Переписка Борисова-Мусатова проникнута двумя ведущими настроениями: романтической мечтой о мире, где все – любовь и человечность, и отторжением от реальности с ее житейской прозой.

Его художническое кредо заключалось в формуле: «Не бунтовать, а вспоминать, мечтать, грустить». Его

Изумрудное ожерелье. Художник В.Э. Борисов-Мусатов. 1903–1904 гг.

художническое «я», несомненно, складывалось в пространстве искусства символизма, в контактах с ведущими его поэтами, музыкантами, скульпторами. Он был участником собраний литературного общества «Аргонавты», организованного А. Белым. По заказу В.Я. Брюсова делал рисунки для обложек журнала «Весы». Композитор-символист, друг художника С.Н. Василенко под влиянием загадочного его полотна «Встреча у колонны» написал пьесу для дуэта скрипки и фортепьяно.

И когда Борисова-Мусатова не стало, едва ли не самые вдохновенные слова прощания написал А. Белый – некролог «Розовые гирлянды». Скульптор-символист А.Т. Матвеев, друг саратовской юности, стал автором надгробия на могиле художника в Тарусе. Его «Спящий мальчик» – напоминание о

*Константин
Дмитриевич
Бальмонт*

ранней смерти, о почти детских пропорциях измученного болезнью тела и еще о том, как однажды Борисов-Мусатов пытался спасти тонущего в Волге мальчика... Женщины на полотнах Борисова-Мусатова не красивы, они – прекрасны в гармонии чувственного и духовного, в душевной усталости и нежности, томительном обаянии, скорбном покое. Они растворяются в окружающей их красоте леса, сада, парка, деревьев, листвы, водоема – излюбленного художником декора.

Удивительно, но многим портретам предшествовали своеобразные фотопробы. Искусствоведы, в разные годы писавшие о Борисове-Мусатове, обошли, видимо, считая несущественным, его увлечение фотографией. На самом деле, приобретя фотокамеру в 1898 году, он с ней не расставался. Фотография вошла и в его жизнь, и в творческий процесс.

К.Д. Бальмонт искал идеал женщины в далеком прошлом, погружаясь в историю человечества, в экзотических культурах Латинской Америки, Африки, Океании, в сновидениях, мечтах, мысленно уносясь в Космос. Музыкальность его стиха, импрессионистичность самой поэтической ткани, особый лирико-романтический мир его поэзии роднили ее с кинематографом Бауэра и живописью Борисова-Мусатова. И единые символистски-романтические мотивы: воспевание природных стихий и человеческих страстей, культ красоты, влечение к смерти, скорбь, безмолвие.

Примечательно, что фигурой, эстетически объединившей Бауэра и Борисова-Мусатова, стал один из ведущих архитекторов Серебряного века, крупнейший и талантливейший представитель модерна в архитектуре Ф.О. Шехтель. Он участвовал в постройке

Электротeatр «Художественный» на Арбатской площади. Конец 1910-х гг.

московских кинотеатров, которые по красоте и комфортабельности точнее было бы назвать «театры кино». Так, изящный фасад знаменитого «Художественного» – его творение.

Писали, и совершенно справедливо, об особом пристрастии Бауэра к павильону, декорации, не замечая, как выразительны сцены, снятые за их пределами. Там находились его любимые внестудийные объекты съемок – современный город и вечная природа. Едва ли не первым в игровом кино он снял город, любимую Москву, не как фон действия, а как живую среду со своей эстетикой, со своим драматизмом. Переулки Замоскворечья, улочки рядом с Тверской, Патриаршие пруды, витрины магазинов на Кузнец-

ком мосту и в Столешниковом переулке – точно гигантские зеркала, отражающие уличную жизнь.

Бауэр всегда знал, куда в этом гигантском павильоне он поместит свою героиню. Он был подлинным певцом женщины, ее печальником и заступником. Мужские персонажи ушли и с полотен Борисова-Мусатова. Его живопись называли «женственной» – интерес сосредоточен исключительно на женских фигурах, краски нежны, любовно выписаны детали женских нарядов, цветы, кружева. Постоянное присутствие женщины в поэзии Бальмонта выдают названия циклов и отдельных стихотворений: «Майя», «Фея», «К Елене», «Мэри», «Беатриче», «Для сестры»...

«Чьи женские лица и руки жизнь дадут моим мечтам?» – вопрошал Борисов-Мусатов в своих записках. Его первой и одной из двух главных моделей навсегда стала любимая сестра Елена, а второй – любимая жена Елена. Он одевал их в специально сшитые (матерью художника, искусной мастерицей) старинные костюмы, причесывал не по современной моде и уводил рисовать в запущенный парк, к тихому водоему, к стенам ветшающей усадьбы...

* * *

О неисповедимых путях российского кинематографа рассказывают многочисленные публикации и переписка В.В. Стасова, мысли вслух Л.Н. Толстого, дневниковые записи и стихи А.А. Блока, репортажи, публицистические и эстетические статьи А.М. Горького, А.С. Серафимовича, А. Белого, Л.Н. Андреева, поэзия О.Э. Мандельштама, И. Северянина, В.Г. Шершеневича.

Так Стасова восхищала способность киноаппарата извлекать из материи реальности выразительные,

значительные картины жизни и запечатлеть для истории. Серафимович раскрыл лубочную природу раннего кинематографа в его генетических связях с лубочной литературой, остававшейся и в XX веке основным чтением для народа. Горького настораживала способность кинематографа манипулировать массовым сознанием, в коммерческих целях обращаясь к низменным инстинктам и интересам.

*Елена
Петровна
Блаватская*

§ 3. Литературное творчество

В истории человечества это случалось не раз. Какой-то народ, еще совсем недавно находившийся на взлете своих сил, еще недавно создававший «материальные и духовные ценности», вдруг забывал о духовных. Они исчезали, теряли значение, а их место занимали иные: в поздней Римской империи – необузданная роскошь и пресыщенность, в Средневековье – догматизм, в Новое время – материализм. И в такой момент должен прийти кто-то, кто, пусть даже ценой собственной жизни, разбудит, пробьет скорлупу и напомнит о том, о чем люди забыли. Сделали же это неоплатоники первых веков нашей эры, титаны эпохи Возрождения, а в XIX веке – Е.П. Блаватская.

В России то же делали писатели-философы – В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. А уже их наследниками стало следующее поколение – поэты и писатели Серебряного века: невзирая на эпохи, формы и стили.

В конце XIX века, когда в обстановке политической реакции и кризиса народничества часть интеллигенции была охвачена настроениями общественного

и нравственного упадка, в художественной культуре получило распространение декадентство – явление в культуре XIX–XX веков, отмеченное отказом от гражданственности, эгоистическим погружением в сферу индивидуальных переживаний⁴⁵. Многие мотивы этого направления стали достоянием ряда художественных течений модернизма, возникших на рубеже XX века.

Слово в русской культуре всегда было главным стимулом к духовному развитию. Поэты – люди, наделенные Божьим даром слышать и чувствовать, улавливать музыку и гармонию сфер и нести ее в мир. Преувеличением было бы сказать, что все они делали это осознанно, но все их непрекращающиеся попытки дотянуться до Неба и связать его с Землей – свидетельство настоящего таланта и настоящего искусства, поиск лекарства от бездуховности. И в этом стремлении они не знали границ. Человек-песчинка вновь стал частицей мироздания, и его дух стремился на свою небесную родину.

Они не только писали, но и много переводили и познакомили русского читателя с огромным корпусом сочинений древности и современности: от досократиков и Упанишад до немецких мистиков, от Вергилия до Бодлера, от Шелли и Верлена до Гейне и Верхарна, от Петrarки до Новалиса. Их влекли к себе мистики и философы всех времен, от Платона до Ницше. Они не только обращались к ним в своем

⁴⁵ *Декадентство* – направление в литературе и искусстве конца XIX – начала XX веков, отличавшееся настроениями безнадежности, неприятия жизни и индивидуализмом. Н.А. Бердяев определил это явление как «душевную болезнь». Декаданс – некая историческая метафора для описания всего, что не похоже на привычное.

творчестве, но и исследовали, пытаясь создать что-то вроде целостной философии культуры (Брюсов, Белый).

Вяч. Иванов, истинный ученый и знаток древности, кладет в основу своей поэтики традиции древних культур, пишет книгу о Дионисе, размышления о Данте и Гете. Блок внимательно изучает немецких романтиков и средневековых провансальских и бретонских поэтов, вдохновивших его на создание драмы «Роза и крест». Мандельштам ощущает себя «своим» в стихии античности и средневековой готики. Мережковский обращается к образам титанов – Юлиан Отступник, Леонардо да Винчи, Петр I. В путешествии в Египет В.С. Соловьев находит самое большое вдохновение своей жизни – встречу с Софией... Для них не существовало времени и пространства. Для них существовало лишь Вечное.

М.А. Волошин был поэтом и одновременно художником и философом. Н.К. Рерих – художником, поэтом, археологом, путешественником, общественным деятелем... И это в сферах довольно далеких друг от друга, а что говорить о «смежных», близких областях! Практически каждый поэт писал прозу, был теоретиком литературы, философом, переводил или рисовал, музицировал... Эти «отмеченные Богом» люди не чувствовали и не терпели никаких преград на пути своего творчества, никаких границ, они были талантливы во всем, потому что не сомневались в себе.

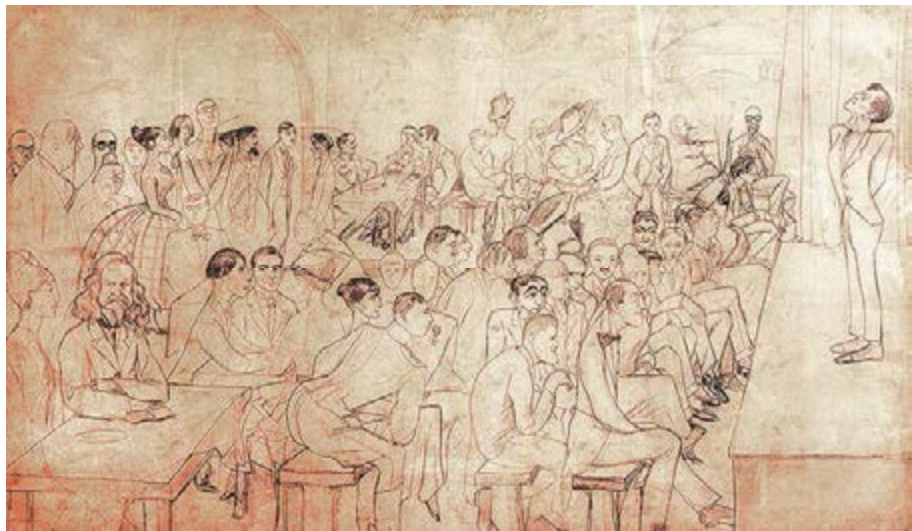
Не признавали они границ и между творчеством и жизнью, стремясь в свои произведения вносить собственный опыт, переживания, а жизнь строить, как строят произведения искусства. Из своей жизни они стремились создать миф, символ; даже не будучи очень талантливы как художники, они творили в жизни.

Максимилиан
Александрович
Волошин

Николай
Константинович
Рерих

Шарж «Кафе "Привал комедиантов"». Рисунок С. Полякова. Пет-роград. 1916 г.

И еще одно знамение эпохи: все эти незаурядные, ищущие творческие личности стремились не только проявляться сами, но и объединяться с себе подобными. Может быть, именно этим объясняется столь быстрое развитие течений, направлений, тенденций на рубеже веков: что ни десятилетие, то новая эпоха. Они встречались, делились созданным, обсуждали, спорили, искали, и это как бы удваивало и утраивало их опыт, он становился общим, общественным.

Никогда – ни до, ни после – Россия не видела такого накала «творческих страстей». Литературные кафе, религиозно-философские собрания, диспуты, выступления, спектакли, передвижничество, книги и журналы... Тремя «столпами» над бушующим морем поэзии Серебряного века возвышались основные течения модернизма: символизм, акмеизм, футуризм.

Исследователи подсчитали, что в период с 1890 по 1917 год только литературных объединений было создано около 350. В их числе были и многие издательства, альманахи и журналы, сконцентрированные в тот период в основном в Москве и Санкт-Петербурге.

В Кружке ищущих христианского просвещения читались лекции не только о христианстве, но и о буддизме. В Религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьева на публичные лекции собирались до 600 человек. В Философском кружке Н.С. Арсеньева⁴⁶ читались «Бхагавадгита»⁴⁷, произведения Платона, Марка Аврелия, Плотина, Эпиктета...

Русская литература начала XX века породила замечательную поэзию, и наиболее значительным ее направлением был символизм. Для символистов, веривших в существование иного мира, символ был его знаком и представлял связь между двумя мирами. Один из идеологов символизма Д.С. Мережковский, романы которого пронизаны религиозно-мистическими идеями, считал преобладание реализма главной причиной упадка литературы и провозглашал «символы», «мистическое содержание» основой нового искусства. Наряду с требованиями «чистого» искусства символисты исповедовали индивидуализм, для них характерна тема «стихийного гения», близкого по духу к ницшеанскому «сверхчеловеку».

Принято различать «старших» и «младших» символистов. «Старшие», В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт, Ф.К. Сологуб, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, пришедшие в литературу в 1890-е годы, период глубокого

*Николай
Сергеевич
Арсеньев*

⁴⁶ Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977) – русский философ, историк религии и культуры, поэт.

⁴⁷ Бхагавадгита – памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли.

Александр
Александрович
Блок

кризиса поэзии, проповедовали культ красоты и свободного самовыражения поэта. «Младшие» символисты, А.А. Блок, А. Белый, Вяч. Иванов, С.М. Соловьев, на первый план выдвигали философские и теософские искания.

Читателю символисты предлагали красочный миф о мире, созданном по законам вечной Красоты. Если к этому добавить изысканную образность, музыкальность и легкость слога, становится понятной устойчивая популярность поэзии этого направления. Влияние символизма с его напряженными духовными исканиями, пленительным артистизмом творческой манеры испытали не только сменившие символистов акмеисты и футуристы, но и писатель-реалист А.П. Чехов.

Многие поэты этого времени были прежде всего философами, а уж потом литераторами. Они мечтали о новом мире, пытаясь разглядеть его пока еще зыбкие очертания за пеленой иллюзорной «реальности». Они искали его небесный прообраз, искали его знаки в земном мире. И предтечей их был философ, «рыцарь-монах», мистик В.С. Соловьев, обращавшийся к коллегам со стихами:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?

Этот «отблеск», «отклик», эту связующую нить между миром земным и высшим миром, «знак иного мира в этом мире» (Бердяев) называют символом.

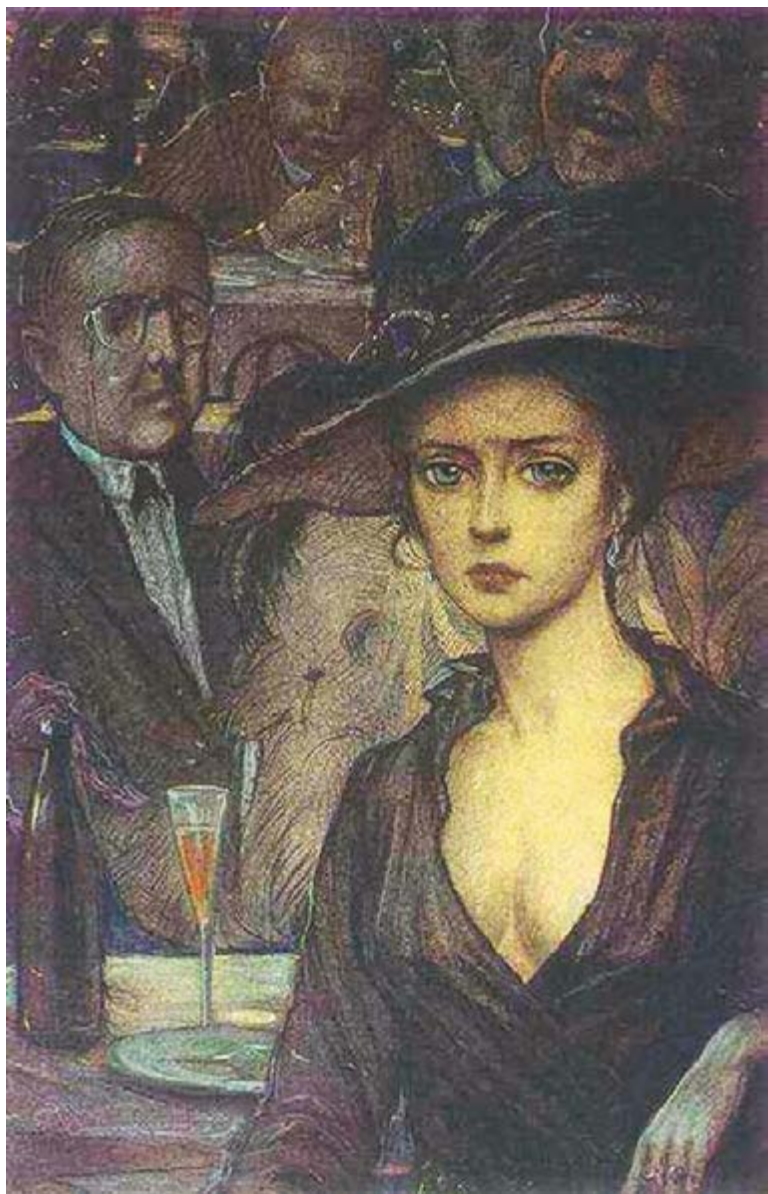
Самое расхожее представление о символе заключается в том, что он понимается как иносказание, когда говорится одно, а понимается другое. Между тем символисты считали, что если символ «расшифровывается» однозначно, то это уже не символ, а скорее аллегория. «Символ только тогда истинный символ, – считал теоретик символизма Вяч. Иванов, – когда он неисчерпаем в своем значении». Он остается полнозначным образом привычной реальности, но при этом имеет еще множество значений, он многоплановый, многогранный. Но разворачивается он не сразу, а постепенно и раскрывает только ту часть, ту грань, которая важна для человека в данный момент, которая отвечает на вопрос, стоящий сейчас перед ним (поэтому настоящую поэзию можно читать много раз, и каждый раз перед нами будет новое произведение, важное именно сейчас).

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне...

А. Блок

Блоковская «Незнакомка» может быть прочитана как рассказ в стихах о встрече в ресторане с очаровательной женщиной – предметный план этого стихотворения ощутим и воспринимаем и помимо его символичности.

Мы открываем один смысл, самый очевидный и простой, но за ним – новая загадка. Чтобы приблизиться к ее раскрытию, нам нужно пройти определенный путь, приобрести опыт, совершить внутреннюю работу. И вот новая ступенька достигнута, но впереди еще одна, и еще... Вот почему «Незнакомка» –

Незнакомка. Художник И. Глазунов. 1980 г.

это и размышления о настоящей красоте и о ее судьбе в мире земной пошлости, и мечта о мирах иных – и бесконечная цепь иных значений. «Чтобы увидеть, как символ “оживает”, нужно “ожить” самому». Поэтому символисты видели в читателе своего соавтора, сотворца. Поэт-символист не стремился быть понятным, ибо понимание не основано на логике. Стихотворение должно не столько передать мысли и чувства автора, сколько пробудить в читателе его собственные, помочь ему в восхождении от «реального» к «реальнейшему», к «высшей реальности».

Реалистическое направление в русской литературе на рубеже XX века продолжали Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, создавшие лучшие свои произведения, темой которых были идейные искания интеллигенции и «маленький» человек с его повседневными заботами, за ними шли молодые писатели И.А. Бунин и А.И. Куприн.

В связи с распространением неоромантизма в реализме появились новые художественные качества, отражающие действительность. Лучшие реалистические сочинения А.М. Горького отразили широкую картину русской жизни рубежа XX века с присущим ей своеобразием экономического развития и идейно-общественной борьбой.

К 1910 году «символизм закончил свой круг развития» (Н.С. Гумилев), его сменил акмеизм. Участниками группы акмеистов помимо Гумилева являлись С.М. Городецкий⁴⁸, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам,

*Сергей
Митрофанович
Городецкий*

⁴⁸ *Городецкий Сергей Митрофанович* (1884–1967) – поэт, переводчик и педагог. В своей ранней лирике испытал влияние символистов, прежде всего Вяч. Иванова, А.А. Блока и К.Д. Бальмонта. Для творчества Городецкого характерно возвращение к мотивам языческой славянской мифологии и первобытных сил, проявляю-

Владимир
Иванович
Нарбут

В.И. Нарбут⁴⁹, М.А. Кузьмин. Они декларировали освобождение поэзии от символистских призывов к «идеальному», возвращение ей ясности, вещности и «радостное любование бытием» (Гумилев). Акмеизму присущ отказ от нравственных и духовных исканий, склонность к эстетизму. Блок с присущим ему обостренным чувством гражданственности отметил главный недостаток акмеизма: «...они не имеют и не желают иметь тени представления о русской жизни и жизни мира вообще».

Впрочем, не все свои постулаты акмеисты воплощали на практике, об этом свидетельствует психологизм первых сборников А.А. Ахматовой, лиризм раннего О.Э. Мандельштама. По существу, акмеисты были не столько организованным течением с общей теоретической платформой, сколько группой талантливых и очень разных поэтов, которых объединяла личная дружба.

Одновременно возникло другое модернистское течение – футуризм, распадавшийся на несколько группировок: «Ассоциация эгофутуристов», «Мезонин поэзии», «Центрифуга», «Гилея», участники которой именовали себя кубофутуристами, будетлянами, то есть людьми из будущего.

Из всех групп, в начале века провозглашавших тезис: «искусство – игра», наиболее последовательно воплощали его в своем творчестве именно футуристы. В отличие от символистов с их идеей «жизнестрое-

щихся в связи с природой. После большевистского переворота писал политические стихи – от агиток периода Гражданской войны, приветствий пролетарским поэтам (1921), партийным съездам (1931, 1958) и космонавтам (1962) до текста кантаты «Песнь о партии».

⁴⁹ Нарбут Владимир Иванович (1888–1938) – поэт и литературный критик, акмеист. «Любовь и любовь. 3-я книга стихов» (1913), «Вий» (1915), «Веретено» (1919), «Советская земля» (1921) и др.

ния», то есть преобразования мира искусством, футуристы делали упор на разрушение старого мира. Общим для футуристов было отрицание традиций в культуре, увлечение формотворчеством. Скандальную известность получило требование кубофутуристов «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого с Парохода современности».

Группировки акмеистов и футуристов, возникшие в полемике с символизмом, на практике оказались весьма близки ему и тем, что в основе их теорий лежали индивидуалистическая идея, стремление к созданию ярких мифов и преимущественное внимание к форме.

Были в поэзии этого времени яркие индивидуальности, которые невозможно отнести к определенному течению – М.А. Волошин, М.И. Цветаева. Ни одна другая эпоха не дала такого обилия деклараций собственной исключительности.

Особое место в литературе рубежа веков заняли крестьянские поэты, видным представителем которых был Н.А. Клюев⁵⁰. Не выдвигая четкой эстетической программы, свои идеи (соединение религиозно-мистических мотивов с проблемой защиты традиций крестьянской культуры) они воплощали в творчестве. «Клюев народен потому, что в нем сживается ямбический дух Баратынского с вещим напевом неграмотного олонецкого сказителя» (Мандельштам). С крестьянскими поэтами, особенно с Клюевым, был близок в начале пути С.А. Есенин, соединивший в своем творчестве традиции фольклора и классического искусства.

*Николай
Алексеевич
Клюев*

⁵⁰ *Клюев Николай Алексеевич* (1884–1937) – поэт, представитель новокрестьянского направления в русской поэзии XX века. Автор работ «Братские песни» (1912), «Лесные были» (1913), «Четвертый Рим» (1922) и других.

Имена поэтов, составивших духовное ядро Серебряного века, всем известны: Валерий Брюсов, Федор Сологуб, Иннокентий Анненский, Александр Блок, Максимилиан Волошин, Андрей Белый, Константин Бальмонт, Анна Ахматова, Николай Гумилев, Марина Цветаева, Вячеслав Иванов, Игорь Северянин, Борис Пастернак, Георгий Иванов и многие другие.

В наиболее концентрированном виде атмосфера Серебряного века получила свое выражение в первые полтора десятилетия XX столетия. Это был расцвет литературы русского модерна во всем многообразии его художественных, философских, религиозных поисков и открытий. Первая мировая война, Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая революции отчасти провоцировали, отчасти формировали этот культурный контекст, а отчасти были спровоцированы и сформированы им. Представители Серебряного века (и русского модерна в общем) стремились к преодолению позитивизма, отказу от наследия «шестидесятников», отрицали материализм, равно как и идеалистическую философию.

Поэты Серебряного века стремились преодолеть также и попытки второй половины XIX века объяснить поведение человека социальными условиями, средой и продолжали традиции русской поэзии, для которой человек был важен сам по себе, важны его мысли и чувства, его отношение к вечности, к Богу, к Любви и Смерти в философском, метафизическом смысле. Поэты Серебряного века и в своем художественном творчестве, и в теоретических статьях и высказываниях подвергали сомнению идею прогресса для литературы. Один из ярчайших творцов Серебряного века, О.Э. Мандельштам писал, что идея прогресса – «самый отвратительный вид школьного невежества».

Прогулка маркизы на острове любви. Художник С.Ю. Судейкин. 1907–1909 гг.

А.А. Блок в 1910 году утверждал: «Солнце наивного реализма закатилось; осмыслить что-либо вне символизма нельзя». Поэты Серебряного века верили в искусство, в силу слова. Поэтому для их творчества показательны погружение в стихию слова, поиск новых средств выражения. Они заботились не только о смысле, но и о стиле – для них были важны звук, музыка слова и полное погружение в стихию. Это погружение привело к культу житнетворчества (неразделимости личности творца и его искусства). И почти всегда в связи с этим поэты Серебряного века были несчастны в личной жизни, а многие из них, как известно, плохо кончили.

*Бенедикт
Константинович
Лившиц*

* * *

Судьбы большинства писателей и поэтов Серебряного века трагичны. Испытав за одну человеческую жизнь ужас и Первой мировой войны, и Октябрьского переворота, и Гражданской войны (некоторые писатели пережили и Великую Отечественную войну), «дети страшных лет России», как назвал свое поколение А.А. Блок, присутствовали при уничтожении духовной основы русской культуры.

Непростой оказалась послереволюционная биография большинства литераторов. Не смогли смириться с политикой пролетарской власти и уехали в эмиграцию Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, К.Д. Бальмонт, Вяч. Иванов, И.А. Бунин, А.И. Куприн, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, Л.Н. Андреев, Е.И. Замятин, А.М. Ремизов, И.В. Северянин, Саша Черный, Тэффи, В.Ф. Ходасевич, М.И. Цветаева и другие. Несмотря на активную жизнь русской диаспоры, в творчестве писателей-эмигрантов преобладала тема тоски по утраченной, уничтоженной Родине. М.И. Цветаева и А.И. Куприн вернулись, не сумев прижиться на чужбине. Неприятие советской страной поэзии Цветаевой, расстрел мужа и ссылка дочери привели ее к самоубийству.

В годы «красного террора» и сталинщины были расстреляны или сосланы в лагеря и там погибли Н.С. Гумилев, О.Э. Мандельштам, И.Э. Бабель, Н.А. Клюев, Б.К. Лившиц⁵¹, С.А. Клычков⁵², В.И. Нарбут и дру-

*Сергей
Антонович
Клычков*

⁵¹ Лившиц Бенедикт Константинович (1887–1938) – поэт, переводчик, исследователь футуризма. Автор работ «Полутораглазый стрелец», «От романтиков до сюрреалистов: Антология французской поэзии».

⁵² Клычков Сергей Антонович (1889–1937) – поэт, прозаик и переводчик. Его популярные произведения – «Весна в лесу», «Сахарный немец», «Князь мира».

гие. Покончили жизнь самоубийством при не выясненных до сих пор обстоятельствах С.А. Есенин и В.В. Маяковский. Почти все эти имена на долгие десятилетия были преданы забвению, а если их произведения печатали, то с купюрами или идеологическими правками. Еще одним изощренным способом творческой смерти стала невозможность издаваться, а следовательно, и отсутствие средств к существованию. Не печатали произведения М.М. Зощенко, А.А. Ахматовой, превратив их в изгоев собственной отчизны. Травля привела Б.Л. Пастернака к депрессии и уединению на долгие годы в Переделкино.

Некоторые литераторы Серебряного века попытались сотрудничать с советской властью, находя в начале множество положительных моментов в идеях социалистического строя. Для многих это обернулось утратой индивидуальности (А.М. Горький, А.Н. Толстой, С.М. Городецкий, Р. Ивнев⁵³, М.А. Зенкевич⁵⁴, В.В. Каменский⁵⁵). Усталый и надломленный, А.А. Блок умер в Петрограде, написав, что жизнь потеряла смысл.

Ниже в сокращенном виде приведены два характерных биографических этюда, принадлежащих перу русского писателя В.А. Шенталинского (1939–2018).

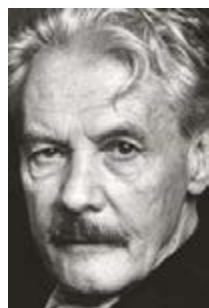
⁵³ *Ивнев Рюрик* (настоящее имя Михаил Александрович Ковалев, 1891–1981) – поэт (футуризм, имажинизм), прозаик, переводчик. После Октября 1917 года – секретарь наркома просвещения А.В. Луначарского. Многие годы работал корреспондентом ряда газет и журналов.

⁵⁴ *Зенкевич Михаил Александрович* (1886–1973) – поэт (акмеист), прозаик, переводчик. В советский период больше занимался художественным переводом, особенно много переводил американскую поэзию, был соредактором известной антологии «Поэты Америки XX века».

⁵⁵ *Каменский Василий Васильевич* (1884–1961) – поэт-футурист, прозаик, художник, один из первых русских авиаторов.

*Рюрик
Ивнев*

*Михаил
Александрович
Зенкевич*

*Василий
Васильевич
Каменский*

Андрей Белый и Сергей Соловьев. 1900-е гг.

Первый посвящен судьбе поэта-символиста Андрея Белого, второй – Максимилиану Волошину⁵⁶.

Одной из самых замечательных эпох в истории культуры, ренессансом, считал духовную жизнь начала XX века Николай Бердяев: «В эти годы России было послано много даров». «Вместе с тем, – добавлял он, – русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф. Поэты видели не только грядущие зори, но и что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир». И дальше он называет имена поэтов-провидцев – Александр Блок и Андрей Белый.

⁵⁶ Шенталинский В. Осколки серебряного века // Новый мир. – 1998. – № 6.

Андрей Белый – этот псевдоним выбрал себе московский студент Борис Бугаев, начиная свой путь в литературе. Имя символическое, что вполне естественно для одного из основателей и ярких представителей символизма – новаторского и самого значительного течения в поэзии того времени. Конечно же, Андрей Белый при всем своем даре предвидения не мог предполагать, какую опасность таит в себе его имя, что придет час, когда слово «белый» станет равнозначно слову «враг».

1921 год. После неоднократных попыток выехать за границу всякий раз он получал отказ от ЧК. А между тем происходят грозные события: умер Александр Блок, прошение которого о лечении за границей тоже не удовлетворили, расстрелян Николай Гумилев. Общественность волнуется: «Пустите Белого за границу, а то и он, как Блок, умрет!» Помогли друзья – и Белый оказался в Берлине. Однако заграничная жизнь его не сложилась. Оставленный женой, разочарованный в Западе вообще и не признанный за свои широкие взгляды белой эмиграцией, он вернулся на родину. Изгнав за пределы страны тех интеллигентов, которые считались неисправимыми, власть тут же потянула домой других, которые могли, как ей казалось, при соответствующей перековке пригодиться. Вскоре с Запада покатались «покрасневшие» эмигранты, сменившие вехи, среди них и писатели вроде советского графа Алексея Толстого.

1923 год. Лев Троцкий, подозрительно оглядывая литературный фронт, метит грозным перстом Андрея Белого: «Самый псевдоним его свидетельствует о его противоположности революции, ибо самая боевая эпоха революции прошла в борьбе красного с белым». Это послужило четким сигналом для ГПУ: взять на контроль!

Михаил
Александрович
Чехов

В архиве Лубянки обнаружили его известное эссе «Как мы пишем» и считавшиеся пропавшими, до сих пор не опубликованные исследования по истории и философии культуры – «Тема в вариациях: музыка» и «Душа ощущающая и рассуждающая в свете души самопознающей». В этой, последней, рукописи Белый говорит: «Мы – книга, которую сами же написали».

Вот письмо Белого литератору Иванову-Разумнику (псевдоним Разумника Васильевича Иванова) от 24 ноября 1926 года. В нем Белый делится своими переживаниями по поводу работы над вторым томом романа «Москва»:

«Для меня это пекло», первый том ободрал меня, а что будет со мной после второго тома, если сумею его написать, и не знаю, боюсь, что таки не сумею: 1) тема его сложнее, ответственнее, 2) условия цензурные почти непреодолеваемы...»

Белый живет в это время в подмосковном селе Кучине, его только что навещил актер и режиссер, художественный руководитель МХАТ-2 Михаил Александрович Чехов⁵⁷, положение которого не лучше:

⁵⁷ Чехов Михаил Александрович (1891–1955) – драматический актер, театральный педагог, режиссер. Заслуженный артист Российской Республики (1924). Племянник писателя А.П. Чехова. Автор известной книги «О технике актера». В истории русского театра считается одним из лучших создателей образа Хлестакова в знаменитой постановке «Ревизора» (реж. К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко). Принимал участие в гастрольной поездке театра в США в 1922–1923 годах; американская пресса называла Чехова «Моцартом сцены», «человеком с тысящейю лиц». В 1928 году принял решение не возвращаться с гастролей в Германии. Выступал на сцене драматических театров Берлина, Вены, Парижа, Лондона. В 1932 году в Риге впервые открыл собственную теат-

«Сейчас меня очень, очень волнует М.А. Чехов... М.А. сейчас имеет самый жалкий, затерзанный вид, он едва ли не изотчался... и страшно беспокоюсь, все придумывал, чем бы помочь ему».

После многочисленных обращений в ЧК, к М. Горькому и, наконец, к И.В. Сталину рукописи Белому вернули. Но не все. Кое-что чекисты все же оставили себе, например ту самую – «Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития», которая, по мысли Белого, могла оправдать антропософств. Должно быть, содержание ее вовсе не показалось безобидным.

Вариант этой рукописи каким-то образом попал за рубеж и был напечатан в 1982 году издательством «Ардис». Однако лубянский список – машинописная рукопись с авторской правкой – и полнее, и точней.

Книга эта чрезвычайно интересна: в ней Белый прослеживает свой духовный путь на протяжении всей жизни, подводит ему итог и пытается найти себе место в советской действительности. Человек и общество – вот главная тема его раздумий. Анализируя свою эволюцию символиста, члена антропософской общины, ученика Рудольфа Штейнера, он делает более широкие выводы о месте человека в коллективе вообще, о возможности, будучи частью социального организма, сохранить свою индивидуальность, творческую независимость.

ральную студию. С 1939 года жил в США, создал там свою актерскую школу Actors Laboratory, которая пользовалась огромной популярностью и известностью в актерской среде. Последние годы жизни занимался преимущественно преподаванием. Умер в Беверли-Хиллз (штат Калифорния) в октябре 1955 года.

Создается впечатление, что Белый по необходимости многое не договаривал, зашифровал этот жгуче современный мотив, хотя однажды все же проговорился: «Говорю образами и притчами, потому что не все еще печати сняты мной с еще опечатанной Мудрости; еще намек – не прогляден; и не все трупные пелены сброшены с выходящего из гроба».

Эпиграфом к книге Белый берет слова из дневника Льва Толстого: «Люди, свое стремление к истине приурочивающие к существующим формам общества, подобны существу, которому даны крылья для того, чтобы летать, и которые употребили бы эти крылья для того, чтобы помогать себе ходить».

Итак, что же делать крылатому человеку в бескрылом обществе? В обществе, которое все более и более превращается в послушное стадо?

Когда советскому правительству нужно было зарегистрировать Всероссийский Союз писателей, оно долго искало, к какой отрасли труда причислить писательский труд. И распорядилось зарегистрировать по категории типографских рабочих.

– Совершенно нелепо! – возмутился тогда Николай Бердяев. – Вот пример, что революция не щадит творцов культуры, относится подозрительно и враждебно к духовным ценностям...

А Белый на этот счет шутил:

– Справедливо! – и показывал средний палец руки, на котором натерлась шишка от держания ручки. – Это моя рабочая мозоль. Я и есмь рабочий!

Вспомним Марину Цветаеву, которая на укоры ее в барстве восклицала:

– Это я, а не вы – пролетарий!

Да, Белый был одним из тех художников, которые на первых порах приветствовали пролетарскую революцию и ее лозунг «Вся власть Советам!».

«Когда же мне стало ясным, – пишет он теперь, в книге “Почему я стал символистом”, – что средняя часть триады (совет – власть – ритм), или власть-лозунг, перерождается в обычную власть и в этом перерождении становится из власти Советов советскою властью, стало быть, властью обыною, ибо суть государственной власти не в прилагательных (“советская”, “не советская”), а в существительном, старом, как мир, я был выброшен из политики туда, где и пребывал вечно: в антигосударственность...»

С 1925-го года Андрей Белый поселился в Кучино. Он писал: «Я ушел в Кучино прочистить свою душу, заштампованную, как паспортная книжка...»

Как-то на встрече в редакции журнала «Новый мир» один из государственных вождей – Валериан Куйбышев – заметил ему:

– Как жаль, что вы, товарищ Белый, не с нами!

Тут уж всего полшага до: «Кто не с нами – тот против нас!»

И вот уже «наши» писатели под пьяную лавочку передают друг другу слухок, что Белый... умер. А «Вечерняя Москва» печатает заметку об архиве «посмертных» произведений Андрея Белого... Торопят смерть, хоронят заживо!

А смерть и в самом деле уже подкрадывалась. Зимой 1934 года в «Известиях» появилась его фотография – впервые он был удостоен такой чести, но... при некрологе. «8 января, в 12 ч. 30 мин. дня умер от артериосклероза Андрей Белый, замечательнейший писатель нашего века, имя которого в истории станет рядом с именами классиков не только русских, но и мировых... Творчество Андрея Белого – не только гениальный вклад как в русскую, так и в мировую литературу, он – создатель громадной литературной школы.

Могила Андрея Белого на Новодевичьем кладбище Москвы.

Переключаясь с Марселем Прустом в мастерстве воссоздания мира первоначальных ощущений, А. Белый делал это полнее и совершеннее. Джеймс Джойс для современной европейской литературы является вершиной мастерства. Надо помнить, что Джеймс Джойс – ученик Андрея Белого. Придя в русскую литературу младшим представителем школы символистов, Белый... перерос свою школу, оказав решающее влияние на все последующие русские литературные течения...» Под некрологом – три подпи-

си: Борис Пастернак, Борис Пильняк⁵⁸ и Григорий Санников⁵⁹. Они называют себя учениками Белого и напоминают, что им написано сорок семь томов! Никогда – ни до, ни после – подобного панегирика Андрей Белый не устаивался.

Когда через несколько лет арестуют Бориса Пильняка, это ему припомнится. Некролог тот будет вменен в вину как «антипартийный». И если бы не ранняя смерть, Андрей Белый вряд ли перешагнул бы рубеж 1937 года.

В 1955 году, перед самой хрущевской «оттепелью», на Лубянке допрашивали писателя Эмилия Львовича Миндлина, арестованного за антисоветские разговоры. Копали глубоко. Писатель был словоохотлив, и протокол допроса превратился в своеобразный мемуар. Своим учителем в литературе Миндлин называл поэта Максимилиана Волошина.

Это имя, на котором десятки лет лежало табу, скорее всего, было совершенно незнакомо новому поколению следователей. Хотя обывательская масса не знала имени поэта и при его жизни, как, впрочем, мало что знала она и о своих новоявленных кумирах, портретами которых увешивались даже самые захламленные конторы.

Курьезный случай произошел однажды с Волошиным в Москве. Жена, потеряв его из виду в сутолоке вокзальной площади, стала звать:

– Макс! Макс!

⁵⁸ Пильняк Борис Андреевич (1894–1938) – писатель, прозаик. До 1929 года возглавлял Всероссийский Союз писателей. В апреле 1938 года приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян.

⁵⁹ Санников Григорий Александрович (1899–1969) – поэт и прозаик. Менее известен как журналист, военный корреспондент.

*Борис
Андреевич
Пильняк*

*Григорий
Александрович
Санников*

Поблизости стояли красноармейцы. Услышав необычное имя и увидев человека с пышной седой шевелюрой и большой бородой, они встрепнулись:

– Ребята, глядите, Карл Маркс!

Подошли к поэту, отдали честь и торжественно отрапортовали:

– Товарищ Карл Маркс! Да здравствует ваш марксизм, который мы изучаем на уроках политграмоты!

Поэт с улыбкой ответил:

– Учите, учитесь, ребятки!

Итак, Эмилий Миндлин «показывал»:

«...В 1919 г. я переехал в Крым, в Феодосию, и здесь завел знакомство с обосновавшейся возле Феодосии – в Коктебеле – литературной колонией, которую возглавлял... поэт-символист и художник Максимилиан Волошин. Среди известных писателей в этой колонии были: Илья Эренбург, которого мы знали тогда только как поэта, писатель Вересаев, петроградский поэт Осип Мандельштам, поэтесса, стихи которой мы изучали еще в школе, тогда очень известная, Соловьева-Аллегро и другие. К этой же основной группе лепились едва начавшие писать молодые люди вроде меня.

Очень велико было обаяние Волошина не только как поэта, но и широко образованного человека. На меня лично большое гипнотическое впечатление производили и такие факты, как личная дружба Волошина со всемирно известными писателями вроде Анатоля Франса, книги которого с его надписями я находил в библиотеке Волошина, и многих других.

Основное кредо Волошина сводилось к тому, что поэт-художник должен стоять над схваткой – вне политики. Именно в этом направлении в наибольшей степени Волошин и влиял на нас – молодых. Его кредо выражено было в следующих строках:

Максимилиан Волошин с гостями в Коктебеле. В центре Марина Цветаева, за ней – Сергей Эфрон, справа от нее – Е.О. Кириенко-Волошина, правее – Максимилиан Волошин и Ф.К. Радецкий (с фотоаппаратом). 1913 г.

А я один стою меж них,
В военном пламени и дыме,
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

Было известно, что эту свою программу Волошин проводил и в жизни. В период, когда Крым занимался Красной Армией, Волошин на своей даче укрывал иногда белогвардейских офицеров. В период господства белогвардейцев в Крыму на даче Волошина с его помощью находили приют многие подпольщики-коммунисты...

Таким образом, основное влияние Волошина на меня сводилось прежде всего к аполитизму... Однако этим влияние коктебельской группы писателей на

меня не исчерпывалось. Второе, что я, к сожалению, вывез из Коктебеля в себе, – это был довольно прочно утнездившийся и развившийся скептицизм. Скептицизм этот сводился, в общем, к тому, что отрицалась способность человека, как тогда выражались, “проникнуть в тайну бытия”, отрицалась познаваемость природы и действительности и вообще сомневаться во всем считалось как бы признаком хорошего литературного тона. Все это сочеталось с известного рода эстетством, которое приводило к тому, что все мы считали только искусство реальной жизнью, а саму жизнь нереальной...»

Позиция Волошина «над схваткой» – в этом Миндлин был абсолютно прав, но вот что касается скептицизма и эстетства, тут он явно занижал образ своего Учителя.

Как раз в то время, в 1919 году, Волошин работал над большой поэмой «Святой Серафим», полной веры в Бога и человека, полной космической мощи. Перелагая в стихи житие одного из самых почитаемых русских Святых, великого подвижника и исцелителя XIX века Серафима Саровского, поэт обращался не столько к прошлому, сколько к настоящему, напоминая озлобленным, одичавшим в междоусобной кровавой схватке современникам о высших ценностях. «Эти стихи не пропускались ни правой, ни левой цензурой, – говорил он о своих сочинениях. – Поэтому же они распространялись по России в тысячах списков – вне моей воли и моего ведения».

Когда белые бежали из Крыма, он передал рукопись с одним знакомым поэтом, чтобы тот попытался опубликовать ее за границей. Потом поэма исчезла и обнаружилась вновь только в 1963 году, была опубликована, но с большими пропусками. Еще через два-

дцать лет издательство «ИМКА-пресс» в Париже выпустило в свет двухтомник Волошина (самое полное издание его стихов на сегодняшний день) – там, как сказано, поэма «публикуется полностью».

Теперь выяснилось, что долгий путь «Святого Серафима» к читателю еще не завершен. Список поэмы с неизвестными фрагментами нашелся среди бумаг Даниила Жуковского, изъятых при обыске.

Слово Волошина вышло на свободу. И теперь можно услышать строки, недостающие в прежних публикациях.

Богоматерь посылает Серафима с неба на землю: он должен воплотиться из духа в человека, спуститься к людям с миссией Божьей любви. Перед тем как ринуться на Землю, Серафим просит дать ему познать судьбу человеческого рода. И Божья Мать произносит вещее слово – гимн о высоком предназначении человека:

– Каждый дух, рожденный в тварном мире,
Воплощаясь в человеческой плоти,
Сквозь игольное ушко проходит.
Боли нет больней, чем боль рожденья:
Каждый шаг твой будет крестной мукой,
Каждый миг твой – смертью.
Смерть – рождением...
Быть рожденным значит быть извечно
Названным по имени Творцом.
Девять есть небесных иерархий.
Человек – десятая: всех меньше,
Но на нем все упование мира.
Человек – единая из тварей –
Создан был по образу и по подобию
Господа.
Единому ему дана свобода.
Ангел – преисполнен воли Божьей:

Он – лишь луч, стремящийся от солнца.
Человек подобен капле влаги,
Отразившей солнце – в малом,
Но вполне.
Божий Лик поручен человеку,
Чтобы он пронес его сквозь бездны
Мира преисподнего.
Каждый человек – темница.
Пламя в нем плененное,
Должно проплавить,
Прокалить, прожечь, преобразить
Толщу стен слепой и косной глины.
Посмотри на этот малый сгусток
Тусклых солнц и стынувших планет:
Этих звезд морозные метели –
Только вихри пыльного потока,
Ледящего и гасящего жизни
И с собою увлекающего в бездну
Безвозвратного небытия.
Этот мир
Был создан из чистейшей
Славы Божьей!
Ни одна частица
Не должна погибнуть и погаснуть.
Божий Сын был распят на кресте
Человеческого тела и Голгофой
Выкуплен Адам у жадной плоти.
Человек же должен плоть расплавить
И спасти Архангела – Денницу
От смертельных вязей вещества.
Я – Мария – мать и материя!
Из меня возник
И вновь в меня вернется
Земный мир, пылающий страданьем.
Я – Мария – роза всех молитв,
Память мира, целокупность твари,
Я – сокровищница всех имен...

«И, взметнув палящей вьюгой крыльев / И сверля
кометным вихрем небо, / Серафим низринулся на
землю», – повествует Волошин.

Воплотившись в человека – купеческого сына
Прохора Мошнина, – герой поэмы принял монашест-
во (иноческое имя Серафим), нашел себе обитель, ко-
торая звалась Саровская пустынь, – здесь он пропове-
довал и исцелял, сюда к нему стекались паломники со
всей Русской земли.

...Стала жизнь его
Одною непрерывной
Ни на миг не прекращаемой молитвой:
«Господи Исусе, Сыне Божий,
Господи, мя грешного помилуй!»
Ею он звучал до самых недр,
Каждою частицей плоти,
Как звучит
Колокол
Всей толщей гулкой меди.
И как благовест –
Тяжелыми волнами –
В нем росло и ширилось сознание
Плоти мира – грешной и единой...

*Преподобный
Серафим
Саровский*

Серафим Саровский говаривал: «Радость моя!
Стяжи себе мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасут-
ся». Не эту ли миссию старался нести и сам поэт?

Те же чувства испытывал и друг Волошина по
жизни и слову – Андрей Белый: «Все чаще и чаще
мне начинает казаться, что старец Серафим – единст-
венно несокрушимо-важная и нужная для России
скала в наш исторический момент. Величина его на-
столько нужна, что у меня неоднократно являлось по
отношению к нему особое неразложимое чувство –
чувство Серафима, – напоминающее в меньшей сте-

пени... Христово чувство, но о другом...» А еще один поэт Серебряного века, Вячеслав Иванов, заметил удивительное совпадение: чудотворный дар Серафима достиг своего пика в одно время с необычайным подъемом творческого вдохновения Александра Пушкина – знаменитой Болдинской осени (1830 год). Гений поэта и дух святого старца как бы соединились в едином порыве.

Серафим Саровский после множества духовных подвигов и чудесных деяний закончил свой жизненный путь в 1833 году. Его канонизировали как Святого. Но нагрянула революция, и обитель Серафима была закрыта, а мощи его исчезли. И молитва его, звучавшая как колокол, ушла на дно души верующих.

Церковные колокола объявят врагами социализма. Их будут сбрасывать, раскалывать и плавить по всей Руси. Главными застрельщиками и тут станут чекисты. В 1929 году НКВД примет историческое, но совершенно секретное решение «Об урегулировании колокольного звона»: «Встать на путь применения в отношении к церковному колокольному звону строго ограничительных и даже запретительных мер... В интересах широких слоев трудящихся... 1. Запретить совершенно так называемый трезвон или звон во все колокола. 2. Разрешить... звон в малые колокола, установленного веса и в установленное время...» Тогда в стране было 49 015 церквей и монастырей. Из колокольной бронзы предполагалось получить 69 660 тонн меди и 14 440 тонн олова.

Прошло семьдесят лет безбожной власти. И вот случилось чудо: в 1991 году мощи Святого Серафима нашлись! И где – в фондах Музея атеизма в Ленинграде!

Обретение и перенос мощей в Серафимо-Дивеевский монастырь, близ которого когда-то обитал

Перенесение мощей прп. Серафима Саровского. 1991 г.

православный герой-подвижник, происходили при огромном стечении народа и вылились в христианский праздник – это был знак воскресения веры, религиозного Возрождения. Звонили во все колокола. И выросший за послевоенные годы в тех местах закрытый, окруженный колючей проволокой и контрольно-следовой полосой город Арзамас-16 – здесь создавалось ядерное оружие и двадцать лет работал академик Сахаров – получил прежнее историческое наименование – Саров.

Удивительное совпадение – именно в те же дни произошло обретение полного списка волошинской поэмы о Святом Серафиме... Из запасников Музея атеизма и из архива сыскальной службы вернулся к людям опальный пастырь.

Среди многих пророчеств Серафима Саровского есть и такое:

«До рождения антихриста произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое изображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее: бунты разинский, пугачевский, Французская революция – ничто в сравнении с тем, что будет в России. Произойдет гибель множества верных отечеству людей; разграбление церковного имущества и монастырей; осквернение церквей Господних; уничтожение и разграбление богатств добрых людей; реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...»

И еще:

«Сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии: все где-нибудь да прозябнет и взрастет, и плод принесет, хотя и не скоро. И данный тебе талант не скрывай в земле...»

Кроме «Святого Серафима» на Лубянке томились два неизвестных стихотворных фрагмента Волошина, которые были написаны в один день – 25 января 1923 года – и входят в цикл его философских поэм-медитаций «Путями Каина. Трагедия материальной культуры». Однако они настолько цельны по содержанию и чеканны по форме, что воспринимаются как отдельные, вполне законченные стихотворения.

Первый фрагмент – из поэмы «Пролог» – о происхождении человека, портрет его – еще бездуховного, лишенного веры, забывшего свое предназначение:

Восхищенный в духе,
Видел я ступени,
Ведущие из бездны в высоту.
И каждая ступень отмечена была
Особым знаком:

Зверем или рыбой,
Растением, кристаллом, камнем, –
ниже
Клубились солнца и туманности.
И был мне голос:
«Вот лестница, по ступеням которой
Шел человек» ...
Он врос в материю, не возрастая ввысь,
Он пересоздал косную природу
По своему подобию, и мир
К нему оборотился лютым зверем,
Ощеренным свирепым двойником.
Настало время внутреннего зверя
Убить в себе и вновь сойти с ума.
Благоразумные вернутся мирно в стадо,
Безумец вновь пересоздаст себя.
Иди и возвести о том, что знаешь:
Надо,
Чтоб каждый раб был призван к мятежу.
Иди освобождать, но помни –
Правда
Должна в душе, как семя, прорасти...

И другие строки – из поэмы «Пророк», звучащие в кровавой смуте и вражде, во взаимном уничтожении тех лет гласом вопиющего в пустыне:

Люби врагов,
Молись за палачей,
Но помни, что пылающие угли
Ты собираешь на головы им:
Любовь безжалостна,
Любовь язвит и мучит,
Любовь целит,
Любовь сжигает зло.
Любовь – вся жизнь.
Апостол Павел учит,
Что если ты владеешь знаньем тайны,

Имеешь дар пророчества
 И веру,
 Способную сдвигать устои гор,
 Раздашь имение
 И плоть отдашь на муку,
 Любви же не имеешь, –
 Ты – ничто.

В своей дневниковой исповеди Наталья Ануфриева произнесла очень важные слова о «людях на последней грани культуры», их обостренном чувстве судьбы – как личной, так и общей, судьбы Родины. Ученики Волошина жадно впитывали его слово, но между ними и Учителем в результате исторического сдвига, землетрясения выросла трещина и, стремительно расширяясь, навсегда разделила серебряный век культуры и железный, советский, век. На краю культуры они и оказались, эти юные дарования. Учитель-то остался на том берегу, а они, унесенные бездной, провалились в пропасть между двумя берегами.

§ 4. Музыкальная классика

На рубеже XIX–XX веков в творчестве композиторов происходил известный пересмотр музыкальных традиций, все более повышался интерес к внутреннему миру человека, к философско-этическим проблемам. «Знамением времени» стало усиление лирического начала в музыкальных произведениях. Н.А. Римский-Корсаков – в это время основной хранитель творческих принципов «Могучей кучки» – написал полную лиризма оперу «Царская невеста» (1898).

Новые черты русской музыки начала XX века нашли наибольшее выражение в творчестве С.В. Рахманинова (1873–1943) и А.Н. Скрябина (1871/72–1915). Оба они были выпускниками Московской консерватории и с первых шагов в искусстве заявили о себе как талантливые композиторы и пианисты. Обладая ярко выраженной творческой индивидуальностью, Рахманинов вместе с тем следовал в своей музыке традициям русской музыкальной классики. Во многом он был прямым музыкальным наследником П.И. Чайковского.

Идейно-художественный мир Скрябина был более сложным. Его творчество отличалось художественным новаторством и глубоким философским содержанием. Лучшие симфонические произведения Скрябина созданы под впечатлением революционных событий начала XX века. Гимном революции стала его Третья симфония («Божественная поэма»), первое исполнение которой состоялось в январе 1905 года под управлением венгерского дирижера А. Никиша.

В начале XX века центрами музыкальной жизни России были Мариинский⁶⁰ и Большой театры. Однако основные достижения оперного искусства этого

*Сергей
Васильевич
Рахманинов*

⁶⁰ *Мариинский театр* – один из старейших и ведущих музыкальных театров России. История возникновения театра восходит к 1783 году, когда был открыт Каменный театр, в котором выступали драматическая, оперная и балетная труппы. В 1836 в театре была поставлена опера «Жизнь за царя» М.И. Глинки, открывшая классический период русского оперного искусства. После пожара был открыт в 1860 году (в 1883–1896 годах здание реконструировано под руководством архитектора В.А. Шретера). Театр был назван Мариинским в честь супруги Александра II императрицы Марии Александровны. Творческое развитие и становление театра связаны с исполнением опер и балетов А.П. Бородина, А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского. Многие произведения исполнялись впервые.

*Александр
Николаевич
Скрябин*

Федор
Иванович
Шаляпин

времени связаны с деятельностью частной оперы в Москве (С.И. Мамонтова, а затем – С.И. Зимина). На сцене Московской частной русской оперы Мамонтова в полную силу раскрылся талант выдающегося русского певца и актера Ф.И. Шаляпина (1873–1938). «В русском искусстве Шаляпин – эпоха, как Пушкин», – писал Горький.

Русская вокальная школа дала немало замечательных певцов, среди которых звездами первой величины помимо Шаляпина были Л.В. Собинов и А.В. Нежданова. Открытие в Саратове, Одессе, Киеве новых консерваторий наряду с действовавшими в Москве и Петербурге свидетельствовало об успехах музыкального образования в стране, повышении уровня профессионального мастерства музыкантов и композиторов. Появились формы «внешкольного образования»: в 1906 году в Москве при содействии С.И. Танеева⁶¹ была открыта народная консерватория, в следующем году организован Дом песни, ставивший целью пропаганду новых идей в музыке.

Сохраняя преемственную связь с традициями отечественной композиторской школы, музыкальное искусство рубежа веков вбирало круг новых тем и образов. Зритель из стороннего наблюдателя превращался в участника действия.

Музыка этого периода представлена различными поколениями композиторов. Это был поздний период

Сергей
Иванович
Танеев

⁶¹ Танеев Сергей Иванович (1856–1915) – композитор, пианист, педагог, теоретик музыки, музыкально-общественный деятель. Его единственная опера – «Орестея» (1894, по Эсхилу) – образец претворения античного сюжета в русской музыке. Его камерно-инструментальные произведения (трио, квартеты, квинтеты) принадлежат к лучшим образцам этого жанра в русской музыке. Среди учеников: С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, Н.К. Метнер, Р.М. Глиэр, К.Н. Игумнов и другие.

творчества Н.А. Римского-Корсакова, расцвет творчества А.К. Глазунова, С.И. Танеева, А.К. Лядова, период активного развития творчества А.Н. Скрябина, С.В. Рахманинова, позже – Н.К. Метнера⁶².

Широкий круг тем и образов выражался в идеях космизма, религиозно-мистических мотивах, образах добра и зла, жизни и смерти, тесном взаимодействии обрядово-архаичных и современно-бытовых тем.

В музыкальном искусстве России рубежа веков тематика революционной борьбы не проявилась в рождении произведения, целиком ей посвященного. Тем не менее, революционная атмосфера пронизывала самую суть народного творчества – песню. «Дубинушка» Римского-Корсакова и «Эй, ухнем!» Глазунова – прямой отклик на революцию 1905 года. Жанр революционной песни являлся мощным средством революционной пропаганды и объединения масс. Кроме того, революционные настроения преломлялись в героических образах устремленности в будущее, «весенних пробуждениях», темах протеста и утверждения.

Один из постоянных мотивов рубежа веков – русская эпическая тематика. Продолжая и развивая лучшие традиции М.И. Глинки, А.П. Бородина, М.П. Мусоргского, ее реализовал в опере «Садко» Н.А. Римский-Корсаков. Сюда же можно отнести темы прославления богатырской силы, образы старины, вольницы

*Николай
Карлович
Метнер*

⁶² Метнер Николай Карлович (1879–1951) – композитор и пианист. Один из последних композиторов-романтиков, занимает важнейшее место в истории русской музыки, наряду с А.Н. Скрябиным, С.В. Рахманиновым и С.С. Прокофьевым, в чьей тени он оставался в течение всей своей карьеры. Доминирующее место в творчестве Метнера занимает фортепиано – у него нет ни одного сочинения, в котором не был бы задействован этот инструмент.

(«Стенька Разин», «Кремль» А.К. Глазунова, музыкальная картина «Про старину» А.К. Лядова). Обращение к архаическим пластам народно-песенного фольклора, древнейшим истокам народной музыкальной культуры, раскрывается в обобщенных образах космических масштабов, проявлявшихся зачастую через обращение к языческой архаике («Весна священная» И.Ф. Стравинского, «Скифская сюита» С.С. Прокофьева).

Музыкальный мир А.Н. Скрябина, с одной стороны, связан с «надличностным стремлением к открытию “новых миров”» (Н. Бердяев), стремясь к Вселенским масштабам и представляясь макрокосмосом. С другой стороны, микрокосм выражен погружением в глубины внутреннего мира.

Творчество С.В. Рахманинова, продолжая традиции предшественников (А.П. Бородин, А. Даргомыжский, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский) в воплощении тематики «русской идеи», «правды», реализует идею Всеединства в музыке.

Серебряный век – это период человеческой истории, на котором заканчивается развитие строгой классики и начинается время смелых экспериментов. Суть эстетики Серебряного века, широкий круг тем и образов, особенности музыки через творчество композиторов исследует доктор искусствоведения С.И. Савенко, представляя историю русской музыки XX столетия как единый процесс в противовес традиционному делению на до и после 1917 года и, одновременно, – как часть общей эволюции мировой культуры⁶³.

⁶³ Савенко С. История русской музыки XX столетия. От Скрябина до Шнитке. – М., 2008.

Оперная и классическая музыка Серебряного века представлена композиторами нескольких поколений.

* * *

С.С. Прокофьев – выдающийся русский композитор первой половины XX века и личность удивительной судьбы. Человек, обладавший уникальными способностями и поступивший в петербургскую консерваторию, когда ему было только 13 лет. Человек, уехавший после революции за границу, но вернувшийся в СССР – с почетом и без клейма «перебежчика». Человек, обладавший непоколебимой целеустремленностью, которого не сломили жизненные трудности. Он был обласкан властью, имел высшие государственные награды, а затем, еще при жизни, предан забвению и опале. Человек, которого по сей день многие называют «единственным гением» XX века и чьи удивительные произведения восхищают слушателей по всему миру.

Сергей Сергеевич Прокофьев появился на свет 11 апреля 1891 года в украинском селе Сонцовка. Кажется, что он уже родился композитором, ведь благодаря маме, Марии Григорьевне, превосходно игравшей на фортепиано, дом Прокофьевых всегда был полон музыки. Интерес к инструменту побудил маленького Сережу рано начать учиться играть. В пять лет он придумал и наиграл на фортепиано свою первую пьесу (ноты записывала Мария Григорьевна). С 1902 года Прокофьев начал обучаться музыке у самого Р.М. Глиэра⁶⁴.

*Сергей
Сергеевич
Прокофьев*

*Рейнгольд
Морицевич
Глиэр*

⁶⁴ Глиэр Рейнгольд Морицевич (1875–1956) – композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель. Народный артист СССР (1938). Лауреат трех Сталинских премий первой степени (1946, 1948, 1950). Автор музыки гимна Санкт-Петербурга, полу-

Сергея Прокофьева за фортепиано.

С.И. Танеев уже тогда сказал о девятилетнем Серееже Прокофьеве, что у него выдающиеся способности и абсолютный слух. Посетив в 1900 году московские постановки «Фауста» и «Спящей красавицы», ребенок настолько вдохновился услышанным, что всего через полгода появилась на свет его первая опе-

чивших широкое признание опер и балетов «Красный мак» («Красный цветок»), «Медный всадник», «Тарас Бульба», симфоний и концертов для виолончели с оркестром, валторны с оркестром, арфы с оркестром и т. д.

ра «Великан». Уже к моменту поступления в консерваторию набралось несколько папок сочинений.

В 1904 году Прокофьев становится студентом столичной консерватории. Через пять лет он выпускается с композиторского отделения, а еще через пять – с фортепианного, став лучшим выпускником. Концертировать начал в 1908 году. Дебют его был исключительно благосклонно оценен критиками, отмечались и исполнительский талант, и композиторская оригинальность.

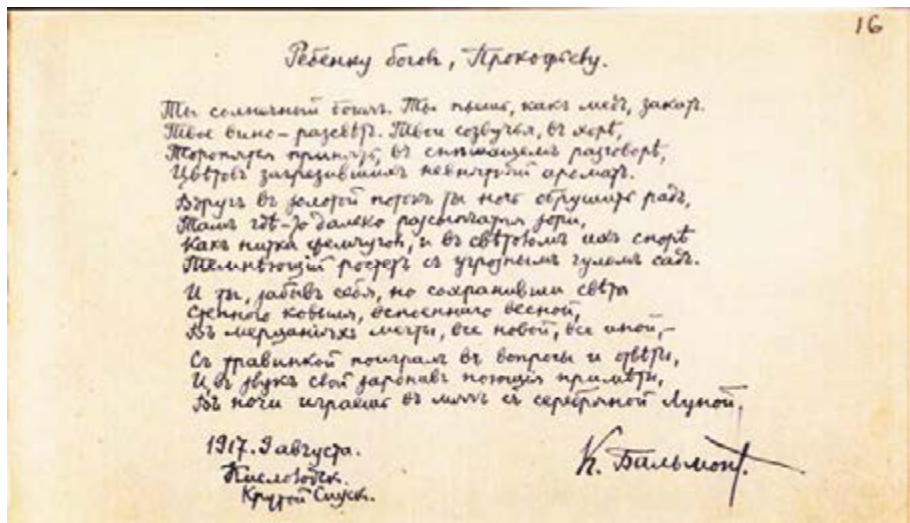
С 1911 года издавались ноты его произведений. Поворотным событием в судьбе молодого Прокофьева стало знакомство с С.П. Дягилевым⁶⁵ в 1914 году. Благодаря союзу антрепренера и композитора появились на свет четыре балета. В 1915 году Дягилев организовал первое зарубежное выступление Прокофьева с программой, состоявшей из его сочинений.

Замысел первой большой оперы по сюжету романа Ф.М. Достоевского «Игрок», который еще в юности Прокофьев задумал перенести на оперную сцену, обсуждался композитором в первую очередь с Дягилевым. Однако, на этот раз Дягилев идеей не заинтересовался, в отличие от главного дирижера Мариинского театра А. Коутса, поддержавшего композитора. Опера «Игрок» была завершена в 1916 году, было сделано распределение партий, начались репетиции, но из-за несчастливой череды препятствий премьера так и не состоялась. Редакция оперы, написанная для Мариинского театра, так никогда и не была поставлена на его сцене. Впоследствии Прокофьевым была

*Сергей
Павлович
Дягилев*

⁶⁵ Дягилев Сергей Павлович (1872–1929) – театральный и художественный деятель, один из основателей группы «Мир Искусства», организатор «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева», антрепренер.

Ответ Константина Бальмонта на вопрос: «Что вы думаете о солнце?».

сделана вторая редакция оперы, но и ее Большой театр поставил только в 1974 году. При жизни композитора осуществилась только постановка второй редакции брюссельским театром Ла Монне в 1929 году, где опера исполнялась по-французски. Последним произведением Прокофьева, написанным и исполненным в дореволюционном Санкт-Петербурге, стала Первая симфония.

С 1916 по 1921 год Прокофьев собирал альбом автографов своих друзей, которые отвечали на вопрос: «Что вы думаете о солнце?». Среди ответивших — К.С. Петров-Водкин, А.Г. Достоевская, Ф.И. Шаляпин, А. Рубинштейн, В.Д. Бурлюк, К.Д. Бальмонт, В.В. Маяковский. Творчество Прокофьева часто называют солнечным, оптимистичным, жизнерадостным. Даже

Сергей Прокофьев с женой Линой и сыновьями Олегом и Святославом.

место его рождения в некоторых источниках называют Солнцевкой.

Революцию Прокофьев воспринял как разрушение, «резню и дичь». Поэтому уже в следующем году отправился в Токио, а оттуда – в Нью-Йорк. В биографии Прокофьева отмечается, что в первые годы выступлений композитора в США его там называли «музыкальным большевиком». Американская публика оказалась слишком консервативной для понимания его музыки. Кроме того, у нее уже был свой русский кумир – С.В. Рахманинов.

Прокофьев долгое время прожил во Франции, гастролируя по Старому и Новому свету как пианист. В 1923 году он женился на испанской певице Л. Кодине, у них родились двое сыновей. За рубежом были

Константин
Федорович
Юон

созданы оперы «Любовь к трем апельсинам» и «Огненный ангел», три симфонии, множество сонат и пьес, музыка к фильму «Поручик Киже», концерты для виолончели, фортепиано, скрипки с оркестром. Балет «На Днепре» стал дебютной постановкой для двух балетмейстеров разных поколений – С. Лифаря в должности балетмейстера Парижской оперы в 1930 году и А.О. Ратманского в Американском театре балета (2009 год).

Приезжая на выступления в Советский Союз, Прокофьев видел исключительно радушный, даже роскошный, прием со стороны властей и грандиозный, невиданный им за границей, успех у публики. Он получил предложение вернуться, обещание статуса «первого композитора» и в 1936 году с семьей и имуществом переехал жить в Москву. Власти его не обманули – Прокофьеву предоставили просторную квартиру в доме на Земляном валу, 14, где, в частности, проживали летчик В.П. Чкалов, поэт С.Я. Маршак, актер Б.П. Чирков и художник К.Ф. Юон⁶⁶. Композитору позволили привезти с собой синий «Форд» и даже обзавестись личным водителем. Заказы сыпались как из рога изобилия. В 1941 году Прокофьев ушел из семьи к М.А. Мендельсон.

Возвращение в СССР – это время стремительного творческого взлета Прокофьева, когда рождались произведения, ставшие его «визитной карточкой»

⁶⁶ Юон Константин Федорович (1875–1958) – живописец, мастер пейзажа, театральный художник, теоретик искусства. Академик Академии художеств СССР (1947). Народный художник СССР (1950). Лауреат Сталинской премии первой степени (1943). В 1948–1950 годах – директор Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. С 1957 года – первый секретарь правления Союза художников СССР.

даже для тех, кто мало знаком с классической музыкой – балет «Ромео и Джульетта» и симфоническая сказка «Петя и волк». Г.С. Уланова, первая исполнительница партии Джульетты, потом вспоминала, что была одной из тех, кто считал, что «нет повести печальнее на свете, чем музыка Прокофьева в балете». Мелодика композитора, ее резко сменяющиеся темпы и настроения создавали проблемы для понимания замысла и исполнения роли. Спустя годы Уланова скажет, что если бы ее спросили, какой должна быть музыка «Ромео и Джульетты», она бы ответила – только той, что написал Прокофьев.

Создание музыки для кинофильмов композитором такого уровня не имеет precedентов в искусстве. В 1930-х – 1940-х годах Прокофьев написал музыку для восьми фильмов. Один из них, «Пиковая дама» (1936), так и не увидел свет из-за пожара на «Мосфильме», уничтожившего пленки. Музыка Прокофьева к первому же фильму, «Поручик Киже», стала невероятно популярна. На ее основе композитор создал симфоническую сюиту, которая исполнялась оркестрами по всему миру. На эту музыку впоследствии было создано два балета. Однако Прокофьев не сразу принял предложение создателей фильма – первой его реакцией был отказ. Но после прочтения сценария и детального обсуждения режиссерского замысла идея его заинтересовала, и, как он отмечал в своей «Автобиографии», над музыкой к «Поручику Киже» он работал быстро и с удовольствием. Создание сюиты потребовало больше времени, переоркестровки и даже переработки некоторых тем.

В 1938 году увидел свет фильм С.М. Эйзенштейна «Александр Невский», которому через несколько лет было суждено стать символом борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Предложение написать

Сергей Прокофьев и Сергей Эйзенштейн.

музыку к этому фильму Прокофьев принял, не раздумывая. С Эйзенштейном они были давно знакомы, Прокофьев даже относил себя к поклонникам режиссера. Работа над картиной стала торжеством настоящего сотворчества: иногда композитор писал музыкальный текст, а режиссер на его основе строил съемки и монтаж эпизода, иногда Прокофьев отсматривал готовый материал, пальцами по дереву отстукивая ритмы и принося через некоторое время готовую партитуру. Музыка «Александра Невского» воплотила все основные черты таланта Прокофьева и по достоинству вошла в золотой фонд мировой культуры.

В 1940 году оперный театр имени К.С. Станиславского дает премьеру «Семена Котко». Тогда же была закончена работа над оперой «Обручение в монастыре», где соавтором либретто выступила М.А. Мендельсон.

Годы войны в жизни Прокофьева были ознаменованы эвакуацией на Кавказ, а также работой над тремя крупными произведениями: Пятой симфонией, балетом «Золушка» и оперой «Война и мир». Автором либретто этой оперы и последующих произведений композитора стала его вторая супруга. В годы войны Прокофьев создал музыку к патриотическим кинокартинам «Партизаны в степях Украины», «Котовский» и «Тоня» (из киносборника «Наши девушки»), а также к биографической картине «Лермонтов» (вместе с В.В. Пушкиным).

Во время эвакуации в Алма-Ате началась работа Прокофьева над музыкой для фильма Эйзенштейна «Иван Грозный», которая своей народно-эпической мощью продолжает темы «Александра Невского». Но вторая совместная картина двух гениев состоит не только из героических сцен, а повествует и об истории боярского заговора и дипломатических интриг, что потребовало более разнопланового музыкального полотна. Эта работа композитора была отмечена Сталинской премией. Уже после кончины Прокофьева музыка «Ивана Грозного» послужила основой для создания оратории и балета.

Послевоенный период в творчестве Прокофьева примечателен прежде всего двумя симфониями — Шестой, которую считают своеобразным реквиемом по жертвам войны, и Седьмой, посвященной юности и надеждам.

На протяжении 26 лет Прокофьев вел подробный личный дневник, но после переезда в Советский Союз

Давид Ойстрах, Елизавета Гилельс и Сергей Прокофьев.

он решил, что разумнее больше этого не делать. Композитор слыл блестящим шахматистом. «Шахматы – это музыка мысли» – один из его самых известных афоризмов. Однажды ему даже удалось выиграть партию у чемпиона мира по шахматам Х.-Р. Капабланки. Современники отмечали умение Сергея Сергеевича со вкусом одеваться. Его не смущали ни яркие тона, ни смелые сочетания в одежде. Он любил французские духи и дорогие аксессуары – например, галстуки, хорошие вина и изысканные блюда.

На записи музыки к фильму «Поручик Киж» симфоническим оркестром управлял молодой дирижер И.О. Дунаевский. Впоследствии в личной переписке Дунаевский высказывал неоднозначное отношение к Прокофьеву из-за привилегированного положения последнего. Очень дружен с Прокофьевым был

М.Л. Ростропович, для которого композитор создал Симфонию-концерт для виолончели с оркестром.

После войны Прокофьев в основном жил на даче в подмосковном поселке Николина гора, которую купил на деньги пятой Сталинской премии. В Москве его домом были три комнаты в коммунальной квартире, где помимо композитора с супругой проживал и отчим М.А. Мендельсон.

Неожиданными драматическими событиями начался 1948 год. Фамилия Прокофьева была упомянута в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». Композитора причислили к «формалистам». Оказалось, что даже «первый композитор» страны не принадлежит к касте неприкасаемых.

Композитор Б.В. Асафьев был консерваторским однокурсником и многолетним другом Прокофьева. Несмотря на это, на Первом съезде советских композиторов 1948 года от его имени была зачитана речь, в которой творчество «формалиста» Прокофьева приравнивалось к фашизму. Асафьев же по поручению А.А. Жданова редактировал и постановление «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», которым, кстати, назначался председателем Оргкомитета Союза композиторов.

Как следствие, некоторые сочинения Прокофьева, в частности Шестая симфония, были запрещены, остальные – почти не исполнялись. Не прошло и десяти дней после публикации разгромного постановления, как арестовали первую жену композитора, Лину Ивановну. Ее осудили на 20 лет лагерей за шпионаж и измену Родине; вышла на свободу она только в 1956 году.

В 1949 году все ограничения, наложенные на исполнение произведений Прокофьева, были сняты личным распоряжением Сталина. Между тем здоровье композитора заметно ухудшилось, врачи советовали ему почти не работать. Тем не менее, в 1952 году он лично присутствовал на первом исполнении своей Седьмой симфонии, а музыку писал даже в последний день своей жизни.

При жизни Прокофьева в СССР были поставлены только четыре его оперы. При этом – ни одной в Большом театре. Одноактный балет «Стальной скок» впервые увидел российскую сцену только в 2015 году, через 90 лет после его создания. Работу над дуэтом Катерины и Данилы из балета «Сказ о Каменном цветке» композитор закончил за несколько часов до своей смерти.

Вечером 5 марта 1953 года сердце Сергея Прокофьева остановилось... Жизни С.С. Прокофьева и И.В. Сталина оборвались в один день, из-за чего о кончине композитора было объявлено по радио с опозданием, а организация похорон была значительно затруднена.

Несмотря на то, что удивительная судьба С.С. Прокофьева могла бы лечь в основу интереснейшего сценария фильма, художественных картин о жизни композитора до сих пор нет. К различным годовщинам – со дня рождения или смерти – создавались только телевизионные фильмы и передачи. Возможно, это связано с тем, что никто не берется однозначно трактовать неоднозначные поступки Сергея Сергеевича. По каким причинам он вернулся в СССР? Был ли советский период его творчества конформизмом или новаторством? Почему распался его первый брак?

Памятник Прокофьеву в Камергерском переулке, Москва.

Почему он позволил Лине Ивановне опрометчиво отказаться от эвакуации из военной Москвы, не убедил ее вывезти хотя бы детей? И волновало ли его вообще хоть что-нибудь, кроме собственного тщеславия и творческой реализации – судьба арестованной первой жены и родных сыновей, например? На эти и многие другие острые вопросы ответов нет. Есть мнения и домыслы, которые могут оказаться несправедливыми к великому композитору.

Как это часто бывает с гениями, интерес к музыке Сергея Прокофьева возрастает тем больше, чем больше времени проходит со дня ее написания. Опередив не только свое поколение слушателей, она и в

XXI веке диссонансов – не застывшая классика, а живой источник энергии и силы подлинного творчества и вдохновения.

* * *

Даже среди звезд Серебряного века ореолом уникальности выделяется фигура Александра Николаевича Скрябина.

Признаки его одаренности проявились очень рано. Музыкальное образование Скрябин получил в Московской консерватории, где впоследствии преподавал по классу фортепиано, и музыку он вначале сочинял тоже исключительно для фортепиано. В 1894 году Скрябин впервые выступил со своими произведениями в Петербурге, и это стало началом его триумфальной гастрольной деятельности в России и за рубежом. Чуть позже Первая, Вторая и Третья («Божественная поэма») симфонии стали вершинами скрябинского творчества. Параллельно он создал Четвертую сонату и ряд поэм.

В 1904 году Скрябин выехал за границу и почти 6 лет жил и творил в Швейцарии, Италии, Франции. К заключительному периоду творчества композитора уже в России относятся симфоническая поэма «Прометей» («Поэма огня») для оркестра, поэма «К пламени», «Предварительное действие») и другие.

Загадкой осталась его «световая симфония». Скрябин обладал так называемым цветным слухом: тональности воспринимались им окрашенными в определенные цвета. Мечтой композитора было создание нового пространства, где в светящейся материи оживают мысли и чувства слушателей и исполнителей. Он придавал своему образу общий смысл единения различных искусств во всеобъемлющей «Мистерии»,

Цвето-световой аппарат для исполнения «Прометея, поэмы огня». Выполнен по эскизам А.Н. Скрябина профессором А. Мозером в 1911 году. Мемориальный музей А.Н. Скрябина.

идея которой, к сожалению, осталась незавершенной. Скрябин замыслил и «симфонию телодвижений», где собирался объединить различные виды искусства, которые, по его мнению, могли бы переходить друг в друга.

Некоторые скрябинские мечтания носили фантастический характер. Он ощущал себя мессией, который сможет создать произведение такой Божественной силы, которая заставит человечество преобразиться. Божественное начало присутствует почти во всех его произведениях. Но идейные заблуждения композитора не могут заслонить высокой ценности его музыки.

Статуя Прометея в Рокфеллер-Центре. Нью-Йорк. Скульптор Пол Маншип.

Музыка Скрябина – «это неудержимое, глубокое человеческое стремление к свободе, к радости, к наслаждению жизнью». Особенно ярко это проявляется в «Поэме экстаза» для оркестра (1907), которая относится к шедеврам композитора и в 1908 году была удостоена Глинкинской премии. По форме «Поэма экстаза» является одночастной симфонией и следует традиционной сонатной форме. В «Поэме» более десяти музыкальных тем, каждая из которых носит определенное смысловое значение. Тему жизненной борьбы, преодоления препятствий Скрябин выдвинул еще в более ранних произведениях. Однако идейный замысел в «Поэме экстаза» выражен несколько сильнее. Центральное место в ней занимают активные,

волевые образы героического подвига, ликования, света. Идея преображения, победы духовного начала над материей видится в драматургической триаде: томление – полет – экстаз. Их развитие венчается ослепительно-яркой темой «самоутверждения». Наибольшего напряжения и масштаба она достигает в конце произведения, создавая картину вселенского ликования. Композитор был одержим грандиозным замыслом: показать победу могучей человеческой воли, торжество жизни. Он верил, что музыка способна изменить законы пространства и времени, пробудить в человеке таинственные психические силы.

Игорь
Федорович
Стравинский

* * *

Не менее загадочным и сложным явлением музыки XX века является поразительно универсальное творчество И.Ф. Стравинского. Множество стилей в музыке, непостоянство, переменчивое отношение к жизни, искусству способствовали репутации композитора как ниспровергателя традиций и «человека тысяча одного стиля».

Игорь Федорович Стравинский (1882–1971) был одним из крупнейших представителей мировой музыкальной культуры XX века⁶⁷. Его музыку отличает стилистическое многообразие: в первом периоде творчества (наиболее репертуарные его сочинения) она несет яркий отпечаток русской культурной традиции. Стилистика позднейших сочинений выдает, среди прочего, влияние неоклассицизма и додекафонии⁶⁸ Новой венской школы.

⁶⁷ Подробнее см.: *Ярустовский Б.М.* Игорь Стравинский. – М., 1969.

⁶⁸ *Додекафония* (древнегреч. «двенадцатизвучие»), или композиция на основе 12 соотношенных между собой тонов, или серийная

Стравинский был высокообразованным человеком с глубокими знаниями во всех сферах науки, высокоорганизованным композитором со строгой творческой дисциплиной, сочинявшим музыку ежедневно и регулярно. География его жизни охватывает множество стран. Долгое время он жил в Швейцарии, Франции, затем обосновался в Голливуде и принял американское подданство.

Родился будущий композитор в Ораниенбауме (ныне город Ломоносов), а все его детство прошло в Петербурге в окружении музыкальной элиты. Серьезно музыкальной подготовкой он стал заниматься у Римского-Корсакова будучи уже студентом. Первые композиторские опыты Стравинского отмечены влиянием учителя. С момента постановки в Париже балетов «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911), «Весна священная» (1913) происходит его колоссальный творческий взлет. Данный период творчества композитора обозначается как «русский период». В балетной триаде он обращался к различным пластам русского народного творчества.

Этот типичный русский стиль в 1920-х годах вступил во взаимодействие с элементами европейского барокко, классицизма. Стравинский продолжал работать для музыкального театра, сочиняя оперы «Мавра», «Царь Эдип», балеты «Игра в карты», «Свадебка» и другие. В Америке он создал крупномасштабные

музыка – метод музыкальной композиции, разработанный представителями так называемой Новой венской школы (А. Шенберг, А. Веберн, А. Берг) в начале 1920-х годов. Суть этой системы заключается в том, что из 12 звуков, которые различает европейское ухо (так называемый темперированный строй), можно брать только 7 и на их основе строить композицию. Постепенно к концу XIX века модуляции стали все более смелыми, композиторы, во выражению Веберна, «...стали позволять себе слишком много...»

Игорь Стравинский, триптих Ричарда Аведона. Последний портрет композитора. 2 ноября 1969 г.

произведения – «Симфонию в трех движениях», оперу «Похождение повесы», балеты «Балетные сцены», «Орфей».

В 1962 году Стравинский посетил СССР, свои родные места. Еще думал о новом посещении, но его мечты не сбылись. Он до конца оставался истинно русским композитором. Его знаменитые слова: «У человека одно место рождения, одна Родина – и место рождения является главным фактором его жизни», – тому подтверждение.

Балет «Петрушка» – одно из самых ярких произведений Стравинского. Взяв за основу историю несчастной любви традиционного персонажа народного театра – Петрушки, автор раскрывает тему душевного одиночества кукольного героя. Куклы в балете наделены человеческими страстями. За внешней примитивностью сюжета кроется глубокое смысловое наполнение. Это балет о свободе и несвободе личности, о борьбе против окружающей бездуховности. Основное

*Балет «Петрушка». Первая танцовщица — Анна Тихомирова.
Фото Дамира Юсупова. Большой театр, 20 ноября 2018 г.*

действие разворачивается во время народных гуляний на масленичной неделе. Композитор широко использует народную музыку. Музыка в балете живая, выразительная, с ярким национальным колоритом. Благодаря фольклорной основе, балет «Петрушка» по праву считается классикой.

* * *

Аналогично участи Стравинского сложилась судьба по отношению к Родине и у С.В. Рахманинова — яркого представителя эпохи, которого современники называли «самым русским композитором». Именно Рахманинову суждено было объединить творческие

принципы московской и петербургской композиторских школ в единый, цельный русский стиль, которому он следовал всю жизнь.

В январе 2020 года южнокорейские математики сообщили результаты исследования степени влияния классических композиторов на развитие музыки. Алгоритм ученых разбил 900 известных музыкальных произведений на «кодовые слова». Затем определялось, насколько часто у каждого композитора повторялись его «кодовые слова». Исследовалось творчество двух десятков композиторов XVIII–XIX веков, включая Моцарта, Гайдна, Мусоргского, Чайковского, Шумана, Шопена и других. Однако, согласно публикации в журнале EPJ Data Science, главными новаторами этого периода были признаны Рахманинов, Бах и Брамс.

Сергей Васильевич Рахманинов родился 20 марта 1873 года в дворянской семье. Он учился в Петербургской, потом в Московской консерваториях, лучшую школу музыкального образования и воспитания прошел у известного частного педагога-пианиста, профессора Н.С. Зверева. Первый концерт для фортепиано с оркестром и одноактная опера «Алеко» на либретто В.И. Немировича-Данченко по поэме А.С. Пушкина «Цыганы», написанные по время учебы, – лучшие произведения этого периода.

После консерватории композитор увлеченно создает множество произведений разных жанров, в основном фортепианной, камерно-вокальной музыки, среди которых Четвертый концерт, «Три русские песни» для хора и оркестра.

К середине 1900-х годов к Рахманинову пришла известность, он начал гастролировать по России и за

Рахманинов за роялем. Рисунок В.И. Россинского, 1910-е гг.

рубежом. Отныне его творчество представлено в трех ипостасях – композитор, дирижер, пианист. Во всех направлениях Рахманинов добился гениальных результатов.

С осени 1918 года композитор со своей семьей переехал на постоянное жительство в США. Отъезд из России вызвал депрессию, и 8 лет Рахманинов ничего не сочинял. Чтобы содержать семью, он стал концертирующим пианистом – одним из величайших в мире. Почти до последних дней своей жизни Рахманинов играл, поражая феноменальной техникой и виртуозным мастерством.

Лишь в 1926 году Рахманинов вновь стал сочинять. Венчают творческий путь композитора гениальные

Могила Рахманинова на кладбище Кенсико близ Нью-Йорка.

произведения «Равсодия на тему Паганини», «Третья симфония», «Симфонические танцы». Всем произведениям зарубежного периода свойственен трагический характер. Любовь к утраченной Родине он хранил в сердце до последних дней.

Произведения Рахманинова – наиболее исполняемые из русской классики на Западе, а «Равсодия на тему Паганини» – самое популярное из них. К образу музыканта эпохи романтизма, считавшегося за виртуозную игру человеком, продавшим душу дьяволу, обращались многие великие музыканты. Рахма-

Александр
Константинович
Глазунов

нинов с помощью символов отражает все фантастическое и магическое, чем наполнена эта музыка.

Одним из символов является «Dies irae» – символ страдания, ужаса и смерти. Композиция состоит из 24 вариаций, каждая из которых несет в себе определенную жанровую нагрузку. Самая популярная среди слушателей – 18-я вариация. В ней музыкальный образ приобретает наибольшую динамику, достигает кульминации. В заключительных этапах страсти утихают, на смену им приходят тишина и смирение. Эта вариация часто используется в киноиндустрии.

* * *

Крепкими национальными корнями, патриотизмом пропитано все творчество еще одного прославленного композитора этого периода Александра Константиновича Глазунова⁶⁹. Он уже в 16 лет дебютировал как композитор с Первой симфонией, поразившей всех «талантливостью и музыкальной зрелостью».

Так рано пришедшая слава сопровождала Глазунова всю жизнь. Расцвет его творчества пришелся на 1890-е годы. Им написаны множество произведений в различных жанрах. Прежде всего, композитор известен как мастер монументальных симфоний. Пятая симфония выделяется праздничностью. Страницы драматической взволнованности, ощущение тревоги появляются в более поздних произведениях. Глазунов выступал также как дирижер и пианист.

Став профессором, а затем руководителем Петербургской консерватории, он проявил большие организаторские способности, много внимания уделял

⁶⁹ Подробнее см.: *Крюков А.Н. Александр Константинович Глазунов.* – М., 1984.

Памятник А.К. Глазунову. Петрозаводск (установлен возле главного входа в концертный зал его имени в 2011 г.). Скульпторы Л. Давидян и А. Ким.

продвижению талантливых студентов. Уехав за границу в командировку, композитор вынужден был остаться там на лечении. Ему уже не суждено было вернуться на Родину. Умер гениальный композитор в Париже в 1936 году, в 1972 году его прах был перевезен и захоронен в Петербурге рядом с могилами других знаменитых композиторов.

Вершиной русской балетной музыки являются балетные партитуры Глазунова. Его «Раймонда» вошла в сокровищницу русской классики и в театральном мире получила почетное прозвище «королевы балета». Романтический сюжет восходит к эпохе Средне-

*Анатолий
Константинович
Лядов*

вековья. Благодаря яркой музыке и хореографии герои балета воспринимаются как живые люди, способные радоваться, страдать и искренне любить. Музыка балета представляет собой цельное симфоническое произведение, связанное единым художественным замыслом. Непреходящая ценность ее заключается в красоте, мелодической содержательности. В «Раймонде» заметное место занимают массовые танцы, жанровые сцены, пантомимы, танцы различных народов. Национальные танцы очень колоритны. В них композитор проявил умение глубоко проникать в дух народного искусства.

* * *

Будучи современниками, композиторы Серебряного века каждый по-своему отразили новые приметы времени и золотыми буквами вписали свои имена в историю русской музыки.

Анатолий Константинович Лядов (1855–1914), непревзойденный мастер музыкальной миниатюры, написал немного произведений, но каких! Большинство его творений – это подлинные шедевры, в которых он филигранно оттачивал каждую ноту. Лядов был человеком ярким и самобытным, в своем искусстве он хотел отразить то, чего не хватало ему в обычной жизни – сказку.

Многие утверждают, что Лядов был самым ленивым русским музыкальным классиком и поэтому написал так мало произведений. Однако некоторые биографы композитора категорически отрицают это. Он много занимался педагогической деятельностью, так как именно она давала возможность содержать семью. В письмах к М.П. Беляеву, который желал,

Н.А.Римский-Корсаков, А.К.Глазунов, А.К.Лядов. 1905 г.

*Александр
Николаевич
Вертинский*

чтобы Лядов оставил работу в консерватории и полностью занялся сочинением, композитор отвергал любую материальную поддержку мецената.

Современники вспоминали, что Лядов был добрейшим человеком. С ним всегда было приятно общаться, так как он умел легко поддерживать разговор и быть интересным собеседником. Композитора характеризовали как беспечнейшего человека, который очень любил покутить и повеселиться, что, возможно, и сказалось на подрыве здоровья и раннем уходе из жизни.

Сразу после кончины А.К. Лядова похоронили в Петербурге на Новодевичьем кладбище, но в 1936 году его останки были перенесены в Некрополь Александро-Невской лавры.

А.К. Лядов – выдающийся музыкант, чье признанное классикой композиторское творчество причисляется к «золотому фонду» русской музыкальной культуры. На его сочинениях композиторы нынешнего времени учатся искусству оркестровки и лаконичности музыкального изложения. Его произведения звучат на концертных площадках по всему миру, причем не только в оригинале, но и в различных современных музыкальных обработках.

* * *

А.Н. Вертинский – певец и актер, которого до сих пор называют феноменом. Песни Вертинского могут вызывать искренние слезы или скупую усмешку, однако равнодушных к творчеству этого человека, пожалуй, не найти. И даже несмотря на то, что судьба отнеслась к нему достаточно сурово, певец не опускал руки и продолжал радовать поклонников выступлениями.

Александр Николаевич Вертинский родился в Киеве 19 марта 1889 года. Отец мальчика, Николай Петрович, подрабатывал журналистикой и являлся частным поверенным. Мать, Евгения Сколацкая, принадлежала к дворянскому роду. Неприятность заключалась в том, что родители Вертинского не были женаты, что в то время считалось недопустимым. Законная жена Николая Петровича, зная о романе мужа на стороне, тем не менее, не давала согласия на развод.

С Евгенией Николай Петрович встречался в доме, который снял для возлюбленной. Там родилась первая дочка Надя, там же, чуть позже, появился на свет и Саша Вертинский. С раннего детства Александру пришлось встретиться с испытаниями судьбы. Евгения Сколацкая умерла, когда сыну исполнилось три года. Спустя два года ушел из жизни и отец.

Сирот, Надежду и Александра, забрали на воспитание сестры Евгении Сколацкой, ненавидевшие Вертинского-старшего за «развращение» их Женечки. Брат и сестра оказались разлучены, а вскоре Александра потрясло известие о смерти Надежды. Это была ложь, которую придумали тетки Вертинского, чтобы воспрепятствовать общению брата и сестры. О том, что Надежда жива, Александр узнает годами позже.

Учился маленький Александр в Александрийской императорской гимназии, однако вскоре был отчислен за неподобающее поведение – дело в том, что мальчик начал воровать. Возможно, Александр подобным образом пытался компенсировать отсутствие родительского внимания, которого так не хватало. Как бы то ни было, заработав репутацию воришки, будущий певец продолжил школьное образование в Киевской классической гимназии № 4, но и там проучился недолго.

Казимир
Северинович
Малевич

Постоянные придирки тетки, неприятности с учебой – единственной отдушиной для Александра, помогавшей отвлечься от реальности, стал театр. Уже в то время Вертинский начал выступать в любительских спектаклях. Воровать деньги у тетки Александр не перестал, и та выгнала юношу из дома. Чтобы выжить, Вертинскому пришлось работать и продавцом, и типографским корректором, и даже грузчиком.

Казалось, подобная жизнь вскоре пойдет по наклонной, однако здесь судьба решила улыбнуться Вертинскому. Он познакомился с Софьей Зелинской, давней подругой матери. В доме Софьи Николаевны Вертинский восполнил пробелы в образовании, познакомился с Марком Шагалом, Казимиром Малевичем⁷⁰, Натаном Альтманом и другими талантливыми людьми. В это же время он начал подрабатывать в газетах, публикуя собственные рассказы, которые вскоре подарили Вертинскому первую известность.

Полученные гонорары вселили в молодого человека уверенность в собственных силах и разбудили желание прославиться. В это же время Александр узнал, что сестра Надежда жива и работает в московском театре. В 1913 году Вертинский, в поисках лучшей доли и славы, отправился в Москву.

Театральная карьера Вертинского началась с маленьких студий и любительских театров. В то время среди молодежи было модным ставить собственные постановки. Вскоре Вертинского пригласили в Театр миниатюр на Тверской улице, которым руководила М.А. Арцыбушева. Первое же выступление Вертинского вызвало шквал зрительского восторга, и с тех

⁷⁰ Малевич Казимир Северинович (1879–1935) – художник-авангардист польского происхождения, педагог, теоретик искусства, философ. Основоположник супрематизма – одного из крупнейших направлений абстракционизма.

Александр Вертинский в перевязочной на фронте Первой мировой войны.

пор он регулярно выходил на сцену, а также писал злободневные сценки и пародии. В том же 1913 году Вертинский пробовал поступить в Московский Художественный театр, однако К.С. Станиславский не принял его из-за дикции: Вертинский нечетко выговаривал букву «р».

Пробовал Вертинский силы и в кино. Первая картина с его участием – «Обрыв». Роль Вертинскому досталась небольшая, однако это был неоценимый опыт.

Кинокарьеру А.Н. Вертинского прервала война. В конце 1914 года он записался санитаром-добровольцем на фронт, в январе 1915-го был ранен и вернулся

в Москву, где его ждала весть о смерти сестры, которую Александр считал самым близким человеком. Есть информация, что девушка умерла из-за передозировки наркотиков.

После возвращения Вертинский продолжил сниматься в кино и играть в театре Арцыбушевой. Тогда-то и появился легендарный образ Пьеро. Миниатюры, «Песенки Пьеро», романсы «Я сегодня смеюсь над собой», «Панихида хрустальная», «Кокаинетка», «Желтый ангел» подарили Александру Николаевичу огромное количество поклонников. Даже строгие критики неизменно положительно отзывались о выступлениях Вертинского.

Причина такой популярности – искренность автора. Вертинский не боялся говорить и петь о том, что беспокоило каждого человека. Вопросы жизни и смерти, безответная любовь, духовный и культурный кризис общества – эти проблемы нашли отражение в песнях Вертинского. Александр Николаевич исполнял композиции как собственного сочинения, так и на стихи Александра Блока, Марины Цветаевой, Игоря Северянина.

Вертинского отличали собственный стиль, характерное грустирование и, конечно, тексты, неизменно берущие за душу. Образ страдающего Пьеро породил массу последователей и пародистов, но никому и близко не удалось подойти к мастерству Вертинского.

Откровенность текстов подарила Вертинскому не только преданных поклонников. Певцом заинтересовалась Чрезвычайная комиссия, представители которой прозрачно намекнули Александру Николаевичу, что стоит быть осторожнее в творчестве. Есть мнение, что именно постоянное внимание цензоров толкнуло Вертинского на эмиграцию. Однако сам Александр Николаевич много лет спустя напишет:

В образе Пьеро.

«Что толкнуло меня на это? Я ненавидел Советскую власть? О нет! Советская власть мне ничего дурного не сделала. Я был приверженцем какого-либо другого строя? Тоже нет. Очевидно, это была страсть к приключениям, путешествиям. Юношеская беспечность».

Как бы то ни было, в конце 1917 года Вертинский отправился в большой гастрольный тур, продлившийся два года. Артист посетил множество городов, а затем, купив греческий паспорт, покинул страну и уехал сначала в Румынию, а затем в Польшу. В после-

дующие годы домом для Александра Николаевича становились Париж, Берлин, даже Палестина. И везде Вертинский продолжал собирать полные залы. Поклонников его таланта можно было встретить в любом городе мира.

В 1934 году Вертинский приехал в Америку. Первый же концерт в заокеанской стране собрал под одной крышей весь цвет русскоязычной эмиграции, соскучившейся по родной речи. Спустя год Вертинский уехал в Шанхай и там тоже встретил огромное количество поклонников. На родину Александр Николаевич вернулся только в 1943 году.

Первый брак Александра Вертинского, к сожалению, продержался только семь лет. Избранницей певца стала еврейская красавица Рахиль (Раиса) Потockая, после замужества сменившая имя и ставшая Иреной Вертидис. С девушкой Вертинский познакомился в Польше.

Более удачно личная жизнь Вертинского сложилась только спустя 19 лет. Будучи в Шанхае, Александр Николаевич познакомился с очаровательной Лидией Циргвавой. Девушка была моложе Вертинского на 34 года, однако этот факт не помешал влюбленным. В 1942 году Вертинский женился на Лидии.

Вскоре жена подарила Вертинскому дочку Марианну, а затем, спустя год, вторую дочь, которую назвали Анастасией. Обе девочки унаследовали талант и артистизм отца, став впоследствии известными актрисами. И даже дочь Марианны, Дарья Вертинская (Хмельницкая), удачно начала актерскую карьеру, от которой, к сожалению, через некоторое время отказалась.

После возвращения в Москву Вертинскому приходилось постоянно сниматься в фильмах и гастролировать, чтобы прокормить семью. Поклонники, как

Александр Вертинский с дочерьми на Первомайской демонстрации. Москва. 1947 г.

оказалось, не забыли кумира, однако, несмотря на популярность, в последние годы жизни актер терзался из-за происходящего в стране. В 1956 году Александр Николаевич писал жене:

«Я перебрал сегодня в уме всех своих знакомых и “друзей” и понял, что никаких друзей у меня здесь нет! Каждый ходит со своей авоськой и хватается в нее все, что ему нужно, плюя на остальных. И вся психология у него «авосечная», а ты – хоть сдохни – ему наплевать!»

Последний концерт Вертинский дал в день собственной смерти. Вечером 21 мая 1957 года актеру стало плохо. Спустя пару часов Вертинский ушел из жизни. Причиной смерти врачи объявили острую сердечную

Могила Александра Николаевича Вертинского на Новодевичьем кладбище Москвы.

недостаточность: возраст и переживания сделали свое дело. Могила Вертинского находится на Новодевичьем кладбище в Москве.

Памяти Вертинского посвящена витрина Музея одной улицы в Киеве. Здесь можно увидеть фото певца, автографы, коллекцию альбомов на грампластинках. Поклонникам в наследство после гения осталась книга воспоминаний «Дорогой длиною...».

* * *

Музыкальное искусство Серебряного века было новаторским по своей сути. Открытия Скрябина, Рахманинова, Стравинского, Прокофьева в области лада, гармонии, формы способствовали становлению новой образности и средств художественной выразительности в музыке XX века.

Однако мало кто знает, что эпоха рубежа XIX–XX веков явилась подлинным «духовным ренессансом» русской церковной музыки. Хоровые сочинения, созданные в период примерно с середины 1890-х по 1917 год, относятся к так называемому Новому направлению в отечественном богослужебном музыкальном искусстве.

Это направление было представлено композиторами разных творческих возможностей и установок. Среди них были музыканты петербургской и московской композиторских школ. Всех их объединила одна общая идея – идеализация подлинных церковных напевов, претворение их в нечто музыкально-возвышенное, сильное своей выразительностью и близкое русскому сердцу типичною эмоциональностью.

Обращение к истокам, к практике знаменного пения Древней Руси стало сутью Нового направления. На первый взгляд, подобный церковно-«неоклассицизм» вполне гармонирует с магистральной линией развития искусства того времени, с устремленностью к возрождению моделей прошлых культур. Однако музыка Нового направления – это совершенно особая ветвь художественного творчества Серебряного века, поскольку она выполнила своеобразную посредническую функцию между богослужебной практикой с ее строгим каноном и светским искусством концертного

Аполлинарий
Михайлович
Васнецов

Михаил
Васильевич
Нестеров

Исаак
Ильич
Левитан

предназначения. Сочинения приверженцев этого течения связаны не только с литургическим текстом (что часто встречается в музыке XX века), но и с конкретным богослужением, что позволяло включать многие произведения в церковную службу. Новый стиль в духовной музыке развивался быстро и плодотворно. Композиторы внимательно изучали старинные распевы, пытаясь на их основе выделить принципы гармонизации церковных мелодий.

Предтечами Нового направления были Н.А. Римский-Корсаков и П.И. Чайковский, духовная музыка которых относится еще к пореформенному периоду. Позднее наиболее значительные силы музыкантов сосредоточились в стенах московского Синодального училища, поэтому храмовую музыку Серебряного века нередко называют «школой Синодального училища». Крупнейшими представителями этой школы были директор Синодального училища С.В. Смоленский, протоиерей В.М. Металлов, а также А.В. Преображенский. Среди московских композиторов, принадлежавших к новому направлению, – С.В. Рахманинов, А.Т. Гречанинов, А.Д. Кастальский и другие. В Петербурге крупнейшими его представителями были Н.Н. Черепнин и С.В. Панченко.

§ 5. Изобразительное искусство

В исторических полотнах А.В. Васнецова находим развитие пейзажного начала. Творчество М.В. Несторова представляло вариант ретроспективного пейзажа, через который передана высокая духовность героев. И.И. Левитан, блестяще владевший эффектами

пленэрного письма, продолжая лирическое направление в пейзаже, подошел к импрессионизму и явился создателем «концепционного пейзажа» или «пейзажа настроения», которому присущ богатый спектр переживаний: от радостной приподнятости до философских размышлений о бренности всего земного.

К.А. Коровин – самый яркий представитель русского импрессионизма, первый среди русских художников сознательно опиравшийся на французских импрессионистов, все более отходил от традиций московской школы живописи с ее психологизмом и даже драматизмом, пытаясь передать то или иное душевное состояние музыкой цвета. Он создал серию пейзажей, не осложненных ни внешними сюжетно-повествовательными, ни психологическими мотивами. В 1910-е годы под воздействием театральной практики Коровин пришел к яркой, интенсивной манере письма, особенно в любимых художником натюрмортах. Всем своим искусством он утверждал самоценность чисто живописных задач и заставил оценить «прелесть незаконченности», «этюдность» живописной манеры. Полотна Коровина – это «пиршество для глаз».

Центральная фигура искусства рубежа XIX–XX веков – В.А. Серов. Его зрелые работы, с импрессионистической светоносностью и динамикой свободного мазка ознаменовали поворот от критического реализма передвижников к «реализму поэтическому» (Д.В. Сарабьянов). Художник работал в разных жанрах, но особенно значительно его дарование портретиста, наделенного обостренным чувством красоты и способностью к трезвому анализу. Поиски законов художественной трансформации действительности, стремление к символическим обобщениям привели к

*Константин
Алексеевич
Коровин*

*Валентин
Александрович
Серов*

Михаил
Александрович
Врубель

изменению художественного языка: от импрессионистической достоверности полотен 1880-х – 1890-х годов к условности модерна в исторических композициях.

Центральный образ творчества М.А. Врубеля, мастера живописного символизма, создавшего в своих произведениях возвышенный мир, – Демон, воплотивший мятежный порыв, который художник испытывал сам и чувствовал в лучших своих современниках. Для искусства художника характерно стремление к постановке философских проблем. Его размышления об истине и красоте, о высоком предназначении искусства остро и драматично воплощены в присущей ему символической форме. Тяготая к символической философской обобщенности образов, Врубель выработал свой живописный язык – широкий мазок «кристаллической» формы и цвет, понятый как окрашенный свет. Краски, сверкающие подобно самоцветам, усиливают ощущение особой духовности, присущей произведениям художника.

Далекая от современности тематика, «мечтательный ретроспективизм», стал основой объединения петербургских художников «Мир искусства». Отвергая академическое салонное искусство и тенденциозность передвижников, опираясь на поэтику символизма, «мирикусники» занимались поиском художественного образа в минувшем. Это был своеобразный ответ на всеобщую политизацию культуры на рубеже XIX–XX веков и чрезмерную публицистичность изобразительного искусства.

По-прежнему завораживает творчество Н.К. Рериха, обращенное к языческой славянской и скандинавской древности. Основой его живописи всегда был пейзаж, часто непосредственно натурный. Особенно-

сти пейзажа Рериха связаны как с усвоением опыта стиля модерн – использование элементов параллельной перспективы, чтобы соединить в одной композиции различные объекты, понимаемые как изобразительно равноценные, так и с увлечением культурой древней Индии – противопоставление земли и неба, понимаемого художником как источник спиритуалистического начала.

Ко второму поколению «мирискусников» принадлежали Б.М. Кустодиев⁷¹, одареннейший автор ироничной стилизации народного лубка, и З.Е. Серебрякова, исповедовавшая эстетику неоклассицизма.

Заслугой «Мира искусства» было создание высокохудожественной книжной графики, эстампа, новой критики, широкая издательская и выставочная деятельность.

Художники объединения «Бубновый валет» (1910–1916), обратившись к эстетике постимпрессионизма, фовизма и кубизма, а также к приемам русского луб-

*Зинаида
Евгеньевна
Серебрякова*

⁷¹ *Кустодиев Борис Михайлович* (1878–1927) – художник, академик живописи императорской Академии художеств (1909), портретист, театральный художник, декоратор. Член Ассоциации художников Революционной России (1923). Невероятно быстро для молодого художника завоевал славу портретиста у прессы и заказчиков. В дальнейшем постепенно все более смещался в сторону иронической стилизации народной жизни и, особенно, быта русского купечества с буйством красок и плоти: «Красавица» (1915), «Купчиха за чаем» (1918), «Русская Венера» (1925–1926). В 1909 году у Кустодиева появились первые признаки опухоли спинного мозга. Несколько операций принесли лишь временное облегчение; последние 15 лет жизни художник был прикован к инвалидному креслу. Из-за болезни был вынужден писать работы лежа, иногда не мог взять в руки кисть, жизнь его в это время была подвигом. Однако именно в этот тяжелый период жизни появляются его наиболее яркие, темпераментные, жизнерадостные произведения. «Русская Венера» стала как бы итогом его жизни – спустя год Кустодиев скончался.

*Борис
Михайлович
Кустодиев*

Роберт
Рафаилович
Фальк

Илья
Иванович
Машков

Аристарх
Васильевич
Лентулов

ка и народной игрушки, решали проблемы выявления материальности натуры, построения формы цветом. Исходный принцип их искусства составляло утверждение предмета в противовес пространственности. В связи с этим изображение неживой натуры – натюрморт – выдвигалось на первое место. Овеществленное, «натюрмортное» начало вносилось и в традиционно психологический жанр – портрет.

«Лирический кубизм» Р.Р. Фалька⁷² отличался своеобразным психологизмом, тонкой цвето-пластической гармонией. Школа мастерства, пройденная им в училище у таких выдающихся художников и педагогов, как В.А. Серов и К.А. Коровин, в сочетании с живописно-пластическими экспериментами лидеров «Бубнового валета» И.И. Машкова⁷³, М.Ф. Ларионова, А.В. Лентулова⁷⁴ определили истоки оригинальной художнической манеры Фалька, ярким воплощением которой является знаменитая «Красная мебель».

С середины 1910-х годов важным компонентом изобразительного стиля «Бубнового валета» стал фу-

⁷² Фальк Роберт Рафаилович (1886–1958) – живописец, яркий представитель авангарда и русского модерна, один из самых известных художников еврейского театра.

⁷³ Машков Илья Иванович (1881–1944) – художник, один из основателей художественного объединения «Бубновый валет» (1910) и Общества московских художников (1927–1929), входил в состав объединений «Мир искусства» (с 1916 года) и общества «Московские живописцы» (с 1925 года), в 1924–1928 годах – член Ассоциации художников Революционной России. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1928).

⁷⁴ Лентулов Аристарх Васильевич (1882–1943) – художник, живописец, сценограф. Один из родоначальников «русского авангарда». В 1933 году в Москве с успехом прошла персональная выставка Лентулова, посвященная 25-летию художественной деятельности. В 1942 году перенес тяжелую операцию и скончался 15 апреля 1943 года в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

туризм, одним из приемов которого был «монтаж» предметов или их частей, взятых из разных точек и в разное время. Примитивистская тенденция, связанная с ассимиляцией стилистики детского рисунка, вывески, лубка и народной игрушки, проявилась в творчестве М.Ф. Ларионова, одного из организаторов «Бубнового валета».

Как народному наивному искусству, так и западному экспрессионизму близки фантастически-иррациональные полотна М.З. Шагала. Сочетание фантастических полетов и чудесных знамений с будничными подробностями провинциального быта на полотнах Шагала сродни гоголевским сюжетам.

С примитивистской линией соприкасалось уникальное творчество П.Н. Филонова⁷⁵. В 1920-е годы он создал и в дальнейшем всеми силами поддерживал собственную художественную школу – коллектив «мастеров аналитического искусства» (МАИ). Своим творчеством Филонов утверждал, что, кроме формы и цвета, есть целый мир невидимых явлений, которые постигает «знающий глаз», с его интуицией и знанием. Художник представлял эти явления «формою изобретаемую», то есть беспредметно.

К 1910-м годам относятся первые эксперименты русских художников в абстрактном искусстве, подлинными теоретиками и практиками которого стали

Михаил
Фёдорович
Ларионов

Марк
Захарович
Шагал

Павел
Николаевич
Филонов

⁷⁵ Филонов Павел Николаевич (1883–1941) – художник, поэт, один из лидеров русского авангарда; основатель аналитического искусства – уникального реформирующего направления живописи и графики первой половины XX века, оказавшего заметное влияние на творческие умонастроения многих художников и литераторов новейшего времени. 3 декабря 1941 года умер в блокадном Ленинграде.

Памятник Гоголю на Никитском бульваре. Москва. Скульптор Н.А. Андреев.

В.В. Кандинский и К.С. Малевич. В то же время творчество К.С. Петрова-Водкина, декларировавшего преемственную связь с древнерусской иконописью, свидетельствовало о жизненности традиции. Необычайное разнообразие и противоречивость художественных исканий, многочисленные группировки со своими программными установками отражали напряженную общественно-политическую и сложную духовную атмосферу своего времени.

Скульптура рубежа веков вместе с архитектурой освобождалась от эклектизма. Обновление художественно-образной системы связано с влиянием импрессионизма. Черты нового метода – «взрыхленность», бугристость фактуры, динамичность форм, пронизанной воздухом и светом.

Первым последовательным представителем этого направления был П.П. Трубецкой, который, отказываясь от импрессионистической моделировки поверхности, усиливал общее впечатление давящей грубой силы.

По-своему чужд монументальному пафосу и замечательный памятник Гоголю в Москве скульптора Н.А. Андреева, тонко передающий трагедию великого писателя, «усталость сердца», столь созвучную эпохе. Гоголь запечатлен в минуту сосредоточенности, глубокого раздумья с налетом меланхолической угрюмости.

Самобытная трактовка импрессионизма присуща творчеству А.С. Голубкиной, которая переработала принцип изображения явлений в движении в идею пробуждения человеческого духа. Женские образы, созданные скульптором, отмечены чувством сострадания к людям, усталым, но не сломленным жизненными испытаниями.

§ 6. Архитектура

*Фёдор
Осипович
Шехтель*

Эпоха промышленного прогресса на рубеже XIX–XX веков произвела подлинный переворот в строительстве. В городском ландшафте все большее место занимали сооружения нового типа, такие как банки, магазины, фабрики, вокзалы. Появление новых строительных материалов (железобетон, металлоконструкции) и совершенствование строительной техники позволило использовать конструктивные и художественные приемы, эстетическое осмысление которых привело к утверждению стиля модерн.

В творчестве Ф.О. Шехтеля в наибольшей мере воплотились основные тенденции развития и жанры русского модерна. Становление стиля в творчестве мастера шло по двум направлениям – национально-романтическому, в русле неорусского стиля, и рациональному. Шехтель создал множество зданий, которые стали символом архитектурной эпохи конца XIX – начала XX века. Ему принадлежат две сотни проектов в Москве и разных уголках России.

В Кирицах Рязанской области Шехтель построил похожую на сказочный замок усадьбу для барона фон Дервиза. Главный дом был увенчан башенками со шпилями и украшен скульптурами. От него к террасе спускались две изящные лестницы. В парке создали тенистые гrotы и арочные мостики, расчистили пруды и украсили территорию скульптурами кентавров. Однако владелец усадьбы недолго наслаждался этим архитектурным творением: через несколько лет он разорился и продал Кирицы. После революции в здании усадьбы находилось сельскохозяйственное училище. Позже здесь разместился санаторий для

Усадьба фон Дервиза в Кирицах. Архитектор Ф.О. Шехтель.

больных туберкулезом детей, который находится там до сих пор.

Второй известной работой Шехтеля в провинциальной России стала усадьба фабриканта А.А. Локалова – одного из богатейших людей страны в конце XIX века. Его дом архитектор возвел всего за два года. Он был стилизован под русский терем со шпилем и украшен изразцами, витражами и кокошниками. Во дворе дома Шехтель создал зимний сад в форме карстовой пещеры. Потолок из сталактитовых сосулек и ласточкины гнезда на стенах делали его похожим на сказочный грот. В советское время в усадьбе размещался местный музей, затем здание передали детскому дому.

Особняк для жены богатого промышленника и мецената С.Т. Морозова внешне напоминал средневековый замок, только в эклектичном стиле с элементами неоготики. Его фасады украшали каменные маски, химеры и зубцы. Дом Морозовой 1898 года постройки оснастили техническими новинками тех лет, здесь даже была собственная электростанция. Интерьеры были решены в разных стилях – ренессанс, рококо, готика, ампи́р. Над ними Шехтель работал вместе с М.А. Врубелем. Позже особняк купил М.П. Рябушинский. В советское время здесь находился приют для детей Бухарской республики, а потом дом передали Наркомату иностранных дел. Сегодня в особняке Морозовой располагается дом приемов российского МИДа.

В 1900 году Ф.О. Шехтель построил первую в России типографию в стиле модерн для «Товарищества скоропечатни А.А. Левенсона». Она состояла из двух зданий – издательства и производственного корпуса. Издательский корпус был построен в духе готического замка с двумя башенками, украшенными орнаментами с изображением чертополоха. А производственный выглядел максимально просто – четырехэтажное здание с огромными окнами и без каких-либо декоративных деталей, зато возвели его с применением новейшей технологии металлокаркаса. В этой типографии выпустила свои первые сборники «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь» М.И. Цветаева. Скоропечатня работала до 1917 года. После революции типографию национализировали, а в годы войны – закрыли. Сегодня в здании находится офисный центр.

Перестройкой здания Московского Художественного театра занимался лично С.Т. Морозов. Для его семьи Шехтель построил не одно здание – кроме

Типография «Товарищества скоропечатни А.А. Левенсона». Москва. Архитектор Ф.О. Шехтель.

особняка супруги, жилой дом во Введенском переулке и усадьбу в Одинцове. Архитектор создал проект реконструкции МХТ и не взял за свою работу ни рубля. Фасад театра предлагалось оформить в стиле модерн. Здание украсили декоративные кубические фонарики, керамическая плитка по сторонам от входа и скульптура А.С. Голубкиной «Море житейское». Также Шехтель придумал фирменный занавес для большой сцены – оливковые кулисы с изображением чайки, летящей на фоне волн.

Особняк А.И. Дерожинской. Москва. Архитектор Ф.О. Шехтель.

В.Э. Борисову-Мусатову предложили создать настенные росписи для особняка владелицы текстильной мануфактуры А.И. Дерожинской в Штатном переулке на Пречистенке, возводимого Шехтелем. И он создал серию эскизов «Времена года» для четырех фресок-аллегорий: «Весна» (утро, радость), «Лето» (день, восторг), «Осень» (вечер, печаль), «Зима» (ночь, покой). К сожалению, дальше эскизов работа не пошла, и фасад одного из лучших творений Шехтеля остался без изобразительного декора. Именно это классическое здание стиля модерн послужило образцом для Бауэра, когда он создавал интерьеры для фильма «Набат», – вестибюль, холл, библиотека буквально «списаны» с архитектурного первоисточника.

Бауэр виртуозно владел пространством, светом, воздухом – главными составляющими архитектуры модерна, ему вняты были ее романтическая, лирическая, драматическая интонации. Холл особняка украшали беломраморный камин и на нем две фигуры в человеческий рост – мужчины и женщины. Он – лицом к зрителю, а женщина – спиной, как на многих полотнах Борисова-Мусатова⁷⁶.

С нарастанием рационалистических тенденций в ряде построек Шехтеля наметились черты конструктивизма – стиля, который оформится в 1920-е годы.

В Москве новый стиль выразил себя особенно ярко, в частности в творчестве одного из создателей русского модерна Л.Н. Кекушева. В неорусском стиле работали А.В. Щусев, В.М. Васнецов и другие архитекторы. В Петербурге же модерн испытал влияние монументального классицизма, в результате чего появился еще один стиль – неоклассицизм.

§ 7. Утверждение идей всеискусства

Серебряный век справедливо называют беспрецедентным в истории мировой культуры периодом «великого» синтеза. В это время в русской художественной культуре имели место «перезагрузка», обновление, стремление дополнить, изменить, компенсировать.

⁷⁶ *Обособняк Александры Ивановны Держинской* – жилой дом в Кропоткинском переулке Москвы, построенный в 1901–1904 годах по проекту Ф.О. Шехтеля. Признан одним из самых выразительных образцов московского модерна. С 1959 года здание занимает посольство Австралии.

ровать всю картину мира. Происходила переоценка ценностей художественных и духовных. На этой же волне эксперименты и новаторство достигали пика. Синтез искусств становился важнейшим эстетическим принципом в разнообразных видах и жанрах искусства, одно искусство проникало в другое, дополняя его и обогащая, усиливая выразительные возможности каждого.

Синтез искусств имеет глубокие корни и традиции. Интерес к его изучению прослеживается в разных областях науки: психологии, философии, эстетике, литературоведении, искусствоведении. Синтез искусств (греч. *synthesis* – «соединение, сочетание») – это органическое единство художественных средств и образных элементов различных искусств, которое определяется единством идейно-художественного замысла. Синтез искусств выступает как феномен художественной культуры общества, в котором аккумулируются художественно-эстетические ценности. Он был свойственен всем великим эпохам, выступал как объективная необходимость в развитии художественной культуры человека.

Серебряный век – это целая эпоха, неразрывно связанная с политическими событиями в России, находившейся между двумя революциями. Это период, насыщенный историческими событиями, техническим прогрессом, научными открытиями, знаменитыми, гениальными личностями. Серебряный век внес весомый вклад и в мировую культуру. Это период беспокойный и бурный, захватывающий и трагичный. И искусство того времени не захотело мириться с меркантильностью, мелочностью, низменностью буржуазной жизни. Была борьба, поиск «нового» и желание отойти от «старого», классическое искусство

ушло, а на смену пришел модернизм («новое» искусство). Под словом «модерн» подразумеваются различные новые течения и направления (символизм, импрессионизм, авангардизм и т. д.).

В культуре Серебряного века возникли новые философско-эстетические проблемы, возродился интерес к нравственным ценностям личности, духовности, что находило отображение в искусстве, философии и религии. Философы и поэты осмысливали проблемы личной свободы, свободы творчества. Художники и литераторы ставили перед собой целый ряд задач: сохранить старые традиции и новизну творческих экспериментов, продолжить поиск новых средств художественной выразительности, реагировать на возникновение и развитие новых направлений, тенденций и концепций. Интеллектуальная жизнь того времени воплощала разноплановые интересы в сфере всей культуры. Идеино-художественные и эстетические проблемы находили свои отличительные черты в новых направлениях: символизм, футуризм, акмеизм и т. д.

Одной из главных задач эстетики конца XIX – начала XX веков было создание универсальных, единых философско-эстетических концепций, посвященных художественному синтезу. Искусство эволюционировало, приобретало новые формы, формировались новые эстетические принципы.

Проанализировав различные идеи, концепции синтеза искусств великих мастеров и теоретиков того времени, условно можно говорить о классификации в современной эстетике различных синтетических объединений искусств:

- 1) объединение пространственных с временными искусствами (живопись и музыка, например),

2) объединение пространственных видов между собой (архитектура, скульптура, живопись),

3) синтез пространственно-временных искусств (кино, фотография, цирк, опера, балет, мюзикл и т. д.).

Проблемой анализа синтеза искусств занимались символисты Серебряного века А. Белый, К.Д. Бальмонт, Вяч. Иванов, А.А. Блок и другие. Великие музыканты, композиторы, художники пытались изучить взаимосвязь, слить воедино два чувства – зрение и слух, выявить семантическое родство между музыкальными звуками и цветами.

Театр был ярким представителем синтетических видов искусств. Почти все великие художники работали в театре: М.А. Врубель, А.Н. Бенуа, И.И. Левитан, В.Д. Поленов, В.А. Серов, И.Я. Билибин, Л.С. Бакст, Н.К. Рерих. Свой индивидуальный стиль в театрально-декорационном искусстве нашел Бакст с его любимыми «восточными» и «античными» темами. Ярким театральным деятелем из «мирискусников» являлся А.Н. Бенуа. В театральной декорации он выработал свою манеру: декорации к «Павильону Армиды» (1907), «Брак поневоле», декорации к балету «Петрушка» Стравинского (1911). Яркую индивидуальность проявил А.Я. Головин в работе над декорациями к «Псковитянке» Римского-Корсакова (1901). С.П. Дягилев представлял свою концепцию в виде соединения «хореографии – музыки – изобразительного искусства».

Литература богата цветовыми поэтическими и музыкальными образами у Блока, Белого, Бальмонта, Хлебникова, Маяковского, Ахматовой. Взаимосвязь изобразительных моментов в поэзии и живописи прослеживается в творчестве Волошина (многие цветовые образные наблюдения вылились в стихах).

Эскиз декорации к балету Стравинского «Петрушка». Художник А.Н. Бенуа.

Вообще цветопись в эпоху Серебряного века была важным эстетическим принципом эволюции поэзии. По определению, цветопись – это способ передачи цвета, красок окружающего мира языком художественного произведения, с помощью цветописи писатель может передать чувства не напрямую, а как бы мелкими штрихами, наполняя свое художественное произведение.

Великий итальянский художник Леонардо да Винчи называл музыку «сестрой живописи». Эти виды искусства во многом схожи своими выразительными средствами. Узоры, пластичность линий и мелодий, ритм, колорит и тембр. Яркими представителями живописи, авторами авангардных эстетических концеп-

ций синтеза искусств были В.В. Кандинский («О духовном искусстве») и К.С. Малевич.

Самыми яркими и неповторимыми основоположниками цветомузыкального искусства в России данного периода выступали композиторы Н.А. Римский-Корсаков и А.Н. Скрябин, которые открыли цветомузыку, взаимосвязь музыки и цвета, на практике вникли и дали психоэстетическую, эмоциональную и философскую оценку этого феномена.

Н.А. Римский-Корсаков в музыке был синестетиком, его симфонические композиции музыковеды называют «звуковой живописью». Музыкант обладал уникальным «даром» цветового видения музыки («цветной слух»). Принято считать, что «цветной слух» – это разновидность синестезии, при которой слух и зрение сливаются воедино. Синестезия (от *древне-греч.* «synaisthesis» – «соощущение») означает специфическую форму восприятия, это некое «единство чувств».

Синестезия характеризует и результаты проявлений чувств в конкретных областях искусства:

- а) поэтические тропы и стилистические фигуры, связанные с межчувственными переносами;
- б) цветовые и пространственные образы, вызываемые музыкой;
- в) взаимодействия между искусствами (зрительными и слуховыми).

Хотя на сегодняшний день это явление все еще изучено недостаточно, есть много версий и предположений относительно его происхождения: аналитических, физиологических, психологических.

У Римского-Корсакова при звуках возникали ощущения цветов. Синестетическое чувство позволя-

ло ему видеть тональности мажора и минора, ассоциации их с разными цветами и оттенками. Этот феномен прослеживается в музыкальных сочинениях композитора: опера «Снегурочка», «Золотой петушок», «Сказка о царе Салтане», «Садко». В произведениях Римского-Корсакова отчетливо преобладают не только изобразительность в музыке, но и выразительность, гармонично существующие в синтезе.

В творчестве композитора музыка выражает многое: разные состояния, настроения, характер героев произведения, всевозможные эмоции персонажей. В опере «Снегурочка» выбор цветотональных отношений плана картин природы был неслучайным. Римский-Корсаков видел, например, ми мажор и ми-бемоль мажор в синих тонах. Главная героиня Снегурочка появляется на сцене в «синем» ми мажоре, а вот ее мать Весна-Красна – наоборот, в розовом ре-бемоль мажоре. Лирические чувства передавались в «темной гамме» ре-бемоль мажора. А вот ре мажор был наполнен золотистыми оттенками, вызвал радостные ощущения света. Римский-Корсаков говорил, что «диезные стороны в нем вызывают представления цветов, а бемольные... рисуют настроения или же большую или меньшую степень тепла ...»⁷⁷

Яркое явление в эстетике и музыкальном искусстве, целую эволюцию идей синтеза искусств, представляет творчество А.Н. Скрябина. Композитор создал первое не только в России, но и во всем мире светосимфоническое произведение, создал световую строку «Лусе» в музыкальной поэме «Прометей». Что поразительно, Скрябин был учеником Римского-Корсакова и так же обладал «цветовым слухом».

⁷⁷ Цит. по: Миронова Л.Н. Цветоведение. – Минск, 1984.

*Микалоюс
Константинас
Чюрленис*

Скрябин – автор светомузыкальных симфонических мистерий. Он был одним из ярких представителей теургической эстетики, создавал идею мистерии, наделенной мистической духовной энергией, таинством. Скрябин выступал как бы теургом (священнодейтелем) того времени. Основные идеи его концепции: идея всеискусства (синтез музыки, света, хореографии), идея преображения, одухотворения жизни при помощи теургического искусства, священная миссия перевоссоздания жизни, панэстетизм.

Синтетические поиски Скрябина, его мышление, мистическое мироощущение, тяготение к русскому символизму соответствовали духу времени. Свои идеи синтеза искусств, слияния музыки и света музыкант реализовал в поэме «Прометей», которая основана на психофизиологическом восприятии цвета, на положении о соответствии хроматической гаммы цветового спектра (так называемая партия света). Скрябин углубляет смысл образа, применяя различные методы и приемы художественного синтеза. Скрябинская концепция, таким образом, неразрывна с философско-эстетическим мировоззрением Серебряного века. Его философские взгляды касались общих законов бытия, взаимоотношения мира и человека.

Ярким, загадочным и неординарным представителем эстетики синтеза искусств Серебряного века являлся литовский композитор, поэт, художник, философ – Микалоюс Константинас Чюрленис (1875–1911) – родоначальник профессиональной литовской музыки, далеко раздвинувший своим творчеством границы национальной и мировой культуры. Это был однозначно гениальный, одаренный человек, который создал 250 музыкальных сочинений (прелюдии, вариации, «пейзажи», произведения для струнного

квартета и органа), около 300 живописных полотен, записал и обработал свыше 60 литовских народных песен.

Чюрленис окончил Варшавскую и Лейпцигскую консерватории и стал автором первых литовских симфонических поэм «В лесу» (1900–1901) и «Море» (1903–1907), увертюры «Кястутис» (1902), кантаты для хора и симфонического оркестра «De profundis» (1899), струнного квартета, произведений для хора, а капелла на тексты псалмов.

В ранний период своей недолгой жизни (он прожил 35 лет) Чюрленис создал целый цикл картин («Потоп», «Похороны», «Сутки»), затем были эксперименты с различными художественными материалами – это цикл работ «Да будет», выполненный пастелью. Он также был прекрасным графиком, создавшим целый ряд графических работ в технике фторофорта. В своих работах Чюрленис раскрывал библейские, космические, философские темы, которые нашли свое выражение в цикле живописных работ «Сотворение мира». Своей неповторимой эстетической ценностью привлекают его музыкальные работы из цикла оригинальных «живописных сонат» и прелюдов-фуг: «Соната солнца», «Соната пирамид», «Соната змей», «Морская соната».

Однажды Чюрленис играл свои новые мелодии, и перед его глазами возникали мрачный лес, заброшенное сельское кладбище, синее море. Вот тогда музыкант и поймал себя на мысли, что его музыка имеет конкретные цвета и образы. В 27 лет Чюрленис, уже будучи музыкантом-профессионалом, понял, что одного языка музыки недостаточно. Музыкальные моменты ярко выражены в его картинах, он передавал не только ритм, соответствующий законам ком-

позиции живописи, но и музыкальный ритм. Это выражено в грозных и ярких, светлых и темных, теплых и холодных тонах, гармонично чередующихся между собой.

Картины М.К. Чюрлениса тоже имеют музыкальные названия: картины-сонаты, картины-прелюдии, картины-фуги. Он не только увидел родство изобразительного искусства и музыки, но и умело соединил их. Вяч. Иванов писал:

«Космическое и потустороннее чувство вещей, что создано Чюрленисом, знаменательной страницей в летописи предвестий нового миротворчества. Ибо нельзя не видеть, что пафос этого художника не пафос мечты, как иллюзии, но *profession de foi* объективного мироздания, исповедь внутреннего зрения, свидетельство тех духов в человеке, которых Данте называл “*spiriti del viso*”. Другой момент его пафоса – “*sursum*”, вечное восхождение к началу Платоновых идей и пифагорейских чисел. Отсюда эти лестницы, возводящие вверх, эти нагромождения пирамид, эти устремления толпящихся и соревнующих в росте обелисков к монаде монад».

Художник работал не только над космической и библейской проблематикой, он также писал работы, передающие эмоциональное состояние человека: «Печаль», «Покой», «Дружба», «Фантазия». Смысл творчества Чюрлениса описал В. Ландсбергис:

«Его привлекали явления внутренней жизни человека, распределяемые как будто как основные состояния души, способы реагирования и отношения к окружающему. Абстрактным понятием Чюрленис

Соната пирамид. Художник М.К. Чюрленис.

придавал большую значимость, видел в них основы бытия и стремился создать аналогичные обобщения пластическими средствами, чтобы его картины заключали в себе как философскую всеобщность, так и непосредственность эстетического воздействия»⁷⁸.

* * *

Анализ генезиса и эволюции эстетических закономерностей взаимосвязи различных видов искусс-

⁷⁸ Ландсбергис В. Альбом с подборкой репродукций. – Вильнюс, 1973. С. 7.

ва, в том числе и периода Серебряного века, позволяет раскрыть не только ценностно-художественное значение синтетических произведений, но и выступает важным компонентом в эстетической системе, формирует основные принципы эстетико-синестетического мышления.

Согласно разным исследованиям, врожденной синестезией обладают от 1 до 4 % населения Земли – от 75 до 300 млн человек! Фактически, в радиусе двух километров вокруг вас всегда будет хотя бы один синестет. Почему же при таком их количестве мы редко сталкиваемся с ними в жизни? Все просто. Врожденные синестеты воспринимают мир таким образом всю жизнь и считают «смешение» чувств нормой. О том, что ощущения других людей отличаются, они чаще всего узнают случайно. Обычно – в уже зрелом возрасте, порой – не узнают вообще.

Французский психолог Т. Рибо (1839–1916) приводит три гипотезы происхождения цветного слуха, которые уже в его время (то есть в XIX веке) были общеизвестны. Он пишет:

«По эмбриологической гипотезе это могло бы быть следствием неполной дифференциации между чувствами зрения и слуха и фактом случайного оживания такой особенности, которая в некоторую отдаленную эпоху была, может быть, общим правилом в человечестве. Анатомическая гипотеза предполагает сообщения или анастомозы между центрами зрительных и слуховых ощущений в головном мозгу. Затем есть физиологическая гипотеза нервной иррадиации и психологическая, выдающая здесь ассоциацию».

Для синестезии известны случаи наследования (а физиологические признаки более вероятно наследуемы, нежели устойчивые ассоциации), например, В.В. Набоков и его жена В.Е. Слоним оба были синестетиками, как и их сын Дмитрий.

Существует музыкально-педагогическая система В.Б. Брайнина, посвященная связям между относительной (ладовой) высотой музыкальных звуков и определенными цветами спектра. В этой системе предусмотрено развитие цветного восприятия ступеней модальных ладов у детей. В работе Брайнина, однако, говорится лишь об объективных предпосылках для возникновения образных ассоциаций, а не о подлинной возможности развития синестетического восприятия.

Петербургский музыкант и художник В.В. Афанасьев предложил собственную математическую теорию аудиовизуальных стимулов на основе не интуитивных связей звуков и цветов, а общих законов гармонии между цветами и между нотами. На основе этой теории он разработал и запатентовал собственную систему светомузыки, ставящую цвет в соответствие звукам, которая применялась, например, на концерте в Капелле к годовщине смерти Пушкина. Элементы той же системы предлагалось применять для преобразования изображений в музыку и наоборот.

Проун N233. Художник Эль Лисицкий. 1923 г.

Глава 5

ОСКОЛКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА И СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Строительство советской культуры происходило в маятниковом режиме: от нигилизма по отношению к прошлому из-за его якобы несоответствия классовым интересам пролетариата к переосмыслению этого прошлого в духе коммунистической идеологии, его превращению в органичный элемент возводившейся в массовом сознании картины мира. Такой культурный разворот явился результатом инвентаризации и даже капитализации артефактов дореволюционной культуры, а также принятия европейского авангарда, левого по своей природе, как классово близкой среды.

Взяв курс на адаптацию европейского авангарда как «родственного» в классовом отношении, советские искусство и литература стали развиваться по тем же закономерностям, которые возникли на Западе в конце XIX века и глубоко укоренились в многогранном европейском модерне начала XX века вплоть до Первой мировой войны. Искусство декадентства возникло как претензия на новую рациональность. В XX веке эту миссию взял на себя авангард как порождение и одновременно отрицание модерна, а последний, наоборот, переориентировался на иррациональность. В этой системе координат происходила и борьба советской культуры с наследием Серебряного века.

§ 1. Советский кинематограф

Первый послереволюционный год – 1918-й – нельзя считать концом Серебряного века кинематографа. Его ценности, которые социум отрицал, постепенно растворялись в процессе дальнейшего развития искусства так же, как растворяется серебро в сложном химическом составе киноплёнки, на которой продолжали снимать, правда, уже другое кино.

После Октября 1917 года ориентиры в кинематографе кардинально поменялись по сравнению с дореволюционным временем. Осознавая силу киноагитации, большевики ещё в апреле 1918 года на основе учрежденного в 1912 году Скобелевского комитета, осуществлявшего съёмки Первой мировой войны, создали Петроградский областной кинематографический комитет. Техническое оборудование Скобелевского комитета стало базой для создания советских киноучреждений.

Весной 1918 года был учрежден Московский кинокомитет, который (как и Петроградский) подчинялся Наркомпросу. В октябре 1918-го при Петроградском комитете появилась киностудия, впоследствии получившая название «Ленфильм». Первым председателем Петроградского кинокомитета являлся соратник Ленина Д.И. Лещенко. В начале 1919 года на базе Московского комитета образовался Фото-Кино-Отдел (позднее – Всероссийский Фото-Кино-Отдел, ВФКО), который также возглавил Д.И. Лещенко. ВФКО создал кино и фото секции при отделах народного образования в разных регионах страны.

Кинокомитет установил полный контроль над кинематографом, включая контроль использования

*Сотрудники Всероссийского фотокинематографического отдела.
Москва. 1919 г.*

киноплёнки, регистрацию кинооператоров, учёт киноаппаратов, запрещение съёмок без специальных мандатов, цензурное наблюдение за выпуском фильмов на экраны, утверждение рабочего контроля на киностудиях, прекращение частных сделок. Одновременно Кинокомитет скупил на внутреннем кинорынке все американские фильмы для государственного проката, приобрёл киноплёнку, инициировал начало работы по производству собственных аппаратуры, плёнки.

В Петрограде путём реквизиции десятков пустующих кинотеатров была создана сеть кинотеатров государственных. Один из первых общедоступных, просветительских кинотеатров на несколько тысяч

Юлий
Исаевич
Айхенвальд

зрителей был открыт в Зимнем, переименованном во Дворец искусств. Весной того же года в Московском кинокомитете были созданы два ведущих отдела – литературно-художественный и производственный.

Создание нового государственного кинематографа поручалось образованным, инициативным людям старой дореволюционной культуры. Во главе первого отдела встал А.Н. Толстой, а рядом с ним – В.Я. Брюсов, А. Белый, Ю.И. Айхенвальд¹ – знаковые фигуры литературы Серебряного века. Вторым отделом руководил В.Р. Гардин², которого по праву можно назвать самым крупным персонажем русского дореволюционного кино, сразу пришедшим в кино советское.

В.В. Маяковский, творчески связанный с частной кинофирмой «Нептун», активно выступал за государственный кинематограф как особую сферу новой культуры. Он работал в Коллегии изобразительных искусств Наркомпроса, но постоянно участвовал и в деятельности Кинокомитета.

Попытка «сожительства» в первые годы советской власти государственных организаций культуры и искусства с творцами Серебряного века свидетельствовала о временном заигрывании новой идеологии со старой культурой и о романтических заблуждениях

Владимир
Ростиславович
Гардин

¹Айхенвальд Юлий Исаевич (1872–1928) – литературный критик, пользовавшийся большой популярностью и влиянием в период предреволюционного расцвета русского модернизма. Свои этюды «критик-импрессионист» посвятил не только современникам, но и русским писателям XIX–XX веков (широко известна его книга «Силуэты русских писателей»).

²Гардин Владимир Ростиславович (1877–1965) – актер, театральный и кинорежиссер, сценарист, педагог, чтец, теоретик кино. Один из основателей и руководитель первой в мире Государственной школы кинематографии (ВГИК). Народный артист РСФСР (1935) и СССР (1947).

творцов русского модернизма в отношении истинных интересов большевиков. Такое «сожитительство» не могло перевоплотиться в прочный творческий «брак». Недолго театральный, музыкальный, изобразительный отделы Наркомпроса возглавляли и украшали Вяч. Иванов, В.Э. Мейерхольд, В.Е. Татлин, Е.И. Замятин. А.И. Южин был назначен комиссаром московских театров, Л.В. Собинов – управляющим Большим театром. В ноябре 1921 года В.И. Ленин направил «покровителю муз» А.В. Луначарскому письмо с требованием реорганизации его ведомства, имея в виду «во все центральные учреждения художественного сектора поставить политкомов из коммунистов».

7 августа 1919 года Ленин подписал Декрет «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата по просвещению». Фактически вся кинопродукция в стране попала в ведение ВКФО.

Строительство советского кино проходило в годы Гражданской войны, когда в условиях экономической разрухи, саботажа бывших предпринимателей и острого недостатка пленки и других материалов производство фильмов было крайне ограничено. Перед молодой советской кинематографией были поставлены три основные задачи:

- информировать трудящихся о событиях на фронтах Гражданской войны и о строительстве советского государства;
- разъяснять текущие лозунги большевистской партии и советской власти;
- популяризировать среди трудящихся научные и технические знания и произведения классической литературы.

Первую из этих задач решала кинохроника, вторую – игровые сюжетные агитационные фильмы и третью – научно-популярные и художественные фильмы.

Доктор исторических наук Ю.Е. Кондаков отмечает:

«С июля 1918 года начинает регулярно выходить хроникальный журнал “Кинонеделя”. В его отдельных выпусках были отображены походы Красной Армии на Украину, взятие Крыма, боевые операции Каспийской флотилии на подступах к Астрахани, марш Первой Конной армии на Западном фронте и многие другие эпизоды Гражданской войны. В 1921 году, используя материал фронтовых съемок, Д. Вертов смонтировал большой документальный фильм в тринадцати частях – “История Гражданской войны”. П. Ермолов снял вступление Красной Армии в Казань, Одессу, Баку, создал кинопортреты о С.М. Кирове и В.И. Чапаеве. Из его материалов были смонтированы документальные фильмы “Чехословацкий фронт”, “Кавказский фронт”, “Ко взятию Одессы красными войсками” ...»³

По оценке Ю.Е. Кондакова, 1919 год стал рекордным по количеству выпущенных агитационных фильмов о Гражданской войне. Совнарком выделил на неотложные нужды кинематографа 10 млн рублей. В работу над фильмами о Гражданской войне активно включились режиссеры И.Н. Перестиани, Б.В. Чайковский, А.Ф. Лундин, А.Е. Разумный. Всего было вы-

³ Кондаков Ю.Е. Отображение Гражданской войны в советском кинематографе 1918–1932 годов // «История государства» [Интернет-сайт] URL: <https://statehistory.ru/3416/Otobrazhenie-Grazhdanskoy-voyny-v-sovetskom-kinematografe-1918-1932-godov/>

пущено более 15 лент. К сожалению, большая часть из них не сохранилась.

Кондаков описывает сюжеты некоторых агитфильмов:

«Агитка “Дезертиры” показывала, как два брата убежали из красноармейской части. Дома, в деревне, они нашли отца, убитого белогвардейцами, сожженные дома, разоренное хозяйство. Оба возвращаются в ряды Красной Армии, чтобы отомстить врагам. В картине “Отец и сын” пленный красноармеец узнал в своем охраннике отца и уговорил его бежать к красным. В фильме “Мы выше мести” после взятия Красной Армией Казани в плен попадает дочь царского генерала. Выясняется, что, работая сестрой милосердия, она спасла жизнь пленному красному командиру. Ее освобождают, как только узнают о совершенном ей благородном поступке».

После перехода к нэпу контроль государства над киноиндустрией оказался ослаблен. Тем не менее, чтобы не выпускать ситуацию из-под контроля, в конце 1922 года на базе ВКФО было создано государственное предприятие Госкино. В отличие от ВКФО, Госкино было хозрасчетной организацией и уже не являлось частью Наркомпроса. Однако тем же декретом СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года, который предписывал преобразовать ВКФО в Госкино, вводилась цензура кинопродукции, возлагавшаяся на Главлит при Наркомпросе: «Цензура кинофильмов и сценариев осуществляется кино-секцией Главного Комитета по контролю над репертуаром при Главном Управлении по делам литературы и издательства Народного Комиссариата Просвещения».

Фильмы «Красные дьяволята». Режиссер И.Н. Перестиани. 1923 г.

Даже в условиях нэпа, открывая возможность создания частных кинопредприятий, государство сохраняло контроль над идеологическим содержанием кинолент. Госкино являлось инструментом в руках государства, при помощи которого оно влияло на советскую кинопромышленность и направляло ее. В 1924 году Госкино было реорганизовано в акционерное общество и переименовано в Совкино.

23 июня 1924 года при Главполитпросвете был образован Художественный совет по делам кино, занимавшийся просмотром кинофильмов и утверждением сценариев. По словам Г.В. Жиркова, до 1 октября 1925

года через Худсовет прошло 307 сценариев, к постановке было разрешено лишь 147, менее половины. При этом как основные отмечались недостатки: надуманность сценария, «отсутствие социальной увязки темы», «нагромождение материала»⁴.

В первой половине 1920-х годах были созданы такие фильмы, как «Красные дьяволята», «Красные партизаны», «Красный тыл», «Мишка против Юденича», «На крыльях ввысь», «Процесс эсеров», «Чудотворец» и другие.

Поскольку стационарных кинотеатров было мало, большевики создавали для показа документальных и художественных фильмов мобильные кинотеатры. Для этого использовались вагоны агитпоездов. Кроме того, еще в 1918 году кинематографический отдел Наркомпроса организовал так называемые передвижные кинематографы в деревне. С 1920 года эту задачу взяли на себя фотокиносекции Политпросвета. Механики-демонстраторы ездили от деревни к деревне и показывали фильмы. В репертуар, демонстрируемый в деревне, входили не только художественные фильмы и агитационные фильмы о Гражданской войне, но также картины о сельском хозяйстве.

* * *

После Октябрьской революции советское кино сразу же определилось как искусство многонациональное. Борьба за создание национальной кинематографии была предопределена национальной политикой партии. В.И. Ленин обращал особое внимание на продвижение кино в республики Советского Востока, где значение киноискусства как орудия куль-

⁴ См.: Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М., 2001.

*Александр
Петрович
Довженко*

турной революции было исключительно велико. Уже к середине 1920-х годов сформировались кинематографии украинского, грузинского, азербайджанского, армянского, белорусского, и узбекского народов, но развитие их шло неравномерно и зависело как от общего состояния экономики конкретной республики, так и от особенностей развития национального быта и культуры.

В Украине и Грузии, где молодое национальное кино могло опереться на богатейший опыт литературы и смежных искусств, его рост был стремителен, в Азербайджане и Узбекистане развитию кино мешал, главным образом, недостаток национальных профессиональных художественных кадров, в Белоруссии и Армении – последствия экономической разрухи, вызванной иностранной интервенцией и войной.

Русская советская кинематография оказала большую помощь в первоначальном творческом и техническом становлении кино братских республик. Русские специалисты налаживали производство фильмов в республиках, занимались подготовкой национальных кинематографических кадров в специализированных учебных заведениях Москвы и Ленинграда.

Украинское киноискусство с первых же своих шагов испытало плодотворное влияние национальной литературы и опыта мастеров национального театра. Его первые принципиальные достижения связаны с обращением к событиям национально-освободительной борьбы и к биографии великого поэта Т.Г. Шевченко. Уже во второй половине 1920-х годов украинское кино выдвинуло одного из крупнейших киномастеров мира А.П. Довженко, оказавшего большое влияние на все многонациональное советское кино. Революционная страстность, философская глубина в подходе

Александр Довженко на съёмках.

к важнейшим коллизиям современности, романтическая приподнятость, органическая связь с традициями украинской народной поэзии определяют неповторимое своеобразие этого режиссера, поэта и художника кино. Фильмы Довженко «Арсенал» (1929) и «Земля» (1930) вошли в классику советского кино.

Грузинское кино свои первые фильмы посвятило экранизации классических произведений национальной литературы и революционно-приключенческой тематике, большую известность получил фильм «Красные дьяволята» режиссера И.Н. Перестиани по повести П.А. Бляхина. Во второй половине 1920-х годов в

*Николай
Михайлович
Шенгелая*

грузинское кино пришла группа молодых режиссеров – Н.М. Шенгелая, М.Э. Чиаурели, М.К. Калатозов, С.И. Параджанов, – связанных творческой дружбой с русскими новаторами кино и писателями С.М. Третьяковым, В.Б. Шкловским и другими. В ходе творческих поисков этих мастеров сформировался своеобразный симбиоз самобытного грузинского киноискусства и русского неоклассицизма, соединяющий высокую пафетику и гротеск, развивающий романтические художественные традиции обоих народов. Самым крупным достижением немого грузинского кино был фильм «Элисо» (1928) режиссера Шенгелая, поныне сохранивший свою свежесть.

В таких республиках, как Азербайджан, Армения, Узбекистан, одной из важнейших задач культурной революции была борьба против религиозных и бытовых пережитков, бесправного положения женщины. Этим темам в первую очередь посвящали свои фильмы молодые кинематографисты этих республик. Изображая отмирающий старый быт, показывая, как религиозные предрассудки нравственно и физически калечат людей, армянские, азербайджанские и узбекские фильмы утверждали новые, равноправные отношения в обществе и в семье и стали важным орудием культурной революции в республиках Советского Востока. В 1920-е годы национальные творческие кадры кино в этих республиках делали свои первые шаги, и только Армения обладала опытным режиссером А.И. Бек-Назаровым.

* * *

1920-е годы были временем стремительного и бурного развития советского кино. Рожденное Октябрьской революцией, вдохновленное ее идеями и,

Афиша фильма «Элисо» режиссера Шенгелая. 1928 г.

одновременно, продолжая традиции дореволюционного времени, оно в лучших фильмах этих лет достигло высокой зрелости и выдающегося мастерства. За очень короткий срок – меньше десятилетия – киноискусство СССР добилось важных идейно-художественных успехов и заслуженного международного признания.

С самого своего зарождения и по сегодняшний день отечественный кинематограф сохраняет самые высокие места в мировых рейтингах. В 1958 году, во время Брюссельского кинофестиваля, кинокритики всего мира, составляя список 12 лучших фильмов мирового кино, включили в него 3 советских – «Броненосец «Потемкин»» С.М. Эйзенштейна, «Мать» В.И. Пудовкина и «Земля» А.П. Довженко, причем фильму «Броненосец «Потемкин»» присудили общее первое место.

А в 1920-е годы международные контакты СССР в области кинематографии, как ни странно, начинались не с художественных произведений, а с обмена хроникально-документальными фильмами. Важную роль в создании и распространении за рубежом советских фильмов («5 лет Сов. России», «1 мая 1922 г. в Москве», фильмы о Третьем, Четвертом и Пятом конгрессах Коминтерна, «Похороны Ленина», «Мать и дитя в России» и других) сыграла созданная в Германии организация Международная рабочая помощь (Межрабпом). Всего за 1924–1932 годы Межрабпом выпустил 241 кинокартину, из них 34 % было продано 26 странам. Межрабпом занимался также ввозом зарубежных фильмов в СССР (около 200 фильмов).

В начале 1930-х годов советский кинематограф уже пользовался мировой известностью, и его фильмы демонстрировались в 52 странах. При этом показ

Афиша фильма С.М. Эйзенштейна «Броненосец “Потемкин”».

ряда фильмов уже даже запрещался (например, «Мать» Пудовкина в Великобритании, «Энтузиазм» Д. Вертова в Германии). Грандиозный успех выпал на долю фильма С.М. Эйзенштейна «Броненосец “Потемкин”», привлекли внимание фильмы «Мать» и «Конец Санкт-Петербурга» В.И. Пудовкина, «Мы из Кронштадта» Е.Л. Дзигана, «Депутат Балтики» А.Г. Зархи и И.Е. Хейфица, трилогия о Максиме Г.М. Козинцева и Л.З. Трауберга.

Советское кино все активнее становилось участником международных киносмотров. Один из первых советских художественных фильмов «Поликушка» А.А. Санина на традиционном киноконкурсе в США (1922) был включен в число 10 лучших фильмов, вы-

пушенных за год на экраны мира. На выставке декоративных искусств в Париже (1925) советские фильмы завоевали 2 золотые медали («Стачка» Эйзенштейна и «Из искры пламя» Д.Н. Бассалыго), а также серебряную медаль и почетный диплом. На международной киновыставке в Гааге (1928) СССР занял 1-е место по количеству экспонатов и разнообразию выставленных материалов. В 1930 году в Нью-Йорке среди 5 премированных лучших кинофильмов мира было 3 советских («Потомок Чингис-хана» Пудовкина, «Земля» Довженко, «Генеральная линия» Эйзенштейна и Александрова). С 1932 года СССР стал участвовать в Венецианском кинофестивале. На международных кинофестивалях 1932–1937 годов ряд призов был присужден фильмам «Путевка в жизнь» Н.В. Экка, «Веселые ребята» Г.В. Александрова, «Петербургская ночь» Г.Л. Рошаля, «Гроза» и «Петр Первый» В.М. Петрова.

* * *

В условиях перехода к нэпу остро стоял вопрос о судьбе национализированных кинопредприятий – приемлема ли передача кино в частные руки? После длительных дискуссий было принято решение допустить использование частного капитала для развития кинопроката, формально оставшегося под контролем государственных органов. Складывалась противоречивая ситуация: партийные и государственные структуры в соответствии с принципами нэпа официально допускали развитие частных кинотеатров, рассматривая их как отрасль экономики, но одновременно предпринимали попытки контролировать кино как орудие пропаганды и идеологического воздействия. Упадочное состояние кинопрокатной сети не позво-

лило государству удержать контроль над притоком частного капитала. Так в кратчайшие сроки кинопрокат оказался в большинстве случаев в руках частных предпринимателей.

Как и во многих других сферах, общие указания и решения по организации кино-дела и регулированию работы кинотеатров, принимаемые на высшем уровне, зачастую игнорировались на местах на протяжении всех 1920-х годов. Р.В. Пикель, деятель культуры, игравший в 1927–1929 годах одну из ключевых ролей в Главном репертуарном комитете, спустя год после первого в стране партийного совещания по кино, прошедшего в 1928 году, писал:

«Мы не можем похвастаться успешным проведением резолюций в жизнь. Директивы всесоюзного партсовещания, данные свыше года назад, на девять десятых так и остались на сегодняшний день неоплаченным векселем. Темп реализации грозит превратить эти документы в своеобразную пятилетку».

Характерно, что подобные реплики звучали и в 1922-м, и в 1925-м, и позже, в 1929 году. Судить о работе кинотеатров только по бравурным рапортам в специализированной прессе или по официальным постановлениям было бы неверно, это дает лишь одностороннее видение процесса.

Между тем использование помещения кинотеатра в иных целях не было редкостью. Официально разрешалось открывать при кинотеатре буфет или даже ресторан, и нередко это становилось ключевым источником дохода для владельца кинотеатра. Одно из немногих примечаний в договоре особо указывало на

то, что дивертисмент и миниатюры допускаются лишь как дополнение к сеансу. Существовала отдельная категория «кинотеатра с дивертисментом», «кинематографа с концертами и миниатюрами». Это, как правило, были дорогие кинотеатры в центре города. Наличие такого пункта в договоре не могло помешать зрителям «голосовать ногами» и выбирать те залы, где была более богатая программа дивертисмента. Зачастую газеты вели кампанию против дивертисмента в кинотеатрах как доминанты сеанса. Следует заметить, что в среднем кинотеатр тратил на дивертисмент треть своего заработка и примерно в 2–3 раза больше, чем на прокат самих фильмов.

Создание в 1925 году нового объединенного кинематографического государственного органа – Совкино – привело к глобальным переменам во всей киноиндустрии. Внимание городских государственных киноорганизаций переключилось с лицензирования фильмов на работу кинотеатров. С этого момента начался обратный процесс «накапливания» кинотеатров и выуживания их из частных рук или – чаще – у ведомств, которые неудачно эксплуатировали кинотеатры.

На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года была поставлена задача «начать постепенное свертывание продажи водки, вводя вместо нее такие источники дохода, как радио и кино». Отмечалось, однако, что «нельзя толковать это под исключительно “коммерческим” углом зрения, допуская какие-либо идеологические уступки вкусам, отступая от общественно-политических задач». Практика последующих двух лет, тем не менее, продемонстрировала, что «коммерческий уклон» оставался сильным.

Так же, как и в других сферах советской экономики, в кино по окончании восстановительного периода

начался период нового строительства. Обращают на себя внимание слова К.М. Шведчикова, возглавлявшего правление Совкино практически со дня его основания. Старый большевик с богатым организационным опытом, он заслужил репутацию блестящего хозяйственника. Как предприимчивый человек, он взялся за дела Совкино с четкой стратегией и планом работы – сделать советскую кинематографию доходной. С 1924 года до самой смерти в 1935 году, несмотря на ожесточенную критику в свой адрес за «коммерческий» уклон, Шведчиков успешно руководил этой киноорганизацией. Его подход предопределил направление дальнейшего развития киноиндустрии и стремительное сворачивание практики аренды частных кинотеатров.

В условиях цензуры кинофильмов за самими частными кинотеатрами, куда и приходили зрители смотреть эти фильмы (а нередко и неподцензурные), был установлен весьма условный контроль. Он касался двух основных показателей, в число которых не входил идеологический надзор, – строгой финансовой отчетности и мер безопасности. Некоторое время частный кинотеатр оставался свободным от идеологии пространством, экономически независимым, в то время как государственные и клубные кино подвергались «массированной атаке» агитпропа. И что наиболее интересно в данном контексте, в течение определенного периода в 1921–1929 годах эти сферы конкурировали между собой почти на общих основаниях. Строительство новых кинотеатров в годы нэпа велось скупно, большее распространение получили дома культуры и клубы – места организованного, подконтрольного досуга, куда среди прочего входили и кинотеатры. Лишь к 1930-м годам «свободный» до-

*Константин
Матвеевич
Шведчиков*

суг был вытеснен из кинотеатров, оказавшихся целиком в руках государства⁵.

Освободив кинематографию от служения коммерческим расчетам предпринимателей, поставив перед ней задачу идейного и эстетического воспитания народных масс, которым революция сделала доступными все достижения культуры, большевистская партия и советское правительство создали необходимые условия для превращения кино из развлечения в самостоятельное искусство. Именно поэтому советское кино сумело быстро занять важное место в культурной жизни нашей страны и оказать глубокое воздействие на прогрессивную кинематографию во всем мире.

§ 2. Цирковое искусство

Высказывание Ленина о том, что «важнейшим из всех искусств для нас является кино», знали все советские люди. И лишь в годы перестройки и гласности они с удивлением обнаружили, что цитата, встречавшая их на всех киосках книгопечати, где продавались свежие газеты, канцелярская мелочевка и фотографии известных советских кинозвезд, а также в каждом кинотеатре, не полностью отражает то, что Ленин сказал в 1923 году наркому просвещения А.В. Луначарскому. Мысль самого человеческого чело-

⁵Жданкова Е. Частные кинотеатры в годы нэпа как «свободное» культурное пространство// Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы научной конференции студентов и аспирантов (19–20 апреля 2013 года, Санкт-Петербург). – СПб., 2013. С. 408–431.

века в угоду руководителям кино извратили дважды. В исходном виде она звучала так:

«Пока народ безграмотен, из всех искусств важнейшими для нас являются кино и цирк...»

Высказывание Ленина было, скорее всего, скорректировано по причине минимального влияния большевиков на традиционную творческую деятельность цирка, сложившуюся за столетия его существования.

В результате разнообразных конфликтов, прежде всего, финансовых, группа артистов цирка вышла из состава общества, объединявшего артистов цирка и варьете, и в мае 1917 года учредила самостоятельное профессиональное объединение⁶. Через два года на базе Российского общества артистов варьете и цирков (РОАВЦ) и созданного в 1917 году нового общества артистов цирка и эстрады «Сцена и арена» был организован профессиональный Союз работников искусств (РАБИС). Профессиональные организации РАБИС сыграли большую роль в перестройке циркового дела, в улучшении условий труда и быта артистов.

По инициативе объединения «Сцена и арена» в созданном в 1918 году Доме цирка проводились широкие дискуссии о путях развития циркового искусства в России. На одном из таких диспутов с докладом «Задачи обновленного цирка» выступил первый нарком просвещения А.В. Луначарский. Его программная статья на ту же тему сыграла большую роль в дальнейшем развитии советского циркового искусства. Луначарский писал:

⁶ Жандо Д. История мирового цирка. – М., 1984. С. 48.

*Николай
Михайлович
Фореггер*

*Александр
Алексеевич
Горский*

*Касьян
Ярославич
Голейзовский*

«Если вы будете говорить о мелодраме, о театре-варьете, о цирке – вы рискуете наткнуться на презрительную гримасу: ведь это искусство для Ванек. Это, так сказать, искусство третьего сорта, махорочное, маргариновое, тоже развращающее народ. Надо суметь радикальнейшим образом покончить с этой точкой зрения... Конечно, хищный антрепренер... приготовляя народу художественную пищу, отравляет ее насколько может. Он потворствует самым низким и бурным страстям толпы и, тем не менее, раз он ей потворствует – он должен суметь угадать ее исконные вкусы, а исконные вкусы толпы не только не могут быть насквозь дурны, но они, конечно, на большую половину выше, лучше и сильнее, чем вкусы культурных людей – головастики, эклектиков, часто отравленных к тому же предрассудками...»

Революция и Гражданская война нанесли цирковому искусству России огромный ущерб. Цирки были разорены, лошади реквизированы, остальных животных нечем было кормить, отсутствовали реквизит, костюмы, аппаратура. Здания цирков нуждались в восстановлении.

Артисты стали объединяться в трудовые коллективы (колларты), работавшие на паях. В 1919 году для руководства цирками при Театральном отделе Наркомпроса РСФСР была образована Секция цирка (ныне Российская государственная цирковая компания), председателем которой назначили Н.С. Руковишникову. Это был первый советский орган руководства цирками, основа для будущего Союзгосцирка. В Секцию вошли известные деятели культуры: поэты В.В. Маяковский и Д. Бедный, режиссер Н.М. Фо-

реггер⁷, хореографы А.А. Горский⁸ и К.Я. Голейзовский⁹, художники П.В. Кузнецов¹⁰ и Б.Р. Эрдман¹¹, писатель И.Г. Эренбург, скульптор С.Т. Коненков¹² и

⁷ *Фореггер Николай Михайлович* (1892–1939) – театральный режиссер, хореограф, художник театра, театральный публицист. Из рода обрусевших австрийских баронов. В 1920 году в московском Доме печати на Арбате (дом № 7) основал театральную студию «Мастерская Фореггера» (Мастфор), просуществовавшую до 1924 года. В 1922 году Мастфор вошел в состав ГИТИС под названием Мастерская № 2 ГИТИС. Сатира, буффонада, гротеск стали основными жанровыми приемами эстетики мастерской. Фореггер и В.З. Масс впервые в советском театре вывели на сцену торговков, нэпманов, разновидности интеллигентов-болтунов, партбюрократов, показав их в одноактных стихотворных буффонадах.

⁸ *Горский Александр Алексеевич* (1871–1924) – артист балета, балетмейстер, заслуженный артист Императорских театров (1915). Балетмейстер Большого театра (1902–1924). Балеты в редакции Горского и по сей день очень популярны, они идут во многих театрах мира – «Дон Кихот» Л. Минкуса, «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, «Конек-Горбунок» Цезаря Пуни, «Коппелия» Л. Делиба.

⁹ *Голейзовский Касьян Ярославич* (1892–1970) – артист балета, балетмейстер, хореограф. Заслуженный артист Белорусской ССР (1940). Заслуженный деятель искусств Литовской ССР (1954).

¹⁰ *Кузнецов Павел Варфоломеевич* (1878–1968) – живописец, организатор выставки «Алая роза» и объединения «Голубая роза». В 1923 году по командировке Наркомпроса побывал с персональной выставкой в Париже, после чего появились знаменитые «Парижские комедианты».

¹¹ *Эрдман Борис Робертович* (1899–1960) – театральный художник, участник объединения имажинистов, брат драматурга Н.Р. Эрдмана. С 1950 года и до конца жизни – художник Московского драматического театра имени К.С. Станиславского. В 1957 году удостоился звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

¹² *Коненков Сергей Тимофеевич* (1874–1971) – скульптор. Действительный член Академии художеств (1916), академик Академии художеств СССР (1954). Народный художник СССР (1958). Герой Социалистического Труда (1964). Лауреат Сталинской (1951) и Ленинской (1957) премий. Еще до революции Коненкова называли «русским Роденом». В конце 1923 года с женой по предложению А.В. Луначарского уехал сначала в Ригу, а затем в США для участия

*Павел
Варфоломеевич
Кузнецов*

*Борис
Робертович
Эрдман*

*Сергей
Тимофеевич
Коненков*

другие деятели культуры, пытавшиеся реформировать цирковое дело. Уже на первом заседании Секция приняла решение о перестройке отечественного цирка на новый лад. Она занималась поиском новых форм постановки, приведением в порядок столичных цирков и организацией в них представлений. Были утверждены дирекции в некоторых цирках, началась работа по их национализации, была оказана помощь в оснащении крупных цирков предметами первой необходимости.

Большую роль в становлении и развитии советского цирка сыграл декрет «Об объединении театрального

в выставке русского и советского искусства. Предполагалось, что поездка продлится несколько месяцев, однако возвращение на родину состоялось только через 22 года. Основным местом жительства и работы в этот период стал Нью-Йорк. В 1928–1929 годах посетил Италию, где встретился с А.М. Горьким, по инициативе которого создал галерею портретов деятелей искусства и науки – бюсты Горького, А.П. Довженко, И.П. Павлова, Ф.И. Шалапина. Провел персональные выставки в Нью-Йорке в 1925-м и в Риме в 1928 году. В 1935 году администрация Принстонского университета заказала Коненкову бюст А. Эйнштейна. Во время Второй мировой войны – член Комитета помощи России. По фотографиям выполнил скульптурные портреты Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, И.С. Конева, Р.Я. Малиновского. В США был членом общины «Ученики Христа», основанной проповедником Ч.Т. Расселом.

По личному приказанию И.В. Сталина в 1945 году был зафрахтован пароход «Смольный», на котором Коненкова и все его работы перевезли в СССР. Многие авторские гипсы были затем переведены в материал. Скульптор получил мастерскую на улице Горького в Москве. В 1965 году в здании Московского дома художника на Кузнецком Мосту состоялась выставка работ Коненкова, приуроченная к 90-летию со дня его рождения. Коненков – автор портретов И.С. Тургенева, В.В. Маяковского, К.Э. Циолковского, Н.Д. Зелинского, памятников А.С. Пушкину, Л.Н. Толстому, В.И. Сурикову, надгробия М.М. Пришвину. В галерее портретов особое место занимают изображения И.С. Баха и Н. Паганини. Умер в 1971 году.

дела», подписанный В.И. Лениным 26 августа 1919 года. Декрет узаконил национализацию всего театрального (в том числе и циркового) имущества. Кроме того, по поводу цирков в нем записано следующее:

«Цирки, как предприятия, с одной стороны, доходные, с другой стороны, демократические по посещающей их публике и особенно нуждающиеся в очищении от нездоровых элементов в художественном подъеме их программ... администрируются наравне с неавтономными театрами».

Таким образом, цирк был признан необходимым советской власти и обществу, а 26 августа считается его днем рождения.

В 1926 году в Москве для подготовки артистических кадров была создана Мастерская циркового искусства. Уже в 1927 году в Москве было открыто Государственное училище циркового и эстрадного искусства, многие выпускники которого впоследствии составили славу не только отечественного, но и мирового цирка (с 1961 года Государственное училище циркового и эстрадного искусства – ГУЦЭИ, с 1987 года – имени М.Н. Румянцева (Карандаша)). В 1928 году был открыт ленинградский (ныне Санкт-Петербургский) Музей циркового искусства, в 1930 году – Ленинградская Эстрадно-цирковая экспериментальная мастерская. Советская власть, видевшая в цирке народное зрелище, близкое и понятное массам, стремилась превратить его в идеологическую трибуну.

Творчески развивая традиции народов Советского Союза, отечественный цирк за 100-летний период своего существования создал пятнадцать национальных коллективов, более восьмидесяти номеров и аттракционов, построенных на народных традициях и

*Вильям
Труцци*

национальном фольклоре. Благодаря уникальной образовательной базе и созданным для развития циркового дела условиям советские артисты стали по праву получать заслуженные награды на международных конкурсах.

Появились номера, демонстрировавшие отдельные виды трудовой деятельности (например, технический аттракцион «Люди морского дна», посвященный работе водолазов). На манеж вышли новые персонажи – шахтеры, пожарники, красноармейцы, летчики, монтеры, выполнявшие при этом обычные цирковые трюки. Вместе с тем внимание власти и, как следствие, мощная государственная поддержка объективно сыграли позитивную роль: цирк занял почетное место в ряду искусств.

Одной из самых значительных фигур советского цирка стал В.Ж. Труцци – первый артистический директор государственных цирков. Он сыграл важную роль в становлении советской цирковой режиссуры, работал над возрождением классических форм конного цирка. Высшей формой циркового искусства Труцци, воспитавший множество учеников, считал пантомиму и значительно помог ее возрождению.

Поиски современного содержания были характерны для творчества клоуна-сатирика В.Е. Лазаренко, создавшего жанр политической клоунады.

*Виталий
Ефимович
Лазаренко*

* * *

Еще на рубеже XIX–XX веков знаменитый русский дрессировщик и клоун А.Л. Дуров, ставший основателем цирковой династии, перевернул представления о клоунаде и цирковом искусстве.

Он был первым артистом цирка, обратившимся к политической сатире. Дрессированные животные

служили ему для создания аллегорий – он ставил басни и мини-пьесы на злобу дня, и в этих номерах зрители без труда узнавали известных чиновников. Перспектива быть всенародно осмеянным никого не прельщала, и высшие чины опасались ходить на представления, во время которых случалось немало курьезов.

Анатолий Леонидович Дуров появился на свет в 1864 году в семье полицейского пристава. В 5 лет он потерял мать, а вскоре, не справившись с утратой, ушел из жизни и его отец. Анатолия и его старшего брата забрал на воспитание их крестный, московский адвокат Н.З. Захаров. Он намеревался дать им хорошее образование и устроил в Первый кадетский корпус, но учеба братьев мало занимала. С детства они были влюблены в цирк и мечтали выступать на арене.

Крестный был недоволен такими увлечениями, ведь в те времена цирк считался «низкопробным» искусством. Тогда братья Дуровы сбежали из дома и устроились в бродячий цирк, где выступали в качестве акробатов, эквилибристов и жонглеров. Дуров сменил несколько трупп, где выступал с акробатическими номерами. Однажды он попробовал себя в качестве клоуна. Выступление было таким успешным, что хозяин подписал с ним годовой контракт.

В 20 лет юноша приехал в Москву и поступил в труппу немецкого цирка Шумана. Дуров пытался найти в клоунаде свой стиль. Задействовав в номерах животных, он разыгрывал целые представления. Особым успехом пользовались сатирические номера, в которых высмеивались бюрократизм, взяточничество, полицейский произвол, смело критиковались власть имущие. Выступления клоуна вызывали удивление и гомерический хохот. Поражал он тем, что ис-

*Анатолий
Леонидович
Дуров*

пользовал минимум грима, и его мастерство проявлялось не в дрессировке, а в остроумных монологах и репликах, а когда зрители узнавали в четвероногих артистах известных чиновников, они покатывались со смеху. Из-за таких номеров известный клоун был персоной нон грата во многих городах.

Дурова называли «королем шутов», и он не возражал – главное, что не «шут королей». Он начал гастролировать не только в России, но и за рубежом, и везде его встречали овациями. А.Л. Дуров стал первой русской цирковой звездой мирового масштаба.

Однако в России к профессии клоуна по-прежнему относились с неуважением, а цирковое искусство считали «низким». Неоднократно Дурова пытались задеть и уколоть. Однажды сын редактора газеты «Московский листок» задал артисту вопрос: «А правда ли, чтобы пользоваться на цирковой арене успехом, нужно иметь непременно глупую физиономию?» Дуров ответил, что это правда. Затем выдержал паузу и добавил: «И если бы я обладал такой физиономией, как Ваша, мой успех был бы еще обеспеченнее!»

Однажды во время гастролей в Одессе произошел такой инцидент. Местный градоначальник по фамилии Зеленый зашел в цирковой буфет. Все встали, и только Дуров остался сидеть. Чиновник разгневанно воскликнул: «Объясните этому олуху, что я Зеленый!» На что артист невозмутимо ответил: «Вот когда ты созреешь, я буду с тобой разговаривать». А во время представления, на котором присутствовал и градоначальник, Дуров вывел на арену выкрашенного в зеленый цвет борова и заставил всех животных ему кланяться, приговаривая: «Кланяйтесь все ему, потому что он зеленый!» После этого артисту велели в 24 часа покинуть город. Он уехал... на тележке, в которую был запряжен зеленый боров.

Анатолий Леонидович Дуров.

В 1916 году во время гастролей в Мариуполе А.Л. Дуров заболел брюшным тифом и скоропостижно скончался. А его дело продолжил Анатолий Дуров-младший. Горький писал о выдающемся цирковом артисте: «Он был тем волшебником, который в отравленный источник печали влил каплю, одну только каплю живой воды – смеха – и сделал его целебным, дающим силу и жизнь». А Куприн говорил: «Это величайший русский цирковой артист, впервые показавший, что клоун не шут, а художник и сатирик»¹³.

* * *

Основателем другой, не менее легендарной цирковой династии еще в начале XX века стал Михаил Сергеевич Запашный.

В цирк он пришел буквально с улицы – портовый грузчик ухаживал за цирковой артисткой Л. Томпсон и однажды случайно попался на глаза знаменитому борцу И.М. Поддубному. Тот обратил внимание на хорошую физическую форму Михаила и посоветовал ему попробовать свои силы на цирковой арене в жанре французской борьбы. Так Запашный стал одним из самых известных силовых акробатов в СССР. Его сыновья Мстислав, Вальтер и Сергей пошли по его стопам, создав акробатическое шоу «Братья Запашные».

Вальтер Запашный был знаменитым дрессировщиком. Он стал первым, кто совершил прыжок верхом на льве и вывел на арену одновременно 38 хищников. Сыновья Вальтера Эдгард и Аскольд прославились как укротители тигров. Они вывели цирковое шоу на

¹³ «Король шутов» Анатолий Дуров: почему основателя знаменитой цирковой династии боялись чиновники // Культурология.рф: [сайт]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/200117/33110/>

Вальтер Запашный и его сыновья Эдгард и Аскольд. 1986 г.

новый уровень, дополнив свои представления видео-инсталляциями, световыми и пиротехническими эффектами. Их двоюродный брат Мстислав, сын родного брата Вальтера Мстислава, тоже выступал в цирке.

* * *

Для улучшения экономического состояния цирков и привлечения зрителей в августе 1922 года Наркомпрос принял решение о приглашении в страну иностранных специалистов. Их выступления не только способствовали поднятию сборов, но и оказывали положительное влияние на активизацию творческой деятельности, повышение уровня режиссерской работы в номерах и рост артистического мастерства. Вместе с тем, привлечение иностранных артистов имело и свои негативные стороны. Их программы, как пра-

вило, сохраняли стиль, чуждый советскому цирку: жестокость в обращении с животными, пошлость, игру со смертью и т. д. Кроме того, на иностранные гастролы приходилось тратить валюту. По данным Центрального управления государственных цирков (ЦУГЦ), в сезоне 1924–1925 года в программах советских цирков иностранные номера составляли 75 %, а в некоторых и более. Декретом от 7 августа 1925 года «О сети государственных театров, цирков, театральных студий и школ» цирки, объединенные ЦУГЦ, оставались в сети государственных театров, но переводились «на самоокупаемость без права пользования какой-либо дотацией со стороны государства».

В 1926 году Наркомпрос упразднил не справлявшееся с делом коллегиальное руководство ЦУГЦ. Во главе управления был поставлен управляющий. Организационные меры привели к экономическому и творческому улучшению положения в цирках: более активно стали строиться здания, активизировалась работа по созданию новых произведений циркового искусства. К 1930 году в советских цирковых учреждениях практически полностью отказались от иностранных номеров. Однако последний передвижной иностранный цирк (Феррони) был ликвидирован лишь в 1936 году.

В 1929 году, рассмотрев отчет о работе ЦУГЦ, коллегия Главискусства Наркомпроса потребовала активизации всей творческой деятельности цирка, особенно в области клоунады. В эту работу включились созданные при управлении Художественно-политический совет (1927) и Литературное бюро (1930). Сыграл свою положительную роль и журнал «Цирк» (1925–1927), позднее – «Цирк и эстрада» (1927–1930). Постановлением Совнаркома РСФСР от 25 января 1931 года ЦУГЦ вошло во вновь созданное Государст-

венное объединение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий на хозрасчете (ГОМЭЦ). Вначале это объединение входило в состав Главискусства Наркомпроса, а потом получило статус всесоюзного, с отделениями в республиках, краях и областях. В составе ГОМЭЦ были, в частности, управления цирков, аттракционов и госпредприятий.

В результате развернувшейся в середине 1930-х годов кампании по борьбе с формализмом идеологическому диктату оказались подчинены литература, музыка, архитектура, живопись и скульптура, кинематография – словом, все вербальные и визуальные искусства. Цирк при этом оставался единственным искусством, которое государственным институциям подчинить так и не удалось. Он так до конца и не стал агитплощадкой, а остался своего рода культурным «гуляйполем» постреволюционной и далее – сталинской эпохи¹⁴.

Цирк оставался, пожалуй, единственным искусством не соцреализма, продолжавшим существовать в сталинскую эпоху параллельно с соцреализмом, сохраняя при этом многие черты эстетики авангарда. Однако, когда по всей стране развернулась большевистская культурная революция, цирки были признаны важным идеологическим инструментом влияния на народные массы, что все же изменило принципы их работы и формы руководства.

В решении совещания, проведенного при агитпропе ЦК ВКП(б), говорилось:

«Цирк и эстрада, обслуживающие значительные слои трудящихся, все же не в достаточной мере изжили элементы дореволюционного цирка и эстра-

¹⁴ См.: Встречи с цирковым прошлым. – М., 1990.

ды, неприемлемые в условиях советской действительности. Ведя борьбу с построением зрелища на возбуждении нездоровых инстинктов... необходимо рядом мер превращать цирк в место показа достижений спорта, ловкости, виртуозности и т. п., пополняя содержание цирковых номеров элементами социально-воспитательного значения...»

§ 3. Литературное творчество на службе революции

Значительная часть творческой элиты России неоднозначно отнеслась к событиям 1917 года. Некоторые литераторы выступили с прямым разоблачением «большевистского заговора, направленного против русского народа». Тем не менее, нашлось немало писателей и поэтов, которые приняли революцию как начало нового культурного этапа. Октябрь был воспринят ими как возможность реализовать себя в неожиданно возникших новых условиях, используя доселе неизвестные способы отображения действительности. Воспрянули весьма популярные в тот период футуристические представления о назначении творчества поэта. Новое дыхание открылось у символистов. Пропагандировались не применявшиеся ранее принципы искусства.

После Октября 1917 года на первый план вышли «левые» течения, которые претендовали на роль единственных представителей нового пролетарского искусства. Особым влиянием пользовались футуристы, которым симпатизировал даже А.В. Луначарский. Он писал:

«...В футуризме есть одна прекрасная черта – это молодое и смелое направление. И поскольку лучшие его представители идут навстречу коммунистической революции, постольку они легче могут стать виртуозными барабанщиками нашей красной культуры...»

Футуристы привлекали власти тем, что призывали деятелей искусства активно служить своим творчеством революции, искали новые формы художественной выразительности. Наиболее ярким представителем этого направления, получившим самую широкую известность среди трудящихся масс, был и остается «барабанщик революционной культуры» В.В. Маяковский. К числу достижений футуристов периода Гражданской войны следует отнести яркую и выразительную плакатную живопись Д.С. Моора и А.П. Апсита, агитационную пьесу В.В. Маяковского «Мистерия-буфф», а также сатирические пьесы «Клоп» (1928) и «Баня» (1929) в постановке В.Э. Мейерхольда, создание «Башни Третьего интернационала» (модель памятника Третьему Интернационалу) В.Е. Татлина.

Однако в 1921 году В.И. Ленин выразил недовольство чрезмерным развитием «формалистического» искусства, широким распространением футуризма. В беседе с Луначарским он предлагал поддержать и реалистическое направление в искусстве. Кстати, вождь революции недолюбливал Маяковского (по-видимому, сказывалось воспитание в интеллигентной и широко образованной семье на произведениях классиков русской культуры).

1920-е годы стали временем эстетического плюрализма, когда в литературе сосуществовали (не всегда мирно) различные эстетические системы: реализм,

Мартин
Андерсен-Нексе

модернизм, неореализм и романтизм. Однако главенствующая роль в Советском проекте отводилась социалистическому реализму.

Хотя возникновение этого термина и относится к 1930-м годам, первые крупные произведения социалистического реализма (М. Горький, М. Андерсен-Нексе¹⁵) появились в самом начале XX века, а об отдельных чертах метода социалистического реализма писали еще основоположники марксизма. В статьях и высказываниях К. Маркса и Ф. Энгельса содержатся мысли об искусстве будущего, об изображении героев освободительной борьбы, о такой глубине реализма, при которой учитывается достигнутый уровень борьбы за лучшее будущее. Энгельс писал, что будущие драмы он видит в «полном слиянии большой идейной глубины, осознанного исторического смысла... с шекспировской живостью и действенностью»¹⁶.

В отечественной литературе первым произведением социалистического реализма ретроспективно был назван роман Горького «Мать» (1906). Именно ему

¹⁵ *Андерсен-Нексе Мартин* (1869–1954) – известный датский писатель-коммунист, один из основателей Коммунистической партии Дании. В 1877 году учился на башмачника, затем работал журналистом. Первоначально в его творчестве преобладал пессимизм времен *Fin de siècle* (Конец века), который, однако, изменился после вступления автора в социал-демократическую, а затем и коммунистическую партию Дании. В 1906–1910 годах опубликовал свою наиболее известную работу в стиле социалистического реализма «Пелле-Завоеватель», которая была дважды экранизирована. Самопожертвованию женщины посвящен роман «Дитте, дитя человеческое». Книга «В железный век» высмеивает датских фермеров времен Первой мировой войны. В ходе оккупации Дании нацистской Германией в 1941 году был арестован, однако в 1943 году бежал и через Швецию перебрался в СССР, где вел антифашистские радиотрансляции на Данию и Норвегию. После окончания Второй мировой войны жил в ГДР. Почетный гражданин Дрездена.

¹⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Об искусстве. – Т. 1. – М., 1957. С. 29.

обязан своим появлением образ «положительного героя» – человека, переживающего новое рождение в ходе революционной борьбы. Ленин, ознакомившись с романом в рукописи, отметил его своевременность (вместе с тем с литературно-художественной точки зрения роман довольно слабый).

Классикой этого метода впоследствии были признаны романы «Чапаев» Д.А. Фурманова (1923), «Железный поток» А.С. Серафимовича (1924), «Цемент» Ф.В. Гладкова (1925), «Разгром» А.А. Фадеева (1927). В этих и последующих работах сама реальность была представлена в динамике, в перспективе; все повествование пропитано верой в неизбежность победы социалистического идеала.

Начало и развитие культурной революции, формирование нового социалистического искусства и эстетики в соответствии с ленинским пониманием должно было обобщить опыт мирового революционного движения, и в 1920-е годы ставилась задача превратить культуру «из орудия капитализма в орудие социализма» и ликвидировать пропасть, разделяющую в буржуазном обществе народ и культуру избранных. По этому поводу В.И. Ленин утверждал:

«...все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации...»¹⁷

Первые декреты диктатуры пролетариата объявили «старую культуру» враждебной рабочему классу.

¹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – М., 1974. С. 289.

Основные черты художественного метода соцреализма Ленин наметил еще в 1905 году в своей работе «Партийная организация и партийная литература», в которой предвидел создание и расцвет свободной, социалистической литературы в условиях победившего социализма. Опираясь на эту ленинскую статью, А.В. Луначарский заложил идеологический фундамент соцреализма, и в 1906 году ввел в обиход такое понятие, как «пролетарский реализм». В 1907 году он же написал статью «Задачи социал-демократического художественного творчества». К 1920-м годам Луначарский стал употреблять термин «новый социальный реализм», а к концу 1920-х соцреализм (который официально так еще не назывался, но уже присутствовал в работах многих авторов) оформился в противопоставление «диалектико-материалистического творческого метода» пролетарской литературы «механистическому методу» буржуазной литературы.

Ленин указал основные черты новой литературы: ее обусловленность объективным ходом жизненного процесса, осмысление его противоречивости и развития в острейших конфликтах. Наконец, он подчеркивал партийность оценки этой борьбы – то, что художник сознательно и открыто становится на сторону передовых тенденций исторического развития.

Подлинная творческая свобода представляет собой не произвол личности, а ее осознанное действие в соответствии с требованиями реального исторического развития. Чем глубже, многограннее и объективнее понимание мира, тем шире и значительнее субъективные возможности человека, рамки его творческой свободы. Именно этого и требовала ленинская партийность искусства – соединения глубины объективного познания с пафосом субъективной активности.

После ухода из жизни Ленина Сталин продолжил курс партии на актуализацию принципов соцреализма в писательской среде. Обладая уникальной работоспособностью, он регулярно и много читал (об этом свидетельствуют пометки на полях большинства книг личной библиотеки Сталина) и всегда имел собственное мнение о работах советских писателей. В октябре 1932 года в доме Горького состоялась встреча Сталина с 50-ю советскими писателями, на которой лидер страны представил основные направления развития социалистического реализма:

- *народность*, под которой подразумевалась доступность повествования для обычного жителя России;
- *конкретность* – описание быта советских граждан с обязательным акцентом на улучшении условий жизни с приходом социализма;
- *идейность* как открытие новых путей строительства справедливого общества.

Говоря о методе соцреализма, Сталин указывал: «Художник должен правдиво показать жизнь. А если он будет правдиво показывать нашу жизнь, то в ней он не может не заметить, не показать того, что ведет ее к социализму. Это и будет социалистический реализм». Он особо обратил внимание писателей на актуальность драматургии: «...пьесы нам сейчас нужнее всего. Пьеса доходчивей. Наш рабочий занят. Он восемь часов на заводе. Дома у него семья, дети. Где ему сесть за толстый роман? Пьесы сейчас – тот вид искусства, который нам нужнее всего. Пьесу рабочий легко просмотрит. Через пьесы легко сделать наши идеи народными, пустить их в народ».

Основным требованием к стилю соцреализма стала однозначность. Она была необходима для единственно достоверной интерпретации текста. Язык литературного произведения должен быть простым, чтобы стать доступным и понятным широким слоям населения, которые были в основном представлены рабочими и крестьянами. В целом литература социалистического реализма представляла собой сложную систему взаимосвязанных элементов.

Изображение жизненных процессов с позиции соцреализма необходимо было осуществлять, исходя из того, что проблемы развития советского общества являются трудностями роста, несущими в себе возможности их преодоления, победы нового над старым, нарождающегося над отмирающим. Тем самым советский художник-литератор получал возможность описывать сегодняшний день в свете завтрашнего дня, то есть изображать жизнь в ее революционном развитии, показывать революционную романтику социалистической действительности.

1920-е годы были годами энтузиазма, надежд, романтической окрыленности, сравнения прежних ценностей и грядущих, перестройки индивидуальной психологии на новый, коллективистский лад. Однако общественно-исторические условия, в которых формировалась литература этого периода, были крайне неблагоприятными: революция 1917 года и Гражданская война раскололи русское общество, разруха, массовая эмиграция интеллигенции – все это негативно отразилось на состоянии духовной атмосферы русской жизни.

Основными темами литературы 1920-х годов стали революция и Гражданская война. Они нашли отражение в дневниковой прозе («Окаянные дни» И.А. Бунина,

«Окаянные дни». Художник В.Г. Конопкин. 2011 г.

«Несвоевременные мысли» А.М. Горького, дневники З.Н. Гиппиус). Дневники представляли собой форму, способную передать сиюминутное состояние человеческой души. Писательские дневники этих лет передают смятение художников, вызванное страшными картинами Гражданской войны и крестьянских восстаний, способных сокрушить все, что встает на их пути, разрушить не только строй, но всю Россию, ее культуру, ее традиции.

Официальная поэзия (Д. Бедный, Н.С. Тихонов, Э.Г. Багрицкий, Н.Н. Асеев, М.А. Светлов) воспевала

Великий Октябрь. В.В. Маяковский, А.А. Блок, С.А. Есенин вначале восторженно восприняли революцию, но затем их отношение к ней становится более сложным и неоднозначным. В 1925 году вышел поэтический сборник Есенина «Русь советская» – своеобразная трилогия, куда вошли стихотворения «Возвращение на родину», «Русь советская» и «Русь уходящая». В этом же году была написана поэма «Анна Снегина».

Революционная точка зрения получила отражение в произведениях Д.А. Фурманова, А.С. Серафимовича, К.А. Тренева («Любовь Яровая»). Эти писатели показывали процесс рождения революционной действительности, «железный коллектив» строителей новой жизни, коммунистов – руководителей народных масс, не имеющих слабостей и недостатков. Трагедию Гражданской войны показал А.А. Фадеев («Разгром»), дав неприукрашенное изображение событий: кровь, грязь, гибель партизанского отряда, зажатого в железное кольцо противника, из которого вырвалась лишь небольшая горстка партизан. Судьбу людей, попавших в жернова революции и Гражданской войны, живописал И.Э. Бабель («Конармия»). Произшедшие в стране события он воспринимал как экстремальную ситуацию и возведенную в абсолют классовую ненависть.

Взаимодействие советской власти с интеллигенцией во все времена было непростым. Что касается противоречивого отношения к культурному наследию прошлого, то не только руководители Пролеткульта, но и влиятельные большевистские вожди (Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин и другие) разделяли нигилистическое отношение к классикам минувшей эпохи. У руководства ряда отделов искусств Наркомпроса, а также во главе многих творческих организаций,

художественных учебных заведений оказались «левые», которые при всех различиях между ними не считали нужным включать в социалистическую культуру достижения классического литературного наследия. Влиятельный тогда Д. Бедный так выразил эти настроения:

«...пролетарские писатели имеются. Пусть не первого ранга. Пока не беда. Пусть три сопливеньких, но свои...»

Тем не менее, власть не мешала публиковать свои произведения писателям и поэтам Серебряного века (А.А. Ахматовой, А. Белому, В.Я. Брюсову и другим). В нестабильные 1920-е годы проявилась тяга к лите-

ратуре лирико-романтического направления. На этот период приходится расцвет творчества А.С. Грина («Алые паруса», «Бегущая по волнам»), в это время появляются «экзотические» произведения К.Г. Паустовского, возобновляется интерес к научной фантастике (А.Р. Беляев, В.А. Обручев, А.Н. Толстой).

В целом литература 1920-х годов характеризуется большим жанровым разнообразием и тематическим богатством. И все-таки проблема борьбы старой и новой жизни доминировала. Это особенно заметно в романах, тяготеющих к эпосу, к своего рода современной Одиссее: «Жизнь Клима Самгина» А.М. Горького, «Хождение по мукам» А.Н. Толстого, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и, наконец, «Белая гвардия» М.А. Булгакова.

Главными литературными направлениями 1920-х годов являлись «обновленный» социалистический реализм, в русле которого развивалось творчество А.М. Горького, М.А. Шолохова, А.Н. Толстого, Л.М. Леонова, К.А. Федина, генетически восходящий к реализму нормативизм¹⁸ (Н.А. Островский, Ф.В. Гладков и другие) и модернизм (Б.А. Пильняк и другие).

Произведения культуры, созданные с использованием метода социалистического реализма, должны были воспевать достижения нового строя, показывать его преимущества по сравнению с буржуазным, критикуя все недостатки последнего. Социалистический

¹⁸ *Нормативизм* – утверждение нормативных (долженствующих быть с позиций социального идеала) характеров в нормативных обстоятельствах. Эта эстетическая система принципиально отличается от нового реализма. И обновленный реализм, и нормативизм осмысливались как единая советская литература. В 1934 году это неразличение обретает новый термин – социалистический реализм, который теперь мыслится как идейно-эстетическое единство.

реализм выступал наследником традиций классицизма, романтизма и реализма. Он был близок классицизму своей строгой нормативностью, идеологической заданностью, ориентацией на выполнение государственных задач – в данном случае задач социалистического строительства. От романтизма в нем революционная романтика, как писали многие литературоведы советской эпохи. А реализмом этот метод назвали с той целью, чтобы подчеркнуть его ориентацию на правдоподобное изображение действительности.

Литература социалистического реализма создавала новый образ положительного героя – борца, строителя, вожака. Подразумевалось, что таким образом полнее будет раскрыт образ героя как человека, утверждающего веру в победу коммунистических идей, несмотря на временные поражения и потери.

Органической чертой социалистического реализма стала романтика. Революция, годы Гражданской войны (а в более поздние годы и Великой Отечественной войны), борьба с разрухой и строительство нового общества определяли в искусстве романтический пафос в передаче реальной действительности. Неотъемлемой частью социалистического реализма становятся также «народность» и «партийность» как понятия, определяющие понимание всех жизненных процессов.

Социалистический реализм отличался интернациональным характером. Он стал объединяющим началом для всей советской литературы при всем различии национальных культур в зависимости от их традиций и времени вступления в литературный процесс.

Однако отнюдь не все писатели и художники в угоду партийным установкам работали в методе со-

циалистического реализма и допускали в своем творчестве приукрашивание социалистической действительности. Многие из них вопреки всем препятствиям создали немало произведений, пополнивших мировую сокровищницу культуры.

* * *

1920-е годы – это период обостренной идеологической борьбы в литературе, время создания и активной деятельности множества литературных групп, кружков, ассоциаций, объединений. Например, группа «Серапионовы братья» искала новые художественные формы отражения послереволюционной жизни страны.

В феврале 1921 года в петроградском Доме искусств собрались молодые писатели, решившие соединить свои силы на литературном поприще. Инициаторами объединения были Лев Лунц, Николай Никитин, Михаил Слонимский, Владимир Познер, Елизавета Полонская, Виктор Шкловский и Илья Груздев. Новых членов активно не искали, но в течение нескольких месяцев к ним присоединились Михаил Зощенко, Вениамин Зильбер (Каверин), Константин Федин, Николай Чуковский и Всеволод Иванов. Это были, пожалуй, самые талантливые среди начинающих писателей Петрограда. Все они были очень молоды: младшему, Познеру, исполнилось шестнадцать, а старшему, Федину, двадцать девять.

Свою литературную деятельность многие из них начали в Студии переводчиков при издательстве «Всемирная литература» и в Литературной студии при Доме искусств, где они слушали лекции и учились у признанных писателей, критиков и переводчиков, таких как Е.И. Замятин, Н.С. Гумилев и

К.И. Чуковский. Уже тогда возникли дружеские связи и некие общие взгляды на писательскую работу. Участники группы решили назвать себя «Серапионовыми братьями». Это название сборника новелл немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана, где группа молодых людей регулярно собирается, чтобы читать и рассказывать друг другу занимательные истории. Таким же образом петроградские «Серапионовы братья» стали собираться раз в неделю, чтобы читать и обсуждать свои новые произведения. Отшельник Серапион, отказавшийся усомниться в реальности своих вымыслов, был их патроном.

Манифеста «Серапионовы братья» намеренно не имели, а статьи и речи, которые они написали и произнесли за время существования группы (1921–1929), не смогли удовлетворительно объяснить их общую платформу. М.Л. Слонимский впоследствии рассуждал об их исходной точке опоры так: «Объединяла нас родившая эпоха, отчаянная любовь к литературе, стремление, ломая инерцию дореволюционной беллетристики, выразить в словах все испытанное и виденное в годы войн и революции». К этому он еще добавил «романтическую идею дружбы». Среди «Серапионов» не было зависти, наоборот, господствовало сильное чувство общности¹⁹. Они пытались осваивать технологию искусства в самом широком диапазоне от русского психологического романа до остросюжетной прозы Запада и постоянно экспериментировали, стремясь к художественному воплощению современности.

Искренность была обязанностью. «Первой нашей заповедью было говорить и писать правду», – вспоминала Е.Г. Полонская. Творческая работа должна

¹⁹ См.: Серапионовы братья. Альманах: 1921. – СПб., 2012.

СЕРАПЬОПОВЫ БРАТЯ

АЛЬМАНАХ ПЕРВЫЙ

„АЛКОНОСТ“ ПЕТЕРБУРГ 1922

быть автономной, а писатель – свободным от всяких общественно-политических требований. Формальным вопросам литературного творчества придавали большое значение. По легенде, «Серapiоны» приветствовали друг друга словами «Здравствуй, брат! Писать очень трудно». В.Б. Шкловский, теоретик формализма, вдохновлял других к исканию новых художественных решений, побуждая интерес к «технике» писательства.

В решении создать свое писательское общество присутствовал также практический аспект. Отдельно печататься было трудно, особенно новым, неизвестным именам, зато коллективные антологии легче находили путь к читателю. «Серapiоновы братья» получили известность сперва как члены общества и только потом в качестве самостоятельных писателей.

Покровителя «Серapiоны» нашли в А.М. Горьком, пристально следившим за развитием новой литературы в Советской России. На некоторых из них он успел обратить внимание еще в предыдущие годы. Горький поддерживал связь с «братьями» через Слонимского, с которым он сотрудничал уже в 1919 году в издательстве «Всемирная литература». В глазах Горького «Серapiоны» подавали большие надежды, и в переписке со Слонимским, Ивановым и Фединым он давал профессиональные советы и комментировал сочинения группы. Понимая, что молодые писатели нуждаются в материальной помощи, Горький даже организовал им пайки в Доме ученых.

Другая известная советская литературная (главным образом поэтическая) группа – Литературный центр конструктивистов (ЛЦК) – была основана И.Л. Сельвинским, К.Л. Зелинским и А.Н. Чичериным в 1924 году. В ЛЦК вошли В.М. Инбер, В.А. Луговской,

Заседание Литературного центра конструктивистов. 1929 г.

Э.Г. Багрицкий и другие поэты. В качестве литературного кредо эта группа выдвигала четыре принципа:

- исполнение роли смысловой доминанты на основе максимальной «эксплуатации» центральной темы;
- повышение смысловой нагрузки на единицу литературного материала;
- подчинение образов, метафор и рифм главной теме произведения (принцип «локальной семантики»);
- изложение событий в поэзии на основе широкого использования приемов прозы, отказ от «сляко-

ти лирических эмоций», стремление к фабульности²⁰.

Литературный центр конструктивистов самораспустился в 1930 году.

Литературную группировку «Перевал», так же оформившуюся в 1924 году, представляли М.М. Пришвин, В.П. Катаев, М.А. Светлов, М.С. Голодный, А.М. Ясный. Эстетические позиции «перевальцев» – признание познавательной функции искусства, позитивное отношение к культурному наследию прошлого, признание ведущей роли интуиции в творческом процессе, идея самоценности человеческой личности, искренность и гуманизм и т. д. Группа выступала за сохранение преемственности и традиций русской литературы.

«Перевал» позднее других литературных групп отреагировал на постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» и подал заявление о роспуске группы только на первом пленуме Оргкомитета Союза советских писателей в 1932 году.

Самое многочисленное и мощное литературное сообщество – Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) – оформилось в 1925 году. В состав РАППа входили Д.А. Фурманов, А.С. Серафимович, А.А. Фадеев и многие другие писатели, считавшие себя истинно пролетарскими поэтами, а всех остальных – «попутчиками». Рапповцы пропагандировали идею приоритета классового над общечеловеческим, литературу делили на «пролетарскую» (полезную) и

²⁰ Зелинский К. Госплан литературы // Госплан литературы. – М.–Л., 1925.

Члены Секретариата РАПП. Слева направо: М.В. Лузгин, Б. Ил-леш, В.М. Киришон, Л. Авербах, Ф.И. Панферов, А.А. Фадеев, И. Макарьев.

«непролетарскую» (вредную), выдвинули лозунг «материалистического» творческого метода, стремились к лидерству и администрированию в области культуры и искусства.

Следует также упомянуть ЛЕФ (Левый Фронт Искусств) – группу, возглавляемую В.В. Маяковским. Она была создана в 1922 году, и ее членами являлись Б.Л. Пастернак, Н.Н. Осеев и другие. Лефовцы стояли на позициях утилитарного, то есть полезного искусства. Они утверждали, что литература есть «искусство жизнестроения», а художник – мастер, выполняющий заказ своего класса. Они тяготели к «прикладному» искусству.

Слева направо Б. Пастернак, В. Маяковский и другие. (Крайняя справа – Лилия Брик, позади нее С. Эйзенштейн). 1924 г.

В поисках новых форм, способных отразить изменившееся общественное и индивидуальное сознание, представители разных групп и отдельные писатели обращались и к сюжету, и к языку. Они широко использовали находки футуристов и поэтику символистов, при этом не отрицая церковнославянскую лексику и традиционную литературу.

Однако не все писатели входили в разнообразные объединения, и реальный литературный процесс был богаче, шире и разнообразнее, чем это определялось

рамками литературных группировок. В первые годы после революции сформировалась линия революционного художественного авангарда, которая фактически объединяла всех. Это была идея революционного преобразования действительности. Она дополнялась идеей массового характера искусства. Предполагалось, что новое искусство станет способом создания нового человека и вообще всего будущего сообщества людей. «Новый человек» должен был стать носителем моральных качеств строителя грядущего, коммунистического общества.

В 1920-е годы в советской литературе небывалого расцвета достигла политическая, бытовая, литературная сатира. В области сатиры присутствовали самые разные жанры – от комического романа до эпиграммы. Число выходивших тогда сатирических журналов достигало нескольких сотен. Ведущей тенденцией стала демократизация сатиры. Нельзя сказать, что «язык улицы» затопил изящную словесность, но то, что он оказал на нее влияние, несомненно. Сатира была излюбленным жанром В.В. Маяковского. Через этот жанр он критиковал чиновников и мещан: стихотворения «О дряни» (1921), «Прозаседавшиеся» (1922). Своеобразным итогом работы Маяковского в области сатиры стали комедии «Клоп» и «Баня».

Структура государственных органов, взявших на себя ответственность в формировании новой культуры населения, постепенно менялась. В 1922 году наряду со специальным цензурным комитетом – Главлитом, осуществлявшим контроль над «враждебными выпадами» против политики правящей партии, был создан Главрепертком – комитет по контролю репертуара театров.

К этому времени сложилось представление об основных задачах Наркомпроса как главного провод-

ника государственной политики в области художественного творчества. А.В. Луначарский сформулировал эту программу-директиву на встрече с представителями Всероссийского союза работников искусств: сохранение действительных ценностей искусства прошлого; критическое освоение их пролетарскими массами; всемерное содействие созданию опытных форм революционного искусства; использование всех видов искусства для пропаганды идей коммунизма и их проникновения в массу работников искусства; объективное отношение ко всем художественным течениям; демократизация всех художественных учреждений и широкая их доступность массам.

С октября 1926 года во МХАТе с большим успехом шла пьеса М.А. Булгакова «Дни Турбиных». Пьеса понравилась И.В. Сталину как талантливо написанное художественное произведение, хотя агитационно-партийная направленность в нем совершенно отсутствовала. В 1928 году подавленный советской критикой Булгаков безо всякой надежды на прижизненное издание начинает писать свой лучший роман «Мастер и Маргарита», работа над которым продолжалась до самой смерти писателя в 1940 году. Произведение это было издано только в 1966 году.

Лишь в конце 1980-х годов увидели свет произведения А.П. Платонова (Климентова) «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море». «В стол» работали А.А. Ахматова и Б.Л. Пастернак. Трагически сложилась судьба О.Э. Мандельштама, поэта необыкновенной силы и большой изобразительной точности, который принял Октябрьскую революцию, но не сумел ужиться со сталинским режимом.

В 1930-е годы Советский Союз постепенно и невольно начал отгораживаться от остального мира. За

Сцена из спектакля «Дни Турбиных» в постановке Московского Художественного академического театра. 1926 г.

«железным занавесом» остались многие русские литераторы, которые несмотря ни на что продолжали работать в эмиграции. Писателем мировой величины был И.А. Бунин (1870–1953), который с самого начала не принял революцию и эмигрировал во Францию (повесть «Митина любовь», роман «Жизнь Арсеньева», сборник рассказов «Темные аллеи»). В 1933 году он был удостоен Нобелевской премии.

В среде русской эмиграции культурное развитие протекало не так, как в Советской России: там элементы культуры Серебряного века соединились с нарочитой «русскостью». Начала формироваться так называемая литература русского зарубежья.

§ 4. Новые поиски в изобразительном искусстве

Идея монументальной пропаганды Ленина восходит к утопическому сочинению Т. Кампанелла²¹ «Город Солнца», в котором философ излагает свои мысли об устройстве идеального социалистического государства. В беседе с Луначарским Ленин вспоминал то место сочинения, где Кампанелла упоминает украшение стен города фресками, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство – словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. «Мне кажется, – продолжал Ленин, – что это далеко не наивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же... Я назвал бы то, о чем я думаю, монументальной пропагандой»²².

Основу плана составили два проекта:

- украшение зданий и «т. п. мест, где обыкновенно бывают афиши», большими революционными надписями;
- постановка памятников великим революционерам, в «чрезвычайно широком масштабе, – памятников временных, из гипса...»²³

Томмазо
Кампанелла

²¹ Кампанелла Томмазо (1568–1639) – итальянский философ, теолог и писатель, один из наиболее значительных мыслителей позднего Возрождения, известный утопическим трактатом «Город Солнца». Монах ордена доминиканцев (1582). В советской исторической и философской литературе рассматривался как один из первых представителей утопического социализма.

²² Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. – М., 1968. С. 198.

²³ Там же. С. 193.

Начало осуществлению плана монументальной пропаганды было положено декретом СНК РСФСР «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции», утвержденным 14 апреля 1918 года.

В ознаменование великого переворота, преобразовавшего Россию, Совет Народных Комиссаров постановил:

«Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг, не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

Особой комиссии из Народных Комиссаров Просвещения и Имуществ Республики и Заведующего Отделом изобразительных искусств при Народном Комиссариате Просвещения поручается, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

Той же комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской Социалистической Революции.

Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1-го Мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и выставлены первые модели новых памятников на суд масс...»²⁴

Отделом изобразительных искусств Наркомпроса был подготовлен список лиц, которым предполагалось

²⁴ Костин Б.А. Скобелев. – М., 2000.

лось поставить памятники²⁵. Он содержал не только имена революционеров и крупных общественных деятелей, но и великих представителей русской и зарубежной культуры (поэтов, философов, ученых, художников, композиторов, актеров) – всего 69 имен. Кроме памятников отдельным лицам план монументальной пропаганды предполагал также установку монументальных аллегорических композиций. Четкой границы завершения работ над проектами монументальной пропаганды не существовало. Как отмечалось в Большой советской энциклопедии, «в широком смысле вся история советского монументального искусства представляет собой продолжение ленинского плана монументальной пропаганды»²⁶. Таким образом, советская власть требовала от художников быть «верным помощником партии в деле коммунистического воспитания трудящихся», следовать единому творческому методу.

Послереволюционные годы ознаменовались расцветом изобразительного искусства, особым вдохновением художников. Продолжало активно действовать множество художественных объединений со своими манифестами, появлялись новые группировки. Искусство развивалось в атмосфере творческого поиска и многообразия. Особенно выделялись наиболее значительные группировки: АХРР, ОСТ и «Четыре искусства».

В Ассоциацию художников революционной России (АХРР) входили художники, графики и скульпторы, которые опирались на государственную поддержку

²⁵ Этот список был опубликован в журнале «Искусство» (1918. № 2/6. С. 16), а окончательный вариант за подписью В.И. Ленина – 2 августа 1918 года в «Известиях ВЦИК».

²⁶ Большая советская энциклопедия. – Т. 16. – М., 1974. С. 551.

Члены АХРР (слева направо) Евгений Кацман, Исаак Бродский, Юрий Репин, Александр Григорьев и Павел Радимов.

и представляли собой самое многочисленное творческое объединение своего времени. На основе этой ассоциации в 1930-е годы возник Союз художников СССР. В идейном плане художники АХРР были близки передвижникам. П.А. Радимов²⁷, последний глава Товарищества передвижников, так определял задачи членов АХРР: опираясь на реализм поздних

²⁷ Радимов Павел Александрович (1887–1967) – «крестьянский поэт» и художник, последний председатель Товарищества передвижников и первый председатель Ассоциации художников революционной России (АХРР) в 1922 и 1927–1932 годах.

передвижников, создавать искусство «сегодняшнего дня: быта Красной Армии, быта рабочих, крестьянства, деятелей революции и героев труда», понятное народным массам. Другими словами, Радимов провозгласил в качестве идеологии АХРРа социалистический реализм. Он же стал главой этого нового объединения. Авангард был объявлен «вредными мышлениями».

В состав АХРРа вошли такие уже известные живописцы, отвергавшие авангард, как А.Е. Архипов²⁸, В.К. Бялыницкий-Бируля²⁹, К.Ф. Юон, М.Б. Греков³⁰, И.И. Бродский³¹, Б.М. Кустодиев, И.И. Машков, Ф.А. Ма-

Абрам
Ефимович
Архипов

²⁸ Архипов Абрам Ефимович (1862–1930) – художник-живописец, передвижник. Многие его работы («Посещение больной», «По реке Оке», «Келейник») были приобретены лично П.М. Третьяковым для своей коллекции. Член АХРР (1924), НХР (1927). Умер в Москве в 1930 году.

²⁹ Бялыницкий-Бируля Витольд Казтанович (1872–1957) – живописец-пейзажист, народный художник БССР (1944) и РСФСР (1947), действительный член Академии художеств СССР (1947). Член Товарищества передвижников (1904), Союза русских художников, АХРР (1922). Развивал традиции русского лирического пейзажа конца XIX века. В живописи продолжал развивать традиции «русского импрессионизма», подобно И.Э. Грабарю и К.Ф. Юону. Умер на своей даче «Чайка» (Тверская обл.).

³⁰ Греков Митрофан Павлович (1882–1934) – художник-баталист. Наиболее известные картины: «Трубачи Первой Конной армии», «Тачанка», «Бой при Егорлыкской», «Замерзшие казаки генерала Павлова». Возглавлял коллектив, занимавшийся созданием панорамы «Штурм Перекопа». Умер в 1934 году в Севастополе во время работы над панорамой. Похоронен в Москве.

³¹ Бродский Исаак Израилевич (1883–1939) – живописец и график, педагог и организатор художественного образования, заслуженный деятель искусств РСФСР (1932), один из главных представителей реалистического направления в советской живописи 1930-х годов, автор обширной изобразительной ленинианы. Много работал над созданием образов советских вождей, в первую очередь В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также А.В. Луначарского, К.Е. Ворошилова,

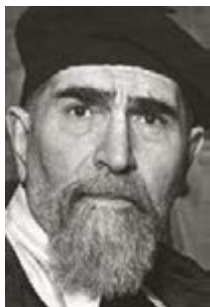
Витольд
Казтанович
Бялыницкий-Бируля

Митрофан
Павлович
Греков

*Матвей
Генрихович
Манизер*

*Сергей
Дмитриевич
Меркуров*

*Надежда
Васильевна
Крандиевская*

лявин и К.С. Петров-Водкин, скульпторы М.Г. Манизер³², С.Д. Меркуров³³ и Н.В. Крандиевская³⁴. Состав АХРР (позже переименован в АХР) не был постоянным, в разное время в него входило от 80 до 300 членов и экспонентов (участников выставок).

За 10 лет своего существования АХРР стала самой крупной художественной организацией страны. Ее членов объединяло убеждение, что «искусство должно быть понятно народу», а потому, чтобы не оттал-

М.В. Фрунзе, М.И. Калинина, Г.Е. Зиновьева и других. С 1934 года – директор Всероссийской Академии художеств. Умер в 1939 году в Ленинграде.

³² *Манизер Матвей Генрихович* (1891–1966) – скульптор. Академик (1947), вице-президент (1947–1966) Академии художеств СССР. Народный художник СССР (1958). Лауреат трех Сталинских премий (1941, 1943, 1950). Член ВКП(б) с 1941 года. Создал ряд произведений, ставших классикой социалистического реализма. Автор посмертной маски Сталина.

³³ *Меркуров Сергей Дмитриевич* (1881–1952) – скульптор-монументалист. Директор ГМИИ имени А.С. Пушкина в 1944–1949 годах. Академик Академии художеств СССР (1947). Народный художник СССР (1943). Лауреат двух Сталинских премий первой степени (1941, 1951). Автор многочисленных монументов И.В. Сталину, в том числе, трех самых крупных на территории СССР – в Ереване (1950), на входе в Канал имени Москвы (1937) и на ВДНХ (1939) – и В.И. Ленину. Довел до высокого искусства технику посмертной маски.

³⁴ *Крандиевская Надежда Васильевна* (1891–1963) – скульптор. Ее мать А.Р. Тархова была известной в начале XX века писательницей; отец В.А. Крандиевский – издателем и журналистом; сестра Наталья – женой А.Н. Толстого. Училась у С.М. Волнухина, автор памятника первопечатнику Ивану Федорову. В 1930-е годы занималась преподавательской деятельностью, а также создала серию скульптур революционных деятелей – С.М. Буденного, Д.А. Фурманова, В.И. Чапаева и Д. Бедного. В 1940–1950 годах выполнила ряд скульптурных портретов известных актеров, писателей и других деятелей культуры. В частности, ею создан надгробный памятник В.Г. Короленко в Полтаве. Умерла в 1963 году в Москве. Похоронена на кладбище в городе Таруса.

кивать массового зрителя своей сложностью, основой творчества должен быть реализм. «Широкий выбор тем» членов АХРР страдал известным однообразием: революция, советский быт и труд.

Лозунгами Ассоциации стали «художественный документализм» и «героический реализм». Следует отметить, что большинство художников АХРРа училось живописи еще на основе академической программы, а потому работы видных художников объединения отличаются четким и крепким рисунком, ясной композицией, разнообразным колоритом и до настоящего времени имеют не только историческую, но и художественную ценность. За 10 лет существования объединения им было организовано около 70 выставок в столице и других городах.

В 1925 году возникла художественная группа Общество художников-станковистов (ОСТ), просуществовавшая всего 6 лет. Общество было основано в Москве группой выпускников ВХУТЕМАСа во главе с Д.П. Штеренбергом³⁵. Многие авторитетные члены Общества играли важную роль в развитии советской станковой и монументальной живописи, книжной графики, плаката, театрально-декорационного искусства. Отличительная черта творчества ОСТ – воспевание советской действительности, но с использованием приемов современного европейского экспрессионизма. Художники ОСТ подобно членам АХРР предпочитали советскую тематику, но не отвергали новые, современные средства художественного языка.

Художники ОСТ не отражали в своем творчестве темы революции, Гражданской войны, предпочитая

*Давид
Петрович
Штеренберг*

³⁵ Штеренберг Давид Петрович (1881–1948) – художник, живописец и график, один из основных представителей современного русского изобразительного искусства первой половины XX века.

О-ВО ХУДОЖНИКОВ „ЧЕТЫРЕ ИСКУССТВА“

**ЧЕТВЕРТАЯ
ВЫСТАВКА**

О-ВА ХУДОЖНИКОВ

4

ИСКУССТВА

Участвуют:

Анцельфид	Гершман	Алексей Навченко	Мальков	Романович	Тарханов
Артемьев	Гейдман	Павел Нунцеца	Митурч	Рыбкин	Ульянов
Ахмедов	Давыдов	Левкин	Мостов	Сарьян	Фаворский
Ахмедов	Егоров	Лопатинский	Мухомов	Садоренко	Фрам
Белов	Ермаков	Львов	Мухомов	Самойлов-Ефимов	Френкель-Маниссон
Бухарин	Истомин	Матвеев	Падальский	Скин	Чайков
Врунг	Карев	Медлер	Петров-Водкин	Столеников	Юстицкий
Глаголев	Кашкин	Николаев	Резин-Филд	Соловьев	

ОТКРЫТИЕ 19 МАЯ

в помещении 1-го Московского Государственного Университета (Моховая, 11).

Вернисаж 19-го мая в 12 час. дня (плата 1 руб.)

Выставка открыта с 19-го мая по 17-е июня ЕЖЕДНЕВНО с 12 до 7 час. веч.

Входная плата 50 коп. Члены Вострабиса—25 коп. Экскурсия рабочих, крестьянских и учащихся по предварительной записи по 10 коп. с человека.

мирные «приметы XX столетия»: индустриализацию России, жизнь города и городского человека, массовый спорт, который стал особенностью жизни советского общества. Произведения данной художественной группы отличаются особой лаконичностью. Но между членами ОСТ существовали расхождения в оценке значения отдельных видов и жанров искусства, что в результате и привело к распаду Общества.

Художественное объединение «Четыре искусства», существовавшее в Москве и в Ленинграде во второй половине 1920-х годов, было основано художниками, ранее входившими в объединения «Мир искусства» и «Голубая роза». В основном это были живописцы и графики, скульпторы и архитекторы, относившиеся к старшему поколению, им всем был присущ высокий профессионализм. В послереволюционной России они были озабочены проблемой сохранения культуры, хотя очень отличались друг от друга творческой манерой. Впоследствии объединение «Четыре искусства» влилось в АХРР. Самыми активными художниками объединения были К.С. Петров-Водкин, М.С. Сарьян³⁶, В.А. Фаворский³⁷ и другие выдающиеся мастера. Для общества была характерна философская основа произведений.

Общество московских художников (ОМХ) было основано в 1928 году. В него вошли бывшие члены различных объединений: «Московские живописцы», «Маковец», «Бытие», «Бубновый валет» – С.В. Герасимов³⁸, И.Э. Грабарь, П.П. Кончаловский³⁹, И.И. Маш-

*Мартiros
Сергеевич
Сарьян*

*Владимир
Андреевич
Фаворский*

³⁶ *Сарьян Мартiros Сергеевич* (1880–1972) – живописец-пейзажист, график и театральный художник. Академик Академии художеств СССР (1947). Народный художник СССР (1960). Герой Социалистического Труда (1965). Лауреат Ленинской (1961) и Сталинской премий (1941). Творчество Сарьяна сыграло ведущую роль в становлении национальной школы армянской советской живописи.

³⁷ *Фаворский Владимир Андреевич* (1886–1964) – график, мастер портрета, ксилографии и книжной графики, искусствовед, сценограф, живописец-монументалист, педагог и теоретик изобразительного искусства, профессор. Академик Академии художеств СССР (1962). Народный художник СССР (1963). Лауреат Ленинской премии (1962).

³⁸ *Герасимов Сергей Васильевич* (1885–1964) – живописец, педагог, доктор искусствоведения (1956), профессор, директор МГХИ имени В.И. Сурикова (1943–1948), первый секретарь Правления

*Сергей
Васильевич
Герасимов*

*Петр
Петрович
Кончаловский*

*Александр
Васильевич
Куприн*

*Николай
Михайлович
Чернышев*

ков, А.В. Куприн⁴⁰, Р.Р. Фальк, Н.М. Чернышев⁴¹ и другие. Мастера старшего поколения пытались перестроиться под новые реалии XX века, им не был чужд авангардизм.

Члены объединения (около 70 человек) активно разрабатывали советскую тематику. В Декларации ОМХ говорилось: «Мы требуем от художника величайшей действительности и выразительности формальных сторон его творчества, образующих неразрывное единство с идеологической стороной последнего». Общество московских художников устраивало выставки, проходившие с большим успехом (П.П. Кончаловский, А.В. Лентулов, Р.Р. Фальк и другие). В 1931 году ряд членов ОМХ перешел в АХР, и общество распалось.

Получила новое развитие графическая иллюстрация к классической литературе. Этот стиль поначалу складывался из традиций графики «Мира искусства». Одна из лучших работ тех лет – иллюстрации к «Белым ночам» Ф.М. Достоевского М.В. Добужинского⁴² (1922). Другими известными работами этого автора стали иллюстрации к произведениям А.С. Пушкина,

Союза художников СССР (1958–1964). Академик Академии художеств СССР (1947). Народный художник СССР (1958). Лауреат Ленинской премии (1966, посмертно).

³⁹ *Кончаловский Петр Петрович* (1876–1956) – живописец. Академик Академии художеств СССР (1947). Народный художник РСФСР (1946). Лауреат Сталинской премии (1943). Дед по материнской линии кинорежиссеров А.С. Кончаловского и Н.С. Михалкова.

⁴⁰ *Куприн Александр Васильевич* (1880–1960) – живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР (1956), член-корреспондент Академии художеств СССР (1954).

⁴¹ *Чернышев Николай Михайлович* (1885–1973) – художник и искусствовед, участник группы «Маковец», народный художник РСФСР (1970).

⁴² *Добужинский Мстислав Валерианович* (1875–1957) – художник, мастер городского пейзажа, участник творческого объединения «Мир искусства», художественный критик, мемуарист.

сказкам Г.-Х. Андерсена, «Трем толстякам» Ю.К. Олеши⁴³. Детскую литературу иллюстрировали В.В. Лебедев⁴⁴, В.М. Конашевич⁴⁵, Н.А. Тырса⁴⁶ и другие ленинградские графики.

В Москве возрождалась техника ксилографии⁴⁷: В.А. Фаворский, А.И. Кравченко⁴⁸, П.Я. Павлинов⁴⁹,

⁴³ *Олеша Юрий Карлович* (1899–1960) – писатель, поэт и драматург, журналист, киносценарист. Одна из ключевых фигур одесского литературного кружка 1920-х годов. Кроме получившего широкую известность первого произведения писателя романа-сказки «Три толстяка» (1924), его перу принадлежат роман «Зависть» (1927) – одна из вершин русской литературы XX века – и роман-пьеса «Заговор чувств» (1929). Писать по канонам соцреализма Олеша не хотел и не мог. В 1930-х годах многие друзья и знакомые писателя были репрессированы, его главные произведения с 1936 по 1956 годы не переиздавались. Запретив себе в искусстве быть самим собой, Олеша стал никем. Таков суровый и справедливый закон творчества. Или ты – это ты, или – никто.

⁴⁴ *Лебедев Владимир Васильевич* (1891–1967) – живописец, график, признанный мастер плаката, книжной и журнальной иллюстрации, основатель ленинградской школы книжной графики. Народный художник РСФСР (1966), член-корреспондент Академии художеств СССР (1967).

⁴⁵ *Конашевич Владимир Михайлович* (1888–1963) – художник, график, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР (1945), один из известнейших мастеров советской книжной иллюстрации. Автор классических иллюстраций к произведениям С.Я. Маршака и К.И. Чуковского.

⁴⁶ *Тырса Николай Андреевич* (1887–1942) – живописец, график, специалист прикладного искусства и педагог, представитель ленинградской школы пейзажной живописи. Один из создателей ленинградской школы книжной графики.

⁴⁷ В технике *ксилографии* деревянный или металлический блок выступает в качестве матрицы; места, которые должны остаться не прокрашенными, вырезаются стамесками или фрезами на определенную глубину. Изображение на матричной доске должно быть в зеркальном отображении, что создает дополнительные трудности, если вырезается текст. Вырезанные пустоты заполняются краской, как правило, на масляной основе, наносимой на гравюру с помощью ролика. Затем на подготовленную поверхность накладывается лист бумаги, на котором и воспроизводится оттиск.

*Мстислав
Валерианович
Добужинский*

*Владимир
Васильевич
Лебедев*

*Владимир
Михайлович
Конашевич*

*Алексей
Ильич
Кравченко*

*Павел
Яковлевич
Павлов*

*Николай
Алексеевич
Касаткин*

Н.Н. Купреянов. В этот период графика реализовывала себя в самых разных формах: иллюстрация, пейзаж, циклы портретов, листы-эстампы, экслибрисы, эмблемы, проекты денежных знаков, марки. Помимо гравюры продолжали существовать традиционные виды графики – карандаш, уголь, пастель.

На протяжении всех 1920-х годов в изобразительном искусстве так же, как и в литературном творчестве, постепенно завоевывал позиции социалистический реализм.

Тенденции, предвосхищавшие социалистический реализм, еще в предреволюционный период наметились в творчестве некоторых мастеров изобразительного искусства (Н.А. Касаткин⁵⁰, С.В. Иванов⁵¹, А.Е. Архипов,

⁴⁸ *Кравченко Алексей Ильич* (1889–1940) – художник. Завоевав изначально признание как живописец, был больше известен как график и иллюстратор. Живописные работы, написанные Кравченко после революции 1917 года, были впервые показаны в 1973 году в залах Академии художеств СССР в Москве. Такие его работы, как «Поцелуй» (1929) и «Индийская сказка» (1926), утвердили за ним место одного из самых выдающихся романтических живописцев и колористов своего поколения.

⁴⁹ *Павлов Павел Яковлевич* (1881–1966) – художник-график, книжный иллюстратор, мастер ксилографии. Наиболее известные работы – иллюстрации к «Русалке» А.С. Пушкина (1922), «Заговорщикам» Дж. Руффини (1928–1929), роману Стендаля «Красное и черное» (1949). Портрет Пушкина (1924) на выставке русской графики в Дрездене в 1964 году был признан лучшим ксилографическим портретом XX века.

⁵⁰ *Касаткин Николай Алексеевич* (1859–1930) – живописец-реалист. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1883), где его главным наставником был В.Г. Перов. Действительный член Императорской Академии художеств. Член Товарищества передвижников с 1891 года. Первый народный художник Советской Республики (1923), один из основателей социалистического реализма.

⁵¹ *Иванов Сергей Васильевич* (1864–1910) – живописец, академик Императорской Академии художеств. На рубеже 1889–1890

С.Т. Коненков, А.С. Голубкина⁵²) и в революционной сатирической графике. Когда этот метод еще только формировался, его представители подарили миру выдающиеся живописные работы. В качестве примера можно привести творчество А.А. Дейнеки⁵³.

В 1924 году Дейнека принял активное участие в создании Общества художников-станковистов. В это время начинает формироваться собственный стиль мастера, основанный на графической манере, сдержанности колоритных решений, четкости композиционных построений. Складывается круг рожденных соцреализмом основных тем, к которым он будет обращаться на протяжении всей своей творческой деятельности: воспевание героического труда, спорт, индустриализация, техника. Типичными живописными произведениями этого периода стали полотна «Перед спуском в шахту» (1925), «На стройке новых цехов» (1926), «Текстильщицы» (1927). В 1928 году художником была создана картина «Оборона Петрограда», которая стала одним из самых значительных его творений.

годов наряду с В.А. Серовым, И.И. Левитаном, К.А. Коровиным – признанный лидер среди московских художников молодого поколения. Тогда же посещал поленовские «рисовальные вечера», которые организовывали В.Д. Поленов и его супруга, и находил там поддержку и одобрение. Умер в возрасте 46 лет от сердечного приступа.

⁵² Голубкина Анна Семеновна (1864–1927) – скульптор. Её скульптурные произведения находятся в крупнейших музейных собраниях (Третьяковская галерея, Русский музей, Музей Орсе и другие). Среди наиболее известных произведений – портреты Л.Н. Толстого, А.М. Ремизова, Вяч. Иванова, А. Белого, В.Ф. Эрн, А.Н. Толстого.

⁵³ Дейнека Александр Александрович (1899–1969) – живописец, художник-монументалист, график, иллюстратор, скульптор. Действительный член Академии художеств СССР (1947). Народный художник СССР (1963). Герой Социалистического Труда (1969).

Сергей
Васильевич
Иванов

Анна
Семеновна
Голубкина

Александр
Александрович
Дейнека

*Иван
Дмитриевич
Шадр*

*Вера
Игнатьевна
Мухина*

*Сарра
Дмитриевна
Лебедева*

Метод социалистического реализма воплотился в лучших произведениях советского искусства, ныне ставших его классикой: в живописи А.А. Дейнеки и Б.В. Иогансона, А.А. Пластова и Ю.И. Пименова, П.Д. Корина и С.А. Чуйкова, Г.М. Коржева, Е.Е. Моисеенко, А.А. Мьяникова и многих других мастеров, в скульптурах А.Т. Матвеева и Н.А. Андреева, И.Д. Шадра⁵⁴ и В.И. Мухиной⁵⁵, Е.В. Вучетича и Н.В. Томского, Л.Е. Кербеля и М.К. Аникушина.

Удачно использована традиция импрессионизма в скульптурных портретах С.Д. Лебедевой⁵⁶. А.Т. Матвеев⁵⁷ оказал глубокое влияние на развитие русской и советской скульптуры и творчеством, и своей преподавательской деятельностью. Его педагогическим кредо были слова:

⁵⁴ *Шадр Иван Дмитриевич* (1887–1941) – скульптор-монументалист, представитель направления «академический модерн». Среди его наиболее известных работ: «Девушка с веслом», «Булжик – оружие пролетариата» и целый ряд скульптур В.И. Ленина, установленных во многих городах страны.

⁵⁵ *Мухина Вера Игнатьевна* (1889–1953) – скульптор-монументалист. Академик (1947) и член Президиума (1947–1953) Академии художеств СССР. Народный художник СССР (1943). Лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1943, 1946, 1951, 1952). Среди ее наиболее известных работ: монумент «Рабочий и колхозница» (ВДНХ), памятник М. Горькому у Белорусского вокзала, памятник П.И. Чайковскому у здания Московской консерватории, скульптура «Наука» у здания МГУ и другие.

⁵⁶ *Лебедева Сарра Дмитриевна* (1892–1967) – художница, мастер скульптурного портрета. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1945), член-корреспондент Академии художеств СССР (1958).

⁵⁷ *Матвеев Александр Терентьевич* (1878–1960) – скульптор, искусствовед, мастер и педагог, оказавший своим творчеством заметное влияние на развитие современного пластического искусства. Один из организаторов, идейных вдохновителей и активных участников многих творческих объединений первой трети XX века. Профессор ЦУТР в Петрограде (1917) и Академии художеств (1918–1948; директор (1932–1934). Доктор искусствоведения (1939). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1931).

«Я учу, что работать надо не рукой и не глазом, а головой. Не изменять надо натуру, а осмысливать».

В период культурной революции 1928–1932 годов на государственном уровне был введен соцзаказ в области станковой живописи⁵⁸. На первый план вышла новая, антиклассическая модель работы художников – теперь они были погружены в будни пролетариата и откликались на актуальные события международной и советской политики. В дискуссиях и на страницах журналов провозглашался разрыв с буржуазной эстетикой, отказ от элитарности, искусство было призвано включиться в общественную жизнь. С 1928 года московский и ленинградский ВХУТЕИНЫ стали выпускать художников-пропагандистов. Именно молодых выпускников вузов, учеников И.И. Машкова, Р.Р. Фалька, Д.П. Штеренберга, привлекали к работе над созданием пролетарской культуры. В этот период получили заказы Е.С. Зернова, В.В. Купцов, К.А. Вялов и другие. Их направляли на стройки первой пятилетки (1928–1932), на действующее производство и строящиеся заводы.

Основным заказчиком и потребителем нового искусства выступало государство. Живопись и скульптура считались важным агитационным и пропагандистским средством. Реалии времени заставляли художников, отображая в живописи соцреализм, соз-

Александр
Терентьевич
Матвеев

⁵⁸ Станковая живопись – один из видов живописи, произведения которого имеют самостоятельное значение и воспринимаются независимо от окружения. Буквально – живопись, созданная на станке (мольберте). Произведение станковой живописи – картина – создается на нестационарной (в отличие от монументальной живописи) и неутилитарной (в отличие от декоративной живописи) основе (холсте, картоне, доске, бумаге, шелке) и предполагает самостоятельное и не обусловленное окружением восприятие.

давать то, что необходимо было государству. И это имело отношение как к тематике, так и к способу отображения, к форме. Заказ необязательно был прямым, мастера творили по собственному желанию, но существовала определенная властная инстанция (Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР, Союз художников), которая решала вопросы о присутствии картины на выставке, о поощрении творчества или его порицании. Зачастую роль такой инстанции брали на себя критики. И хотя определенных норм и канонов в советской живописи соцреализма не существовало, рецензенты отлично воспринимали и передавали идеологические запросы от высших эшелонов власти.

Основы системы государственного заказа были заложены еще на заре советской власти, а поставщиком выступала АХРР, в обязанности которой входило выполнение социальных заказов государственных органов. АХРР вышла победителем в конкурентной борьбе с другими художественными группировками, так как своей эстетикой наиболее соответствовала требованиям власти и вкусам масс. Сюжеты членов Ассоциации иллюстрировали и протоколировали то, что происходило в жизни, они были всем ясны и понятны.

Классические формы монументального и станкового искусства получили неклассические трактовки: живопись и скульптура становились новыми видами агитационного искусства, выполненными в разнообразных модернистских стилях. Так рождалась пролетарская живопись, выполненная в традициях французского постимпрессионизма, немецкого экспрессионизма⁵⁹,

⁵⁹ *Экспрессионизм* (от лат. *expressio* – «выражение») – течение в европейском искусстве эпохи модернизма, получившее наибольшее развитие в первые десятилетия XX века, преимущественно в Германии и Австрии. Экспрессионизм стремится не столько к вос-

новой вещественности, неоархаики⁶⁰, использующая супрематические⁶¹ и конструктивистские приемы⁶² в живописи фигуративного модернизма. Фактически началось формирование политически ангажированной, но художественно независимой среды. Историю взаимоотношений художественных групп, которые (безуспешно) боролись за право говорить от лица партии, еще предстоит пересмотреть.

Это искусство, питавшееся из большого числа теоретических и стилистических источников, не нашло места ни в истории искусства второй половины 1930-х – 1950-х годов, ни в появившейся позднее, к 1980-м годам, концепции «авангардное – тоталитарное»⁶³.

произведению действительности, сколько к выражению эмоционального состояния автора. Для экспрессионистов принцип выражения преобладает над изображением. Очень распространены мотивы боли и крика. В 1912 году в Мюнхене оформилась группа «Синий всадник», идеологом которой выступил В.В. Кандинский. Насчет отнесения «Синего всадника» к экспрессионизму среди специалистов нет единого мнения.

⁶⁰ *Неоархаика* – художественное направление в искусстве России, которое начало формироваться в конце XIX – начале XX веков в Сибири (Алтай, Томск, Иркутск) под названием «сибирский стиль». В 1920-е годы в Ленинграде в Институте народов Севера получило свое развитие как «северный изобразительный стиль». В последней четверти XX века приобрело всесибирский характер, сопровождаемый различными определениями: этноархаика, археоарт, археоавангард.

⁶¹ *Супрематизм* (от лат. *supremus* – «наивысший») – направление в авангардистском искусстве, основанное в первой половине 1910-х годов К.С. Малевичем.

⁶² *Конструктивизм* характеризуется строгостью, геометризмом, лаконичностью форм и монолитностью внешнего облика. В архитектуре принципы конструктивизма были сформулированы в теоретических выступлениях А.А. Веснина и М.Я. Гинзбурга.

⁶³ *Деготь Е.* Эстетическая революция культурной революции // Борьба за знамя. Советское искусство между Троцким и Сталиным 1926–1936. – М., 2009. С. 44–53.

АХРР

С. М. КАРТОВ.

С. С. С. Р. (одежда).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АССОЦИАЦИИ ХУДОЖНИКОВ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, АХРР,
МОСКВА / 1926

Моск. Гублет. № 5418. Тираж 5000.

Всесоюз. Типография, Ленинград, 24

Низкое качество и сиюминутная политическая направленность многих работ тех лет и сейчас ошибочно воспринимаются как характерный продукт сталинской эпохи 1936–1953 годов.

Проблема сегодняшнего понимания советского искусства не в том, что в советской живописи 1920-х – 1930-х годов нельзя найти художественности и таланта или, по крайней мере, профессионализма. Существует определенная история агитационной живописи 1928–1932 годов, которая требует более тщательного изучения как с точки зрения организационных форм работы, так и ее включенности в интернациональную историю модернистского и социально-ориентированного искусства. Также необходим всесторонний непредвзятый анализ «сталинской живописи» 1930-х – 1950-х годов, которая создавалась художниками, невольными свидетелями масштабных репрессий, в условиях двойного диктата – пропаганды шедевров и реалий конвейерного производства агитационных картин. Именно эта двойственность задавала рамки не только самого общего понятия советской живописи, но также истории преемственности поколений довоенного и послевоенного времени, складывания неофициального и антисоветского дискурса с 1960-х годов, явлений нонконформизма⁶⁴ и соц-арта⁶⁵, которые переосмысливали опыт работы советских художников.

Изобразительному искусству послереволюционного времени были присущи монументализм, лиризм,

⁶⁴ *Нонконформизм* – отстаивание установок, прямо противоречащих господствующим в данном обществе.

⁶⁵ *Соц-арт* (ироничное соединение понятий «соцреализм» и «поп-арт») возник как пародия на официальное советское искусство и образы современной массовой культуры в целом.

Картина классиков соц-арта Виталия Комара и Александра Меламида «Сталин и музы». 1981 г.

а также футуристическая направленность. В произведениях живописи, графики и скульптуры прослеживается нацеленность на будущий результат революционного обновления. Неизбежность победы социализма проявляется признаками уже наступившего будущего в сегодняшней жизни. Своей вершины социалистический реализм в изобразительном искусстве достиг в конце 1930-х годов.

Реалистическое отражение жизни обретает при соцреализме новые черты, связанные с более глубоким и широким охватом действительности, раскрытием многогранных связей личности и общества и,

главное, с отражением жизни не только в ее прошлом и настоящем, но и в ведущих тенденциях ее развития, в ее устремленности к будущему. Наблюдается уникальное явление, при котором настоящее время уже и есть будущее. В этом существо революционной романтики социалистического реализма, его исторического жизнеутверждающего оптимизма.

Соцреализм на картинах советских художников – это счастливые геологи, ищущие нефть в таежных лесах, это веселые рабочие лесосплава, это студенты-инженеры у фонтанов, спроектированных руками их учителей. Это даже баскетболисты на пляже, в которых чувствуется счастье труда и заслуженного отдыха после него, который все равно сродни труду (не игра в карты, например, а именно высокая физическая культура). Плакаты Дейнеки «Механизируем Донбасс», «Физкультурница» ведут к тому же: культу физического труда и механизации, равно как и работа Мухиной «Рабочий и колхозница».

Несмотря на то, что искусство соцреализма стало «придворным», выполняло заказ государства, оно все же достигло совершенства, которым мы с вами продолжаем наслаждаться до сих пор. Аналогично «сталинскому ампиру» в архитектуре, соцреализм занял свое по праву почетное место в изобразительном искусстве.

§ 5. Новая архитектура

Вся трудная и голодная жизнь первых послереволюционных лет была пронизана искусством, призванным мобилизовать массы на строительство новой жизни. Ленинский план монументальной пропаганды

Лазарь
Маркович
Лисицкий

обобщал и вводил в единое русло разнородные художественные направления. Для тех лет вообще было характерно вторжение искусства в повседневность, стремление его слиться с жизнью. Искусство, «вышедшее на улицу», пошло дальше по пути преобразования не только облика, но и самого содержания жизненных процессов, их изменения по законам целесообразности и красоты.

Тесные контакты с художниками имели большое значение для обновления формального языка архитектуры. Новые средства архитектурной выразительности рождались не без влияния экспериментов «левого» искусства (прежде всего, живописи авангарда), включая «архитектоны» К.С. Малевича, «проуны» (проекты утверждения нового) Л.М. Лисицкого⁶⁶ и т. д.

Взаимосвязанность архитектуры и искусства отразилась на комплексном характере ряда организаций, объединявших творческие силы: Инхук (Институт художественной культуры, Москва), ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские, Москва), ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт, Ленинград), где в острой борьбе идей формировались и проходили экспериментальную разработку различные творческие концепции.

В 1920-е годы архитектура нового, фактически еще находившегося в стадии своего формирования, советского государства, столкнулась сразу с несколькими принципиальными задачами.

Во-первых, масштабное развитие промышленности требовало ускоренных темпов массового строи-

⁶⁶ Лисицкий Лазарь Маркович (также широко известен как Эль Лисицкий, 1890–1941) – художник, архитектор, один из выдающихся представителей русского и еврейского авангарда, способствовавший выходу этого направления искусства в архитектуру.

тельства жилья для прибывавшей из деревни в города рабочей силы. Никакое дальнейшее «уплотнение» старого жилого фонда эту задачу решить уже не могло. Кроме того, экономика страны еще только начинала оправляться от последствий Первой мировой и Гражданской войн, а потому все строительство должно было быть максимально быстрым и дешевым, что подразумевало отказ от «украшательских» и декоративных излишеств.

Во-вторых, промышленный способ организации производства и строительство жилых кварталов вокруг промышленных предприятий требовали поиска новых типов и конфигураций общественных зданий, зачастую совмещающих в себе образовательные и досуговые функции.

В-третьих, необходимо было найти новые архитектурные формы, призванные отражать общественную жизнь и труд правящих классов нового государства, а также подчеркивать новаторский и модернистский характер советского общественного устройства. Надо отметить, что эта задача волновала умы отечественного архитектурного и инженерного сообщества еще задолго до революции 1917 года, однако возможность подступиться к ней на практике представилась только в начале 1920-х.

Наибольшую роль в этих поисках играли два течения: рационализм и конструктивизм, которые опирались на предельно простые, строгие и лаконичные геометрические формы. Конструктивизм подразумевал полную подчиненность формы здания его функциональному содержанию и удобству его практического использования, уделяя минимальное внимание вопросам художественного восприятия архитектуры и отрицая декоративные излишества «старой» архитектуры. Последователи рационализма полагали, что

*Николай
Александрович
Ладовский*

*Константин
Степанович
Мельников*

*Артур
Фердинандович
Лолейт*

современная архитектура должна быть не только функциональной, но и выразительной, основываясь, в том числе, и на психологических особенностях восприятия человека.

Сторонники рационализма много экспериментировали в своих работах с геометрическими пропорциями, цветами фасадов и их освещенностью, оценивая результаты этих экспериментов на функциональности того или иного здания или ансамбля.

На рубеже 1922–1923 годов единомышленники Н.А. Ладовского⁶⁷ профессора Н.В. Докучаев и В.Ф. Кринский, студенты А. Рухлядев, В.С. Бакихин и другие объединились в Ассоциацию новых архитекторов (АСНОВА). В ее состав в разное время входили такие выдающиеся деятели искусства, как Л.М. Лисицкий и К.С. Мельников⁶⁸. В 1923 году председателем ассоциации являлся А.Ф. Лолейт⁶⁹.

⁶⁷ Ладовский Николай Александрович (1881–1941) – архитектор, творческий лидер рационализма, педагог. Член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1934).

⁶⁸ Мельников Константин Степанович (1890–1974) – архитектор, педагог, заслуженный архитектор РСФСР, один из лидеров авангардного направления в советской архитектуре в 1923–1933 годов. Еще в 1930-е годы получил мировое признание как «великий русский архитектор» современности, однако его уникальная творческая концепция в те же годы подверглась в СССР резкой критике за «формализм». По сути, был отлучен от профессии (последняя постройка по его проекту датирована 1936 годом). Столетний юбилей архитектора ЮНЕСКО отметила тем, что объявила 1990 год годом Константина Мельникова. По результатам опроса членов Российской академии архитектуры и строительных наук, проводившегося в 2001 году, К.С. Мельников занял первое место среди выдающихся отечественных архитекторов XX века и третье – в мировом списке.

⁶⁹ Лолейт Артур Фердинандович (1868–1933) – инженер, архитектор, изобретатель и преподаватель. Автор методики расчета железобетонных конструкций по стадии разрушения и один из основателей советской научной школы теории железобетона.

Дом Мельникова в 1930 г. Фото: Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева.

* * *

Дом Мельникова – жилое здание, построенное в 1929 году выдающимся архитектором Константином Степановичем Мельниковым для себя и своей семьи. Необычная постройка стала не только местом фактического проживания мастера, но и известным на весь мир памятником архитектуры и ярким образцом советского авангарда.

Экспериментальный дом-мастерская в Кривоарбатском переулке в Москве – одно из самых ярких творений автора, вершина его творчества. Идея строительства дома родилась у Мельникова еще во время обучения в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Первоначально он хотел приобрести готовое здание и переделать его по своему вкусу, но уже в 1920 году отказался от этой идеи. В личном архиве художника хранятся несколько набросков его будущего шедевра. Окончательный вариант дома цилиндрической формы появился благодаря неосуществленному проекту клуба имени Зуева. Тогда идея Мельникова была отвергнута, и архитектор захотел использовать часть своей задумки во время строительства собственного дома.

Мельников планировал, что здание будет не только жилым помещением, но и мастерской. В работе он ориентировался исключительно на собственные предпочтения. Никаких образцов, примеров или ориентиров не было. Шедевр советского авангарда, трехэтажный дом был построен в период сворачивания нэпа, до вступления в силу запрета на частное строительство, и должен был послужить образцом для строительства будущих домов-коммун.

Основой силуэта здания послужила сетчатая конструкция, которую К.С. Мельников придумал вместе с

Дом Мельникова в 2016 г. Фото: Денис Есаков / Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева.

В.Г. Шуховым. Стены прорезаны 57 шестигранными вертикальными окнами, которые создают своеобразный орнамент. На первом этаже расположены передняя, кухня, санузел, две одинаковые по размеру детские рабочие комнаты, гардеробная, рабочая комната хозяйки и коридор. На втором – гостиная и спальня. Последняя, кстати, общая для всех членов семьи. В комнате есть двенадцать шестиугольных окон, из которых виден сад. Третий этаж – мастерская, в которой сначала трудился сам хозяин, а потом его сын.

Еще в 1970-х годах сам архитектор, чьи проекты служили визитной карточкой молодой советской власти, задумывался о создании здесь полноценного

Дом Мельникова внутри в 2016 г. Фото: Денис Есаков.

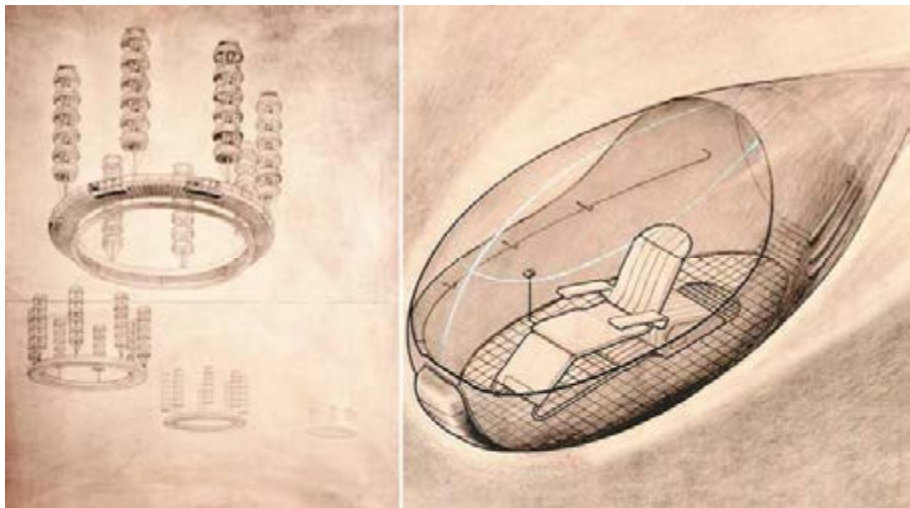
музея. По распоряжению Министерства культуры Российской Федерации дом архитектора Мельникова отнесен к объектам культурного наследия федерального значения.

*Георгий
Тихонович
Крутиков*

* * *

В 1928 году один из любимых учеников Н.А. Ладовского – Георгий Тихонович Крутиков представил свой дипломный проект, сразу же ставший сенсацией. Это была концепция «летающего (вернее сказать – парящего) города». Крутиков поставил вопрос: а нельзя ли не привязывать жилье и другие постройки к земле, нельзя ли освободить занятые под застройку обширные территории? Архитектор предлагал оставить

«Летающий город» Георгия Крутикова.

землю для труда, отдыха и туризма, самим же перебраться в парящие в облаках города-коммуны.

Сообщение между землей и «заоблачными» зданиями должно было осуществляться с помощью универсальной и многофункциональной кабины, которая может двигаться по воздуху, по земле и по воде. Собственно, «летающими» были бы даже не сами города (они трактовались как неподвижно размещенные в строго отведенном пространстве). Летать должны были жители этих городов.

Крутиков (учитывая развитие воздухоплавания в СССР) увлекался идеями, связанными с астронавтикой, с полетами в стратосферу, и полагал, что архитектура будущего будет неотделима от воздушных путей сообщения.

Этот проект многие восприняли как «новое слово в науке», другие же отозвались весьма скептически.

Газета «Постройка» опубликовала разгромную статью «Советские Жюль Верны», где проект Крутикова был подвергнут суровой критике.

* * *

Говоря о наиболее выдающихся архитекторах «конструктивизма», следует упомянуть братьев Л.А., В.А. и А.А. Весниных⁷⁰, М.Я. Гинзбурга, А.И. Гегелло, Е.А. Левинсона, А.С. Никольского, братьев И.А. и П.А. Голосовых, Б.М. Иофана, И.Ю. Каракиса и М.Н. Кондратьева.

Отношения между рационалистами и конструктивистами были сложными. На первых порах негативизм в отношении прошлого был их общей платформой. Затем, в середине 1920-х годов, на первый план вышло диаметрально противоположное понимание

⁷⁰ *Веснин Леонид Александрович* (1880–1933) – архитектор, выпускник Академии художеств (ученик Л.Н. Бенуа). Занимался промышленным проектированием, градостроительством. Автор проекта Шатурской ГРЭС и рабочего поселка при ней (1918–1925). Работал вместе с братьями, А.А. Весниным и В.А. Весниным. Среди работ: здание «Ленинградской правды» (1924), дом общества «Арко» (1924), комплекс Днепрогэса (1927–1932), Дом общества политкаторжан (1931–1934), Дворец культуры ЗИЛа (1930–1934).

Веснин Виктор Александрович (1882–1950) – архитектор, преподаватель, общественный деятель, представитель авангардного и неоклассического направлений в архитектуре. Главный архитектор Наркомтяжпрома (1934), председатель Союза архитекторов СССР (1937–1949), первый президент Академии архитектуры СССР (1936–1949), действительный член АН СССР (1943), депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов.

Веснин Александр Александрович (1883–1959) – архитектор, театральный художник и преподаватель. Почетный член Академии строительства и архитектуры СССР (1956), профессор. Среди многих архитектурных шедевров, выполненных Весниным в Москве, Ленинграде и других городах одной из лучших работ он считал комплекс Днепрогэса (1927–1932).

В честь архитекторов назван бульвар Братьев Весниных в Даниловском районе города Москвы.

Братья Веснины с родителями и сестрой. Слева направо: Виктор, Александр (отец), Леонид, Елизавета (мать), Лидия. Фотография 1890-х гг.

творческого метода архитектора. Тем не менее, нельзя противопоставлять эти новаторские течения. Революция, с одной стороны, дала творческим исканиям мощный духовный импульс и потребовала новой образности, а с другой – поставила перед архитектурой новые социально-функциональные задачи, решать которые можно было лишь с помощью новой техники. С этих двух сторон и подходили рационалисты и конструктивисты к задаче переустройства материальной и духовной среды общества, но работали они разобщенно, находясь в полемическом противостоянии и потому практически оставаясь необъективными.

Проект Дворца труда. Москва. Архитекторы Л.А., В.А. и А.А. Веснины. 1923 г.

В творческом плане новая архитектура заявила о своей художественной зрелости уже в 1923 году конкурсным проектом Дворца труда в Москве, разработанным лидерами конструктивизма братьями Весниными. Проект не изображал идею Дворца труда, а наглядно воплощал и выражал ее в динамической и функционально оправданной композиции, отстаивал новые принципы архитектурного мышления, новые формы и стал вехой на пути дальнейшего развития советской архитектуры.

Заметное влияние на развитие советской архитектуры оказала серия конкурсов 1924–1925 годов.

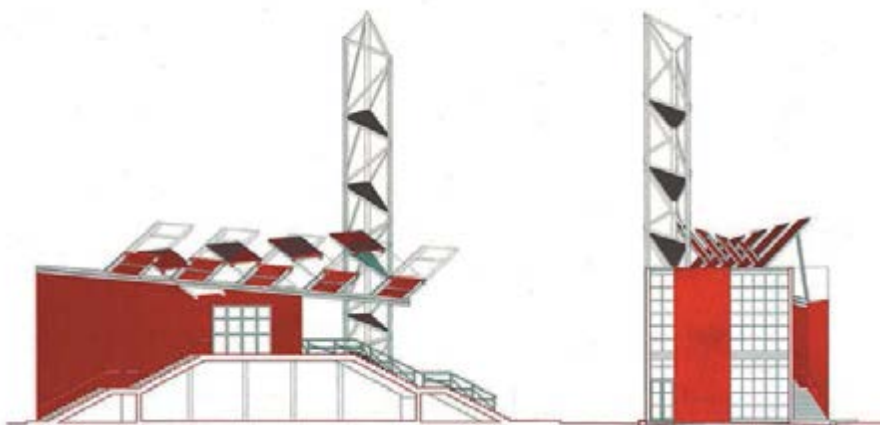
Конкурсный проект здания акционерного общества «Аркас» братьев Весниных с его выраженным

Проект Торгового дома «Аркас». Москва. Архитекторы Л.А., В.А. и А.А. Веснины. 1924 г.

железобетонным каркасом и большими остекленными поверхностями стал образцом для массового подражания.

Еще значительнее в творческом плане был конкурсный проект здания газеты «Ленинградская правда» тех же авторов. Его и сейчас называют одним из самых артистичных проектов XX века. К 1925 году относится первый и сразу же триумфальный выход советской архитектуры на международную арену. Построенный по проекту К.С. Мельникова Советский павильон на Международной выставке в Париже остро выделялся на общем фоне эклектичной архитектуры.

Проект павильона СССР на Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств. Архитектор К. Мельников. Париж. 1925 г.

В конце 1925 года XIV съезд ВКП(б) определил курс на индустриализацию народного хозяйства. В предвидении предстоящего строительства развернулась дискуссия о принципах социалистического расселения. В связи с проблемой преодоления противоположностей между городом и деревней широко обсуждался вопрос о городах-садах. Остро выявились в конце 1920-х годов позиции урбанистов, ратовавших за развитие концентрированных очагов расселения, и дезурбанистов, отстаивавших преимущества безочагового, рассредоточенного дисперсного расселения. Однако ни один из проектов этого плана не был реализован.

В рамках концепции урбанизма были созданы интересные с профессиональной точки зрения проекты «жилых комбинатов», также не получившие практической реализации. Более перспективным и, главное,

полностью пригодным для практики оказался другой, упрощенный вариант первичной структурной единицы «соцгорода» в виде укрупненного жилого квартала с развитой системой культурно-бытового обслуживания. Такие кварталы и жилые комплексы, появившиеся в 1920-х – 1930-х годах во многих городах, можно рассматривать как своего рода реальный вклад концепции урбанизма в практику социалистического градостроительства.

Преодолевая крайности утопических концепций, советская градостроительная мысль вырабатывала перспективные модели развивающегося города. Так, Н.А. Милютин⁷¹ предложил свою всемирно известную теперь «поточно-функциональную» схему зонирования городской территории в виде параллельно развивающихся полос промышленности, транспорта, обслуживания, жилья и т. д. Схема Милютина повлияла не только на отечественную, но и на зарубежную градостроительную мысль – ее влияние ощущается в работах Ле Корбюзье, А. Малькомсона, Л. Гильбертсхаймера и других.

Вместе с тем схема Милютина оставляла открытой проблему общегородского центра, органично включенного в структуру города и организующего его жизнь и смысловые связи. Этот недостаток преодолел Н.А. Ладовский, работавший над планом Москвы и предложивший разорвать ее кольцевую структуру, превратив центр из точки в направленную ось, задающую направление параболическим дугам функциональных зон – жилой, промышленной и т. д. Это было смелое и дальновидное прозрение – лишь в

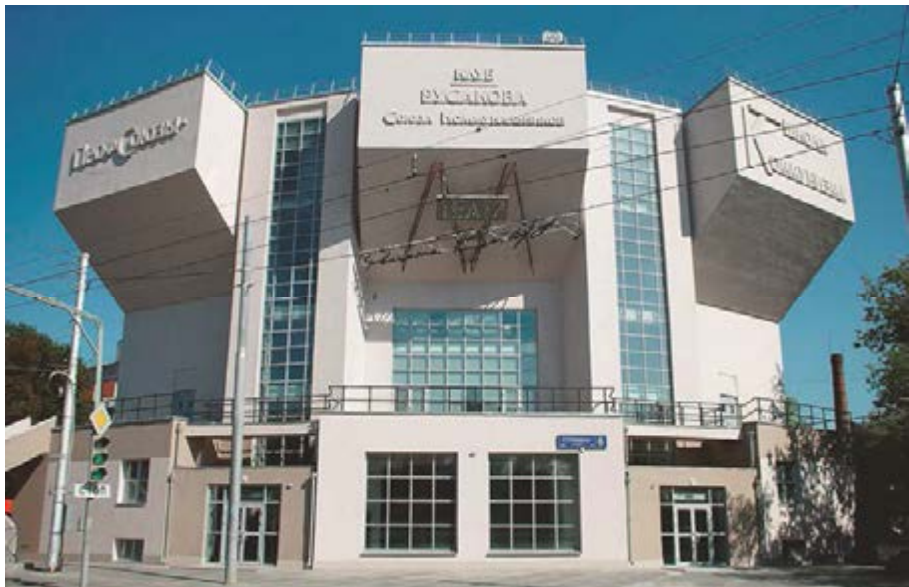
*Николай
Александрович
Милютин*

⁷¹ Милютин Николай Александрович (1889–1942) – революционер, советский государственный деятель, архитектор и теоретик градостроительства.

конце 1950-х годов греческий архитектор К. Доксиадис выступил с идеей «динаполиса», повторив основные позиции теоретической аргументации и проектной разработки Ладовского.

С дискуссией о социалистическом расселении были связаны и экспериментальные разработки зданий принципиально новых типов, рожденных новыми социальными отношениями и специфическими задачами того этапа социалистического строительства. К их числу относятся новые типы жилищ и производственных предприятий, рабочие клубы и т. д. По-своему ярким и драматическим было проектирование домов-коммун, посредством которых стремились ускорить развитие быта, воплотить в жизнь принципы обобществления и коллективизма. Нет сомнения, что на проекты «апартмент-хаусов» в Скандинавии, Англии и Америке, разного рода домов с обслуживанием оказали влияние проекты советских архитекторов 1920-х годов.

Индустриализация конца 1920-х – начала 1930-х годов способствовала развитию массового градостроительства и становлению советской архитектуры. Близ заводов сооружались рабочие поселки с системой культурно-бытового обслуживания, школами и детскими учреждениями. Возводились Дворцы культуры, рабочие клубы и здравницы. В их проектировании участвовали архитекторы И.В. Жолтовский, И.А. Фомин, А.В. Щусев, братья Веснины. Зодчие стремились к созданию новых архитектурных форм, которые соответствовали бы задачам построения нового общества. Результатом этих поисков стали общественные здания, внешний облик которых напоминал то гигантскую шестерню – Дом культуры имени Русакова в Москве (архитектор К.С. Мельников), то пятиконечную звезду – театр Красной (ныне Российской)

Дом культуры имени Русакова. Москва.

Армии в Москве (архитекторы К.С. Алабян и В.Н. Симбирцев). Широкий размах приобрели работы по реконструкции Москвы, столицы СССР, и других промышленных центров. Стремление к созданию городов нового быта, городов-садов приводило во многих случаях к уничтожению ценнейших исторических и культурных памятников (Сухарева башня и Красные ворота в Москве, храмы и т. д.).

Параллельно с теоретическими и экспериментальными проработками проблем самого высокого уровня – принципы расселения, переустройство труда и быта – осуществлялись практические меры по проектированию городов на базе промышленных гигантов первой пятилетки – Автостроя в Горьком, За-

порожья, Кузнецка, Магнитогорска, велись реконструкция существующих городов и строительство новых жилых массивов в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Баку, Харькове и других городах СССР. На рубеже 1920-х – 1930-х годов в некоторых городах были построены крупные, пространственно развитые объекты, объединявшие жилище с элементами обслуживания («Городок чекистов» в Свердловске, жилой комплекс на Берсеновской набережной в Москве). Они, как правило, имели подчеркнуто градостроительное значение, выразительное пластическое решение. В начале 1930-х советские архитекторы непосредственно подошли к идее микрорайонирования, которая распространилась по всему миру лишь в послевоенный период. Такие видные зарубежные архитекторы, как К. Перри и П. Аберкромби, высоко оценивали эти перспективные предложения и практику их реализации.

Обширные работы проводились по преобразованию центров ряда городов, прежде всего столиц союзных и автономных республик. Признание далеко за пределами нашей страны получила застройка нового центра тогдашней столицы Украины – Харькова. Здание харьковского Дома государственной промышленности (Госпром) можно отнести к высшим художественным завоеваниям конструктивистской архитектуры. В ряде случаев промышленные здания и сооружения достигали звучания большой архитектуры. Так, например, архитектурным сооружением мирового уровня стала Днепровская ГЭС имени В.И. Ленина (архитектор А.А. Веснин).

Язык архитектуры 1920-х годов был всецело созвучен социально-культурной специфике своего времени.

Дом государственной промышленности. Харьков.

Простота, нарочитая скромность жизни выступала этической нормой пролетарской идеологии и в послеоктябрьские годы, заполненные борьбой, и в годы нэпа, когда революционный аскетизм нарочито противопоставлялся показной роскоши ожившей мелкобуржуазной среды, и в трудных условиях начала социалистической индустриализации, подчас требовавших сурового самоограничения. В этой атмосфере подчеркнутая простота архитектурных форм была естественной и прочно ассоциировалась с демократичностью, новым строем отношений.

§ 6. Новаторский театр

*Всеволод
Эмильевич
Мейерхольд*

9 ноября 1917 года вышел декрет Совнаркома о передаче всех российских театров в ведение отдела искусств Государственной комиссии по просвещению, вскоре ставшей Наркомпросом. В декрете определялось значение театрального искусства как одного из важнейших факторов «коммунистического воспитания и просвещения народа». Многие деятели театра, такие как В.Э. Мейерхольд⁷² и А.Я. Таиров⁷³, очень чутко откликнулись на новые темы, которые по-настоящему интересовали зрителя и требовали освещения на сцене⁷⁴. Отметим, что после октября 1917 года сам В.И. Ленин многократно бывал в Большом, Малом и Художественном театрах.

Советское правительство выбрало путь целенаправленного влияния на искусство театра со стороны Наркомпроса. В январе 1918 года был учрежден Театральный отдел комиссариата, который занимался общим руководством театральным делом в РСФСР. 26 августа 1919 года Лениным был подписан еще один декрет – «Об объединении театрального дела», который объявлял о полной национализации театров. Та-

*Александр
Яковлевич
Таиров*

⁷² Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – театральный режиссер, актер и педагог. Теоретик и практик театрального гротеска, автор программы «Театральный Октябрь» и создатель актерской системы, получившей название «биомеханика». Народный артист Республики (1923). Расстрелян в 1940 году в Москве. В 1955 году посмертно реабилитирован Верховным судом СССР.

⁷³ Таиров Александр Яковлевич (1885–1950) – театральный актер и режиссер. Создатель и художественный руководитель Камерного театра (1914–1949). Народный артист РСФСР (1935).

⁷⁴ Золотницкий Д.И. Мейерхольд. Роман с советской властью. – М., 1999.

кие действия соответствовали глобальным планам перевода всех предприятий в стране, включая задействованные в сфере культуры и досуга, в государственную собственность.

После Октября крупнейшие, ведущие театры получили статус академических. Первым с 1918 года стал называться академическим Большой театр, в 1919-м академическим стал Малый театр в Москве, а в 1920-м – Московский Художественный театр (МХТ) и Александринский театр, переименованный в Петроградский Государственный академический театр драмы⁷⁵. Теперь они подчинялись непосредственно народному комиссару просвещения, пользовались обширными художественными правами, преимуществом в финансировании, хотя, по словам наркома просвещения, на академические театры тратилось совсем немного, всего 1/5 того, что тратилось при царе.

В 1920-х годах советский театр развивался достаточно свободно, происходили новаторские поиски, осуществлялись совершенно оригинальные постановки, находили свое место на разных сценах в творчестве режиссеров самые разные направления в искусстве – реализм, конструктивизм, символизм и т. д.

«Как это ни поразительно, русское драматическое и оперное искусство прошло невредимым сквозь все бури и потрясения и живо и по сей день. Оказалось, что в Петрограде каждый день дается свыше сорока представлений, примерно то же самое мы нашли и в Москве...» – писал английский фантаст Г. Уэллс, посетивший в то время нашу страну. В театрах работали великие деятели искусства: режиссеры Е.Б. Вахтангов,

⁷⁵ Золотницкий Д.И. Академические театры на путях Октября. – Л., 1982.

Мария
Николаевна
Ермолова

К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, актриса М.Н. Ермолова⁷⁶.

Кроме профессиональных театров активно начали развиваться театры самодеятельные. Так, в 1923 году в Москве открылся основанный Б.С. Южаниным⁷⁷ театр «Синяя блуза», отличавшийся тем, что артисты не переодевались в разные костюмы для каждого спектакля, а все время выступали в одинаковых синих блузах. Кроме того, артисты театра сами писали тексты для сценок и песен, которые исполняли.

Подобная стилистика получила огромную популярность. К концу 1920-х годов таких коллективов в Советской России насчитывалось около тысячи. Во многих из них работали непрофессиональные актеры. В основном они занимались созданием спектаклей и программ, посвященных теме строительства молодого советского государства. Во второй половине 1920-х годов появились и первые театры рабочей молодежи, «трамы», на основе которых родились театры Ленинского комсомола (в Москве, Петрограде и других городах)⁷⁸.

Борис
Семенович
Южанин

⁷⁶ Ермолова Мария Николаевна (1853–1928) – драматическая актриса Малого театра, по словам К.С. Станиславского – величайшая из виденных им актеров. Прославилась ролями свобододолюбивых личностей, преданных своим идеалам и противостоящих окружающей пошлости. Заслуженная артистка Императорских театров (1902). Первая Народная артистка Республики (1920). Герой Труда (1924). Умерла 12 марта 1928 года, в 1971 году была перезахоронена на Новодевичьем кладбище. С 1935 года имя Ермоловой носит Московский драматический театр.

⁷⁷ Южанин Борис Семенович (1896–1962) – деятель культуры, журналист, создатель творческого коллектива театра «Синяя блуза», основатель и вдохновитель одноименного движения агитбригад. Театр «Синяя блуза», просуществовавший 10 лет, был создан с целью популяризации нового пролетарского искусства.

⁷⁸ Золотницкий Д.И. Зори театрального Октября. – Л., 1976.

Самодельный театр «Синяя блуза» фабричного клуба г. Пучеж. 1926 г.

На XII съезде РКП(б) в 1923 году было решено «поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды борьбы за коммунизм». Деятели культуры и театра, выполняя «государственный заказ» и действуя в духе времени, активно разрабатывали направление площадного массового театра с элементами агитации и мистериального стиля. Деятели театра, принявшие революцию, искали новые формы театрального зрелища. Так родился театр массовых действий.

*Александр
Рафаилович
Кугель*

*Николай
Васильевич
Петров*

*Николай
Николаевич
Евреинов*

Новое театральное искусство требовало совершенно иного подхода к масштабам постановки спектакля, обновленной образности и выразительных средств. Впервые стали появляться постановки, которые показывались не на обычных сценических площадках, а на улицах, стадионах, что позволяло сделать аудиторию гораздо более массовой. Такая новая стилистика позволяла задействовать самих зрителей в действии, увлечь их происходящим, заставить сопереживать идеям и событиям.

Ярким примером подобного зрелища явилось «Взятие Зимнего дворца» – представление, состоявшееся в третью годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1920 года в Петрограде. Это был грандиозный масштабный спектакль, который рассказывал о совсем недавних, но уже вошедших в историю революционных днях (режиссеры А.Р. Кугель⁷⁹, Н.В. Петров⁸⁰, Н.Н. Евреинов⁸¹). Это зрелище не просто обыгрывало в театрализованной форме исторические события, оно было призвано вызвать у зрителей отклик и совершенно определенные эмоции: внутренний подъем, сопереживание, прилив патриотизма и т. д. Интересно, что показывалось представление именно на Дворцовой площади, где и происходили в реальности события 1917 года.

В спектакле принимало участие воистину астрономическое количество артистов, статистов, музыкантов –

⁷⁹ Кугель Александр Рафаилович (1864–1928) – театральный критик, создатель театра «Кривое зеркало».

⁸⁰ Петров Николай Васильевич (1890–1964) – театральный режиссер и педагог. Народный артист РСФСР (1945). Лауреат Сталинской премии (1948).

⁸¹ Евреинов Николай Николаевич (1879–1953) – режиссер, драматург, создатель оригинальной теории театра, историк театрального искусства, философ и актер, музыкант, художник и психолог.

«Взятие Зимнего дворца». Петроград. 7 ноября 1920 г.

всего 10 тыс. человек, а увидели его рекордные для той эпохи 100 тыс. зрителей. В этой постановке Евреинов предложил способ перетекания искусства в «политику» – без многолетней подпольной партийной работы, без ссылок и каторги, без массовых убийств и грабежей. Власть просто переходит в руки народа, который лишь «играет» в революцию, разрешенную властями в качестве театральной постановки. А ведь это было психологически весьма непростое время завершавшейся Гражданской войны, и «агитационно-политический» театр весьма смело

и активно участвовал в общей борьбе народа за новую, счастливую жизнь⁸².

По существу, вся драматургия развития театрального дела в России строилась на конфликте центробежных и центростремительных тенденций. Облик театра зависел, прежде всего, от того, кто из участников театрального процесса (государство, частные лица, общественные организации, сами творцы) брали на себя ответственность и риски продюсера.

Ответственность продюсера складывается, с одной стороны, из обязательств перед творцами (в данном случае – актерами, режиссерами, драматургами), которые реализуют проект, а с другой – из обязательств перед потребителями проекта (в нашем случае – зрителями). Одним продюсер обязан обеспечить возможность творчества, другим – предоставить художественный продукт, соответствующий их ожиданиям.

Революция показала полный кризис и крах социальной системы России. Все театры – императорские и частные – были объявлены государственной собственностью новой власти. В дореволюционном театре продюсерами могли выступать и чиновники, и частные лица. После революции ситуация радикально изменилась. В театр пришел новый и, как заметил К.С. Станиславский, «первобытный в отношении искусства» зритель.

В годы «военного коммунизма» художественная жизнь фокусировалась на театральном искусстве. Число театров росло лавинообразно. В 1920 году журнал «Вестник театра» писал: «И не только каждый город, но, кажется, что уже и каждый квартал,

⁸² *Золотницкий Д.И.* Будни и праздники театрального Октября. – Л., 1978.

каждый завод, фабрика, госпиталь, рабочий и красноармейский клуб, село, а то и деревня имеют свой театр...»

«Психоз театрализации», по выражению Мейерхольда, привел к тому, что в 1920 году в ведении Наркомпроса оказалось 1547 театров и студий. По данным Политического управления (ПУРа), в Красной Армии тогда же было 1800 клубов, а в них – 1210 профессиональных театров и 911 драматических кружков. Кроме того, существовало 3000 крестьянских театров. В 1920 году бюджетные средства, направляемые на театр, составляли 10 % (!) от общего бюджета страны. Государство, уже частично взявшее на себя функции продюсера, еще руководствовалось не корыстными, а романтическими целями «окультуривания» страны. Однако обвал экономики сделал задачу финансирования искусства для большевиков непосильной.

Выживать культуре в годы социальных перемен всегда тяжело. Разруха социальная и экономическая приводила к тому, что людям было просто не до театров. Тем не менее, театр искал пути выживания в новых условиях.

С 1922 года страна переходит к нэпу, все отрасли народного хозяйства, включая культуру и искусство, переводятся на хозрасчет. Как писал А.В. Луначарский, в совокупности «налоги достигали 70–130 % от валового сбора». От уплаты налогов были освобождены только государственные театры. Однако со второй половины 1920-х годов без ставшей уже привычной государственной и общественной поддержки театры начали повсеместно закрываться: в 1928 году в СССР их уже всего-то значилось 320, причем более половины составляли частные.

Яков
Петрович
Ядов

Время нэпа продлилось недолго, но нэповский след навсегда остался в истории русской театральной культуры.

Разухабистые годы нэпа впервые в России вывели из задворков самые низкие слои общества: новые «хозяева жизни», мелкие частные торговцы и ремесленники, были порой безграмотны, до высоких сфер музыкальных и драматических исполнений они не могли подняться, их уделом были ресторанные кабаре, где они легко оставляли свои впервые заработанные «миллионы», а под искусством понимали веселые легкие песни, многие из которых были откровенно пошлы; тем не менее, до наших дней сохранились безусловно талантливые «Бублички», «Лимончики», «Мурка» (автор стихов Я.П. Ядов⁸³). Это было время процветания театров-кабаре.

Однако и драматические театры, привлекая ново-явленных «бизнесменов» (тогда этого слова еще не было, но родилось слово «нэпман») в зрительные залы, искали для постановки пьесы легких жанров: сказки и водевили. Так на сцене недавно тогда появившейся студии Вахтангова родился ставший бессмертным спектакль по сказке К. Гоцци⁸⁴ «Принцесса

⁸³ Ядов Яков Петрович (1884–1940) – поэт, писатель-сатирик, киносценарист, эстрадный драматург, автор слов популярных песен «Бублички», «Лимончики», «Мурка». Работал в качестве стихотворного фельетониста в советских газетах «Одесские известия», «Станок», «Моряк» (Одесса), «Трудовой Батум», «Пролетарий», «Всеукраинский пролетарий», «Харьковский пролетарий» и «Коммунист» (Харьков), «Красное Знамя» (Владивосток). В 1920-е годы жил в Одессе, потом в Ленинграде; с 1930 года – в Москве. Автор сценариев нескольких ранних советских агитфильмов. Умер в 1940 году в Москве.

⁸⁴ Гоцци Карло (1720–1806) – граф, итальянский писатель и драматург, автор сказочных пьес, использующих фольклорные элементы сюжета и принципы комедии дель арте в выборе персонажей-масок.

Турандот», за легким жанром которого скрывалась острая социальная сатира. Но подобные спектакли были, пожалуй, исключением.

Появлялись новые театры с новыми сценическими эстетиками – например, на Арбате в 1920 году свою театральную студию Мастфор открыл Н.М. Фореггер – именно там делали первые сценические шаги С.М. Эйзенштейн, С.И. Юткевич, С.А. Герасимов, Т.Ф. Макарова, Б.В. Барнет, В.З. Масс и еще очень многие будущие выдающиеся деятели советского искусства.

В то же время продолжали работу бывшие частные, а теперь национализированные Камерный театр, Опера Зимина (ранее театр С.И. Мамонтова, в котором пел Ф.И. Шаляпин и дирижировал С.В. Рахманинов). После некоторого перерыва продолжил работу в новых советских условиях единственный в мире Театр зверей дрессировщика и ученого-естествоиспытателя В.Л. Дурова. Дурову и его семье позволялось даже еще какое-то время жить в бывшем его, но национализированном помещении театра, которое поначалу было в первую очередь домом известного дрессировщика. С 1920-х годов начал выступления с куклами бывший мхатовец театра В.И. Немировича-Данченко С.В. Образцов.

Послереволюционное десятилетие стало временем ярких творческих экспериментов и новаторства. В театральном процессе 1920-х годов, наряду с классическими постановками, проявились ведущие направления искусства авангарда, такие как конструктивизм, футуризм, кубизм, концептуализм, минимализм и т. д. Увы, в последующие годы настала эпоха тотального влияния идеологии и политизации всех сфер жизни, что, безусловно, сильно влияло на театр. Предпочтительным направлением в искусстве стал соцреализм,

*Владимир
Наумович
Билль-Белоцерковский*

*Константин
Андреевич
Тренев*

*Борис
Андреевич
Лавренев*

рамки и стилистику которого регламентировала государственная власть. Вместе с тем, не стоит думать, что наступило время всеобщей стагнации и упадка. В этот период широкое распространение получили классические постановки У. Шекспира, Ж. Мольера, Б. Шоу, А.Н. Островского, А.М. Горького и других выдающихся драматургов. Театр продолжал развиваться, непрерывно обогащаясь все новыми стилями и формами.

К середине 1920-х годов относится появление советской драматургии, оказавшей огромное влияние на развитие театрального искусства. Крупнейшими событиями театральных сезонов 1925–1927 годов стали «Шторм» В.Н. Билля-Белоцерковского⁸⁵ в Театре имени МГСПС (с 1938 года Государственный академический театр имени Моссовета), «Любовь Яровая» К.А. Тренева⁸⁶ в Малом театре, «Разлом» Б.А. Лавренева⁸⁷ в театре имени Е.Б. Вахтангова и в Большом драматическом театре, «Бронепоезд 14–69» В.В. Иванова⁸⁸ во МХАТе. Прочное место в репертуаре театров

⁸⁵ *Билль-Белоцерковский Владимир Наумович* (1884–1970) – писатель, драматург. Автор рассказов и многих пьес пропагандистского характера, среди которых выделяется «Шторм» (1926; значительно переработана в 1935), вошедшая в классический репертуар советских театров. Умер в 1970 году в Москве.

⁸⁶ *Тренев Константин Андреевич* (1876–1945) – прозаик и драматург. Лауреат Сталинской премии первой степени (1941). Умер в 1945 году в Москве.

⁸⁷ *Лавренев Борис Андреевич* (1891–1959) – прозаик, поэт и драматург, журналист, военный корреспондент. Лауреат двух Сталинских премий (1946, 1950). Умер в 1959 году в Москве.

⁸⁸ *Иванов Всеволод Вячеславович* (1895–1963) – писатель и драматург, журналист, военный корреспондент. Получил известность благодаря красочным сочинениям о борьбе за советскую власть на юге Сибири. Один из «Серапионовых братьев», мастер орнаментальной прозы, «Иванов дал Сибирь по другому рисунку, чем его предшественники, и совершенно как первый писатель показал нам необычайную дикую красоту Монголии» (С. Есенин). Умер в 1953 году в Москве.

занимала классика. Попытки ее нового прочтения делались как академическими театрами («Горячее сердце» А.Н. Островского во МХАТе), так и «левыми» («Лес» А.Н. Островского и «Ревизор» Н.В. Гоголя в театре имени В.Э. Мейерхольда).

Для 1920-х годов характерна борьба театральных направлений, за каждым из которых стояли крупные художественные достижения. Возглавляя «левый фронт» искусства, Мейерхольд выдвинул программу «Театрального Октября». Сценическое выражение эти идеи получили в деятельности театра, им же основанного.

В 1920 году В.Э. Мейерхольд, в то время заведующий театральным отделом Наркомпроса, создал в Москве театр под названием «Театр РСФСР 1-й». Новому коллективу было предоставлено здание, ранее принадлежавшее Театру-студии Художественно-просветительного союза рабочих организаций (Большая Садовая улица, 20), который с 1919 года возглавлял В.М. Бебутов, близкий Мейерхольду в своих исканиях; в начале 1920 года театр был расформирован, и значительная часть труппы во главе с самим Бебутовым влилась в театр Мейерхольда. Среди учеников Бебутова были М.И. Бабанова, М.И. Жаров, И.В. Ильинский.

Новый театр, выдвинувший лозунг борьбы с аполитичностью театрального искусства, открылся 7 ноября 1920 года спектаклем «Зори» по пьесе Э. Верхарна⁸⁹. И этот спектакль, и последовавшая за ним «Мистерия-Буфф» В.В. Маяковского, представленная публике 1 мая 1921 года, в полной мере отвечали программе «Театрального Октября», предполагавшей

*Всеволод
Вячеславович
Иванов*

⁸⁹ *Верхарн Эмиль* (1855–1916) – бельгийский франкоязычный поэт и драматург, один из основателей символизма.

Сцена из спектакля «Мистерия-Буфф». 1921 г.

создание ярко-зрелищного агитационного театра. В своих спектаклях Мейерхольд стремился к прямому контакту со зрителем. Так, в спектакле «Зори» непосредственно участвовали красноармейцы со своими знаменами и оркестрами, по ходу действия оглашались победные сводки с фронтов Гражданской войны, а в «Мистерии-Буфф» отсутствовал занавес, действие частично было перенесено в зрительный зал, с которым сливалась и сцена. Мейерхольд был противником традиционной, как он называл, «сцены-коробки».

В отличие от Мейерхольда, А.Я. Таиров отстаивал возможности современных постановок исключительно на театральной сцене. Чуждый политизации ис-

кусства, режиссер добился успеха как в создании трагического спектакля, пробившись сквозь пьесу Ж.-Б. Расина⁹⁰ к основам античного мифа («Федра», 1922), так и в арлекинаде («Жирофле-Жирофля» Ш. Лекока⁹¹, 1922). Таиров стремился к «синтетическому театру», стремясь объединить все элементы сценического искусства – слово, музыку, пантомиму и танец. Он противопоставлял свою художественную программу как натуралистическому театру, так и принципам «условного театра» (основоположником которого был Мейерхольд).

Усилиям радикальной режиссуры противостояли попытки сохранить классическое наследие в ситуации «крушения гуманизма», утвердить романтическую традицию. Одним из характерных явлений стал Большой драматический театр (БДТ), открытый в Петрограде (1919) при участии А.А. Блока, А.М. Горького и М.Ф. Андреевой.

Наиболее влиятельным театром к середине 1920-х годов стал МХАТ с его психологизмом сценической игры («Горячее сердце» А.Н. Островского, «Дни Турбиных» М.А. Булгакова, 1926; «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П. Бомарше, 1927). Громко заявило о себе второе поколение актеров МХАТа: А.К. Тарасова, О.Н. Андровская, К.Н. Еланская, А.П. Зуева, Н.П. Баталов, Н.П. Хмелев, Б.Г. Добронравов, Б.Н. Ливанов, А.Н. Грибов, М.М. Яшин и другие. Тогда же началась «советизация» театров, прежде всего свя-

⁹⁰ *Расин Жан-Батист* (1639–1699) – один из трех выдающихся драматургов Франции XVII века, наряду с П. Корнелем и Мольером, автор трагедий «Андромаха», «Британик», «Ифигения», «Федра».

⁹¹ *Лекок Шарль* (1832–1918) – французский композитор, автор ряда популярных оперетт, из которых наиболее известны «Дочь мадам Анго» и «Жирофле-Жирофля».

Николай
Яковлевич
Мясковский

занная с утверждением советской драматургии, выработавшей канон «правильного» отражения революционного преобразования страны. Советская власть видела в театре инструмент просвещения, агитации и пропаганды, а смысл его деятельности – в обслуживании культурных потребностей населения, что вело к делению аудитории по общественным, возрастным, региональным, ведомственным и т. п. признакам и к соответствующей специализации театральных трупп.

§ 7. Советское музыкальное искусство

Новые значительные явления возникли в 1920-х годах в монументальных жанрах советской музыки.

Замечательный мастер-симфонист Н.Я. Мясковский⁹² написал произведения, соединившие остроту драматических конфликтов бурной современности с той глубокой и сосредоточенно-задумчивой лирикой, которая так свойственна художественной натуре. Самая выдающаяся работа Мяковского – это Шестая симфония, которая воплощает тему революции в трагедийном, порою жертвенном плане. Глубоко искренние и взволнованные, более того – смятенные переживания композитора выражены остро напряженным и драматичным музыкальным языком.

⁹² Мяковский Николай Яковлевич (1881–1950) – композитор, музыкальный педагог и критик, музыкально-общественный деятель. Народный артист СССР (1946). Лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1946 – дважды, 1950, 1951 – посмертно). Доктор искусствоведения (1940). Один из крупнейших симфонистов первой половины XX века, создавший с 1908 по 1949 год 27 симфоний.

В Восьмой симфонии Мясковский вновь настойчиво стремится – на этот раз в ином, более эпическом плане – воссоздать образ народа, черты его героев, проступающие как бы из глубины времен, мотивы его песен и сказаний. Две русские народные мелодии проходят во второй части цикла, а в третьей – башкирский напев. Двенадцатая симфония Мясковского, написанная в 1931–1932 годах, представляет собой интересную попытку решения трудной современной темы русской деревни, пробудившейся к новой жизни и вступающей на путь великих преобразований.

Революционной современности были посвящены «Симфонический монумент» М.Ф. Гнесина⁹³ с хорovým финалом на стихи С.А. Есенина и «Траурная ода памяти В.И. Ленина», сочиненная А.А. Крейном⁹⁴. В классической традиции русского программного симфонизма написаны такие произведения тех лет, как симфоническая поэма «Мцыри» М.М. Ипполитова-Иванова, Третья симфония А.Ф. Гедике⁹⁵, симфоническая картина-балет «Запорожцы» Р.М. Глиэра.

Михаил
Фабианович
Гнесин

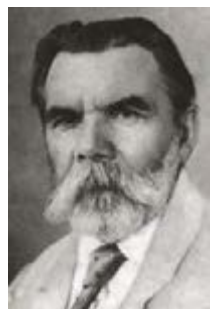
Александр
Абрамович
Крейн

⁹³ Гнесин Михаил Фабианович (1883–1957) – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1927). Лауреат Сталинской премии (1946). Умер в 1957 году в Москве.

⁹⁴ Крейн Александр Абрамович (1883–1951) – композитор и музыкальный деятель еврейского происхождения. Брат композиторов Давида и Григория Крейнов. Умер в 1951 году в поселке Старая Руза (Московская область).

⁹⁵ Гедике Александр Федорович (1877–1957) – композитор, органист, пианист, педагог, основатель советской органной школы. Народный артист РСФСР (1946). Стиль композитора находится под влиянием органной культуры и отмечен серьезностью и монументальностью, ясностью формы, мастерским владением полифоническим письмом. В то же время Гедике многое взял из традиций русской классической школы. Он является автором четырех опер, кантат, множества симфонических, фортепианных и органических со-

Александр
Федорович
Гедике

Андрей
Филиппович
Пащенко

Нигде, пожалуй, в инструментальной музыке 1920-х годов не отразилась так динамично, острохарактерно и свежо советская жизнь того времени, ее темпы, энергия, характеры, говор, ее бурное кипение и напряженный драматизм, как в великолепной Первой симфонии Д.Д. Шостаковича. Здесь сильная и самобытная артистическая индивидуальность художника необыкновенно ярко и властно заявила о себе. Год создания Первой симфонии – 1925-й – одна из знаменательных дат в истории советской симфонической музыки.

В середине 1920-х годов появились первые русские советские оперы. Примечательно, что написаны они большей частью на историко-революционные темы («Орлиный бунт» А.Ф. Пащенко⁹⁶, «Декабристы» В.А. Золотарева, «Степан Разин» П.Н. Триодина и другие), а некоторые посвящены и теме Гражданской войны («Прорыв» С.И. Потоцкого, «За красный Петроград» А.П. Гладковского и Е.В. Пруссак). Однако первые опыты в области оперного искусства еще не привели тогда к созданию полноценных произведений. Часть из них страдала отвлеченностью, схематизмом и не получила широкого признания в обществе.

Декларативные либретто и поверхностная изобразительность не могли возместить свойственного

чинений, концертов и камерных произведений для духовых инструментов, романсов, обработок русских народных песен. Особенно широко известен как автор детских пьес.

⁹⁶ Пащенко Андрей Филиппович (1883–1972) – композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1957). Автор многочисленных произведений разных жанров, в том числе опер «Орлиный бунт» («Пугачевщина», 1925) и «Черный Яр» (1931). Писал музыку к кинофильмам «Чужая родня» (1955), «Советская Бурят-Монголия» (1951), «Неустрасимые» (1937), «Дубровский» (1936), «Дом жадности» (1934), «Иудушка Головлевы» (1933). Выделяется как мастер массового стиля и яркий колорист хора и оркестра.

иным партитурам недостатка мастерства. И все же на оперу тех лет оказывали свое воздействие реформаторские поиски современного советского театра (В.Э. Мейерхольд, Е.Б. Вахтангов, А.Я. Таиров). Это проявлялось в плакатности, включении в репертуар песен революции и коллективной декламации. И все-таки эти первые опыты (за редкими исключениями – «Орлиный бунт» А.Ф. Пащенко) оказались нежизнеспособными и не стали репертуарными.

Теперь, когда возродились к сценической жизни такие новаторские оперы, как «Любовь к трем апельсинам» С.С. Прокофьева и «Нос» Д.Д. Шостаковича, стало ясно, что реальная картина советской оперы 1920-х годов была богаче и разнообразнее, чем это подчас изображалось.

В 1927 году Р.М. Глиэр создал первый советский балет на современную международно-революционную тему – «Красный мак», который многие годы не сходил со сцены Большого театра и многих других. Это была важная веха в советской хореографии. Другим значительным произведением Глиэра стала написанная для советского азербайджанского театра опера «Шахсенем». Большая популярность этого произведения вызвана тем, что композитор органично, с тактом и – что особенно важно – художественно правдиво сочетал национальные песенно-танцевальные образы Азербайджана с оперными формами и драматическими приемами русской классики. Тем самым был намечен путь, по которому пошли затем многие советские композиторы.

Крупнейшими очагами советской музыкальной культуры в те годы выступали Государственный академический Большой театр Союза ССР в Москве, Ленинградский государственный академический театр

*Александр
Васильевич
Александров*

оперы и балета (бывший Мариинский) и Михайловский театр (бывший Малый театр оперы и балета), осуществившие ряд интересных новаторских постановок из классического и современного оперного репертуара; старейший русский академический хор – Ленинградская государственная академическая капелла имени М.И. Глинки, Московская и Ленинградская консерватории, а также филармонии, ставшие подлинными организаторами концертной жизни.

В те годы в нашу жизнь вошли новые выдающиеся музыкальные коллективы. Возникли «Первый симфонический ансамбль» – «Персимфанс» (оркестр без дирижера, созданный в 1922 году), Ансамбль красноармейской песни (1928) под управлением А.В. Александрова⁹⁷, струнные квартеты имени Глазунова, имени Страдивариуса, имени Бетховена, имени Комитаса.

Появились первые оперетты И.О. Дунаевского и Н.М. Стрельникова. Продолжали свою блестящую музыкальную деятельность дирижеры В.И. Сук, Н.С. Голованов, Ю.Ф. Файер, В.А. Дранишников, С.А. Самосуд и А.В. Гаук, пианисты А.Б. Гольденвейзер, К.Н. Игумнов, Г.Г. Нейгауз, С.Е. Фейнберг и В.В. Софроницкий,

⁹⁷ Александров Александр Васильевич (1883–1946) – композитор, хоровой дирижер, хормейстер, педагог. Народный артист СССР (1937). Лауреат двух Сталинских премий (1942, 1946). Генерал-майор (1943). Автор музыки Гимна СССР и положенного на ту же мелодию Гимна Российской Федерации. С 1937 года – начальник, художественный руководитель и главный дирижер Ансамбля красноармейской песни Центрального дома Красной Армии имени М.В. Фрунзе (ныне Ансамбль песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова). Во время Великой Отечественной войны создал известные песни «Священная война», «В поход! В поход!», «Несокрушимая и легендарная» и другие. Скончался в 1946 году в Берлине во время европейского турне Краснознаменного ансамбля. Похоронен в Москве.

«Первый симфонический ансамбль» (Персимфанс). 1930-е гг.

органист А.Ф. Гедике, вокалисты А.В. Нежданова, Л.В. Собинов, И.В. Ершов и другие выдающиеся мастера советского искусства. В области камерного вокального исполнительства выделялись З.П. Лодий, В.И. Духовская, М.А. Бихтер. В пропаганде песенного творчества народов нашей страны общепризнаны большие заслуги певиц И.П. Яунзем, Л.А. Руслановой, О.В. Ковалевой, певца А.Л. Доливо. Были и другие превосходные знатоки народной песни.

Примечательным явлением музыкальной жизни 1920-х годов стало возникновение связей с музыкальной культурой зарубежных стран. На оперной сцене и в концертных залах впервые исполнялись произведения современных зарубежных композиторов. В Советский Союз приезжали на гастроли первые иностранные исполнители-виртуозы. Некоторые из

них (выдающийся немецкий дирижер О. Фрид) в дальнейшем прочно связали свою судьбу с нашей страной, ее культурой и искусством.

Живительным источником для профессионального искусства оставалось неизменно правдивое и здоровое песенное творчество народа. Рабочие, крестьяне, красноармейцы, занятые мирным трудом, учением, охраной родных границ, по-прежнему любили и пели песни Гражданской войны.

Но уже зазвучали и необычайно быстро завоевали популярность новые мелодии. Их можно было услышать на воскресниках и субботниках, на демонстрациях и в домашнем быту. Среди них выделялись молодежные «Паровоз» и «Молодая гвардия» («Вперед, заре навстречу» на стихи А.И. Безыменского), пионерская песня «Взвейтесь кострами, синие ночи» (музыка С.Ф. Кайдан-Дешкина на стихи А.А. Жарова), шуточная песня «Ай да ребята, ай да комсомольцы». Пели и многие другие песни.

В деревне бытовала злободневная частушка, остро и доходчиво откликавшаяся на многие важные темы дня. Появились и разнеслись повсюду частушки о продналоге, о ликвидации неграмотности, антирелигиозные частушки, а позднее – частушки о новой колхозной жизни, частушки, изобличавшие кулаков и других врагов советской власти. Возникали новые интонации и образы, рожденные в массах самую жизнь; они проникали в композиторское творчество, создавая новые импульсы для его сближения с народом.

В различных республиках и городах Советского Союза открывались новые консерватории, музыкальные училища и школы. Происходила реорганизация музыкального образования во всех его звеньях с целью приближения к запросам жизни.

Свердловская государственная консерватория. Открыта в 1934 г. Сейчас – Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского. Екатеринбург. Фото 1930-х гг.

Огромная работа проводилась музыкальным отделом Наркомпроса (МУЗО) по пересмотру старых и созданию новых учебных планов, программ музыкальных школ и техникумов. В ней активно участвовали Евгения Фабиановна, Елена Фабиановна и Мария Фабиановна Гнесины (всего было пять сестер-музыкантов). Три старшие сестры ещё в 1895 году основали в Москве частное музыкальное училище, ставшее в дальнейшем Российской академией музыки имени Гнесиных.

В консерваториях был расширен оркестровый факультет, созданы хоровой, педагогический факультеты, музыкальное научно-исследовательское отделение. В учебные заведения приходила талантливая

Александр
Александрович
Давиденко

молодежь из народа, выдвинутая музыкальной самодеятельностью. Она получала ту щедрую материальную и моральную поддержку государства, какая стала возможной лишь при советском строе. В эти годы формировалось мастерство талантливых артистов – воспитанников советской музыкальной школы: пианиста В.В. Софроницкого, дирижеров Е.А. Мравинского, Н.Г. Рахлина, певцов И.С. Козловского, С.Я. Лемешева, А.С. Пирогова, К.Г. Держинской, М.П. Максаковой, Н.С. Ханаева. С огромным успехом пели В.В. Барсова и Н.А. Обухова. Молодые советские исполнители Г.Р. Гинзбург, Л.Н. Оборин и несколько позднее, в 1930-е годы, Э.Г. Гилельс, Я.В. Флиер и Д.Ф. Ойстрах одержали первые знаменательные победы на международных конкурсах.

Необычайно интенсивной и противоречивой предстает перед нами общая картина острой идейно-эстетической борьбы различных направлений, творческих организаций и группировок в 1920-е годы. Теперь, в исторической перспективе, мы можем объективно оценить многие явления, отделив все ценное, плодотворно-новаторское от тех крайностей, которые шли под знаком радикального разрыва с традициями прошлого, «новаторства во что бы то ни стало».

Среди творческих организаций молодых музыкантов 1920-х годов следует отметить активную деятельность коллектива студентов-композиторов Московской консерватории, возникшего в 1925 году. Душой и организатором этого содружества был высокоталантливый А.А. Давиденко⁹⁸. Композиторы «Произ-

⁹⁸ Давиденко Александр Александрович (1899–1934) – пролетарский композитор. Пионерская песня «Маленький барабанщик» («Мы шли под грохот канонады...») вошла в репертуар детских хоров и широко исполнялась до самого конца советской власти и

водственного коллектива» (Проколл), как он тогда назывался, стремились поставить свое творчество на службу социалистическому строительству, особо интенсивно работали над современной темой и создали ряд хоров и сольных песен, получивших широкое признание.

Самыми активными музыкальными творческими объединениями 1920-х годов были АСМ (Ассоциация современной музыки) и РАПМ (Российская ассоциация пролетарских музыкантов). В составе АСМ и в идейно-эстетических позициях ее членов не было единого направления. Так, крайние представители «современничества», ориентируясь на новейшую музыку Запада, отрицали богатейшее классическое наследие, обращение к фольклору, превозносили новейшие урбанистические течения. Влияние «современничества», его крайних тенденций отрицательно сказывалось на части музыкальной молодежи, культивируя аполитичность и академическую замкнутость.

РАПМ, не разделяя ложных установок так называемой Идеологической платформы АСМ, сочетала активную пропаганду классической музыки с живым интересом к новым явлениям зарубежной музыки XX века и попыткой их осмыслить. РАПМ много усилий отдавала проблемам оздоровления массового музыкального быта, боролась против влияний плохой музыки (надрывных песен, джаза, фокстрота). В отношении к классическому наследию был выдвинут критерий созвучности революционной эпохе. Наиболее

пионерского движения. Песня «Нас побить, побить хотели» на слова Д. Бедного, посвященная конфликту на КВЖД 1929 года, стала одним из самых модных хитов в начале 1930-х годов. Скоропостижно скончался после первомайской демонстрации в 1934 году. Похоронен в Москве.

1929

ПРОЛЕТАРСКИЙ МУЗЫКАНТ

4

ОРГАН
АССОЦИАЦИИ
ПРОЛЕТАРСКИХ МУЗЫКАНТОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА
МОСКВА

«созвучными», близкими пролетариату признавались лишь Бетховен и Мусоргский.

Однако при более пристальном изучении творческая программа РАПМ, признававшая в первую очередь развитие массовых демократических жанров и отрицавшая многие жанры инструментальной, камерной музыки, представлялась несколько обедненной и неполноценной, что вело к принижению роли профессионального композиторского мастерства.

Стиль работы РАПМ зачастую грешил авторитаризмом и администрированием вместо терпеливого и деликатного воспитания и убеждения. Ассоциация явно утратила авторитет и изжила себя к концу 1920-х годов и однозначно тормозила развитие советской музыки. Что касается АСМ, то большинство музыкальных деятелей отвернулось от нее еще раньше, и она распалась в 1929 году, в то время как РАПМ продолжала еще активно действовать.

Постановление ЦК ВКП(б) в апреле 1932 года оздоровило обстановку в области художественного творчества, положило конец сектантству, кружковой замкнутости и стало идейно-организационным фактором, способствовавшим дальнейшему развитию советского искусства в новой исторической обстановке. Были ликвидированы РАПМ и другие аналогичные организации, и созданы, на более широкой основе, союзы советских писателей, композиторов, художников. Пути музыкального творчества существенно расчистились от завалов.

* * *

Революционный 1917 год поставил перед эстрадным искусством новые задачи и существенно изменил условия его работы. Многие артисты не без подъема встретили происходившие в стране революционные

изменения. Уже в начале года правление Российского общества артистов варьете и цирка (РОАВЦ) постановило «примкнуть к представителям нового строя». Массовые митинги, шествия, театрализованные празднества, переживаемый эмоциональный подъем с первых послереволюционных месяцев потребовали резкой перемены во всем строе эстрадного искусства. Начался поиск новых форм и средств выражения.

Большую роль в формировании советской эстрады сыграла работа артистов в Красной Армии, ставшей в период Гражданской войны основным местом проведения концертов. При ее политорганах были сформированы концертные бригады, число которых к началу 1920-х годов выросло до 1210. В них выступали известные еще с дореволюционных времен артисты, такие, например, как исполнитель «интимных песенок» И.Г. Ильсаров, активно осваивавший во фронтовых бригадах новый революционный репертуар; в концертах участвовали и молодые артисты (среди них будущие звезды советской эстрады Л.О. Утесов и И.П. Яунзем). По путевкам военкоматов в воинских частях гастролеровали даже цыганские ансамбли.

Для становления советской легкой музыки годы Гражданской войны оказались очень важными. Это было время накопления первого опыта регулярного и широкого сотрудничества артистов музыкальной эстрады с молодым советским государством. Впервые они получили от государства социальный заказ, а многие из них впервые встретились со столь широкой аудиторией. Впервые артисты оказались оторванными от привычной среды своей деятельности – ресторанов, кабаре, кафешантанов, варьете, театров миниатюр и кинотеатров. Все это в совокупности заставило многих из них искать соответствующие средства выражения, активно обновлять репертуар.

Нэп во многом способствовал снятию однозначной пародийности с типичных жанров дореволюционной музыкальной эстрады. Концертные площадки ресторанов, ночных баров и пивных приняли назад «потрепанную» массу «демобилизированных» артистов, вернувшихся не только в знакомую обстановку, но и часто к старому репертуару. Вновь на поверхности оказались хоры с псевдоцыганским репертуаром, «фрачники», «лапотники», «артисты рваного жанра». На танцплощадках зазвучали знойные танго, бесчисленные разновидности фокстротов, новейшие тустепы.

«Старейшина» советского концеранса А.Г. Алексеев вспоминал:

«Пытаясь воссоздать картину типичного концерта середины 1920-х годов, я написал, что певица пела одну советскую песню. Да! В эти годы песни Дунаевского, Блантера, Кручинина, братьев Покрасс на эстраде пели еще немногие артисты. Массовый советский зритель с трудом оплачивал совзнаками билеты средних и последних рядов, а первые ряды заполняли нафаршированные червонцами нэпманы».

Уже на первых послереволюционных митингах-концертах эстрадные исполнители оказались рядом с артистами академических жанров. Жесткой репертуарной границы между ними не было. С русскими народными и цыганскими песнями, романсами выступали блистательные оперные певцы Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, Н.А. Обухова и другие. И это не могло не задавать высокий профессиональный уровень, влиявший как на слушателей, так и на эстрадных исполнителей.

Показательно также, что большинство звезд советской эстрады 1920-х годов прошло академическую профессиональную школу. Так, Т.С. Церетели, которую Москва называла «второй Варей Паниной», – высший титул для исполнителя цыганской песни, – окончила Тбилисскую консерваторию и прошла стажировку в Италии.

Важным импульсом в процессах становления советской легкой музыки стал джаз. Критика по-разному отнеслась к появлению этого совершенно нового течения на советской эстраде. Сторонники «опоры на собственные силы» рассматривали его как канал для проникновения буржуазной культуры, «бессмысленную кабацкую игрушку». Но все же многие критики поначалу приняли его благожелательно. Часть из них рассматривали джаз как важный противовес «нэпманскому упадничеству». Большие надежды на джаз возлагали и некоторые профессиональные музыканты, ожидавшие от него новых красок и колорита.

Есть версия, что джаз в СССР выжил во многом благодаря тому, что считался «музыкой негров», а афроамериканцы для нашего слушателя – нация угнетенная, и значит, дружественная советской державе. Поэтому джаз в Союзе не задушили совсем, но многие талантливые джазмены долго не могли «пробиться» к широкой публике, им не давали выступать и записываться на грампластинки. Джаз в России по-прежнему многими считался идеологическим оружием, с помощью которого США якобы собирались поработить СССР.

Первый джаз-оркестр в Советской России был создан в Москве в 1922 году поэтом, переводчиком, танцором, театральным деятелем В.Я. Парнахом и назывался «Первый в РСФСР эксцентрический оркестр джаз-банд Валентина Парнаха».

Джаз-оркестр Валентина Парнаха.

Другим профессиональным джазовым составом, выступившим в радиоэфире и записавшим пластинку, считается оркестр московского пианиста-виртуоза и композитора А.Н. Цфасмана – его оркестр «АМА-джаз» выступил в 1927 году на московском радио и записал пластинку «Аллилуйя». Вслед за ним ранние советские джаз-бэнды специализировались на исполнении модных танцев – фокстрота, чарльстона и других.

Однако «отцом» русского джаза по праву можно считать Леонида Осиповича Утесова. В массовом советском сознании джаз начал приобретать широкую популярность несколько позже – в 1930-е годы, благодаря зазвучавшему по радио и на патефонных пластинках ленинградскому ансамблю под руководством актера и певца Л.О. Утесова и трубача Я.Б. Скоморовского. Популярная кинокомедия с его участием

Джаз-оркестр Леонида Утёсова.

«Веселые ребята» (1934) была посвящена истории джазового музыканта и имела соответствующий саундтрек (написанный И.О. Дунаевским). Утесов и Скоморовский сформировали оригинальный стиль «теа-джаз» (театральный джаз), который был основан на соединении музыки и театра, мюзикла и оперетты, большую роль в нем играли вокальные номера и элементы представления.

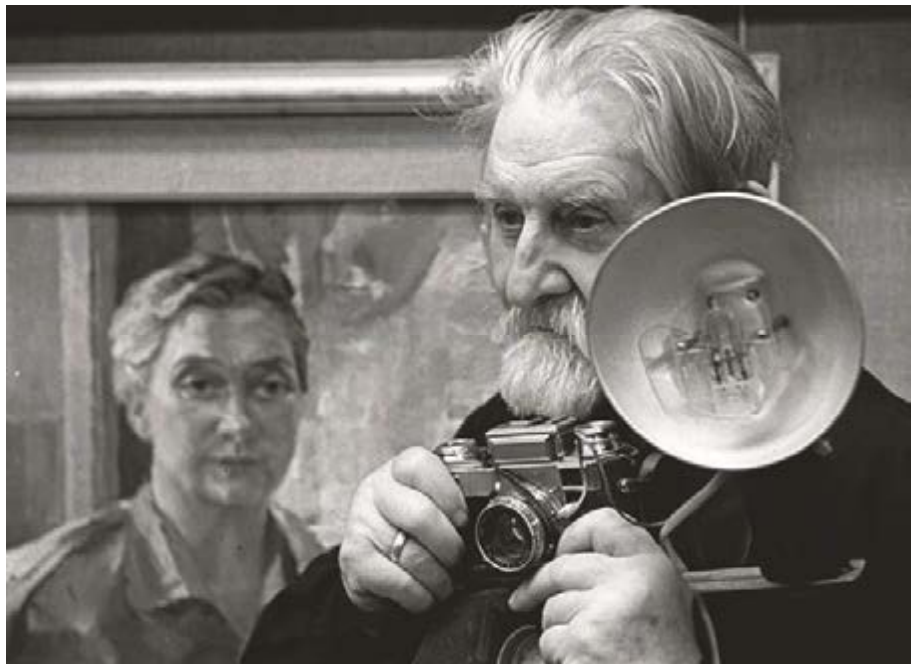
§ 8. Советская действительность в фотографии

В советский период истории нашей страны сформировалось несколько стилистических направлений в профессиональной фотографии. По снимкам, сделанным различными фотографами, мы можем судить сегодня о жизни людей в Советском Союзе, проникнуться духом той эпохи.

После установления советской власти огромное значение стало придаваться пропаганде идей социального равенства и справедливости. Перед фотографами не ставилась задача снять окружающую их действительность такой, какой она выглядела в реальности. Ведь в стране после Гражданской войны царила полная разруха. Фотографы и другие деятели культуры должны были стать рупором советской власти, призывавшим молодежь к построению совершенно нового мира. Для этого объективы фотоаппаратов должны были полностью преобразить реальный мир. Своими фотографиями они должны были показать людям зачатки светлого будущего и убедить их в величии советской власти.

1920-е – 1930-е годы оказались на редкость продуктивными для развития фотографии в России. Один за другим в стране начали появляться специализированные фотографические издания, открываться клубы, где велись дискуссии о форме и стиле фотографического языка. Творческая молодежь стала активно вовлекаться в эти бурные процессы, пытаясь привнести фотографическое искусство в массы.

К 1930-м годам в Советском Союзе сформировались три отдельных направления фотоискусства, вступивших в жесткое противоречие друг с другом.

Николай Свищов-Паола. Фото: Виктор Ахломов. 1959 г.

Первое направление советского фотоискусства – это пикториальная или «салонная» фотография, которая пропагандировалась еще Русским фотографическим обществом в начале XX столетия. Данное направление основывалось на традициях европейской пикториальной школы.

Пикториальная фотография, используя в основном мягкорисующие объективы и специальную, зачастую очень сложную, технику печати, противопоставляла себя документальной фотосъемке. Она стремилась, как и живопись, прежде всего к эмоциональной окраске произведения, выражению индивидуальных смыслов и значений, приносимых в него.

А.Д. Гринберг. Фото №5 для проекта «Искусство движения». 1928 г.

Мэтры российской пикториальной фотографии – А.Д. Гринберг, Ю.П. Еремин, Н.П. Андреев, Н.И. Свищов-Паола и другие – были прекрасно вписаны в мировой художественный контекст и получали золотые и серебряные медали на крупнейших международных фотографических выставках и салонах в Европе, США, Японии. Пикториализм, зародившийся в мировой фотографии в конце XIX века, к середине 1920-х годов исчерпал свой эстетический потенциал. В России в наши дни он обретает второе дыхание.

Пожалуй, самым ярким и талантливым представителем пикториальной школы фотографии был Александр Данилович Гринберг. Его работы в 1920-е – 1930-е годы были представлены на многих крупных

выставках в Европе и Америке. Гринберг виртуозно владел сложнейшими техниками обработки фотоизображений и прекрасно умел строить композицию снимка, для того чтобы передать зрителю эмоциональное состояние главного персонажа или окружающей среды. В своих творческих экспериментах фотограф овладел уникальной методикой масляной обработки отпечатков. Крут тем в основном ограничивался традиционными для международного пикториализма пейзажами, обнаженной натурой, съемками старых усадеб и незатейливыми жанровыми сценами.

Любопытно, что много и охотно писавшая о фотографах-пикториалистах зарубежная пресса, как и советская критика, видела в них эстетическую оппозицию воинствующей советской идеологии. Так, один английский фотографический журнал после Парижского салона 1925 года отмечал:

«Русские, каковы бы ни были их политические убеждения, в присланных ими снимках твердо стоят на традиционных границах».

Фотографы-пикториалисты подвергались яростным нападкам со стороны советских критиков, безрезультатно указывавших им единственный верный путь – социалистический реализм, подразумевающий, что «современная советская действительность такова, что смех, радость, улыбка являются характерными чертами нового быта», а «жизнь стала действительно замечательная».

С конца 1920-х годов во всех областях советской жизни и, в том числе, в искусстве фотографии начался поиск врагов революционных преобразований. В области фотографии «врагами» были назначены

пикториалисты, которым инкриминировалось пристрастие к старому неревOLUTIONционному миру, в котором вместо классовой борьбы существовали иные, буржуазные, с точки зрения советской власти, ценности.

Уже в 1935 году моральная травля деятелей искусства перешла в физические репрессии. Под абсурдным предлогом «распространение порнографии» А.Д. Гринберг был отправлен в сталинские лагеря. Обвинение последовало после выставки «Мастера советской фотографии», проходившей в 1935 году, на которую мэтр российской и мировой фотографии представил этюды обнаженной натуры. Одновременно в советской фотографии расправились и с темой ню. В.И. Улитин потерял право на жизнь в столице. Практически все фотографы-пикториалисты лишились права заниматься профессиональной деятельностью. С конца 1930-х годов для них закрылась возможность выставлять свои работы за рубежом.

Несмотря на эти гонения, мастера русской пикториальной фотографии продолжали творческую деятельность. Так, Ю.П. Еремин, запершись в ванной комнате огромной коммуналки, тайком печатал тиражи своих любимых снимков в микроформате. Каждый из них мог стать уликой, достаточной для репрессий.

В 1928 году в журнале «Новый ЛЕФ» А.М. Родченко⁹⁹ вел полемику с пикториалистами: «Мы боремся собственно даже не с живописью (она и так умирает), а с фотографией “под живопись”... Мы обязаны экспериментировать». А в середине 1930-х годов,

*Александр
Михайлович
Родченко*

⁹⁹ Родченко Александр Михайлович (1891–1956) – живописец, график, плакатист, скульптор, фотограф, художник театра и кино, корреспондент. Один из основоположников конструктивизма, родоначальник дизайна и рекламы в СССР, один из харизматических представителей фотографии Нового видения.

Портрет шофера. Фото: А.М. Родченко. 1929 г.

в разгар нападков на пикториализм, он великолепно снял в этой манере знаменитую серию «Цирк» и сцены из классических опер и балетов. Возможно, это тоже было своего рода сопротивлением...

В конце 1930-х годов в советской фотографии, как и во всем советском искусстве, побеждает эстетика социалистического реализма. Отгороженная от мира «железным занавесом», она постепенно превращалась из «важнейшего из искусств» в придаток идеологической машины. Значительная часть оригинальных впечатлений авторов, не укладывавшихся в новые каноны, никем не востребованная, не выставившаяся на выставках более полувека, погибла.

Второе направление фотографии развивалось в соответствии с традиционными канонами советского

Толкатель ядра. Фото: А.С. Шайхет. 1932 г.

искусства, основанными на пропаганде достижений государства в промышленности, сельском хозяйстве, науке и других областях. Это так называемая пролетарская фотография, в которой документальный фоторепортаж рассматривался как инструмент классовой борьбы. Главными представителями данного направления советского фотоискусства можно назвать С.О. Фридлянда, М.В. Альперта и А.С. Шайхета.

Снимки Аркадия Самойловича Шайхета в 1930-е годы украшали обложки журналов «Огонек», «Московский пролетарий» и «Красная Нива». В своих работах он пытался отобразить стремительно меняющуюся Россию, раскрыть черты новой эпохи с помощью собственных новаторских приемов в области

Комсомолец за штурвалом бумагоделательной машины. Фото: А.С. Шайхет. 1929 г.

формы. Шайхет снимал бодрые улыбающиеся лица рабочих, курсантов и комсомольцев, которые буквально заражали зрителя своим оптимизмом и верой в светлое будущее. Его фотографии воздействовали на людей и способствовали воспитанию нового человека, такого, каким хотел его видеть советский режим.

Излюбленным приемом Шайхета было диагональное построение кадра, с помощью которого достигались динамичность и передача движения, а также использование нижних ракурсов съемки для выделения персонажа крупным планом и возвышения его над окружающей действительностью. Для передачи размаха социалистического строительства он нередко применял и фотосъемку с высоких точек. Шайхета всегда выделяло умение выстроить идеальную композицию и скомпоновать кадр таким образом, чтобы уловить суть момента.

Он стал одним из основоположников формирования в Советском Союзе жанра документального фоторепортажа, к которому впоследствии многократно обращались многие советские фотографы. В числе известных фоторабот мастера можно назвать такие снимки, как «Комсомолец за штурвалом», «Узбек под новым солнцем», «Экспресс», «Дехкане идут на стройку Каракумского канала» и другие.

Наконец, третье направление фотоискусства, родившееся в 1920-е – 1930-е годы, можно назвать советским фотографическим авангардом. Это направление было тесно связано с деятельностью творческой группы «Октябрь» – объединения «левых» фотографов, организованного в 1928 году в Москве. Представители группы «Октябрь» ставили перед собой задачу создания новых приемов динамичного видения и оригинальных форм фотографического языка. Объе-

динение молодых фотографов воплощало в себе то новаторское начало и мощнейшую энергетику, которые наблюдались в первые послереволюционные годы.

Главными идеологами советского авангарда в фотоискусстве стали А.М. Родченко, Б.В. Игнатович, П.И. Новицкий, Б.П. Кудояров и Е.М. Лангман.

Александр Михайлович Родченко являлся одним из руководителей группы «Октябрь». На своем творческом пути он долгое время занимался живописью и даже представлял свои абстрактные композиции на многих выставках. Но в 1920-е годы он обратился к фотографии, причем сразу же попытался выработать собственные каноны, которые зачастую шли вразрез с традиционными приемами фотоискусства. Родченко принял участие в оформлении издания поэмы В.В. Маяковского «Про это», делал оригинальные снимки самого поэта, отбросив в сторону все традиции павильонной съемки. Его «Портрет матери», сделанный в 1924 году, стал классикой съемки крупным планом. Именно Родченко впервые в советской фотографии использовал многократную съемку человека в действии.

Характерным почерком этого новатора также стали фотографии, сделанные под непривычным углом или с необычного ракурса. Такие снимки искажали и одновременно «оживляли», казалось бы, привычные предметы. Талантливый фотограф снимал и архитектуру (серии «Дом на Мясницкой» и «Дом Моссельпрома»), и невиданные стройки социализма (например, фотографии, посвященные строительству Беломорканала), и даже волшебный мир цирка и спорта. Причем делал он это всегда нестандартно, снимая под странными углами и создавая захватывающие, интересные кадры.

Пионер-трубач. Фото: А.М. Родченко. 1930 г.

К сожалению, группа «Октябрь» прекратила свое существование в начале 1930-х годов из-за обвинений в формализме. Представители движения также не смогли избежать нападков со стороны советской критики. Творчество Родченко и других фотографов-авангардистов всегда вызывало в официальных кругах определенные вопросы. Тем не менее, группа «Октябрь», безусловно, сыграла свою роль в развитии советского фотоискусства, на протяжении нескольких

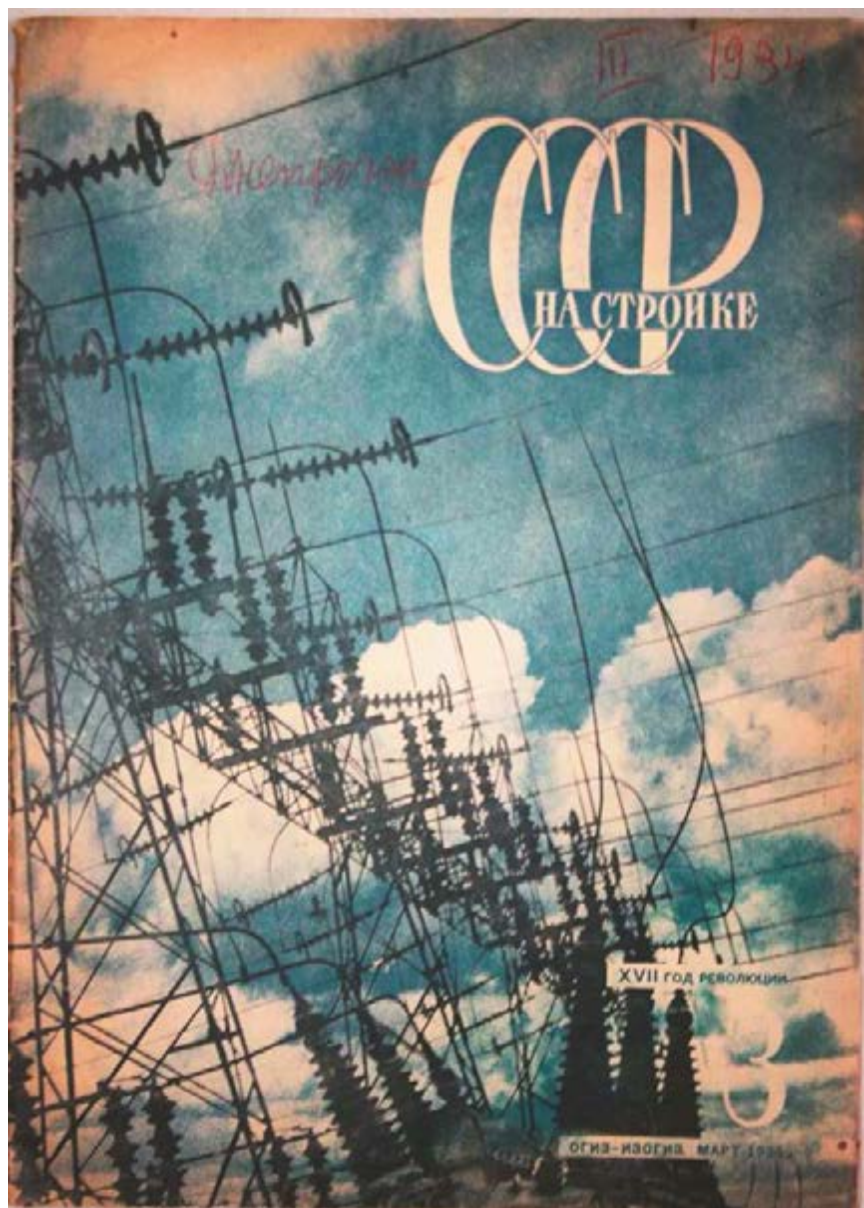
лет являясь апологетом движения «пролетарской» фотографии, лидерами которого были Шайхет и Альперт.

В творческом плане развитие советской фотографии во многом предопределил получивший широкое распространение в те годы метод социалистического реализма. В результате, основными чертами искусства 1930-х годов стали формирование убеждений, тенденциозность, абстрактность художественных образов.

Сложившаяся ситуация не могла не востребовать специализированного фотографического печатного издания, способного обобщить накопленный опыт, сформулировать насущные задачи, помочь начинающим и профессионалам в совершенствовании мастерства. Именно таким изданием с самого начала стал появившийся в апреле 1926 года журнал «Советское фото».

Первоначально журнал выполнял своего рода просветительскую функцию. Его статьи подробно рассказывали о тонкостях фотографического процесса, знакомили с опытом ведущих фотомастеров, давали советы и консультировали. На материалах «Советского фото» воспитывалось несколько поколений мастеров отечественной фотографии и фотолюбителей. Благодаря, в том числе, и его публикациям рождалось новое направление критики – фотоведение. 1920-е – 1930-е годы существенно расширили арсенал творческих приемов фотографов.

Сегодня мало кто помнит, что с января 1930 года по май 1941 года и в 1949 году в Москве издавался иллюстрированный журнал новостей и пропаганды «СССР на стройке». В своем жанре иллюстрированных журналов новостей он стал предшественником знаменитого американского журнала «Life», который начал выходить в 1936 году, японского журнала

«Front» и многих других аналогичных изданий разных стран мира.

Журнал издавался на четырех языках – русском, английском, немецком и французском – и создавал у иностранных читателей убедительную и благоприятную картину жизни в СССР. Художественное оформление журнала было выполнено в стиле конструктивизма с применением фотомонтажа и всего диапазона фотографической шкалы контрастности.

* * *

Масштаб социально-культурных преобразований в Советском Союзе в 1920-х годах трудно переоценить. Советский проект с самого начала поставил себе амбициозную задачу в кратчайшие сроки превратить население бывшей Российской империи в качественно новую общность, способную преодолеть пестроту и дисперсность подданных самодержавия и обрести облик социального монолита, коллективного организма, претворяющего в жизнь синхронные и вместе с тем мотивированные действия. Подобная социальная инженерия имела противоречивые последствия. Ее несомненной победой можно считать осуществленную в кратчайшие сроки культурную революцию, в результате которой в стране появились кадры, необходимые для осуществления индустриального рывка и обеспечения обороноспособности советской державы. Однако неизбежной оборотной стороной курса на формирование гомогенного советского общества явились многочисленные репрессии, с помощью которых власть рассчитывала освободиться от классово чуждых ей элементов, не вписывавшихся (по ее убеждению) в новое общество.

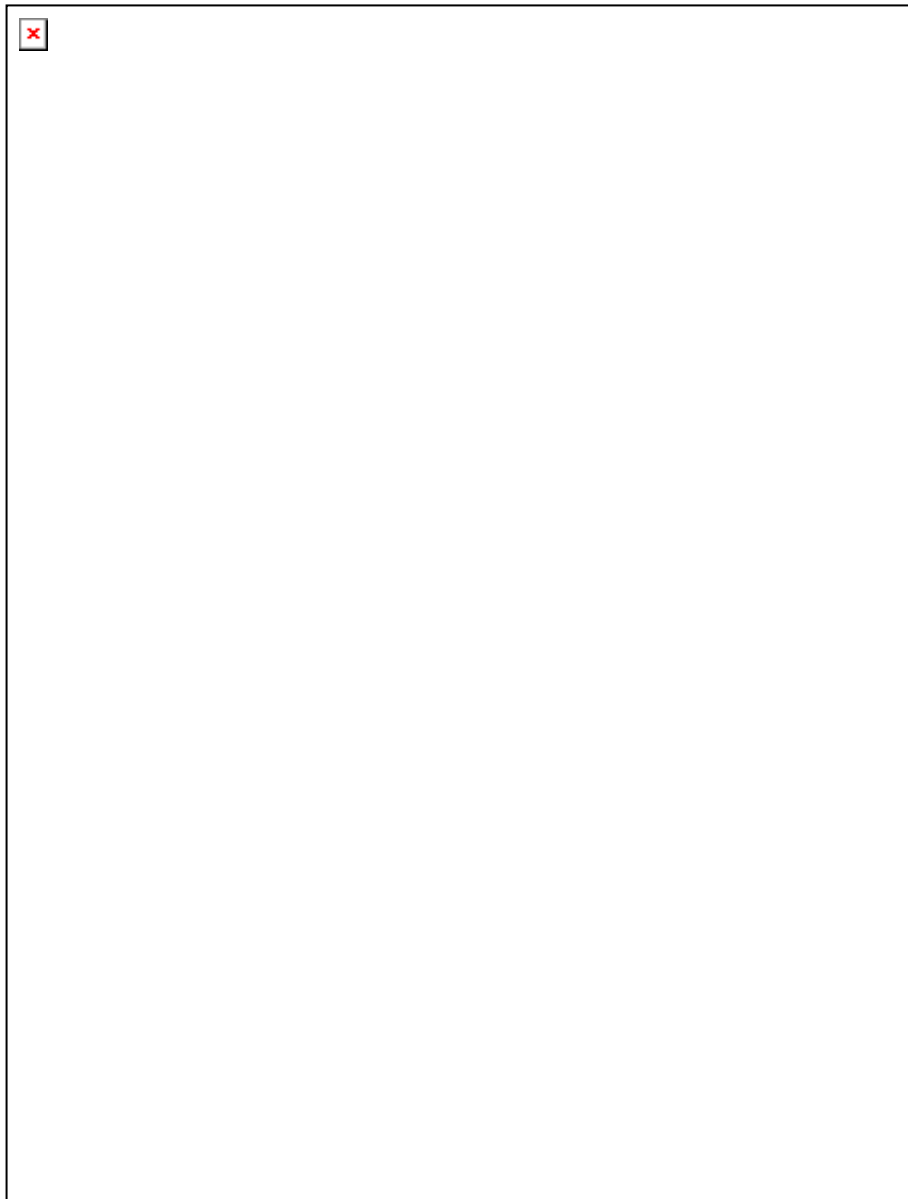
Цель социально-культурной политики большевиков заключалась в коренном преобразовании дос-

тавшейся им в наследство российской действительности: ликвидация безграмотности и развитие массовой просветительской работы среди населения; освоение духовного наследия и сохранение лучших традиций многонационального государства; создание новых ценностей для правящих классов (пролетариата и крестьянства); соблюдение человеческой порядочности и цивилизованных норм поведения; внедрение современной организации труда и быта в интересах ускоренного развития научно-технического прогресса в стране.

Важнейшей целью культурной революции являлось превращение принципов марксистско-ленинской идеологии в личные убеждения человека. Неслучайно культурная революция постепенно вобрала в себя не только перестройку народного образования и просвещения, науки и здравоохранения на качественно других социалистических началах, но и комплексное «перевоспитание» буржуазной интеллигенции, формирование новой, социалистической. Создавалась основанная на марксистской идеологии качественно иная литература и искусство, утверждалась новая мораль, преобразовывались быт, художественный вкус и мировоззрение.

В итоге социально-культурной революции в СССР:

- достигнута всеобщая грамотность населения;
- создана система общеобразовательных школ, высших учебных заведений;
- значительное развитие получили наука и искусство;
- сформированы массовая культура и образование, что было необходимо для подготовки квалифицированных кадров и появления новой «советской интеллигенции» из рабоче-крестьянской среды.

«Если завтра война». Художник М. Нестерова. 1939 г.

Таким образом, в первое десятилетие после Октября культурная жизнь советской страны представляла собой весьма разнообразный, противоречивый, довольно сложный и разноликий процесс, который и сегодня, оставаясь предметом многочисленных исследований, не поддается и вряд ли нуждается в какой-либо однозначной оценке. В любом случае необходимо отметить, что в сложных исторических обстоятельствах, несмотря на крайности, социальные эксперименты и перегибы властей, отечественная культура не прекращала своего творческого развития, отражая всю сложность переживаемого обществом революционного периода начала XX века.

Горнист. Фото: Э. Евзирхин. 1934 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В постсоветское время стал модным нигилизм в отношении ко всей нашей истории. «Критическое поветрие – штука опасная. Когда очерняют историю лишь потому, что “так модно”, “так принято”, тогда науке делать нечего. Впрочем, это относится и к некритическому восхвалению наших побед, которое так долго было у нас в ходу»¹.

Приступая к работе над историей начального периода реализации Советского проекта, автор ставил перед собой задачу представить читателю объективное (насколько это возможно) освещение событий столетней давности, с подвигами и трагедиями людей, с успехами и просчетами власти, не допуская при этом конъюнктурных, идеологических и «вкусовых» искажений, которыми нередко «грешили» советские исследователи и русская эмиграция.

Революционный 1917 год завершился приходом к власти партии большевиков. В условиях обвального распада государственных институтов, когда, казалось, уже невозможно что-либо соединить, начала формироваться новая система государственного управления – была провозглашена диктатура пролетариата. Поскольку марксизм-ленинизм стал единственной теоретической основой, в категориях которой представлялось возможным отражать действительность, другого обозначения и быть не могло. Ведь выбор был невелик:

¹ Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? – М., 1991. С. 85.

либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата. Однако в реальной жизни диктатуры пролетариата никогда не было. Построением нового общества руководила партия нового типа, которая брала на себя всю полноту власти и ответственности.

Вместе с тем, несмотря на большие амбиции, руководство страны концептуально оказалось не готово приступить к организации мирной жизни, заложить ее основы на сколько-нибудь длительную перспективу. Оно просто не представляло себе то общество, которым ей теперь предстояло управлять. Если спустя шестьдесят с лишним лет после Октября руководитель СССР Ю.В. Андропов признавался в недостаточной изученности «общества, в котором живем и трудимся», в неполном осмыслении «присущих ему закономерностей»² и вытекающей отсюда необходимости действовать на ощупь, «так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок», то можно себе представить те стартовые позиции, с которых В.И. Ленин и его окружение начинали строить новую Россию. Стройной и проверенной практикой теории перехода от капитализма к социализму не существовало, и опереться на теорети-

² К слову сказать, пандемия коронавируса, поразившая весь цивилизованный мир, заставит правящие классы ведущих держав по-новому взглянуть и радикально изменить расстановку приоритетов на шкале жизненных ценностей общества. Политические разногласия, противостояние и конфликт социально-экономических интересов локального и мирового характера потеснятся, предоставляя достойное место гуманитарным, экологическим и космическим темам, требующим объединения планетарных усилий для их ускоренного продвижения в интересах здравоохранения и радикального изменения образа жизни человечества, а также переосмысления целевых установок по всему фронту исторически сложившихся стратегических стереотипов в интересах радикальной гуманизации мирохозяйственных связей.

ческие изыскания основоположников марксизма не представлялось возможным.

Да, безусловно, за плечами у новых руководителей государства были годы подпольной работы и общения, подчас довольно плотного, с представителями европейской социал-демократии. У многих имелось и университетское образование. Однако весь этот немалый теоретический опыт обесценивался мировоззренческим догматизмом и упрощенной, а зачастую и ошибочной оценкой подлинной экономической жизни и ее законов в угоду упрощенному подходу к управлению государством и учению о классовой борьбе.

Новая власть представляла собой жестко централизованную, антидемократическую, с широким применением диктаторских методов систему управления и поначалу носила ярко выраженный антирыночный характер. Большевики ориентировались на завоевание и удержание власти, и их политика была направлена против частной собственности и рынка, против всех форм демократии, включая советскую. Становление новой организации общества происходило на базе аппарата единственной партии (большевиков), императивное влияние которой распространялось на всю страну. Партийный аппарат стал могущественным центром, который, как магнит, собирал вокруг себя распадающееся общество. Так была заложена основа Советского проекта.

Партия большевиков подобно мозгу государственного организма через центральную и периферийную систему коммуникации своими рецепторами (партийными ячейками в городах и деревнях, в центре и на местах, в отраслях народного хозяйства, а также в коллективных хозяйствах и различного рода обще-

ствах) контролировала всю страну. Комитетами первичных организаций большевиков, проникавшими во все низовые структуры, обеспечивалось централизованное управление Советской Россией. Эта разветвленная сеть партийных ячеек во всех организациях в центре и на местах стала основой для становления советской власти.

Членство в партии предполагало строгую дисциплину, а сама она имела централизованный характер, развивала и укрепляла работоспособные структуры на всех руководящих уровнях: ЦК, республиканские, краевые, областные, районные и городские партийные комитеты. В распоряжении большевиков были отряды вооруженных людей: Красная гвардия, революционные солдаты и матросы, милиция и служба государственной безопасности. Партия располагала разветвленным аппаратом управления Вооруженными Силами. Другими словами, партия большевиков исполняла функцию каркаса – несущей конструкции для властных структур России. Большевики отторгли саму возможность партийной конкуренции. Уничтожение многопартийности началось сразу же после их прихода к власти. Вместе с тем, следует оговориться, что на том историческом этапе требовалась именно жесткая централизованная власть, без разброда, шатаний и говорильни. Отечество находилось в опасности, и в условиях, сложившихся внутри страны и за рубежом, для победы требовалась твердая рука. И исторический опыт свидетельствует о том, что большевики в целом сумели нормализовать положение в стране, несмотря на хозяйственную разруху и голод.

Советская Россия начала 1920-х и Советский Союз конца 1920-х годов – это два совершенно непохожие друг на друга государства: относительно небольшая

часть Российской империи, только что вышедшая из сражений Гражданской войны, и СССР на одной шестой части мира (практически та же самая империя), собранный большевиками на новых началах. Первое – слабое и истощенное войнами и революциями, второе – готовое к мощному промышленному рывку первых пятилеток. Это преобразование стало возможным благодаря опыту, приобретенному советской властью на протяжении всего пяти лет, и ее способности учиться, «на ходу» исправляя допущенные ошибки и принимая единственно правильные решения.

Здравый смысл довольно быстро возобладал над догматизмом и вынудил большевиков пойти на тактическое отступление – разрешить рыночные отношения в рамках новой экономической политики. Если весной 1921 года этот шаг многим в руководстве страны казался капитуляцией, пусть и временной, то постепенно сама жизнь доказала обоснованность и безальтернативность такого решения, позволившего выйти из жесточайшего кризиса, угрожавшего самому существованию советской власти.

Во-первых, благодаря оживлению частной инициативы произошло наполнение внутреннего рынка товарами первой необходимости, удалось в основном преодолеть голод, то есть удовлетворить элементарные жизненные потребности большинства населения и тем самым предотвратить неизбежный на фоне разрухи социальный взрыв. Последствия подобного взрыва могли быть фатальными не только для советской власти, но и для страны в целом.

Во-вторых, политика нэпа создавала иллюзию классового мира, стимулировала предпринимательскую активность, выведение из теневого – то есть неподконтрольного властям – рынка значительных ак-

тивов, которые, поступая в оборот, способствовали оздоровлению финансовой системы и преодолению гиперинфляции. Без этого была бы невозможна денежная реформа Сокольникова 1922–1924 годов, а значит, спустя несколько лет не оказалось бы ресурсов для решения масштабных задач первых пяти-леток.

В-третьих, возрождение рынка продемонстрировало наличие в Советской России значительного количества субъектов, заинтересованных в рыночных отношениях и способных безбедно существовать в таких условиях, в том числе заметно снижая уровень социального противостояния сельского населения с большевиками. Процессы, протекавшие в деревне, свидетельствовали о стремительном расслоении крестьянства, которое в недалеком будущем, имея в виду преобладание численности сельского населения над городским, могло создать для власти серьезные трудности. Иными словами, готовность Советской России к рыночным отношениям оказалась гораздо более высокой, нежели этого ожидали большевики, и угроза реставрации капитализма стала реальной. Нэп предъявил власти наглядный социальный «срез общества» и тем самым способствовал осознанию большевиками того, что рынок таит реальную угрозу строительству социализма в России.

В-четвертых, нэп продемонстрировал со всей очевидностью несовместимость в тот период времени в рамках советской государственности двух укладов, свободного рыночного и государственного, по причине их взаимного отторжения друг от друга. Власть была готова лишь временно смириться с работой рыночного сектора и всячески подчеркивала социальную враждебность нэпманов основной массе совет-

ских трудящихся. Отношение предпринимателей к режиму было прогнозируемо недоверчивым и даже негативным. Отсюда и установка новых легализованных собственников: получить максимальную прибыль от своих предприятий, пока советский режим предоставляет им такую возможность. Ни о какой социальной ответственности хозяев или организаторов деловых инициатив, не говоря уже о партнерских отношениях между ними и нанятыми работниками, не могло быть и речи. Нэповская предпринимательская среда была заинтересована в консервации невысокого культурно-образовательного уровня своих работников и, следовательно, соответствующего уровня оплаты их труда. Кооперативные предприятия хотя и были свободны от подобных форм новой эксплуатации, основывались, как правило, на личных связях, а потому оказывались закрытыми сообществами, способными функционировать лишь в ограниченном диапазоне отраслей хозяйствования.

В-пятых, отказ от рыночного уклада был обусловлен не только его несоответствием политическим идеалам большевистской власти. Нэп сохранил, что для рынка вполне закономерно, и даже увеличил безработицу. Ситуация на рынке труда становилась все более критической. Чтобы гарантировать хотя бы минимально приемлемый уровень жизни трудящимся массам, требовалось развернуть масштабные общегосударственные проекты при одновременной масштабной подготовке профессиональных кадров рабочих самых разных специальностей. Этот план требовал мобилизации всех имевшихся ресурсов и подчинения их единой стратегической установке.

В-шестых, наиболее остро новый классовый конфликт проявился на селе. Производители товарного

хлеба в конце сельскохозяйственного сезона 1927 года в результате недорода устроили «хлебную стачку», отказавшись сдавать собранный хлеб по твердым государственным ценам, воспринятым ими как заниженные. Этот протест и негативные впечатления И.В. Сталина от поездки в хлебные регионы Сибири, послужили поводом для объявления на XV съезде ВКП(б) курса на коллективизацию сельского хозяйства. Власть окончательно осознала невозможность продолжения модернизации советской производственной сферы без кардинальной реформы в деревне.

В-седьмых, рынок был не в состоянии выступить субъектом модернизации советской экономики – в отличие от сектора государственного, у которого, при условии решения необходимых организационных, кадровых и инфраструктурных проблем, такая возможность бесспорно была.

В-восьмых, успехи нэпа в деле формирования и пропаганды противного социалистическим отношениям потребительского образа жизни и соответствующей культуры в противовес классовой пролетарской культуре, были весьма значительными. Именно этот диссонанс и стал основным раздражителем, обусловившим действия власти по сворачиванию нэпа.

Во многом из-за необходимости противодействия ориентирам нэповской культурной среды большевистское руководство начало «реабилитацию» русской дореволюционной культуры. Одновременно и в связи с этим поддерживались новые течения в культурной жизни, отражавшие революционный социалистический реализм.

Особо следует отметить, что в послереволюционные годы культура в Советской России пережила бурный рост и развитие. Создавались творческие объе-

динения талантливых писателей, поэтов, художников и скульпторов. Небывалыми темпами развивались кино и архитектура. Конечно, все эти успехи возникли не на пустом месте, а использовали богатое культурное наследие прошлого, сформировавшееся задолго до революционного 1917 года. И все-таки культурный расцвет в 1920-е годы был впечатляющим и, во многом, также был связан с нэпом. В это время выросла целая плеяда деятелей культуры и искусства, впоследствии ставших советскими классиками.

Таким образом, судьба Советского проекта и, особенно, рыночного эксперимента в СССР должна рассматриваться всесторонне и взвешенно. Следует констатировать, что советская власть изначально воспринимала введение нэпа как временную уступку, расценивая дозволенный ею рыночный уклад как безусловно враждебный. Большевики отказались от нэпа и приступили к новому этапу советского строительства. Но, тем не менее, свою задачу, а именно ликвидацию разрухи и голода, рынок (в дозволенных ему пределах) выполнил.

Трудно себе представить, какими могли бы оказаться последствия возникновения социально-политической нестабильности в связи с неспособностью власти обеспечить устойчивое развитие гигантской страны. Стоит ли говорить о судьбе Советского Союза, если бы страна подошла ко Второй мировой войне в состоянии вялотекущего конфликта рыночного и государственного укладов?! И, наконец, если бы не произошло ускоренной и масштабной индустриализации в течение первых двух пятилеток?!

В любой стране на крутых поворотах истории достижения никогда не обходились без жертв и несправедливости. Жестокости британских и французских

буржуазных революций, летопись развязанных теми же странами колониальных войн и широко практиковавшийся ими геноцид едва ли выглядели привлекательнее последствий Гражданской войны в России и последующих репрессий. Число погибших во время Гражданской войны 1861–1865 годов в США было сопоставимо с численностью жертв России, понесенных непосредственно в ходе Гражданской войны, и даже несколько превышало ее. После окончания Войны Севера и Юга политическим и экономическим репрессиям были подвергнуты тысячи американцев – южан. Однако это не мешает западным историкам и обществу в целом гордиться как своим прошлым, так и успехами в экономической, социально-культурной и других сферах жизнедеятельности.

Послесловие к трилогии «Советский проект: начало»

Подводя итоги генезиса и последующего становления новой государственности с 1917 года до конца 1920-х годов, необходимо отметить, что, несмотря на противодействие внутреннего и внешнего характера, советский проект доказал свою жизнеспособность, выстоял в годы суровых испытаний и приобрел внятно выраженные перспективы. К концу указанного периода сформировалась единая политика руководства страны, были намечены и претворены в жизнь меры, в результате которых Советский Союз занял второе место в мире по объему ВВП, победил в самом разрушительном военном противостоянии за всю историю человечества и после Второй мировой войны в небывало короткие сроки восстановил экономику. Иными словами запущенный либеральной Февральской революцией распад экономики и страны в целом был в итоге остановлен и повернут вспять.

Однако в дальнейшем в развитии проекта начались перебои. Система управления с годами застыла, перестала соответствовать требованиям времени и чем дальше, тем более это становилось очевидным. В результате нарастания внутрихозяйственных проблем, не находивших своевременного разрешения, а также развязанной Западом холодной войны в 1991 году СССР прекратил свое существование. Россия снова оказалась на распутье. Тем не менее, автор продолжает сохранять веру в то, что знание

истории первых лет советского проекта, трудности и успехи в его реализации помогут избежать многих ошибок и выйти на траекторию ускоренного хозяйственного развития социально ориентированной экономики.

Долгий путь, который прошла Россия от междоусобиц русских княжеств до царства, от царства до империи, от империи до СССР и от СССР до президентской республики, продолжается. У страны Советов были свои победы и поражения, триумфы и трагедии, но связь времен не распалась, это тот же народ, который на протяжении тысячелетия строил свое государство.

В связи с этим, к сожалению, приходится отметить, что в конце XX века в нашем обществе сложился и получил хождение «махровый» нигилизм в отношении всей советской истории. Сегодня мы как никогда нуждаемся в объективном, лишенном эмоционально-агрессивной окраски, научно обоснованном осмыслении, анализе и освещении нашего прошлого с его успехами и неудачами, подвигами и трагедиями.

Достоинно осуждения стремление некоторых соотечественников выступать, злоупотребляя свободой слова, с обличительными упреками в адрес России в иностранной аудитории или в беседах с коллегами из-за рубежа. Наиболее отъявленные «российские западники» готовы предать анафеме все советское прошлое, то есть отречься от XX века в истории нашего Отечества. Эта недопустимая крайность должна быть преодолена.

Отдавая все силы защите Отечества, восстановлению и развитию экономики в послевоенные годы, советский народ по уровню материального благосостояния значительно отставал от развитых стран

Европы и США. Уинстон Черчилль, патологически отвергавший идеи социализма и никогда не питавший теплых чувств к нашей стране, замечал с сарказмом: «Врожденный порок капитализма – неравное распределение благ; врожденное достоинство социализма – равное распределение нищеты».

Академик РАН Ю.А. Поляков предложил для оценки революционного 1917 года и его заключительной фазы новую формулу, которая, на мой взгляд, заслуживает признания современников: Октябрь не положил, как уповали большевики сто лет назад, «начало мировой революции, но он, как и французский 1789 год, в значительной степени способствовал мировой эволюции»¹.

В ходе этой эволюции из-за грубых ошибок руководства СССР в управлении страной в 1970-х – 1980-х годах, а также не без участия Запада произошло крушение советского строя. Пагубную роль в эти годы в судьбе советского проекта сыграла неспособность правящей партии переосмысливать идеологическую работу, развивая ее синхронно в соответствии с требованиями стремительно менявшегося мира. В деятельности партийных идеологов был допущен разрыв между устаревшими постулатами и реальным восприятием в обществе происходивших событий. Шаги, предпринимавшиеся в области демократизации, перманентно отставали от возросших духовных потребностей и интеллектуальных запросов общества в нашей стране.

Ярким примером догматического стиля в работе главного идеолога страны того времени М.А. Суслова

¹ Октябрь 1917: «Величайшее событие века или социальная катастрофа?» Под редакцией П.В. Волобуева. – М.: Политиздат, 1991. С. 85.

служит его реакция на крайне сложную работу советской дипломатии в связи с подготовкой Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписание которого лидерами 35 государств (от СССР – Л.И. Брежнев) состоялось в 1975 году в Хельсинки. Межгосударственные договоренности были сгруппированы в три раздела (так называемые переговорные «корзины»): в военно-политический, экономический и гуманитарный. Третья – гуманитарная «корзина», в частности, предусматривала: согласование обязательств по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования, а также право на труд, на образование и медицинское обслуживание; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой и др. Понятно, что в советские годы эта область стала предметом наиболее острых и продолжительных диспутов с Западом.

Советскую делегацию на переговорах возглавлял заместитель министра иностранных дел СССР, убежденный сторонник разрядки А.Г. Ковалев. В итоге Сулов внес его имя в свой «черный список» за то, что в Заключительном акте присутствовали гуманитарные вопросы и, прежде всего, права человека и основные свободы.

За послевоенный период, начиная со второй половины 1940-х годов, произошла смена поколений, и немалая часть населения страны разуверилась в способности системы удовлетворять, прежде всего, духовные запросы гражданского общества. В этой сфере укоренились различного рода ограничения и запреты, породившие «двойную мораль». На партийных собраниях и хозяйственных активах во время публич-

ных выступлений люди говорили то, что требовалось, то есть в поддержку директив партии и правительства, а дома (на кухне) то, что думали на самом деле.

Наконец, дефицит продовольствия и товаров широкого потребления стал хронической болезнью советского проекта (особенно в 1980-е годы). Вследствие этого недуга в обстановке широкой демократизации и гласности по всей стране прокатилась волна протестных выступлений. Советский проект, пробуксовывая, перешел в стадию стагнации. По объему ВВП мы все еще находились на втором месте в мире после США, однако структура отечественного ВВП по-прежнему заметно отличалась от ведущих зарубежных стран, сохраняя значительный «перекос» в пользу тяжелой и оборонной промышленности в ущерб производству товаров народного потребления. На Западе в последней четверти XX века стремительно развивался сектор услуг для населения. В нашей стране здесь также имело место недопустимое отставание.

Советский Союз просуществовал более 70 лет и стал достоянием истории в 1991 году вовсе не из-за объективно создавшейся неизбежности, а в силу негативного воздействия на страну внутренних и внешних причин, злополучного стечения субъективных обстоятельств, совокупность которых можно и нужно было своевременно нейтрализовать. И никаких обстоятельств непреодолимой силы при этом не существовало.

Провозглашенная в конце XX века перестройка в результате слабой подготовки, непродуманной реализации и потери управления этой непопулярной, но исторически назревшей (и даже запоздавшей) реформы, а также отрицательного идеологического и дискриминационного экономического воздействия

Запада не смогла выполнить поставленные цели и в итоге провалилась. Советская власть прекратила свое существование, а государство – Союз Советских Социалистических Республик – было разрушено.

Сегодня, спустя три десятилетия, это событие рассматривается руководством страны и общественностью как «крупнейшая геополитическая катастрофа»². 1990-е годы – это период хозяйственной разрухи, развала народного хозяйства и кооперационных связей между бывшими республиками СССР, падения ВВП с темпами, превышавшими аналогичные показатели военного времени 1941–1945 годов, становления олигархического офшорного капитализма, обвального снижения жизненного уровня населения, роста национализма и преступности. Таковы итоги последнего десятилетия прошлого века.

Уместно напомнить, что за два года до «крупнейшей геополитической катастрофы» – распада могучей державы – М.С. Горбачев на встрече с руководителем Китая Дэн Сяопином излучал уверенность в успехе перестройки и даже в получении сопоставимых с КНР высоких результатов проводимой реформы. К сожалению, эта уверенность не имела под собой материальной основы и носила характер не подкрепленного делами лозунга.

В конце 1991 года руководители России, Украины и Белоруссии в Беловежской пуще объявили о роспуске СССР. Это было сделано вопреки результатам референдума о сохранении единого Советского Союза, который состоялся 17 марта того же года. Перестройка и противостояние М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в борьбе за власть закончились распадом СССР. Дейст-

² Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 25 апреля 2005 года.

вия главы государства, сосредоточившего в своих руках огромную власть и допустившего развал страны, — это не грубая ошибка, а историческое преступление.

После развала нашей великой державы главным итогом последующих преобразований стала экономическая деградация, совпавшая по времени с впечатляющими темпами роста ВВП Китая, ставшего уже в 2015 году одной из двух ведущих держав мира³.

Популярный автор перестроечных романов Ю.М. Поляков в бытность свою главным редактором «Литературной газеты» писал:

«“Мина”, которая взорвала многонациональное государство, разрушила историческую Россию, была заложена в перестройку. Многие говорят: “Зато мы получили свободу слова”. Если бы мне предложили такую альтернативу: сохраняется СССР, не будет жутких 90-х... но твои вещи будут напечатаны через 15–20 лет, я бы с радостью согласился. Не стоит свобода слова разгрома страны, обобранных стариков, утраченных территорий. Перемены в СССР и так наступили бы... Уже было подготовлено новое поколение управленцев, которые... мыслили современно, были лишены коммунистического догматизма. Им оставалось несколько лет, чтобы стать у руля и соединить жесткое управление, которое необходимо в такой сложной и многонациональной стране ... как СССР, и широту подходов»⁴.

³ См. подробнее: *Малькевич В.Л.* «Россия–2016». Уроки новейшей истории. – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2016. С. 16–17.

⁴ *Поляков Ю.М.* «Не стоит свобода слова разгрома государства» / Дискуссия к 25-летию перестройки в «Комсомольской правде» // Комсомольская правда. 2 апреля 2010.

Идеологический догматизм партийного руководства страны 1970-х – начала 1980-х годов, процветавший в атмосфере фарисейства, привел к утрате идейного влияния КПСС в обществе. В годы перестройки в условиях глубоких социальных перемен, когда методично разрушались сложившиеся государственные и общественные институты, идеологический вакуум в немалой степени способствовал распаду государства⁵.

В 2014 году Президент В.В. Путин сформулировал главную задачу российской экономики:

«...вырваться из ловушки нулевых темпов роста ... научиться гармонично совмещать две цели: сдерживание инфляции и стимулирование роста»⁶.

К сожалению, финансово-экономический блок правительства даже не предусматривал ежегодные темпы роста ВВП выше 3 процентов, что исключало возможность выполнения майских 2012 года указов президента⁷, направленных на стабилизацию и в дальнейшем – экономический рост в стране.

⁵ Малькевич В.Л. Указ. соч. С. 12–13.

⁶ Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 года.

⁷ Вместо ежегодного роста ВВП не менее 7%, последний составил в 2013 году – 1,3%, в 2014 году – 0,6% и в 2015 году – минус 3,7%. В стране не создано 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2018 году, а также не удалось увеличить долю инвестиций в экономике до 27% ВВП и нарастить производительность труда в 1,5 раза по сравнению с 2011 годом.

В то же время в России создана широкая сеть многофункциональных центров (МФЦ) по оказанию населению государственных и муниципальных услуг. Значительно улучшились условия ведения бизнеса Doing Business – со 120 места в 2011 году до 51 места в 2015 году. Отмечены успехи в создании новых мест в дошкольных учреждениях.

Учитывая обострившуюся ситуацию в социальной сфере и стагнацию, а временами и спад в экономике, многие из целей, поставленных инаугурационными указами Путина, безальтернативно нуждались в безусловном исполнении, невзирая ни на какие внешние и внутренние ограничения. Это, прежде всего, производительность труда, повышение качества высшего образования, создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, рост объёма инвестиций к 2018 году до 27 % и др. Необходимо было значительно повысить требовательность к соблюдению государственной дисциплины и потребовать от правительства выполнения строгого и реального расчёта необходимых для выполнения амбициозных задач ресурсов затрат и реальных источников поступления средств, стремясь, по возможности, минимизировать дефицит отрицательное сальдо госбюджета. Подобные меры были предприняты в 1998–1999 годах правительством Е.М. Примакова и Ю.Д. Маслюкова, что позволило им в короткие сроки купировать кризис и стимулировать рост экономики. Но ни правительство либералов, ни Центральный банк России до сих пор так и не научились это делать.

После избрания в 2018 году президентом России (до 2024 года) В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года. Этот программный документ заронил надежду на то, что Россия займет достойное место среди наиболее развитых стран мира, станет процветающим государством с населением, жизненный уровень которого соответствует западным стандартам.

Вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов

экономического роста выше мировых на основе современных технологий, устойчивый рост численности населения и реальных доходов граждан, а также масштабные сдвиги в сфере здравоохранения, образования и культуры и многое другое – все это вместе взятое позволяет оценить настоящий указ как национальный проект стратегического характера, радикально меняющий облик России в первой половине XXI века. Разумеется, в случае его успешной реализации. Сейчас самое главное – это создать условия, исключающие возможность провала этого судьбоносного исторического проекта, а вероятность этого в условиях пандемии и при сохранении штурвала управления государством в руках тех же управленцев постсоветского периода достаточно велика.

Класс богатых в России сформирован. Теперь крайне актуально победить бедность и создать широкую прослойку среднего класса, являющегося гарантом социальной стабильности в стране. Пока условия для этого есть, но действовать надо незамедлительно. Не все составляющие нового – капиталистического – уклада окончательно сформировались, и современное народное хозяйство России вполне обоснованно отнесено к экономике переходного периода.

Чтобы добиться успехов в проведении структурно-технологической модернизации, государственное управление экономикой должно осуществляться системно и творчески, без навязанных западными советниками правил и ограничений, действующих в настоящее время, обоснованность которых более чем сомнительна. Речь идет о таких требованиях либерального толка, как отмена протекционистских институтов, в том числе экспортных пошлин, отказ государства от владения предприятиями или их акциями, стерили-

зация избыточной денежной массы, запрет на эффективное использование инструментов регулирования цен и на валютный контроль и многие другие догмы рыночного фундаментализма, основанные на поверхностной убежденности их адептов в самостоятельном стремлении экономики к идеальному состоянию рыночного равновесия.

В противовес либеральным взглядам о всесиили регулирующего влияния свободного рынка в современной России, именно государство призвано радикально повлиять на экономическую стратегию и основные направления развития страны. Только государство и его институты могут сформировать правовой базис для бизнеса и поддержки предпринимательства в стране, особенно в кризисные периоды.

Далеко за примерами ходить не надо. Сложившаяся под влиянием пандемии ситуация в большинстве стран мира показала, что без государственного вмешательства справиться с глобальным недугом невозможно.

Реальный сектор экономики – это первый ключевой приоритет в макроэкономической политике России, главная цель которой – обеспечение безопасности государства, его жителей и подъем жизненного уровня всего общества, каждого его члена. В сфере производства первостепенное значение имеет развитие оборонно-промышленного комплекса. Международная обстановка во втором десятилетии XXI века обострилась до уровня, превышающего угрозу военного конфликта в годы холодной войны.

В представленном в мае 2020 года докладе американской организации RAND Corporation⁸, работаю-

⁸ RAND (англ. РЭНД – аббревиатура от Research and Development – «Исследования и разработка») – американская некоммер-

щей по заказу правительства США, допускается возможность в случае неуспеха санкций, применяемых по отношению к другим странам, прибегнуть к использованию военной силы. Главными противниками называются Китай, Россия, Иран и некоторые другие страны. При этом война рассматривается как завершающее звено цепочки: экономическая война (санкции), информационная война, применение военной силы. Основными целями таких действий являются борьба за мировую гегемонию и ресурсы, проходящая под лозунгом – «Кто не продаст за доллары – тот будет побежден военной силой». Еще одним способом давления на оппонента стали американские суды, решения которых имеют экстерриториальный характер. Свежим примером действий таких судов является ситуация с «Северным потоком».

«Горячей войне» – какой она видится Западу, будет предшествовать так называемая прокси-война⁹,

ческая организация, которая выполняет функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооружённых сил и связанных с ними организаций.

Цели организации определены лаконично, но широко – продвинуть и содействовать научной, образовательной и благотворительной деятельности в интересах общественного благополучия и национальной безопасности США. Значительная часть исследований корпорации RAND строго засекречена, так как посвящена вопросам безопасности страны. Однако все незасекреченные материалы, документы и научные результаты выкладываются в публичный доступ. Центр был основан в Санта-Монике в 1948 году как партнёрство между американскими ВВС и компанией Douglas Aircraft для конструирования самолётов, ракетной техники и спутников. С начала 1950-х RAND работает по заказам американских правительственных организаций, проводя исследования по военно-техническим и стратегическим аспектам актуальных проблем национальной безопасности.

⁹ Прокси-войны (также опосредованные войны) имеют многовековую историю. Исторический опыт позволяет определить про-

или гибридная война. Всё это откровенно изложено в «Концепции быстрого глобального удара» и в «Стратегии национальной обороны США».

Цель такой опосредованной войны заключается в том, чтобы всеми доступными методами измотать «непокорное» государство: подорвать его экономику и политическую стабильность, повлиять на моральный дух населения, уменьшить волю к сопротивлению и, в конечном счете, вынудить элиты, а затем и страну, капитулировать перед Западом.

И, если верить RAND Corporation, США готовы объявить, да и уже объявили России гибридную войну по всем фронтам, включая экономические, информационно-идеологические, геополитические и военные средства. России вменяется в вину само её существование, её культура, экономика, торговля, связи с соотечественниками, нравственные и религиозные ценности. В докладе говорится, что США (правительство и армия) надлежит готовиться к широкому спектру конфликтов с Россией.

В связи с этим следует с удовлетворением отметить, что Россия своевременно завершает перевооружение армии и военно-морского флота на основе новейших достижений научно-технического прогресса. Именно в ОПК сосредоточена большая часть научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, результаты которых в значительной части необходимо передавать в гражданский сектор экономики для

кси-войны как конфликты, в которых в собственных интересах косвенно участвует третья сторона, обеспечивая одного из двух акторов конфликта военной, организационной, ресурсной, политической или иной поддержкой. В своё время президент США Дуайт Эйзенхауэр определил прокси-войны, как «войны, которые ведутся чужими руками».

создания технологических условий его укоренного развития.

Независимо от того, кто будет избран президентом 20 января 2021 года, противники Соединенных Штатов, скорее всего, останутся неизменными, но их союзники могут варьироваться, особенно когда речь доходит до применения военной силы.

России, по-видимому, следует сосредоточиться на углублении политических и внешнеэкономических связей с Индией, Ираном и Турцией, используя их заинтересованность и готовность к масштабным инвестициям в строительство транснационального транспортного коридора Север-Юг. Этот проект призван обеспечить транспортную связь стран Балтии с Индией (через Иран) и Турцией. Протяжённость этого маршрута превышает 7 тыс. км, что сокращает более чем в 2 раза расстояния перевозок. Следует актуализировать сотрудничество на этом направлении наряду с претворением в жизнь таких мегазамыслов, как «Шёлковый путь», «Северный морской путь» и железнодорожный транзит Владивосток (порт Находка, Восточный) – западная граница России. Реализация упомянутых проектов в 2020–2030-е годы позволит выйти на новый уровень валютных поступлений при сложившейся демографической ситуации в стране и, что особенно важно, создаст предпосылки для ускоренного освоения территорий Западной и Восточной Сибири.

Не менее важным приоритетом для государства остается обеспечение продовольственной безопасности России. Здесь в последние годы уже немало сделано. Производство зерна, овощей, птицы и других видов сельхозпродукции заметно возросло. По экспорту зерна наша страна никогда ранее не достигала

объемов, сопоставимых с показателями последних лет. Как оказалось, санкции Запада послужили мощным стимулом для развития отечественного аграрного сектора и других отраслей производства.

Крайне важно в настоящее время восстановить отечественное производство сельскохозяйственной техники и селекционную работу в растениеводстве и животноводстве. Кроме того, необходимо вернуть в сельскохозяйственный оборот заброшенные за годы реформ угодья. Давно пора создать такие условия для тружеников села, которые исключали бы бесконечное преодоление искусственно воздвигаемых препятствий на местном и федеральном уровнях, избавить их от непомерных поборов мытарей и иных многочисленных контролирующих органов. Малый и средний бизнес устал от этой многолетней борьбы, и средний класс вместо роста все еще сокращается.

Третьим приоритетом, имеющим первостепенное значение, и, возможно, самым сложным – является воссоздание и совершенствование системы образования и воспитания человека, формирование личности, которая соответствовала бы задачам, стоящим перед российским обществом в XXI веке. Внушает оптимизм тот факт, что Президент В.В. Путин внес в Госдуму поправки об укреплении воспитательной составляющей в закон «Об образовании в Российской Федерации». Предлагается ввести механизм организации воспитательной работы в состав образовательных программ.

При этом Путин заявил, что смысл предлагаемых поправок в том, чтобы «укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы». Он подчеркнул, что система образования не только учит, но и воспитывает, формирует

личность, передает ценности и традиции, на которых основано общество. Школа должна не только брать на себя важнейшую миссию – привить ребенку тягу к знаниям, научить и помочь определиться с дальнейшим выбором профессии, но и воспитать в нем полноценную личность, дать примеры достойного поведения, объяснить, что нужно любить и уважать историю своего Отечества. В этой связи следует отметить, что поправки немедленно подверглись резкой и грубой критике со стороны «либеральной общественности», что, несомненно, свидетельствует об ее ангажированности со стороны Запада.

Современное общество называют гибридным, интегрированным и, наконец, когнитивно-технологическим. Общепринятое название пока не сформировалось, но любой из перечисленных вариантов в равной мере отвечает задачам переживаемого Россией этапа развития¹⁰. Наряду с молодежью особое внимание здесь следует уделить воспитанию элиты управленцев, нацеленных на развитие и процветание собственной страны, а не только на присущее капитализму стремление к извлечению прибыли любой ценой. Государству нужны самостоятельно мыслящие управленцы-профессионалы с собственным отраслевым опытом. Это сложный процесс, организовывать который в интересах социального благополучия всех граждан необходимо научиться.

Либеральный блок руководит страной три десятилетия. «Достижения» этого времени в социально-экономической области известны всем. И здесь не удастся обойтись без изложения позиции автора о путях развития России. Но прежде всего, придется

¹⁰ Малькевич В.Л. Указ. соч. С. 294–299.

кратко остановиться на истории либерализма в России. В теории либеральная доктрина – это путь от человека к государству. Подлинным открытием в данной области стала либеральная доктрина прав человека, сформировавшаяся в ходе буржуазных революций XVII–XVIII веков. Она определила новые ориентиры во взаимоотношениях государства и человека – свободу, юридическое равенство, верховенство закона, универсальные права человека. Основой буржуазно-либеральной доктрины явилась правовая концепция, выдвинувшая в качестве главных принципов свободу и неотъемлемые, неотчуждаемые права человека, которые принадлежат ему от рождения как представителю рода человеческого. Государство обязано признавать эти права, считаться с ними, ограждать их от каких бы то ни было посягательств. Тем самым был положен предел бесконтрольности и произволу государственной власти, определены границы ее воздействия, выдвинут критерий оценки государства и его цель – осуществление всеобщего блага, защита прав человека.

Буржуазно-либеральная доктрина, получившая развитие в учениях Дж. Локка, Ш. Монтескье, Б. Спинозы, В. Гумбольдта и др. не была однородной по своему содержанию. Она приобрела своеобразное звучание у различных буржуазных идеологов. Однако при всем различии подходов эту доктрину объединяло главное: идея свободы личности, ее автономии, возможность пользоваться неотъемлемыми правами на жизнь, неприкосновенность личной сферы и собственности, а также личностное самоопределение (выбор личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни).

Свобода неотделима от равенства. Наиболее последовательным сторонником такой позиции был Жан-Жак Руссо: «Если исследовать, в чем именно состоит наибольшее благо всех, которое должно быть целью всякой системы законодательства, – писал Руссо в своей работе “Об общественном договоре”, – то мы найдем, что благо это сводится к двум важнейшим вещам: свободе и равенству... Свобода не может существовать без равенства».

Воспринимая в целом эти взгляды, автор исходит из убеждения в том, что во временном пространстве России общественное благо всегда довлело над личным. Об этом свидетельствует исторически сложившийся приоритет интересов общины, сословия и общества в целом над интересами личности. Достаточно вспомнить известные каждому гражданину России пословицы и поговорки («Я – последняя буква в алфавите»; «Один в поле не воин», а также характерные обороты речи: «Я, как и весь коллектив нашего цеха ...»; «Наша бригада, как и весь советский народ ...»). Россия пошла по византийскому пути развития христианской цивилизации, вектор которого отнюдь не совпадал с религиозными движениями на Западе (речь идёт о различных ветвях реформации, выросших в Средневековье из корневой системы католицизма и ориентированных на благополучие отдельного человека). Наш народ имел весьма условное представление о праве на частную собственность: на протяжении многовековой истории всё принадлежало суверену, т. е. князю, царю, императору (на том или ином уровне государственного строительства) – «хозяину земли русской». Заметим, что это обстоятельство облегчало принятие коммунистической идеологии, не вызывая в массах отторжения на под-

сознательном уровне. С давних времен на нашей земле сформировалась особая национальная культура, фундаментальные ценности которой отличались от западной цивилизации.

В России и в XIX веке западноевропейский либерализм отнюдь не пользовался широкой поддержкой общества. Наиболее сознательная часть гражданского общества выступала против навязываемых ему со стороны рецептов. Здесь уместно напомнить читателю слова государственного деятеля, выдающегося поэта и первого председателя Русского исторического общества Петра Андреевича Вяземского (1792–1878), написанные им в 1860 году:

Послушать: век наш – век свободы,
А в сущность глубже загляни –
Свободных мыслей коноводы
Восточным деспотам сродни.

....

У них на все есть лозунг строгий
Под либеральным их клеймом:
Не смей идти своей дорогой,
Не смей ты жить своим умом.

....

Быть попугаем однозвучным,
Который, весь оторопев,
Твердит с усердием докучным
Ему навистанный напев.

Скажу с сознанием печальным:
Не вижу разницы большой
Между холопством либеральным
И всякой барщины другой¹¹.

¹¹ Вяземский П.А. Стихотворения. Пермское книжное издательство, 1989. С. 383.

И в наши дни отношение к либерализму большинства граждан не изменилось к лучшему. Более того, исключая узкую прослойку интеллигенции, разделяющей взгляды младореформаторов, предложенная либеральной элитой по заимствованным на Западе рецептам экономическая реформа вызывает отторжение у большинства жителей России. Наша страна развивалась в совершенно иных социально-исторических условиях более тысячи лет, и ей не следует безоговорочно копировать исторический опыт Запада. Об этом свидетельствуют печальные итоги хозяйственной реформы 1990-х годов.

Недоверие к незнакомым и не всегда понятным правилам порождает правовой нигилизм и неизбежно усиливает внедрившуюся на генном уровне ориентацию на конкретную личность, вызывающую у народа доверие. В России фактор харизматичности отдельной личности, по-видимому, еще многие годы будет иметь бесспорный приоритет перед сводами правовых актов.

Авторитарные проявления в действиях российской государственной власти при соблюдении основополагающих элементов демократии, скорее всего, сохранятся и в будущем. И это будет массовая демократия, а отнюдь не либеральная (в интересах отдельно взятой личности, а не общества в целом).

На Западе широкое распространение получил тезис о том, что Россию необходимо постоянно держать под контролем, «подсказывать» ей пути развития и жестко «наказывать» за отход от них. При этом наша страна и сегодня рассматривается многими политиками на Западе только в качестве источника сырьевых, интеллектуальных и финансовых ресурсов.

На переломе двух столетий (XX и XXI вв.) основным мотивом критики советской действительности, активно поддержанной отечественными либералами, стал плановый, командный характер нашей экономики. В итоге неуправляемый рынок победил Госплан. Советская экономика погибла и похоронила под своими обломками тысячи жизней наших людей и целые отрасли. Тем временем сами западные критики, осуждая плановую экономику СССР, переходят к все более долгосрочному планированию. Начав в 1970-х годах с трехлетнего федерального бюджета, США затем перешли на пятилетний план, а сейчас расширили диапазон бюджетного планирования до 10 лет¹². Что же касается политических вопросов, а также прогнозов развития науки и техники, то здесь уже говорят о 30-летнем и даже 50-летнем горизонтах периодов прогнозирования. Причем упор делается на восстановлении промышленного потенциала, включая производство средств производства, ранее выведенного в страны третьего мира, и научно-техническом потенциале.

Но есть и другие, отнюдь не либеральные, примеры успешно реформируемых стран, исторический путь развития которых ближе России и в большей мере отвечает ментальности, традициям и образу жизни нашего народа – граждан великой европейско-азиатской державы. Так, путь социализма с китайской спецификой посредством реформ и открытости последние годы все чаще звучит в международных дискуссиях как «Пекинский консенсус». Уникальный

¹² Во время Великой депрессии 1930-х годов Президент США Ф. Рузвельт впервые ввёл элементы планирования в рыночную стихию американской экономики.

опыт экономических преобразований в Китае свидетельствует о том, что вовсе не обязательно подражать модели Запада. Государственное строительство может быть полностью основано на собственных культурных ценностях и традициях. К сожалению, Советскому Союзу, который прислушивался к рецептам западных «друзей» и их российских адептов в годы перестройки, не удалось избежать дезинтеграции¹³.

Реформы и в СССР, и в Китае начались в конце прошлого века. В СССР они привели к разрушению единого Советского Союза и экономической катастрофе. В Китае – завершились созданием мировой державы, которая стала лидером по объемам промышленного и сельскохозяйственного производств, в строительстве и энергетике.

Сравнение общих показателей экономики красноречиво свидетельствует о темпах хозяйственного развития в постсоветской России, Китае и США с 1990 по 2019 годы. Так, ВВП в России составил в 2019 году 1640 млрд долл. США, то есть вырос примерно в 2,9 раза за почти 30 лет. В Китае аналогичный показатель в 2019 году составил 13 608 млрд долл. США, то есть вырос почти в 35 раз по сравнению с 1990 годом, в США в 2019 году – 20 494 млрд долл. США, то есть вырос в 3,9 раза по сравнению с 1990 годом (все цифры на 2019 год по объемам ВВП оценочные и приведены в долларах США в текущих ценах). Если оценивать этот показатель в постоянных ценах, то для России он составляет лишь около 2 процентов. Следу-

¹³ Лю Сяоин (руководитель редакционного отдела журнала «Шанхайская экономическая школа»). Переосмысление исторического значения Октябрьской революции // Труды исторического факультета МГУ [108]. Серия II. Исторические исследования (60). – М.: АО «РДП», 2018. С. 780.

ет ожидать, что и эти минимальные проценты прироста будут утрачены по итогам 2020 года как следствие спада деловой активности под воздействием форс-мажорных обстоятельств, вызванных пандемией коронавируса COVID-19.

Спустя 30 лет после разрушения Советского Союза мы живем в новой России – президентской республике. Однако до настоящего времени усилия всех трех ветвей государственной власти еще не привели к стабильному росту их авторитета. Подавляющая часть населения по-прежнему относится к существующему на основе либеральных ценностей государству настороженно и даже с известным недоверием, ожидая от него каких-нибудь новых подвохов. Рассчитывать на то, что в этих обстоятельствах удастся выработать универсальный кодекс поведения – свод правил, пользующихся всеобщим доверием общества, – вряд ли возможно (как это вытекает из либеральной доктрины). Рейтинг президента последние годы заметно колеблется и имеет тенденцию к снижению. Федеральное Собрание и Конституционный суд я бы не рискнул назвать независимыми ветвями власти.

Тем не менее, нам предстоит продолжить великую тысячелетнюю историю России. Основной целью поступательного развития нашего суверенного Отечества станет создание социально-ориентированного общества на когнитивно-технологической основе с опорой на творческие силы и талант нашего народа во имя возрождения процветающей России. На внешние и внутренние вызовы необходимо отвечать новой индустриализацией и форсированным развитием отечественной науки и технологий, по аналогии с эпохой первых пятилеток, без успехов которых у

СССР не было бы шансов победить в войне и построить вторую экономику мира.

Разумеется, необходимо глубоко изучить опыт ускоренного экономического развития Китая и так называемых новых индустриальных стран. При этом следует и одновременно с этим избавиться от исключительной ориентации на страны Запада.

Не следует слепо копировать их опыт, используя рецепты Всемирного банка, МВФ и других доброхотов. Современной России необходимо осознать свое место в мире, сформулировать собственные цели развития и твердо следовать этим курсом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аберкромби П. – 628
Абрамов К.И. – 369
Аведон Р. – 489
Авербах Л. – 586
Аверченко А.Т. – 195, 329, 363
Агамирзян Р.С. – 401
Адамович – 192
Адливанкин С. – 177
Адоратский В.В. – 302
Айхенвальд Ю.И. – 538
Акимов Н.П. – 400
Аксенова А.И. – 370
Алабян К.С. – 627
Александр II – 467
Александр III – 374
Александр Невский – 477–479
Александра Федоровна – 400
Александров А.В. – 648
Александров Г.В. – 357, 550
Алексеев А.Г. – 657
Алексеев Г.Д. – 111
Алексеева Г.С. – 88
Альперт М.В. – 667, 672
Альтман Н. – 500
Амфитеатров А.В. – 423
Андерсен Г.-Х. – 601
Андерсен-Нексе М. – 570
Андреев Л.Н. – 423, 432, 446
Андреев Н.А. – 514, 515, 604
Андреев Н.П. – 663
Андреева М.Ф. – 643
Андровская О.Н. – 643
Андропов Ю.В. – 680
Аникушин М.К. – 604
Анненский И. – 444
Ануфриева Н. – 466
Анучин Д.Н. – 388
Анциферов Н.П. – 388
Анцыферов А.Н. – 48
Анчишкин А.И. – 113
Аполлинер Г. – 403
Апсит А.П. – 569
Арагон Л. – 259, 403
Аристотель – 395
Арон Р. – 134
Арсеньев Н.С. – 437, 590
Архангельский В.Д. – 269
Архипов А.Е. – 595, 602
Арцыбушева М.А. – 500, 502
Асафьев Б.В. – 481
Асеев Н.Н. – 575
Афанасьев В.В. – 533
Афиногенов А.Н. – 357
Ахиезер А.С. – 171, 172
Ахломов В. – 662
Ахматова А.А. – 398, 417, 419, 441, 442, 444, 447, 524, 577, 589

Б

- Бабанова М.И. – 641
Бабель И.Э. – 446, 576
Багрицкий Э.Г. – 575, 584
Баева Л.К. – 156
Базаров В.А. – 28–32, 36, 76, 132–135, 145
Байрон Дж. Г. – 398
Баккал И.Ю. – 336
Бакст Л.С. – 524
Балихин В.С. – 614
Балицкий В.А. – 262
Бальмонт К. – 416, 428, 430, 432, 437, 441, 444, 446, 474, 524

- Баратынский Е.А. – 443
 Барбюс А. – 259
 Барнет Б.В. – 639
 Барсова В.В. – 652
 Бассальго Д.Н. – 550
 Баталов Н.П. – 643
 Бауман Н.Э. – 323
 Бауэр Е.Ф. – 424, 426–428, 430–432, 520, 521
 Бах А.Н. – 318
 Бах И.С. – 491, 558
 Бахрушин А.А. – 379
 Бебутов В.М. – 641
 Бедный Д. – 280, 556, 575, 577, 596, 653
 Безыменский А.И. – 650
 Бек-Назаров А.И. – 546
 Белый А. (Бугаев Б.Н.) – 281, 363, 395, 404–407, 416, 429, 432, 435, 438, 444, 448–455, 461, 524, 538, 577, 603
 Бельх Г. – 179
 Беляев А.Р. – 578
 Беляев М.П. – 496
 Бенуа А.Н. – 338, 403, 418, 524, 525, 620
 Бенуа Л.Н. – 620
 Берг А. – 488
 Бергидр Л.С. – 387
 Бердяев Н.А. – 333, 336, 340, 395, 399, 407, 412, 418, 434, 438, 448, 452, 470
 Березовая Л.Г. – 407, 408
 Бернал Д. – 259
 Бетховен Л. ван – 648, 655
 Бехтерев В.М. – 281
 Бжезинский З. – 134
 Билибин И.Я. – 524
 Билль-Белоцерковский В.Н. – 640
 Бихтер М.А. – 649
 Блаватская Е.П. – 433
 Блантер М.И. – 657
 Блок А.А. – 281, 338, 395, 398, 416, 417, 420, 432, 435, 438, 439, 441, 442, 444–449, 502, 524, 576, 643
 Бляхин П.А. – 545
 Богданов А.А. (Малиновский) – 28, 345, 346, 348, 350–354
 Бодлер Ш. – 434
 Бокарев Ю.П. – 23
 Боккаччо Дж. – 363
 Бомарше П. – 643
 Бордюгов Г.А. – 33, 34, 37, 67
 Борисов-Мусатов В.Э. – 428–430, 432, 520, 521
 Борисова-Мусатова Е. (жена В.Э. Борисова-Мусатова) – 432
 Борисова-Мусатова Е. (сестра В.Э. Борисова-Мусатова) – 432
 Бородин А.П. – 467, 469, 470
 Бородин Л.И. – 130
 Боткин С.П. – 241
 Боулт Дж. – 411
 Брайнин В.Б. – 533
 Брамс И. – 491
 Брежнев Л.И. – 692
 Брик Л. – 587
 Бродский И.А. – 340
 Бродский И.И. – 594, 595
 Бронфенбреннер У. – 259
 Брок Г. – 413
 Брюсов В.Я. – 280, 281, 408, 409, 416, 423, 429, 435, 437, 444, 538, 577
 Брюханов Н.П. – 91, 92
 Буденный С.М. – 596
 Буковский В.К. – 340
 Булгаков В.Ф. – 337
 Булгаков М.А. – 195, 578, 589, 643
 Булгаков С.Н. – 337, 340, 395
 Бунаков Н.Ф. – 372
 Бунин И.А. – 329, 396, 441, 446, 574, 590
 Бурлюк В.Д. – 474
 Буров А.К. – 357
 Бухарин Н.И. – 8, 12–14, 17–19, 26, 27, 33, 34, 36, 58, 59, 67–69, 87, 90, 91, 110, 131, 354, 576

Бэкингем У. – 134, 135
Бялыницкий-Бируля В.К. – 595

В

Вайнер Л.Я. – 386
Вайнштейн А. – 113
Валлон А. – 259
Ванек – 362
Василенко С.Н. – 429
Васильченко И.Е. – 312
Васнецов А.В. – 508
Васнецов В.М. – 521
Вахтангов Е.Б. – 631, 638, 640, 647
Веберн А. – 488
Вейнер П.П. – 377
Вергилий – 434
Вересаев В.В. – 456
Верещагин В.А. – 377
Верижников А.В. – 22
Верлен П. – 434
Верн Ж. – 620
Вернадский В.И. – 317, 318
Вертидис И. (Потоцкая Р.) – 504
Вертинская (Хмельницкая) Д. – 504
Вертинская А.А. – 504
Вертинская М.А. – 504
Вертинская Н.Н. – 499
Вертинский А.Н. – 423, 498–506
Вертинский Н.П. – 499
Вертов Д. – 540, 549
Верхарн Э. – 434, 641
Веснин А. – 621
Веснин А.А. – 5, 607, 620–623, 626, 628
Веснин В.А. – 620–623, 626
Веснин Л.А. – 620–623, 626
Веснина Е. – 621
Веснина Л.А. – 621
Вивьен Л.С. – 401
Вильямс В.Р. – 321, 322
Вильямс П.В. – 386
Владиславлев И.В. – 367
Волков Ф.Г. – 400

Волнухин С.М. – 596
Волобуев П.В. – 691
Волошин М.А. – 404, 435, 443, 444, 448, 455–459, 461, 464, 466, 524
Волошина С. – 291, 524
Ворошилов К.Е. – 595
Врубель М.А. – 418, 510, 518, 524
Вучетич Е.В. – 604
Вышеславцев Б.П. – 336, 338
Вяземский П.А. – 707
Вялов К.А. – 605

Г

Гайдн Й. – 491
Галль В. – 259
Ганф Ю. – 117, 119
Гардин В.Р. – 538
Гарин Э.П. – 357
Гаспаров М.Л. – 416
Гастев А.К. – 346
Гаук А.В. – 648
Гегелло А.И. – 620
Гедике А.Ф. – 645, 649
Гейне Г. – 434
Гельфрейх В.Г. – 6
Герасимов С.А. – 639
Герасимов С.В. – 599
Герасимова Е.Ю. – 203
Гёте И.В. – 348
Гете И.В. фон – 435
Гилельс Е. – 480
Гилельс Э.Г. – 652
Гильберзаймер Л. – 625
Гимпельсон Е.Г. – 82
Гинзбург Г.Р. – 652
Гинзбург М.Я. – 607, 620
Гиппиус З.Н. – 437, 446, 575
Гицевич В. – 276
Гладков Ф.В. – 357, 571, 578
Гладковский А.П. – 646
Глазунов А.К. – 401, 469, 470, 494, 495, 497, 648

Глазунов И. – 440
 Глебов А.Г. – 357
 Глизер Ю.С. – 357
 Глинка М.И. – 467, 469, 648
 Глизер Р.М. – 468, 471, 645, 647
 Гнесин М.Ф. – 645
 Гнесина Евг. Ф. – 651
 Гнесина Ел. Ф. – 651
 Гнесина М.Ф. – 651
 Гоголь Н.В. – 514, 515, 641
 Голанд Ю.М. – 19
 Голейзовский К.Я. – 557
 Голованов Н.С. – 648
 Головин А.Я. – 524
 Голодный М.С. – 585
 Голосов И.А. – 620
 Голосов П.А. – 620
 Голубенцев А.А. – 357
 Голубкина А.С. – 401, 515, 519, 603
 Гольденвейзер А.Б. – 648
 Горбачев М.С. – 694
 Гордон Л. – 113
 Городецкий С.М. – 441, 447
 Городцов В.А. – 377
 Горский А.А. – 557
 Горький А.М. – 262, 263, 280, 396–398,
 401, 432, 433, 441, 447, 451, 468,
 558, 564, 570, 573, 575, 578, 583,
 604, 640, 643
 Гофман Э.Т. – 396, 581
 Гоцци К. – 638
 Грабарь И.Э. – 377, 595, 599
 Градскова Ю.В. – 166
 Грауэрман Г.Л. – 246
 Гревс И.М. – 388
 Греков М.П. – 595
 Гречанинов А.Т. – 508
 Грибов А.Н. – 643
 Григорьев А. – 594
 Грин А.С. – 578
 Гринберг А.Д. – 663–665
 Громан В.Г. – 28, 76

Громыко М.М. – 280
 Груздев И.А. – 396, 580
 Губкин И.М. – 322
 Гумбольдт В. – 705
 Гумилев Н.С. – 398, 417, 420, 441, 442,
 444, 446, 449, 580
 Гуськова И.В. – 306
 Гуцков К. – 401
 Гэлбрейт Дж. – 134, 135

Д

Давиденко А.А. – 652
 Давидян Л. – 495
 Даль В.И. – 265
 Данилов В.П. – 172
 Данте – 435, 530
 Даргомыжский А.С. – 467, 470
 Дауэс Ч.Г. – 41, 42
 Деготь Е. – 607
 Дейнека А.А. – 603, 604, 611
 Декарт Р. – 363
 Делиб Л. – 557
 Демидовы – 360, 361
 Дени В.Н. – 13
 Державин фон – 516, 517
 Держинская К.Г. – 652
 Дерман Г.К. – 364
 Держинская А.И. – 520, 521
 Джойс Дж. – 454
 Дзержинский Ф.Э. – 16, 58, 100, 183,
 189, 254, 260, 262, 334, 342
 Дзиган Е.Л. – 549
 Добронравов Б.Г. – 643
 Добужинский М.В. – 600
 Довженко А.П. – 544, 545, 548, 550, 558
 Дойчер И. – 36
 Доксиадис К. – 626
 Докучаев Н.В. – 614
 Доливо А.Л. – 649
 Достоевская А.Г. – 474
 Достоевский Ф.М. – 191, 363, 370, 433,
 443, 473, 600

Дранишников В.А. – 648
 Дранков А.О. – 421
 Дунаевский И.О. – 480, 648, 657, 660
 Дуров А.Л. – 560–564
 Дуров В.Л. – 639
 Духовская В.И. – 649
 Дьюи Д. – 259
 Дэн Сяопин – 36, 131, 135, 143, 145,
 694
 Дягилев С.П. – 473, 524

Е

Евзирихин Э. – 678
 Евреинов Н.Н. – 634, 635
 Егоров – 52
 Егоршин А.П. – 306
 Еланская К.Н. – 643
 Елизавета Петровна, императрица – 400
 Елисеев К. – 122
 Ельцин Б.Н. – 143, 694
 Еремин Ю.П. – 663, 665
 Ермолов П. – 540
 Ермолова М.Н. – 632
 Ершов И.В. – 649
 Есаков Д. – 617, 618
 Есенин С.А. – 338, 443, 447, 576, 640,
 645
 Есиков С.А. – 67
 Ефимкин А.П. – 23

Ж

Жандо Д. – 555
 Жаров А.А. – 650
 Жаров М.И. – 641
 Жданкова Е. – 554
 Жданов А.А. – 481
 Жирков Г.В. – 542, 543
 Жолтовский И.В. – 626
 Жуков Г.К. – 558
 Жуковский Д. – 459
 Жуковский Н.Е. – 318, 323

З

Зайцев Б.К. – 446
 Замятин Е.И. – 329, 446, 539, 580
 Запашный А.В. – 564, 565
 Запашный В.С. – 564, 565
 Запашный М.С. – 564
 Запашный Мс. С. – 564
 Запашный С.С. – 564
 Запашный Э.В. – 564, 565
 Зархи А.Г. – 549
 Захаров Н.З. – 561
 Зверев Н.С. – 491
 Звoryркин В.В. – 336
 Зегерс А. – 259
 Зеленый П.А. – 562
 Зелинская С.Н. – 500
 Зелинский К.Л. – 583, 585
 Зелинский Н.Д. – 558
 Зенкевич М.А. – 447
 Зернова Е.С. – 605
 Зигерист Г.Э. – 228
 Зильбер В. (Каверин) – 580
 Зимин С.И. – 468, 639
 Зиновьев Г.Е. – 12, 354, 596
 Золотарев В.А. – 646
 Золотницкий Д.И. – 630–632, 636
 Зощенко М.М. – 195, 213, 396, 447, 580
 Зуева А.П. – 643

И

Ибсен Г. – 401
 Иван Грозный – 479
 Иванов В.В. – 396, 530, 580, 583, 640
 Иванов Вяч. – 404, 405, 435, 438, 439,
 441, 444, 446, 462, 524, 539, 603
 Иванов Г. – 444
 Иванов С.В. – 602
 Иванов-Разумник (Иванов) Р.В. – 396,
 398, 450
 Ивнев Р. – 447
 Игнатович Б. – 213, 670

Игнатьев П.Н. – 279
 Игумнов К.Н. – 468, 648
 Измайлова С.Ю. – 371
 Иллеш Б. – 586
 Ильин И.А. – 336
 Ильинский И.В. – 641
 Ильсаров И.Г. – 656
 Ильф И.А. – 195
 Инбер В.М. – 583
 Иогансон Б.В. – 604
 Иофан Б.М. – 620
 Иоффе А.Ф. – 318
 Ипполитов-Иванов М.М. – 423, 645

К

Каверин В.А. – 396, 580
 Казаков Г.А. – 110
 Кайдан-Дешкин С.Ф. – 650
 Калабакин С.А. – 262
 Калабалина Г.К. – 262
 Калатозов М.К. – 546
 Калинин М.И. – 596
 Калинин Ю.С. – 61
 Кальметт А. – 321
 Каменев Л.Б. – 12, 331
 Каменский В.В. – 447
 Кампанелла Т. – 591
 Кандинский В.В. – 386, 515, 526, 607
 Кант И. – 363
 Капабланка Х.-Р. – 480
 Капица П.Л. – 319
 Каракис И.Ю. – 620
 Карпинский А.П. – 316
 Карпов Л.Я. – 320
 Карр Э.Х. – 58
 Карсавин Л.П. – 333, 336
 Карсавина Т.П. – 401
 Касаткин Н.А. – 602
 Кастальский А.Д. – 508
 Катаев В.П. – 585
 Кацман Е. – 594
 Квириг Э.И. – 23

Кекушев Л.Н. – 521
 Кербель Л.Е. – 604
 Кершенштейнер Г. – 259
 Кизеветтер А.А. – 336
 Ким А. – 495
 Кириенко-Волошина Е.О. – 457
 Киров С.М. – 540
 Киришон В.М. – 586
 Кишкин Н.М. – 332
 Клопов Э. – 113
 Клычков С.А. – 446
 Ключев Н.А. – 443, 446
 Ковалев А.Г. – 692
 Ковалева О.В. – 649
 Кодина Л. – 475
 Козинцев Г.М. – 401, 549
 Козлов В. – 67
 Козловский И.С. – 652
 Коллонтай А.М. – 158, 160
 Комар В. – 610
 Комаров А.К. – 233
 Комиссаржевская В.Ф. – 400, 401, 418
 Комитас – 648
 Конашевич В.М. – 601
 Кондаков Ю.Е. – 540, 541
 Кондратьев М.Н. – 620
 Кондратьев Н.Д. – 14, 15, 23, 24, 44, 45, 48
 Конев И.С. – 558
 Коненков С.Т. – 557, 558, 603
 Конопкин В.Г. – 575
 Кончаловский А.С. – 600
 Кончаловский П.П. – 599, 600
 Коржев Г.М. – 604
 Корин П.Д. – 604
 Коровин К.А. – 509, 512, 603
 Короленко В.Г. – 332, 596
 Корф Н.А. – 372
 Корчак Я. – 259
 Косачев В.Г. – 66
 Костин Б.А. – 592
 Косыгин А.Н. – 26, 37, 145
 Котовский Г.И. – 479

Коуз Р. – 140–142
 Коутс А. – 473
 Кочетков И.В. – 55
 Козн С. – 33, 34, 36, 38
 Кравченко А.И. – 601, 602
 Крандиевская Н.В. – 596
 Крандиевский В.А. – 596
 Крейн А.А. – 645
 Крейн Г.А. – 645
 Крейн Д.А. – 645
 Кржижановский Г.М. – 122, 317
 Кривоносов А.Н. – 254
 Кринский В.Ф. – 614
 Кричевский Б.Н. – 28
 Кропоткин П.А. – 383
 Крумин Г.И. – 17
 Крупская Н.К. – 11, 262, 353, 354, 359
 Крутиков Г.Т. – 618–620
 Кручинин В.Я. – 657
 Крюков А.Н. – 494
 Кугель А.Р. – 634
 Кудояров Б.П. – 670
 Кузина Г.А. – 393
 Кузнецов П.В. – 557
 Кузнецов Я.Я. – 362
 Кузнецова Н.П. – 269
 Кузьмин М.А. – 442
 Куйбышев В.В. – 11, 453
 Кумарин В.В. – 260
 Купреянов Н.Н. – 602
 Куприн А.В. – 600
 Куприн А.И. – 423, 441, 446, 564
 Купцов В.В. – 605
 Курдов В.И. – 204
 Курский Д.И. – 302
 Кускова Е.Д. – 332, 333
 Кустодиев Б.М. – 56, 319, 402, 511, 595
 Кшесинская М.Ф. – 401

Л

Лавренев Б.А. – 640
 Ладовский Н.А. – 614, 618, 625, 626

Лазарев П.П. – 318
 Лазаренко В.Е. – 560
 Лангман Е.М. – 670
 Ландсбергис В. – 530, 531
 Лаптев А. – 256
 Ларионов М.Ф. – 403, 512, 513
 Ле Корбюзье – 625
 Лебедев В.В. – 601
 Лебедев С.В. – 323
 Лебедева В.П. – 252
 Лебедева С.Д. – 604
 Левенсон А.А. – 518, 519
 Лебина Н.Б. – 195
 Левинсон Е.А. – 620
 Левитан И.И. – 508, 524, 603
 Левченко В.В. – 424
 Леккок Ш. – 643
 Лемешев С.Я. – 652
 Ленин В.И. – 6, 8, 9, 11, 12, 14, 25, 26, 28, 49, 58, 69, 98, 99, 129, 131, 138, 142, 164, 170–174, 176, 180, 183, 194, 206, 228, 230, 254, 270, 277, 279, 299, 302, 304, 320, 322, 324, 327, 330, 331, 334, 342, 347, 348, 350–355, 361, 364, 365, 383, 536, 539, 543, 548, 554, 555, 559, 569, 571–573, 591, 593, 595, 596, 604, 628, 630, 645, 680
 Лентулов А.В. – 512, 600
 Леонардо да Винчи – 435, 525
 Леонов Л.М. – 578
 Лепешинский П.Н. – 302
 Лермонтов М.Ю. – 479
 Лесгафт П.Ф. – 372
 Лещенко Д.И. – 536
 Либкнехт К. – 295
 Ливанов Б.Н. – 643
 Лившиц Б.К. – 446
 Лисицкий Л.М. – 534, 612, 614
 Лисицын Ю.П. – 239
 Литошенко Л.Н. – 20, 21
 Лифарь С. – 476

Лихачев А.Ф. – 371
 Лодий З.П. – 649
 Лозинский М.Л. – 398
 Лойтер Н.Б. – 357
 Локалов А.А. – 517
 Локк Дж. – 705
 Полейт А.Ф. – 614
 Лосский Н.О. – 333, 336, 337
 Лохвицкая М.А. – 410
 Луговской В.А. – 583
 Лузгин М.В. – 586
 Лукомский Г.К. – 377
 Луначарский А.В. – 254, 302, 343, 350,
 354, 447, 539, 554, 555, 557, 568,
 569, 572, 589, 591, 595, 637
 Лундин А.Ф. – 540
 Лунц Л. – 580
 Лю Сяоин – 136, 710
 Люксембург Р. – 295
 Люмбер, братья – 420, 421
 Лютов Л.Н. – 57
 Лядов А.К. – 469, 470, 496–498

М

Мазный Н.В. – 393
 Макаренко А.С. – 258–263
 Макаров Н.П. – 14–16, 26
 Макарова Т.Ф. – 639
 Макарьев И. – 586
 Маков Н.И. – 178
 Маковский С.К. – 398
 Максакова М.П. – 652
 Малевич К.С. – 500, 515, 526, 607, 612
 Малиновский Р.Я. – 558
 Малицкий Г.Л. – 373
 Малларме С. – 398
 Малькомсон А. – 625
 Малютин С. – 182
 Малявин Ф.А. – 338, 595, 596
 Мамонтов С.И. – 418, 468, 639
 Мандельштам О.Э. – 423, 432, 435,
 441–444, 446, 456, 589
 Мане Э. – 415
 Манизер М.Г. – 596
 Манцев В.Н. – 16
 Маншип П. – 486
 Марголин С.А. – 356
 Марзаганова Л.М. – 403
 Мария Александровна, императрица –
 467
 Мария Федоровна, императрица – 157
 Марк Аврелий – 437
 Маркс К. – 28, 29, 52, 132, 325, 327, 456,
 570
 Марр Н.Я. – 281, 367, 388
 Мартов Ю.О. – 28
 Маршак С.Я. – 476, 601
 Мартьяновский В.А. – 17
 Маслюков Ю.Д. – 697
 Масс В.З. – 557, 639
 Матвеев А.Т. – 429, 604
 Матисс А. – 415
 Машков И.И. – 512, 595, 599, 605
 Машковцев Н.Г. – 377
 Маяковский В.В. – 177, 280, 338, 417,
 420, 422, 423, 447, 474, 524, 538, 556,
 558, 569, 576, 586–588, 641, 670
 Меерович М.Г. – 198
 Мейерхольд В.Э. – 400, 404, 418, 539,
 569, 630, 637, 641–643, 647
 Меламид А. – 610
 Мельников К.С. – 614–618, 623, 624,
 626
 Менделеев Д.И. – 171
 Мендельсон М.А. – 476, 479, 481
 Мережковский Д.С. – 329, 410, 435,
 437, 446
 Меркуров С.Д. – 596
 Металлов В.М. – 508
 Метерлинк М. – 402
 Метнер Н.К. – 468, 469
 Микоян А.И. – 113, 117, 120, 121
 Милоков П.Н. – 398, 399
 Милютин В.П. – 17
 Милютин Н.А. – 625
 Миндлин Э.Л. – 455, 456, 458

Минкус Л. – 557
 Миронова Л.Н. – 527
 Миропольский А.А. – 408
 Михайлов О.Н. – 329
 Михалков Н.С. – 600
 Мозер А. – 485
 Мозжухин И.И. – 423
 Моисеенко Е.Е. – 604
 Молотов В.М. – 11
 Мольер Ж.-Б. – 640, 643
 Монозон Э.И. – 294
 Монтескье Ш. – 705
 Монтессори М. – 259
 Моор Д.С. – 569
 Морозов А.В. – 379
 Морозов С.Т. – 518
 Морозова А.Ю. – 353
 Морозова (жена С.Т. Морозова) – 518
 Моцарт А. – 450, 491
 Мравинский Е.А. – 652
 Муравьева Л.А. – 58, 73
 Мурадели В. – 481
 Муратов П.П. – 377
 Муромец И. – 348
 Мусоргский М.П. – 467, 469, 470, 491, 651, 655
 Мухина В.И. – 604, 611
 Мыльников А.А. – 604
 Мяковский Н.Я. – 644, 645

Н

Набоков В.В. – 396, 533
 Набоков В.Д. – 329
 Набоков Д.В. – 533
 Надсон С.Я. – 409, 410
 Назарова Н.С. – 249
 Назипова Г.Р. – 371
 Нарбут В.И. – 442, 446
 Нежданова А.В. – 401, 468, 649
 Нейгауз Г.Г. – 648
 Некрасов Н.А. – 406
 Немирович-Данченко В.И. – 400, 450, 491, 632, 639

Нерон – 408
 Нестеров М.В. – 508
 Нестерова М. – 676
 Нижинский В.Ф. – 401
 Никиш А. – 467
 Никитин Н. – 40
 Никитин Н.Н. – 396, 580
 Николай I – 400
 Николай Михайлович, великий князь – 387
 Никольский А.С. – 620
 Никонов А.А. – 27
 Никулин Л.А. – 357
 Ницше Ф. – 434
 Новалис – 434
 Новиков В.А. – 401
 Новиков М.М. – 336
 Новицкий П.И. – 670

О

Оборин Л.Н. – 652
 Образцов С.В. – 639
 Обручев В.А. – 578
 Обух В.А. – 242
 Обухова Н.А. – 652, 657
 Ойстрах Д. – 480, 652
 Олеша Ю.К. – 601
 Ольденбург С.Ф. – 316, 387, 388
 Орлов И.Б. – 88
 Осеев Н.Н. – 586
 Осмоловский А. – 407
 Осоргин М.А. – 336
 Островский А.Н. – 357, 640, 641, 643
 Островский Н.А. – 578
 Остроухов И.С. – 379
 Оцуп Н.А. – 397, 398

П

Павел, апостол – 465
 Павлинов П.Я. – 601, 602
 Павлов И.П. – 230, 231, 558
 Павлова А.П. – 401

- Павлюченков С.А. – 91, 130
 Паганини Н. – 493, 558
 Пайман А. – 405
 Панарин А.А. – 82
 Панина В. – 658
 Пантелеев Л. – 179
 Панферов Ф.И. – 586
 Панченко С.В. – 508
 Параджанов С.И. – 546
 Паркхерст Е. – 310
 Парнах В.Я. – 658, 659
 Пастернак Б.Л. – 444, 447, 455, 586, 587, 589
 Патоличев Н.С. – 25
 Паустовский К.Г. – 578
 Пашенко А.Ф. – 646, 647
 Пенсон М. – 289, 297
 Первов П.Д. – 395
 Перестиани И.Н. – 540, 542, 545
 Перов В.Г. – 602
 Перри К. – 628
 Петр I – 330, 396, 435, 550
 Петрарка – 434
 Петров В.М. – 550
 Петров Е.П. – 195
 Петров Н.В. – 401, 634
 Петров-Водкин К.С. – 404, 474, 515, 596, 599
 Пикассо П. – 407, 415
 Пикель Р.В. – 551
 Пильняк Б. – 455, 578
 Пименов Ю.И. – 109, 146, 604
 Пирогов А.С. – 652
 Пирогов Н.И. – 241
 Пирогова Е.П. – 360–362
 Пластов А.А. – 604
 Платон – 434, 437, 530
 Платонов (Климентов) А.П. – 357, 589
 Плетнев В.Ф. – 346
 Плеханов Г.В. – 14, 333, 348, 350
 Плеханова А.М. – 27
 Плотин – 437
 Поддубный И.М. – 564
 Познер В. – 580
 Покрасс Д. – 657
 Покрасс Дм. – 657
 Покрасс С. – 657
 Покровский М.Н. – 324–326, 331
 Поленов В.Д. – 524, 603
 Половцев А.А. – 377
 Полонская Е.Г. – 396, 580, 581
 Поляков С. – 436
 Поляков Т.П. – 393
 Поляков Ю.А. – 691
 Поляков Ю.М. – 695
 Попов П.И. – 20
 Потоцкий С.И. – 646
 Похлебкин В.В. – 210
 Преображенский А.В. – 508
 Преображенский Е.А. – 12, 21–23
 Примаков Е.М. – 697
 Пришвин М.М. – 558, 585
 Прокопович С.Н. – 48, 332, 333
 Прокофьев А.Н. – 58
 Прокофьев О.С. – 475
 Прокофьев С.С. – 469–483, 507, 647
 Прокофьев Св. С. – 475
 Прокофьева Л.И. – 481, 483
 Прокофьева М.Г. – 471
 Протазанов Я.А. – 423
 Проффер К. – 411
 Пруссак Е.В. – 646
 Пруст М. – 454
 Пудовкин В.И. – 548–550
 Пуни Ц. – 557
 Путин В.В. – 26, 696, 697, 703
 Пушкин А.С. – 372, 382, 399, 443, 462, 468, 491, 533, 558, 596, 600, 602
 Пушкин В.В. – 479
 Пырьев И.А. – 357
- ## Р
- Равикович Д.А. – 373, 382
 Радаков А. – 278

Радецкий Ф.К. – 457
 Радимов П. – 594, 595
 Радлов С.Э. – 400
 Разин С. – 423, 470, 646
 Разумный А.Е. – 540
 Рапацкая Л.А. – 406
 Расин Ж.-Б. – 643
 Рассел Ч.Т. – 558
 Ратманский А.О. – 476
 Рахлин Н.Г. – 652
 Рахманинов С.В. – 401, 418, 467–470,
 475, 490–494, 507, 508, 639
 Рейснер М.А. – 324
 Рембо А. – 403
 Ремизов А.М. – 446, 603
 Ренуар П.О. – 415
 Репин Ю. – 594
 Рерих Н.К. – 418, 435, 510, 511, 524
 Рибо Т. – 532
 Римский-Корсаков Н.А. – 466, 467, 469,
 488, 497, 508, 524, 526, 527
 Роден О. – 557
 Родченко А.М. – 386, 665, 666, 670, 671
 Рождественский Д.С. – 318
 Рожков А.Ю. – 315
 Розанов В.В. – 395, 399
 Рокоссовский К.К. – 558
 Ромашков В.Ф. – 423
 Ронен О. – 398
 Российский В.И. – 492
 Ростоп У. – 134
 Ростропович М.Л. – 481
 Ротов К. – 51
 Рошаль Г.Л. – 550
 Рубинштейн А. – 474
 Руднев В.П. – 416
 Рузвельт Ф. – 709
 Руковишникова Н.С. – 556
 Румянцев М.Н. (Карандаш) – 559
 Русакова А.А. – 415
 Русланова Л.А. – 649
 Руссо Ж.-Ж. – 706

Руффини Дж. – 602
 Рухлядев А. – 614
 Рыков А.И. – 14, 16, 24, 25, 54, 68, 69,
 175
 Рябушинский М.П. – 518

С

Савенко С.И. – 470
 Сальников Ю.В. – 200
 Самойлов П.В. – 401
 Самосуд С.А. – 648
 Санин А.А. – 549
 Санников Г.А. – 455
 Сапрыкин Д.Л. – 307
 Сарабьянов Д.В. – 509
 Сарьян М.С. – 599
 Саути Р. – 398
 Сахаров А.Д. – 134, 463
 Саша Черный – 446
 Свердлов Я.М. – 303, 304
 Светлов М.А. – 575, 585
 Свищов-Паола Н.И. – 662, 663
 Святополк-Мирский Д.П. – 395, 396, 398
 Святополк-Мирский П.Д. – 396
 Северянин И.В. – 410, 423, 432, 444,
 446, 502
 Сейфуллина Л.Н. – 280
 Сельвинский И.Л. – 583
 Семашко Н.А. – 227, 231, 321
 Семенов В.Ш. – 261
 Семенов Н.Н. – 319
 Сен-Симон А. – 29
 Семенов-Тянь-Шанский В.П. – 387, 388
 Серапион-пустынный – 396, 397, 581
 Серафим Саровский (Мошнин П.) – 458,
 459, 461–464
 Серафимович А.С. – 432, 433, 571, 576,
 585
 Серебрякова З.Е. – 511
 Серов В.А. – 509, 512, 524, 603
 Сеченов И.М. – 241
 Симбирцев В.Н. – 627

Симонов Н.С. – 102, 104
 Скворцов-Степанов И.И. – 28, 302
 Скобелев М.Д. – 592
 Сколацкая Е. – 499
 Скоморовский Я.Б. – 659, 660
 Скрыбин А.Н. – 382, 401, 404, 418, 467–
 470, 484–486, 507, 526–528
 Слоним В.Е. – 533
 Слонимский М.Л. – 396, 580, 581, 583
 Смилга И.Т. – 16
 Смирнов И.П. – 414
 Смодор М. – 167, 175, 209
 Смоленский С.В. – 508
 Смышляев В.С. – 357
 Собинов Л.В. – 401, 468, 539, 649, 657
 Сокольников Г.Я. – 39–42, 105, 135, 684
 Сократ – 370
 Солженицын А.И. – 340
 Соловьев В.С. – 370, 395, 399, 408, 418,
 433, 435, 437, 438
 Соловьев Вл. – 418, 419
 Соловьев З.П. – 234, 235
 Соловьев С. М. – 281, 438, 448
 Соловьева-Аллегро П.С. – 456
 Сологуб Ф.К. – 410, 437, 444
 Сомов К.А. – 338
 Сорокин П.А. – 14, 132, 134, 135, 145,
 155, 334, 340, 341
 Сорокина Т.С. – 227
 Софроничский В.В. – 648, 652
 Спиноза Б. – 705
 Сталин И.В. – 8, 11, 12, 28, 29, 36, 37,
 40–42, 58, 59, 65–69, 71, 72, 74–76,
 78, 80, 82, 83, 85, 92, 93, 97–99, 108,
 125, 132, 137, 173–175, 189, 330,
 341, 351, 352, 354, 451, 482, 558,
 573, 589, 595, 596, 607, 610, 686
 Станиславский К.С. – 400, 418, 420,
 450, 479, 501, 557, 632, 636
 Стасов В.В. – 432
 Стендаль Ф. – 602
 Столыпин П.А. – 138

Стравинский И.Ф. – 401, 404, 470, 487–
 490, 507, 524, 525
 Страдивариус – 648
 Стрельников Н.М. – 648
 Струмилин С.Г. – 20, 21, 29, 40, 42–45,
 62, 113
 Судейкин С.Ю. – 445
 Сук В.И. – 648
 Сулимов М.В. – 401
 Сумароков А.П. – 400
 Суриков В.И. – 558, 599
 Суслов М.А. – 691, 692
 Сырцов С.И. – 65

Т

Таиров А.Я. – 630, 642, 643, 647
 Танеев С.И. – 468, 469, 472
 Тарасевич Л.А. – 321
 Тарасова А.К. – 643
 Тархова А.Р. – 596
 Татлин В.Е. – 539, 569
 Тевлина В.В. – 234
 Телицын В.Л. – 48
 Терентьев И.Г. – 400
 Терещенко Ю.Я. – 129
 Тимирязев К.А. – 15, 373
 Тинберген Я. – 135
 Тихомиров – 178
 Тихомирова А. – 490
 Тихонов Н.С. – 396, 575
 Товстоногов Г.А. – 401
 Толстой А.К. – 401
 Толстой А.Н. – 447, 449, 538, 578, 596, 603
 Толстой Л.Н. – 337, 370, 382, 408, 412,
 414, 421, 423, 432, 433, 441, 443,
 452, 558, 603
 Томпсон Л. – 564
 Томский М.П. – 69
 Томский Н.В. – 604
 Трауберг Л.З. – 549
 Тренев К.А. – 576, 640
 Третьяков П.М. – 595

Третьяков С.М. – 357, 546
 Триодин П.Н. – 646
 Тропов И.А. – 20
 Троцкая Н.И. – 378
 Троцкий Л.Д. – 12, 14, 20, 22, 36, 167,
 183, 341, 352, 378, 449, 576, 607
 Трубецкой Е.Н. – 395
 Трубецкой П.П. – 401, 515
 Трубецкой С.Е. – 336
 Трубецкой С.Н. – 395
 Трущи В.Ж. – 560
 Тургенев И.С. – 395, 558
 Турчаниновы – 360
 Тырса Н.А. – 601
 Тэффи – 329, 446
 Тютчев Ф.И. – 406

У

Угримов А.И. – 336
 Уланова Г.С. – 477
 Улитин В.И. – 665
 Утесов Л.О. – 656, 659, 660
 Уткин А.И. – 280
 Ушинский К.Д. – 372
 Уэллс Г. – 631

Ф

Фаворский В.А. – 599, 601
 Фадеев А.А. – 571, 576, 585, 586
 Файер Ю.Ф. – 648
 Файн Л.Е. – 87
 Фальк Р.Р. – 512, 600, 605
 Федин К.А. – 396, 578, 580, 583
 Федоров И. – 596
 Федоров Н.Ф. – 370, 371
 Фейнберг С.Е. – 648
 Феоктистов В. – 144
 Ферсман А.Е. – 322, 387, 388
 Филонов П.Н. – 394, 513
 Флиер Я.В. – 652
 Флоренский П.А. – 333, 379, 395, 399, 418

Фокин М.М. – 401
 Фомин И.А. – 626
 Фореггер Н.М. – 556, 557, 639
 Фофанов К.М. – 410
 Франк С.Л. – 333, 336, 395
 Франс А. – 456
 Френе С. – 259
 Фрид О. – 650
 Фридлянд С.О. – 667
 Фриш Р. – 135
 Фрунзе М.В. – 303, 596, 648
 Фурманов Д.А. – 571, 576, 585, 596

Х

Хавкина Л.Б. – 363, 367
 Хазелиус А. – 387
 Ханаев Н.С. – 652
 Ханжонков А.А. – 421, 422
 Ханин Г.И. – 73
 Ханов А.А. – 357
 Харитонов Д.И. – 424
 Хармс Д. – 338
 Хейфиц И.Е. – 549
 Хлебников В. – 338, 524
 Хмелев Н.П. – 643
 Ходасевич В.Ф. – 409, 446
 Ходоров А.А. – 415
 Хопкинс Дж. – 228
 Холодная (Левченко) В.В. – 423–426
 Холодный В.Г. – 424, 425
 Худяков П.К. – 101

Ц

Цакунов С.В. – 19
 Цандер Ф.А. – 322, 323
 Цветаев И.В. – 374
 Цветаева М.И. – 443, 444, 446, 452, 457,
 502, 518
 Цветков Н.А. – 336
 Церетели Т.С. – 658
 Циолковский К.Э. – 322, 558

Циргвава Л. – 504
Цфасман А.Н. – 659

Ч

Чайковский Б.В. – 540
Чайковский П.И. – 383, 467, 470, 491,
508, 557, 604
Чапаев В.И. – 540, 571, 596
Чачина О.И. – 359
Чаянов А.В. – 14–16, 26, 27, 75
Черепнин Н.Н. – 508
Чернобаев А.А. – 325
Черных А. – 194
Чернышев Н.М. – 600
Чернышевский Н.Г. – 131, 383
Черчилль У. – 36, 691
Чехов А.П. – 396, 401, 420, 438, 441,
450
Чехов М.А. – 423, 450, 451
Чиаурели М.Э. – 546
Чингис-хан – 550
Чириков Е.Н. – 423
Чирков Б.П. – 476
Чичерин А.Н. – 583
Чкалов В.П. – 476
Чудовский В.А. – 361, 362
Чуйков С.А. – 604
Чуковский К.И. – 218, 581, 601
Чуковский Н.К. – 580
Чюрленис М.К. – 528–531

Ш

Шагал М. – 500, 513
Шадр И.Д. – 604
Шайхет А.С. – 95, 96, 218, 293, 667–
669, 672
Шалаяпин Ф.И. – 401, 414, 418, 423, 468,
474, 558, 639, 657
Шведчиков К.М. – 553
Шевченко Т.Г. – 544
Шегаль Г.М. – 207

Шекспир У. – 640
Шелли П.Б. – 434
Шенберг А. – 488
Шенгелая Н.М. – 546, 547
Шенталинский В.А. – 447, 448
Шершеневич В.Г. – 432
Шестов Л.И. – 399
Шехтель Ф.О. – 418, 430, 516–521
Ширнина О. – 76
Шкловский В.Б. – 397, 546, 580, 583
Шмелев И.С. – 329, 446
Шнитке А.Г. – 470
Шокальский Ю.М. – 387
Шолохов М.А. – 578
Шопен Ф. – 491
Шостакович Д.Д. – 646, 647
Шоу Б. – 640
Шретер В.А. – 467
Штейнер Р. – 451
Штеренберг Д.П. – 597, 605
Штраух М.М. – 357
Шулепова Э.А. – 393
Шуман А. – 561
Шуман Р. – 491
Шухов В.Г. – 617

Щ

Щаранский Н. – 340
Щукин Д.И. – 379
Щуко В.А. – 6
Щусев А.В. – 418, 521, 615, 617, 626

Э

Эйзенхауэр Д. – 701
Эйзенштейн С.М. – 357, 477–479, 548–
550, 587, 639
Эйнштейн А. – 558
Экк Н.В. – 550
Элькина Д. – 286
Элюар П. – 403
Энгельс Ф. – 327, 570

Эпиктет – 437
Эпштейн М.Н. – 415
Эрдман Б.Р. – 557
Эрдман Н.Р. – 557
Эренбург И.Г. – 396, 456, 557
Эрлих А. – 23, 27
Эрн В.Ф. – 603
Эткинд А.М. – 415
Эфрон С. – 457

Ю

Южанин Б.С. – 632
Южин А.И. – 539
Юлиан Отступник – 435
Юон К.Ф. – 476, 595

Юровский Л.Н. – 23, 24
Юсупов Д. – 490
Юткевич С.И. – 639
Юхневич М.Ю. – 393

Я

Ягода Г.Г. – 115
Ядов Я.П. – 638
Яковенко И.Г. – 171
Яковлева А.М. – 414
Яншина Ф.Т. – 317
Ярустовский Б.М. – 487
Ясный А.М. – 585
Яунзем И.П. – 649, 656
Яшин М.М. – 643

Книги В.Л. Малькевича, изданные АИРО-XXI

Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л.

Россия – 2018: от стагнации к прорыву / Предисловие академика РАН А.Д. Некипелова. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 608 с.
ISBN 978-5-91022-408-1

Книга представляет собой кардинально переработанное и существенно дополненное исследование В.Л. Малькевича «Россия-2016. Уроки новейшей истории». Соавторы рассматривают тот же комплекс экономических проблем современной России, однако предпринятый ими анализ на этот раз доведен до текущего года и снабжен самыми свежими фактами и статистическими данными о состоянии ключевых нескольких отраслей реального сектора экономики. Специальные разделы работы посвящены истории экономических реформ в СССР и постсоветской России. Разбираются как внешние, так и внутренние вызовы российской экономике, анализируются ее проблемные зоны, систематизируются сведения о точках роста отечественного хозяйственного комплекса – как уже состоявшихся и успешно функционирующих, так и тех, которые могут появиться в перспективе. Особое внимание уделяется вопросам

воспитания и образования, без решения которых невозможно добиться коренного перелома экономической ситуации в стране. Издание содержит богатый наглядный материал – таблицы и графики, которые дополняют и иллюстрируют приводимые сведения. Книга рассчитана на экспертов в социально-экономической и социально-политической областях, представителей медийного сообщества, студентов экономических и гуманитарных высших учебных заведений, а также всех интересующихся проблемами современной России.

Malkevich V.L.

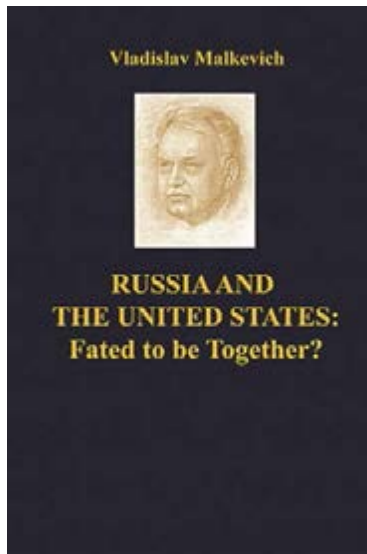
Russia and the United States: Fated to be Together? – Moscow: AIRO-XXI, 2019. – 408 p., illustrated. ISBN 978-5-902484-85-1

This book analyzes the causes, effects and recovery from two major shocks to the economy in the 20th century: the Great Depression of the 1930s in the USA, and the Russian post-Soviet depression of the 1990s in post-Soviet Russia. It explores the contours of these two events and the role of oligarchs and the state in their unfolding.

The author studies and compares the Russian and US economies starting from the first contacts between American colonists and Russians, all the way up to contemporary multilateral interstate relations between the two countries.

The book is intended for a wide readership interested in Russia–United States relations as well as for specialists with expertise in international affairs.

The publication includes illustrations and photographs reflecting the long, multifaceted history of economic relations between Russia and the United States.

Малькевич В.Л.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах. Книга 1. Революция 1917 года: взгляд спустя столетие / Предисловие академика РАН Александра Дынкина. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 472 с. : илл. ISBN 978-5-91022-416-6

В книге, открывающей трилогию, автор предлагает свое понимание российской революции, свой анализ того, в какой степени принимаемые политические решения учитывали опыт и традиции прошлого, соответствовали ли эти решения государственным интересам или подчинялись иным мотивам. Для этого используется ретроспективно-перспективный подход, реализованный по определенному проблемно-хронологическому плану – от рассмотрения генезиса социальной турбулентности до исторической предопределенности 1917 года. Одновременно поднимаются крайне важные вопросы об ответственности за насилие, совершаемое не по злой воле, а в силу исторической неизбежности, об альтернативах, которые содержали все известные мировые революции, о роли истории как воспитателя новых поколений. Поэтому автор обращается к морально-этическому измерению прошедших событий ради продвижения к национальному примирению и признанию прошлого, включая масштабные потрясения

1917 года, как общее достояние вне зависимости от сегодняшних политических размежеваний.

Книга предназначена для студентов и широкого круга читателей, интересующихся переломными событиями истории XX века и советского проекта, придавшего этому веку трагические и героические черты.

Малькевич В.Л.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах. Книга 2. Гражданская война в России (часть 1) / Предисловие профессора Андрея Венкова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 512 с. : илл. ISBN 978-5-91022-432-6

Во второй книге трилогии рассматриваются основные проблемы истории Гражданской войны, представлены периодизация и хронология войны, раскрыты основные события на фронтах, дана характеристика противоборствовавших вооруженных формирований. Первая часть книги – событийная, приоритетное внимание уделяется не хронологическим локациям, а сущности процессов, повлиявших на реализацию советского проекта в дальнейшем. По-новому осмысливаются роль «третьей силы», сражавшейся за себя и против всех остальных, силовому противостоянию на национальных окраинах бывшей Российской империи.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и широкий круг читателей.

Малькевич В.Л.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах. Книга 2. Гражданская война в России (часть 2). – М.: АИРО-XXI, 2019. – 672 с. : илл. ISBN 978-5-91022-434-0

Вторая часть книги о Гражданской войне посвящена судьбам ее непосредственных участников – полководцев, организаторов военного строительства, командиров отрядов, офицеров и атаманов. Их удивительные биографии, воссозданные на основе многочисленных источников, позволяют понять те мотивы, которые руководили историческими деятелями, да и само их деление на красных, белых и «зелёных» порой оказывается условным. У читателя есть возможность взглянуть в лица непохожих друг на друга людей той эпохи, чтобы составить собственное представление о тех лагерях, которые сформировались в России в годы Гражданской войны.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и широкий круг читателей.

Малькевич В.Л.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах.
Книга 3. Победы и поражения в строительстве новой жизни (1920-е годы). Часть 1. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 608 с. : илл.

ISBN 978-5-91022-454-8

В первой части книги, завершающей трилогию, анализируются вызовы, связанные с кризисом военно-коммунистической системы и окончанием Гражданской войны, процессы советизации окраин бывшей империи, формирования нового политического режима и образования СССР. Заново осмысливаются проблемы перехода к новой экономической политике, её формы и механизмы реализации.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и широкий круг читателей.

Малькевич В.Л.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах.
Книга 3. Победы и поражения в строительстве новой жизни (1920-е годы). Часть 2. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 736 с. : илл.

ISBN 978-5-91022-458-6

Во второй части завершающей трилогию книги автор детально рассматривает причины провала и процесс свертывания новой экономической политики, а также основные направления преобразования социальной сферы, культурной политики большевиков и рождения советской литературы и искусства.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и широкого круга читателей.

Издания АИРО в 2019–2020 гг.

2019

- Дубровина О.В.* В отражении врага... Представления о Советской России в Италии в межвоенный период. 2-е издание исправленное и дополненное / (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI. 2019. – 408 с.
- Примаков Евгений.* Я исповедую оптимизм. Сборник стихов и размышлений. Составители Г.А. Бордюгов, А.М. Рыбаков. – М.: ТПП РФ, ЦМТ, АИРО-XXI, 2019. – 112 с.: илл.
- Андреев Д.А., Бордюгов Г.А., Рыбаков А.М.* Евгений Максимович Примаков: судьба и эпоха / Предисловие Владислава Малькевича. – М.: Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2019. – 216 с.
- Торгово-промышленная палата СССР в 1946–1991 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2019. – 320 с. (с иллюстрациями).
- Храм над Окой. Архитектурный проект Василия Поленова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 144 с.
- Советская внешняя политика и дипломатия 1939 – 1941 гг.: нетривиальный взгляд на события. – М.: АИРО–XXI. 2019. – 192 с.
- Кривошеев В.Д.* Жизнь и приключения в эпоху перемен. До и после Перестройки. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 584 с.
- Шталь Е.Н.* Венедикт Ерофеев: писатель и его окружение. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 240 с.; илл.
- Некрасов Михаил, Дубинина Людмила.* Мария Фёдоровна Якунчикова. Жизнь и деятельность. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 496 с.

- Булгаков А.О.* Балашов в кольце фронтов. 1917 – 1921 / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2019. – 272 с.
- Куренков Г.А.* Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны / (АИРО – монография). – М.: АИРО–XXI, 2019. – 240 с.
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая. Обеды и ужины в узком кругу («симпозионы») / В.А. Невежин. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 528 с.
- Бордюгов Г.А.* Пространства российской истории XX–XXI веков / Составление и предисловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 352 с.
- Выжutowич Валерий.* Между тем / Предисловие Дмитрия Быкова. – М.: АИРО–XXI, 2019.
- Рифф, Гизела.* Линогравюры и тексты Карла Аймермахера / Перевод Д.Г. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 192 с.
- Хрущёва Нина.* Пропавший сын Хрущёва, или когда ГУЛАГ в головах. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 208 с. : илл. – (АИРО – Первая публикация в России).
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 560 с.
- Малькевич В.Л.* Революция 1917 года. Советский проект: начало. В 3-х книгах. Книга 1. Революция 1917 года: взгляд спустя столетие / Предисловие академика РАН Александра Дынкина. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 472 с. : илл.
- Malkevich V.L.* Russia and the United States: Fated to be Together? Russia and the United States: Fated to be Together? – Moscow: AIRO-XXI, 2019. – 408 p, illustrated.
- Фирсов, Фридрих.* Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 672 с. – (АИРО – Монография).
- Историография новой и новейшей истории России. Сб. ст. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 272 с.

2020

- Максименков Леонид.* «Курильский» саммит. Визит премьер-министра Японии К. Танаки в СССР (7–10 октября 1973 года). Документы и записи переговоров. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 176 с.: илл.
- Кравчук Н.В.* Московское Чудо и Русская Реконкиста. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 448 с.
- Фоменко Игорь.* «Страна чудес». Россия на старинных картах (XIII–XIX вв.). – М.: АИРО-XXI, 2020, – 464 с.
- Белозерцев Е.П.* Моя образовательная лестница. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 512 с.: илл.
- Ничто не проходит бесследно. К юбилею Л.Н. Королёвой. Сост.: Геннадий Бордюгов, Анатолий Ложкин, Татьяна Щеглова. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 200 с.; с илл.
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга третья. Дипломатические приемы 1939–1945 гг. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 768 с.
- Ажгихина Надежда.* Письма из Москвы. Устная речь. Междоветия. – АИРО-XXI, 2020. – 280 с. + 8 с. илл.
- Катасонова Е.Л.* Новое японское кино: в споре с классикой экрана. Очерки современной японской массовой культуры / Ин-т востоковедения РАН. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 336 с.
- Ли Ларс.* ЛЕНИН / Перевод Ирины Давидян. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 200 с.
- Ленин и его время. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 256 с.
- Международный общественный форум «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах». Баку, 1–3 октября 2019 года. Материалы под ред. Геннадия Бордюгова и Валерия Рузина. – М.: Ассамблея народов Евразии; АИРО-XXI; Евразийская академия Телевидения и Радио. 2020. – 56с.
- Материалы Международного общественного форума «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах». Севастополь, 14 – 16 мая 2019 года. Под ред. Генна-

- дия Бордюгова и Валерия Рузина. М.: Ассамблея народов России; АИРО-XXI; Евразийская академия ТВ и Радио. 2020.
- Фирсов, Фридрих.* Коминтерн: погоня за призрак. Переосмысление. – 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 672 с. – (АИРО – Монография»).
- Федор Крюков.* На Дону. В родных местах. М.: АИРО-XXI, 2020. – 384 с.
- Федор Крюков.* Накануне. В глубине. Повести, рассказы и очерки 1910 – 1914 гг. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 416 с.
- Федор Крюков.* Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону / Предисловие и составление А. Г. Макарова. – М.: АИРО-XXI, 2020 – 368 с.
- Федор Крюков.* Картинки школьной жизни старой России. К источнику исцеления. Православный мир старой России глазами русского писателя. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 432 с.
- Федор Крюков.* Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. 1917–1919. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 352 с.
- Федор Крюков.* На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 336 с.
- Актуальные проблемы истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 208 с.

С этими и другими изданиями
вы можете подробнее ознакомиться на нашем сайте
www.airo-xxi.ru

В.Л. Малькевич
СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО
В 3-х книгах
Книга 3

Победы и поражения в строительстве новой жизни
(1920-е годы)
Часть 2

Иллюстрации для книги взяты из открытых источников в интернете

Корректор – М.С. Сапрыкина

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С. П. Щербина

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 16.08.2020
Формат 60×90/16. Усл. изд. л. 46,0
Тираж 2000 экз. Зак.